МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Астраханский государственный университет
имени В.Н. Татищева»

С.В. Мерзлякова, М.Г. Голубева, Н.В. Бибарсова

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Монография

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
в рамках научного проекта № 20-013-00072
«Личностные факторы развития семейного самоопределения в
юношеском возрасте и ранней зрелости»*

АСТРАХАНЬ
2023

УДК 159.9.07
ББК 88.3
Л 66

Рецензенты:
Заведующая кафедрой социальной и возрастной психологии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», доктор психологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ
Н.А. Коваль

Профессор кафедры социологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», доктор социологических наук, доцент
О.В. Санникова

Личностные факторы развития семейного самоопределения студентов цифрового поколения : монография / – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2023. – 648 с.

В ходе комплексного теоретико-эмпирического исследования выполнен системный анализ ценностных ориентаций, нравственности и ответственности как личностных факторов, детерминирующих процесс семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости. Материалы проведенного исследования могут быть использованы при разработке и реализации рабочей программы воспитания в учреждениях высшего образования, создании психолого-педагогических условий для самоопределения личности в сфере брачно-семейных отношений у студентов цифрового поколения.

Адресовано психологам, социологам, педагогам, социальным работникам, философам, и всем, интересующимся данным кругом проблем.

ISBN 978-5-00201-088-2

© Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2023.
© Коллектив авторов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ *5*

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕТЕРМИНАЦИИ СЕМЕЙНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ.... *14*
1.1. Содержание, структура и детеминанты семейного самоопределения студентов цифрового поколения 14
1.2. Ценности и ценностные ориентации личности как проблема современной психологии 42
1.3. Категория нравственности в психолого-педагогических исследованиях 70
1.4. Ответственность как социально-психологический феномен 110
1.5. Дизайн исследования 162

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И СЕМЕЙНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ..... 177
2.1. Половозрастные особенности и структура ценностных ориентаций студентов цифрового поколения 178
2.2. Особенности семейного самоопределения в зависимости от структуры ценностных ориентаций студентов 188
2.3. Представления о супружестве в зависимости от структуры ценностных ориентаций юношей и девушек 196
2.4. Представления о родительстве в зависимости от структуры ценностных ориентаций современных студентов 244

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ С РАЗНОЙ НРАВСТВЕННОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ ЛИЧНОСТИ 288
3.1. Пол и возраст как факторы развития нравственности студенческой молодежи 288

3.2. Исследование связи семейного самоопределения и нравственных ориентаций современных студентов..... 292
3.3. Представления о супружестве в зависимости от нравственных ориентаций студентов поколения Z 304
3.4. Представления о родительстве в зависимости от нравственных ориентаций юношей и девушек 362

ГЛАВА 4. ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ 423
4.1. Социально-демографические факторы развития ответственности у современных студентов 423
4.2. Особенности семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности у студентов поколения Z 435
4.3. Представления о супружестве в зависимости от степени выраженности ответственности у студенческой молодежи..... 450
4.4. Представления о родительстве в зависимости от степени выраженности ответственности у юношей и девушек 507

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 566

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 571

ПРИЛОЖЕНИЕ А 627

ПРИЛОЖЕНИЕ В 633

ПРИЛОЖЕНИЕ С 639

ВВЕДЕНИЕ

В современной ситуации социально-экономического развития в условиях открытого и противоречивого информационного пространства вопрос о традиционных семейных ценностях приобретает особую актуальность. Масштабная пропаганда и легализация однополых браков, которые регистрируются уже в 20 странах мира, нарастание негативного влияния на современную молодежь ценностей активистов ЛГБТ – сообществ поставили перед государством необходимость усиления мер по сохранению и развитию института семьи и брака. Поправки к Конституции, одобренные в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, поддерживают традиционные семейные ценности: брак как союз мужчины и женщины, уважение детей к старшим, доверие и заботу нескольких поколений семьи друг о друге.

В рамках утвержденной 25.08.2014 г. Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года реализуются меры, направленные на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества. Одной из приоритетных задач государственной молодёжной политики является «создание благоприятных условий для молодых семей, направленных на повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры и образа успешной молодой семьи, всестороннюю поддержку молодых семей» [241, с. 10]. Реализация данной задачи предполагает «воспитание в молодежной среде позитивного отношения к семье и браку; формирование образа благополучной молодой российской семьи, живущей в зарегистрированном браке, ориентированной на рождение и воспитание нескольких детей, занимающейся их воспитанием и развитием на основе традиционной для России системы ценностей» [241, с. 10-11].

Содержательную часть Послания к Федеральному собранию 15 января 2020 г. В. В. Путин начал с вопроса демографии, связав актуальность проблемы снижения рождаемости в России с тем, что молодые семьи создаются малочисленным поколением 1990-х гг. В 2019 г. суммарный коэффициент рождаемости (число рождений, приходящихся на одну женщину) составил 1,5. Президент РФ призвал не только выбраться из демографической ловушки, но и обеспечить устойчивый естественный рост численности населения страны, чтобы в 2024 г. коэффициент рождаемости достиг значения 1,7. В связи с этим в нашей стране сформировался социальный запрос на повышение роли семьи в общественной жизни, авторитета супружества и родительства в обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия.

Актуальность исследования связана с трансформацией института семьи и брака, обусловленной как экономико-политическим контекстом и культурной идеологией конкретной страны, так и глобальной цифровизацией современного общества, пересекающей национальные границы. Можно предположить, что проблемы, связанные с брачно-семейным поведением молодежи цифрового поколения, стимулируют исследователей к всестороннему изучению феномена семейного самоопределения личности. Проблема осуществления аргументированного воспитания студентов в сфере самоопределения в брачно-семейных отношениях ставит вопрос о том, какие социально-психологические детерминанты способствуют актуализации и развитию семейного самоопределения современной молодежи в условиях информационной социализации. При организации воспитательной деятельности в системе высшего образования необходимо руководствоваться принципом природосообразности [185]. Период студенчества включает юношеский возраст и раннюю зрелость. С пози-

ции возрастно-психологического подхода в логике структуры психологического возраста готовность к семейному самоопределению рассматривается как частное новообразование юношеского возраста, а семейное самоопределение – важным возрастным новообразованием молодости [378].

Цель исследования – изучить факторы микроуровня, определяющие влияние индивидуальных особенностей личности на образ семьи и детерминирующие процесс семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости. В связи с этим поставлены следующие исследовательские вопросы.

1. Какую роль играют ценностные ориентации в процессе семейного самоопределения современных студентов?

2. Являются ли нравственные ориентации фактором формирования содержательно-структурных характеристик семейного самоопределения студенческой молодежи?

3. Оказывает ли влияние ответственность на развитие составляющих компонентов семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости?

4. Существуют ли различия в представлениях о супружестве и родительстве в зависимости от структуры ценностных ориентаций, доминирующей нравственной направленности личности и степени выраженности ответственности у студентов цифрового поколения?

5. Какой возрастной период студенчества является сенситивным при становлении семейного самоопределения посредством развития ценностно-нравственной сферы и ответственности личности?

На эти вопросы необходимо ответить тщательным анализом данных. Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что структурно-содержательные характеристики семейного самоопределения студенческой молодежи цифрового поколения и составляющие его феномены (представления о супружестве, родительстве) детер-

минированы такими личностными факторами, как ценностные ориентации, нравственность и ответственность. Общая гипотеза конкретизируется в следующих частных гипотезах.

1. Социально-демографические факторы (пол, возраст) детерминируют особенности ценностных ориентаций, представлений о нравственности и морали, нравственные стратегии, нравственные ориентации личности, содержательные характеристики ответственности студентов цифрового поколения.

2. Особенности структурно-содержательных характеристик семейного самоопределения обусловлены структурой ценностных ориентаций, доминирующей нравственной ориентацией личности, степенью выраженности ответственности и возрастом респондентов.

3. Структура ценностных ориентаций, доминирующая нравственная ориентация личности, ответственность, возраст и пол определяют содержание и иерархическую структуру характеристик в представлениях о супружестве (идеальный муж, Я – будущий муж, идеальная жена, Я – будущая жена) у студенческой молодежи.

4. Структура ценностных ориентаций, доминирующая нравственная ориентация личности, ответственность, возраст и пол обуславливают содержание и иерархическую структуру характеристик в представлениях о родительстве (идеальный отец, Я – будущий отец, идеальная мама, Я – будущая мама) у современных студентов.

Для достижения поставленной цели, проверки выдвинутой гипотезы нами были намечены и решались следующие задачи.

1. На основе теоретико-методологического анализа научной литературы определить понятия, психологическое содержание, характеристики ценностных ориентаций, нравственности, ответственности.

2. Определить своеобразие содержательно-структурных характеристик семейного самоопределения,

особенности представлений о супружестве и родительстве в зависимости от структуры ценностных ориентаций студентов цифрового поколения.

3. Выявить особенности содержательно-структурных характеристик семейного самоопределения, представлений о супружестве и родительстве в зависимости от доминирующей нравственной ориентации личности.

4. Исследовать особенности содержательно-структурных характеристик семейного самоопределения, представлений о супружестве и родительстве в зависимости от степени выраженности ответственности в юношеском возрасте и ранней зрелости.

Методологической основой исследования являются культурно-историческая теория развития психики и учение о психологическом возрасте Л.С. Выготского; возрастно-психологический подход к анализу психического развития в онтогенезе (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, О.А. Карабанова, Е.И. Захарова, Г.В. Бурменская и др.); учение об ориентировочной деятельности П.Я. Гальперина; модель динамической структуры социальной ситуации развития ребенка О.А. Карабановой; теории самоопределения субъекта в работах отечественных (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, В.Э. Чудновский, В.И. Слободчиков, Л.И. Божович, И.В. Дубровина, М.Р. Гинзбург, И.С. Кон, Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко, В.Ф. Сафин, Д.И. Фельдштейн, А.С. Чернышев и др.) и зарубежных (А. Адлер, К. Хорни, К. Роджерс, Э. Фромм) ученых, концепции идентичности (Э. Эриксон, Д. Марсиа, В.Р. Орестова, В.Ю. Хотинец, О.В. Санникова и др.), теории семейного самоопределения личности (И.В. Дубровина, О.А. Карабанова, С.В. Мерзлякова, Я.А. Мельникова, А.В. Сечко) и семейной идентичности (М.Ю. Кузьмин, И.А. Конопак, Н.В. Нозикова), ценностно-смысловой подход к исследованию личности

(К.А. Абульханова, А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев и др.); теоретические положения исследований в области ценностей (В.Б. Ольшанский, В.П. Тугаринов, М. Рокич, Ш. Шварц, Г. Олпорт, Э. Фромм, А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл и др.), концепция нравственного типа личности Б.С. Братуся; концепция когнитивного конструктивизма морального сознания (Ж. Пиаже, Л. Кольберг), теория морального развития К. Гиллиган, концепция просоциального поведения Н. Айзенберг, теория доменов социальных норм Э. Туриэля, четырехкомпонентная теория морального развития личности Дж. Реста, теория духовности Н.А. Коваль, концепция нравственного самоопределения А.Б. Куп-рейченко, А.Е. Воробьевой; работы отечественных и зарубежных авторов, направленные на исследование ответственности, как свойства субъекта жизне-деятельности (К.А. Абульханова-Славская, С.В. Быков, Л.И. Дементий, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн); научные подходы к проблеме ответственности в психологии (К.А. Климова, А.И. Крупнов, Д.А. Леонтьев, Н.А. Минкина, К. Муздыбаев, В.А. Розанова); практико-ориентированные работы по изучению и диагностированию ответственности (С.В. Быков, Л.И. Дементий, В.П. Прядеин); научные работы, посвященные вопросам структуры ответственности (Ж. Пиаже, В.П. Прядеин, Л.И. Дементий) и ее видов, в частности, персональной (личной) ответственности (В. Франкл, К. Роджерс, А. Лэнгле и др.).

Для достижения цели и проверки гипотезы использовался комплекс взаимодополняющих методов исследования: теоретико-методологический анализ литературных источников, анкетирование, психодиагностические методики, методы прикладной статистики. Теоретико-методологический анализ проблемы исследования в со-

временной науке проводился на материале опубликованных научных работ из международных баз данных Scopus и WoS, российской базы данных научных публикаций РИНЦ с 2012 по 2022 годы. При поисковом запросе были использованы ключевые слова на русском языке: «семейное самоопределение», «семейная идентичность», «супружество», «родительство», «материнство», «отцовство», «ценностные ориентации», «ценности», «семейные ценности», «нравственность», «нравственные ориентации личности», «ответственность», «студенческая молодежь», «юношеский возраст», «ранняя зрелость» и на английском языке: “family self-determination”, “family identity”, “marriage”, “parenthood”, “motherhood”, “fatherhood”, “value orientations”, “values”, “family values”, “morality”, “moral orientations of the individual”, “responsibility”, “student youth”, “adolescence”, “early adulthood”. В результате накопления и анализа информации с помощью методов сравнения, обобщения и конкретизации определена научная проблема и поставлены вопросы исследования, требующие эмпирико-статистических доказательств, подтверждающих или опровергающих гипотетическую связь личностных факторов и семейного самоопределения современных студентов в условиях цифровой социализации.

Для диагностики содержательно-структурных характеристик семейного самоопределения использовались модифицированный вариант методики семантического дифференциала в пакете методик психосемантической диагностики скрытой мотивации, разработанного И. Л. Соломиным, опросник «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой, «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева, проективная методика «Незаконченные предложения», опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волковой. Для выявления личностных фак-

торов развития семейного самоопределения применялись: опросник «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой, методика «Нравственное самоопределение личности» А. Е. Воробьевой, А.Б. Купрейченко, многомерно-функциональная диагностика ответственности В.П. Прядеина.

При проведении аналитического этапа мы использовали математико-статистические методы, которые позволили нам установить достоверность результатов исследования. Все расчеты выполнялись с помощью компьютерной программы IBM SPSS Statistics 21. В анализ включались описательные статистики, параметрические и непараметрические критерии проверки статистических гипотез, кластерный анализ, регрессионный анализ.

Предлагаемая вниманию читателя книга является обобщающим результатом исследований, проводившихся на базе Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева, Астраханского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации с 2020 г. по 2022 г. Все респонденты были проинформированы об исследовании и согласились принять участие. Мы сообщили о теме, подчеркнули конфиденциальность исследования и добровольное участие студентов, оставались в аудитории, чтобы ответить на любые вопросы. Сбор эмпирических данных осуществлялся на добровольной основе.

Монография состоит их четырех глав. В первой главе изложены различные психологические теории, концепции, подходы к определению понятий «семейное самоопределение», «супружество», «родительство», «отцовство», «материнство», «ценностные ориентации», «семейные ценности», «нравственность», «нравственное самоопределение», «нравственные ориентации», «ответственность» и их основные характеристики. Во второй главе рассматривается

связь структуры ценностных ориентаций студентов и содержательных характеристик семейного самоопределения, представлений о супружестве и родительстве на разных этапах возрастного развития. Третья глава посвящена освещению результатов эмпирического исследования нравственных ориентаций как фактора микроуровня, детерминирующего процесс семейного самоопределения студентов цифрового поколения. В четвертой главе представлены результаты исследования, нацеленного на выявление связи ответственности студентов и самоопределения в брачно-семейной сфере в юношеском возрасте и ранней зрелости.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-013-00072 «Личностные факторы развития семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости». Авторы благодарят Российский фонд фундаментальных исследований за финансовую поддержку проекта, выражают глубокую признательность и искреннюю благодарность рецензентам за ценные замечания и рекомендации.

Книга предназначена для психологов, педагогов, социальных работников, социологов и всех, интересующихся данным кругом проблем.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕТЕРМИНАЦИИ СЕМЕЙНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Задача этой главы состоит в рассмотрении понятий «семейное самоопределение», «семейная идентичность», «семейные ценности», «супружество», «родительство», «отцовство», «материнство», «ценностные ориентации», «нравственность», «нравственные ориентации», «ответственность» в отечественной и зарубежной психологии. В результате теоретико-методологического анализа литературных источников определены основные понятия, их психологическое содержание, характеристики и функции.

1.1. Содержание, структура и детерминанты семейного самоопределения студентов цифрового поколения

В результате процесса деинституционализации брака в США (D. Bloome, S. Ang [354]) и Западной Европе (M. Djundeva, P. A. Dykstra, T. Emery [363]) наблюдаются рост числа гражданских браков (юридически не оформленных форм совместной жизни) и сокращение числа зарегистрированных браков, внебрачное деторождение, контролируемая фертильность, сдвиг сроков рождения первого ребенка к более зрелым возрастам, падение рождаемости, бездетность, увеличение числа разводов и неполных семей, появление растущего признания и легализация однополых браков. Согласно концепции второго демографического перехода, изменения в институте семьи и брака являются

следствием культурного сдвига, обусловленного экономическим развитием и ростом образовательного уровня населения, в результате чего актуализируются потребности более высокого порядка, распространяется система ценностей, ориентированная на индивидуальность, автономность, свободу выбора в постановке целей и способах их достижения, самореализацию личности, уважение к разнообразию и толерантность к новым нормам поведения (R. Lesthaeghe [386]). A. Biglan с коллегами [353] подчеркивают негативное влияние, которое оказывают на семьи Америки такие многочисленные неблагоприятные условия, как бедность, бездомность, дискриминация, участие семьи в системе уголовного правосудия, реклама табака, алкоголя, а также пищи и напитков, наносящих вред здоровью. С целью укрепления американских семей авторы предлагают комплексное воздействие, включающее экономическое развитие и психолого-педагогические программы коррекции детско-родительского взаимодействия.

Глобальная цифровизация и вестернизация изменили отношение молодежи к сексуальному поведению и браку в таких странах Восточной Азии, как Китай, Япония, Южная Корея, Тайвань. J. M. Raymo, H. Park, Y. Xie, W. J. J. Yeung [408] отмечают увеличение коэффициента добрачного сожительства и среднего возраста вступления в первый брак, распространение разводов и повторного брака, сокращение совместного проживания нескольких поколений. Кроме того, наблюдаются высокие значения вынужденного одиночества, так как на брачном рынке высокообразованные женщины и менее образованные мужчины не могут найти соответствующего брачного партнера (Jia Yu [374]). Следует отметить, в азиатских странах наблюдаются тесная связь между браком и деторождением, низкий показатель бездетности (J.M. Raymo, H. Park, Y. Xie, W. J. J. Yeung [408]). Jia Yu [374] утверждает, что семья продолжает находиться в

центре жизни китайского народа, так как результаты опроса свидетельствуют о том, что мужчины и женщины придают большое значение семейному счастью. Молодое поколение все больше ценит супружеские отношения в браке. Исследователь делает предположение, что в будущем в Китае детоцентрический тип семьи преобразуется в супружескую модель.

Ю.Р. Вишневский, М.В. Ячменева [58] считают, что одной из основных угроз традиционной модели семьи в Российской Федерации является распространение среди студенческой молодежи незарегистрированных браков и установки на совместную жизнь без детей. Исследователи отмечают существенные изменения в отношении студентов к добрачной, брачной и внебрачной интимной жизни. Авторы предлагают в задачи воспитательной деятельности вуза включить «формирование культуры интимных отношений, взаимного уважения сексуальных партнеров друг к другу, преодоление двойных стандартов в морали взаимоотношения полов (особенно юношей)» [58, с. 133]. Результаты исследования Н.Л. Москвичевой с коллегами [198] свидетельствуют о том, что потребность в создании собственной семьи у современной молодежи обусловлена степенью близости с родительской семьей. При эмоциональной близости, разделении жизненных ценностей и взглядов между поколениями наблюдается преемственность и желание воспроизвести родительскую модель семьи. Отсутствие потребности в создании собственной семьи, поддержки близких отношений с родственниками характерно для студентов, дистанцированных от родительской семьи. А.В. Юревич [339] утверждает, что негативное состояние морали и нравственности проявляется в повышении напряженности в семейных отношениях, ухудшении взаимоотношений между поколениями, дефиците эмоциональной близости в семье, росте конфликтогенности и криминогенности семейной среды.

Осуществление самоопределения и конструирование идентичности личности является одной из задач психосоциального развития в юношеском возрасте. Анализ современного состояния психологической науки показывает, что изучение самоопределения взрослеющего человека в условиях информационной социализации затрагивает его различные виды и аспекты:

- ✓ национальная идентичность (L.K. Grigoryan, M.V. Kotova [371]; А.С. Берберян, О.Р. Тучина [29]);
- ✓ этническая идентичность (В.Ю. Хотинец [322]; О.В. Санникова [263, 264], A.J. Umaña-Taylor, O. Kornienko, S. Douglass Bayless, K.A. Updegraff [421]; Y. Wang, T. Yip [427]);
- ✓ поликультурная идентичность (Д.С. Батарчук [22 – 25]);
- ✓ религиозная идентичность (О.Е. Хухлаев, Е.А. Александрова, В.В. Гриценко, В.В. Константинов, И.М. Кузнецов, О.С. Павлова, С.В. Рыжова, В.А. Шорохова [323]; В.А. Шорохова, О.Е. Хухлаев, С.Б. Дагбаева [336]; K. Sugimura, K. Matsushima, S. Hihara, M. Takahashi, E.A Crocetti [420]; R.F. Davis III, L. Kiang [361]);
- ✓ социальная идентичность (К.В. Злоказов, Н.И. Леонов [106]; Р.М. Шамионов, Е.Е. Бочарова, Е.В. Невский [332]; F. Albarello, E. Crocetti, M. Rubini [349]; L. Lannegrand-Willems, B. Chevrier, C. Perchec, A. Carrizales [382]);
- ✓ личностное самоопределение (М.Ю. Кузьмин, И.А. Конопак [147]; М.Ю. Кузьмин [145, 146]; R.M. Shamionov, M.V. Grigoryeva, A.V. Grigoryev [417]; L. van Doeselaar, K.C. McLean, W. Meeus, J.J.A. Denissen, T.A. Klimstra [422]; S.J. Schwartz, J.B. Unger, A. Meca et al. [416]);
- ✓ профессиональное самоопределение (О.Б. Чеснокова, С.М. Чурбанова, С.В. Молчанов [326]; И.А. Кох, В.А. Орлов [137]; Э.Ф. Зеер, Н.Г. Церковникова, В.С. Третьякова [104]);

✓ семейное самоопределение (И.В. Дубровина [86]; O.A. Karabanova, S.V. Merzlyakova [378]; С.В. Мерзлякова [173]; А.Х. Мухтарова [201]; К.А. Муц [202]; А.С. Рылеева [255]; Я.А. Мельникова, А.В. Сечко [171]) и брачно-семейная идентичность (М.Ю. Кузьмин, И.А. Конопак [147]; Н.В. Нозикова [209]; Н.В. Ермалинская [88]; Н.В. Лукьянченко [161]);

✓ гендерная идентичность (Yu.P. Zinchenko, O.Yu. Zotova, L.V. Tarasova [431]; D. DeLay, C. Lynn Martin, R.E. Cook, L.D. Hanish [362]; L.M. Lessard, R.J. Watson, R.M. Puhl [385]; J.N. Fish, R.L. Moody, A.H. Grossman, S.T. Russell [367]; Baams L., J.S. Dubas, M.A.G. van Aken [350]; V. Overdorf [405]);

✓ экологическая идентичность (B.D. Irkhin [373]);

✓ городская идентичность (О.В. Санникова [262]);

✓ экономическое самоопределение (А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко [91]);

✓ нравственное самоопределение (А.Б. Купрейченко, А.Е. Воробьева [150]; А.Е. Воробьева [64];

✓ виртуальная идентичность (А.Г. Асмолов, Г.А. Асмолов [16]).

В современной социокультурной ситуации с помощью цифрового информационного поля создаются новые угрозы традиционным семейным ценностям. В психологической науке следует отметить интерес к изучению брачно-семейных представлений и семейных ценностей современной молодежи в условиях информационной социализации. Такие ученые как Н.Л. Москвичева, А.А. Реан, С.Н. Костромина, Н.В. Гришина, Е.В. Зиновьева [198] исследовали жизненные модели студенческой молодежи в сфере близких отношений, выявили их дифференциацию и обнаружили ориентацию респондентов на модель родительской семьи. В исследовании Б.А. Вяткина, В.Ю. Хотинец, О.В. Кожевниковой установлены социально-

психологические закономерности межпоколенной трансмиссии ценностей матерей и подростков, раскрывающие закономерности передачи культурного опыта в этнических семьях современной поликультурной России [66]. Ю.Р. Вишневский, М.В. Ячменева в результате многолетнего мониторинга (1995 – 2016 гг.) изучили эволюцию отношения к семье и семейным ценностям в студенческой среде [58]. Эмпирическое исследование И.В. Аношкина и О.А. Сычева [11] опровергает распространенное мнение о противоречивости между гедонистическим мировоззрением и семейными ценностями молодежи. Е.Л. Горлова [74] установила связь психологического возраста (уровня рефлексивного развития) и представлений о семье, отношения к матери, отцу, лицам противоположного пола у подростков. О.В. Усова и соавторы [300] провели анализ состояния современной российской семьи через призму понятия «социальная репрезентация» и определения ее благополучия / неблагополучия педагогами на основании демонстрируемого обучающимися поведения (просоциального или девиантного). Анализ результатов эмпирического исследования Н.В. Нозиковой функциональной организации психосемантической системы семейной целенаправленности позволил установить динамику доминирующих ценностей, определяющих ценностно-смысловую регуляцию системы в зависимости от пола и возраста [210]. Так, в юношеском возрасте для девушек доминирующим по показателю ценности является представление о своей будущей семье, для юношей – отношения с будущей супругой. В зрелости доминирующей системообразующей ценностью обладает событие рождения ребенка независимо от пола. Результаты исследования М.Ю. Кузьмина подтверждают доминирование семейной идентичности в юношеском возрасте [145].

Сегодня молодых людей, обучающихся в вузах, по возрастным и содержательным характеристикам принято относить к «поколению Z», «интернет-поколению», «цифровым людям», для которых одним из наиболее важных источников социокультурного развития являются информационно-коммуникационные ресурсы сети Интернет [276; 277; 279; 342]. Исследователи отмечают следующие особенности «поколения Z»: клиповость мышления, фрагментированность сознания, способность к быстрой переключаемости с одного вида деятельности на другой, умение действовать в условиях многозадачности, высокая мобильность, непривязанность к постоянному месту жительства и социальному окружению, виртуальный характер межличностных коммуникаций, так как общение протекает в социальных сетях [104; 278; 281]. Принято считать, что на формирование системы ценностных ориентаций представителей «поколения Z» оказывают влияние социально-демографические и этнокультурные детерминанты [342].

Студенческая молодежь, в отличие от их сверстников, занятых в сфере труда, проходящих службу в армии, включена в систему высшего образования, овладевает ролью высококвалифицированного специалиста, имеет четкие установки на выбор профессии. Период студенчества соединяет в себе юношеский возраст и раннюю зрелость. С позиций возрастно-психологического подхода каждый возрастной этап характеризуется социальной ситуацией развития возрастной стадии, задачами развития, которые задают вектор развития, системой видов деятельности во главе с ведущей и возрастными психологическими новообразованиями [116]. Л.С. Выготский одним из первых указал на то, что на определенном этапе онтогенеза развитие человека не вписывается в закономерности детского развития, начинают действовать качественно новые механизмы. «По общему смыслу и по основным закономерно-

стям возраст от 18 до 25 лет составляет скорее начальное звено в цепи зрелых возрастов, чем заключительное звено в цепи периодов детского развития. Трудно представить себе, что развитие человека в начале зрелости (с 18 до 25 лет) могло быть подчинено закономерностям детского развития» [65, с. 21].

Д.И. Фельдштейн рассматривает юношеский возраст как период жизни и развития человека от 16 до 18 лет [304]. М.Р. Гинзбруг полагает, что юность у девушек длится от 15 до 20 лет, у молодых людей – от 16 до 24 лет [69]. И.С. Кон считает, что переход от детства к зрелости охватывает в целом возраст от 11–12 до 23–25 лет и делится на три этапа: 1) от 11–12 до 14–15 лет – подростковый, отроческий возраст; 2) от 14–15 до 18 лет – ранняя юность; 3) от 18 до 23–25 лет – поздняя юность или начало взрослости [136, с. 58–59]. В периодизации Э. Эриксона подростковая стадия приходится на период от 12 до 19 лет, ранняя зрелость – от 20 до 25 лет [324, с. 220]. В рамках нашего исследования студенческая молодежь в возрасте от 17 до 22 лет подразделяется на две возрастные группы: 1) от 17 до 19 лет – юношеский возраст (ранняя юность); 2) от 20 до 22 лет – ранняя зрелость (поздняя юность).

Исключительная важность периода студенчества для развития личности определяется следующими задачами, требующими разрешения на данном этапе онтогенеза:

1) поиск идентичности: студенты определяют и переопределяют себя, свои приоритеты и свое место в мире;

2) преобразование детско-родительских отношений, формирование личностной самостоятельности, подразумевающей принятие на себя ответственности за свою жизнь, свое место в обществе;

3) формирование профессионального самосознания и усвоение основ будущей профессии;

4) выстраивание близких отношений с противоположным полом и выбор партнера для будущей семейной жизни.

Основной психосоциальной задачей на этапе вхождения во взрослость является построение идентичности (G. Zimmermann, L. Lannegrand-Willems, C. Safont-Mottay, C. Cannard [430]; L. van Doeselaar, K.C. McLean, W. Meeus, J.J.A. Denissen, T.A. Klimstra [422]. В настоящее время, изучение идентичности современной молодёжи находится на этапе накопления научных знаний, проведения большого количества исследований в узких направлениях.

Особое значение для молодых людей, в частности – для студентов, приобретает выстраивание близких отношений. M. Xia, G.M. Fosco, M.A. Lippold и M. E. Feinberg [428] отмечают, что способность выстраивать романтические отношения является ключевой задачей развития в юношеском возрасте. Исследователи изучили влияние семейного контекста (семейный климат, стиль воспитания) и навыков межличностного общения (настойчивость, позитивное взаимодействие) на развитие романтических отношений на этапе вхождения во взрослость. Установлена взаимосвязь семейного контекста и навыков межличностного общения в подростковом возрасте, которые детерминируют особенности романтических отношений в юношеском возрасте [428]. Важным социальным контекстом для развития навыков романтических отношений являются взаимоотношения с родителями и друзьями. В лонгитюдном исследовании S. Boisvert, F. Poulin [355] в течение 12 лет отслеживалось влияние семейных отношений (сплоченность семьи, конфликт между родителями и детьми), взаимоотношений со сверстниками (симпатия сверстников, социальная изоляция, близкие дружеские отношения, дружеские отношения с противоположным полом) на модели романтических отношений в возрасте от 16 до 24 лет. Данные лонгитюдного исследования L.B. Kochendorfer,

K.A. Kerns [381] свидетельствуют о том, что родители и друзья оказывают влияние на начало и качество романтических отношений в возрасте 12-15 лет. На романтические отношения современной молодежи оказывает влияние опыт старших братьев и сестер. Результаты исследования молодежи в возрасте от 12 до 20 лет показали, что романтическая компетентность со временем возрастает у юношей и девушек, которые имеют старших братьев и сестер противоположного пола [364]. Разрыв романтических отношений является одним из самых негативных переживаний в подростковом и юношеском возрасте. Последствия разрыва романтических отношений проявляются в депрессивных симптомах, дезадаптации, девиантном поведении, вплоть до вовлечения молодежи в преступления [383]. В образовательных и консультационных программах поддержки молодых людей, переживающих расставание с партнером, могут быть использованы результаты исследования O'Sullivan L.F., Hughes K., Talbot F., Fuller R [403].

Отношение к браку и сожительству связано с сексуальным поведением молодежи в подростковом и юношеском возрасте. В исследовании S. Shulman, I. Seiffge-Krenke и S.D. Walsh [418] изучалось влияние различных форм сексуальной активности в возрасте 16 лет (в рамках романтических отношений или случайных встреч) на природу и качество сексуального опыта в романтических отношениях в возрасте 23 лет. E. Rossi, F. Poulin, M. Boislard [410] определили траектории сексуального поведения в подростковом и юношеском возрасте (от 16 до 22 лет):

1) группа воздерживающихся (9,1 %);

2) группа с низким возрастанием количества сексуальных партнеров (30,6 %);

3) группа со средним увеличением количества сексуальных партнеров (53 %);

4) группа с несколькими сексуальными партнерами (7,3 %).

E.S. Byers, L.F. O'Sullivan и L.A. Brotto [356] выявили причины избегания сексуальной активности и романтических отношений в возрасте от 16 до 21 года. Исследователи отмечают, что 27 % участников избегают сексуальной активности, 47 % – романтических отношений. Установлено, что девушки в большей степени избегают сексуальной активности и вовлеченности в романтические отношения по сравнению с юношами. Исследуется влияние Интернета и социальных сетей на сексуальное развитие современной молодежи: J.M.F. van Oosten, J. Peter, I. Boot [423]; L. Yang, F. Saleh, A. Grudzinskas [429]. Изучается влияние образовательного контекста на развитие сексуальных отношений и сексуальное самосознание девушек в период вхождения во взрослую жизнь (J. Pearson [407]).

Анализ современного состояния психологической науки показывает, что понятие семейного самоопределения уточняется и рассматривается в работах, посвященных теоретическому обоснованию модели психолого-педагогического сопровождения семейного самоопределения молодежи (И. В. Дубровина [86]), старшеклассников (А. С. Рылеева [255]), студентов (С.В. Мерзлякова [173], К.А. Муц [202], S.V. Merzlyakova, M.G. Golubeva [390]), курсантов военных вузов (Я.А. Мельникова, А. В. Сечко [171]). Я. А. Мельникова, А. В. Сечко дают следующее определение рассматриваемому феномену: «определение себя относительно выработанных в обществе и принятых субъектом критериев построения семьи, включающего в себя выбор супруга, определение места семьи в иерархии жизненного пространства, принятие семейных ценностей, норм поведения, ролевой дифференциации, формирование жизненных планов в семейной сфере и их дальнейшая реализация» [171, с. 44–45].

Согласно авторскому определению С. В. Мерзляковой [173, с. 30], под семейным самоопределением понимается «в зависимости от конкретной культурно-исторической ситуации многоэтапный активный и осознанный процесс конструирования во временной перспективе образа семьи («родительская семья», «моя будущая семья», «идеальная семья»), в основе которого структурирование системы ценностных ориентаций, обретение смысла детско-родительских и супружеских отношений, развитие способности к произвольной регуляции и рефлексии».

На наш взгляд, структура семейного самоопределения представляет собой совокупность взаимосвязанных компонентов, качественные характеристики которых определяют показатели готовности личности к браку и семейной жизни (см. рис. 1).

Когнитивный компонент семейного самоопределения включает в себя когнитивно-образные представления о себе в контексте брачно-семейных отношений, наличие необходимого диапазона знаний о жизнедеятельности современной семьи, мотивированное желание и умение их получать. Когнитивный компонент подразумевает сформированность составляющих образа Я – будущий семьянин (Я – будущий муж / жена, Я – будущий отец / мать, Я – хозяин / хозяйка, Я – сын / дочь) и представлений о брачном партнере (идеальный муж / жена, идеальный отец / идеальная мама). Когнитивный компонент семейного самоопределения выполняет информирующую функцию. Проблема выбора брачного партнера, являясь крайне важной для будущего развития супружеских отношений, разработана недостаточно, что актуализирует потребность в эмпирических исследованиях, направленных на выявление особенностей представлений современной молодежи о брачном партнере в процессе семейного самоопределения.

Ценностно-эмоциональный компонент семейного самоопределения содержит семейные ценности, отношение и субъективное восприятие различных категорий, относящихся к семейной жизни, смысложизненные ориентации. Ценностно-эмоциональный компонент семейного самоопределения выполняет направляющую и смыслообразующую функцию.

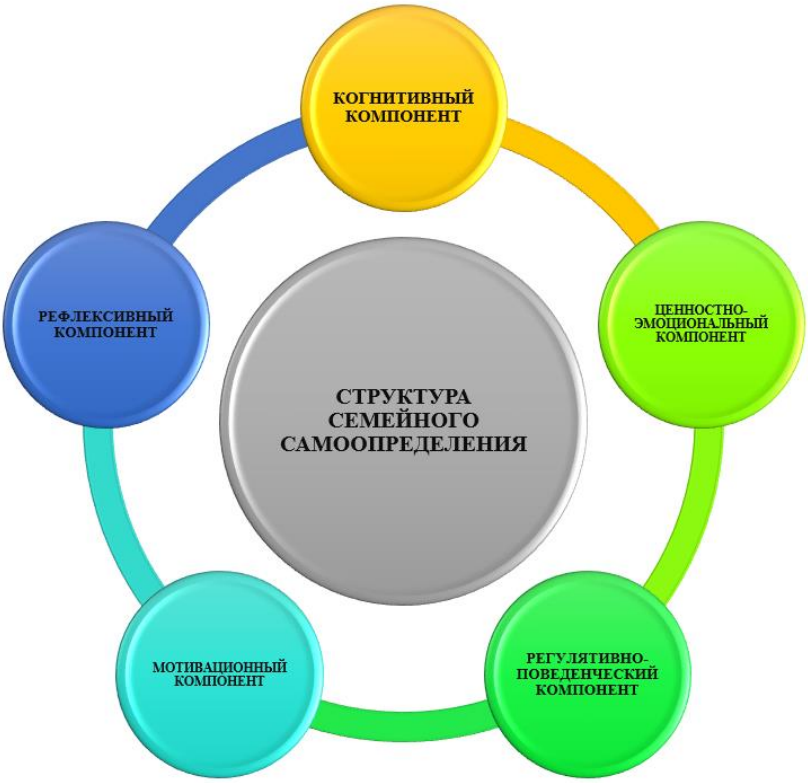

Рис. 1. Структура семейного самоопределения

Л.В. Карцева определяет семейные ценности, как положительные и отрицательные показатели значимости объектов, относящихся к основанной на единой совместной деятельности общности людей, связанных узами супружества – родительства – родства, в связи с вовлеченностью этих объектов в сферу человеческой жизнедеятельности, человеческими интересами, потребностями, социальными отношениями [122]. Классификации семейных ценностей представлены в научных трудах Л.М. Панковой, О.Н. Гноевой, А.М. Русецки, С.П. Акутиной. Особенностью семейных ценностей является то, что они являются творением общечеловеческой культуры.

Мы придерживаемся научных взглядов Л.М. Панковой, которая в качестве главных ценностей семьи выделяет любовь, детей, здоровье всех, совместно проведенное свободное время. Благодаря семейным ценностям осуществляется передача социального опыта (родной язык, обычаи, культурные традиции, порядки, правила поведения) из поколения в поколение. Семья является «первичным лоном человеческой культуры» (И.А. Ильин). Ценности семьи – средство единения и обмена [221, с. 77-78].

Мы вслед за О.Н. Гноевой выделяем следующие основные ценности семьи [70, с. 10]:

✓ ценности, связанные с самоутверждением личности среди ближайшего окружения;

✓ ценности, удовлетворяющие потребность в отцовстве и материнстве:

✓ ценности, связанные с удовлетворением потребности в любви и признании;

✓ ценности, удовлетворяющие физиологические потребности (сексуально-интимные отношения супругов);

✓ ценности, позволяющие чувствовать относительную стабильность и защищенность;

✓ ценности, удовлетворяющие потребность в общении и расширяющие его круг;

✓ ценности, дающие возможность удовлетворять прагматические потребности.

Мы согласны с точкой зрения А.М. Русецки, которая выделяет следующую иерархию ценностей современной семьи [254, с. 10].

1. Автотелические ценности – это ценности, определяющие стратегические цели в жизни человека, которые достигаются самостоятельно для себя (любовь, счастливая семейная жизнь, семейное благополучие). Они занимают самое высокое место.

2. Жизненные ценности – это ценности, связанные с удовлетворением витальных потребностей (здоровье, материально обеспеченная жизнь).

3. Нравственные ценности – это ценности, сложившиеся в обществе и признаваемые в межличностных отношениях (добросовестность, порядочность, честность, уважительность и т.д.).

4. Духовные ценности – это ценности, характеризующиеся отношением к религии, высшим идеалам, прекрасному.

Заслуживают внимания научные взгляды на проблему классификации семейных духовно-нравственных ценностей С.П. Акутиной. Автором условно выделено четыре группы [6, с. 13-14].

1. Культурно-национальная и кровная самоценность семьи. Данная группа включает в себя следующие ценности: кровное родство, ребенок, мать, отец, домашний очаг, семейный лад, обычаи, традиции, обряды.

2. Природно-географические основы воспитания духовно-нравственных ценностей в семье. В эту группу вошли природные условия и ресурсы, труд, здоровье.

3. Общественно-государственные основы русской семьи и семейного воспитания. В данной группе содержатся такие понятия как, родина, свобода, бескорыстие, правда, равенство, репутация, достоинство, мир, профессионализм.

4. Высшие (абсолютные) духовно-нравственные ценности семьи: любовь, уважение, целомудрие, истина, культура, добро, вера, надежда, красота, соборность.

Итак, семейные ценности представляют собой законы и принципы межличностного взаимодействия, которые предаются от родителей к детям, позволяют раскрыть индивидуальную уникальность личности (ребенка, супруга), реализовать потребность в любви, общении, творчестве, самоактуализации. Сравнительный анализ научных положений и взглядов О.А. Карабановой, Л.М. Панковой, О.Н. Гноевой, А.М. Русецки, С.П. Акутиной позволяет нам в качестве основных семейных ценностей рассматривать следующие категории: счастливая семейная жизнь, любовь, брак, родительство, самоактуализация, личная независимость (свобода).

Регулятивно-поведенческий компонент семейного самоопределения предполагает реализацию совокупности знаний, умений, навыков, приобретенного опыта в брачно-семейном поведении. Он содержит набор операций и способов, с помощью которых осуществляется достижение осознанной цели деятельности, а именно: построение жизненных планов во временной перспективе, ориентация в социальных семейных ролях и межличностных отношениях, коммуникативная инициатива и активность во взаимодействии, навыки эффективной коммуникации и разрешения конфликтов в семье, волевая саморегуляция, самоконтроль. Регулятивно-поведенческий компонент семейного самоопределения выполняет деятельностную функцию.

Мотивационный компонент семейного самоопределения отражает мотивы вступления в брак и выполняет мотивирующую функцию. П.Я. Гальперин утверждает, что мотивация является не только источником энергетики поведения, придавая ему силы и интенсивность, а представляет собой «ориентирующий момент, т.е. момент, направляющий, выделяющий в предмете действия и в самом действии то, что важно для испытуемого. Ну а то, что важно для испытуемого, определяет и значение средств, употребляемых для выполнения действия, и устойчивость этого действия, и многое, многое другое» [67, с.196]. Ученый считает, что «под мотивацией поведения надо иметь в виду не побуждение к действию, а принятое моральное основание для того или иного поведения» [67, с.385]. О.А. Карабанова выделяет мотивы заключения брака, обусловленные потребностями и побуждающее к деятельности, направленной на их удовлетворение [115, с.40]: любовь; самоутверждение и самореализация; мотив, удовлетворяющий потребность в чувстве безопасности; мотив, реализующий потребность в аффилиации; мотив самоактуализации через разделение идентичности в отношениях со значимым Другим; мотив продолжение рода, стремление к реализации роли родителя; мотив, удовлетворяющий сексуальные потребности; мотив долга и социальной обязанности; прагматический мотив (улучшение жилищных условий, материального положения и пр.).

В результате социологического исследования, проведенного Б.Б. Нусхаевой в 2007 г., установлено, что главными мотивами вступления в брак молодежи Калмыкии являются личные взаимоотношения и желание иметь детей [212, с.104].

Т.Е. Карташова выделяет следующие основные мотивы вступления в брак современной молодежи: любовь, общие интересы и гармоничные сексуальные отношения [121, с. 136].

Н.А. Камнева на основании полученных эмпирических данных представляет иерархию мотивов заключения брака: любовь, общность взглядов и интересов, компенсация чувства одиночества, бегство от родителей [110, с. 275].

Рефлексивный компонент семейного самоопределения заключается в анализе особенностей общения и взаимодействия с членами семьи. Он подразумевает наличие таких качеств как объективная оценка себя и своей деятельности, развитое самосознание и самопонимание, внутренний локус контроля, критичность оценки достигнутого и прогнозирование последующих результатов. Рефлексивный компонент выполняет регулирующую функцию.

Выделение компонент в структуре семейного самоопределения дает возможность дальнейшего эмпирического исследования данного феномена, определение содержательно-структурных характеристик (показателей) и выявление социально-психологических детерминант. Представления о супружестве и родительстве являются важными феноменами семейного самоопределения личности.

Анализ современного состояния психологической науки показывает, что в отличие от родительства (образно сконструированного содержания материнства и отцовства) представления о супружестве изучены в меньшей степени. Содержание представлений о брачном партнере у девушек изучены А.М. Бережной, Е.С. Лукьяненко [30], в зависимости от пола, возраста и семейного статуса – Н.В. Нозиковой [209]. И.В. Добряков, И.А. Горьковая, А.В. Микляева с помощью методики «Ассоциативный ромб» выявили представления о семейных функциях, которые реализуются в супружеских отношениях, у студентов высших учебных заведений Санкт-Петербурга, не состоящих в браке в возрасте 18–23 лет [85]. В исследовании А.Г. Самохваловой, Е.В. Тихомировой, О.Н. Вишневской, Н.С. Шиповой, Э.В. Асриян установлено, что удовлетворенность романтическими отношениями является субъективным индикатором психологического благополучия студентов Костромского

государственного университета в возрасте 18-23 лет [261]. Ряд авторов изучают брачно-семейные представления с целью оказания психологической помощи в области добрачного и семейного консультирования для предотвращения возникновения дисфункционального брака [85; 209; 325; 401]. Н.А. Цветкова, А.И. Рыбакова изучили влияние взаимоотношений с отцом на характер общения дочери с будущим сексуальным и брачным партнером, формирование любовной аддикции [325].

В российской психологической литературе Е.И. Захарова предпринимает попытку анализа феномена родительства с нескольких позиций: как человеческая деятельность, которая побуждается специфическими мотивами и требует особой компетентности, как особое качество самосознания человека, при котором он осознает себя родителем, и как система социальных отношений [98]. Р.В. Овчарова считает, что «родительство – это интегральное психологическое образование личности (отца и/или матери), включающее совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля семейного воспитания» [213, с. 12]. О.А. Карабанова, С.В. Молчанов [119] проанализировали социальные, семейные и психологические факторы формирования родительских установок личности на этапе вхождения во взрослость. Было показано, что на формирование ценностно-позитивного отношения к родительству оказывают влияние эмоциональные отношения в родительской семье.

Н. Бальбо, Ф. Биллари, М Миллс [19] утверждают, что детерминанты рождаемости сгруппированы в пределах того уровня, на котором они действуют:

1) уровень индивида и/или семейной пары (микроуровень);

2) уровень социальных связей и социальных сетей (мезоуровень);

3) уровень культурных и общественных институтов (макроуровень).

К детерминантам микроуровня относятся занятость, доход, образование, гендерное разделение труда, состав семьи, предпочтения и межпоколенная передача ценностей и поведенческих практик. Основными мезоуровневыми факторами являются социальный капитал, социальные сети и место жительства. Факторы макроуровня включают в себя тенденции в экономике, политические меры, режим социального обеспечения, изменения ценностей и установок, преемственности в истории и культуре, использования контрацепции и новых репродуктивных технологий.

В настоящее время существенному изменению подвержен институт отцовства. И.С. Кон рассматривает кризис отцовства в трех автономных контекстах:

1) как кризис семьи;

2) кризис маскулинности;

3) кризис власти [135].

В результате перехода от патриархального общества к демократическому, ослабления семейных ценностей и изменения функционально-семейных ролей постепенно меняются представления о функциях отца в семье, моделях отцовского поведения. В связи с этим, перед современными исследователями ставится важная задача поиска концептуальных основ психологии отцовства, определение эффективных моделей отцовского поведения и векторов формирования родительской компетентности, конструктивных стратегий отцовства. В. И. Загвязинский и А. Д. Чехонин обращают внимание на острую необходимость организации концептуальной системы масштабных мер по поддержке и развитию института отцовства [95, с. 115].

В настоящее время происходит несомненный рост исследований по проблеме социально-психологических аспектов отцовства. В аналитическом обзоре Sarah J. Schoppe-Sullivan, Jay Fagan [412] выделяют актуальные направления зарубежных исследований по обсуждаемой теме:

1) количество времени, которое отцы проводят с детьми;

2) возможность предоставления отпуска отцу по уходу за ребенком;

3) роль отца в когнитивном и социально-эмоциональном развитии ребенка;

4) качество супружеских отношений как предиктор отцовского поведения;

5) расовое, этническое, культурное разнообразие отцовства;

6) влияние отцовства на физическое здоровье и личностное развитие мужчин.

Отдельный курс научных изысканий иностранных авторов – разнообразие отцовства: рассматриваются отцы-нерезиденты (J. Fagan, R. Palkovitz [366]; C. Z. Ellerbe, J. B. Jones, M. J. Carlson [365]), отцы, заключенные в тюрьму (B. Adams [347]), отцы-геи (C. J. Patterson [406]; A. L. McConnachie, N. Aved, I. Vasanti, M. Lamb, F. Tasker, S. Golombok [388]; F. A. Carneiro, F. Tasker, F. Salinas-Quiroz, I. Leal, P. Costa [357]), отцы детей с особыми потребностями (A. D. Kayfitz, M. N. Gragg, R. Orr [379]).

В отечественной науке активно реализуются следующие направления исследований отцовства как социально-психологического феномена.

1. *Активно реализуется исследование роли отца в развитии и воспитании ребенка*. А.А. Ефимова, Ю.А. Токарева изучили влияние отцов различной национальности на воспитание ребенка младшего школьного возраста [90]. В исследовании О.Г. Калина, А.Б. Холмогоровой установлено влияние отца на процесс сепарации ребенка от матери, когнитивное развитие детей и школьную успеваемость, социальную компетентность и социометрический статус ребенка в группе сверстников, эмоциональное благополучие ребенка [108]. Выявлена связь образа отца и становления гендерной идентичности в подростковом возрасте [256]. Ю.В. Борисенко [38] показывает, что вовлеченность или невовлеченность отца в жизнь своего ребенка опреде-

ляет образ отца, видение отцовских функций и ценностный компонент отцовства у ребенка дошкольного возраста.

2. *Исследование гендерных аспектов родительства*. К.Н. Белогай выявлены различия в мотивационно-потребностной, поведенческой и функциональной сферах материнства и отцовства [27]. E.V. Zinovieva, T.V. Kazantseva, A.N. Pleshkova, S.N. Kostromina отмечают различия в качествах отцовского и материнского отношения: если отношение отца характеризуется эмоциональным дистанцированием и ориентацией на инструментальные функции (проявление строгости, контроль или сотрудничество), то отношение матери основано на эмоционально-чувственной сфере [432]. О.А. Карабанова [114] утверждает, что отцы способны к эффективному и сенситивному родительству, как и матери.

3. *Изучение влияния отцовства на развитие личности мужчин*. Е.И. Захарова [98] считает, что родительская сфера деятельности приобретает особый развивающий потенциал, ситуация рождения ребенка и его воспитания создает условия для принятия внутренней позиции родителя, становление которой открывает путь к преобразованию структуры личности, изменениям в мотивационной сфере, ценностных ориентациях и самосознания взрослого человека. Обнаружено существование противоречий в гендерной идентичности мужчины и его представлениями об отцовстве (И.С. Клецина, Е.А. Чикалова [127], Л.Х. Урусова [299]). Как отмечает И.В. Завгородняя [94], переход к отцовству является для мужчины личностным кризисом, который выступает мощным стимулом его развития, влияет на его ценностные ориентации, мировоззрение, Я – концепцию, самооценку, требует принятия и контроля своих чувств, способствует взрослению.

4. *Выявление структурно-содержательных характеристик образа идеального отца и представлений об отцовстве*. В представлениях юношей и девушек об отцовстве существуют различия (А.Р. Вагапова [54];

S.V. Merzlyakova [389]). Юноши считают наиболее важными компонентами в структуре представлений об отцовстве – проявление защитной функции, материальное обеспечение семье, далее следуют участие в рождении и воспитании ребенка, проявление заботы о семье, выстраивание и сохранение положительных отношений с ребенком, ответственность. Девушки считают наиболее важным компонентом проявление заботы о своей семье, менее важными являются проявление защиты своей семьи, выстраивание положительных отношений с ребенком, материальное обеспечение семьи, на последнем месте находятся проявление ответственности, участие в рождении и воспитании ребенка. Представления об отцовстве обусловлены типом семейного самоопределения юношей и девушек [180]. Мы разделяем мнение Н.М. Романовой о том, что каждое поколение демонстрирует свой собственный образ идеального отцовства [249]. Н.М. Романова исследовала содержательные аспекты представлений об идеальном отце у мужчин, имеющих детей.

5. Предметом специальных исследований стал вопрос о *детерминантах становления отцовства, изучения факторов и условий, которые определяют стратегию отцовс*тва. Ю.В. Борисенко [41] выделяет различные типы отцовства мужчин-отцов с разной выраженностью гендерных качеств в период ранней и средней взрослости. И.В. Павлов [219] выделил культурно-исторические и социальные факторы, влияющие на становление отцовства:

1) тип семьи, характерный для данной определенной культуры или этапа развития определенного общества;

2) верования народа, его мифология и религия;

3) экономические условия (уровень дохода, экономическая стабильность в обществе, уровень безработицы);

4) социальные стереотипы маскулинности и феминности, отцовства и материнства характерные для данного общества;

5) отношения мужчины с собственной семьей – своими родителями, супругой, ребенком;

6) личность ребенка (пол, возраст, особенности развития и поведения).

Ю.В. Борисенко и А.Г. Портнова [43] классифицируют все факторы, влияющие на становление отцовской роли, на следующие группы:

1) факторы, связанные с взаимоотношениями в супружеской диаде;

2) факторы, связанные с влиянием матери ребенка (супруги мужчины) на становление мужчины в роли отца;

3) средовые факторы;

4) факторы, связанные с личностью самого ребенка.

6. *Разработка технологий социального, психолого-педагогического сопровождения становления сознательного отцовства у мужчин*. Одним из направлений является работа с юношами с целью формирования психологической готовности к отцовству, ценностно-позитивного отношения к роли отца в подростковом и юношеском возрасте. Л.В. Шукшина и О.И. Исайкина [337] предлагают готовить современных молодых людей к семейной жизни на уроках «Нравственные основы семейной жизни для 10 – 11 классов». Тренинговая работа с юношами, направленная на формирование ответственного отцовства эффективна и имеет долгосрочный положительный эффект [40]. В рамках изучения дисциплины «Психология семейного самоопределения» у студентов формируются когнитивный (знания и понимание функций отца, специфика содержания понятия «отцовство», осознание эффективных моделей отцовского поведение), ценностно-эмоциональный (положительное отношение к будущим детям, наличие высокой ценности ребенка и отцовства по сравнению с другими терминальными

ценностями), поведенческий (владения навыками воспитания и обучения в соответствии с возрастными особенностями ребенка, адекватный стиль отцовского отношения и взаимодействия с ребенком, способность к эмпатии) компоненты представлений об отцовстве [173; 390]. С целью формирования адекватных представлений о родительстве, образа эффективного родительства у студенческой молодежи разработана программа синематерапии, успешно апробированная в рамках курса «Психология родительства» на факультете психологии МГУ имени М. В. Ломоносова [96]. Эффективным педагогическим средством индивидуально-личностной актуализации отцовства является «отцовско-детская интеракция – непосредственное эмоционально-коммуникативное воздействие, основа которого – эмпатия и «событийное» отношение отца к жизни ребенка, т. е. деятельная любовь» [95, с. 125]. Ю.А. Токарева разработала концепцию воспитательной деятельности отца [290] и структуру психолого-педагогической поддержки современного отцовства [294].

Анализ подходов к изучению понятия «материнство» показал, что ученые определяют его как систему осознанных отношений женщины к себе как к матери, материнской роли, своему ребенку, проявляющихся в материнской позиции, стиле семейного воспитания и родительской ответственности [215]; конкретную потребностно - мотивационную сферу [305]; социокультурные ценности, которые должны служить ориентиром для молодежи в реальном мире [125] и т.д. Е.И. Захарова [101] отмечает, что ценности материнства серьезную конкуренцию составляют высокая самоценность, приоритетное значение ценностей самореализации в профессиональной деятельности и личностном общении, гедонистическая направленность.

О.А. Карабанова, Г.В. Бурменская, Е.И. Захарова, О.В. Алмазова, А.Г. Долгих, С.В. Молчанов, Т.Ю. Садовникова фокусируют внимание на особенностях отношения

к материнству девушек-студенток как особой социальной группы [117]. Данные исследования Г.В. Бурменской, О.В. Алмазовой, О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, А.Г. Долгих, С.В. Молчанова, Т.Ю. Садовниковой подтверждают тенденцию снижения субъективной значимости материнства среди девушек – студенток [50]. Установлено, что порядок рождения и пол сиблинга обнаруживают определенную связь с характером отношения девушек к материнству. Важным условием, определяющим позицию девушек относительно материнства, выступает характер взаимоотношений с родителями [50]. Позитивные эмоционально-смысловые установки в отношении материнства формируются при родительском принятии, сотрудничестве, близости. В результате исследования установлено, что характер детско-родительских отношений (уровень и конфликтный / гармоничный стиль сепарации) обуславливает тип отношения к материнской роли на этапе вхождения во взрослость [257].

Исследования О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, Г.В. Бурменской, О.В. Алмазовой, А.Г. Долгих, С.В. Молчанова, Т.Ю. Садовниковой показывают, что существует связь между ценностной сферой личности и особенностями отношения к родительской позиции [118]. Проблема формирования отношения к материнству затрагивается в контексте изучения влияния базисных представлений о мире (имплицитная оценка окружающего мира с точки зрения его доброжелательности, справедливости, управляемости и т.д.) и образа Я [376]. Сравнительный анализ показал, что позитивное отношение к материнской роли формируется на фоне восприятия мира как доброжелательного и справедливого, с ощущением самоценности. Отвержение материнства и материнской роли тесно связано с видением мира как враждебного и несправедливого, низким самоуважением и негативным образом Я.

На основе результатов эмпирического исследования Ю.А. Федорова, О.Н. Хахлова [303] установили, что осознанное родительство не формируется автоматически с рождением ребенка, а зависит от мотивации, личностных ресурсов, собственного опыта детско-родительских отношений и проявляется в процессе овладения родительскими компетенциями. О.В. Алдакимова [7] анализирует процесс формирования готовности девушек к выполнению социальной роли матери и представляет концепцию добрачного воспитания молодежи в системе образовательных учреждений на примере введения образовательно-практического курса для студенток педагогического университета.

В изменяющихся экономико-политических условиях, которые составляют объективный компонент социальной ситуации развития личности, становится актуальным вопрос об особенностях семейного самоопределения в пространстве социально-психологических детерминант, воздействующих на рассматриваемый феномен. В ходе теоретического анализа с опорой на данные эмпирического исследования [172; 173; 179; 378; 392; 397] нами разработана модель факторов семейного самоопределения личности, представленная на рис. 2. Выделяются факторы макроуровня (влияние общества на нормативную модель семьи), мезоуровня (влияние родительской семьи на процесс семейного самоопределения) и микроуровня (влияние индивидуальных особенностей личности на самоопределение в брачно-семейной сфере). Согласно А.Л. Журавлеву, А.Б. Купрейченко, детерминанты самоопределения субъекта могут быть как внешними – условиями среды, так и внутренними свойствами – активность, ответственность, осознанность, оптимизм, временная ориентация, наличие гуманистических установок и т.д. [91, с. 220]. Факторы макроуровня и мезоуровня можно отнести к внешним, а факторы микроуровня – к внутренним детерминантам.

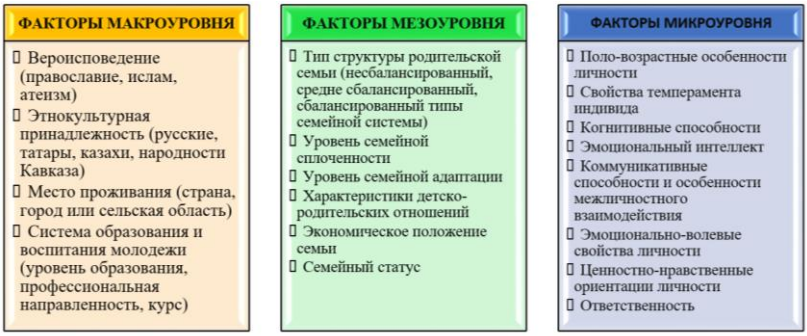

Рис. 2. Модель факторов семейного самоопределения личности

В проведенных ранее исследованиях установлено, что показатели семейного самоопределения студентов подвержены закономерным возрастным изменениям в процессе онтогенеза [378], детерминированы системой различных социально-культурных условий (место жительство, вероисповедание, этнокультурная принадлежность, тип структуры родительской семьи, уровень семейной сплоченности, детско-родительские отношения) и индивидуально-психологических факторов (типологические характеристики темперамента, эмоционально-волевые свойства личности, коммуникативные способности и особенности межличностного взаимодействия, эмоциональный интеллект и др.) [173, 392]. Однако проблема соотношения структуры ценностно-нравственных ориентаций личности, ответственности и компонентов семейного самоопределения изучена недостаточно. Представленное в данной монографии исследование направлено на восполнение этого пробела. Ценностные ориентации, нравственность и ответственность рассматриваются нами как личностные факторы микроуровня, детерминирующие процесс семейного самоопределения студентов цифрового поколения.

1.2. Ценности и ценностные ориентации личности как проблема современной психологии

В современном мире интенсивные социально – экономические и политические преобразования оказывают существенное влияние на развитие личности. Возрастает влияние информационной среды в целом, медийной культуры, онлайн-сообществ, электронных средств массовой информации в разных видах деятельности и способах общения на процесс социализации в подростковом и юношеском возрасте. Формирование личностного и социального самоопределения современной молодежи происходит в условиях идеологической неопределенности, мультикультурализма, сосуществования принципиально разных систем ценностей со множественными границами приемлемого поведения. Необходимым условием для личностного самоопределения является формирование собственной системы ценностных ориентаций. Проблема формирования структуры ценностных ориентаций современной молодёжи и поиска социально-психологических детерминант развития продуктивных ценностей является актуальной в России [227], Китае [77], Болгарии [368], Турции [424] и других странах.

Результаты широкомасштабного исследования, в котором приняли участие 1251 респондент в возрасте от 16 до 25 лет, подтверждают гипотезу об «отчуждении» молодежи цифрового поколения от традиционной системы ценностей [342]. При этом наиболее важными среди них являются самостоятельность и независимость в суждениях и поступках, а приверженность существующим традициям занимает последнее место в аксиологической иерархии. Особенности системы ценностных ориентаций в значительной степени определяются принадлежностью к половой, возрастной (ранняя юность, юность, поздняя юность, зрелость), этниче-

ской (русские, буряты, украинцы и др.), конфессиональной (православные, другие христианские конфессии, мусульмане, буддисты, внеконфессиональные верующие, атеисты), региональной (Дальний Восток, Сибирь, Центральная Россия, Украина) и учебно-профессиональной (социогуманитарное, естественнонаучное и техническое направления подготовки) общности [342].

При сравнении систем ценностей молодежи в 1990-х и 2000-х гг. А.И. Подольский, О.А. Идобаева отмечают у современных юношей и девушек снижение мотивации на достижения, на личный успех и повышение значимости для личности благополучия других людей и общества в целом [227]. При этом процесс формирования идентичности у современной молодежи отличается сложностью: слабая дифференциация мотивационных целей, их конфликтность в смысловой сфере свидетельствуют о переживаемом кризисе, наличии «болевых точек» в самосознании подростков и юношей [227].

В исследовании Б.А. Вяткина, В.Ю. Хотинец, О.В. Кожевниковой получены результаты о социально-психологических закономерностях межпоколенной трансмиссии ценностей в этнических семьях на примере таких народов РФ, как удмурты, коми-пермяки, татары, башкиры, русские [66]. Авторами построены и объяснены модели межпоколенной трансмиссии ценностей матерей и подростков, раскрывающие закономерности передачи культурного опыта в современной поликультурной России. У представителей автохтонных народов России фиксируется своеобразная интеграция коллективистских ценностей-целей и индивидуалистических ценностей-средств. В структуре предпочитаемых культурных ценностей матерей и детей выявлены отличия, которые заключаются в том, что «у подростков выявленный ряд преференций дополняется ценностями наслаждения жизнью (Гедонизм), поддержания жизненной активности (Стимуляция), понима-

ния и терпимости (Универсализм), что объясняется их возрастной спецификой, высокой потребностью в обретении автономии, преодоления поведенческой и эмоциональной зависимости от родителей» [66, с. 153].

В результате сравнительного анализа О.И. Даниленко, Ли Цзыхань, Сюй Идань установили, что ядро ценностных ориентаций современных российских студентов составляют категории, мотивирующие на достижение личного успеха и проявление самостоятельности, на заботу о благополучии близких людей [77].

В современной науке широко распространена теория базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца, в которой выделяется 19 наименований, представляющих собой мотивационный континиум [334]. В теории культурных ценностных ориентаций S.H. Schwartz люди, живущие в обществе, постоянно встречаются со стимулами («праймами») и ожиданиями, которые предписываются ролям в социальных институтах [414]. Культурный прессинг активизирует культурные ценности, являющиеся базовыми элементами культуры и выражающие понятие о том, что хорошо и желательно, влияет на распределение индивидуальных убеждений, действий, целей и стилей мышления. Автор теории описывает семь культурных ценностных ориентаций:

1) интеллектуальная автономия (приоритетными ценностями являются широта взглядов, любознательность, творчество);

2) аффективная автономия (удовольствие, интересная и разнообразная жизнь);

3) принадлежность (социальный порядок, уважение традиций, безопасность, подчинение, мудрость);

4) равноправие (равенство, социальная справедливость, ответственность, помощь и честность);

5) культурная иерархия (социальная власть, авторитет, повиновение, богатство);

6) гармония (мирная жизнь, единство с природой, защита окружающей среды, принятие своей судьбы);

7) мастерство (честолюбие, успех, самодостаточность, компетенция).

Операционализация ценностных предпочтений индивидов осуществлена в опроснике ценностей Schwartz [415].

Б.А. Вяткин, В.Ю. Хотинец, О.В. Кожевникова понимают культурные ценности как способы «решения базовых проблем регулирования человеческой деятельности» [66, с. 142]. В «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» культурные ценности определяются как «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи…» [218]. В.Ю. Хотинец отмечает, что в трудных ситуациях культурные ценности обеспечивают членов этнокультурного сообщества простыми в освоении и результативными возможностями преодоления трудностей [320].

В контексте нашего исследования безусловный интерес представляет концепция ценностных ориентаций М. Рокича, в рамках которой автором транслируется устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной и социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, или конечная цель существования [409]. М. Рокич разделил все ценности на терминальные (ценности-цели индивидуального существования) и инструментальные (ценности-средства, связанные с качествами и способами действий для достижения целей).

По итогам реализации первой задачи исследования нами было установлено, что в определении понятия «ценностные ориентации» выявлено пять основных направлений. Ценностные ориентации рассматриваются как потребности и мотивы личности (А. Маслоу, Ш. Шварц, Р. Махарам); установка лич-

ности на жизненные ценности (Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядов, И.С. Кон, В.Б. Ольшанский, В.В. Водзинская, К.Д. Давыдова); отношение личности к жизненным ценностям (А.Ф. Лазурский, В.Н. Мясищев, Б.Ф. Ломов, Л.О. Лотар, М.В. Демин, Р.Х. Шакуров, С.С. Бубнова); направленность личности на жизненные ценности (Б.Г. Ананьев, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Л.И. Анцыферова, Э. Фромм, Е.А. Яблокова, Н.А. Журавлева); представление, убеждения личности о жизненных ценностях (Д.А. Леонтьев, Г. Олпорт, М. Рокич).

А. Маслоу трактовал ценность как избирательный принцип, свойственный всякому живому существу, отождествляя ценности с потребностями [167]. Исследователь Р. Махарам также определяет ценности через потребности, но при этом существует принципиальное отличие его позиции от теории ценностей А. Маслоу. Человеком движут не физиологические потребности, а потребности символические, которые имеют такую мощную власть, что определяют наше восприятие мира. Исследователь связал такие абстрактные понятия, как любовь, игра, власть, свобода, истина, самовыражение, с физиологией и описал выявленную им типологию людей. Р. Махарам разделил людей на типы в зависимости от их фундаментальных ценностей, то есть тех ценностей, которые уходят корнями в самые глубины человеческого существования, определяются врожденной энергетикой [169].

В.А. Ядов определяет ценностные ориентации как установку личности на ценности материальной или духовной культуры социума [283]. Разрабатывая проблему ценностных ориентаций личности, исследователь предложил концепцию диспозиционной регуляции поведения.

На низшем уровне иерархической системы диспозиций находятся элементарные фиксированные установки. Они формируются в простейших ситуациях, на основе жизненных потребностей. Эти установки лишены мо-

дальности (переживание «за» и «против») и неосознаваемые (когнитивных моментов нет). Они не являются содержанием сознания, но находятся в основании сознательных процессов.

Ко второму уровню диспозиционной структуры относятся социальные фиксированные установки. Они имеют сложную структуру, содержащую эмоциональный (оценочный), когнитивный (рассудочный) и поведенческий компоненты. Социальная фиксированная установка формируется на основе социальных потребностей (при включении индивида в контактные группы) и соответствующих социальных ситуаций. Иначе социальная фиксированная установка может быть определена как «отношение» (В. Н. Мясищев), или «аттитюд». Аттитюд – совокупность предвзятых убеждений, оценок, намерений и действий индивида относительно социального объекта или ситуации, обусловленная его системой ценностей. Социальные установки, по мнению В. А. Ядова, образуются на базе оценки отдельных социальных объектов или их свойств и отдельных социальных ситуаций или их свойств.

Базовые социальные установки образуют следующий диспозиционный уровень, – это общая направленность интересов личности на ту или иную сферу социальной активности. Эти установки формируются на основе более сложных социальных потребностей приобщения к определенной сфере деятельности и включения в эту сферу как доминирующую среди других. В.А. Ядов считает, что в данном случае можно отождествлять направленность личности с той или иной областью социальной деятельности. Социальные установки этого уровня также содержат три компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий.

Наконец, высший диспозиционный уровень образуют ценностные ориентации на цели жизнедеятельности и

средства их достижения, обусловленные социальной действительностью и особенностями жизни человека. В.А. Ядов предполагает, что система ценностных ориентаций формируется на основе высших социальных потребностей личности и в рамках социокультурных условий, дающих возможность реализовать социальные и индивидуальные ценности.

Задолго до введения в отечественную психологию понятия «ценностные ориентации» проводились исследования данного личностного феномена. Так, в начале XX века А.Ф. Лазурским была поднята проблема изучения особенностей личности с точки зрения ее субъективных отношений к действительности [151]. Ученый разработал классификацию типов личности по отношению к таким характеристикам среды, как природа, продукты трудовой деятельности, профессия, собственность, другие люди, общество в целом. В.Н. Мясищев, определяя термин «отношение», по сути, предопределяет понятие «ценностные ориентации»: «Сознание...выражается...и проявляется в различных отношениях, в интересах. В той или иной эмоциональной (положительной или отрицательной) оценке, в той или иной степени действенной активности – влечения, желания, стремления или потребности. Отношение – сила, потенциал, определяющий степень интереса, степень выраженности эмоции, степень напряжения желания или потребности. Отношения поэтому являются движущей силой личности» [240, с. 35-36].

Б.Ф. Ломов связывает ценностные ориентации с «субъективным отношением личности». «Анализируя психологический склад личности, вряд ли можно обойтись без рассмотрения её ценностных ориентаций, привязанностей, симпатий, антипатий, интересов и ряда других характеристик, которые хотя и связаны с потребностями, мотивами, целями, но не сводятся к ним... Наиболее общим понятием, обозначающим перечисленные выше ха-

рактеристики личности, является понятие «субъективные отношения личности». Понятие «субъективные отношения личности» близко по содержанию к понятиям «установка», «личностный смысл» и «аттитюд». ... В процессе жизни в обществе у каждого индивида формируется сложнейшая - многомерная, многоуровневая и динамическая – система субъективно-личностных отношений. В ходе развития субъективных отношений формируются специфические «образования»: система предпочтений, мнений, вкусов, интересов. Складывается также определённая система ценностей, в которой с позиций данной личности, т.е. субъективно и пристрастно, репрезентируются различные стороны и компоненты действительности, в которой она живёт. ...Субъективные отношения выступают в роли своего рода «костяка» субъективного мира личности» [240, с. 109-110].

С.С. Бубнова считает, что ценностные ориентации – это важнейшая составляющая личности, ее индивидуальная характеристика, выражающая отношение человека ко всему окружающему [48].

По мнению К.К. Платонова, ценностные ориентации являются компонентом структуры личности, образующим содержательную сторону ее направленности и выражающим внутреннюю характеристику личностных отношений к действительности [226].

Как подчеркивают Б.Г. Ананьев ценностные ориентации есть направленность личности на те или иные ценности [10]. Условно ценностные ориентации автор делит на материальные, социально-политические и духовные, взяв за основу классификацию В.П. Тугаринова. К материальным ценностям относятся техника и материальные блага: пища, одежда, жилище, сфера вещей, обеспечивающих комфортное существование. Общественно-политические ценности составляют свобода, братство, равенство, справедливость. К духовным ценностям относятся образование, наука, искусство.

С точки зрения Н.А. Журавлевой ценностные ориентации – это «относительно устойчивая, социально обусловленная направленность личности на те или иные цели, имеющие для нее смысложизненное значение, и на определенные способы их достижения, выражающиеся в виде каких-либо личностных качеств, образцов (способов) поведения и являющиеся относительно независимыми от наличных ситуаций» [92, с. 52].

Э. Фромм выделяет пять социальных типов направленности, содержащих различные ценностные ориентации. Автор разграничивает неплодотворные и плодотворную ориентации [314]. В качестве неплодотворных ориентаций выделяются восприимчивая, эксплуататорская, стяжательская, рыночная.

Для человека с восприимчивой ориентацией свойственно стремление обрести желаемое из внешнего источника. Ценность любви заключается исключительно в том, чтобы «быть любимым», а не в том, чтобы самому любить. Они не придают значения своей собственной активности, не рассчитывают на свои силы. Для них характерны верность и благодарность к тому, кто их курирует, доверчивость, пассивность, зависимость.

Эксплуататорский тип, как отмечает исследователь, не стремится получить что-либо от других в качестве дара, а отнимает желаемое силой или хитростью. Людям данного типа свойственны подозрительность, цинизм, зависть, ревность.

Для людей стяжательской ориентации высшими ценностями являются порядок и безопасность. Для них характерна педантичная аккуратность, чистоплотность. В отношениях с окружающими людьми они придерживаются мнения, что близость и открытость являются угрозой, безопасное существование они видят либо в обособлении, отстранении от людей, либо в обладании ими. Их скупость и экономия распространяется не только на деньги, материальные вещи, но и на чувства, мысли.

Ориентацию характера, основанную на восприятии себя и других как товара, Э. Фромм называет рыночной. Индивид заботится не о своей жизни, счастье, а ищет пути, как бы пользоваться наибольшим спросом. Главной предпосылкой рыночной ориентации является пустота. Человек должен быть свободен от любого проявления индивидуальности, так как однажды устойчивая черта характера может вступить в конфликт с требованиями, предъявляемыми рынком. Изменчивость установок – единственно постоянное свойство данной ориентации.

Плодотворность Э. Фромм определяет, как реализацию человеком заложенных в нем возможностей, использование потенциальных сил. Это независимый, честный, спокойный человек, постигающий мир при помощи любви и разума. Исследователь обращает внимание на то, что труд, любовь и мышление будут плодотворными при условии, если человек живет в мире с самим собой. Поэтому самой важной ценностью является сам человек.

Определенная группа ученых рассматривает ценностные ориентации как представление, убеждения личности о жизненных ценностях.

Д.А. Леонтьев определяет ценностные ориентации как осознанные представления субъекта о собственных ценностях, о ценном для него [158]. Ученый утверждает, что в сознании любого человека наряду с ценностными ориентациями присутствуют другие ценностные представления, среди которых наиболее существенными являются ценностные стереотипы, ценностные идеалы.

Ценностные стереотипы отражают осознаваемые личностью ожидания, предъявляемые человеку теми или иными социальными группами или обществом. Д.А. Леонтьев указывает на то, что в сознании одного человека может отражаться одновременно несколько систем ценностных стереотипов разных социальных групп. Очевидно, что ценности индивида и социальной группы могут не совпадать. При этом он способен репрезентировать социально желаемые ценности.

Необходимость введения понятия «ценностные идеалы» обусловлена тем, что «человек является не пассивным объектом собственной ценностной регуляцией, а субъектом, который способен оценить собственные ценности и проектировать (экстраполировать) в воображении собственное движение к ценностям, отличающимся от сегодняшних» [158]. То есть, ценностные идеалы отражают «зону ближайшего развития» личности.

Д.А. Леонтьев, анализирует различия между потребностями и ценностными ориентациями личности. В своих потребностях, по мнению исследователя, человек одинок, в ценностях, напротив, он всегда не один. Д. А. Леонтьев считает потребности живым, динамичным, ситуативным, изменчивым образованием, а ценностные ориентации - стабильным, «вечным», абсолютным, не зависящим от внешних обстоятельств. Соответственно иерархия потребностей постоянно меняется, а ценности остаются неизменными. При этом Д.А. Леонтьев подчеркивает, что изменение иерархии ценностных ориентаций – это кризис в развитии личности. Если потребности, по мнению ученого, переживаются как связи с миром нужды, желания, напряжения, соблазна, то ценности переживаются как идеалы – конечные ориентиры желательного состояния дел.

Г. Олпорт трактует ценностные ориентации как убеждения человека в том, что поистине важно в жизни, а что – нет [324, с.300]. При этом ценностные ориентации рассматриваются в качестве интегрирующего фактора в зрелой личности [217, с.348]. В поисках объединяющей философии жизни Г. Олпорт создал концептуальную модель, объясняющую различия в системах ценностей людей, в основе которой классификация ценностей Э. Шпрангера. Используя понятие «идеальный тип», Г. Олпорт уточняет, что представлена типология не реальных людей, а ценностей. «Идеальный тип – это скорее «схема понимания», «прибор» с помощью которого мы можем измерить,

насколько далеко человек продвинулся в организации своей жизни посредством одного или нескольких из этих базовых типов ценностей» [217, с.346].

1. Теоретический тип. Доминирующий интерес «идеального» теоретического человека – открытие истины. Преследуя эту цель, он принимает «познавательную» установку, то есть ищет сходства и различия, отказывается от суждений касательно красоты или полезности вещей и стремится только к наблюдению и рассуждению. Такой человек характеризуется рациональным, критическим и эмпирическим подходами к жизни. Теоретический тип в высшей мере интеллектуален и чаще избирает для себя деятельность в области фундаментальной науки или философии.

2. Экономический тип. «Экономический» человек выше всего ценит то, что полезно или выгодно. Интерес к полезности, первоначально базирующийся на удовлетворении телесных потребностей (самосохранении), развивается до интереса к практическим делам мира бизнеса, производству, маркетингу и потреблению товаров, использованию кредита и накоплению осязаемого богатства. Этот тип совершенно «практичен» и прочно придерживается стереотипа преуспевающего бизнесмена. Представители этого типа живо интересуются тем, как делать деньги. Экономическая установка часто вступает в конфликт с другими ценностями. Экономический человек хочет, чтобы образование было практическим и рассматривает неприкладные знания как пустую трату времени. Знания, не находящие конкретного применения, они считают бесполезными. Многие блестящие достижения в области техники и технологии явились результатом реализации научных потребностей людей экономического склада. Ценность полезности также конфликтует с эстетической ценностью, за исключением тех случаев, когда искусство служит коммерческим целям. Не ощущая неуместности своих действий, экономический человек может вырубить прекрасный лес на склоне холма или загрязнить реку промышленными отходами.

3. Эстетический тип. Такой человек больше всего ценит форму и гармонию. Воспринимая любые жизненные явления с точки зрения привлекательности, симметрии или уместности, относящиеся к этому типу люди трактуют жизнь как ход явлений, при котором каждый отдельный индивидуум наслаждается жизнью ради самого себя. Эстетический субъект не обязательно будет творцом, художником, но его наклонности могут проявляться в повышенном и активном интересе к эстетическим сторонам жизни.

4. Социальный тип. Высочайшая ценность для этого идеального типа – любовь к людям: к одному человеку или к группе людей, супружеская, сыновняя, дружеская или филантропическая. Социальный человек высоко ценит других людей как цель и поэтому добр, наделен сочувствием и неэгоистичен. Весьма вероятно, что такой человек будет рассматривать теоретические, экономические и эстетические подходы к жизни как холодные и негуманные, считая любовь единственной приемлемой формой человеческих взаимоотношений.

5. Политический тип. Доминирующим интересом политического типа является власть. Профессиональная активность людей этого типа не обязательно ограничивается сферой политики. Лидеры в любой области обычно выше всего ценят власть. «Политические» личности жаждут личной власти, влияния, славы и известности.

6. Религиозный тип. Высочайшей ценностью для религиозного человека можно назвать единство. Представители этого типа, главным образом, заинтересованы в понимании мира как единого целого. Однако способы выражения этого желания могут быть различными: от самоутверждения, активного участия в жизни до отстранения от жизни, самоотрицания, медитации.

Следует отметить, что не всеми авторами специально дифференцируются понятия «ценностные ориентации» и «ценность». Часто они отождествляются. С нашей точки

зрения, эти понятия не идентичны. Чаще всего ценности понимаются как значимые для личности предметы и явления окружающей действительности. Ученые классифицируют ценности с различных научных позиций и подходов. Основанием для типологии ценностей выступают потребности индивида (З. Фрейд, А. Маслоу, Ю.М. Плюснин, Н.И. Лапин), предметное содержание (Г. Мюнстерберг, В.П. Тугаринов, Б.Г. Ананьев, С.Ф. Анисимов, В.А. Барьядаева), функциональная роль (Н.И. Лапин), степень актуальности (В.А. Василенко), место в статусно - иерархической структуре ценностного сознания (А. Маслоу, В.А. Ядов, Б.С. Братусь, В.Н. Мясищев, Н.И. Лапин, С.С. Бубнова, И.А. Сурина, О.М. Вовченко и др.) и т.д. На наш взгляд, наиболее фундаментальным основанием для классификации является различение терминальных и инструментальных ценностей (М. Рокич, В.Б. Ольшанский).

В результате теоретического анализа психологической литературы мы выделили основные характеристики ценностных ориентаций личности: структурность, целостность или противоречивость, иерархичность, субъективность и избирательность, динамичность.

Структурность ценностных ориентаций личности. К.К. Платонов дает следующее определение: «Структура – это единство элементов, их связей, целостности, и связей элементов с целым» [225, с. 42]. В.Н. Мясищев утверждает: «…структурная характеристика освещает нам человека со стороны его целостности или расщепленности, последовательности или противоречивости, устойчивости или изменчивости, глубины или поверхности, преобладания или недостаточности…» [204, с.35]. «Познать структуру – это, прежде всего, найти ее элементы, затем исследовать существенные внутренние связи этих элементов и, наконец, вскрыть специфическую природу целостности структуры» [225, с. 73-74].

В основу структуры ценностных ориентаций положены различные принципы и основания. Рассмотрим примеры ценностных ориентаций как структурного образования.

И.А. Сурина, в структуре ценностных ориентаций выделяют три подсистемы [286]:

1) когнитивную (мировоззрение, представление о своей жизни, знания о предметах, явлениях, процессах);

2) эмоциональную (устойчивые чувства человека к объектам, выражающиеся в эмоциональной оценке);

3) деятельностную или поведенческую (общая направленность деятельности человека, путь достижения поставленных целей).

Важным шагом в понимании феномена ценностных ориентаций как регулятора социального поведения является выделение Б.С. Братусем двух отличных систем ценностных ориентаций «по уровню смысловой сферы» и по «степени присвоенности» [46, с. 9-17]. «...То или иное число уровней присутствует в каждом человеке, - поясняет Б.С. Братусь, - и ситуационно в тот или иной момент побеждает один из них. Но можно говорить о типичном для данного человека уровне». Автор утверждает, что особенности иерархии личностных смыслов характеризуют интенсивность присвоения каждого из уровней: «...Мы будем говорить о неустойчивых, ситуативных смысловых содержаниях, характеризующихся эпизодичностью, независимостью от внешних обстоятельств; об устойчивых, личностно присвоенных смысловых содержаниях, вошедших, вплетённых в общую структуру смысловой сферы и занявших в ней определённое место; и, наконец, о личностных ценностях, которые мы уже определили как осознанные и принятые человеком наиболее общие, генерализованные смыслы его жизни.

Если уровни его смысловой сферы (эгоцентрический, группоцентрический и т.д.) составляют вертикаль, ордина-

ту сетки смысловых отношений, то намеченные степени присвоенности их личностью (ситуативная, устойчивая, личностно-ценностная) составляют горизонталь, абсциссу этой сетки. В каждом конкретном случае можно в принципе выделить ведущий для данной смысловой сферы уровень, характер его связей со смысловыми образованиями, степень его внутренней устойчивости и т.п. Понятно, что ход нормального развития смысловой сферы должен состоять в одновременном движении по вертикали и горизонтали - к общечеловеческим представлениям, смысловой идентификации с миром и по линии перехода от нестойких, эпизодически возникающих отношений, к устойчивым и осознанным ценностно-смысловым ориентациям..» [240, с.137]. В данной концепции отражено чрезвычайно важное свойство системы ценностных ориентаций – принцип нелинейности. Иерархия включает в себя различные содержательные аспекты, обусловленные влиянием разных типов и форм социальной действительности.

В.Н. Мясищев, не используя термина «структура ценностных ориентаций», практически представил и разработал эту структуру. Исследователь утверждал, что психологи неоднократно отмечали, что у личности могут преобладать органические, личные или сверхличные (общественные) цели, мотивы, потребности. Доминировать могут «животные», конкретно личные и идейные интересы. Отношения человека представляют систему, образующуюся в результате его развития, воспитания и самовоспитания. Подобно тому, как объекты окружающей действительности имеют разную важность для человека, в системе его отношений имеется иерархия господствующих и подчинённых отношений. Эта система постоянно меняется, развивается, но всегда определяющую роль играют отношения между людьми, в целом обусловленные структурой общества, т.е. лежащими в его основе общественно-

производственными отношениями. Общественно-историческая обусловленность личности обнаруживается, прежде всего, в том, что в характеристике одних личностей самым важным являются общественные, а других - личные интересы [240].

При всем многообразии подходов авторов к проблеме структуры ценностных ориентаций прослеживаются две тенденции. Одни ученые акцентируют внимание на психологических характеристиках ценностей, то есть на личностной значимости, которую придает ценностям индивид. Другие же подчеркивают социальную значимость ценностей, существующих, вне индивида, детерминирующих поведение человека. На наш взгляд синтез этих подходов позволит разработать адекватную структуру ценностных ориентаций.

Под структурой ценностных ориентаций личности мы будем понимать иерархию ценностей, которая определяется через ранжирование их самой личностью. Причем ценности фиксированы друг относительно друга, и сохраняется порядок, в котором ценности следуют одна за другой.

Иерархичность ценностных ориентаций личности. Структура ценностных ориентаций личности является следствием структуры ее деятельности и проявляется на когнитивном уровне в виде определенной иерархии мотивов ее поведения (А.Н. Леонтьев, Д.Н. Узнадзе). Поэтому важнейшей характеристикой системы ценностных ориентаций является многоуровневость. Ценностные ориентации связаны друг с другом иерархически, между ними существуют отношения сравнительной значимости. Существуют два принципиально различных подхода к изучению иерархического строения системы ценностей:

1) нормативный описывает модель системы в соответствии с какой-либо психологической теорией;

2) дескриптивный позволяет определять многоуровневое строение системы ценностей конкретного человека.

О.М. Вовченко пишет, что все элементы системы ценностей связаны между собой самым тесным образом. Ценности обусловливают друг друга, дополняют или противоборствуют. Автор описывает следующую иерархию ценностей личности [59]:

1) основание – базисные, общечеловеческие ценности, это постоянная величина, она определяет ценностную направленность личности;

2) ролевые ценности, отражающие социальный статус личности (принадлежность к той или иной социальной группе, профессии), обеспечивают реализацию основных потребностей и интересов;

3) ситуативные ценности, которые порождаются единичными запросами личности;

4) антиценности, причина возникновения, которых кроется в отношении к предметам и явлениям, в том, как человек их оценивает.

С.С. Бубнова выделяет три иерархических уровня в системе ценностных ориентаций личности, которые должны соответствовать трем уровням ее изучения [48, с.38].

1) Наиболее обобщенные, абстрактные ценности (духовные, социальные, материальные). Духовные ценности дифференцируются на познавательные, эстетические, гуманистические и др., социальные – на ценности социального уважения, социальных достижений, социальной активности и т.д.

2) Ценности, закрепляющиеся в жизнедеятельности и проявляющиеся как свойства личности: общительность, любознательность, активность, доминантность и пр.

3) Наиболее характерные способы поведения личности как средства реализации и закрепления ценностей-свойств.

Согласно теории личности А. Маслоу, иерархия жизненных ценностей организуется в соответствии с иерархией потребностей. Представляет интерес интеграция типо-

логии ценностей М. Рокича с типологией потребностей А. Маслоу, в результате которой выделено пять групп ценностей [17, с.58-59].

1) Группа низших ценностей «органического ряда» (ценности, удовлетворяющие физиологические потребности): простая жизнь, жизнь в удовольствие, благополучие.

2) Группа ценностей, связанных с удовлетворением потребности в безопасности, личной и социальной защищенности: безопасность, здоровье, жизнь человека.

3) Группа ценностей, удовлетворяющих потребность в социальных контактах, межперсональных связях: любовь, семья, общение.

4) Группа ценностей, связанных с удовлетворением потребности в самоуважении: работа, общественное признание, самостоятельность, равенство.

5) Группа высших ценностей, связанных с самоактуализацией личности: свобода, творчество, познание, понимание, красота.

Субъективность и избирательность ценностных ориентаций. Ценностные ориентации – это субъективная (психологическая) характеристика. Они представляют собой результат отражения, осмысления, переживания и оценки личностью предметов и явлений окружающей действительности. Хотя ценности существуют объективно и имеют социальное значение, но ценностными ориентациями они становятся в том случае, когда человек присвоит им личностный смыл, определит субъективную личностную значимость. Этим объясняется избирательность ценностных ориентаций для личности.

Как полагает М. Рокич, общее число значимых и мотивирующих ценностей у человека невелико. Так, у взрослого человека обычно бывают десятки или сотни тысяч убеждений, тысячи установок, но только несколько десятков ценностей [409].

В.Н. Куницына отмечает, что одновременно в сознании человека существует не более 12 ценностей, которыми он может руководствоваться [148].

Динамичность ценностных ориентаций личности. Как отмечает Б.Ф. Ломов, «…ценностные ориентации, как и любую психологическую систему, можно представить как многомерное динамическое пространство, каждое измерение которого соответствует определенному виду общественных отношений и имеет у каждой личности различные веса» [159, с. 36]. Ценностные ориентации имеют тенденцию изменяться. На протяжении жизненного пути человек неоднократно переосмысляет и пересматривает ценности, что является закономерным результатом изменения условий жизни, потребностей личности, перестройки ее взаимоотношений с окружающим миром, с другими людьми.

Динамику ценностных ориентации личности детерминируют возрастные, индивидуально-типические изменения, накопление жизненного опыта, изменение социальной среды. Эти изменения затрагивают не столько совокупность самих ценностей, сколько их структуру – взаимное иерархическое соотношение их значимости: одни ценности приобретают более высокий ранг, другие снижаются в своей значимости.

Исследование, проведенное В.А. Ядовым, показало, что, система ценностей является не столь жесткой, как ее внутреннее ядро – жизненная позиция; и при повторном ранжировании максимальную стабильность обнаруживают ценности, фиксированные на первых и последних местах, а отмеченные в средней части шкалы - менее устойчивы [260].

С другой стороны, исследования М.И. Бобневой и Е.Д. Дорофеева показывают, что ценностное сознание личности однотипно проявляется в различных сферах жизни и деятельности человека [33]. В.А. Ядов указывает на то, что системы ценностей более устойчивы, чем отдельные аттитюды, и тем более, чем ситуативные мнения и

взгляды [283]. Таким образом, иерархия ценностных ориентаций личности является достаточно устойчивой. Устойчивость ценностных ориентаций проявляется во времени, во всех основных сферах жизнедеятельности личности, влияет на поведение личности в сложных условиях жизнедеятельности.

Система ценностных ориентаций человека, представляющая собой сердцевину сознания личности, основу её направленности, жизненной позиции, осуществляет мотивационно-побуждающее, регулирующее, интегрирующее духовный мир, смыслообразующее, целеполагающее, социально-ориентирующее функциональные воздействия.

Мотивационно-побудительная функция ценностных ориентаций. Ценностные ориентации определяют основные мотивы устремлений и поведения индивида, оказывая влияние на все сферы его жизнедеятельности, выражают личностную значимость тех или иных областей. От системы воззрений человека на окружающий мир, на самого себя зависит то, какими мотивами он руководствуется: социально-значимыми или узколичностными. Системой ценностных ориентаций определяется окончательный выбор мотивов действий и поступков, деятельности и поведения.

Как правило, соответственно своим взглядам и убеждениям, нравственным принципам человек сам выбирает пути, средства достижения поставленных целей. «Самостоятельность субъекта никак не исчерпывается способностью выполнять те или иные задания. Она включает еще более существенную способность самостоятельно, сознательно ставить перед собой те или иные задания, или, определять направления своей деятельности. Это требует внутренней работы, предполагает способность самостоятельно мыслить и связано с выработкой сильного мировоззрения» [251, с. 678].

Л.Э. Семенова, Т.А. Серебрякова, Е.В. Князева установили зависимость мотивации родительства от системы

ценностных ориентаций личности на этапе ранней и поздней юности [271]. Авторы отмечают отсутствие целенаправленной работы по формированию у современной молодежи устойчивой мотивации на заключение брака, создание семьи, деторождение и предлагают цикл занятий, ориентированных на развитие когнитивного компонента мотивации родительства.

Регулятивная функция ценностных ориентаций. В регулировании поведения, в выборе осознанного действия в определённых социальных условиях состоит одна из основных функций ценностных ориентаций. При этом каждая из ценностных ориентаций осуществляет «свой вклад» в общую организацию деятельности. Путем выбора тех или иных ценностей осуществляется принятие решения о форме поведения, о направлении деятельности. Б.Ф. Ломов отмечает: «ценностные ориентации выступают в роли своего рода костяка субъективного мира личности. В процессе их развития формируются определённые привычки, стереотипы поведения, способы взаимодействия с другими людьми – стиль поведения личности в целом» [159, с. 110].

А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов считают основной функцией ценностных ориентаций «регулирование поведения как осознанного действия в определенных социальных условиях» [103, с. 46]. В.А. Ядов утверждает, что психическая регуляция социальной деятельности, или поведения субъекта в социальной среде является важнейшей функцией диспозиционной системы. Поведение имеет довольно сложную структуру, включающую поведенческие акты (специфическая реакция субъекта на актуальную предметную ситуацию), привычное действие или поступок (элементарная социально значимая «единица» поведения), поведение в той или иной сфере деятельности (последовательность поступков) и, наконец, целостное поведение или собственно деятельность во всем ее объеме. Как считает

В.А. Ядов, на всех уровнях поведение личности регулируется ее диспозиционной системой, однако в каждой конкретной ситуации и в зависимости от цели ведущая роль принадлежит определенному диспозиционному образованию. Становится понятным, что роль ценностных ориентаций в регулировании поведения человека имеет принципиальное значение, поскольку именно они задают аксиологический вектор его жизнедеятельности в целом и глобально направляют поведение.

Благодаря мировоззрению, убеждениям, установкам, характеру и т.п. личность выступает не как объект внешних влияний, а как сила, активно преобразующая обстоятельства внешнего мира. Таким образом, ценностные ориентации оказывают определяющее влияние на деятельность и поведение личности.

Ценностные ориентации имеют большое значение для прогнозирования поведения людей. N.M. Lebedeva, A.N. Tatarko [384] выявили связь между ценностными ориентациями и предрасположенностью к экономическому поведению. Установлено, что конкретные ценности не всегда могут рассматриваться как универсальные предикторы экономического поведения в разных религиозных конфессиях. При рассмотрении взаимосвязи между ценностями, экономическими установками и поведением необходимо учитывать социокультурные характеристики групп. Религиозный аспект играет существенную дифференцирующую роль в выборе моделей экономического поведения. Ценности православных христиан указывают на низкую важность денег по сравнению с другими ресурсами – творчеством, временем и т.д. Напротив, ценности мусульман поощряют их поддерживать экономическую активность, независимость, рациональность в финансовом поведении. Н.А. Журавлева [92] рассматривает ценностные ориентации как психологический фактор предпринимательской и управленческой деятельности.

Эмпирическое исследование Г.А. Ариной, М.А. Иосифян, В.В. Николаева [13] показало, что эксплицитные (осознаваемые) и имплицитные (неосознаваемые) ценности связаны с принятием решений в ситуациях, связанных со здоровьем. Установлено, что в юношеском возрасте в ситуациях с высокими потенциальными потерями принятие решений в ущерб здоровью связано не столько с низкой важностью ценностей здоровья и безопасности, сколько с высокой значимостью ценностей самостоятельности, доброты и достижений.

Функция интеграции духовного мира личности. Совокупность взглядов, убеждений, ценностные ориентации определяют мировоззрение личности, социальные и духовные интересы, уровень её гражданственности. Идеалы личности также детерминируются системой ценностных ориентиров человека, влияют на характер, что проявляется в отношении индивида к труду, к миру, людям, самому себе. Это находит сознательное выражение во взглядах, переживаниях, чувствах человека, а также в его уровне притязаний, адекватности самооценки, жизненной позиции в целом.

Особенно велико влияние ценностных ориентаций на высшую подструктуру личности – направленность. Б.С. Братусь пишет: «...Совокупность основных отношений к миру, к людям и себе образует в своём единстве и главной своей сущности свойственную человеку нравственную позицию. Такая позиция особенно прочна, когда становится сознательной, т.е. когда появляются личностные ценности... Исповедание таких ценностей закрепляет единство и самотождество личности в значительных отрезках времени, надолго определяя главные характеристики личности, её стержень, её мораль» [240, с. 133]. Таким образом, целостность и системность внутреннему миру человека придают ценностные ориентации.

Смыслообразующая функция. Основным двигателем поведения и развития личности является стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни. В. Франкл подробно разработал представление о смысле как жизненной задаче. Основным делом человека ученый считает видение смысла своей жизни. При этом нельзя искать абстрактного смысла, так как у каждого свое собственное призвание, конкретное предназначение, которое требует своей реализации. Согласно логотерапии существует три «столбовые дороги к смыслу»: ценности переживания, ценности творчества, ценности личных жизненных установок.

Ценностные ориентации изменяют, преобразуют действительность в процессе её осмысления, способствуют осознанию человеком своего места, социальной роли, активизируют позицию личности по отношению к жизненным обстоятельствам. Как справедливо утверждает Б.С. Братусь: «Важнейшая функция смысловых образований заключена в следующем: любая деятельность человека может оцениваться и регулироваться со стороны её успешности в достижении тех или иных целей или со стороны её нравственной оценки. Последняя не может быть произведена «изнутри» самой текущей деятельности, исходя из наличных актуальных мотивов и потребностей. Нравственные оценки и регуляция необходимо подразумевают иную, внеситуативную опору, особый, относительно самостоятельный, психологический план, прямо не захваченный непосредственным ходом событий. Этой опорой и становятся для человека смысловые образования, в особенности в форме их осознания – личностных ценностей, поскольку они задают не сами по себе конкретные мотивы и цели, а плоскость отношений между ними... Смысловой уровень регуляции не предписывает, таким образом, готовых рецептов поступкам, но даёт общие принципы, которые в разных ситуациях могут быть реализованы разными внешними (но едиными по внутрен-

ней сути) действиями. Лишь на основе этих принципов впервые появляется возможность оценки и регуляции деятельности не с её целесообразной, прагматической стороны – успешности или не успешности течения, полноты достигнутых результатов и т.п., а со стороны нравственной, смысловой...» [240, с. 134].

В соответствии со своей системой ценностей, убеждениями, совестью у человека формируются внутренние стремления: замыслы, намерения, цели. Четкое осознание своей роли в тех или иных обстоятельствах, адекватная оценка своих способностей, активное, избирательное, аналитическое отношение к окружающему достигается с помощью устойчивой системы ценностных ориентаций. Благодаря ценностному уровню осмысления, т.е. в результате оценки целесообразности того или иного решения, снимаются, преображаются конфликтные состояния, переживания. Перемена ценностных ориентаций сопровождается глубоким кризисом личности, потерей самоуважения, устойчивости, уверенности в себе. Б.С. Братусь утверждает: «Клинический опыт убедительно показывает, что так называемые неврозы потери смысла связаны, прежде всего, не с преодолением преград, не с трудностями выбора поведения в пользу того или иного мотива, а с отсутствием, потерей нравственно-ценностного взгляда на жизнь как главного условия её осмысленности...Достаточно резкой смены обстоятельств, поворота внешних событий, чтобы увидеть стержневую для всей судьбы личности роль ценностных ориентаций» [240, с. 138].

Функция целеполагания. Нейрохирург Харви Кашинг однажды сказал: «Единственный способ выносить жизнь – иметь задачу, которую надо выполнить» [217, с. 340]. Сосредоточенность на проблеме, на чем-то объективном, что стоит делать отличает зрелых людей. Поставленная цель, задача заставляет их надолго забыть об удовлетворении

влечений, удовольствии, гордости, защите. Целеполагание в деятельности обеспечивает человеку система ценностных ориентаций.

Е.И. Головаха утверждает: «Ценностные ориентации, жизненные цели и планы, как последовательно формирующиеся компоненты осознанной картины будущего, дают ответы на жизненные ключевые вопросы: в каких сферах жизни сконцентрировать усилия для достижения успеха? что именно в какой период жизни должно быть достигнуто? какими средствами и в какие конкретные сроки могут быть реализованы поставленные цели? ... Иная картина будущего наблюдается в том случае, когда ценностные ориентации, цели и планы сформированы не в той мере, чтобы человек мог последовательно и определённо ответить на вопросы, от решения которых зависят направление и содержание его жизненного пути. В чем находит проявление недостаточная сформированность представлений человека о своих жизненных целях и планах? Прежде всего, - справедливо утверждает автор, – в несогласованных ценностных ориентациях, когда человек не может осуществить выбор наиболее значимых сфер жизнедеятельности, на которых ему следует сосредоточить свои усилия. Речь идёт о недостаточно сформированной иерархии ценностных ориентаций. Когда равные по значимости ценности конкурируют в сознании человека, ему трудно определить первоочередные направления деятельности. Возникает ситуация, когда хочется достигнуть успехов по многим направлениям, что далеко не всегда осуществимо» [240, с. 260].

Ценностные ориентации личности способствуют постановке целей, адекватных объективным и субъективным условиям, осознанию своих возможностей, знаний, умений, навыков, опыта, мастерства, глубокой оценке обстановки (внешней и внутренней), предвиденью вероятных изменений. Е.И. Головаха считает: «Если жизненные цели и планы не реализуются, наличие ценностных регуляторов

обеспечивает устойчивость личности в момент «кризиса нереализованности». Если же намеченные цели достигнуты и утрачивают побудительную силу, ценностные ориентации стимулируют к постановке новых целей. Этот механизм действует при устойчивой структуре ценностного сознания человека, когда у него сформирована достаточно четкая иерархия ценностных ориентаций, и он может с уверенностью сказать, что главное для него, например, творческая работа, затем – семейное счастье, полноценный досуг, здоровье и т.д.» [240, с. 259].

Социально-ориентирующая функция ценностных ориентаций. Социально-психологическую адаптацию личности, самоопределение в системе социальных взаимосвязей, включение в систему социального пространства обеспечивает система ценностных ориентаций. Б.С. Братусь пишет: «Именно общие смысловые образования (в случае их осознания – личностные ценности), являющиеся, на наш взгляд, основными образующими единицами сознания личности, определяют главные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни – к миру, к другим людям, к самому себе» [240, с. 132].

Социально-нравственные ценности личности формируют систему внутренних отношений к окружающей социальной действительности, к труду, к другим людям и самому себе. Высокий уровень адаптивности личности к меняющимся социальным условиям, способность к своевременному рациональному пересмотру жизненных ориентиров, выражение своих убеждений и чувств с учетом убеждений и чувств других людей обеспечиваются устойчивой, осмысленной системой ценностных ориентаций.

Таким образом, ценностные ориентации личности осуществляют мотивационно-побуждающее, регулирующее, интегрирующее духовный мир, смыслообразующее, целеполагающее, социально-ориентирующее функциональные воздействия.

1.3. Категория нравственности в психолого-педагогических исследованиях

Текущий исторический период в условиях глобальной цифровизации общества характеризуется взаимопроникновением, смешением и противостоянием различных культур, кризисной ломкой идеологии, социальных и нравственных норм, поиском нравственных ценностей и идеалов. А.В. Юревич предлагает оценивать Индекс нравственного состояния общества, фиксирующий такие слагаемые как [340, с. 24]:

1) уровень жестокости, определяемый количеством убийств на 100 000 жителей;

2) уровень бесчеловечности, устанавливаемый количеством детей и подростков, оставшихся без попечительства родителей;

3) уровень несправедливости, индикатором которого служит Индекс Джини, выражающий неравномерность распределения доходов;

4) уровень цинизма, показателем которого является Индекс коррупции.

В системе поддержания нравственности в обществе А.В. Юревич выделяет и обосновывает три ключевых элемента:

1) создание и обоснование новых «моралей»;

2) их трансляция с социального на индивидуальный уровень, трансформация в индивидуальную нравственность;

3) понуждение членов общества к выполнению их основополагающих принципов [340, с. 13].

Ряд исследователей (М.И. Воловикова [62], Л.М. Попов [228], А.Б. Купрейченко [149]) обосновывают необходимость в оформлении нравственно-ориентированной психологии в новое научное направление – нравственная психология, психология нравственности, этиче-

ская психология, нравственно-этическая психология, психология духовности. «Задача нравственной психологии состоит в том, чтобы исследовать процессы, происходящие на всех уровнях функционирования человека при исполнении или нарушении нравственного закона, проследить путь от мысли к действию, с тем чтобы помочь современному человеку в сложных жизненных обстоятельствах, которые он сам же зачастую и строит всей историей своих моральных выборов» [62, с. 28]. Задачи новой отрасли психологической науки М.И. Воловикова излагает в виде перечня проблем [62, с. 29-30]:

✓ методологический анализ предмета нравственной психологии и области ее приложения;

✓ понимание личностью и обществом смысла нравственного бытия и объективной содержательности нравственного мира;

✓ теоретическое и эмпирическое исследование иерархии нравственных ценностей;

✓ процессы осознания на индивидуальном и общественном уровнях нравственного закона, его содержания, императивности и внутреннего единства;

✓ соотношение нравственного и правового сознания; юридические законы и нравственные идеалы; социальные представления о правде, праве и справедливости;

✓ связь личности и общества в контексте нравственного бытия;

✓ субъективность личного нравственного переживания и усвоение личностью нравственных установок; эмоциональная окраска нравственных переживаний; нравственные чувства;

✓ совесть как нравственная интуиция; исследование современных социальных представлений о совести;

✓ мотивы и поведение человека в осуществлении ценностно-нравственного выбора;

✓ нравственное созидание и разрушение личности; личность как субъект нравственного выбора;

✓ взаимоотношение между идеалом, нравственной нормой и действительностью в личном самосознании;

✓ анализ истоков и механизмов искаженности нравственного бытия; своеволие как извращение свободы; ложь, скептицизм, равнодушие к истине; искаженность ценностного мира;

✓ диалог как метод исследования и коррекции искаженности нравственных установок личности;

✓ разработка методов качественного (микросемантического и других видов) анализа для решения задач нравственной психологии;

✓ практические приложения нравственной психологии в этнопсихологии, инженерной психологии и психологии труда, в политической, экономической психологии и др.

Основатель направления «нравственно-этическая психология» Л.М. Попов утверждает, что предмет нравственно-этической психологии включает в себя две составляющие:

1) нравственно-этическое сознание человека, которое складывается как система главных ориентиров и смыслов жизни личности;

2) средства проявления нравственно-этического сознания в рамках поведенческого и деятельного взаимодействия с миром и с самим собой, а таже идеалов, нравственных норм и правил, системы ценностей и мотивов [228, с. 45].

Следовательно, предмет нравственно-этической психологии – «нравственно-этическое сознание личности (субъекта) и его реальное проявление в виде оцениваемых самим субъектом и другими людьми актов поведения, созерцания, деятельности, общения и самопреобразования» [228, с. 53-54]. Объектом нравственно-этической психологии автор предлагает считать проявление этических и нравственных характеристик человека в его действиях, поступках и их нравственная оценка [228, с. 50]. Базовой ка-

тегорией нравственно-этической психологии и центральным звеном нравственно-этического сознания является добро. Согласно Л.М. Попову, уровень человечности может служить критерием оцениваемого поведения и определяется как разность между проявлением добродетельных и порочных действий. Добродетельные действия автор соотносит с такими положительно оцениваемыми чертами личности, как достоинство, духовность, ответственность, справедливость, стыдливость, альтруизм, милосердие, толерантность, беспристрастность, бескорыстие и др. Порочные действия, оцениваемые как противоречащие принятым нормам, соотносятся с такими свойствами личности, как злонамеренность, жадность, зависть, леность, гедонизм, пессимизм, злопамятность, тщеславие, конфликтность, ревность, вероломство [228, с. 51]. С помощью разработанной Л.М. Поповым, А.П. Кашиным методики «Добро – Зло» можно определить уровень человечности (низкий, средний, высокий).

Согласно мнению А.Б. Купрейченко предметом психологии нравственности являются «психологические феномены и закономерности, связанные с формированием и функционированием целостной системы воззрений в категориях добра и зла на должную социальную жизнь, сущность человека и его бытия» [149, с. 58].

Проводя теоретический анализ нравственно-ориентированных исследований, можно выделить следующие направления. Наиболее разработанным направлением являются *исследования стадий нравственного развития, уровня развития моральных суждений и нравственного сознания*. Л.Т. Потанина и А.Н. Гусев [231] предлагают показателем нравственного развития рассматривать прагматическое / непрагматическое видение мира, то есть умение соотносить свойства объектов и явлений с позиции нравственных ценностей. С.В. Молчанов, О.В. Алмазова, Н.Н. Поскребышева [194] установили различия в уровне

моральных суждений подростков в зависимости от типа психологического благополучия. Если для сбалансированного типа психологического благополучия характерны высокий уровень моральных суждений и эффективность переработки социальной информации, то для эго-центрированного типа выявлены моральные суждения низкого уровня, ориентация на себя и свои интересы, низкая эффективность когнитивных способов переработки социальной информации при выраженности симптомов интернет-зависимости. С.В. Молчанов с коллегами [195] выявили взаимосвязь когнитивных способов переработки социальной информации интернет-сети и особенностей морального сознания и представлений о моральной регуляции, ответственности и моральной чувствительности. Предпочтение моральных суждений постконвенциального уровня, готовность признать моральную ответственность в ситуации нарушения моральной нормы, сенситивность к моральному содержанию общения и межличностного взаимодействия наблюдаются у подростков с высокой эффективностью когнитивной переработки информации. Напротив, высокая значимость моральных суждений преконвенционального уровня, гетерогенность морального сознания, низкая готовность к признанию моральной ответственности сочетаются с низкой эффективностью когнитивной переработки информации.

В работах Т.И. Медведевой с соавторами [170] анализируются *гендерные различия* в принятии моральных решений. E. Crocetti, S. Moscatelli, G. Kaniušonytė [359] обнаружили, что у девушек уровень нравственности и компетентности повышается, в то время как у юношей показатели снижаются по всем аспектам.

Ряд работ посвящен *исследованиям основополагающих для нравственности свойств и качеств личности*. Так, В.Д. Шадриков [330] разработал интраиндивидуальную структуру совести, которая определяет нравственное пове-

дение человека. «Совесть является и механизмом мотивации поведения, и механизмом оценки поведения» [330, с. 11]. К высшим нравственным качествам автор относит добродетельность (доброжелательность), свободу воли, любовь к другим, эмпатию и рефлексивность.

Совесть выступает предметом психологического исследования С.А. Барсуковой [21], в работе которой представлено изложение существующих концепций в классическом (З. Фрейд), юнгианском (К. Юнг, Э. Нойманн), гуманистическом (Э. Фромм) психоанализе, гуманистическом подходе (А. Маслоу), экзистенциональном подходе (В. Франкл), онтопсихологии (А. Менегетти), антропоцентрическом подходе (С.Л. Рубинштейн). Рассматривая данный феномен с онтологической позиции, С.А. Барсукова утверждает, что «совесть – это не исполнение должного, а самовыражение индивидуальности и сущности человека» [21, с. 113]. Автором сформулировано основное условие функционирования (развития) совести как переход из интерперсональных отношений в трансперсональные [21, с. 114]. С.А. Барсукова рассматривая с антропоцентрических позиций совесть как возможность аутентичного самоосуществления, выходит на «проблему успешности жизнедеятельности индивида в масштабе всей его жизни с точки зрения бытия свободным присутствием для реализации своих экзистентных возможностей» [21, с. 116].

Методика измерения отношения к соблюдению нравственных норм (ОСНН) А.Б. Купрейченко позволяет оценить пять нравственных качеств: правдивость, справедливость, ответственность, принципиальность, терпимость [150, с. 29].

Доброта как социально-психологическая категория выступала предметом анализа в исследовании Jessica L. Cotney, Robin Banerjee [358]. В результате организации шести фокус-групп выявлено многогранное понимание

доброты подростками, обнаружена связь между проявлением доброты и психологическим благополучием.

В работе М.И. Воловиковой и Л.Л. Дикевич [63] изучена динамика и региональная специфичность представлений подростков и студенческой молодежи об образцово нравственной личности в разные исторические периоды (1920-е, 1960-е, в конце 1990-начале 2000-х, 2007 – 2008 гг.). Идеалы подростков в конце 1990 – начале 2000-х годов отличались поляризацией образа героя: от положительного, с сохранением традиционных нравственных черт, до утверждения анти-идеала в качестве образца поведения. В представлениях о нравственном образце у российской молодежи из Москвы, Хабаровска, Красноярска и Смоленска выявлены как общие черты, так и региональные особенности. В исследовании, проведенном в 2007-2008 гг., впервые выявлены факторы соблюдения закона (студенты из Смоленска), веры в Бога (студенты из Красноярска), любовь к Родине (студенты из Москвы) [63].

Существует ряд *исследований нравственной детерминации профессиональной деятельности, экономической и социальной активности субъекта*. E.K. Veselova, E.Yu. Korzhova [425] в деятельности практического психолога предлагают выделить два уровня профессионального взаимодействия: ролевой и личностный. При профессиональном взаимодействии с клиентом на ролевом уровне школьному психологу не требуется глубокая личная вовлеченность, внешние мотивы нравственного регулирования (знание этического кодекса и боязнь административных санкций) являются психологическими механизмами соблюдения этических норм. Для выполнения профессиональных обязанностей на личностном уровне необходимо иметь внутреннюю мотивацию нравственного поведения (совесть, зрелость, позитивная жизненная философия).

Е.П. Ермолаева рассуждает о нравственном и мировоззренческом значении науки в жизни общества, о требованиях к системе нравственных ценностей, которые необходимо предъявлять к людям, занятым наукой профессионально [89]. Автор отмечает, что каждая историческая эпоха порождает соответствующие ей социально-психологические типы ученых. На примерах анализа социально опасных открытий в технике демонстрируется особая роль нравственных регуляторов в применении научных результатов. «В современном мире, где научный и технический потенциал человечества стал соизмеримым с силами природы, а принимаемые решения приобретают глобальные масштабы, любое социально значимое научное открытие должно оцениваться как с позиции целесообразности средств, методов достижения конечного результата, цены этого результата, так и с точки зрения нравственной перспективы его последствий» [89, С. 240]. Принцип нравственного выбора, связанный с категориями ответственность, совесть, общее благо, выполняет функцию «запретительного» механизма профессионального поведения. Е.П. Ермолаева фокусирует внимание на том, что из-за возрастающей социальной значимости научных открытий нравственные принципы научного менеджмента приобретают огромное значение. «Моральные принципы «целесообразности» и «нравственного выбора» могут выступать как в качестве дополняющих друг друга установок на социально-полезный результат, так и в качестве альтернативных ценностных позиций и основы противоположных стратегий профессионального поведения. Конкретные сценарии нравственной регуляции профессионального поведения ученого или руководителя в науке идут либо по линии позитивного сочетания «разрешительной» и «запретительной» стратегий, либо по линии внутренней борьбы между ними и выбора субъектом одной из стратегий» [89, С. 241].

А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко [91] изучают нравственно-психологическую регуляцию экономической активности. М.К. Акимова и О.А. Галстян [4] с помощью кластерного анализа выделили типы студентов, различающиеся стратегиями социального взаимодействия. Такие нравственные нормативы, как доверительность, честность и солидарность, рассматриваются как факторы социальной активности студенческой молодежи.

А.Б. Купрейченко, А.Е. Воробьева [150] разработали теоретическую *модель содержания и структуры нравственного самоопределения как комплексного феномена нравственного сознания*, создали методический инструментарий. Согласно мнению авторов наиболее обобщенным вариантом содержательной структуры нравственного самоопределения является 4-сегментная модель [150, с. 83-84].

1) Первый сегмент нравственного самоопределения – самоопределение в отношении морали и нравственности как части общественного сознания и социального института, т. е. самоопределение в системе мировоззрений, философских концепций нравственности, а также в системах моральных ценностей различных эпох и культур.

2) Второй сегмент нравственного самоопределения – самоопределение в отношении объектов и явлений окружающего мира и бытия субъекта. Эти составляющие самоопределения особо значимы в ходе самоопределения в тех сферах жизнедеятельности, где роль других факторов (политических, экономических и т. д.) более весома по сравнению с нравственными. Содержанием этого сегмента является нравственная оценка различных феноменов и явлений данной сферы жизнедеятельности (например, нравственная оценка денег, собственности, политической власти и т. д.), формирование стратегий поведения в случае столкновения нравственных и иных мотивов личности (экономических, политических, профессиональных и т. д.).

3) Третий сегмент нравственного самоопределения – самоопределение в отношении других людей, групп и общества в целом с точки зрения нравственности. Содержанием этого сегмента является формирование отношения к Человеку и ко всему человечеству, к людям и социальным группам, являющимися носителями определенных этических ценностей. Данный сегмент включает также наделение нравственными смыслами отдельных видов отношений между людьми, формирование стратегий поведения при взаимодействии с ними в различных, в том числе конфликтных ситуациях и др. Эти процессы особо значимы в сфере отношений между людьми и в других сферах жизнедеятельности, в которых нравственным факторам принадлежит главная регуляторная роль.

4) Четвертый сегмент нравственного самоопределения – самоопределение в отношении к самому себе как субъекту отношений нравственности. Его главными составляющими являются нравственное «Я-идеальное», а также способы и критерии его достижения.

В 4-сегментной модели А.Б. Купрейченко, А.Е. Воробьевой «отдельные сегменты нравственного самоопределения тесно соприкасаются и имеют общий центр или точку опоры («нравственный стержень») – представления о принципах устройства мира (в частности, представления о происхождении нравственности, ее значимости для общества, абсолютности-относительности и т.д.). С ними тесно связаны смыслы жизни, ценностные идеалы и табу, базовые отношения к миру, людям и самому себе» [150, с. 84]. Результат нравственного самоопределения может быть позитивным или негативным. А.Б. Купрейченко, А.Е. Воробьева считают позитивным в нравственности личности «то, что способствует выживанию, сохранению человеческого сообщества: ориентацию на интересы общества, гуманистическую и миросозидательную (сохранение среды обитания способствует выживанию) направленность, спо-

собность к самопожертвованию, альтруизм, заботу и т. п.» [150, с. 82]. Если позитивная нравственная позиция – это гуманистические представления, стратегии и ориентации (гуманистическая и миросозидательная ориентации) респондентов, то под негативной нравственной позицией авторами понимаются противоположно направленные представления, стратегии, ориентации (эгоцентрическая и группоцентрическая ориентации). В эмпирическом исследовании выявлены социально-демографические (пол, возраст, семейный статус, разный тип занятости) и личностные факторы (факторы по Р. Кеттеллу, уровень саморегуляции, уровень эмоционального интеллекта) нравственного самоопределения различных групп молодежи.

Отметим ряд работ, посвященных нравственной ориентации и направленности, оказавших наибольшее влияние на наше изыскание. Б.С. Братусь выделяет четыре уровня в зависимости от преобладающего способа отношения личности к другому человеку, другим людям и самому себе [45, с. 8-9]:

1) первый уровень – эгоцентрический, для которого свойственно стремление к собственному удобству, выгоде, престижу, отношение к себе как самоценности, а к другим потребительское;

2) второй уровень – группоцентрический, когда человек идентифицирует себя с какой-либо группой (семья, класс, нация и др.) и отношение к другим людям зависит от того, принадлежат ли они данной группе или нет;

3) третий уровень – просоциальный или гуманистический, для которого характерно признание самоценности и равенства в правах, свободах и обязанностях для всех людей;

4) четвертый уровень – духовный или эсхатологический, когда человек начинает осознавать и смотреть на себя и другого как на существа особого рода, связанные с духовным миром, жизнь которых не кончается вместе с концом жизни земной.

А.Б. Купрейченко и А.Е. Воробьева разработали диагностический инструментарий, позволяющий определить какая нравственная ориентация является выраженной у респондента: эгоцентрическая ориентация, группоцентрическая ориентация, гуманистическая ориентация, миросозидательная ориентация [150]. Вместо духовного (эсхатологического) уровня в концепции Б.С. Братуся, который ограничивается нравственной регуляцией отношений между людьми и Богом, в число нравственных ориентаций личности авторы включают миросозидательную направленность, тем самым расширяя круг объектов нравственного отношения до планетарного мышления (среда обитания, природа, планета, околоземное пространство и т.д.). Эгоцентрическая, группоцентрическая, гуманистическая и миросозидательная ориентации являются относительно независимыми, то есть каждая из них в той или иной степени может быть выражена у одного и того же человека. Взаимоисключающими являются гуманистическая и эгоцентрическая ориентации [150, с. 90].

А.Е. Воробьева фокусируют внимание на выявление различий в нравственных ориентациях личности у студентов в сфере экономики, менеджмента, рекламы, психологии [64]. В исследовании Е.Е. Бочаровой установлена связь нравственных ориентаций и субъективного благополучия молодежи различных этногрупп [44].

Опросник С.В. Молчанова «Справедливость – Забота» предназначен для выявления ориентации на «справедливость» или «заботу» при определении уровня развития моральных суждений в соответствии с периодизациями Л. Кольберга и К. Гиллиган – Н. Айзенберг [191]. O.A. Karabanova, G.S. Kovaleva, O.B. Loginova, S.V. Molchanov [377] выявили особенности нравственной ориентации в младшем школьном возрасте при реализации норм взаимопомощи и ответственности для решения нравствен-

ных дилемм. Доказано, что нравственной ориентации на принцип заботы предшествует ориентация на принцип справедливости.

Среди зарубежных исследований можно отметить работу Kevin R. Bell, Carolin J. Showers [352], где на выборке 449 студентов колледжа с помощью факторного анализа выявлено 6 факторов (моральная свобода, догматизм, эмпатия, избегающая эмоциональность, моральный редукционизм и глубина), с помощью которых прогнозировалось неэтичное / этичное решение и просоциальное поведение. Моральная свобода и догматизм способствуют принятию этического решения моральных дилемм. Эмпатия и низкий уровень догматизма содействуют развитию просоциальной ориентации личности. Формирование установок на просоциальное поведение, которые характерны для гуманистической ориентации личности, изучается в зависимости от дохода (J.G. Olson, B. McFerran, A.C. Morales, D. W. Dahl [404]), уровня развития интеллекта (Q. Guo, P. Sun, M. Cai, X. Zhang, K. Song [372]), пола и эмпатии (L. Kamas, A. Preston [375]), ответственности (A. Dannenberg, P. Martinsson [360]) и т.д.

Отметим ряд работ, посвященных *анализу методов воздействия на нравственное сознание и поведение современной молодежи*. Осмысление богатейшего наследия выдающихся мыслителей о нравственном воспитании личности представлено в статье Н.А. Асташовой, С.К. Бондыревой, Б.И. Островкого [18]. Обобщая идеи о нравственности Сократа, Платона, Аристотеля, И. Канта, Г. Гегеля, Н.А. Бердяева, Ж.-П. Сартра, А. Камю авторы приходят к заключению, что нравственный человек – это личность, обладающая такими добродетелями, как мудрость, великодушие, мужество, общительность. Анализируя проблему нравственности в работах современных философов (С.Ф. Анисимов, Р.Г. Апресян, А.А. Гусейнов, А.Г. Здравомыслов,

М.С. Каган, В.Н. Сагатовский, Л.Н. Столович и др.) исследователи предлагают обратить внимание на развитие в человеке доброты, совести, долга, ответственности, свободы и др. В работе представлены уникальные модели нравственного воспитания детей и молодежи выдающихся педагогов: Я.А. Коменский, Джон Локк, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, И.Ф. Гербарт, К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский.

Т.А. Лопатухина, А.В. Рынкевич [160] предлагают внести изменения в систему высшего образования за счет усиления и акцентирования в учебном процессе системы воспитания студентов, осуществляемого на основе национальных ценностей и традиций. Авторы предлагают контентную трехфакторную педагогическую модель воспитания человека культуры: 1) человека духовного; 2) человека нравственного; 3) человека интеллектуального.

Согласно результатам исследования П.А. Кислякова, Е. А. Шмелевой, М.О. Александрович [126] доминирующими моральными основаниями и нормами просоциального поведения молодежи выступают нормы заботы, справедливости, социальной ответственности. Исследователи фокусируют внимание на целесообразности в рамках реализации дисциплин гуманитарного цикла использовать ситуативное моделирование, направленное на решение моральных дилемм [329] и формирование установок на просоциальное поведение.

Учебно-методический комплекс «Нравственные основы семейной жизни», авторами которого являются иерей Дмитрий Моисеев и монахиня Нина (Н.Н. Крыгина), направлен на пропаганду семейных ценностей и подготовку юношей и девушек к семейной жизни [188]. В результате сравнительного анализа Г.В. Миронова демонстрирует возможность формирования и активизации нравственного воспитания старшеклассников опосредованно – через их про-

фессиональное развитие в период ранней юности, осуществляемое с помощью саморазвивающихся механизмов [187]. Важнейшим средством нравственного воспитания личности является культурный потенциал каждого этноса на разных этапах исторического развития. I.V. Muckhanova, L.Sh. Boltaeva, Z.I. Yakhyaeva [402] отмечают, что этническая принадлежность и семья определяют уровень развития нравственности человека и регуляцию его поведения.

В социальной психологии накоплен опыт реализации программ морального воспитания и развития нравственного сознания посредством вовлечения детей и молодежи в общественную работу, волонтерство и благотворительность. Результаты эмпирического исследования Н.В. Поповой, Е.В. Поповой, в котором приняли участие 180 сотрудников крупного социально-ориентированного предприятия Урала-Синарского трубного завода в возрасте от 18 до 30 лет, свидетельствуют о том, что благотворительная деятельность способствует формированию у молодых людей нравственных норм и таких качеств, как бескорыстность, отзывчивость, гражданское самосознание [230].

Обзор публикаций по рассматриваемой тематике показывает, что связь нравственных ориентаций и семейного самоопределения современной молодежи не выступала предметом анализа в психологических исследованиях. А.В. Юревич отмечает, что негативное состояние морали и нравственности проявляется в повышении напряженности в семейных отношениях, ухудшении взаимоотношений между поколениями, дефиците эмоциональной близости в семье, росте конфликтогенности и криминогенности семейной среды [339]. Нравственные ориентации рассматриваются нами как личностный фактор развития семейного самоопределения и составляющих его феноменов (представления о супружестве, родительстве) у студенческой молодежи.

Далее, обратимся к определению основных понятий нравственно-психологических феноменов. А.Б. Купрейченко справедливо отмечает, что при анализе нравственно-психологических феноменов необходимо учитывать особенности, обусловленные различными основаниями нравственности. Автором разработана модель системы четырех оснований нравственности, в которой описаны направленность, психологические механизмы функционирования, перечислены характерные для каждого основания нравственно-созидающие и нравственно-разрушающие свойства, которые выступают регуляторами поведения [150, с. 49-62].

1. Биологическое (инстинктивное) основание нравственности (Конфуций, Аристотель, Д. Юм, Ф. Ницше, А. Смит и др.) направлено на выживание, так как мораль имеет адаптивную ценность. Психологическими механизмами являются психическое заражение, присоединение, сопереживание, сострадание. Регуляторами поведения выступают доброта, открытость, эмпатия, развитый эмоциональный интеллект. Формами воздействия на сознание и поведения субъекта становятся эмоциональное развитие, воспитание чувств, обучение навыкам помощи и поддержки.

2 а. Духовное светское основание нравственности (А. Адлер, А. Маслоу, Э. Фромм, В. Франкл, К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, М.И. Воловикова и др.) направлено на миросозидание и совершенствование. Психологическими механизмами функционирования являются самосовершенствование, реализация творческого и духовного потенциала («поток»). К нравственно-созидающим свойствам, выступающими регуляторами поведения, А.Б. Купрейченко относит духовность (стремление к гармонии, порядку, добру, истине, красоте в мире, отношениях и собственной душе), гуманность, мудрость, творческий потенциал, доверие

миру и людям. Формами воздействия на сознание и поведения субъекта являются развитие духовных потребностей, раскрытие духовных способностей, обучение и включение в творческую и гуманитарную деятельность.

2 b. Духовное религиозное основание нравственности (А.А. Гостев, Г. Олпорт, Д. Эдвардс, Б.С. Братусь и др.) направлено на укрепление веры. Психологические механизмы функционирования включают в себя самосовершенствование, причастие, внушение, подражание. Регуляторами поведения выступают такие нравственно-созидающие свойства, как вера (любовь к богу, стремление соответствовать замыслу божьему, но также и страх божьего гнева – богобоязненность), любовь к ближнему, человеколюбие, духовность, самоуважение, консерватизм. К формам воздействия на сознание и поведение субъекта относятся духовное развитие, укрепление веры, толкование ее этических канонов применительно к современным условиям и ситуациям, воспитание и включение в гуманитарную деятельность.

3. Социально-нормативное основание нравственности (И. Кант, Т. Гоббс, Ж. Пиаже, Л. Колберг, А. Бандура, К.К. Платонов и др.) направлено на поддержание социальной структуры. Подражание, внушение являются психологическими механизмами функционирования. Нравственно-созидающие свойства, выступающие регуляторами поведения, содержат самоуважение и уважение окружающих, этический навык, привычку, самоконтроль, стыд, страх общественного порицания и наказания, конформность. Формами воздействия на сознание и поведения субъекта являются обучение навыкам нравственного поведения в конкретных ситуациях, социальный контроль за соблюдением норм.

4. Прагматичное (утилитарное) основание нравственности (Дидро, Даламбер, Рэнд, А.А. Хвостов и др.) направ-

лено на получение выгоды. Психологическими механизмами функционирования в данном случае становятся убеждение, понимание, осмысление. Регуляторами поведения выступают такие нравственно-созидающие свойства, как понимание пользы или вреда в краткосрочной и долгосрочной перспективе, забота о собственном позитивном имидже, саморегуляция. К формам воздействия на сознание и поведение субъекта относятся формирование гуманистического мышления и обучение правилам принятия решений, социальный контроль.

Этика – наука о морали (нравственности), в центре которой стоит изучение обычаев, привычек, нравов, выработанных временем приемлемых способов общения между людьми внутри сообществ различного уровня: от семьи до объединения наций [228, с. 47].

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой *мораль* определяется как нравственные нормы поведения, отношений с людьми [296, с. 1328]. В толковом словаре по аналитической психологии термин «мораль» используется в отношении индивида или группы и обозначает условия, при которых осуществляются самоконтроль, уверенность в себе и дисциплинированность поведения [105]. Согласно определению А.В. Юревича, мораль – это система правил, дифференцирующих добро и зло, предписывающих, что следует делать, а что нет [340, с. 24]. С.Л. Рубинштейн разделяет бытовую и бытийную морали [250]. Бытовой тип морали ориентирует человека на нормы непосредственного окружения, в ситуации, когда человек выходит за привычные жизненные рамки данные нормы подвержены разрушению. Бытийный тип морали отличается обобщенным характером отношения человека к жизни в целом, когда индивид, его чувства и мысли выходят в трансцендентную область.

Согласно определению С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой *нравственность* – это внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами [296, с. 1546]. А.Б. Купрейченко, А.Е. Воробьева под нравственностью личности понимают «целостное психологическое образование, включающее в себя множество взаимосвязанных признаков (отношений, чувств, состояний, привычек, качеств), которые выступают как некоторые интегральные характеристики, обобщающие психологическую информацию о поведении личности» [150, с. 30].

Н.А. Коваль рассматривает нравственность как компонент духовности, которая определяется как «глубоко личностный способ отражения и освоения действительности, детерминированный ориентацией познания и деятельности человека на высшие ценности жизни и культуры» [129, С. 33]. В структуре духовности нравственность личности представляет собой «степень гармонизации в ее сознании и поступках общечеловеческих ценностей, выступающих в виде норм поведения» [129, С. 33]. Исходными элементами нравственности являются

1) представления человека об общечеловеческих ценностях;

2) процесс их интериоризации, то есть переход знаний в убеждения на основе свободного выбора;

3) реализация их в поступках, деятельности индивида.

Таким образом, нравственность в духовном аспекте – «это не воспроизведение норм, правил, положений этикета, а это стремление постоянно проверять духовные ценности на собственном опыте, сопоставляя личные и общественные идеалы и создавая тем самым собственные духовные нравственные ценности» [129, С. 34]. Следовательно, нравственный компонент в структуре духовности – это «нормы духовного поведения, регулирующие личные и общественные интересы, взаимоотношения личности и

окружающего мира таким образом, чтобы при этом были обеспечены и общее, и личное благо» [129, С. 34]. Н.А. Коваль отмечает, что дружба, солидарность и братство характеризуют отношение личности к общему благу как высшей цели.

Для нашего исследования принципиальное значение имеет рассмотрение модели нравственного самоопределения как комплексного феномена нравственного сознания А.Б. Купрейченко, А.Е. Воробьевой. *Нравственное самоопределение* понимается авторами как «процесс ориентации личности в системе нравственных идеалов и ценностей, среди людей и социальных групп, являющихся их носителями, а также как осознанный процесс поиска, выбора и создания личностью собственных нравственных эталонов и идеалов, а затем на их основе – принципов, ценностей, норм, правил и т. п.» [150, с. 71]. Стремясь ответить на вопрос о соотношении различных видов самоопределения, исследователи утверждают о том, что «у каждого из частных видов самоопределения имеется нравственная составляющая, которая может одновременно рассматриваться в качестве нравственного самоопределения в конкретной сфере … общее нравственное самоопределение оказывает влияние на все элементы самоопределения к конкретной сфере жизнедеятельности» [150, с. 78]. Следовательно, нравственное самоопределение оказывает влияние на семейное самоопределение личности.

Важным элементом нравственного самоопределения являются нравственные ориентации. В литературе упоминается ряд близких понятий: 1) ценностная ориентация нравственного сознания; 2) моральная ориентация.

А.И. Титаренко под *ценностной ориентацией нравственного сознания* понимает наиболее устойчивое глубинное выражение его нормативного содержания, которое поддерживается всеми сегментами нравственного сознания, подкрепляется общим трафаретом нравственной оценки,

связывает между собой ряд исходных ценностей, составляющих основу нормативной позиции личности [288].

Согласно определению С.В. Молчанова *моральная ориентация* «предполагает определенный тип восприятия и конструирования моральных ситуаций, объяснения причин своего и чужого поведения, оценки правильности морального поведения» [190, с. 68]. Б.В. Бушелева определяет моральную ориентацию как направленность, избирательность сознания и поведения личности, детерминируемые ее представлениями о нравственных ценностях [51].

А.Б. Купрейченко, А.Е. Воробьева основываясь на концепции Б.С. Братуся и современной этической философии (Г. Йонас), под *нравственными ориентациями* понимают «избирательность приложения личностью нравственных норм по отношению к различным по степени близости группам объектов» [150, с. 87].

В результате эмпирического исследования А.Б. Купрейченко, А.Е. Воробьева установили, что нравственные ориентации оказывают влияние на *нравственные стратегии*. Понятие «стратегия» означает способ рационального отношения к жизни. Под стратегией жизни Ю.М. Резник, Е.А. Смирнов понимают «способ созидательного планирования и конструирования личностью собственной жизни путем поэтапного формирования ее будущего» [245, с. 73]. Согласно К.А. Абульхановой-Славской стратегия жизни состоит в способах изменения, преобразования условий, ситуации жизни в соответствии с ценностями личности, в отстаивании главного ценой уступок в частном, в преодолении своей боязни потерь и в нахождении самого себя [2, с. 67–68]. А.Б. Купрейченко, А.Е. Воробьева [150, с. 86] считают, что использование нравственных стратегий поведения происходит в ситуации нравственного выбора, когда люди «предпочитают не нравственные принципы, которыми надлежит руководствоваться, а линию поведения, кото-

рая, с одной стороны, адекватна ситуации, а с другой – соответствует их нравственным принципам» [269, с. 72].

Нравственный идеал – образы людей, которым человек стремится подражать [150, с. 88]. Согласно мнению М.И. Воловиковой, Л.Л. Дикевич нравственный идеал – это образец нравственного совершенства, который является системообразующей ценностью в сознании нации [63, с. 298].

Нравственная элита – это высоконравственные люди, способные оказывать позитивное влияние на членов общества, обладающие навыками разрешения нравственных конфликтов и противоречий, включенные в общественно-полезную деятельность и наделенные правом (полномочиями и доверием) осуществлять контроль за нравственным поведением окружающих [150, с. 61].

Для теоретического обоснования нравственной детерминации семейного самоопределения необходимо провести анализ наиболее значимых на сегодняшний день психологических теорий, посвященных структуре и динамике нравственного сознания. А.Б. Купрейчено, А.Е. Воробьева [150] отмечают, что традиционно для оценки нравственности личности, сформированности ее нравственного сознания используются следующие модели:

✓ «уровневые» модели, в которых исследователи рассматривают различную степень выраженности одного ключевого фактора или нескольких, но тесно связанных, формирование которых взаимообусловлено (Ж. Пиаже, Л. Колберг, Дж. Джиббс, К. Гиллиган, Н. Айзенберг, Э. Туриэль, Р.В. Овчарова и Н.В. Мельникова, К.К. Платонов, Л.И. Божович, Б.В. Бушелева, В.Э. Чудновский, Б.С. Братусь, С.К. Бондырева и Д.В. Колесов и др.);

✓ многофакторные или «ординатные» модели, позволяющие описывать различные типы нравственного сознания личности в пространстве нескольких значимых факто-

ров (Дж. Рест, С.В. Молчанов, А.А. Хвостов, Ю.В. Синягин, Л.М. Попов, О.Ю. Голубева, П.Н. Устин и др.).

В психологии морального развития ведущее место занимает концепция когнитивного конструктивизма морального сознания, разработанная в трудах Ж. Пиаже и Л. Кольберга. Критериями уровня развития морального сознания выступают моральные суждения и моральное мышление. Теория развития морального сознания создана Ж. Пиаже в 1932 г. Исходный постулат теории Ж. Пиаже состоит в том, что уровень развития мышления определяет уровень развития моральных суждений ребенка. Автор выделил две стадии морального развития ребенка: гетерономную и автономную мораль. На стадии гетерономной морали (до 7 – 8 лет) все моральные суждения формируются в рамках признания власти и авторитета взрослого, ребенок выступает как объект регуляции. Требования взрослого справедливы, их нарушение влечет за собой наказание. Мотивы, чувства и условия поступка в расчет не принимаются. Затем начинается переходный период от одного типа морали к другому (до 11 лет), развивается эгалитаризм, уменьшается убежденность в имманентности правосудия. С 11–12 лет чисто эгалитарная справедливость смягчается справедливостью высшего типа, учитывающей специфику ситуации. Процесс перехода завершается нравственной автономией, когда отношения со взрослым равноправны, ребенок как субъект саморегуляции принимает ответственность за свои поступки, учитывая мотивы и намерения участников ситуации. Ж. Пиаже указывал на существование вертикальных и горизонтальных декаляжей (сдвигов) в развитии морального сознания. Вертикальный декаляж характеризует разрыв между теоретической и практической моралью: в реальной жизни и суждениях о своих поступках ступень объективной ответственности исчезает, а в вербальных суждениях и мнениях о чужих поступках она сохраняется. Субъективная ответственность появляется первоначально в морали реальной

жизни, в аффективном моральном мышлении и только потом – в теоретическом мышлении [223].

Идеи Ж. Пиаже получили развитие в концепции Л. Кольберга, определяющей стадии морального развития в соответствии с изменением когнитивных способностей детей и их социального опыта [140, с. 185 – 212]. На основе результатов лонгитюдных исследований особенностей морального развития Л. Кольберг выделил шесть стадий развития моральных суждений на основе принципа справедливости. Л. Кольберг выделил три основных уровня развития морального сознания личности (преконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный), каждый из которых включает две стадии. *Преконвенциональный уровень* (предшествующие пониманию и принятию социальных конвенций) включает в себя первые две стадии и связан исключительно с эгоцентрической установкой индивида. Доконвенциональный уровень моральных рассуждений особенно часто встречается у детей, хотя взрослые также могут демонстрировать подобный уровень рассуждений. Индивид на данном уровне судит о нравственности действия по его прямым последствиям.

1) Стадия гетерономной морали, где подчинение нормам основано на подчинении власти авторитетов и желании избежать наказания. Ребёнок стремится быть послушным, потому что полагает, что только так можно избежать наказания. Никакой нравственной стороны поступка для него ещё не существует. Слова «стыдно», «некрасиво» не подвластны пониманию, ребёнок реагирует на слово «нельзя», «это больно» и на перспективу наказания. Например, действие воспринимается как нравственно неправильное, когда нарушитель получает наказание. Чем хуже наказание за деяние, тем сильнее оно воспринимается как «плохое».

2) Стадия инструментального индивидуализма и равноценного обмена, где справедливость рассматривается как система обмена («ты – мне, я – тебе») с равенством обмениваемых благ. Поступки ребёнка ориентированы на получение вознаграждения. Он поступает правильно ради получения выгоды. Ребёнок пробует различные стратегии поведения, отбирая те, которые считает успешными. Нравственной стороны поступка по-прежнему не существует.

Конвенциональный уровень моральных рассуждений является типичным для подростков и взрослых. Индивид на данном уровне судит о нравственности действий, сравнивая их с мнениями и ожиданиями общества. Традиционная мораль характеризуется принятием конвенций общества относительно того, что правильно и неправильно. На этом уровне индивид подчиняется правилам и следует нормам общества, даже если нет никаких последствий после их нарушения. На этом уровне самоцелью является исполнение ожиданий собственной семьи, группы или нации, без оглядки на непосредственные или очевидные последствия. Эта установка определена не только конформизмом, приспособлением к личным ожиданиям и общественному порядку, но и посредством лояльности, активного поддержания и оправдания порядка и идентификации с личностями или группой, которые выступают в качестве носителя порядка. Происходит осознание правил поведения в обществе и принятых в нём ценностей. Общественное признание становится важнее личных интересов. Конвенциональный уровень состоит из третьего и четвёртого этапов морального развития.

3) На стадии взаимных ожиданий и межличностной конформности реализуется конвенция межличностного типа. Приоритетным является принцип «быть хорошим» и действует золотое правило «не делай другому того, чего бы ты не пожелал, чтобы сделали тебе».

4) На стадии ориентации на социальный закон реализуется конвенция социального типа. Социальный закон гласит, что правила должны выполняться неукоснительно, за исключением тех неординарных случаев, когда они вступают в противоречие с другими социальными правилами и нормами.

На *постконвенциональном уровне* (уровень автономной морали / принципов), отмечается растущее осознание того, что индивиды являются отдельными от общества объектами, и что собственная точка зрения индивида может иметь приоритет над точкой зрения общества в целом. Люди на данном уровне живут, руководствуясь собственными моральными принципами, которые обычно включают такие основные права человека, как право на жизнь, свободу и справедливость. Они рассматривают законы как полезные, но гибкие механизмы, которые, в идеале, могут поддерживать общий социальный порядок и защищать права человека. Правила и законы не являются абсолютными диктатами, которые должны выполняться без вопросов. Люди формируют собственные критерии нравственности. Они оценивают по ним события и поступают, исходя из своих моральных представлений. Осознанность выбора и его независимость от социального одобрения или неодобрения со стороны других людей и общества в целом позволяют считать постконвенциональный уровень наиболее зрелым. Постконвенциональный уровень развития морального сознания предполагает вход в систему равноправных отношений «личность – общество» и движение от 5 стадии к 6.

5) Стадия социального контракта на основе учета прав личности. Заключение социального контракта направлено на обеспечение неотъемлемых прав человека (на жизнь, свободу, достоинство), которые должны почитаться в любом обществе вне зависимости от мнения большинства.

Мир рассматривается как содержащий различные мнения, права и ценности, которые необходимо уважать как уникальные для каждого человека или сообщества. Законы рассматриваются как социальные контракты, а не жёсткие указания. Те, которые не способствуют общему благосостоянию, должны быть изменены, когда это необходимо для достижения «наивысшего блага для наибольшего числа людей».

6) На стадии универсальных этических принципов происходит признание и права личности следовать избранным этическим принципам, законам и соглашениям, основанным на универсальных моральных нормах, и права преступить закон и действовать в соответствии со своими убеждениями в том случае, если закон противоречит принципам права на жизнь, свободу выбора, честь и достоинство. Такая позиция обеспечивает высшую степень социального равновесия.

Однако Дж. Джиббс с соавт. утверждают, что постконвенциональный, уровень не следует рассматривать как эталон зрелости моральных суждений или даже как звено в стандартной последовательности выделенных стадий. По мнению автора, стадии 3 и 4 уже представляют собой зрелое моральное рассуждение. Предлагаются только два уровня развития, разделение которых осуществляется по уровню социоморальных обоснований.

1) Незрелый уровень включает в себя стадии 1 и 2, которые относительно конкретны и поверхностны, мораль смешивается с физической силой (стадия 1) или прагматическими вопросами (стадия 2).

2) Зрелый уровень включает в себя стадии 3 и 4. В результате возможности принятия социальных ролей продолжающаяся когнитивная децентрация приводит к более зрелому уровню социоморальной рефлексии. Зрелые моральные субъекты проникают сквозь внешние, или по-

верхностные, соображения, чтобы делать выводы на основе межличностных отношений (стадия 3) или состояния общества (стадия 4).

Эмпатийный подход К. Гиллиган [369], где основополагающим является принцип заботы (эмпатическая ориентация на нужды и потребности, чувства и переживания другого человека) является альтернативой нормативному когнитивному подходу. Автор исходит из положения о существовании устойчивых типов моральной ориентации, обусловленных социальными установками личности, и определяет эти типы как нормативный (установка на соблюдение принципа справедливости и прав всех людей) и эмпатийный (установка на заботу и реальное благополучие конкретных людей). Типы моральной ориентации в значительной степени связаны с гендерными различиями. Для мужчин характерен нормативный тип, для женщин – эмпатийный. Согласно представлениям К. Гиллиган, развитие нравственности у женщин проходит три уровня, между которыми имеются переходные стадии.

1) Уровень самоозабоченности характеризуется ориентацией только на тех, кто способен удовлетворить ее собственные потребности и обеспечить ее существование. На первой переходной стадии эгоизм начинает сменяться тенденцией к самоотречению, когда женщина по-прежнему сосредоточена на своем благополучии, но при принятии решений она все больше учитывает интересы других людей и объединяющие с ними связи.

2) На уровне самопожертвования собственные желания исполняются только после удовлетворения потребностей других людей, когда женщина вынуждена вести себя сообразно ожиданиям других людей и чувствовать ответственность за их поступки, постоянно ставит ее перед необходимостью выбора. На второй переходной стадии женщина поднимается с уровня самопожертвования на

уровень самоуважения, начиная все больше принимать в расчет свои потребности. Она пытается совместить удовлетворение личных нужд с потребностями других людей, ответственность за которых она продолжает испытывать.

3) На уровне самоуважения женщина принимает решение об ориентировке на свои потребности или потребности другого на основе осознанного самостоятельного выбора.

С.В. Молчанов отмечает, что в изучении генезиса и развития моральной ориентации личности на принцип заботы достигнут существенный прогресс в концепции просоциального поведения Н. Айзенберг [190, с. 63-65]. Внимание автора сфокусировано на развитии альтруизма, под которым понимается целенаправленное добровольное поведение в пользу другого человека, реализующее принцип заботы и не мотивированное наградой или наказанием. Любой акт просоциального поведения рассматривается Н. Айзенберг с точки зрения соотношения когнитивного и эмоционального компонентов. Согласно мнению автора, оптимальным регуляторным механизмом альтруистического поведения является симпатия, в то время как М. Хоффман, основываясь на экспериментальных данных, отдает первенство эмпатии. Кроме того, на просоциальное поведение человека оказывают влияние другие эмоциональные состояния, так называемые просоциальные аффекты – гордость, чувство вины, стыд. Представители психоанализа (З. Фрейд, Э. Эриксон) также отмечали значение указанных эмоций в альтруистическом поведении.

Когнитивная составляющая альтруистического поведения личности в работах Н. Айзенберг включает три вида атрибутивных процессов и собственно принятие решения. С.В. Молчанов [190, с. 64] выделяет следующие атрибуции:

✓ восприятие людей «хорошими», а самого себя «добрым»;

✓ осознание альтруистических мотивов своего поведения как заботы о благе и пользе других;

✓ оценка потребности другого человека в помощи и объективной необходимости помощи.

Таким образом, альтруистическое поведение выступает, как последовательность социально-когнитивных операций, включающих: децентрацию и учет точки зрения другого; оценку способности человека решить проблему самостоятельно или необходимость посторонней помощи; формирование мотивации альтруистического поведения на основе эмпатии; оценку собственных возможностей оказать необходимую помощь; планирование помощи (альтруистического поступка) в процессе межличностного сотрудничества.

Н. Айзенберг предложила периодизацию развития просоциального мышления (prosocial reasoning), которая включает пять стадий [190, с. 64-65].

Стадия 1. Гедонистическая ориентация на свои интересы, а не на моральные нормы. Условием принятия решения об оказании помощи другому является прямой выигрыш для себя, возможность установления желаемых реципрокных отношений, эмоциональное отношение к партнеру, нуждающемуся в помощи. Данная стадия характерна для дошкольников и младших школьников.

Стадия 2. Ориентация на потребности и нужды других людей, даже если эти потребности вступают в конфликт с собственными интересами. На данной стадии учет потребностей других осуществляется без рефлексии позиции нуждающегося и без вербальных выражений симпатии и переживания чувства вины. Эта стадия также характерна для дошкольников и младших школьников.

Стадия 3. Ориентация на одобрение и мнение других. Выбор просоциального или эго-ориентированного поведения зависит от стереотипов «хороший/плохой человек», «правильное/неправильное» поведение. Стадия характерна как для определенной части младших школьников, так и для подростков и юношей.

Стадия 4 а. Рефлексивная эмпатическая ориентация, основанная на эмпатической рефлексии позиции нуждающегося человека либо на чувстве вины или позитивном эмоциональном отношении к следованию моральным нормам. Стадия характерна для большинства юношей и подростков, иногда встречается у младших школьников.

Стадия 4 б (переходная). Моральный выбор основывается на учете интериоризованных, но далеко не всегда осознаваемых ценностей, моральных норм, на представлениях об ответственности и долге, принятии нормы защиты прав и достоинства всех членов общества. Стадия характерна для меньшей части подростков, юношей и взрослых.

Стадия 5. Моральный выбор основан на сознательном учете интериоризованных ценностей, норм, представлений об ответственности, вере в достоинство, права и равенство всех людей. Важным регулятором морального поведения становится сохранение самоуважения личности, влияющее на ценностно-нормативную сферу.

Возрастная динамика развития просоциального поведения в концепции Н. Айзенберг выступает как переход от эгоизма и гедонизма при моральном выборе в раннем и дошкольном возрасте к ориентации на социальное одобрение и принятию социальных норм в младшем школьном возрасте, ориентации на ценности долга и ответственности за благополучие общества – в подростковом.

В теории доменов социальных норм Э. Туриэля [190, с. 65] изучается иерархия и содержание самих моральных норм и правил, которые выступают как основание морального поступка. Выделяются три основных домена, различающихся по важности, значению, генезису и уровню обобщения.

✓ Моральные нормы представляют собой высший уровень регуляции поведения, основанный на принципах справедливости и заботы о других людях. Важнейшими нормами этого домена являются физическая безопасность,

сохранение жизни и здоровья людей; справедливость, основанная на равенстве прав и привилегий; ненанесение психологического ущерба и оказание помощи нуждающимся. Эти нормы общеприняты, обязательны, предписаны для выполнения в любом обществе.

✓ Конвенциональные нормы регулируют способы поведения человека в обществе (например, правила поведения в школе на уроках и переменах, этикет, предписания в отношении одежды, еды, отношений между полами). Эти нормы специфичны для каждого общества и отдельных социальных групп.

✓ Персональные нормы, правила, устанавливаемые самой личностью, определяют индивидуальное поведение, особенности межличностного взаимодействия и сотрудничества.

Возрастная динамика выступает как движение от выработки персональных норм к выделению и усвоению конвенциональных и, наконец, моральных норм.

В отечественной психологии К.К. Платонов выделяет пять качественных уровней моральной воспитанности [226, с. 240].

1) Низший уровень – невоспитанность – характеризуется смутным представлением о нравственных нормах и навыках, свойственно частое проявление невоспитанности и действий, противоречащих нравственным нормам.

2) Второй уровень – плохая воспитанность – характеризуется знанием о нравственных нормах, но отсутствием навыков их выполнения, присуще проявление невоспитанности и аморальных действий.

3) Третий уровень – ситуационная воспитанность – характеризуется хорошим знанием нравственных норм, которые соблюдаются только под угрозой неприятностей, поэтому наряду с произвольным выполнением действий, соответствующих нравственным нормам, возможны и аморальные действия.

4) Четвертый уровень – хорошая (внешняя) воспитанность – характеризуется непроизвольными нравственными действиями, отличается автоматизированным владением навыками применения хорошо усвоенных знаний нравственных норм. Внешняя моральная воспитанность может проявляться в трех основных формах: 1) совпадать с внутренней воспитанностью и объективировать ее; 2) быть этапом еще неразвитой внутренней моральной воспитанности; 3) представлять собой маскировку аморальных установок личности (расхождение внешней и внутренней воспитанности является показателем лицемерия личности).

5) Пятый уровень – отличная (внутренняя) воспитанность – наиболее высокий уровень характеризуется наличием нравственных привычек и моральных чувств как потребности выполнять нравственные нормы и противодействовать их нарушению, отличается не только совершением нравственных поступков, но и активным противодействием поступкам, противоречащим нравственным нормам [226, с. 240–241].

Б.В. Бушелева оперирует понятием «уровень нравственной воспитанности» и выделяет пять уровней в зависимости от нравственной активности личности [51].

1) Первый – уровень активной жизненной позиции – характеризуется тем, что нравственные нормы стали убеждениями, стимулами поведения, критериями оценки. В данном случае имеет место не только следование, но и активное внедрение нравственных норм, а также противоборство всему, что не соответствует господствующей системе морали.

2) Второй – уровень обыденной нравственной порядочности – характеризуется знанием и принятием господствующей системы морали. Личность только следует ей, но не пропагандирует и не борется с ее противниками.

3) Третий – уровень моральных компромиссов – характеризуется хорошим знанием нравственных норм, но уклонением от их соблюдения в случае возможности избежать наказания.

4) Четвертый – уровень лицемерной морали – характеризуется достаточной осведомленностью о принятых нравственных нормах в сочетании со скрываемым их непринятием. Нормы соблюдаются только при условии внешнего контроля.

5) Пятый – уровень полной аморальности – открытое пренебрежение и нарушение принятых норм.

В.Э. Чудновский выделяет уровни нравственной сформированности личности по степени ее нравственной устойчивости [328, с. 183–184]:

1) неустойчивость, обусловленная отсутствием или слабостью регулирующего влияния отдаленной цели;

2) неустойчивость, обусловленная характером отдаленной цели, не выходящей за рамки своих потребностей, интересов;

3) общая устойчивость, проявляющаяся при различной доминирующей мотивации;

4) высший уровень устойчивости на основе коллективистической направленности.

С.К. Бондырева и Д.В. Колесов [37] выделяют уровни нравственности по следующему принципу:

первый уровень – нравственная регуляция деятельности человека в отношении других людей;

второй уровень – нравственная регуляция деятельности в отношении любых значимых для человека и общества объектов (конкретная среда обитания, земной шар, околоземное пространство);

третий уровень – отношение человека к самому себе, своему телу, здоровью.

Следовательно, в сферу приложения нравственности попадают и неодушевленные объекты, а люди как объект нравственного отношения выступают целостной группой, не разделяемой на более и менее близких.

В процессе морального развития Л.И. Божович выделяет специальные функциональные системы, составляющие его суть на каждом возрастном этапе [34]. Нравственное развитие рассматривается как формирование и становление положительных черт личности в ходе формирования нравственных действий, ориентированных на образец поведения взрослого, как процесс усвоения заданных обществом образцов поведения в ходе активной деятельности ребенка и его общения со взрослыми и сверстниками, в результате которого эти образцы становятся внутренними регуляторами (мотивами) поведения [35].

Р.В. Овчарова и Н.В. Мельникова на основе критериев нравственного знания, нравственных отношений, нравственного поведения, морального переживания, а также единства всех указанных признаков выделяют следующие уровни нравственного развития ребенка-дошкольника [214, с. 157]:

1) уровень единства нравственного сознания, чувств и поведения – «поведение, основанное на понимании и принятии нравственных категорий, норм и правил в соответствии с высшим законом, соответствующим интересам большинства, сопровождающееся позитивными переживаниями при их выполнении»;

2) уровень автономной морали – «поведение, основанное на понимании и принятии нравственных категорий, норм и правил в соответствии с принципом полезности при наличии отдельных случаев негативных переживаний их выполнения»;

3) конвенциональный уровень – «поведение, основанное на недостаточном понимании и принятии нравствен-

ных категорий, норм и правил, которые реализуются в поведении при наличии одобрения и контроля со стороны взрослых»;

4) доморальный уровень – «поведение, основанное на непонимании или непринятии нравственных категорий, норм и правил, которые выполняются ребенком, чтобы избежать наказания»;

5) внеморальный (аморальный) уровень – «поведение, основанное на непонимании или непринятии нравственных категорий, норм и правил, которые часто нарушаются ребенком, при этом он не испытывает негативных переживаний».

Посредством кластерного анализа эти уровни группируются авторами в три типа [214, с. 227]:

1) нравственно воспитанные – уровень автономной морали и уровень единства нравственного сознания, чувств и поведения;

2) нравственно послушные – конвенциональный уровень;

3) нравственно неустойчивые – внеморальный и доморальный уровни.

Далее рассмотрим многофакторные или «ординатные» модели. А.А. Хвостов при изучении нравственного сознания предлагает опираться не на существующие этические концепции, а на реальную структуру морального содержания обыденного массового сознания [316]. Автор получил многофакторное пространство: 1) ответственность перед окружающими за нравственное поведение; 2) самоценность нравственности; 3) конформизм и выгодность нравственности; 4) моральная сущность, или имманентная природа морали; 5) зеркальность морали; 6) ролевое поведение; 7) гедонизм; 8) глобальное выживание, или выживание общества; 9) общественный гомеостаз; 10) универсальная справедливость; 11) стратегия искоренения зла; 12) религиозность; 14) фарисейство, или нормативность

морали; 15) внутренний долг, или долг за нравственное поведение перед самим собой. В основу своей типологии нравственного сознания А.А. Хвостов положил моральные ценности, категории аморализма (обоснования негативных форм поведения) и моральные дилеммы [315]. Согласно мнению автора, моральные ценности и аморализм непосредственно не противопоставляются в моральном сознании и могут регулироваться независимыми механизмами.

Двухфакторная модель Ю.В. Синягина позволяет определить тип отношения к нравственным нормам как соотношение выраженности шкал «хорошо – плохо» и «можно – нельзя» [274]. В свою очередь, Л. М. Попов, О.Ю. Голубева, П.Н. Устин предлагают выделять морально-выраженные типы в пространстве двух векторов: 1) «духовность – бездуховность» (аналог «добро – зло»); 2) «преобразование – созерцание» [229].

Результаты эмпирического исследования С.В. Молчанова подтвердили теоретическое предположение о двух моральных культурах, которые отражают приоритетность принципа моральной ориентации личности в ценностной сфере, моральном мышлении и решении моральных дилемм. В результате изучения кросс-культурных различий в ценностно-моральной сфере в подростковом и юношеском возрасте установлено, что социальная ситуация развития на уровне культурного контекста задает приоритетность моральной ориентации личности: опрошенные подростки и юноши из США предпочитают принцип справедливости, а респонденты из России и Казахстана – принцип заботы [191]. Исследователь фокусирует внимание на том, что в юношеском возрасте наблюдаются попытки согласования и интеграции принципов заботы и справедливости.

С.В. Молчанов рассматривает принцип справедливости и принцип заботы как основу для построения подходов к моральному развитию и формулирует их основные различия [190, с.67]:

1. Определение человека в обществе либо как автономной системы, либо как субъекта в системе взаимосвязанных отношений. Мораль справедливости рассматривает человека как автономную систему, взаимодействующую с другими людьми по принципу реципрокности, основанному на взаимных обязательствах, обязанностях и ролях. Мораль заботы принимает модель единства человека в системе его взаимоотношений с другими людьми, где ориентировка в ситуации морального выбора неразрывно связана с контекстом отношений, а сам выбор понимается как принятие решения об оказании помощи другому.

2. Определение моральной проблемы. Для морали справедливости – это ситуация конфликта интересов индивида и других людей, или индивида и общества, разрешаемая на основе принятых правил и стандартов. Мораль заботы рассматривает моральные проблемы как ситуации общения и сотрудничества, требующие оказания помощи.

3. Существенные условия решения моральной дилеммы. Мораль справедливости предполагает ориентацию на содержание ролей и обязанностей участников моральной коллизии, социальные стандарты поведения, нормы и правила, основанные на реципрокности. Мораль заботы задает ориентацию на взаимоотношения и личностное благополучие участников дилеммы, исходит из приоритета предотвращения ущерба.

4. Критерий оценки принятого решения. Мораль справедливости исходит из обоснованности и аргументированности суждений и принятых решений принятой в обществе системой соглашений. Мораль заботы оценивает последствия принятия того или иного решения с точки зрения благополучия и психологического комфорта всех его участников.

В современной психологии все чаще предпринимаются попытки не противопоставлять друг другу ориентацию на заботу и ориентацию на справедливость, а рассмотреть

их в единстве и взаимосвязи на различных возрастных стадиях (С.В. Молчанов [190; 191]; O.A. Karabanova, G.S. Kovaleva, O.B. Loginova, S.V. Molchanov [377]).

С.В. Молчанов отмечает, что существенным шагом в направлении интеграции различных теорий личности, рассматривающих типы моральной ориентации на справедливость и заботу как альтернативу, стала четырехкомпонентная теория морального развития личности Дж. Реста [190, с.66]. Структура морального поведения включает четыре компонента: моральную чувствительность, моральное мышление и моральные суждения, моральную мотивацию, моральный характер. Автор подчеркивает, что изучение морального развития личности должно основываться на целостном рассмотрении генетических и функциональных связей всех этих компонентов.

1) Первый компонент – моральная чувствительность (сенситивность), «осознание» человеком того, как его действия могут повлиять на других, проявляется в рефлексии последствий своих действий для других людей; чувствительности к желаниям, потребностям и правам других людей, особенно в ситуации, если они противоположны твоим собственным интересам. «Осознание» включает: знание об участниках ситуации морального выбора; конструирование возможных вариантов поведения в этой ситуации; представление о том, какое влияние действия окажут на каждого из участников. Несовершенство когнитивных схем может привести к искажению восприятия моральной ситуации [190, с.66].

2) Вторым компонентом структуры морального поведения являются моральное мышление и моральные суждения, раскрывающие причины поступка и обоснование морального выбора.

3) Третий компонент – моральная мотивация, определяемая иерархией ценностей и моральными идеалами личности. Согласно Дж. Ресту моральный выбор предполагает

принятие человеком личной ответственности за свое решение. Традиционно исследование моральной мотивации включает две линии: исследование иерархии ценностных ориентаций (Г. Олпорт, М. Рокич, С. Шварц) и исследование эмоциональной составляющей принятия решения [190, с.66].

4) Четвертый компонент – моральный характер. Адекватность восприятия моральной дилеммы с учетом позиций и ожиданий всех ее участников и последствий морального выбора для каждого (высокая моральная чувствительность), высокий уровень морального мышления, выраженная мотивационная направленность на оказание помощи могут оказаться недостаточными для реализации морального поступка. Согласно Дж. Ресту необходимыми личностными качествами субъекта морального поступка, которые составляют моральный характер, обусловливают стратегии преодоления трудностей на пути разрешения моральной дилеммы являются: готовность и способность действовать в соответствии с выбранным решением и планом, противостоять социальному давлению, принятие ответственности за реализацию выбора.

Кроме того, Дж. Рест считает, что «процессы морального развития не могут быть описаны как жесткая последовательность качественно различающихся стадий или как степень количественного приближения к определенной когнитивной структуре. Решение варьируется в зависимости от конкретного домена (сферы) и не может быть жестко привязано к определенной или к переходной стадии морального развития» [190, с.66].

Итак, по итогам реализации первой задачи нами были выделены основные направления актуальных проблем изучения нравственности в современной психологии, проведен теоретический анализ нравственно-психологических феноменов, описаны «уровневые», многофакторные и компонентные модели.

1.4. Ответственность как социально-психологический феномен

Эпоха глобализации – это качественно новая система экономических отношений, когда ответственность становится одним из основных факторов социальных преобразований в глобализирующемся мире, под влиянием которой происходит преобразование пространственных социальных отношений. Большинство людей в современном мире подвержены политическому и экономическому давлению и это отзывается внутренней «придавленностью». Человеку предстоит усвоить правило «Сам за себя в ответе», а именно право на выражение истинных чувств, проявление инициативы, самостоятельности, на свое подлинное существование. Ответственность за свое собственное поведение, собственные чувства и поступки в той или иной ситуации, в тех или иных обстоятельствах приводит к собственной свободе выбора. Новая социально-экономическая реальность, возросшая сложность и многогранность современных мировых процессов в контексте глобального развития обусловили необходимость и востребованность новых концептуальных исследований в этой области. В связи с этим актуальна необходимость изучения ответственности как ключевого социально-психологического фактора. Современная психология проявляет интерес к личности и к тем феноменам, которые непосредственно связаны с личностной проблематикой, но и обращается к вопросам о том, какие личностные характеристики присущи людям. Выделяют такие личностные характеристики как ответственность, нравственный выбор, поступок, считая данные понятия значимыми личностными образованиями. Среди которых наиболее важным личностным образованием считается ответственность, этот сложный феномен характеризует личностную и социальную зрелость и является наиважнейшим во всех сферах жизнедеятельности не только

одного отдельно взятого человека, но и общества в целом, являясь при этом одним из фундаментальных принципов человеческого бытия и нравственности. Настоящая проблема общей теории ответственности недостаточно раскрывает данное личностное образование. Трудность в большей степени заключается в психологическом подтексте, когда современная личность подменяет ответственность такими понятиями как собственный долг или вина.

Изучением ответственности занимались как отечественные (К.А. Абульханова-Славская, Л.А. Барановская, Л.И. Дементий, В.С. Королькова, О.Р. Кривошеева, Ю.Д. Мишина, В.П. Прядеин, Е.Н. Шахова, и др.), так и зарубежные ученые (Л. Колберг, А. Лэнгле, Ж. Пиаже, К. Роджерс, Дж. Роттер, В. Франкл, Х. Хекхаузен, К. Хелкама и др.). Ответственность как личностное качество представлено в психологической науке достаточно широко, что подчеркивает важность данного феномена, но насущный вопрос исследования ответственности демонстрирует недостаточный уровень феноменологической проработанности данной категории наряду со свободой, выбором или судьбой личности. Следовательно, возникает научная, социальная и практическая необходимость в детальном изучении ответственности как общей компетенции, ее компонентов, способов диагностики, психолого-педагогических условий и социальных факторов формирования. Ответственность как многомерное и многоаспектное явление изучается не только психологической наукой, но и философией, педагогикой, политологией, этикой, юриспруденцией, медициной, при этом данный объём исследований свидетельствует о значимости ответственности в любой сфере жизнедеятельности. Развитие ответственности личности становится одной из фундаментальных проблем современности, что непосредственно связано с поиском фундаментальных философско-этических оснований

человеческого бытия, способных обеспечить развитие общества в процессе выживания. Исследование проявлений ответственности в качестве показателей присвоения нравственных норм и правил оказывает значительное влияние на формирование и социально-психологическую адаптацию личности в современном обществе. После проведения теоретического анализа проблематики ответственности необходимо отметить, что в основной части отечественной и зарубежной научной психологической литературы, ответственность рассматривается как: социальное качество, личностная черта, чувство, отношение, экзистенциальная данность, «центр» внутренней саморегуляции и др.

Понятие ответственность существует как в практике права, этики, социологии, психологии и ряде других науках, так и в контексте обычных жизненных ситуаций. Исследуя слово ответственность в разных языках можно представить такие термины и их переводы как «ответственность» от латинского respondere (отвечать), ответственность – «verantwortlichkeit» на немецком, ответственность «responsibilite» на французском, ответственность «responsibility» на английском и все они имеют одинаковые значения – держать ответ, отдавать отчет, быть принужденным к ответу.

Конфуций полагал, что главная ответственность человека – это ответственность перед обществом, человек не является человеком в отрыве от своих собратьев. Таким образом, гармония для человека означает гармонию с другими людьми [307].

Осуществление нравственного долга гражданина определяется Аристотелем как ответственность. Прежде всего, ответственность как свойство характера человека, который и творит общественные отношения. Суть понятия ответственности была определена Аристотелем в виде того, что самый лучший человек не тот, кто поступает сообразно с

добродетелью по отношению к себе, а тот, кто поступает так по отношению к другим, а это – трудное дело [72].

В семнадцатом веке первым в юридическом контексте термин «ответственность» в науку ввел английский философ-материалист, один из основателей теории общественного договора и теории государственного суверенитета Томас Гоббс [71, с. 231–234]. В свою очередь Иммануил Кант в ряде своих работ рассматривает вопрос о «совестливой» ответственности и безответственности [111]. Продолжая идеи Канта в своем труде «Человеческое, слишком человеческое» Фридрих Ницше рассуждает о вопросах этики и морали, поднимая проблему ответственности и безответственности человека, делает следующий вывод: «Совершенная безответственность человека за его действия и за его существо есть горчайшая капля, которую должен проглотить познающий, если он привык считать ответственность и долг охранной грамотой своей человечности» [208].

В толковом словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой приводится определение ответственности как «необходимость, обязанность отдавать кому-нибудь отчет в своих действиях, поступках», где ответственный человек – это человек, «облеченный правами и обязанностями в осуществлении какой-нибудь деятельности, в руководстве делами … имеющий высоко развитое чувство долга, ревниво относящийся к своим обязанностям» [296, С. 1716].

В словаре современного русского литературного языка можно найти следующее определение ответственности, это возлагаемое на кого-либо или взятое кем-либо обязательство отчитываться в каких-нибудь своих действиях и принимать на себя вину за возможные их последствия. В данном случае ответственность также определяется двумя терминами «обязанность» и «вина» [275].

В философском словаре представлено, что ответственность – категория этики и права, отражающая особое соци-

альное и морально-правовое отношение личности к обществу (человечеству в целом), которое характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм [306].

В психологическом словаре дается следующее определение: «ответственность – это осуществляемый в разных формах контроль над деятельностью субъекта с позиций выполнения принятых норм и правил. Различаются внешние формы контроля, обеспечивающие возложение ответственности за результаты деятельности (подотчетность, наказуемость и пр.), и внутренние формы саморегуляции его деятельности (чувство ответственности, чувство долга)» [239, с. 319].

Английский историк Арнольд Джозеф Тойнби в своей культурологической теории «Вызова-ответа» представил ответственность как понятие «вызова», объясняя, что мир регулярно бросает человеку вызов как некую задачу, требующую обязательного решения и ответа [289]. В данном контексте исследования, исходное значение слова «ответственность» выглядит вполне логично, как право или способность и стремление дать ответ миру на брошенный вызов. Необходимо отметить, что в научном мире термин «ответственность», за всю историю своего существования, приобрел множество определений и смыслов.

Сущность феномена ответственности подразумевает категории «долг» и «правовые нормы». В Энциклопедическом психолого-педагогическом словаре ответственность описывается как: «самообладание с точки зрения норм и правил, принятых в обществе»; «качество человека, влияющее на его конфликтность»; «черта характера» [36].

В Словаре практического психолога С. Ю. Головина ответственность понимается как «контроль за деятельностью человека, осуществляемой в различных формах посредством норм и правил, ранее принятых человеком или обществом», отмечая при этом, что ответственность можно

дифференцировать на внешнюю (связана с подотчетностью, наказанием) и внутреннюю (в ее основе – чувство долга) [73].

В акмеологическом словаре ответственность определяется, как «одна из важнейших форм активности личности гармонично (противоречиво) связанная с инициативой или преобладающая над ней» [5, с. 82]. Отмечено, что ответственность связана непосредственно с инициативой и признаками ответственной личности, пониманием социальных обязанностей, готовностью следовать им, высокоразвитым чувством долга, наличием моральных требований, критичностью, обязанностью перед собой и другими. Термин «диффузия ответственности» используется в социальных науках для описания явлений, когда никто из членов большой группы не предпринимает определенного действия или не несет ответственности за все происходящее. Проведенный анализ литературных источников показывает, что существуют следующие типы ответственности: дисциплинарная ответственность, ответственность за себя в общем деле, ответственность за другого в общем деле, экономическая, политическая, моральная, социальная ответственность, внешняя и внутренняя ответственность, индивидуальная и коллективная, личностная и социальная ответственность.

Необходимо отметить, что проблематика ответственности в отечественной науке существовала с момента обоснования психологической науки в России. В отечественной науке о поведении далекой от проблематики ответственного поведения академик И.П. Павлов с позиции своей теории называет феномен стремления подопытных собак освободиться от проводимых над ними экспериментов «рефлексом свободы» и развивает свою мысль, приходя к пониманию феномена ответственности таким образом, что в нем остается ответственность, а отсюда и обязан-

ность для него, знать себя и постоянно, пользуясь этим знанием, держать себя на высоте своих средств [220]. Признавая ответственность как естественное и необходимое в социальной жизни явление В.М. Бехтерев упоминает о «диффузии ответственности» в толпе, а именно утрате личной ответственности, в следствии чего начинается доминирование эмоциональных и подавление когнитивных компонентов психики. Автор говорит об ответственности как о причинности тех или иных социальных явлений и поясняет, что ответственность за свои поступки и действия является совершенно естественной. Каждый поступок, каждый шаг, каждое слово, каждый жест, каждое мимическое движение и даже каждый произнесенный человеком звук не остаются бесследными, а так или иначе отражаются в других, претворяясь здесь в новые формы воздействия, проявляясь в ответе индивида перед собой и обществом за возложенные на него обязательства. В тоже время автор отмечает, что ответственность может перейти в свойство личности, если внутренние мотивы человека совпадают с внешними требованиями [32].

Очевидно, проблематика ответственности в отечественной психологии не ограничивается работами в направлении науки о поведении, но работы Павлова, Бехтерева, Сеченова и других внесли особый вклад не только в рефлексологию и науку о поведении, но и в отечественную и зарубежную психологию личности. Отечественная психология двадцатого века рассматривает ответственность в контексте жизненного пути и как социальное явление. Б. Г. Ананьев ссылается на советского философа В.П. Тугаринова и развивает его идеи, который выделяет ответственность как основной признак личности наряду с индивидуальностью, разумностью и так далее [9]. В.Н. Мясищев отмечает, что ответственность нельзя отнести только к чувству или сознанию, этот феномен включа-

ет в себя и то и другое. Данные понятия не раскрывают всю суть ответственности, но являются включенными в нее, как сложные специфические отношения, структура и генезис которых еще мало изучен, не говоря уже об ответственности в целом [204].

Отечественный психолог Д.А. Леонтьев, продолжая идеи Франкла в своей монографии «Психология смысла» утверждает, что принятие решения является актом не только свободы, но и ответственности. Свобода, лишенная ответственности, вырождается в произвол, что сопряжено с бременем выбора человеком реализовать или нет таящиеся в мире и в нем самом возможности. На самом деле, это ответственность личности за свою жизнь, за аутентичность своего бытия, за правильное нахождение и реализацию своего смысла своей жизни. Таким образом, ученый приравнивает ответственность к понятию авторства собственной жизни, свойственное экзистенциалистам, и одновременно это является логическим продолжением идеи субъектности человека [153]. Д.А. Леонтьев метафорично представляет три подхода к жизни и проблеме ответственности как «три способа управления самолетом»:

1. человек доверяет свою жизнь, ее направление и скорость автопилоту, не думая о пути следования самолета и перекладывая эту ответственность на машину;

2. человек начинает наблюдать за полетом, следить за приборами и анализировать эту ситуацию, но не берет на себя управление;

3. человек отключает автопилот и берет управление на себя. Приведенная метафора объективно описывает всю очевидность ответственности и можно выделить три подхода к этой данности в человеческой жизни:

1. полное бездействие и отречение от ответственности;

2. активная рефлексия того, что происходит в данный момент;

3. рефлексии и осознания ответственности недостаточно для реализации всего ее потенциала и действительно необходимо «взять штурвал» в свои руки.

В рамках описания метафоричной ситуации есть на наш взгляд один важный компонент, а именно отдельно взятая ситуация с множеством «полевых» побудительных и отталкивающих факторов и эта ситуация требует от человека выбора, являясь своеобразным вызовом его бытию [157]. В многоуровневой модели личностной саморегуляции Е.Р. Калитеевской, Д.А. Леонтьева ответственность рассматривается как внутренняя саморегуляция зрелой личности, опосредованная ценностными ориентирами [109].

Мы придерживаемся научных взглядов Н.А. Коваль, которая считает ответственность необходимым условием самореализации и ценностным проявлением духовности [129]. В духовно приобретенном личностном качестве Н.А. Коваль видит «обретение пути истинного смысла жизни, связанного с выходом за пределы узких границ своего Я, в служении другим людям, обществу»: «ответственность человека перед самим собой, перед близкими, перед делом, которому он служит, «вырастает» в ответственность перед обществом, перед прошлым и будущим поколением» [129, с. 36]. Таким образом, возросшее чувство ответственности наполняется положительным индивидуальным и общественным смыслом.

В отечественной психологии выделяют четыре основные направления в исследовании ответственности.

Первое направление освещает проблему воспитания ответственности на разных возрастных этапах, им занимались: К.А. Климова (1968), Т.В. Морозкина (1984), В.М. Пискун (1988), Т.Н. Сидорова (1987), Л.С. Славина (1956), Н.М. Тен (1980), Н.А. Минкина (1990), Д.Е. Никитина (2018), В.П. Прядеин (2012) и другие. Основные параметры исследования основаны на условиях формирова-

ния, ведущих факторах, влияющих на процесс становления ответственности, и демонстрируют структуру социальной ответственности в единстве когнитивного, мотивационного и поведенческого компонентов.

Второе направление рассматривает ответственность как социально-психологический феномен в условиях совместной деятельности, подчеркивая обусловленную генетически социальность этого качества: В.С. Агеев (1982), Е.Д. Дорофеев (1990), Л.А. Сухинская (1978) и другие. Данные исследования раскрывают изучение ответственности в рамках реальной трудовой деятельности, демонстрируя основные референты ответственности: эмоциональные, когнитивные, поведенческо-волевые.

Третье направление включает работы В.А. Горбачевой (1985), К. Муздыбаева (1983), А.Л. Слободского (1976), исследующие проблему формирования ответственности в конкретной деятельности на данном этапе развития личности. Социальная ответственность изучается с точки зрения склонности личности в своем поведении к общепринятым в обществе социальным нормам, исполнению ролевых обязанностей и ее готовности отвечать за свои действия.

Четвертое направление принадлежит Л.И. Дементий (1988, 1990), которая предложила применить типологический подход исследования ответственности как гарантирование личностью достижения результата (обеспечение способа его достижения) собственными усилиями при заданном уровне сложности и ограниченном времени с учетом возможных неожиданностей, трудностей, то есть овладение целостностью ситуации и построение оригинального контура деятельности.

А.А. Реан утверждает, что ответственность присуща «зрелым поступкам», по наличию ответственности можно судить о зрелости и сформированной личности вообще, так как генезис ответственности происходит только в контек-

сте деятельности [244]. При этом ответственность развивается только в условиях свободы выбора, когда ребенок сам начинает осознавать свои вклады в ситуацию и отвечать за них, поэтому одновременно с ответственностью формируется такое качество как автономность личности. А.А. Реан подвергает критике классическую систему воспитания, когда с одной стороны хотят видеть самостоятельных и ответственных детей, а затем и взрослых, с другой стороны, сами порой отбирают у них эту возможность с помощью гиперопеки и дополнительных поведенческих рамок [242].

И. Кон высказывает противоположенное мнение и рассматривает ответственность не как врожденное личностное свойство, а как развивающееся в процессе жизни качество, зависящее от деятельности, и видоизменяющееся под воздействием возраста, стиля деятельности, локуса контроля и многого другого [134].

Интересный подход к проблематике ответственности в отечественной психологии наблюдается у исследователей в рамках психологии жизненного пути. В отечественной психологии проблему ответственности разрабатывал С.Л. Рубинштейн в рамках общефилософской проблемы человеческого существования – свободы и необходимости. С.Л. Рубинштейн подчеркивает важность рассмотрения целостного жизненного пути человека, несмотря на постоянную включенность субъекта в отдельные жизненные ситуации и рассматривает личность как «субъекта жизненного пути», а именно непосредственного участника и творца своей жизни. Активность и деятельность выступают одной из главных определяющих характеристик личности и данное понимание личности в контексте индивидуального жизненного пути предполагает способность и намерение отвечать за совершенные действия и поступки. Согласно мнению С.Л. Рубинштейна личность ответственна не только за уже совершенные действия, не только за то, кем она

является в данный момент времени, но и за свое будущее. Ответственность проявляется в поступках в отношении других людей, направленных на изменение ситуации через включенность людей в социальную жизнь, и нивелируется, как только человек начинает поступать «как принято», «как все». С.Л. Рубинштейн утверждает, что поведение человека обусловлено не только внешней, но и внутренней детерминацией, которая заключается в подчеркивании внутреннего момента самоопределения, верности себе, не одностороннего подчинения внешнему. Только внешняя детерминация влечет за собой внутреннюю пустоту, отсутствие сопротивляемости, избирательности по отношению к внешним воздействиям или просто приспособление к ним. Описанные способы существования человека проявляются в его позициях «как все» и «я сам», поступая «как все», человек отказывается от собственной ответственности за свои поступки, в противовес позиция «я сам» выражает не безразличие человека по отношению к миру, стимулирует личную ответственность. Подлинное человеческое бытие, по С.Л. Рубинштейну, состоит в «изменении обстоятельств» и «само изменении», при этом личность ответственна «за все содеянное и все упущенное» и С.Л. Рубинштейн, характеризуя понятие ответственности, указывает, что человек должен реализовывать не только то, что требует ситуация или общественная необходимость, но и то, что он мог бы сделать. Здесь речь идет о потенциальном аспекте ответственности, возможности человека предвосхищать результаты своих действий, при таком подходе оценка поступка должна исходить не из всего того, что воспоследовало, а только из того, что из объективно последовавшего могло быть предусмотрено [252].

К.А. Абульханова-Славская развивает идеи С.Л. Рубинштейна о субъектности личности и считает активность неотъемлемым компонентом ответственности. Субъект

жизни ответственен за свою жизнь и этим ответственным отношением человек задает ей направление и ритм, в тоже время активность личности проявляется через деятельность, направленную на достижение целей несмотря на негативное воздействие среды и общества. К.А. Абульханова-Славская определяет ответственность как самостоятельную задачу, поставленную человеком перед самим собой, эта задача определяет качество, сроки и прочие характеристики выполняемой деятельности, а также предусматривает возможные непредвиденные трудности при претворении ее в жизнь. Таким образом, автор описывает факт принятия или непринятия ответственности за то, что еще не произошло. К.А. Абульханова-Славская разрабатывает теорию ответственности как присвоение личностью необходимости, в которой акцент ставится на субъекте, на его добровольности. Человек сам рассматривает себя ответственным лицом и сам определяет меру ответственности. К.А. Абульханова-Славская считает, что критерием полноты присвоения личностью ответственности может служить согласование необходимости с желаниями и потребностями личности, т.е. возникновение инициативы. Если ответственность соединяется с инициативой, то необходимость становится внутренним побуждением самого субъекта [2].

В своем исследовании Л.И. Дементий выясняет психологические особенности людей с разными проявлениями параметров ответственности в контексте деятельности и отношения к ней, подводя понятие ответственности к ситуациям ответственного поведения. В случае, когда ответственность подразумевает инициативу и активность субъекта деятельности Л.И. Дементий наделяет ответственного человека следующими характеристиками: готовность к преодолению трудностей, адекватный уровень притязаний, способность к оценке своих реальных возможностей в сложившейся ситуации. Рассматривая зависимость между

ответственностью и успешностью деятельности в исследовании Л.И. Дементий (2004-2016) при описании личностных особенностей успешных и неуспешных людей, отмечается, что успех определяется и ответственностью, и оптимизмом, высокой самооценкой и уровнем притязаний [84, с. 283]. Л.И. Дементий описывает так называемые оптимально-ответственные личности со свойственной интропунитвиностью, опорой на внутренние ресурсы и социально признанные ценности [83, с. 321]. По мнению Л.И. Дементий, ответственность является характеристикой личности и проявляется не только в деятельности, но и в общении, отношениях с другими людьми и так далее. При этом Л.И. Дементий справедливо отмечает, что ответственность не абсолютна, проявляется не повсеместно, а только в определенных обстоятельствах, что для каждой личности, существует определенный набор ситуаций ответственного поведения. По определению Л.И. Дементий ответственность – это многомерное, многопараментальное личностное образование, несводимое только к одному ее референту - локусу контроля, а центральное личностное образование, определяющее поведение человека в разнообразных ситуациях, встречающихся в жизни. В соответствии со всем вышесказанным ответственность сводится к типологическим особенностям [79, с. 274].

Исследования ответственности позволили выстроить типологию (включающую полярные типы), и выявить разные личностные механизмы. Типологический метод позволяет выявлять: особенности личности, механизмы ее функционирования, позволяет разработать представление о путях их генезиса. При определении типов активности личности К.А. Абульханова, опираясь на типологический подход, отмечает его достоинства по сравнению с индивидуальным. Типологический метод, во-первых, дает обобщенную и достаточно конкретную структуру форм, меха-

низмов и связей активности личности; во-вторых, раскрываются причины сформированности (несформированности), развитости (блокированности), многосторонности (односторонности) психических качеств и особенностей. К.А. Абульханова делает вывод, что типы – это сама сущность активности, пути ее реального развития и организации в процессе жизни [3]. Типология активности личности К.А. Абульхановой послужила основой для построения типологий при изучении свойств личности и проблем социальной активности (Л.И. Дементий, В.А. Ситаров, В.Г. Маралов, М.А. Осташева).

Л.И. Дементий [80], понимая ответственность как свойство субъекта жизнедеятельности, разработала типологию ответственности на основе выделения различных параметров трех структурных компонентов. Типологический подход позволяет рассмотреть ответственность не как «универсальное качество, а его индивидуально-типологический характер, раскрывающий особенности принятия и реализации ответственности разными людьми и в разных ситуациях. Типология ответственности позволяет проследить степень и границы проявления ответственности, ее индивидуальные характеристики» [80, с. 23].

За основу выделения типов ответственного поведения были взяты следующие параметры ответственности: временное обеспечение деятельности; качественное выполнение деятельности; исключение опеки и внешнего контроля (самостоятельность); обеспечение условий деятельности; доведение начатого дела до конца; предвидение результатов своей деятельности, поступков; готовность помочь другому при выполнении даже сложной деятельности; использование максимума информационных источников и средств для более качественного выполнения деятельности; готовность идти на риск для достижения цели деятельности; отношение к трудностям, сложностям, которые

возникают в процессе деятельности; осуществление или отказ от выполнения своих намерений; отношение к новым обязанностям; отношение к обещаниям; отношение к последствиям своих поступков; отношение к тому, за что должен человек нести ответственность.

Различное сочетание, а также проявление параметров позволило Л.И. Дементий [80] выделить следующие типы ответственности: оптимальный, исполнительский, функциональный, эгоистичный и ситуативный.

Проявление параметров в типе может быть различным. Полным – при наличии совокупности всех параметров или частичным – при наличие отдельных параметров. По мнению Л.И. Дементий [80], в зависимости от этого ответственность:

✓ выступает как сформированное свойство личности или как ситуативное отношение к «ответственному заданию»;

✓ может быть достаточно случайным или закономерным, устойчивым проявлением личности;

✓ как личностное свойство будет определять поведение человека и в деятельности, и в общении, и в отношениях с другими людьми, т.е. во многих особенно значимых сферах жизнедеятельности личности.

А.В. Брушлинский продолжая идеи С.Л. Рубинштейна говорит о необходимости несения индивидом ответственности за свои поступки. Автор утверждает, что субъект изначально активен и социален, а не становится таковым по мере взросления или развития [232]. В работах К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского и С.Л. Рубинштейна, ответственность рассматривается как интегральное психическое свойство, присущее всем индивидам в большей или меньшей степени [238].

Под ответственностью В.П. Прядеин, А.В. Смирнов, А.Р. Смирнова понимает «гарантирование субъектом достижения результата (цели) собственными силами на основе самостоятельно принятого решения, осознанного долга

и совести» [237, с. 106]. Исполнительность, ответственность и воля трактуются как самостоятельные, отличные друг от друга понятия, которые в определенных условиях оказываются взаимосвязанными, способными трансформироваться друг в друга. Согласно определению В.П. Прядеина [234, с. 32], исполнительность – это «подчинение субъекта требованиям и командам других лиц, процесс реализации поставленных ими задач и целей». Воля понимается автором как «способность субъекта преодолевать внешние и внутренние препятствия и трудности в деятельности и жизнедеятельности на пути к достижению самостоятельно поставленных целей» [234, с. 32]. В.П. Прядеин отмечает, что связующим звеном между этими понятиями и одновременно критерием, пригодным для их разграничения, является категория цели. Исполнителю цель задается извне, а сам процесс реализации исполнительного действия зачастую и является целью. В связи с этим следует говорить об отношении исполнителя к данной цели и тех мотивах, которые им движут в процессе достижения цели. Исполнитель лишен права выбора и принятия решения о начале исполнительного действия. В этом смысле исполнительное действие изначально экстернально по своей природе. Хотя исполнитель и может нести ответственность в виде наказания за качество выполняемого действия и за конечный результат перед лицом, давшим это задание, но не отвечает за деятельность в целом. Поэтому одним из мотивов исполнительности является мотив избежания наказания. При постоянном выполнении различных исполнительских функций у субъекта вырабатывается соответствующее качество и закрепляется в числе доминантных качеств его личности. Исполнитель некритично воспринимает окружающую действительность и, не обсуждая правильность отдаваемых ему распоряжений, слепо выполняет приказы и поручения. Если при этом ему регулярно удается успешно решать поставленные руководством задачи,

то он приобретает репутацию «ответственного исполнителя», работающего «не за страх, а за совесть». При этом без внимания остается тот факт, что это лишь выраженная форма внешней конформности, которая демонстрируется, например, ради карьеры. Вообще реестр мотивов достижения исполнительского результата может быть довольно разнообразен: не подвести коллектив, не быть уволенным, получить поощрение, премию и т. п.

Исключительный случай представляет собой преобразование исполнительности во внутренне сформированное качество ответственности. Происходит это тогда, когда исполнитель осознает поставленную цель как свою личную. Он перестает нуждаться в дополнительной мотивации, приступает к деятельности по собственной инициативе, считает выполнение поставленной задачи своим долгом, не видит возможности отказаться от работы, считая такой шаг преступлением против совести, гарантирует достижение результата, поскольку считает такой исход делом чести, готов при необходимости найти резервы в своем организме, проявить волю в преодолении препятствий.

В.П. Прядеин [234] утверждает, что «ответственный» и «волевой» – не рядоположные качества. Если субъект заставляет себя быть ответственным, значит, он безответственный, ответственность у него не сформирована во внутреннем плане. Ответственный субъект не может поступить иначе, пойти против своих убеждений, но может поступить как альтруист. Ответственный субъект всегда прогнозирует возможность достижения конечного результата. Если он увидит, что на пути к достижению цели будут находиться непреодолимые трудности, то он откажется от участия в такой деятельности.

Вслед за В.А. Иванниковым В.П. Прядеин относит волю к большому классу произвольных процессов. Вместе с тем, В.П. Прядеин [234] считает, что воля пробуждается в моменты, когда необходимо изменить обыденное поведе-

ние, когда актуализируется накопленный опыт по преодолению внешних и внутренних препятствий, трудностей, становится явным отношение субъекта к этим трудностям, находят применение навыки и умения по их преодолению.

Цель волевого действия может быть изначально заданной самим субъектом, но может и появиться в процессе произвольной деятельности при неожиданно возникших препятствиях и трудностях, которые надо преодолеть. Возникает потребность в дополнительных побуждениях, необходимых для преодоления противоборствующих тенденций, возможной негативной реакции окружающих, собственных сомнений, сопротивления и противодействия окружающей среды, наконец, для преодоления устойчивых физических, анатомо-физиологических и психофизиологических состояний. В данном случае речь идет не о кратковременном усилии, единичном волевом акте, а о длительной борьбе с самим собой, насилии над собой, над своими устоявшимися стереотипами [234].

Возникновение проблемной ситуации требует трансформации воли потенциальной в волю актуальную. Естественно, что лица, имеющие навык проявления настойчивости, решительности, целеустремленности, успешнее справятся с проблемами (эмоционально-неуравновешенными состояниями, объективными трудностями, борьбой мотивов и т. д.). Согласно мнению В.П. Прядеина [234] человеку для выработки устойчивых стереотипов приходится неоднократно «наступать на одни и те же грабли», и чужой опыт здесь остается невостребованным. Другими словами, речь идет о выработке навыков по преодолению трудностей с затратой оптимальных усилий, об умении без приложения сверхусилий и без дополнительной мобилизации преодолевать типичные внешние и внутренние препятствия.

В этом смысле воля воспитываема. Речь идет о выработке «волевых привычек», о создании у ребенка установки преобладания «надо» над «хочу». Широкий спектр выработанных привычек (на основе преодоленных трудностей) позволит в дальнейшем или минимизировать необходимость актуализации воли, или относительно легче справиться с необходимостью ее проявления. Таким образом, только накопленный опыт по преодолению себя, опыт многократных завершенных волевых актов, может говорить о потенциальной готовности субъекта к проявлению воли.

Приблизительно по такому же алгоритму разворачивается и выработка ответственности, динамический аспект проявления которой коррелирует с безусловно-рефлекторными показателями слабости, лабильности и инактивированности НС [234]. В.В. Ильин и А.Е. Разумов полагают, что воспитать ответственность – это значит, научить субъекта осознавать соотношение прав и обязанностей, «свободы и несвободы одновременно». Однако в психологии остается спорным вопрос о сензитивных периодах становления ответственности, где по мнению следующих авторов, таких как З.Н. Борисова, О.Ю. Гроголева, В.С. Мухина он колеблется от 5 – 6 лет и у К.А. Абульхановой-Славской до юношеского возраста. Вступление личности в сферу разнообразных отношений требует от нее активного проявления ответственности на основе понимания общественной важности и смысла ее деятельности, поэтому функция ответственности как социальной категории состоит в активизации ее социального поведения. Главная характеристика данного качества - «устойчивость просоциальной направленности во всех сферах социальных отношений, наиболее полная реализация возможностей человека в нравственных целях» [267]. В.П. Прядеин [234, с. 41] выделяет следующие сензитивные возрастные периоды для формирования ответственности:

2–3 года: у ребенка появляется осознание собственного «Я»;

6–7 лет: ребенок осознает нравственный смысл ответственности и приобретает опыт ответственного поведения;

11–14 лет: у подростка появляется чувство взрослости, стремление взять ответственность на себя;

15–17 лет: в период ранней юности ребенок сталкивается с выбором жизненного пути и профессиональным самоопределением;

22–23 года: вместе с получением образования приобретается относительная самостоятельность, независимость, меняется статус «ребенок → взрослый»;

25–35 лет: первый зрелый возраст, который характеризуется приобретением материальной независимости и полной самостоятельности.

При формировании ответственности В.П. Прядеин [234, с. 42-43] рекомендует учитывать следующие особенности.

1. Личность может быть ответственна в той мере, в какой она свободна в своих действиях, а подлинно свободна она лишь в реализации своего собственного замысла и несет ответственность лишь за то, что находится в пределах ее прямого или косвенного влияния. Где нет выбора, там нет и ответственности (Э.Н. Рудковский [253]; А.Г. Спиркин [285]). Если социальная ситуация лишена свободы рационального выбора (в обстоятельствах непредсказуемости, хаоса, диктатуры и т. п.), то в обществе нет места ответственности, а значит и нравственному действию (В.В. Ильин [107]).

2. Ответственный человек не перекладывает ответственность на окружающих, а ищет возможную причину неудач в себе. Не следует отождествлять «ответственную зависимость», проявляющуюся тогда, когда человек выполняет какое-либо задание из-за угрозы наказания или поощрения, и ответственность как качество личности. По

утверждению В.Ф. Сафина [268], ведущим нравственным качеством ответственность становится только тогда, когда она не может быть изменена субъектом по его произвольному желанию. Этого же мнения придерживается К.А. Абульханова-Славская [1], говоря о том, что внутренняя необходимость (присвоение личностью внешней необходимости и превращение ее во внутреннюю) – есть высшая стадия ответственности.

3. Без внешнего проявления, без своей реализации в конкретных делах и поступках нельзя выносить суждение о наличии у человека ответственности. С чувством ответственности совершается не любой поступок человека, отмечает А.Г. Спиркин [285], а лишь социально значимый. Одно из основных отличий ответственного действия от всех других, выполняемых субъектом, – наличие контроля и оценки сделанного не только со стороны субъекта действия, но и со стороны отдельных лиц, групп, учреждений, инстанций и общества в целом. Для ответственного субъекта неприемлема формула типа «нужно ввязаться в серьёзный бой, а там видно будет»; недоучёт последствий поступка говорит о безответственности.

В.П. Прядеин [234, с. 43] отмечает, что «воспитать ответственность – значит научить субъекта осознавать соотношение прав и обязанностей, свободы и несвободы одновременно; это значит, субъект должен прийти к пониманию того, что человек не только свободен, но и ответствен; это значит, что субъект должен уметь делегировать ответственность и брать её на себя с осознанием того, что никто кроме него этого не сделает, что это единственно правильный моральный выбор для него, без осуществления которого к нему будет применено высшее наказание – суд совести. Воспитать ответственность – это значит научить человека задавать себе вопрос «Если не я, то кто?» и останавливать выбор на себе с глубоким осознанием всей меры ответственности за этот выбор».

Т.Е. Яценко отмечает, что наличие ответственности отличает человека как субъекта, когда ему не свойственно виктимное поведение (от английского victim жертва – предрасположенность человека попадать в ситуации, связанные с опасностью для его жизни и здоровья), сопряженное с уклонением от ответственности за жизнь и инверсия объекта ответственности, когда он направляет свои жизненные ресурсы на решение проблем других людей и принимает ответственность за их жизнь, стремление избегать ответственных видов деятельности, связанных с высоким риском неудачи и высокой вероятностью быть подвергнутым виктимизации вследствие этих неудач (отвержение, принижение, изоляция и прочее) [344; 345; 346].

Научное толкование в психологии: ответственность, осуществляемый в различных формах контроль над деятельностью человека с точки зрения выполнения им принятых норм и правил, где психологической предпосылкой ответственности является возможность выбора или сознательное предпочтение определенной линии поведения. С.В. Бессмертная выделяет, что термин «ответственность» в психологической литературе, преимущественно используется либо при рассмотрении основных характерологических показателей, либо при рассмотрении свойств, процессов, качеств и состояний личности, таких как активности, инициативности [31].

Ответственность согласно обобщенной характеристике отечественных психологов двадцатого века является формой саморегуляции, которая позволяет принять себя в качестве причины реализуемого поведения и его следствий. В то же время зарубежные психологи изучали ответственность не как целостное психическое образование, а в соответствии с регистрируемыми особенностями ее проявления в социуме, как социальную ответственность, проявляющуюся в социально приемлемом поведении индивида [120, с. 1].

В.П. Прядеин утверждает, что природа ответственности отличается в зависимости от контекста употребления термина, где ответственность рассматривается на сознательном и бессознательном уровнях, выделяет личную, социальную, коллективную, гражданскую, профессиональную и другие. В.П. Прядеин исследует особенности ответственности сотрудников правоохранительных органов и обсуждает триаду: ответственность – ответственная зависимость – профессиональная деформация. Под ответственной зависимостью автор подразумевает ситуацию взаимоотношений руководитель – подчиненный, когда исполнитель осознает, что за невыполненное задание последует взыскание [236, с. 81].

Согласно взглядам, В.П. Прядеина ответственность является системным качеством личности и понимается как функциональное единство мотивационных, эмоциональных, когнитивных, динамических, регулятивных и продуктивных составляющих. В основе возникновения и функционирования ответственности как личностного феномена лежит самосознание [233].

Говоря о структуре ответственности, А.Г. Спиркин выделяет, что она «образуется из нескольких слагаемых: свободы воли, осознания долга, социальных мер воздействия на субъекта в ответ на его социально значимые поступки» [285, С. 294]. Мы разделяем мнение о том, что при рассмотрении структуры любого психического явления главным является не логически обоснованный набор компонентов, а их функциональное взаимодействие и реальные связи межу составляющими структуры. Другими словами, целостный анализ ответственности субъекта «с необходимостью предполагает выделение и обоснование наиболее общих, в некотором смысле формализованных переменных, позволяющих более полно описать качественные и количественные признаки различных ее компонентов» [139, С. 33]. Исследователи качества ответственности включают в ее структуру разное количество переменных.

Так, В.Ф. Сафин предложил рассматривать ответственность как «сплав мотивационно-аффективного, интеллектуально-когнитивного, деятельностно-поведенческого образования» и говорить об «интегральности ответственности как свойства самоопределившейся личности, синтезирующего все стороны развития субъекта как социального деятеля» [268, С. 102]. «В ответственности, – продолжает В.Ф. Сафин, – в единстве выступают мотивирующее, регулирующее, контролирующее, исполнительское начало поведения, принципы и убеждения субъекта» [268, С. 118].

Учитывая все разнообразие показателей и компонентов, составляющих ответственность, мы считаем продуктивным положение о многомерно-функциональной организации отдельных свойств и актов поведения человека, высказанное и теоретически обоснованное А.И. Крупновым в 1984–1985 годах: «…единицей анализа индивидуальности человека могут служить конкретные свойства и акты поведения, взятые в их целостном и системном понимании» [139, С. 9]. Критерии целостно-функционального анализа, разработанные А.И. Крупновым, были использованы для исследования и ответственности. И.А. Куренков, в частности, пришел к выводу что ответственность как многоуровневое образование не может быть объяснена исходя из какой-либо одной ее стороны, психологическая структура ответственности образуется разнообразными связями между ее отдельными компонентами.

В исследованиях социальных психологов ответственность рассматривается как феномен, который зависит от уровня развития группы, характера совместной деятельности. В рамках деструктивного поведения личности в контексте изучения ответственности A. Sjostrom с коллегами [419] рассматривают вопрос о возможности актов перемещенной мести,

а) именно мести, направленной против другого человека, а не на фактического преступника;

b) удовлетворяющая мстителя.

Вопрос ставится о том, что могут ли посторонние люди из группы преступника нести такую же ответственность за его деяния. По мнению авторов исследования, это возможно, особенно в ситуации, когда данные люди похожи на преступника внешне, манерами поведения и убеждениями [419].

Наряду с понятием «ответственность» существует понятие «социальная ответственность», которое рассматривается в философско-этическом аспекте. Ряд авторов рассматривают нравственно-правовые аспекты социальной ответственности государства в российском обществе. Так, М.К. Вострикова, Ю.С. Злыднева [284, С. 277-280] утверждают, что формирование идеологии потребительства является основной причиной упадка морально-нравственных ценностей, роли и ответственности государства перед населением. Ю.Ю. Изварина [284, С. 290-294] считает, что социальная ответственность государства предполагает принятие и реализацию управленческих решений на государственном уровне, которые вносят вклад в устойчивое развитие всего общества (снижение бедности, повышение уровня жизни и сокращение социального отторжения уязвимых групп населения). С.А. Волков рассматривает психологические аспекты формирования социальной ответственности у курсантов военного вуза, под которой понимается соблюдение долга перед Родиной и многонациональным народом своего Отечества [284, С. 274-277].

С древних времен термины «ответственность» и «корпоративная социальная ответственность» (социальная ответственность бизнеса, корпоративная ответственность) привлекали внимание мыслителей и философов, соответственно тема ответственности фундаментально разработана в трудах экзистенциальной философии и психологии. Внимание уделяется и концепции, в соответствии с которой организации учитывают интересы общества, беря на себя от-

ветственность за их влияние деятельности на фирмы и другие включенные в процесс взаимодействия стороны общественной сферы [348]. Другой автор исследований корпоративной социальной ответственности с позиций организационной психологии A. Glavas посвятил обзор литературы анализу такой формы ответственности, подчёркивает, что в корпоративной социальной ответственности превалирует забота о планете и о человечестве в целом, но не о конкретном человеке [370]. Н.М. Галимуллина, А.Р. Гильманова анализируют особенности корпоративной социальной ответственности как концепта стратегического менеджмента банковской организации [284, С. 280-283]. Под корпоративной социальной ответственностью авторы понимают «принятые обязательства бизнеса осуществлять добровольный вклад в развитие общества, включая социальную, экономическую и экологическую сферы, принятые компанией сверх того, что требует закон и экономическая ситуация» [284, С. 281]. А.А. Зайковская, И.Р. Либенсон, Ю.Н. Маланина рассматривают практику корпоративной социальной ответственности и национально-ориентированные модели социально-трудовых отношений, классификацию корпоративной социальной ответственности согласно ООН [284, С. 286-289]. Исследуя взаимоотношения между социальной ответственностью, ценностями организационной культуры работников и характеристиками психологического сопровождения L. Khanjari [380] показал наличие положительной связи между социальной ответственностью и позитивными организационными обязательствами при посреднической роли психологического сопровождения в процессе взаимодействия [380].

Е.Н. Сидорова [273] структуру социальной ответственности представляет, как единство трех компонентов: когнитивного, мотивационного и поведенческого. В общей структуре ответственности она выделяет внешнюю структуру, состоящую из следующих элементов:

1) субъекта ответственности (кто отвечает);

2) объекта ответственности (за что отвечает);

3) инстанции ответственности (перед кем отвечает), и внутреннюю структуру, которая включает:

а) правильное понимание человеком социальных норм (правовых и нравственных) ответственного поведения, предвидение последствий своей деятельности;

б) ответственную мотивацию ответственного поведения (систематическое выполнение своих обязанностей, доведение порученного дела до конца и т.п.).

Категория ответственности развивалась с позиций теории атрибуции (К. Муздыбаев (2001, 2004), С.В. Быков (2004-2017). Так, К. Муздыбаев подчеркивает, что люди приписывают результаты собственного поведения жизненным ситуациям, а результаты чужого поведения - их личностным особенностям [199, с. 6-7]. С.В. Быков рассматривает атрибуцию ответственности в мотивации деятельности как необходимое условие достижения цели при наличии таких личностных характеристик как независимость, самостоятельность, активность. Автор определяет, что ответственность представляет личностный интеграл способа самовыражения, типа активности «я», движущих сил ее активности и одновременно позиции, которую она занимает и осуществляет в жизни [52].

Ролевые обязанности и соответствующие социальные отношения являются критериями социальной ответственности, где необходимы не только развитость эмоциональных характеристик таких как сопереживание горя и радости, но и таких определенных волевых качеств как смелость, стойкость, настойчивость, усердие и выдержка. Если речь идет о принятии социальных норм поведения, то в первую очередь подразумевают социальную ответственность личности, и именно ее социальные нормы и ролевые функции. С.В. Быков в содержание ответственности включает структуру самоотношения: Я-моральное (прошлое, настоящее, буду-

щее); оценку самоэффективности, самоуважение, самостоятельность и социальную зрелость. Таким образом, социальная ответственность определенная степень добровольного отклика на социальные проблемы в соответствии с социальными нормами, ценностями, особенностями субкультуры и моральными обязанностями [53, с. 270].

К. Муздыбаев провел тщательный лингвистический анализ понятия ответственности, ученый подчеркивает, что ответственность – это результат интеграции всех психических функций личности. По мнению автора, ответственность – это возлагаемое на кого-либо или взятое кем-либо обязательство отчитываться в своих действиях и принять на себя вину за возможные их последствия, но подчеркивает, что при таком определении ответственности затрагивается только конечный этап деятельности субъекта, функция контроля и возложения вины [200]. Анализируя зарубежные концепции ответственности, автор выделяет следующие существенные признаки социальной ответственности: точность, пунктуальность, верность личности в исполнении обязанностей и ее готовность отвечать за последствия своих действий. Ответственность тесно коррелирует с осознанием личностью смысла своей жизни, отчужденность от социальных норм и смысла своего бытия ослабляет социальную ответственность и активность личности. В своей работе «Психология ответственности», исследователь рассматривает ответственность как психологическое свойство личности, подчеркивая ее социальность, то есть зависимость от идеалов и требований социальных групп и где социальная ответственность выделяет в качестве ее существенных признаков точность, пунктуальность, верность личности в плане исполнения обязанностей, готовность отвечать за последствия своих действий, что естественно подразумевает честность, справедливость, принципиальность [200]. Данный контекст изучения ответственности был в свое время обусловлен влияни-

ем господствующих социалистических взглядов в отечественной науке восьмидесятых годов двадцатого столетия. Согласно позиции автора, ответственность в социалистическом обществе обусловлена идейным родством граждан, духом товарищества и коллективизма, тогда как в капиталистическом обществе ответственность отражает лишь интересы определенного класса и задана его жизненными целями. По мнению К. Муздыбаева представления об ответственности различны у разных социальных слоев населения и могут быть даже противоположными. Несомненным достоинством данной работы является анализ различных научных подходов к феномену ответственности.

Необходимо отметить, что ответственность специфическая для зрелой личности форма саморегуляции и самодетерминации, выражающаяся в осознании себя как причины совершаемых поступков и их последствий и в осознании и контроле своей способности выступать причиной изменений (или противодействия изменениям) в окружающем мире и в собственной жизни. В разное время многие известные классики зарубежной, русской и отечественной педагогики: С.А. Макаренко, С.А. Козлова, В.Г. Нечаева и другие занимались изучением проблемы сформированности ответственности у детей. Основные положения теории А.С. Макаренко внесли существенный вклад в разработку проблемы воспитания нравственных убеждений подрастающего поколения:

1. ответственность есть результат зависимости между людьми в обществе, где с изменением общественного строя меняется характер этой зависимости в обществе одновременно со смыслом и содержанием ответственности;

2. воспитание личности осуществляется в коллективе и через коллектив (целеустремленный комплекс организованных личностей), где важным становится вопрос ответственной зависимости;

3. «освобождение от ответственности» или «право на ответственность» в «Лекциях для родителей» А.С. Макаренко отмечает необходимость прививать детям хорошие привычки и упражняться в правильных поступках.

Таким образом, А.С. Макаренко определял ответственность как социальное качество личности, которое зиждется на отношениях зависимости. При этом не только тогда, когда кто-то находится в беде или не может достичь цели без твоего участия, а и тогда, когда ты сам считаешь, что от твоего труда и прикладываемых усилий зависит судьба общего дела, коллектива, преобразование окружающего мира в лучшую сторону. Склонность личности придерживаться общепринятых в данном обществе моральных правовых норм поведения, исполнения ролевых обязанностей и готовности дать отчет за совершаемые действия предоставляют возможность говорить о социальной ответственности [163].

Касаясь одной из таких наиболее разрабатываемых проблем ответственности как проблема воспитания ответственности в рамках понимания ответственности как морально-волевого и нравственного компонента личности ребёнка необходимо выделить точку зрения Н.М. Трофимовой [297]. Современное общество, в том числе и дети, живут во времена переоценки морально-нравственных ценностей, что непосредственно влияет как на сознание современной молодежи, так и детей младшего школьного возраста. Так в исследовании N. Walter, Y. Tsfati [426] рассматривается влияние интерактивности на распределение ответственности за действия персонажа в жестокой видеоигре. В исследовании проверялась гипотеза о идентификации с главным героем в Grand Theft Auto IV, которая способствует влиянию интерактивности на приписывание ответственности за антисоциальное поведение этого главного героя. Исследователи демонстрируют что те, кто дей-

ствительно играл в игру, в отличие от тех, кто просто наблюдал, как в нее играет кто-то другой, отождествляли себя с главным героем. В соответствии с теоретическим ожиданием, те, кто играл в игру отождествляли себя с главным героем и приписывали ответственность за его действия внешним факторам, таким как «жизнь в жестоком обществе». Наоборот те, кто не взаимодействовал с игрой, приписывали ответственность за действия персонажа его личностным чертам [426]. Повышение уровня нравственно-моральной основы детей, подростков и современной молодежи в целом требуют специальной работы, так как первое представление о нормах морали и нравственности, ответственности, они все получают в семье и из средств массовой информации. Данное представление формирует способы, формы и нормы взаимодействия личности с социумом, и это может быть позитивным или негативным [297].

Важный аспект в анализе сущности ответственности выделен в исследованиях Н.А. Минкиной, которая определяет ответственность в социальном контексте, как результат интериоризации внешних социальных норм, рассуждает о личной ответственности с точки зрения категории совести [186]. По мнению автора, фундамент справедливости и составляют социальная ответственность вместе с личной ответственностью. В данном контексте ответственность проявляется в ответе индивида перед собой и обществом за возложенные на него обязательства и ответственность может перейти в свойство личности, если внутренние мотивы человека совпадают с внешними требованиями. Ответственность возникает, когда во всех своих проявлениях (труд, быт, многообразные общественные отношения, семья, взаимоотношения с другими людьми) человек выступает существом общественным и общественные условия жизни возлагают на каждого индивида определенные обя-

занности, за которые он несет ответ. Автор проводит различия между ответственностью как стороной объективных отношений в группе и ответственностью субъекта социальных действий как свойством его личности. Принимая во внимание позицию Н.А. Минкиной, становится очевидным, что в рамках обоих типов ответственности отдельный человек выступает как индивид, чьи действия, поведение детерминируются общественной моралью, которая становится внутренней характеристикой индивидуального сознания [186].

В педагогической психологии К.А. Климова и Л.С. Славина изучают ответственность детей дошкольного и младшего школьного возраста. З.Е. Завадская и Л.В. Шевченко определяют условия воспитания ответственности у старшеклассников. Основной предпосылкой и условием ответственности является возможность выбора. Выбор не только выявляет отношение субъекта к должному; процесс выбора является самым характерным для овладения собственным поведением; функция выбора является основой личности. В любой ситуации взаимодействия личность всякий раз стоит перед выбором как поступить во благо другого или самого себя. Исходя из перманентности обозначенного противоречия необходимо признать невозможность его разрешения, но можно найти возможность сохранить позитивную форму его существования и ситуативного разрешения, такая возможность кроется в осознании права личного выбора. Согласно Л.С. Выготскому, свобода воли заключается в осознании необходимости выбора, при этом особую значимость приобретает свободный выбор между двумя возможностями, определяемый не извне, но изнутри.

Рассматривая ответственность с точки зрения профессионального поведения личности, необходимо обратить внимание, что в качестве внешних регуляторов выступают

правовые и моральные нормы, сложившиеся в обществе и реализующиеся в каждой из его подсистем. Контроль за исполнением этих норм осуществляют общество и организация, используя формальные (правовые, административные) и неформальные (общественное и групповое мнение) социальные санкции. Личностной формой самоконтроля в качестве внутренних регуляторов выступает, прежде всего, человеческая совесть, которая представляет собой осознание личностью соответствия или несоответствия своего поведения объективно существующим моральным нормам, общественным требованиям. В данном случае здесь в первую очередь формируется чувство долга, ответственное отношение к обязанностям, к требованиям коллектива. Требования определенно выполняются под влиянием конкретного авторитета (отца, матери, учителя, руководителя) или под воздействием общественного мнения (коллектива), где основную роль играют еще внешняя оценка и внешнее воздействие.

По мнению Р.Х. Шакурова должное с точки зрения общества, для самого индивида представляется как чувство, голос совести, потребность быть на нравственной высоте, убеждение и отражение чувств, потребностей личности в форме идей, мыслей, определенной системы знаний и взглядов. Наряду с тем, что совесть возникает на основе уже накопленного нравственного опыта, созданных представлений о добре и зле, о справедливом и несправедливом [331].

По мнению Б.С. Алишева, сущность феномена ответственности связана с осознанием личностью причинно-следственных соотношений между действиями отдельных субъектов и порожденными ими изменениями в жизненной среде, значимыми не только для нее самой, но и для других членов общества. В данном контексте ответственность понимается как своеобразный, выработанный в ходе психосо-

циокультурной эволюции механизм регуляции (с точки зрения социального контроля) поведения отдельных личностей. Данный механизм реализуется на психологическом уровне с помощью соответствующих социальных чувств (стыд, вина, долг, совесть и другие), а на социальном уровне с помощью принятых норм (правил) и санкций [8].

Согласно мнению многих ученых такое представление об ответственности согласуется с тем, что основная ее функция как социально-психологического феномена состоит в активизации социального поведения личности, поскольку ее вступление в сферу разнообразных отношений требует активных действий на основе понимания общественной важности и смысла своей деятельности и своего поведения. Б.С. Алишев выделяет три взаимосвязанные, но различные значения понятия «ответственность»:

1) ответственность как выполнение обязанностей, как взятых на себя личностью самостоятельно, так и указанных извне, а именно ответственность в этом смысле близка к обязательности, исполнению долга и во временном отношении отнесена к будущему;

2) ответственность как «авторство» уже совершенных деяний, заслуживающих либо вознаграждение, либо наказание и в этом случае ответственность отнесена к прошлому и связана с понятиями «успех» и «вина»;

3) ответственность как самостоятельность, способность самостоятельно принимать на себя решение трудных проблем, в данном понятии отсутствует временной аспект, необходимо рассмотрение в сочетании с понятием «свобода» [123].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что существует два уровня развития ответственности. Ответственность как исполнение долга и готовность брать на себя «авторство», что показывает развитие у личности ответственности за себя и ситуацию, в которую она включена благодаря действию внешних факторов, так называе-

мый первый уровень развития ответственности. Инициативность - ответственность в качестве стремления взять на себя решение сложной задачи - это второй уровень развития ответственности в виде способности личности привлекать в «поле» своей ответственности других людей и ситуации, в которые она ранее не была включена. Б.А. Алишев трактует тип локуса контроля по Д. Роттеру как социальную установку, считая такое понимание данного феномена наиболее продуктивным, выделяя идею Д.Роттера о двух типах возложения ответственности, или локуса контроля. Развивая данную идею исследований в рамках атрибутивного подхода, особое место следует уделить концепции локуса контроля Дж. Роттера. Согласно его концепции локуса контроля, выделяются два вида контроля, имеют в виду склонность человека видеть источник управления своей жизнью либо во внешней среде, либо в самом себе, то есть определенно речь идет о двух типах локуса контроля: внутренний (интернальный) и внешний (экстернальный). Если человек приписывает ответственность за события своей жизни себе, объясняет их, исходя из собственных возможностей, способностей, особенностей характера, то это проявление внутреннего контроля. В том случае, когда ответственность атрибутируется внешним факторам таким как другим людям, случайным обстоятельствам, социальному окружению, это указывает на наличие экстернального контроля. По мнению Роттера, интернальность и экстернальность локуса контроля являются устойчивыми свойствами личности [258]. В первом случае личность принимает ответственность за происходящие события в ее жизни на себя, объясняя своим поведением, характером, способностями; во втором случае личность приписывает ответственность за все внешним факторам: другим людям, судьбе, случайности, окружающей среде [411]. Результаты многих исследований отмечают положительные корреляции между ответственностью и интернально-

стью и дают право говорить о существенной составляющей ответственности – интернальности как качестве личности. Таким образом, предполагается, что интернальный локус (принятие ответственности на себя) отражает более высокий уровень ее развития, а экстернальный (переложение ответственности на других людей или на обстоятельства) – менее высокий. Локус контроля отражает внутреннюю локализацию и характеризует развитие уровня ответственности [124]. Дж. Аткинсон, Д. Маклеланд, Х. Уиткин и другие психологи, исследуют ответственность в русле теории Дж. Роттера, на каком-либо одном из параметров ответственности: когнитивном, эмоциональном и так далее. С. Шварц исследует особого рода ответственность в качестве мотива оказания помощи или поддержки другому человеку. Появляется понятие «диффузия ответственности», т.е. уменьшение личностной ответственности при наличии других людей в ситуации, требующей оказания помощи. Один из представителей известных теорий психоконсультирования и психотерапии Э. Берн считает, что на человеке лежит ответственность за принятие решений о том, что он хочет в жизни, так как каждый, за исключением людей с тяжелыми травмами головного мозга, обладает способностью мыслить, разрешать проблемы, принимать решения. Целая жизнь человека в конце концов зависит от принятого решения о том, какой его жизнь может быть и какой ее хочет видеть сам человек.

С появлением в психологии бихевиаризма, когнитивизма, гуманизма, экзистенциализма и других школ, и направлений исследования, термин «ответственность» претерпевает постоянные значимые изменения. В настоящее время понятие ответственности в научной литературе используется для обозначения подотчетности (accountability) или вменяемости (immutability). Данное понятие используют для обозначения юридической ответственности, т.е. наказуемости (punishability). Подобное понимание ответственности суще-

ственно обедняет объяснительные способности науки, а также приводит к определенным деформациям в сфере социальных взаимодействий. Феномен ответственности включает в себя гораздо больше значений: необходимость ответа (liability), способность отвечать (answerability), целесообразность (reasonability), точность (precision), надежность, зависимость (dependability), авторство, источник (authorship) и другие [57].

В своих научных трудах Зигмунд Фрейд уделяет много внимания проблемам ответственности и в первую очередь, ответственности как неотъемлемого компонента «совести» и детерминированной социальным страхом. Автор описывал жизнь древних людей и примитивных сообществ, придерживаясь прежде всего карательного смысла понятия ответственности как некой ноши, возлагаемой обществом на человека для управления его поведением посредством механизмов санкционирования [311]. В своей статье «Психология масс и анализ человеческого «Я»» исследуя современное общество, Фрейд отмечает, что человек находящийся в толпе (в массе) теряет ответственность, так как действует в слиянии и по правилам группы, в данном случае ответственность также является сдерживающим социальным фактором [310].

С появлением психологии, вопрос свободы и ответственности личности занимает первостепенное место и определение ответственности позволило ответить на весьма сложный психологический вопрос о свободе и детерминированности человека. Если представители гуманистического и экзистенциального подхода были согласны, что принятие ответственности обеспечивает свободу человека, то представители психодинамического направления делали заключение, что ответственность выступает следствием социального давления и страхов.

По мере развития психоанализа изменялось и смысловое наполнение, в трудах неофрейдиста Гарри Салливана в

интерперсональной теории в психиатрии рассматривается ответственность не в качестве социального страха, а как перспектива сознательного выбора или отказа, так как с принятием ответственности, ранее лежавшей на отце, юноша в значительной мере сокращает собственные перспективы дальнейшей учебы и карьеры [259].

В дальнейшем Карен Хорни, одна из ярких представителей неофрейдизма рассматривает ответственность как обязательное условие личностного роста. Отказ личности принимать ответственность за собственную жизнь представляется как одна из главных причин стагнации и развития невроза [319].

Создавая свою теорию психотерапии, Перлз неоднократно прибегал к идеям Хорни и ее последователей. По мнению Перлза, ответственность – это «способность выбирать собственные реакции» и для того чтобы человек был способен выбирать, а не реагировал запрограммированно, рефлекторно, ему необходимо сознавать что происходит и в свою очередь, связано с присутствием здесь-и-теперь. Он считает, что способность к ответу (responsability): возможность ответить, мыслить, реагировать, проявлять эмоции в определенной ситуации. Ответственность связана с осознаванием самого себя и окружающего мира, так как иначе реально человек не может отвечать за то, что он не осознает [222].

Понятие ответственности Перлзом отличается от обыденного понимания, повторяет подход М. Бубера: «Понятие ответственности надо вернуть из сферы этики, из свободно парящего в воздухе «долженствования», в сферу живой жизни» [47, С. 106]. Таким образом, триадическая система принципов актуальность – осознанность – ответственность оказывается завершенной. По мнению К. Наранхо ответственность входит в триаду основополагающих принципов гештальттерапии: актуальность, осознанность, ответственность [205].

Другой представитель неофрейдизма – Эрих Фромм, последователь идеи Карен Хорни, впервые начинает связывать ответственность со свободой в своей книге «Бегство от свободы» в рамках терапевтического подхода, он высказывается, что свобода принадлежит человеку изначально, но тождественна изоляции и порождает тревожность, бессилие. Перед человеком появляется выбор ухода в новые зависимости или пути реализации «позитивной свободы, основывающейся на индивидуальности и неповторимости каждого». Основная идея Фрома заключается в утверждении, что человек начинает существовать, освобождаясь от своих инстинктов и получает власть над своими влечениями. По мнению автора, достижение такой свободы возможно только через принятие на себя ответственности за свою жизнь, различает два вида свободы: «свобода от» и «свобода для» [312].

Э. Фромм развивает предположение о том, что свобода и ответственность – есть следствия самопознания и способности человека к предвидению. Демонстрируя, что личность изначально чувствует свободу в себе, свободу выбора, построения и осуществления своих планов, человек радуется, осознавая свою независимость, «но чувство ответственности ограничивает эту радость». Автор утверждает, что нормальные отношения невозможны без принятия на себя ответственности за партнера, но первоначально необходимо взять на себя ответственность за себя и свою жизнь [313]. Понимание и трактовка проблемы свободы и ответственности по Э. Фромму было положено в основу множества гуманистических и экзистенциальных психотерапевтических направлений.

Тема ответственности фундаментально разработана в трудах экзистенциальной философии и психологии. Ответственность с позиции морально-нравственного развития личности рассматривают Ж. Пиаже, Х. Хекхаузен. Изучая стадии морального развития ребенка Ж. Пиаже определял

ответственность как один из частных аспектов общего процесса морального развития и развитие ответственности у ребенка идет по двум стадиям от объективного к субъективному направлению. В своем эксперименте автор предлагал детям разного возраста оценить типовые рассказы с точки зрения соблюдения их героями моральных норм и определил, что дети младшего возраста оценивают поступки героев «объективно», т.е. с точки зрения наступивших в результате этих поступков последствий, а дети более старшего возраста формулируют свою оценку опираясь на анализ не только последствий, но и мотивов, в соответствии с которыми действовал субъект в рассказе, т.е. «субъективно» [223].

Идеи Пиаже в дальнейшем получили развитие в работах Л. Колберга, который в лонгитюдном исследовании предлагал испытуемым в разном возрасте и разного социального статуса решить морально-нравственные дилеммы, и участники получали это задание в школе, колледже, университете и на разных этапах профессиогенеза. В результате исследования Л. Колберг сделал вывод, что по мере взросления моральная система личности становится более согласованной и выделил пять стадий морального развития личности: объективная стадия подразумевает оценку ответственности на основании результата действий субъекта; субъективная стадия подразумевает оценку не только результата, но и мотивов субъекта; стадия инструментального обмена, когда при оценке во внимание берутся мотивы личности как члена малой группы; стадия «мораль социальной системы совести», когда ответственность предполагается как социальная обязанность; стадия моральной зрелости, когда ответственность основывается на принципах этики и морали принятых в обществе [133].

Л. Колберг отмечает, что достижение личностью моральной зрелости возможно после принятия на себя моральной ответственности и на стадии моральной зрелости

на первый план выходят индивидуальные права, человеческая жизнь получает исключительную ценность. Л. Колберг и его последователи разрабатывают теорию многоступенчатого перехода от моральных суждений к нравственным действиям, так как необходимое моральное суждение недостаточно для осуществления морального действия. Авторы выделяют два суждения для движения человека от сознания к действию:

1) «деонтологическое» – определение объекта и какое действие в отношении его является верным;

2) принятие на себя ответственности за последствия совершенного действия.

Таким образом, ответственность в теории Л. Колберга является неким регулятором деятельности, выполняя не только карательную или регламентирующую, но и прогностическую и побуждающие функции [12].

Развивая идеи Л. Колберга, К. Хелкама подчеркивает, что только на двух последних стадиях морального развития личности человек способен брать на себя ответственность и данный феномен автор считает одним из определяющих факторов морального развития личности [318, С. 27-30]. Таким образом, с точки зрения когнитивной науки, формирование ответственности личности неразрывно связанно с интеллектуальным и моральным развитием, кроме этого, ответственность является регулятором морального поведения человека, связующим звеном от сознания к действию.

Зарубежная психология рассматривает ответственность в контексте атрибутивного подхода, так Х. Хекхаузен в работе «Мотивация и деятельность» проводит анализ различных концепций и подходов к ответственности. Автор указывает на то, что старание не просто внутренний фактор, а фактор произвольного контроля за приложенным старанием, недостаток старания может быть порицаем [317].

В теории социального научения Альберт Бандура рассматривает ответственность как регулятор поведения, ко-

гда достижения личности могут быть результатом внешней ситуации и причин, или результатом собственных ее усилий. Человек проявляет большую готовность к саморегуляции поведения посредством санкций (внешних общественных, или внутренних персональных, работающих через ситуативное включение и отключение внутреннего контроля), если он осознает свою ответственность за неудачи. При этом внутренний контроль отключается в той ситуации, когда ответственность разделяется на большое количество человек или смещается на любые внешние обстоятельства. Согласно мнению А. Бандуры, приуменьшение и снятие с себя ответственности возможно другими способами: путем игнорирования или приуменьшения последствий поведения и деятельности, за счет причисления (присвоения\возложения на) вины жертве последствий поведения. Представления Бандуры о внешних и внутренних санкциях хорошо соотносятся с теорией локус контроля Дж. Роттера, отмечая отнесение человеком причинности своих достижений либо к внешним факторам, с перенесением ответственности, либо к внутренним, но все же не отождествляя локус контроля с ответственностью [20].

Среди работ когнитивных исследователей следует обратить внимание на представителя диспозициональной парадигмы Гордона Олпорта, который рассматривает взятие на себя ответственности как важнейший фактор личностного роста в своей теории личности. Г. Олпорт рассматривает ответственность и как рефлексивный феномен, и как ответственность за планирование собственной жизни. Таким образом, некоторая часть важной согласно теории Г. Олпорта «динамической организации» помещается под контроль «Я» [324].

Феномен ответственности и свободы выходит на передний план, не только как критерий определения нормы, но и как один из основных инструментов психотерапии среди представителей гуманистического и экзистенциаль-

ного направления посредством собственного клинического опыта. Основатель гуманистической психологии Абрахам Маслоу связывает ответственность с практически всеми общественными отношениями личности, такими как любовь, дружба или партнерство. А. Маслоу, как и Э. Фромм обьясняет, что по средствам ответственности (за другого человека) происходит отождествление потребностей между партнерами и партнеры становятся ответственными и за себя самого, и за благополучие других людей [168].

Вместе с А. Маслоу другой представитель гуманистической психологии К. Роджерс утверждает о становлении личной ответственности как о пути к здоровой личности. Ключевые идеи данной концепции в том, что активная роль субъекта в освоении действительности выражается в субъективной форме ответственности и безусловной значимости ответственности как регулятора человеческого поведения. По мнению данного автора, ответственно управлять самим собой – значит выбирать, а затем учиться на последствиях своего выбора [248]. Согласно К. Роджерсу здоровая личность – это, прежде всего, открытость своему опыту, снятие масок, конгруэнтное переживание своих чувств, обретение внутреннего локуса контроля и оценки, где ответственность является целью и средством проявления психологического здоровья человека [248]. Всеобъемлющая педагогическая практика К. Роджерса строилась на создании условий для проявления личностью своей ответственности. Без принятия ответственности невозможно управление собственной жизнью и поведением личности и К. Роджерс подчеркивает важность локуса для становления личности. Считая локусом место, в котором осуществляется выбор решений или оценочных суждений, где для личности важно чувствовать, что локус оценки находится внутри нее. В результате личность все меньше ищет у других одобрения или неодобрения своих решений, выборов и правил жизни [248].

Основная роль в становлении проблемы ответственности принадлежит работам Ж.-П. Сартра, который призывал личность к ответственности за свое своеобразие. В работе «Бытие и ничто» Ж.-П. Сартр демонстрирует свой взгляд на «абсолютную ответственность» и по мнению ученого не существует каких-либо внешних причин для оправдания своих поступков [266]. В его понимании ответственность – это сознание быть неоспоримым автором события или объекта, где он особо выделяет аспект ее неотвратимости, обязательности для личности [266].

Понятие ответственности по В. Франклу – это ответственность перед смыслом, так как без свободы не может быть ответственности. Основной мыслью экзистенциальной философии является понимание, что подлинную ответственность человек может проявлять только в ситуации свободного выбора при принятии решения. В своих работах В. Франкл утверждает, что ответственность является основой человеческого существования и основная его идея заключается в том, что человек обладает свободной способностью формировать собственный характер и несет ответственность за создание самого себя. Проводя анализ свободы и ответственности В. Франкл, отмечает, что последняя является «сущностной основой человеческой экзистенции». Выделяя три основных пути нахождения смысла человеком (ценность творчества, ценность переживания и ценность позиции) В. Франкл отмечает, что без наличия смысла невозможен никакой волевой акт и равнозначные понятия «человек» и «ответственность» показывают, что быть человеком – значит ясно осознавать свое бытие и свою ответственность перед ним [308]. Основные составляющие понятия ответственности по В. Франклу: ответственное решение всегда решение свободного человека; любой ответственный поступок всегда несет в себе личный смысл и напрямую связывает ответственность с личными целями [309].

Понятие сущности ответственности в рамках экзистенциального подхода продолжает ученик В. Франкла А. Лэнгле: ответственность – это личный ответ на ситуацию в резонансе с личной высшей ценностью и созвучен ей, не имеет ничего общего с исполнением обязанностей по требованию других. Ответственность – «дитя» свободы, и ее нельзя путать с предписаниями, законами и инструкциями [162]. Подчеркнем, что степень ответственности соответствует важности и ценности той идеи, дела или личности, в отношении которой появляется ответственность. По мнению А. Лэнгле ответственность является ежедневным сражением за свои ценности и идеалы [162]. И у учителя, и у ученика понятия свободы и ответственности неразрывно связаны между собой, когда свобода предшествует ответственности, а свободный поступок неизбежно влечет за собой ответственность. Главной целью логотерапии и экзистенциального анализа является отношение подведения человека к личной ответственности, так как в ответственном поведении важна самостоятельность человека, свобода приводится к своему смыслу.

По мнению Р. Мэй в его работе «Любовь и воля» свобода и ответственность всегда предполагают друг друга, неразрывно связаны и не могут быть разделены [203]. Р. Мэй подчеркивает несостоятельность и отрицания ответственности личностью с превалированием абсолютной свободы, и чрезмерную фиксацию на ответственности, приводящие к конформизму и стагнации общества. Р. Мэй отмечает, что изучение ответственности тесно связано с темой контроля и выделяет наличие двух видов контроля для человека – самоконтроль и контроль со стороны общества. Автор утверждает, что контроль всегда предполагает наличие цели и всегда предполагает не только осуществление контроля кем-то, но и осуществление на основании каких ценностей, будет контролироваться сознание и на достижение каких результатов будет направлен контроль

[203]. Как результат, экзистенциальная психология подчеркивает значение ответственности и свободы для благополучия личности в качестве ответственного явления. Иными словами, содержание «зачем» свобода личности в ответственности, а именно во имя чего личность свободна, за что или против чего она принимает то или иное решение. Только при наличии свободного выбора возможно говорить об ответственности и, если в своем поведении личность следует всем нормам и требованиям своего окружения без опоры на свободный выбор, возможно говорить только о дисциплинированности, исполнительности, но не об ответственности в данном случае.

Представитель экзистенциального подхода Ирвин Ялом строит свою психотерапию в рамках работы со следующими экзистенциальными данностями: данность смерти; данность свободы и ответственности; данность изоляции; данность бессмысленности. В его понимании ответственность как одна из экзистенциальных данностей, с которыми неизбежно сталкивается личность и к которой личность приходит в течение своей жизни, сталкиваясь с постоянными выборами, однако данность ответственности не так очевидна, как например, данность смерти или изоляции. Опираясь на труды экзистенциальных философов И. Ялом приходит к сходному с Фроммом, Франклом и Перлзом типичному пониманию феномена ответственности для экзистенциального подхода как «авторству собственной жизни», принятие на себя ответственности как необходимого условия для успешной терапии и полноценной жизни человека. Автор особое внимание уделяет ценности работы с ответственностью в психотерапии, отмечая при этом, что для некоторых пациентов это чрезвычайно трудно и составляет основной груз терапевтической задачи: после принятия ими ответственности терапевтическое изменение наступает почти автоматически и без дальнейших усилий, в то время как другие признают свою ответ-

ственность быстрее, но застревают, и не раз, на других стадиях терапии. В его труде «Экзистенциальная психотерапия» приводится много способов и примеров ухода человека от реальной ответственности: «избегание», «перекладывание», «отрицание», «компульсивность», перенос и другие. Подводя итог многим исследованиям, ученый представляет ответственность пугающим фактором наряду с привлекательностью и конструктивностью идеи авторства собственной жизни личности. Деструктивные изменения в психическом и физическом здоровье личности могут быть иногда результатом неспособности или нежелания брать на себя ответственность [341].

Е.В. Волкова, С.А. Башкатов, Л.В. Чернышова [61] отмечают, что в современных исследованиях зарубежной психологии двадцать первого века понятие ответственности попрежнему рассматривается в разных направлениях, от когнитивной до экзистенциальной психологии как решение практических задач социальной психологии. Основная масса исследований посвящена особенностям коллективной ответственности, морали и вины (K. Savitskya et al. (2005), M. Bemdsen, A.S.R. Manstead (2007), J.L. Burnette, D.R. Forsyth (2008), R.M. Chow, B.S. Lowery (2010), S. Cehajic-Clancy et al. (2011), A. Zimmermann et al. (2011), R. Imhoff et al. (2012), F. Cushman et al. (2012), B. Nowell, N.M. Boyd et al. (2014), A. Pereira et al. (2015), S. Caillaud et al. (2016), P.C. Treitler et al. (2018), Y. Iqbal, R. Bilali (2018), A. Scholl et al. (2018), R. Bilali et al. (2019), P. Kardos et al. (2019).

На рубеже двадцать первого века рассвет позитивной психологии отличается направленностью своих исследований на развитие сильных человеческих качеств и сторон современной личности. Американский психолог венгерского происхождения Михай Чиксентмихайи не рассматривает ответственность как предмет своих исследований, но подчеркивает исключительную важность этого феномена, говоря о том, что пока человек не примет на себя от-

ветственность за организацию как своей работы, так и свободного времени, и то, и другое, скорее всего, будет приносить ему разочарования. Тем самым автор понимает всю необходимость принятия человеком ответственности и ставит этот вопрос значимым и необходимым для осуществления любой деятельности в потоке [327].

Представитель онтопсихологического направления Антонио Менегетти рассматривает понятие ответственности как целостную ситуацию следующим образом: «Ответственность – психологическая ситуация, в которой субъект вынужден отвечать, откликаться либо экзистенциально, либо юридически, либо морально. Необходимость адекватного ответа для того, чтобы защитить свою целостность. Это предполагает обращение к идентичности ответствующего, которая объективирует взаимодействие того, кто стимулирует или взывает, и того, кто отвечает. Взывающий способен обусловить ухудшение состояния провоцируемого, если последний уклоняется от ответственности или реагирует неподобающим образом» [287]. Вышеизложенное предположение созвучно работам Левина, в рамках его теории рассмотрение ответственности может быть достаточно актуально в современное время. Курт Цадек Левин вводит в научный мир понятие «психологическое поле», означающее совокупность видимых и скрытых субъектов психологической ситуации в тридцатые годы прошлого века. Левин настаивает, что психологическое исследование не может быть направленно только на конкретный психологический факт, свойство или феномен, единственное на что могут опираться исследователи это на совокупность факторов, воздействующих на человека, значит в целом на ситуацию. Левин обозначает два типа поведения человека в психологическом поле: «полевое» поведение детерминировано воздействиями полевых субъектов на человека и «волевое» поведение обусловлено личными потребностями и мотивами. Почти спустя полвека в психологии возникают понятия как:

«проактивное» и «реактивное» поведение, по сути являющиеся синонимичными Левиновским терминам. В контексте данного исследования рассмотрение ответственности как социально - психологического феномена актуально в первую очередь потому, что это позволяет рассмотреть ее, не ограничиваясь рамками психологических качеств и свойств. Такое понимание ответственности подразумевает не попытку измерить это свойство или качество, а рассмотреть и попытаться понять конкретную ситуацию целиком, а исходя из этого, уже делать выводы о склонности или не склонности личности проявлять активность в сложившихся условиях [152].

Результат анализа зарубежной литературы по проблематике ответственности позволяет сделать следующие выводы: во-первых, проблема ответственности была достаточно востребована глубоко до зарождения психологии как науки, и в настоящее время остается крайне актуальной; во-вторых, понимание феномена ответственности в разных психологических направлениях и на разных этапах развития науки имеет существенные различия, что объясняется особенностями понимания предмета и объекта психологии и психотерапии; в-третьих, несмотря на разные точки зрения по данному вопросу, исследователи различных направлений имеют однозначное мнение, что ответственность является регулятором поведения, связана с определением личностью причинности сопутствующих событий, созревание личности происходит по мере принятие на себя ответственности.

Проведенный анализ отечественной литературы позволяет заметить, что ответственность имеет довольно узкие и своеобразные рамки понимания. Заключая обзор исследований отечественных психологов необходимо выделить сущность рассматриваемого понятия ответственность – это способность человека отвечать за конструктивные и деструктивные проявления себя самого и другого человека.

Существуют два взаимодополняющих аспекта этого феномена: ответственность за самого себя – это способность отвечать за свое саморазвитие и саморазрушение, за свои конструктивные и деструктивные проявления; за другого человека – это способность отвечать за конструктивные и деструктивные проявления активности другого человека. При этом на эмоциональном уровне ответственность за самого себя переживается как беспокойство, тревога, побуждающая к самостоятельным действиям и анализу их последствий. Ответственность за другого переживается как беспокойство, тревога, побуждающая выступать инициатором, стимулятором и контролером действий другого человека.

В историческом развитии ответственности выделяется несколько векторов: коллективная ответственность как показатель включенности, свидетельство совпадения интересов и стремлений членов коллектива в принятии ответственности за результаты своего общего труда и индивидуальная, внутренняя ответственность за активную жизненную позицию личности. Во временном измерении феномена ответственности определяется перспективный аспект (ответственность за то, что необходимо, должно совершить или ответственность за будущее, обязанность), и аспект ретроспективный (ответственность за совершенное действие или ответственность за прошлое, вина). Прогрессивная тенденция эволюции ответственности проявляется в переходе ответственности от ретроспективного плана к перспективному, при этом имеется в виду не только умение личности предвидеть результаты будущих действий, но и стремление активно участвовать в преобразовании окружающего мира.

Появление ответственности за будущее – результат способности субъекта осознавать личную ответственность за осуществление своих обязанностей и предвидеть последствия собственной деятельности. Исходя из вышесказанного, мы можем выделить следующие признаки высо-

кого уровня развития ответственности как качества личности: осознание личной ответственности, внутренняя активация ответственности собственными ценностями, моральными нормами; активность ответственности по отношению к ее объекту; изменение субъекта во времени под влиянием принятой ответственности.

Таким образом можно констатировать следующие выводы, сущность ответственности как социально-психологического феномена связана с осознанием человеком причинно-следственных соотношений между действиями отдельных субъектов и порожденными ими изменениями в жизненной среде, значимыми не только для него самого, но и для других членов сообщества. Социальная, внешняя, психологическая или внутренняя стороны ответственности связаны между собой и существуют только в единении друг с другом. При этом ответственность рассматривается как своеобразный механизм регуляции социального контроля поведения личности. Данный механизм на социальном уровне в обществе реализуется с помощью социальных норм, принятых правил и санкций, на психологическом уровне с помощью таких социальных чувств как стыд, вина, долг, совесть и многое другое. Становится очевидным существование двух уровней развития ответственности: первый уровень – ответственность как исполнение долга и готовность брать на себя «авторство» означает, что у человека развита ответственность за себя и ситуацию в зависимости от действия внешних факторов; второй уровень – ответственность как стремление взять на себя решение сложной задачи, инициативность, способность человека привлекать в «поле» своей ответственности других людей и ситуации, в которые он ранее не был включен. Центральная тенденция эволюции ответственности в том, что должен возникнуть внутренний механизм контроля, а личность в своем развитии проделать путь от простого испол-

нителя к активному субъекту и непосредственно следствием этого является перенос ответственности с внешней инстанции на внутреннюю. Очевидна целесообразность дальнейшего исследования ответственности как фундаментального социально-психологического феномена, имеющего вместе с тем большое количество прикладных аспектов. Требуют дальнейшего изучения нейрофизиологические и генетические основы ответственного поведения, психологические механизмы формирования и развития ответственности, разработка ее типологии и возможных нарушений с целью практического вклада в области психологии личности, возрастной, социальной, педагогической, юридической психологии и многих других отраслей психологической науки.

1.5. Дизайн исследования

Эмпирическое исследование состояло из трех этапов.

На первом этапе «Ценностные ориентации как фактор развития семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости» (2020 г.) цель заключается в исследовании ценностных ориентаций как фактора микроуровня, детерминирующего процесс семейного самоопределения современных студентов на разных этапах возрастного развития: юношеский возраст (от 17 до 19 лет), ранняя зрелость (от 20 до 22 лет). Задачи исследования на данном этапе.

1. Оценить достоверность различий в ценностных ориентациях в зависимости от пола и возраста студентов.

2. Исследовать структурно-содержательные характеристики семейного самоопределения в зависимости от структуры ценностных ориентаций в юношеском возрасте и ранней зрелости.

3. Выявить особенности представлений о супружестве и родительстве в зависимости от структуры ценностных ориентаций личности в юношеском возрасте и ранней зрелости.

Исследование проводилось на базе Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева, Астраханского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. В исследовании приняли участие 1086 студентов. Из них 357 юношей (32,9 %) и 729 девушек (67,1 %). Всю выборку мы разбили на две возрастные группы. Первую группу составили студенты в возрасте от 17 до 19 лет – 644 чел. (59,3 %). Во вторую группы вошли студенты в возрасте от 20 до 22 лет – 442 чел. (40,7 %).

На втором этапе «Нравственность как фактор развития семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости» (2021 г.) целью является исследование нравственности как фактора микроуровня, детерминирующего процесс семейного самоопределения современных студентов на разных этапах возрастного развития: юношеский возраст (от 17 до 19 лет), ранняя зрелость (от 20 до 22 лет). Задачи исследования на данном этапе.

1. Оценить достоверность различий в представлениях о нравственности и морали, нравственных стратегиях, нравственных ориентациях личности в зависимости от пола и возраста студентов.

2. Исследовать структурно-содержательные характеристики семейного самоопределения в зависимости от доминирующей нравственной ориентации личности в юношеском возрасте и ранней зрелости.

3. Выявить особенности представлений о супружестве и родительстве в зависимости от нравственной ориентации личности в юношеском возрасте и ранней зрелости.

Исследование проводилось на базе Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева, Астра-

ханского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. В исследовании приняли участие 524 студента. Из них 135 (25,8 %) юношей и 389 (74,2 %) девушек. Вся выборка участников исследования была разбита на две возрастные группы. Первую группу составили студенты в возрасте от 17 до 19 лет – 234 чел. (44,7 %). Во вторую группы вошли студенты в возрасте от 20 до 22 лет – 290 чел. (55,3 %).

На третьем этапе «Ответственность как фактор развития семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости» (2022 г.) поставлена цель – изучить ответственность как фактор микроуровня, детерминирующий процесс семейного самоопределения современных студентов на разных этапах возрастного развития: юношеский возраст (от 17 до 19 лет), ранняя зрелость (от 20 до 22 лет). Задачи исследования данного этапа.

1. Оценить достоверность различий в показателях динамического (эргичность, аэргичность), эмоционального (стеничность, астеничность), регуляторного (интернальность, экстернальность), операционного (гармоничность, агармоничность), мотивационного (социоцентричность, эгоцентричность), когнитивного (осмысленность, осведомленность), результативного (предметность, субъектность) компонентов ответственности в зависимости от пола и возраста студентов.

2. Исследовать структурно-содержательные характеристики семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности суммарного показателя ответственности в юношеском возрасте и ранней зрелости.

3. Выявить особенности представлений о супружестве и родительстве в зависимости от степени выраженности суммарного показателя ответственности в юношеском возрасте и ранней зрелости.

В данном исследовании приняли участие 637 студентов Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева. Из них юношей – 143 человека (22,4 %), девушек – 494 человека (77,6 %). Вся выборка участников исследования была разбита на две возрастные группы: 1) юношеский возраст (от 17 до 19 лет) – 326 (51,2%) чел.; 2) ранняя зрелость (от 20 до 22 лет) – 311 (48,8%) чел.

Методы исследования. С помощью методик «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой [301], «Нравственное самоопределение личности» А.Е. Воробьевой, А.Б. Куприйченко [91], многомерная-функциональная диагностика ответственности (ОТВ-70) [235] определены личностные факторы развития семейного самоопределения. Ранее рассмотренная теоретическая модель семейного самоопределения [173] помогает представить изучаемый феномен как совокупность эмпирически измеряемых содержательных характеристик и определить степень их выраженности у студентов. Для диагностики содержательно-структурных характеристик семейного самоопределения использовались: модифицированный вариант методики семантического дифференциала в пакете методик психосемантической диагностики скрытой мотивации, разработанный И.Л. Соломиным [282], опросник «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой [301], «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева [156], проективная методика «Незаконченные предложения» [343], опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» А.Н. Волковой [60].

Когнитивный компонент семейного самоопределения включает 4 понятия, составляющие образ Я – семьянина. С помощью модифицированного варианта методики семантического дифференциала И.Л. Соломина была получена

оценка по фактору ценности следующих понятий: «Я – будущий муж / жена», «Я – будущий отец / мама», «Я – хозяин / хозяйка», «Я – сын / дочь».

Ценностно-эмоциональный компонент семейного самоопределения состоит из 24 элементов. Семейные ценности измеряются с помощью категорий модифицированного варианта методики семантического дифференциала И.Л. Соломина («родительская семья», «брак», «моя мама», «мой отец», «моя будущая семья») и опросника «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой («ценность счастливой семейной жизни», «ценность любви», «ценность свободы как независимости»). Для оценки брачно-семейных отношений использовались следующие шкалы проективной методики «Незаконченные предложения»: «отношение к семье», «Мы – семья», «положение личности в структуре семьи», «отношение к будущему брачному партнеру», «отношение к себе», «отношение к будущим детям», «отношение к романтической любви», «отношение к сексу», «отношение к семейному отдыху», «отношение к родительской семье», «отношение к матери», «отношение к отцу». «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева позволил измерить следующие показатели: «цели в жизни», «процесс жизни», «результативность жизни», «осмысленность жизни».

Регулятивно-поведенческий компонент семейного самоопределения включает 21 элемент. Для оценки представлений студентов о временной перспективе использованы понятия модифицированного варианта методики семантического дифференциала И.Л. Соломина: «мое прошлое», «мое настоящее», «мое будущее». Способы достижения осознанной цели деятельности измерялись с помощью таких шкал опросника «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах»

Е.Б. Фанталовой, как «доступность сферы счастливой семейной жизни», «доступность активной деятельной жизни», «доступность познания», «доступность творчества». Ориентация в семейных ролях определена с помощью проективной методики «Незаконченные предложения» («главенство и ответственность в семье», «права и обязанности супругов», «отношение к семейным конфликтам», «отношение к разводу») и опросника «Ролевые ожидания и притязания в браке» А.Н. Волковой (ролевые ожидания и притязания в таких сферах, как хозяйственно-бытовая, родительско-воспитательная, социальная активность, эмоционально-психотерапевтическая, внешняя привлекательность).

Мотивационный компонент содержит 14 брачных мотивов: безопасность, гармоничные сексуальные отношения, долг, достижение успеха, компенсация чувства одиночества, личная независимость, любовь, материальное благополучие, месть, общение с людьми, признание окружающими, родительство, самоактуализация, счастье. С помощью модифицированного варианта методики семантического дифференциала И.Л. Соломина была получена оценка по фактору ценности вышеперечисленных мотивов заключения брака.

Рефлексивный компонент состоит из 6 элементов. Модифицированный вариант методики семантического дифференциала И.Л. Соломина позволяет оценить понятие «Я» по фактору ценности. Внутренний локус контроля измеряется с помощью шкал «Теста смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева: «локус контроля – Я», «локус контроля – жизнь». Опросник «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой позволяет измерить у студентов доступность уверенности в себе, выраженность внутриличностного конфликта в сфере счастливой семейной жизни, индекс дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере.

В контексте нашего исследования структура представлений о супружестве включает в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент – это образ себя как супруга и брачного партнера, знания и понимание супружеских функций, осознание качеств, необходимых для освоения супружеских функций и осуществления супружеского поведения. Эмоциональный компонент – положительное отношение к семье, брачному партнеру, будущим детям, супружеским правам и обязанностям, потребность в семейном образе жизни. Поведенческий компонент – осведомленность о способах реализации супружеских функций, ролевые ожидания (установка на активное выполнение семейных обязанностей брачным партнером) и ролевые притязания (готовность и умения выполнять семейные обязанности).

С помощью модифицированного варианта методики семантического дифференциала мы определили ценностное отношение студентов к таким понятиям, как «идеальный муж», «Я – будущий муж», «идеальная жена», «Я – будущая жена». Кроме того, установили значимость таких личностных качеств, как выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, ответственность, сексуальность, терпеливость, трудолюбие, уважение к другим людям, уравновешенность, успешность, эмпатия, которые составили содержание когнитивного компонента представлений о супружестве. Проективная методика «Незаконченные предложения» позволила нам изучить элементы эмоционального компонента представлений о супружестве: отношение к семье как социальному институту, собственной семье, будущему брачному партнеру, себе, будущим детям, любви романтического типа, сексу, семейным конфликтам, разводу, главенству и ответственности в семье, правам и обязанностям супругов, семейному отдыху и досугу. В результате использования опросника «Ролевые ожидания и притязания в браке» А.Н. Волковой мы выяви-

ли установки респондентов на активное выполнение будущим брачным партнером семейных ролей (ролевые ожидания) и собственную личную готовность (ролевые притязания) выполнять семейные функции и обязанности в таких сферах, как интимно-сексуальная, личностная идентификация с супругом(-ой), хозяйственно-бытовая, родительско-воспитательная, социальная активность, эмоционально-психотерапевтическая, внешняя привлекательность, которые составили поведенческий компонент представлений о супружестве.

Далее, с помощью корреляционного анализа мы выявили содержательные характеристики представлений о супружестве в зависимости от структуры ценностных ориентаций, доминирующей нравственной ориентации личности, степени выраженности ответственности, возраста и пола студентов. С этой целью мы рассчитали коэффициенты корреляции между конкретном образом (идеальный муж, Я – будущий муж, идеальная жена, Я – будущая жена) и элементами когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Для количественных переменных, распределение которых соответствует нормальному закону (установлено в результате расчета критерия Колмогорова-Смирнова для одной выборки, критерия Шапиро-Уилкса), мы вычислили коэффициент линейной корреляции Пирсона (r). Для порядковых переменных и количественных, распределение которых значимо отличается от нормального закона, – коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r_s). Для окончательных выводов использовались результаты на уровне статистической значимости $p \leq 0{,}05$; $p \leq 0{,}01$. Процедура ранжирования по величине коэффициента корреляции позволила нам определить иерархию содержательных характеристик в представлениях о супружестве от наиболее важных к менее значимым

Структура представлений о родительстве включает в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент – это конкретно созданный образ идеального и реального родителя (отец / мама) с набором личностных качеств, необходимых для выполнения родительских функций и освоения родительского поведения. Эмоциональный компонент включает в себя положительное отношение к семье как социальному институту и собственной семье, будущим детям, супружеским правам и обязанностям, необходимым для воспитания ребенка. Поведенческий компонент – осведомленность о способах реализации родительских функций, ролевые ожидания (установка на активное выполнение семейных обязанностей брачным партнером) и ролевые притязания (готовность и умения выполнять семейные обязанности).

Для выявления особенностей представлений о родительстве мы применили следующие психодиагностические методики: модифицированный вариант методики семантического дифференциала в пакете методик психосемантической диагностики скрытой мотивации, разработанный И.Л. Соломиным, проективную методику «Незаконченные предложения», опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» А.Н. Волковой. С помощью модифицированного варианта методики семантического дифференциала мы определили ценностное отношение студентов к таким понятиям, как «идеальный отец», «идеальная мама», «Я – будущий отец», «Я – будущая мама», «мой отец», «моя мама». Когнитивный компонент представлений о родительстве составили такие личностные качества, как выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, ответственность, терпеливость, трудолюбие, уважение к другому человеку, уравновешенность (самоконтроль), успешность, эмпатия. Для определения предпочитаемой стратегии родительства мы использовали понятия «само-

актуализация», «счастье». Проективная методика «Незаконченные предложения» позволила нам изучить элементы эмоционального компонента представлений о родительстве: отношение к семье как социальному институту, собственной семье, будущим детям, семейным конфликтам, разводу, главенству и ответственности в семье, правам и обязанностям супругов, семейному отдыху и досугу. В результате использования опросника «Ролевые ожидания и притязания в браке» А.Н. Волковой нами выявлены установки студентов на активное выполнение будущим брачным партнером семейных ролей (ролевые ожидания) и собственную личную готовность выполнять семейные обязанности (ролевые притязания) в хозяйственно-бытовой, родительско-воспитательной, эмоционально-психотерапевтической сферах, социальной активности, внешней привлекательности, которые составили поведенческий компонент представлений о родительстве.

В результате расчета линейной корреляции Пирсона (r) для количественных переменных, распределение которых соответствует нормальному закону (проверка осуществлена с помощью критерия Колмогорова-Смирнова для одной выборки, критерия Шапиро-Уилкса в зависимости от объема выборки), и ранговой корреляции Спирмена (r_s) были выявлены содержательные характеристики представлений о родительстве (идеальный отец, идеальная мама, Я – будущий отец, Я – будущая мама) в зависимости от структуры ценностных ориентаций, доминирующей нравственной ориентации личности, степени выраженности ответственности юношей и девушек на разных этапах возрастного развития. В результате процедуры ранжирования по величине коэффициента корреляции была установлена иерархия содержательных характеристик в представлениях о родительстве от наиболее важных к менее значимым.

На аналитическом этапе использовались математико-статистические методы, которые позволили установить достоверность результатов исследования: описательные статистики, параметрические (критерий Стьюдента для независимых выборок, однофакторный дисперсионный анализ для независимых выборок) и непараметрические (критерий Манна-Уитни, критерий Краскала-Уоллеса, критерий Колмогорова-Смирнова для одной выборки и т.д.) критерии, кластерный анализ. При обработке эмпирических данных использовался статистический пакет IBM SPSS Statistics 21.

Резюме

Семейное самоопределение – это в зависимости от конкретной культурно-исторической ситуации многоэтапный активный и осознанный процесс конструирования во временной перспективе образа семьи («моя семья», «моя будущая семья», «идеальная семья»), в основе которого структурирование системы ценностных ориентаций, обретение смысла детско-родительских и супружеских отношений, развитие способности к произвольной регуляции и рефлексии. Структура семейного самоопределения представляет собой совокупность взаимосвязанных компонентов (когнитивный, ценностно-эмоциональный, регулятивно-поведенческий, мотивационный, рефлексивный), качественные характеристики которых определяют показатели готовности личности к браку и семейной жизни. Представления о супружестве и родительстве являются важными феноменами семейного самоопределения личности.

В пространстве социально-психологических детерминант, воздействующих на процесс семейного самоопределения студенческой молодежи, выделяются факторы макроуровня (влияние общества на нормативную модель семьи), мезоуровня (влияние родительской семьи на процесс

семейного самоопределения) и микроуровня (влияние индивидуальных особенностей личности на брачно-семейную идентичность). Ценностные ориентации, нравственность и ответственность рассматриваются нами как личностные факторы микроуровня, детерминирующие процесс семейного самоопределения студентов цифрового поколения.

В определении понятия «ценностные ориентации» выявлено пять основных направлений. Ценностные ориентации рассматриваются как потребности и мотивы личности (А. Маслоу, Ш. Шварц, Р. Махарам); установка личности на жизненные ценности (Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядов, И.С. Кон, В.Б. Ольшанский, В.В. Водзинская, К.Д. Давыдова); отношение личности к жизненным ценностям (А.Ф. Лазурский, В.Н. Мясищев, Б.Ф. Ломов, Л.О. Лотар, М.В. Демин, Р.Х. Шакуров, С.С. Бубнова); направленность личности на жизненные ценности (Б.Г. Ананьев, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Л.И. Анцыферова, Э. Фромм, Е.А. Яблокова, Н.А. Журавлева); представление, убеждения личности о жизненных ценностях (Д.А. Леонтьев, Г. Олпорт, М. Рокич). Система ценностных ориентаций человека осуществляет мотивационно-побуждающее, регулирующее, интегрирующее духовный мир, смыслообразующее, целеполагающее, социально-ориентирующее функциональные воздействия.

В современной психологии выделены следующие направления актуальных проблем изучения нравственности:

1) макропсихологический подход к исследованию нравственности (М.И. Воловикова [62]; Л.М. Попов [228]; А.Б. Купрейченко [149] и др.);

2) изучение стадий нравственного развития, уровня развития моральных суждений и нравственного сознания (Л.Т. Потанина, А.Н. Гусев [231]; С.В. Молчанов, О.В. Алмазова, Н.Н. Поскребышева [194] и др.);

3) выявление гендерных различий в показателях нравственности личности (Т.И. Медведева, С.Н. Ениколопов,

О.Ю. Воронцова, О.Ю. Казьмина [170]; E. Crocetti, S. Moscatelli, G. Kaniušonytė, W. Meeus, R. Žukauskienė, M. Rubini [359] и др.);

4) исследование основополагающих для нравственности свойств личности и нравственных качеств – совесть (В.Д. Шадриков [330], С.А. Барсукова [21]), доброта (J.L. Cotney, R. Banerjee [358]), ответственность (A. Dannenberg, P. Martinsson [360]);

5) изучение структуры, детерминантов и типов нравственного самоопределения личности (А.Б. Купрейченко, А.Е. Воробьева [150]);

6) исследования нравственной детерминации профессиональной деятельности (А.Е. Воробьева [64]; Е.П. Ермолаева [89]; E.K. Veselova, E. Yu. Korzhova [425]), экономической (А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко [91]) и социальной (М.К. Акимова, О.А. Галстян [4]) активности субъекта;

7) изучение нравственной ориентации и направленности (О.А. Карабанова, С.В. Молчанов [377]; А.Б. Купрейченко, А.Е. Воробьева [150]; Е.Е. Бочарова [44]; K.R. Bell, C.J. Showers [352]; J. G. Olson, B. McFerran, A.C. Morales, D. W. Dahl [404]; Q. Guo, P. Sun, M. Cai, X. Zhang, K. Song [372]; L. Kamas, A. Preston [375] и др.);

8) анализ методов воздействия на нравственное сознание и поведение современной молодежи (Н.А. Асташова, С.К. Бондырева, Б.И. Островский [18]; Н.А. Коваль [131]; Т.А. Лопатухина, А.В. Рынкевич [160]; П.А. Кисляков, Е.А. Шмелева, М.О. Александрович [126]; Н.А. Журавлева [93]; Г.В. Миронова [187] и др.).

Проведен теоретический анализ нравственно-психологических феноменов с целью раскрытия таких понятий, как «этика», «мораль», «нравственность», «нравственное самоопределение», «ценностная ориентация нравственного сознания», «моральная ориентация», «нравственные ориентации», «нравственные стратегии», «нравственный идеал», «нравственная элита». Установлено, что для оценки нравственности личности используются

1) «уровневые» модели: нормативный когнитивный подход (Ж. Пиаже, Л. Колберг, Дж. Джиббс,), эмпатийный подход (К. Гиллиган, Н. Айзенберг, М. Хоффман), теория доменов социальных норм Э. Туриэля, деятельностный подход в отечественной психологии (К.К. Платонов, Б.В. Бушелева, В.Э. Чудновский, Б.С. Братусь, С.К. Бондырева и Д.В. Колесов, Л.И. Божович, Р.В. Овчарова и Н.В. Мельникова и др.);

2) многофакторные (С.В. Молчанов, А.А. Хвостов, Ю.В. Синягин, Л.М. Попов, О.Ю. Голубева, П.Н. Устин и др.) и компонентные (Дж. Рест) модели.

Теоретический анализ проблемы ответственности в отечественной и зарубежной психологии позволил выделить следующие направления исследований:

1) ответственность как нравственно-этическая категория: Л.М. Попов [228]; А.Б. Купрейченко [150]; С.В. Молчанов, О.В. Алмазова, Н.Н. Поскребышева, К.А. Кирсанов [195]; К. Хелкама [318] и др.;

2) ответственность в контексте экзистенциальных проблем личности: Д.А. Леонтьев [157], Н.А. Коваль [129], Т.А. Нестик, Ю.А. Дмитриева, О.Е. Кузнецова, Г.Н. Ларина, Е.Л. Николаев [206], Э. Фромм [312, 313], А. Маслоу [168], К. Хорни [319], К.Р. Роджерс [248], В. Франкл [308], А. Лэнгле [162], И. Ялом [341] и др.;

3) структура и личностные корреляты ответственности: В.П. Прядеин [233], В.П. Прядеин, А.В. Смирнов, А.Р. Смирнова [237], В.Ф. Сафин [268], Е.Н. Сидорова [273], А.Г. Спиркин [285], Т.В. Морозкина [197], С.В. Молчанов [192], Г.И. Кашапова, Б.С. Алишев [123];

4) типологические особенности ответственности личности в различных возрастных группах: Л.И. Дементий [80], Л.И. Дементий, О.Ю. Гроголева [82], Л.И. Дементий, В.Е. Купеченко [83], Л.И. Дементий, О.П. Нечепоренко [84];

5) ответственность личности в контексте возрастного развития: И.И. Вартанова, И.В. Климова, Н.Ю. Маркина [56], Л.И. Дементий, О.Ю. Гроголева [81], Е.Р. Калитеев-

ская, Д.А. Леонтьев [109], Г.И. Кашапова, Б.С. Алишев [124], К.А. Климова [128], С.В. Молчанов [189], С.В. Молчанов, О.В. Алмазова [193], N. Walter, Y. Tsfati [426] и др.;

6) ответственность личности в брачно-семейных отношениях: О.В. Алдакимова [7], Ю.В. Борисенко [38], А.Р. Вагапова [54], Р.В. Овчарова [213], Р.В. Овчарова, М.А. Мягкова [215], С.В. Мерзлякова, Н.В. Бибарсова [175; 176; 180], С.В. Мерзлякова, М.Г. Голубева, Н.В. Бибарсова [181; 183; 184], Р.Р. Мэй [203], К.Р. Роджерс [247] и др.;

7) факторы развития профессиональной ответственности: Е.П. Ермолаева [89], О.Н. Монахов, С.А. Волков [196], В.П. Прядеин, Н.В. Кожевников [236], Н.Н. Сатонина [267], С.А. Волков [284], В.А. Энгельгардт [338] и др.;

8) воспитание ответственности и установок на просоциальное поведение: П.А. Кисляков, Е.А. Шмелева, М.О. Александрович [126], В.С. Кузнецова, В.С. Морозова [143], И.С. Марьенко [166], Н.А. Минкина [186], В.П. Прядеин [234], Н.М. Трофимова [297], Д.Е. Никитина [207], A. Dannenberg, P. Martinsson [360] и др.;

9) социальная ответственность государства, бизнеса и организаций: М.К. Вострикова, Ю.С. Злыднева [284], Ю.Ю. Изварина [284], M.A.L. Aduleo, L. Johannsdottir, B. Davidsdottir [348], A. Glavas [370], L. Khanjari [380];

10) социальная и персональная ответственность в условиях пандемии COVID-19: Е.А. Кузнецова, Э.Б. Карпова, Ю.В. Ковальчук, Е.А. Николаева, В.А. Удалова [144], Е.А. Силина, Т.Л. Крюкова [284] и др.

Итак, ответственность, принимаемая человеком как основа его личной нравственной позиции, выступает в качестве фундамента внутренней мотивации его поведения и поступков. Только свободная и ответственная личность может полноценно реализовывать себя в брачно-семейном поведении и максимально раскрыть свой потенциал.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И СЕМЕЙНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Задача этой главы состоит в исследовании ценностных ориентаций как фактора микроуровня, детерминирующего процесс семейного самоопределения современных студентов на разных этапах возрастного развития: юношеский возраст (от 17 до 19 лет), ранняя зрелость (от 20 до 22 лет). В результате проведения эмпирического исследования установлена возрастная специфика значимости и доступности терминальных ценностей студентов цифрового поколения в юношеском возрасте и ранней зрелости в зависимости от пола; определено содержание внутренних вакуумов, локализация и степень выраженности внутренних конфликтов на разных этапах возрастного развития; в зависимости от структуры ценностных ориентаций выявлено три однородных кластера: 1) ориентация на ценности профессиональной самореализации (193 чел., 17,8 %); 2) ориентация на гностические и эстетические ценности (274 чел., 25,2 %); 3) ориентация на ценности личной жизни (619 чел., 57 %). Впервые установлена связь структуры ценностных ориентаций студентов и содержательных характеристик семейного самоопределения, представлений о супружестве (идеальный муж, идеальная жена, Я – будущий муж, Я – будущая жена) и родительстве (идеальный отец, идеальная мама, Я – будущий отец, Я – будущая мама) на разных этапах возрастного развития.

2.1. Половозрастные особенности и структура ценностных ориентаций студентов цифрового поколения

В рамках реализации первой задачи первого этапа исследования установлено, что ядро ценностного сознания студенческой молодежи составляют счастливая семейная жизнь, любовь, здоровье. Творчество, красота природы и искусства являются наименее значимыми ценностями для современных студентов [182]. Результаты исследования согласуются с данными, полученными другими авторами (Н.В. Сиврикова, Д.Ю. Бережная [272]; А.А. Реан [243]). Приоритетное значение семьи и любви в структуре ценностных ориентаций молодежи обусловлено возрастными задачами, требующими разрешения на данном этапе онтогенеза. M. Xia, G.M. Fosco, M.A. Lippold и M.E. Feinberg отмечают, что ключевой задачей развития на этапе вхождения во взрослость является выстраивание романтических отношений с противоположным полом, выбор партнера для будущей семейной жизни [428]. Реализация государственных программ, направленных на пропаганду и формирование здорового образа жизни российских граждан, может объяснить высокую значимость ценности здоровья, выявленную у респондентов.

Наблюдаются возрастные различия в иерархии терминальных ценностей: дружба является более важной ценностью в юношеском возрасте, здоровье, материально-обеспеченная жизнь, уверенность в себе приобретают большую значимость в ранней зрелости (табл. 1). Для участников исследования не выявлено достоверных различий в показателях доступности ценностей в зависимости от возрастной группы.

Таблица 1

Оценка достоверности различий в системе ценностей в юношеском возрасте и ранней зрелости (n = 1086 студентов)

Ценности		Значение медиан		Значение U - критерия	Уровень значимости
		17-19 лет	20-22 года		
Активная деятельная жизнь	значимость	4	4	139451,5	0,567
	доступность	6	6	141693	0,900
Здоровье	значимость	7	8	123209	0,000
	доступность	5	6	137303,5	0,320
Интересная работа	значимость	5	5	133005,5	0,063
	доступность	5	5	138791	0,483
Красота природы и искусства	значимость	2	2	134015,5	0,097
	доступность	4	5	138193,5	0,414
Любовь	значимость	7	7	138660	0,467
	доступность	5	6	132527	0,053
Материально-обеспеченная жизнь	значимость	5,5	6	127922,5	0,004
	доступность	4	4	140396,5	0,703
Наличие хороших и верных друзей	значимость	7	6	126562,5	0,002
	доступность	6	6	140313	0,691
Уверенность в себе	значимость	5,5	6	130429,5	0,018
	доступность	6	6	139504,5	0,576
Познание	значимость	5	5	133768,5	0,090
	доступность	7	6	132710,5	0,057
Свобода как независимость в поступках и действиях	значимость	6	6	138650	0,467
	доступность	6	6	140314,5	0,691
Счастливая семейная жизнь	значимость	10	10	140457,5	0,707
	доступность	5	5	141886,5	0,931
Творчество	значимость	3	2	135561,5	0,179
	доступность	5	5	136277,5	0,232

В юношеском возрасте конфликт нереализованного желания (между «хочу» и «могу») в большинстве случаев разворачивается в таких сферах, как счастливая семейная жизнь (у 23,8 % – средняя степень выраженности, 18 % – высокая степень выраженности), любовь (у 22 % – средняя степень выраженности, 5,6 % – высокая степень выраженности), материально-обеспеченная жизнь (у 22,8 % – средняя степень выраженности, 4,7 % – высокая степень выраженности), здоровье (у 18,6 % – средняя степень выраженности, 7,5 % – высокая степень выраженности) (рис. 3).

Рис. 3. Локализация внутренних вакуумов и степень выраженности внутриличностных конфликтов в юношеском возрасте, %

Внутренние вакуумы наиболее часто встречаются в следующих сферах: активная деятельная жизнь (31,2 %), красота природы и искусства (30,7 %), творчество (28,1 %), познание (24,7 %). Наиболее гармоничными сферами, согласно результатам опроса, у современной молодежи являются следующие: интересная работа (78,7 %), наличие хороших и верных друзей (77,6 %), уверенность в себе (76,4 %), свобода (73,9 %).

Локализация внутриличностных конфликтов и внутренних вакуумов в ранней зрелости представлена на рис. 4.

Рис. 4. Локализация внутренних вакуумов и степень выраженности внутриличностных конфликтов в ранней зрелости, %

В ранней зрелости студенты испытывают внутриличностные конфликты, вызванные нереализованностью желаний, в таких сферах, как счастливая семейная жизнь (39,1 %), материально-обеспеченная жизнь (34 %), здоровье (28,7 %), любовь (21,5 %). Внутренние вакуумы, когда доступность какой-либо сферы выше, чем ее же ценность, характерны для красоты природы и искусства (33,7 %), активной деятельной жизни (29,2 %), творчества (28,3 %), познания (25,3 %). Гармоничными сферами, для которых свойственны совпадение значимости и возможности достижения цели в ближайшем будущем, являются уверенность в себе (81,4 %), интересная работа (80,3 %), наличие хороших и верных друзей (78,3 %), свобода (76,7 %).

Итак, в юношеском возрасте и ранней зрелости внутренние конфликты, обусловленные нереализованностью желаний, выражены в большей степени, чем внутренние вакуумы, вызванные недооценкой той или иной жизненной сферы. Дисгармоничность в структуре ценностных ориентаций с точки зрения соответствия желаемого и возможного была выявлена в ходе исследования относительно активной деятельной жизни, здоровья, красоты природы и искусства, любви, материально-обеспеченной жизни, познания, счастливой семейной жизни, творчества. Внутриличностные конфликты студентов связаны с нереализованностью таких ценностей, как счастливая семейная жизнь, любовь, материально-обеспеченная жизнь, здоровье. Наличие внутренних вакуумов сопряжено с такими ценностными ориентациями современной молодежи, как активная деятельная жизнь, красота природы и искусства, творчество, познание. В ранней зрелости аксиологическая направленность студентов становится более гармоничной по сравнению с юношеским возрастом. Снижается частота встречаемости внутриличностных конфликтов и внутренних вакуумов. Список гармоничных сфер, для которых

свойственно совпадение значимости и доступности ценности, расширяется и включает уверенность в себе, интересную работу, наличие хороших и верных друзей, свободу.

Отдельно хотелось бы остановиться на том факте, что в сфере познания, интеллектуального развития наблюдается внутренний вакуум и в юношеском возрасте (24,7 %), и ранней зрелости (25,3 %). В период студенчества учебно-профессиональная деятельность является ведущей. В ситуации, когда ценность оценивается как доступная, но не важная, возникает состояние внутренней опустошенности, отмечается снижение побуждений и познавательной мотивации. Это в свою очередь может негативно отразиться на профессиональном самоопределении студентов, способствовать развитию кризисов профессионального становления. Результаты исследования фиксируют также наличие внутриличностного конфликта, связанного с недоступностью, но высокой значимостью ценности семьи у 41,8 % респондентов в юношеском возрасте и у 39,1 % опрошенных, находящихся в периоде развития ранней зрелости.

В юношеском возрасте значимость терминальных ценностей у юношей и девушек существенно различаются. Иерархия ценностей юношей отличается большей значимостью активной деятельной жизни ($U = 41859{,}5$ при $p = 0{,}018$), красоты природы и искусства ($U = 40870{,}5$ при $p = 0{,}005$), наличия хороших и верных друзей ($U = 42595$ при $p = 0{,}042$), творчества ($U = 42041$ при $p = 0{,}022$). Здоровье ($U = 40659$ при $p = 0{,}004$), любовь ($U = 34135{,}5$ при $p < 0{,}001$), счастливая семейная жизнь ($U = 35794{,}5$ при $p < 0{,}001$) являются более важными ценностями для девушек. В ранней зрелости ценности активной деятельной жизни ($U = 15952$ при $< 0{,}001$), красоты природы и искусства ($U = 16619$ при $p = 0{,}002$), наличия хороших и верных друзей ($U = 17778{,}5$ при $p = 0{,}028$), познания ($U = 17636{,}5$ при $p = 0{,}021$), творчества ($U = 17745$ при $p = 0{,}026$) являются бо-

лее значимыми для юношей по сравнению с девушками. На следующем этапе возрастного развития у девушек более важными являются такие ценности, как здоровье (U = 17656,5 при p = 0,022), любовь (U = 15498 при p < 0,001), материально-обеспеченная жизнь (U = 17866 при p = 0,034), счастливая семейная жизнь (U = 13317 при p < 0,001). В данном случае не приходится говорить о возрастной специфике, так как указанные гендерные различия, характерные для юношеского возраста и ранней зрелости, могут быть обусловлены половыми ролями.

В юношеском возрасте более доступными ценностями для юношей являются здоровье (U = 39692,5 при p = 0,001), материально-обеспеченная жизнь (U = 42305,5 при p = 0,031), дружба (U = 42581,5 при p = 0,042), для девушек – красота природы и искусства (U = 41705,5 при p = 0,015), познание (U = 35168,5 при p < 0,001), творчество (U = 38615 при p < 0,001). В ранней зрелости существенно сокращается количество жизненных сфер, в показателях доступности которых выявлены половые различия. Для юношей характерна доступность материально-обеспеченной жизни (U = 17407 при p = 0,012), для девушек – доступность любви (U = 17832,5 при p = 0,032).

В результате дивизивной кластеризации эмпирической выборки мы разбили всех респондентов на три однородных кластера. F – критерий Фишера выявил значимость различий средних значений переменных по кластерам (табл. 2).

Таблица 2

Результаты дивизивной кластеризации эмпирической выборки (метод К средних)

Ценности	Конечные центры кластеров			Значение F – критерия	Уровень значимости
	1	2	3		
Активная деятельная жизнь	4,79	3,45	3,67	30,814	0,000

Здоровье (физическое и психическое здоровье)	7,03	5,03	7,84	105,229	0,000
Интересная работа	5,80	4,43	4,76	29,141	0,000
Красота природы и искусства	3,10	3,96	1,76	121,298	0,000
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	3,97	6,41	8,17	269,594	0,000
Материально-обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений)	7,22	3,74	6,21	143,539	0,000
Наличие хороших и верных друзей	6,33	5,61	6,79	21,834	0,000
Уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений)	6,54	5,72	5,68	13,235	0,000
Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, а также интеллектуальное развитие)	5,78	6,12	3,99	93,266	0,000
Свобода как независимость в поступках и действиях	6,80	5,91	5,11	35,289	0,000
Счастливая семейная жизнь	4,41	8,37	9,95	625,827	0,000
Творчество	3,67	6,47	1,64	535,407	0,000

В первый кластер вошли студенты (193 чел., 17,8 %), для которых значимыми являются ценности активная деятельная жизнь, интересная работа, материально обеспеченная жизнь, уверенность в себе, свобода как независимость в поступках и действиях. Мы назвали этот кластер «ориентация на ценности профессиональной самореализа-

ции». Второй кластер составили студенты (274 чел., 25,2 %), которые отличаются значимостью таких ценностей, как познание, творчество, красота природы и искусства. Определим второй кластер как «ориентация на гностические и эстетические ценности». В третий кластер вошли студенты (619 чел., 57 %), для которых высокозначимыми являются счастливая семейная жизнь, любовь, здоровье, наличие хороших и верных друзей. Третий кластер мы обозначили как «ориентация на ценности личной жизни» (рис. 5).

Рис. 5. Различия в структуре ценностных ориентаций современных студентов

В группе юношей 225 чел. юношеского возраста (от 17 до 19 лет) и 132 чел. ранней зрелости (от 20 до 22 лет). Полосовые диаграммы демонстрируют нам (рис. 6), что среди представителей юношеского возраста 46 чел. (20,5 %) с ориентацией на ценности профессиональной самореализации, 82 чел. (36,5 %) с ориентацией на гностические и эстетические ценности, 97 чел. (43 %) с ориентацией на ценности личной жизни. В подвыборке ранней зрелости (от 20 до 22 лет) 41 чел. (31,1 %) с ориентацией на ценности профессиональной самореализации, 39 чел. (29,5 %) с ориентацией на гностические и эстетические ценности, 52 чел. (39,4 %) с ориентацией на ценности личной жизни.

Рис. 6. Распределение типа структуры ценностных ориентаций в зависимости от пола и возраста студентов, %

В группе девушек опрошено 729 чел. Из них лиц юношеского возраста (от 17 до 19 лет) – 419 чел., ранней зрелости (от 20 до 22 лет) – 310 чел. В группе юношеского возраста установлено, что 61 чел. (14,6 %) с ориентацией на ценности профессиональной самореализации, 94 чел. (22,4 %) с ориентацией на гностические и эстетические ценности, 264 чел. (63 %) с ориентацией на ценности личной жизни. В возрастной группе ранней зрелости выявлены 45 чел. (14,5 %) с ориентацией на ценности профессиональной самореализации, 59 чел. (19 %) с ориентацией на гностические и эстетические ценности, 206 чел. (66,5 %) с ориентацией на ценности личной жизни.

Таким образом, частная гипотеза о том, что иерархия значимости и доступности терминальных ценностей определяется возрастными особенностями и полом студентов, в целом подтвердилась.

2.2. Особенности семейного самоопределения в зависимости от структуры ценностных ориентаций студентов

В рамках реализации второй задачи первого этапа исследования – выявлении особенностей семейного самоопределения в зависимости от структуры ценностных ориентаций в юношеском возрасте и ранней зрелости – с помощью однофакторного дисперсионного анализа для независимых выборок (F) и непараметрического критерия Краскела-Уоллеса (H) мы оценили достоверность различий в содержательно-структурных характеристиках семейного самоопределения в зависимости от структуры ценностных ориентаций на разных этапах возрастного развития [397].

Из данных таблицы А.1 (Приложение А) можно видеть, что в юношеском возрасте в когнитивном компоненте се-

мейного самоопределения в зависимости от структуры ценностных ориентаций обнаружены различия на уровне статистической значимости для переменных Я – будущий муж / жена (H = 67,277 при p < 0,001), Я – будущий папа / мама (H = 58,367 при p < 0,001), Я – хозяин / хозяйка (H = 17,469 при p < 0,001), Я – сын / дочь (H = 22,826 при p < 0,001). Значения медиан свидетельствуют о том, что в юношеском возрасте семейные роли являются более значимыми для студентов, ориентированных на ценности личной жизни. Для студентов, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, указанные семейные роли являются наименее важными. Аналогичная тенденция наблюдается в ранней зрелости (таблицы А.2). Различия на уровне высокой статистической значимости выявлены для всех составляющих образа Я – семьянина: Я – будущий муж / жена (H = 57,219 при p < 0,001), Я – будущий папа / мама (H = 54,364 при p < 0,001), Я – хозяин / хозяйка (H = 28,674 при p < 0,001), Я – сын / дочь (H = 23,676 при p < 0,001). Указанные семейные роли являются наиболее значимыми для респондентов, ориентированных на ценности личной жизни, и наименее важными для студентов с ориентацией на профессиональную самореализацию.

В юношеском возрасте структура ценностных ориентаций обуславливает особенности практически всех элементов ценностно-эмоционального компонента семейного самоопределения студентов: родительская семья (H = 14,543 при p = 0,001), брак (H = 61,38 при p < 0,001), моя мама (H = 14,67 при p = 0,001), мой отец (H = 17,86 при p < 0,001), моя будущая семья (H = 45,57 при p < 0,001), ценность счастливой семейной жизни (H = 260,015 при p < 0,001), ценность любви (H = 161,874 при p < 0,001), ценность свободы как независимости (H = 52,801 при p < 0,001), отношение к семье (H = 9,036 при p = 0,011), отношение к собственной семье (Мы – семья) (H = 19,939 при p

< 0,001), положение личности в структуре семьи (H = 8,85 при p = 0,012), отношение к будущему брачному партнеру (H = 9,377 при p = 0,009), отношение к себе (H = 9,983 при p = 0,007), отношение к будущим детям (H = 8,417 при p = 0,015), отношение к любви романтического типа (H = 10,73 при p = 0,005), отношение к сексу (H = 8,45 при p = 0,015), отношение к совместному семейному отдыху и досугу (H = 8,016 при p = 0,018), отношение к родительской семье (H = 7,441 при p = 0,024), отношение к матери (H = 11,269 при p = 0,004), цели в жизни (H = 15,107 при p = 0,001), процесс жизни (H = 8,956 при p = 0,011), результативность жизни (H = 13,603 при p = 0,001), осмысленность жизни (H = 13,554 при p = 0,001). Респонденты, ориентированные на ценности личной жизни, отличаются значимостью родительской семьи, брака, взаимоотношений с мамой и отцом, ценностью будущей семейной жизни. Для них характерны более положительное отношение к семье как социальному институту, к собственной семье, к положению личности в структуре семьи, к будущему брачному партнеру, к себе, к будущим детям, к романтической любви, совместному семейному отдыху и досугу, к родительской семье и маме. Студенты отличаются целеустремленностью, восприятием жизни как интересной и эмоционально насыщенной, удовлетворенностью самореализацией, осмысленностью жизни. Для студентов, ориентированных на гностические и эстетические ценности, свойственны положительное отношение к собственной семье, к положению личности в структуре семьи, к будущему брачному партнеру, к себе, к будущим детям, к романтической любви, к сексу, семейному отдыху и досугу, к родительской семье, к маме.

В ранней зрелости ценностные ориентации в меньшей степени определяют особенности развития ценностно-эмоционального компонента семейного самоопределения

по сравнению с юношеским возрастом. Достоверные различия в зависимости от структуры ценностных ориентаций установлены для следующих показателей: родительская семья (H = 21,677 при p < 0,001), брак (H = 49,234 при p < 0,001), моя мама (H = 17,219 при p < 0,001), мой отец (H = 8,005 при p = 0,018), моя будущая семья (H = 49,287 при p < 0,001), ценность счастливой семейной жизни (H = 198,197 при p < 0,001), ценность любви (H = 165,087 при p < 0,001), ценность свободы как независимости (H = 19,425 при p < 0,001), отношение к семье (H = 11,524 при p = 0,003), отношение к будущему брачному партнеру (H = 12,289 при p = 0,002), отношение к себе (H = 7,039 при p = 0,03), отношение к будущим детям (H = 14,798 при p = 0,001), отношение к сексу (H = 9,78 при p = 0,008), цели в жизни (H = 15,407 при p < 0,001), результативность жизни (H = 22,275 при p < 0,001), осмысленность жизни (H = 11,706 при p = 0,003). Для студентов, ориентированных на ценности личной жизни, характерны высокая значимость родительской семьи, брака, взаимоотношений с мамой и отцом, будущей семьи, ценность любви, положительное отношение к семье в целом, будущему брачному партнеру, себе, будущим детям, сексу, целеустремленность, удовлетворённость самореализацией, высокий показатель осмысленности жизни. Для студентов, ориентированных на гностические и эстетические ценности, свойственны ценность свободы как независимости, положительное отношение к будущему брачному партнеру, себе, будущим детям, сексу, целеустремленность.

Ценностные ориентации детерминируют развитие показателей регулятивно-поведенческого компонента семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости. В юношеском возрасте ценностные ориентации определяют развитие представлений о временной перспективе, средствах достижения поставленных целей, ролевые

ожидания. В регулятивно-поведенческом компоненте выявлены различия на уровне статистической значимости для следующих элементов: мое прошлое (H = 7,449 при p = 0,024), мое настоящее (H = 23,11 при p < 0,001), мое будущее (H =39,646 при p < 0,001), доступность счастливой семейной жизни (H = 25,618 при p < 0,001), доступность познания (H = 7,449 при p = 0,024), доступность творчества (H = 46,772 при p < 0,001), отношение к разводу (H = 14,832 при p = 0,001), отношение к семейным конфликтам (H = 12,543 при p = 0,002), ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере (H = 16,512 при p < 0,001). Студенты, ориентированные на ценности личной жизни, высоко ценят прошлое, настоящее и будущее. Для них характерны доступность сферы счастливой семейной жизни, отрицательное отношение к разводу, конфликтам в семье, установка на то, что брачный партнер возьмет на себя роль эмоционального лидера в семье и окажет моральную и эмоциональную поддержку ее членам. Студенты, ориентированные на гностические и эстетические ценности, отличаются доступностью познания и творчества. В качестве средств достижения поставленных целей они чаще будут использовать возможности образования и творческой деятельности. Для них характерны нейтральное отношение к разводу и семейным конфликтам. Для студентов, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, свойственны доступность познания, негативное отношение к семейным конфликтам.

В ранней зрелости ценностные ориентации оказывают влияние на формирование представлений о настоящем (H = 12,612 при p = 0,002) и будущем (H = 34,322 при p < 0,001), доступности таких сфер, как счастливая семейная жизнь (H = 30,054 при p < 0,001), активная деятельная жизнь (H = 6,173 при p = 0,046), творчество (H = 18,071 при p < 0,001), отношения к разводу (H = 18,624 при p <

0,001), ролевых ожиданий в родительско-воспитательной (H = 7,003 при p = 0,03) и эмоционально-психотерапевтической (H = 7,616 при p = 0,022) сферах. Студенты, ориентированные на ценности личной жизни, отличаются значимостью настоящего и ориентацией в будущее, доступностью счастливой семейной жизни, активной деятельной жизни, отрицательным отношением к разводу. Для студентов с ориентацией на гностические и эстетические ценности характерны доступность сферы счастливой семейной жизни и творческой деятельности, негативное отношение к разводу, выраженность установки на то, что брачный партнёр займет активную родительскую позицию и будет выполнять эмоционально-психотерапевтическую функцию в браке. Студенты, ориентированные на ценности профессиональной самореализации, отличаются доступностью в сфере активной деятельной жизни, но при этом наблюдается крайне низкая доступность счастливой семейной жизни.

Ценностные ориентации оказывают равнозначное влияние на развитие мотивационного компонента семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости. В юношеском возрасте выявлены достоверные различия для таких брачных мотивов, как безопасность (H = 8,676 при p = 0,013), гармоничные сексуальные отношения (H = 31,633 при p < 0,001), достижение успеха (H = 11,335 при p = 0,003), компенсация чувства одиночества (H = 31,14 при p < 0,001), личная независимость (H = 15,606 при p < 0,001), любовь (H = 55,259 при p < 0,001), материальное благополучие (H = 18,916 при p < 0,001), месть (H = 9,594 при p = 0,008), общение с людьми (H = 20,243 при p < 0,001), признание окружающими (H = 10,839 при p = 0,004), родительство (H = 37,329 при p < 0,001), самоактуализация (H = 13,252 при p = 0,001), счастье (H = 32,559 при p < 0,001). В юношеском возрасте для студентов, ориентированных на ценности личной жизни, в результате ранжи-

рования значений медиан мы получили следующую иерархию мотивов вступления в брак: 1) счастье, 2) любовь, 3) достижение успеха, 4) гармоничные сексуальные отношения, 5) личная независимость, материальное благополучие, общение с людьми, 6) самоактуализация, 7) безопасность, признание окружающими, 8) родительство. В юношеском возрасте у студентов, ориентированных на гностические и эстетические ценности, возрастает вероятность заключения брака из чувства мести (бывшему возлюбленному или на зло своим родителям). Студенты, ориентированные на ценности профессиональной самореализации, в юношеском возрасте отличаются выраженностью таких брачных мотивов, как личная независимость, самоактуализация, компенсация чувства одиночества.

В ранней зрелости различия на уровне статистической значимости установлены для следующих элементов мотивационного компонента: безопасность ($H = 13{,}144$ при $p = 0{,}001$), гармоничные сексуальные отношения ($H = 37{,}035$ при $p < 0{,}001$), достижение успеха ($H = 12{,}124$ при $p = 0{,}002$), компенсация чувства одиночества ($H = 38{,}68$ при $p < 0{,}001$), личная независимость ($H = 11{,}157$ при $p = 0{,}004$), любовь ($H = 55{,}799$ при $p < 0{,}001$), материальное благополучие ($H = 14{,}425$ при $p = 0{,}001$), месть ($H = 43{,}493$ при $p < 0{,}001$), общение с людьми ($H = 17{,}966$ при $p < 0{,}001$), признание окружающими ($H = 6{,}462$ при $p = 0{,}04$), родительство ($F = 8{,}077$ при $p < 0{,}001$), самоактуализация ($H = 13{,}461$ при $p = 0{,}001$), счастье ($H = 30{,}06$ при $p < 0{,}001$). В ранней зрелости у студентов, ориентированных на ценности личной жизни, сохраняется содержание ведущих мотивов заключения брака, но меняется их иерархия: 1) любовь, счастье, 2) гармоничные сексуальные отношения, 3) достижение успеха, 4) материальное благополучие, самоактуализация, 5) личная независимость, 6) безопасность, общение с людьми, признание окружающими, 7) родительство. В ранней зрелости у студентов, ориентирован-

ных на ценности профессиональной самореализации, актуализируются такие мотивы заключения брака, как стремление избежать одиночества и месть.

Структура ценностных ориентаций определяет развитие рефлексивного компонента семейного самоопределения в юношеском возрасте больше по сравнению с ранней зрелостью. В юношеском возрасте выявлены достоверные различия для всех элементов рефлексивного компонента: Я – образ (H = 21,22 при p < 0,001), уверенность в себе (H = 28,54 при p < 0,001), локус контроля – Я (H = 17,879 при p < 0,001), локус контроля – жизнь (H = 12,452 при p = 0,002), выраженность внутриличностного конфликта в брачно-семейной сфере (H = 54,414 при p < 0,001), индекс рассогласования в мотивационно-личностной сфере (H = 8,918 при p = 0,012). В юношеском возрасте для студентов, ориентированных на ценности личной жизни, характерны позитивное самоотношение, уверенность в себе, внутренний локус контроля, убежденность в способности контролировать собственную жизнь, выраженность внутриличностного конфликта в брачно-семейных отношениях, дезинтеграция мотивационно-личностной сферы. Студенты, ориентированные на ценности профессиональной самореализации, в юношеском возрасте отличаются уверенностью в себе, представлениями о себе как о сильной личности.

В ранней зрелости в показателях рефлексивного компонента семейного самоопределения в зависимости от структуры ценностных ориентаций установлены различия на уровне статистической значимости для следующих элементов: Я – образ (H = 7,157 при p = 0,028), локус контроля – жизнь (H = 14,049 при p = 0,001), выраженность внутриличностного конфликта в брачно-семейной сфере (H = 36,851 при p < 0,001), индекс рассогласования в мотивационно-личностной сфере (H = 13,363 при p = 0,001). У студентов с ориентацией на ценности личной жизни проявляется позитивное самоотношение, способность управ-

лять своей судьбой, свободно принимая решения и воплощая их в жизнь. Но при этом сохраняются выраженность внутриличностного конфликта в брачно-семейных отношениях, рассогласование в мотивационно-личностной сфере. В ранней зрелости для студентов, ориентированных на гностические и эстетические ценности, свойственно убеждение в том, что человек способен контролировать и управлять своей жизнью.

Итак, при анализе результатов эмпирического исследования нами были выявлены особенности семейного самоопределения студенческой молодежи в зависимости от структуры ценностных ориентаций в юношеском возрасте и ранней зрелости. На рассматриваемых этапах возрастного развития ценностные ориентации оказывают равнозначное влияние на развитие когнитивного и мотивационного компонентов семейного самоопределения студентов. Структура ценностных ориентаций в большей степени определяет особенности развития ценностно-эмоционального, рефлексивного и регулятивно-поведенческого компонентов семейного самоопределения в юношеском возрасте по сравнению с ранней зрелостью. Следовательно, юношеский возраст является сензитивным периодом влияния ценностных ориентаций на процесс семейного самоопределения студенческой молодежи.

2.3. Представления о супружестве в зависимости от структуры ценностных ориентаций юношей и девушек

Далее, при решении третьей задачи исследования – выявлении особенностей представлений о супружестве в зависимости от структуры ценностных ориентаций студентов – было установлено, что у юношей и девушек в представлениях о супружестве присутствуют как общие качества, так и специфические особенности, обусловленные

влиянием структуры ценностных ориентаций и возрастом [184; 395; 396; 398]. Е.И. Захарова [99] анализирует функцию представлений о содержании таких социальных ролей, как супруг и родитель с позиций учения П.Я. Гальперина об ориентировочной деятельности [67]. Приступая к освоению новой сферы деятельности, человек опирается на имеющиеся у него конкретные представления о характере ее осуществления. Представления о социальной роли (супруга, родителя) складываются задолго до того, как он начинает ее осваивать («латентное обучение»), и выполняют ориентирующую функцию. В означенном контексте, представления о супружестве выступают в качестве ориентировочной основы осваиваемой деятельности (супружеского поведения).

Исследование представлений о супружестве у студентов, ориентированных на ценности профессиональной самореализации

Согласно данным таблицы 3 у юношей в возрасте от 17 до 19 лет, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, образ идеального мужа содержит 9 характеристик и имеет следующую иерархическую структуру: 1) терпеливость ($r = 0{,}454$ при уровне значимости $p = 0{,}002$); 2) уважение к другим людям ($r = 0{,}436$ при $p = 0{,}002$); 3) положительное отношение к будущему брачному партнеру ($r_s = 0{,}428$ при $p = 0{,}003$); 4) заботливость ($r = 0{,}416$ при $p = 0{,}004$); 5) положительное отношение к романтической любви ($r_s = 0{,}401$ при $p = 0{,}005$); 6) личная независимость ($r = 0{,}361$ при $p = 0{,}014$); 7) выполнение обязанностей ($r = 0{,}348$ при $p = 0{,}018$); 8) сексуальность ($r = 0{,}341$ при $p = 0{,}02$); 9) эмпатия ($r = 0{,}327$ при $p = 0{,}026$). Не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальный муж» и «мой отец».

Таблица 3

Значимые корреляции между представлениями о супружеской роли мужа и содержательными характеристиками образа у студентов, ориентированных на ценности профессиональной самореализации (n = 193)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 46)	Девушки (n = 61)	Юноши (n = 41)	Девушки (n = 45)
Идеальный муж	Когнитивный компонент образа «Идеальный муж»				
	Мой отец	-	-	0,314	-
	Выполнение обязанностей	0,348 (7)	-	-	0,319 (8)
	Заботливость	0,416 (4)	0,511 (1)	0,668 (1)	0,413 (5)
	Личная независимость	0,361 (6)	0,341 (6)	0,495 (2)	0,476 (2)
	Ответственность	-	-	-	0,317 (9)
	Сексуальность	0,341 (8)	-	0,446 (4)	0,449 (3)
	Терпеливость	0,454 (1)	-	-	0,397 (7)
	Трудолюбие	-	0,317 (10)	0,432 (5)	0,499 (1)
	Уважение к другим людям	0,436 (2)	0,502 (2)	-	0,403 (6)
	Уравновешенность	-	0,339 (7)	0,484 (3)	-
	Успешность	-	0,327 (9)	-	0,425 (4)
	Эмпатия	0,327 (9)	0,276 (11)	0,387 (8)	-
	Эмоциональный компонент образа «Идеальный муж»				
	Отношение к семье как социальному институту	-	0,337 (8)	-	-
	Отношение к будущему брачному партнеру	0,428 (3)	0,385 (5)	0,412 (7)	-
	Отношение к любви романтического типа	0,401 (5)	-	-	-
	Отношение к сексу	-	-	-0,422 (9)	-
	Отношение к разводу	-	-	-0,5 (11)	-
	Отношение к конфликтам	-	-	- 0,458(10)	- 0,354(10)
	Главенство и ответственность в семье	-	-	0,413 (6)	-
	Отношение к семейному отдыху и досугу	-	0,402 (4)	-	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальный муж»				
	Интимно сексуальная шкала	-	-0,447(12)	-	-
	Родительско – воспитательная сфера	-	0,461 (3)	-	-

Я – будущий муж	Когнитивный компонент образа «Я – будущий муж»				
	Идеальный муж	0,294		0,32	
	Мой отец	0,593		0,331	
	Выполнение обязанностей	0,443 (7)		0,378 (4)	
	Личная независимость	0,409 (8)		0,344 (6)	
	Ответственность	0,458 (5)		0,524 (2)	
	Терпеливость	0,407 (9)		-	
	Трудолюбие	0,558 (1)		0,345 (5)	
	Уважение к другим людям	0,45 (6)		-	
	Уравновешенность	0,397 (10)		-	
	Успешность	0,39 (11)		-	
	Эмпатия	-		0,423 (3)	
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущий муж»				
	Отношение к собственной семье	0,482 (4)		-	
	Отношение к будущим детям	0,483 (3)		-	
	Отношение к любви романтического типа	0,525 (2)		-	
	Поведенческий компонент образа «Я – будущий муж»				
	Родительско – воспитательная сфера (притязания)	-		0,636 (1)	

Образ Я – будущий муж отличается большим количеством содержательных элементов, которые имеют следующую иерархию: 1) трудолюбие ($r_s = 0{,}558$ при $p < 0{,}001$); 2) положительное отношение к романтической любви ($r_s = 0{,}525$ при $p < 0{,}001$); 3) положительное отношение к будущим детям ($r_s = 0{,}483$ при $p < 0{,}001$); 4) положительное отношение к собственной семье ($r_s = 0{,}482$ при $p < 0{,}001$); 5) ответственность ($r = 0{,}458$ при $p = 0{,}002$); 6) уважение к другим людям ($r = 0{,}45$ при $p = 0{,}002$); 7) выполнение обязанностей ($r = 0{,}443$ при $p = 0{,}002$); 8) личная независимость ($r = 0{,}409$ при $p = 0{,}005$); 9) терпеливость ($r = 0{,}407$ при $p = 0{,}006$); 10) уравновешенность ($r_s = 0{,}397$ при $p = 0{,}007$); 11) успешность ($r = 0{,}39$ при $p = 0{,}008$). В отличие от образа идеального мужа образ Я – будущий муж не содержит таких характеристик, как заботливость, сексуаль-

ность, эмпатия, положительное отношение к будущему брачному партнеру, но включает в себя ответственность, трудолюбие, уравновешенность, успешность, положительное отношение к собственной семье и будущим детям. У юношей в образе Я – будущий муж положительное отношение к любви романтического типа становится более важным, но снижается значимость таких качеств, как терпеливость, уважение к другим людям, личная независимость. Формирование образа Я – будущий муж тесно взаимосвязано с образом своего отца (r_s = 0,593 при $p < 0,001$). Представления о себе как о будущем брачном партнере положительно коррелируют с образом идеального мужа ($r = 0,294$ при $p = 0,05$).

У девушек, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, образ идеального мужа содержит 12 характеристик и имеет следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r = 0,511$ при $p < 0,001$); 2) уважение к другим людям ($r = 0,502$ при $p < 0,001$); 3) ролевые ожидания в родительско - воспитательной сфере ($r = 0,461$ при $p < 0,001$); 4) положительное отношение к совместному семейному отдыху и досугу ($r_s = 0,402$ при $p < 0,001$); 5) положительное отношение к будущему брачному партнеру ($r_s = 0,385$ при $p < 0,001$); 6) личная независимость ($r = 0,341$ при $p = 0,007$); 7) уравновешенность ($r = 0,339$ при $p = 0,008$); 8) положительное отношение к семье как социальному институту ($r_s = 0,337$ при $p = 0,009$); 9) успешность ($r = 0,327$ при $p = 0,01$); 10) трудолюбие ($r = 0,317$ при $p = 0,013$); 11) эмпатия ($r = 0,276$ при $p = 0,033$); 12) недооценка интимно-сексуальных отношений в браке ($r = -0,447$ при $p < 0,001$).

В ранней зрелости у юношей, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, представления о супружестве изменяются. Наблюдается следующая иерархия содержательных характеристик в образе идеаль-

ного мужа: 1) заботливость (r_s = 0,668 при $p < 0,001$); 2) личная независимость (r_s = 0,495 при $p < 0,001$); 3) уравновешенность (r_s = 0,484 при $p = 0,001$); 4) сексуальность (r_s = 0,446 при $p = 0,003$); 5) трудолюбие (r_s = 0,432 при $p = 0,005$); 6) положительное отношение к главенству и ответственности в семье (r_s = 0,413 при $p = 0,006$); 7) положительное отношение к будущему брачному партнеру (r_s = 0,412 при $p = 0,006$); 8) эмпатия (r_s = 0,387 при $p = 0,012$); 9) негативное отношение к сексу (r_s = -0,422 при $p = 0,005$); 10) негативное отношение к семейным конфликтам (r_s = -0,458 при $p = 0,002$); 11) негативное отношение к разводу (r_s = -0,5 при $p < 0,001$). В ранней зрелости образ идеального мужа дополняется трудолюбием, уравновешенностью, положительным отношением к главенству и ответственности в семье, негативным отношением к сексу, семейным конфликтам и разводу. По сравнению с юношеским этапом онтогенеза в образе идеального мужа отсутствуют терпеливость, уважение к другим людям, выполнение обязанностей, положительное отношение к романтической любви. Положительная корреляция (r_s = 0,314 при $p = 0,046$) свидетельствует о том, что образ собственного отца тесно взаимосвязан с образом идеального мужа.

В образе Я – будущий муж сокращается количество содержательных характеристик: 1) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере ($r = 0,636$ при $p < 0,001$); 2) ответственность ($r = 0,524$ при $p < 0,001$); 3) эмпатия ($r = 0,423$ при $p = 0,006$); 4) выполнение обязанностей ($r = 0,378$ при $p = 0,015$); 5) трудолюбие ($r = 0,345$ при $p = 0,027$); 6) личная независимость ($r = 0,344$ при $p = 0,027$). В ранней зрелости в образе Я – будущий муж сокращается количество элементов когнитивного компонента (не выявлено корреляции на уровне статистической значимости с такими личностными качествами, как терпеливость, уважение к другим людям, уравновешенность, успешность), отсутству-

ет эмоциональный компонент, но актуализируется поведенческий компонент (ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере). Структурно-содержательные характеристики в образах идеального мужа и Я – будущий муж не совпадают в ранней зрелости. Представления о себе как о будущем брачном партнере положительно коррелируют с образом идеального мужа ($r_s = 0,32$ при $p = 0,042$) и собственного отца ($r = 0,331$ при $p = 0,035$).

В ранней зрелости у девушек с ориентацией на ценности профессиональной самореализации сокращается количество содержательных характеристик в представлениях о будущем супруге. Образ идеального мужа состоит из 10 элементов когнитивного и эмоционального компонентов, имеющих следующую иерархическую структуру: 1) трудолюбие ($r_s = 0,499$ при $p < 0,001$); 2) личная независимость ($r_s = 0,476$ при $p < 0,001$); 3) сексуальность ($r_s = 0,449$ при $p = 0,002$); 4) успешность ($r_s = 0,425$ при $p = 0,004$); 5) заботливость ($r_s = 0,413$ при $p = 0,005$); 6) уважение к другим людям ($r_s = 0,403$ при $p = 0,006$); 7) терпеливость ($r_s = 0,397$ при $p = 0,007$); 8) выполнение обязанностей ($r_s = 0,319$ при $p = 0,033$); 9) ответственность ($r_s = 0,317$ при $p = 0,034$); 10) негативное отношение к семейным конфликтам ($r_s = -0,354$ при $p = 0,025$). По сравнению с юношеским этапом онтогенеза в образе идеального мужа появляются такие качества, как выполнение обязанностей, ответственность, сексуальность, терпеливость, негативное отношение к семейным конфликтам, возрастает значимость личной независимости, трудолюбия, успешности. При этом снижается роль заботливости, уважения к другим людям, отсутствуют отдельные элементы когнитивного (уравновешенность, эмпатия), эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту, к будущему брачному партнеру, к совместному семейному отдыху и досугу) и поведенческого компонентов (недо-

оценка интимно-сексуальных отношений в браке, ролевые ожидания в родительско-воспитательной сфере), которые составляли образ идеального мужа в юношеском возрасте.

Результаты, представленные в табл. 4, свидетельствуют о том, что у юношей в возрасте от 17 до 19 лет, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, образ идеальной жены включает в себя 8 содержательных элементов, которые имеют следующую иерархию: 1) личная независимость ($r = 0,606$ при $p < 0,001$); 2) уравновешенность ($r_s = 0,543$ при $p < 0,001$); 3) заботливость ($r = 0,526$ при $p < 0,001$); 4) уважение к другим людям ($r = 0,483$ при $p = 0,001$); 5) положительное отношение к романтической любви ($r_s = 0,47$ при $p = 0,002$); 6) сексуальность ($r = 0,431$ при $p = 0,003$); 7) трудолюбие ($r_s = 0,427$ при $p = 0,003$); 8) положительное отношение к будущему брачному партнеру ($r_s = 0,408$ при $p = 0,004$). В данной типологической группе юношей не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальная жена» и «моя мама». В когнитивном компоненте представлений об идеальном муже и идеальной жене содержание и иерархия личных качеств отличаются, эмоциональный компонент практически совпадает.

В юношеском возрасте у девушек, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, образ идеальной жены состоит из меньшего числа содержательных характеристик, чем образ идеального мужа. В представлениях об идеальной жене 7 элементов когнитивного и поведенческого компонентов, которые образуют следующую иерархию: 1) ролевые притязания в сфере социальной активности ($r = 0,71$ при $p < 0,001$); 2) трудолюбие ($r = 0,448$ при $p < 0,001$); 3) личностная идентификация с супругом ($r = 0,443$ при $p < 0,001$); 4) личная независимость ($r = 0,429$ при $p = 0,001$); 5) успешность ($r = 0,367$ при $p = 0,004$); 6) заботливость ($r = 0,352$ при $p = 0,005$); 7) недо-

оценка интимно-сексуальных отношений в браке (r = -0,535 при p < 0,001). При формировании представлений об идеальной жене девушки ориентируются на образ собственной мамы, о чем свидетельствует положительный коэффициент корреляции на уровне статистической значимости (r = 0,363 при p = 0,004).

Таблица 4

Значимые корреляции между представлениями о супружеской роли жены и содержательными характеристиками образа у студентов, ориентированных на ценности профессиональной самореализации (n = 193)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 46)	Девушки (n = 61)	Юноши (n = 41)	Девушки (n = 45)
Идеальная жена	Когнитивный компонент образа «Идеальная жена»				
	Моя мама	-	0,363	0,58	0,325
	Выполнение обязанностей	-	-	-	0,396 (7)
	Заботливость	0,526 (3)	0,352 (6)	0,409 (6)	0,661 (1)
	Личная независимость	0,606 (1)	0,429 (4)	0,599 (1)	0,562 (4)
	Ответственность	-	-	-	0,323 (11)
	Сексуальность	0,431 (6)	-	0,489 (3)	0,469 (5)
	Терпеливость	-	-	-	0,444 (6)
	Трудолюбие	0,427 (7)	0,448 (2)	0,567 (2)	0,573 (3)
	Уважение к другим людям	0,483 (4)	-	-	0,611 (2)
	Уравновешенность	0,543 (2)	-	0,367 (7)	0,339 (9)
	Успешность	-	0,367 (5)	-	0,338 (10)
	Эмпатия	-	-	0,426 (4)	0,358 (8)
	Эмоциональный компонент образа «Идеальная жена»				
	Отношение к будущему брачному партнеру	0,408 (8)	-	-	-
	Отношение к любви романтического типа	0,47 (5)	-	-	-
	Отношение к разводу	-	-	-0,614 (9)	-
	Отношение к конфликтам	-	-	-0,512 (8)	-
	Главенство и ответственность в семье	-	-	0,424 (5)	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальная жена»				
	Интимно – сексуальная шкала	-	-0,535 (7)	-	-
	Личностная идентификация с супругом	-	0,443 (3)	-	-
	Социальная активность	-	0,71 (1)	-	-

Я – будущая жена	Когнитивный компонент образа «Я – будущая жена»				
	Идеальная жена		0,32		0,62
	Моя мама		0,326		-
	Выполнение обязанностей		-		0,424 (9)
	Заботливость		0,291 (8)		0,573 (3)
	Личная независимость		-		0,478 (5)
	Ответственность		-		0,423 (10)
	Сексуальность		-		0,388 (11)
	Терпеливость		0,269 (9)		0,582 (2)
	Трудолюбие		-		0,452 (7)
	Уважение к другим людям		0,387 (5)		0,459 (6)
	Уравновешенность		0,447 (4)		0,618 (1)
	Успешность		-		0,479 (4)
	Эмпатия		0,312 (7)		0,449 (8)
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущая жена»				
	Отношение к семье как социальному институту		0,469 (2)		-
	Отношение к будущему брачному партнеру		0,37 (6)		-
	Отношение к себе		-		0,384 (12)
	Отношение к любви романтического типа		0,453 (3)		-
	Поведенческий компонент образа «Я – будущая жена»				
	Интимно – сексуальная шкала		-0,434 (10)		-
	Социальная активность (ролевые притязания)		0,494 (1)		-

В образе Я – будущая жена увеличивается количество содержательных характеристик, актуализируется эмоциональный компонент. Образ Я – будущая жена включает в себя 10 содержательных характеристик, которые имеют следующую иерархию: 1) ролевые притязания в сфере социальной активности ($r = 0,494$ при $p < 0,001$); 2) положительное отношение к семье как социальному институту ($r_s = 0,469$ при $p < 0,001$); 3) положительное отношение к романтической любви ($r_s = 0,453$ при $p < 0,001$); 4) уравновешенность ($r = 0,447$ при $p < 0,001$); 5) уважение к другим людям ($r = 0,387$ при $p = 0,002$); 6) положительное отношение к будущему брачному партнеру ($r_s = 0,37$ при $p = 0,015$); 7) эмпатия ($r = 0,312$ при $p = 0,015$); 8) заботливость ($r = 0,291$ при $p = 0,023$); 9) терпеливость ($r = 0,269$ при $p =$

0,036); 10) недооценка интимно-сексуальных отношений в браке ($r = -0,434$ при $p < 0,001$). По сравнению с образом идеальной жены в образе Я – будущая жена отсутствуют такие качества, как трудолюбие, личная независимость, успешность, снижается значимость заботливости, интимно-сексуальной сферы. В представлениях о будущем супружестве у девушек появляются дополнительные элементы когнитивного (уравновешенность, уважение к другим людям, эмпатия, терпеливость) и эмоционального (положительное отношение к семье в целом, романтической любви, будущему брачному партнеру) компонентов. Мама является ориентиром при формировании образа Я – будущая жена ($r_s = 0,326$ при $p = 0,01$). Положительная корреляция между переменными «Я – будущая жена» и «идеальная жена» ($r = 0,32$ при $p = 0,012$) означает, что девушки с ориентацией на ценности профессиональной самореализации воспринимают себя в супружеской роли как идеал.

В ранней зрелости у юношей, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, образ идеальной жены включает в себя 9 содержательных характеристик: 1) личная независимость ($r = 0,599$ при $p < 0,001$); 2) трудолюбие ($r = 0,567$ при $p < 0,001$); 3) сексуальность ($r = 0,489$ при $p < 0,001$); 4) эмпатия ($r = 0,426$ при $p = 0,005$); 5) положительное отношение к главенству и ответственности в семье ($r_s = 0,424$ при $p = 0,006$); 6) заботливость ($r = 0,409$ при $p = 0,008$); 7) уравновешенность ($r = 0,367$ при $p = 0,018$); 8) негативное отношение к семейным конфликтам ($r_s = -0,512$ при $p < 0,001$); 9) негативное отношение к разводу ($r_s = -0,614$ при $p < 0,001$). Формирование образа идеальной жены тесно взаимосвязано с образом своей мамы ($r = 0,58$ при $p < 0,001$). В ранней зрелости в когнитивном компоненте образа идеальной жены появляется эмпатия, но исчезает уважение к другим людям. В юношеском возрасте и ранней зрелости эмоциональный компонент представлений об идеальном брачном партнере

у юношей с ориентацией на ценности профессиональной самореализации отличается содержательными характеристиками.

В ранней зрелости у девушек данной типологической группы представления об идеальной жене отличаются большей наполненностью личностными качествами по сравнению с юношеским возрастом. Образ идеальной жены состоит из 11 элементов когнитивного компонента, образующих следующую иерархию: 1) заботливость (r_s = 0,661 при $p < 0,001$); 2) уважение к другим людям (r_s = 0,611 при $p < 0,001$); 3) трудолюбие (r_s = 0,573 при $p < 0,001$); 4) личная независимость (r_s = 0,562 при $p < 0,001$); 5) сексуальность (r_s = 0,469 при $p = 0,001$); 6) терпеливость (r_s = 0,444 при $p = 0,002$); 7) выполнение обязанностей (r_s = 0,396 при $p = 0,007$); 8) эмпатия (r_s = 0,358 при $p = 0,016$); 9) уравновешенность (r_s = 0,339 при $p = 0,023$); 10) успешность (r_s = 0,338 при $p = 0,023$); 11) ответственность (r_s = 0,323 при $p = 0,031$). В сравнении с юношеским возрастом в ранней зрелости в образе идеальной жены появились такие качества, как уважение к другим людям, сексуальность, терпеливость, выполнение обязанностей, эмпатия, уравновешенность, ответственность, возросла значимость заботливости. Однако, наблюдается снижение таких личностных качеств, как трудолюбие, успешность, полностью отсутствуют эмоциональный и поведенческий компоненты. Положительная корреляция (r_s = 0,325 при $p = 0,029$) означает, что в ранней зрелости мама является ориентиром при формировании представлений об идеальной жене.

В ранней зрелости образ «Я – будущая жена» отличается насыщенностью элементами когнитивного компонента, слабой представленностью эмоционального компонента и отсутствием поведенческого компонента. В образе Я – будущая жена 12 содержательных характеристик, которые образуют следующую иерархию: 1) уравновешенность (r_s = 0,618 при $p < 0,001$); 2) терпеливость (r_s = 0,582 при $p <$

0,001); 3) заботливость (r_s = 0,573 при $p < 0,001$); 4) успешность (r_s = 0,479 при $p = 0,001$); 5) личная независимость (r_s = 0,478 при $p = 0,001$); 6) уважение к другим людям (r_s = 0,459 при $p = 0,002$); 7) трудолюбие (r_s = 0,452 при $p = 0,002$); 8) эмпатия (r_s = 0,449 при $p = 0,002$); 9) выполнение обязанностей (r_s = 0,424 при $p = 0,004$); 10) ответственность (r_s = 0,423 при $p = 0,004$); 11) сексуальность (r_s = 0,388 при $p = 0,008$); 12) положительное отношение к себе (r_s = 0,384 при $p = 0,01$). В ранней зрелости содержательные характеристики в образах идеальная жена и Я – будущая жена практически совпадают, но меняется их иерархия. В образе Я – будущая жена возрастает значимость таких личностных качеств, как уравновешенность, терпеливость, успешность, ответственность, появляется положительное отношение к себе. При этом менее важными становятся заботливость, личная независимость, уважение к другим людям, трудолюбие, выполнение обязанностей, сексуальность. По сравнению с юношеским возрастом в ранней зрелости в образе Я – будущая жена возрастает роль уравновешенности, терпеливости, заботливости, впервые появляются такие содержательные характеристики, как выполнение обязанностей, личная независимость, ответственность, сексуальность, трудолюбие, успешность, положительное отношение к себе. Но при этом снижается значимость отдельных элементов когнитивного компонента: уважение к другим людям, эмпатия. В ранней зрелости отсутствуют характеристики эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту, к любви романтического типа, к будущему брачному партнёру) и поведенческого (ролевые притязания в сфере социальной активности, недооценка интимно-сексуальных отношений в браке) компонентов представлений о супружеской роли, которые наблюдаются в юношеском возрасте. Положительная корреляция (r_s =

0,62 при $p < 0,001$) свидетельствует о том, что в ранней зрелости девушки, ориентированные на ценности профессиональной самореализации, воспринимают себя в супружеской роли в качестве идеальной жены.

Исследование представлений о супружестве у студентов, ориентированных на гностические и эстетические ценности

Результаты таблицы 5 демонстрируют нам, что у юношей с ориентацией на гностические и эстетические ценности в образе идеального мужа представлен только когнитивный компонент, который включает в себя 11 личностных качеств и имеет следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r = 0,614$ при $p < 0,001$); 2) уравновешенность ($r = 0,585$ при $p < 0,001$); 3) трудолюбие ($r_s = 0,554$ при $p < 0,001$); 4) уважение к другим людям ($r = 0,548$ при $p < 0,001$); 5) личная независимость ($r = 0,496$ при $p < 0,001$); 6) выполнение обязанностей ($r_s = 0,471$ при $p < 0,001$); 7) терпеливость ($r_s = 0,466$ при $p < 0,001$); 8) ответственность ($r = 0,46$ при $p < 0,001$); 9) сексуальность ($r = 0,424$ при $p < 0,001$); 10) успешность ($r = 0,357$ при $p = 0,001$); 11) эмпатия ($r = 0,256$ при $p = 0,023$). Отец является ориентиром при формировании образа идеального мужа ($r = 0,352$ при $p = 0,002$).

Содержание личностных качеств образа идеального мужа совпадает с образом Я – будущий муж, но меняется иерархическая структура: 1) уравновешенность ($r_s = 0,708$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r_s = 0,63$ при $p < 0,001$); 3) трудолюбие ($r_s = 0,62$ при $p < 0,001$); 4) уважение к другим людям ($r_s = 0,564$ при $p < 0,001$); 5) выполнение обязанностей ($r_s = 0,562$ при $p < 0,001$); 6) личная независимость ($r_s = 0,506$ при $p < 0,001$); 7) сексуальность ($r_s = 0,426$ при $p < 0,001$); 8) терпеливость ($r_s = 0,409$ при $p < 0,001$); 9) успешность ($r_s = 0,362$ при $p = 0,001$); 10) ответственность

(r_s = 0,36 при p = 0,001); 11) эмпатия (r_s = 0,308 при p = 0,006). В образе Я – будущий муж возрастает роль уравновешенности, выполнения обязанностей, сексуальности, успешности, но снижается значимость таких качеств, как заботливость, личная независимость, терпеливость, ответственность. При формировании представлений о будущей супружеской роли ориентиром для юношей является собственный отец (r_s = 0,473 при p < 0,001). Положительная корреляция между переменными «Я – будущий муж» и «идеальный муж» (r_s = 0,673 при p < 0,001) означает, что юноши данной типологической группы воспринимают себя в супружеской роли как идеал.

Таблица 5

Значимые корреляции между представлениями о супружеской роли мужа и содержательными характеристиками образа у студентов, ориентированных на гностические и эстетические ценности (n = 274)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 82)	Девушки (n = 94)	Юноши (n = 39)	Девушки (n = 59)
Идеальный муж	Когнитивный компонент образа «Идеальный муж»				
	Мой отец	0,352	-	0,588	-
	Выполнение обязанностей	0,471 (6)	0,294 (8)	0,664 (2)	0,373 (7)
	Заботливость	0,614 (1)	0,488 (2)	0,669 (1)	0,631 (1)
	Личная независимость	0,496 (5)	0,278 (9)	-	0,418 (6)
	Ответственность	0,46 (8)	0,256 (11)	0,345 (8)	-
	Сексуальность	0,424 (9)	0,356 (6)	-	0,537 (3)
	Терпеливость	0,466 (7)	0,25 (12)	0,554 (3)	0,308 (9)
	Трудолюбие	0,554 (3)	0,211 (13)	0,538 (4)	0,497 (4)
	Уважение к другим людям	0,548 (4)	0,432 (3)	0,474 (6)	0,593 (2)
	Уравновешенность	0,585 (2)	0,304 (7)	0,509 (5)	0,262 (10)
	Успешность	0,357 (10)	0,381 (5)	-	0,343 (8)
	Эмпатия	0,256 (11)	-	0,38 (7)	0,421 (5)
	Эмоциональный компонент образа «Идеальный муж»				
	Отношение к собственной семье	-	0,275 (10)	-	-
	Отношение к будущему брачному партнеру	-	0,382 (4)	-	-
	Отношение к разводу	-	-0,378(14)	-	-

	Поведенческий компонент образа «Идеальный муж»				
	Интимно – сексуальная шкала	-	-0,563 (15)	-	-
	Внешняя привлекательность	-	0,53 (1)	-	-
Я – будущий муж	Когнитивный компонент образа «Я – будущий муж»				
	Идеальный муж	0,673		0,544	
	Мой отец	0,473		0,45	
	Выполнение обязанностей	0,562 (5)		0,396 (8)	
	Заботливость	0,63 (2)		0,537 (4)	
	Личная независимость	0,506 (6)		0,514 (5)	
	Ответственность	0,36 (10)		0,386 (9)	
	Сексуальность	0,426 (7)		0,329 (10)	
	Терпеливость	0,409 (8)		0,541 (3)	
	Трудолюбие	0,62 (3)		0,571 (1)	
	Уважение к другим людям	0,564 (4)		0,547 (2)	
	Уравновешенность	0,708 (1)		0,453 (7)	
	Успешность	0,362 (9)		0,513 (6)	
	Эмпатия	0,308 (11)		-	

У девушек с ориентацией на гностические и эстетические ценности в юношеском возрасте образ идеального мужа состоит из 15 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, которые имеют следующую иерархию: 1) внешняя привлекательность (r_s = 0,53 при $p < 0,001$); 2) заботливость (r_s = 0,488 при $p < 0,001$); 3) уважение к другим людям (r_s = 0,432 при $p < 0,001$); 4) положительное отношение к будущему брачному партнеру (r_s = 0,382 при $p < 0,001$); 5) успешность (r_s = 0,381 при $p < 0,001$); 6) сексуальность (r_s = 0,356 при $p < 0,001$); 7) уравновешенность (r_s = 0,304 при $p = 0,003$); 8) выполнение обязанностей (r_s = 0,294 при $p = 0,004$); 9) личная независимость (r_s = 0,278 при $p = 0,007$); 10) положительное отношение к собственной семье (r_s = 0,275 при $p = 0,01$); 11) ответственность (r_s = 0,256 при $p = 0,013$); 12) терпеливость (r_s = 0,25 при $p = 0,016$); 13) трудолюбие (r_s = 0,211 при $p = 0,043$); 14) негативное отношение к раз-

воду (r_s = -0,378 при $p < 0,001$); 15) недооценка интимно-сексуальных отношений в браке ($r = -0,563$ при $p < 0,001$).

В ранней зрелости у юношей в когнитивном компоненте образа идеального мужа сокращается количество личностных качеств: 1) заботливость ($r = 0,669$ при $p < 0,001$); 2) выполнение обязанностей ($r = 0,664$ при $p < 0,001$); 3) терпеливость ($r = 0,554$ при $p < 0,001$); 4) трудолюбие ($r = 0,538$ при $p < 0,001$); 5) уравновешенность (r_s = 0,509 при $p = 0,001$); 6) уважение к другим людям (r = 0,474 при $p = 0,003$); 7) эмпатия ($r = 0,38$ при $p = 0,019$); 8) ответственность ($r = 0,345$ при $p = 0,034$). Положительная корреляция ($r_s = 0,588$ при $p < 0,001$) означает, что при формировании образа идеального мужа юноши ориентируются на образ собственного отца.

В юношеском возрасте и ранней зрелости практически совпадает содержание личностных качеств в образе Я – будущий муж, но меняется их иерархия: 1) трудолюбие ($r = 0,571$ при $p < 0,001$); 2) уважение к другим людям (r = 0,547 при $p < 0,001$); 3) терпеливость ($r = 0,541$ при $p < 0,001$); 4) заботливость ($r = 0,537$ при $p = 0,001$); 5) личная независимость ($r = 0,514$ при $p = 0,001$); 6) успешность (r = 0,513 при $p = 0,001$); 7) уравновешенность ($r_s = 0,453$ при p = 0,004); 8) выполнение обязанностей ($r = 0,396$ при p = 0,014); 9) ответственность ($r = 0,386$ при $p = 0,017$); 10) сексуальность ($r = 0,329$ при $p = 0,047$). Представления о будущей супружеской роли положительно коррелируют с образом своего отца ($r_s = 0,45$ при $p = 0,005$) и идеальным образом ($r = 0,544$ при $p < 0,001$).

В ранней зрелости у девушек образ идеального мужа ограничивается 10 элементами когнитивного компонента, которые имеют следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r = 0,631$ при $p < 0,001$); 2) уважение к другим людям ($r = 0,593$ при $p < 0,001$); 3) сексуальность (r = 0,537 при $p < 0,001$); 4) трудолюбие ($r = 0,497$ при $p <$

0,001); 5) эмпатия (r = 0,421 при p = 0,001); 6) личная независимость (r = 0,418 при p = 0,001); 7) выполнение обязанностей (r = 0,373 при p = 0,004); 8) успешность (r = 0,343 при p = 0,008); 9) терпеливость (r = 0,308 при p = 0,018); 10) уравновешенность (r = 0,262 при p = 0,045). В отличие от юношеского возраста в ранней зрелости в образе идеального мужа появляется эмпатия, возрастает значимость таких личностных качеств, как выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, сексуальность, терпеливость, трудолюбие, уважение к другим людям, снижается роль успешности и уравновешенности, отсутствуют ответственность, элементы эмоционального и поведенческого компонентов.

В возрасте от 17 до 19 лет у юношей с ориентацией на гностические и эстетические ценности в образе идеальной жены сформирован только когнитивный компонент (табл. 6). Представления о супружеской роли жены состоят из 9 личностных качеств: 1) трудолюбие (r_s = 0,603 при p < 0,001); 2) выполнение обязанностей (r_s = 0,549 при p < 0,001); 3) личная независимость (r = 0,521 при p < 0,001); 4) уравновешенность (r = 0,507 при p < 0,001); 5) сексуальность (r = 0,484 при p < 0,001); 6) заботливость (r = 0,449 при p < 0,001); 7) уважение к другим людям (r = 0,331 при p = 0,003); 8) терпеливость (r_s = 0,286 при p = 0,01); 9) успешность (r = 0,28 при p = 0,012). Формирование образа идеальной жены тесно взаимосвязано с образом своей мамы (r_s = 0,499 при p < 0,001).

В юношеском возрасте у девушек с ориентацией на гностические и эстетические ценности в образе идеальной жены 15 содержательных характеристик, имеющих следующую иерархическую структуру: 1) заботливость (r_s = 0,611 при p < 0,001); 2) личная независимость (r_s = 0,518 при p < 0,001); 3) трудолюбие (r_s = 0,501 при p < 0,001); 4) ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере (r_s =

0,423 при p < 0,001); 5) терпеливость (r_s = 0,38 при p < 0,001); 6) успешность (r_s = 0,37 при p < 0,001); 7) эмпатия (r_s = 0,344 при p = 0,001); 8) уважение к другим людям (r_s = 0,338 при p = 0,001); 9) сексуальность (r_s = 0,324 при p = 0,001); 10) положительное отношение к будущему брачному партнеру (r_s = 0,287 при p = 0,01); 11) выполнение обязанностей (r_s = 0,26 при p = 0,012); 12) ответственность (r_s = 0,218 при p = 0,035); 13) уравновешенность (r_s = 0,212 при p = 0,04); 14) негативное отношение к разводу (r_s = -0,342 при p = 0,001); 15) недооценка интимно-сексуальных отношений в браке (r = -0,417 при p < 0,001). Положительная корреляция между переменными «идеальная жена» и «моя мама» (r_s = 0,32 при p = 0,002) свидетельствует о том, что на формирование представлений о супружестве в юношеском возрасте оказывает влияние образ собственной мамы.

Таблица 6

Значимые корреляции между представлениями о супружеской роли жены и содержательными характеристиками образа у студентов, ориентированных на гностические и эстетические ценности (n = 274)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 82)	Девушки (n = 94)	Юноши (n = 39)	Девушки (n = 59)
Идеальная жена	Когнитивный компонент образа «Идеальной жены»				
	Моя мама	0,499	0,32	0,642	0,466
	Выполнение обязанностей	0,549 (2)	0,26 (11)	0,483 (7)	0,471 (8)
	Заботливость	0,449 (6)	0,611 (1)	0,444 (8)	0,712 (2)
	Личная независимость	0,521 (3)	0,518 (2)	0,527 (5)	0,53 (4)
	Ответственность	-	0,218(12)	0,353 (10)	0,366 (10)
	Сексуальность	0,484 (5)	0,324 (9)	-	0,49 (6)
	Терпеливость	0,286 (8)	0,38 (5)	0,58 (4)	0,278 (11)
	Трудолюбие	0,603 (1)	0,501 (3)	0,724 (2)	0,719 (1)
	Уважение к другим людям	0,331 (7)	0,338 (8)	0,649 (3)	0,614 (3)
	Уравновешенность	0,507 (4)	0,212 (13)	0,51 (6)	0,376 (9)

	Успешность	0,28 (9)	0,37 (6)	0,433 (9)	0,485 (7)
	Эмпатия	-	0,344 (7)	-	0,501 (5)
	Эмоциональный компонент образа «Идеальной жены»				
	Отношение к семье как социальному институту	-	-	-	-0,302 (12)
	Отношение к будущему брачному партнеру	-	0,287 (10)	-	-
	Отношение к разводу	-	-0,342 (14)	-	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальной жены»				
	Интимно – сексуальная шкала	-	-0,417 (15)	-	-
	Хозяйственно – бытовая сфера	-	0,423 (4)	0,951 (1)	-
	Родительско – воспитательная сфера	-	-	-	-0,505 (13)
	Социальная активность	-	-	-0,97 (11)	-
Я – будущая жена	Когнитивный компонент образа «Я – будущая жена»				
	Идеальная жена		0,444		0,688
	Моя мама		0,255		0,458
	Выполнение обязанностей		0,382 (8)		0,553 (3)
	Заботливость		0,549 (1)		0,507 (4)
	Личная независимость		0,29 (10)		0,61 (1)
	Ответственность		0,33 (9)		-
	Сексуальность		0,425 (6)		0,487 (5)
	Терпеливость		0,47 (3)		0,411 (9)
	Трудолюбие		0,455 (5)		0,472 (7)
	Уважение к другим людям		0,391 (7)		0,554 (2)
	Уравновешенность		0,464 (4)		0,306 (10)
	Успешность		0,538 (2)		0,439 (8)
	Эмпатия		-		0,486 (6)
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущая жена»				
	Отношение к будущему брачному партнеру		0,265 (11)		-
	Отношение к сексу		0,253 (12)		-
	Поведенческий компонент образа «Я – будущая жена»				
	Родительско – воспитательная сфера (ролевые притязания)		-		-0,572 (11)

Образ «Я – будущая жена» содержит 12 элементов когнитивного и эмоционального компонентов: 1) заботливость ($r_s = 0,549$ при $p < 0,001$); 2) успешность ($r_s = 0,538$ при $p < 0,001$); 3) терпеливость ($r_s = 0,47$ при $p < 0,001$); 4) уравновешенность ($r_s = 0,464$ при $p < 0,001$); 5) трудолюбие ($r_s = 0,455$ при $p < 0,001$); 6) сексуальность ($r_s = 0,425$

при $p < 0,001$); 7) уважение к другим людям ($r_s = 0,391$ при $p < 0,001$); 8) выполнение обязанностей ($r_s = 0,382$ при $p < 0,001$); 9) ответственность ($r_s = 0,33$ при $p = 0,001$); 10) личная независимость ($r_s = 0,29$ при $p = 0,005$); 11) положительное отношение к будущему брачному партнеру ($r_s = 0,265$ при $p = 0,01$); 12) положительное отношение к сексу ($r_s = 0,253$ при $p = 0,01$). В образе Я – будущая жена возросла значимость таких личностных качеств, как успешность, терпеливость, уравновешенность, сексуальность, уважение к другим людям, выполнение обязанностей, ответственность. При этом снизилась роль личной независимости, трудолюбия, положительного отношения к будущему брачному партнеру. В представлениях о собственном супружестве по сравнению с образом идеальной жены отсутствуют эмпатия, негативное отношение к разводу, элементы поведенческого компонента. При формировании представлений о супружеском поведении девушки ориентируются на образ своей мамы ($r_s = 0,255$ при $p = 0,01$). Положительная корреляция между переменными «Я – будущая жена» и «идеальная жена» ($r_s = 0,444$ при $p < 0,001$) свидетельствует о том, что девушки с ориентацией на гностические и эстетические ценности воспринимают себя в супружеской роли в качестве идеальной жены.

В ранней зрелости у юношей с ориентацией на гностические и эстетические ценности в представлениях об идеальной жене кроме когнитивного компонента, актуализируется поведенческий компонент. Образ идеальной жены состоит из 11 содержательных характеристик: 1) ролевые ожидания в хозяйственно-бытовой сфере ($r = 0,951$ при $p < 0,001$); 2) трудолюбие ($r = 0,724$ при $p < 0,001$); 3) уважение к другим людям ($r = 0,649$ при $p < 0,001$); 4) терпеливость ($r = 0,58$ при $p < 0,001$); 5) личная независимость ($r = 0,527$ при $p = 0,001$); 6) уравновешенность ($r_s = 0,51$ при $p = 0,001$); 7) выполнение обязанностей ($r = 0,483$ при $p =$

0,002); 8) заботливость (r = 0,444 при p = 0,005); 9) успешность (r = 0,433 при p = 0,007); 10) ответственность (r = 0,353 при p = 0,03); 11) ролевые ожидания низкой социальной активности (r = -0,97 при p < 0,001). Собственную маму юноши воспринимают как идеальную жену, так как выявлена положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости (r = 0,642 при p < 0,001). В ранней зрелости у юношей в образе идеальной жены количество содержательных характеристик больше по сравнению с образом идеального мужа.

В ранней зрелости у девушек представления о супружестве отличаются фрагментарностью, наличием существенного количества когнитивных искажений. Образ идеальной жены состоит из 13 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов: 1) трудолюбие (r = 0,719 при p < 0,001); 2) заботливость (r = 0,712 при p < 0,001); 3) уважение к другим людям (r = 0,614 при p < 0,001); 4) личная независимость (r = 0,53 при p < 0,001); 5) эмпатия (r = 0,501 при p < 0,001); 6) сексуальность (r = 0,49 при p < 0,001); 7) успешность (r = 0,485 при p < 0,001); 8) выполнение обязанностей (r = 0,471 при p < 0,001); 9) уравновешенность (r = 0,376 при p = 0,004); 10) ответственность (r = 0,366 при p = 0,005); 11) терпеливость (r = 0,278 при p = 0,035); 12) негативное отношение к семье как социальному институту (r_s = -0,302 при p = 0,01); 13) низкая значимость родительских функций и роли матери (r = -0,505 при p < 0,01). По сравнению с юношеским этапом онтогенеза в ранней зрелости в образе идеальной жены возросла роль таких личностных качеств, как выполнение обязанностей, ответственность, сексуальность, трудолюбие, уважение к другим людям, уравновешенность, эмпатия, значимость терпеливости, заботливости, личной независимости, успешности снизилась. Существенные изменения происходят в эмоциональном и поведенческом компо-

нентах представлений о супружеской роли. Так, в эмоциональном компоненте вместо положительного отношения к брачному партнеру, негативного отношения к разводу появляется негативное отношение к семье как социальному институту. Если в юношеском возрасте поведенческий компонент включает в себя ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере, недооценку интимно-сексуальных отношений в браке, то в ранней зрелости в образе идеальной жены наблюдается низкая значимость родительско-воспитательных функций и роли матери. Положительная корреляция между переменными «идеальная жена» и «моя мама» ($r = 0,466$ при $p < 0,001$) означает, что в ранней зрелости в представлениях об идеальной жене девушки продолжают ориентироваться на собственную маму.

Образ Я – будущая жена состоит из 11 структурно-содержательных характеристик, которые образуют следующую иерархию: 1) личная независимость ($r_s = 0,61$ при $p < 0,001$); 2) уважение к другим людям ($r_s = 0,554$ при $p < 0,001$);); 3) выполнение обязанностей ($r_s = 0,553$ при $p < 0,001$); 4) заботливость ($r_s = 0,507$ при $p < 0,001$); 5) сексуальность ($r_s = 0,487$ при $p < 0,001$); 6) эмпатия ($r_s = 0,486$ при $p < 0,001$); 7) трудолюбие ($r_s = 0,472$ при $p < 0,001$); 8) успешность ($r_s = 0,439$ при $p = 0,001$); 9) терпеливость ($r_s = 0,411$ при $p = 0,001$); 10) уравновешенность ($r_s = 0,306$ при $p = 0,019$); 11) низкая значимость выполнения родительских функций и роли матери ($r_s = -0,572$ при $p < 0,001$). В ранней зрелости содержательные характеристики образов идеальная жена и Я – будущая жена во многом совпадают. По сравнению с представлениями об идеальной жене в образе Я – будущая жена возрастает значимость таких личностных качеств, как личная независимость, уважение к другим людям, выполнение обязанностей, сексуальность, терпеливость, но снижается роль трудолюбия, заботливости, эмпатии, уравновешенности, успешности,

отсутствует ответственность, негативное отношение к семье как социальному институту. В образе Я – будущая жена в юношеском возрасте и ранней зрелости совпадает только содержание когнитивного компонента представлений о супружеской роли. При этом в возрасте от 20 до 22 лет у девушек в представлениях о своей будущей супружеской роли возрастает важность таких личностных качеств, как личная независимость, уважение к другим людям, выполнение обязанностей, сексуальность, появляется эмпатия, менее важными становятся заботливость, терпеливость, трудолюбие, успешность, уравновешенность, исчезает ответственность. Свойственные для юношеского возраста элементы эмоционального компонента представлений о супружеской роли (положительное отношение к будущему брачному партнеру, к сексу) отсутствуют в ранней зрелости. В поведенческом компоненте образа Я – будущая жена в ранней зрелости возникает низкая значимость выполнения родительско-воспитательных функций и роли матери. В ранней зрелости при формировании представлений о собственном супружеском поведении девушки продолжают ориентироваться на образ своей мамы ($r_s = 0{,}458$ при $p < 0{,}001$). Положительная корреляция между переменными «Я – будущая жена» и «идеальная жена» ($r_s = 0{,}688$ при $p < 0{,}001$) означает, что девушки с ориентацией на гностические и эстетические ценности в ранней зрелости продолжают воспринимать себя в супружеской роли в качестве идеальной жены.

Исследование представлений о супружестве у студентов, ориентированных на ценности личной жизни

Согласно данным таблицы 7 у юношей, ориентированных на ценности личной жизни, в представлениях об иде-

альном муже присутствуют когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Образ идеального мужа содержит в себе 14 содержательных характеристик, которые имеют следующую иерархию: 1) ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере ($r = 0,646$ при $p < 0,001$); 2) уравновешенность ($r = 0,569$ при $p < 0,001$); 3) уважение к другим людям ($r = 0,472$ при $p < 0,001$); 4) трудолюбие ($r = 0,468$ при $p < 0,001$); 5) эмпатия ($r_s = 0,427$ при $p < 0,001$); 6) заботливость ($r = 0,426$ при $p < 0,001$); 7) сексуальность ($r_s = 0,378$ при $p < 0,001$); 8) выполнение обязанностей ($r_s = 0,321$ при $p = 0,002$); 9) личная независимость ($r = 0,313$ при $p = 0,002$); 10) ответственность ($r = 0,3$ при $p = 0,003$); 11) терпеливость ($r_s = 0,284$ при $p = 0,005$); 12) успешность ($r = 0,241$ при $p = 0,019$); 13) негативное отношение к разводу ($r_s = -0,257$ при $p = 0,045$); 14) негативное отношение к семейным конфликтам ($r_s = -0,28$ при $p = 0,029$). Собственного отца юноши воспринимают как идеального мужа, так как выявлена положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости ($r_s = 0,413$ при $p < 0,001$).

В образе Я – будущий муж представлены элементы когнитивного и поведенческого компонентов. Образ Я – будущий муж включает в себя 10 содержательных характеристик: 1) ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере ($r = 0,638$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r = 0,537$ при $p < 0,001$); 3) личная независимость ($r = 0,506$ при $p < 0,001$); 4) сексуальность ($r_s = 0,451$ при $p < 0,001$); 5) эмпатия ($r_s = 0,435$ при $p < 0,001$); 6) уважение к другим людям ($r = 0,433$ при $p < 0,001$); 7) уравновешенность ($r = 0,386$ при $p < 0,001$); 8) терпеливость ($r_s = 0,364$ при $p < 0,001$); 9) выполнение обязанностей ($r_s = 0,296$ при $p = 0,004$); 10) трудолюбие ($r = 0,258$ при $p = 0,012$). В образе Я – будущий муж возрастает значимость заботливости, личной независимости, сексуально-

сти, терпеливости, снижается роль уравновешенности, уважения к другим людям, трудолюбия, выполнения обязанностей, отсутствуют такие элементы, как ответственность, успешность, негативное отношение к семейным конфликтам и разводу. У юношей образ «Я – будущий муж» ассоциируется с образом собственного отца (r_s = 0,449 при $p < 0,001$) и образом идеального мужа ($r = 0,499$ при $p < 0,001$).

Таблица 7

Значимые корреляции между представлениями о супружеской роли мужа и содержательными характеристиками образа у студентов, ориентированных на ценности личной жизни (n = 619)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 97)	Девушки (n = 264)	Юноши (n = 52)	Девушки (n = 206)
Идеальный муж	Когнитивный компонент образа «Идеальный муж»				
	Мой отец	0,413	0,326	-	0,378
	Выполнение обязанностей	0,321 (8)	0,359 (6)	-	0,257 (11)
	Заботливость	0,426 (6)	0,446 (3)	0,469 (4)	0,587 (1)
	Личная независимость	0,313 (9)	0,528 (2)	0,558 (2)	0,453 (4)
	Ответственность	0,3 (10)	0,284 (11)	0,394 (6)	0,358 (6)
	Сексуальность	0,378 (7)	0,339 (8)	0,675 (1)	0,458 (3)
	Терпеливость	0,284 (11)	0,213 (12)	0,513 (3)	0,339 (8)
	Трудолюбие	0,468 (4)	0,402 (5)	0,354 (8)	0,34 (7)
	Уважение к другим людям	0,472 (3)	0,539 (1)	0,414 (5)	0,479 (2)
	Уравновешенность	0,569 (2)	0,344 (7)	-	0,408 (5)
	Успешность	0,241 (12)	0,338 (9)	0,345 (9)	0,358 (6)
	Эмпатия	0,427 (5)	0,143 (15)	-	0,216 (13)
	Эмоциональный компонент образа «Идеальный муж»				
	Отношение к семье как социальному институту	-	-	-	0,209 (14)
	Отношение к собственной семье	-	-	-	0,263 (10)
	Отношение к будущему брачному партнеру	-	-	0,393 (7)	0,18 (15)
	Отношение к себе	-	0,167 (14)	-	-
	Отношение к любви романтического типа	-	-	-	0,236 (12)
	Отношение к разводу	-0,257(13)	-0,155(16)	-	-
	Отношение к конфликтам	-0,28 (14)	-	-	-

	Отношение к семейному отдыху и досугу	-	0,204 (13)	-	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальный муж»				
	Родительско – воспитательная сфера	-	0,32 (10)	-	-
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера	0,646 (1)	0,444 (4)	-	-
	Внешняя привлекательность	-	-	-	0,325 (9)
Я – будущий муж	Когнитивный компонент образа «Я – будущий муж»				
	Идеальный муж	0,499		0,488	
	Мой отец	0,449		-	
	Выполнение обязанностей	0,296 (9)		0,29 (12)	
	Заботливость	0,537 (2)		0,435 (6)	
	Личная независимость	0,506 (3)		0,542 (1)	
	Ответственность	-		0,477 (4)	
	Сексуальность	0,451 (4)		0,402 (7)	
	Терпеливость	0,364 (8)		0,465 (5)	
	Трудолюбие	0,258 (10)		0,483 (3)	
	Уважение к другим людям	0,433 (6)		0,342 (10)	
	Уравновешенность	0,386 (7)		0,381 (9)	
	Успешность	-		0,335 (11)	
	Эмпатия	0,435 (5)		-	
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущий муж»				
	Отношение к будущему брачному партнеру	-		0,505 (2)	
	Отношение к сексу	-		0,382 (8)	
	Поведенческий компонент образа «Я – будущий муж»				
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера (притязания)	0,638 (1)		-	

У девушек, ориентированных на ценности личной жизни, в юношеском возрасте представления об идеальном супруге отличаются наибольшим количеством содержательных характеристик. Образ идеального мужа включает в себя 16 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, образующих следующую иерархию: 1) уважение к другим людям ($r_s = 0,539$ при $p < 0,001$); 2) личная независимость ($r_s = 0,528$ при $p < 0,001$);

3) заботливость (r_s = 0,446 при p < 0,001); 4) ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере (r_s = 0,444 при p < 0,001); 5) трудолюбие (r_s = 0,402 при p < 0,001); 6) выполнение обязанностей (r_s = 0,359 при p < 0,001); 7) уравновешенность (r_s = 0,344 при p < 0,001); 8) сексуальность (r_s = 0,339 при p < 0,001); 9) успешность (r_s = 0,338 при p < 0,001); 10) ролевые ожидания в родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,32 при p < 0,001); 11) ответственность (r_s = 0,284 при p < 0,001); 12) терпеливость (r_s = 0,213 при p < 0,001); 13) положительное отношение к совместному семейному отдыху и досугу (r_s = 0,204 при p = 0,001); 14) положительное отношение к себе (r_s = 0,167 при p = 0,01); 15) эмпатия (r_s = 0,143 при p = 0,02); 16) негативное отношение к разводу (r_s = -0,155 при p = 0,012). У девушек только данной типологической группы выявлена положительная корреляция переменных «идеальный муж» и «мой отец» (r_s = 0,326 при p < 0,001), то есть при формировании представлений об идеальном муже девушки ориентируются на образ собственного отца.

В ранней зрелости у юношей в представлениях о супружестве происходят изменения. По сравнению с юношеским этапом онтогенеза в образе идеального мужа сокращается количество содержательных характеристик: 1) сексуальность (r = 0,675 при p < 0,001); 2) личная независимость (r = 0,558 при p < 0,001); 3) терпеливость (r = 0,513 при p < 0,001); 4) заботливость (r = 0,469 при p = 0,001); 5) уважение к другим людям (r = 0,414 при p = 0,002); 6) ответственность (r = 0,394 при p = 0,004); 7) положительное отношение к будущему брачному партнеру (r_s = 0,393 при p = 0,005); 8) трудолюбие (r = 0,354 при p = 0,011); 9) успешность (r = 0,345 при p = 0,013). Не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальный муж» и «мой отец».

В ранней зрелости в образе Я – будущий муж начинает формироваться эмоциональный компонент и увеличивается количество содержательных характеристик: 1) личная независимость ($r = 0,542$ при $p < 0,001$); 2) положительное отношение к будущему брачному партнеру ($r_s = 0,505$ при $p < 0,001$); 3) трудолюбие ($r = 0,483$ при $p < 0,001$); 4) ответственность ($r = 0,477$ при $p < 0,001$); 5) терпеливость ($r = 0,465$ при $p = 0,001$); 6) заботливость ($r = 0,435$ при $p = 0,001$); 7) сексуальность ($r = 0,402$ при $p = 0,003$); 8) положительное отношение к сексу ($r_s = 0,382$ при $p = 0,005$); 9) уравновешенность ($r = 0,381$ при $p = 0,005$); 10) уважение к другим людям ($r = 0,342$ при $p = 0,013$); 11) успешность ($r = 0,335$ при $p = 0,015$); 12) выполнение обязанностей ($r = 0,29$ при $p = 0,037$). В отличие от представлений об идеальном муже образ Я – будущий муж дополняется такими элементами, как уравновешенность, выполнение обязанностей, положительное отношение к сексу. В образе Я – будущий муж возрастает значимость личной независимости, ответственности, трудолюбия, положительного отношения к будущему брачному партнеру, снижается роль сексуальности, терпеливости, заботливости, уважения к другим людям, успешности. Положительная корреляция ($r = 0,488$ при $p < 0,001$) свидетельствует о том, что в ранней зрелости юноши воспринимают себя в супружеской роли в качестве идеального мужа.

В ранней зрелости у девушек происходит динамика в основном в эмоциональном и поведенческом компонентах представлений о будущем брачном партнере. В образе идеального мужа присутствует 16 содержательных характеристик, которые имеют следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r_s = 0,587$ при $p < 0,001$); 2) уважение к другим людям ($r_s = 0,479$ при $p < 0,001$); 3) сексуальность ($r_s = 0,458$ при $p < 0,001$); 4) личная независимость ($r_s = 0,453$ при $p < 0,001$); 5) уравновешенность ($r_s = 0,408$ при $p < 0,001$); 6) ответственность ($r_s = 0,358$ при p

< 0,001) и успешность (r_s = 0,358 при p < 0,001); 7) трудолюбие (r_s = 0,34 при p < 0,001); 8) терпеливость (r_s = 0,339 при p < 0,001); 9) внешняя привлекательность (r_s = 0,325 при p < 0,001); 10) положительное отношение к собственной семье (r_s = 0,263 при p < 0,001); 11) выполнение обязанностей (r_s = 0,257 при p < 0,001); 12) положительное отношение к романтической любви (r_s = 0,236 при p = 0,001); 13) эмпатия (r_s = 0,216 при p = 0,002); 14) положительное отношение к семье как социальному институту (r_s = 0,209 при p = 0,008); 15) положительное отношение к будущему брачному партнеру (r_s = 0,18 при p = 0,023). В юношеском возрасте и ранней зрелости содержание когнитивного компонента представлений об идеальном муже совпадает, но меняется иерархия элементов. В ранней зрелости в образе идеального мужа большую значимость приобретают такие качества, как заботливость, сексуальность, ответственность, уравновешенность, успешность, терпеливость, эмпатия, но снижается роль выполнения обязанностей, трудолюбия, уважения к другим людям, личной независимости. Если в юношеском возрасте эмоциональный компонент представлений об идеальном муже включал в себя положительное отношение к себе, совместному семейному отдыху и досугу, негативное отношение к разводу, то в ранней зрелости вместо перечисленных характеристик появляются положительное отношение к семье как социальному институту и собственной семье, к будущему брачному партнёру, любви романтического типа. В ранней зрелости поведенческий компонент отличается наличием внешней привлекательности в образе идеального мужа и отсутствием ролевых ожиданий в эмоционально-психотерапевтической и родительско-воспитательной сферах, которые свойственны для юношеского этапа онтогенеза. Положительный коэффициент корреляции на уровне статистической значимости между переменными «идеальный муж» и «мой отец» (r_s = 0,378 при p < 0,001) означает,

что в ранней зрелости девушки продолжают ориентироваться на образ собственного отца при формировании представлений об идеальном брачном партнере.

Согласно результатам, представленным в табл. 8, у юношей, ориентированных на ценности личной жизни, в возрасте от 17 до 19 лет в представлениях об идеальной жене сформированы когнитивный и эмоциональный компоненты. Образ идеальной жены состоит из 11 содержательных характеристик, имеющих следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r_s = 0,555$ при $p < 0,001$); 2) успешность ($r_s = 0,435$ при $p < 0,001$); 3) сексуальность ($r_s = 0,396$ при $p < 0,001$); 4) трудолюбие ($r_s = 0,374$ при $p < 0,001$); 5) личная независимость ($r_s = 0,366$ при $p < 0,001$); 6) уважение к другим людям ($r_s = 0,362$ при $p < 0,001$); 7) эмпатия ($r_s = 0,327$ при $p < 0,001$); 8) положительное отношение к правам и обязанностям супругов ($r_s = 0,326$ при $p < 0,001$); 9) ответственность ($r_s = 0,306$ при $p = 0,003$); 10) уравновешенность ($r_s = 0,289$ при $p = 0,005$); 11) терпеливость ($r_s = 0,211$ при $p = 0,041$). При формировании образа идеальной жены юноши ориентируются на образ собственной мамы ($r_s = 0,54$ при $p < 0,001$). В данной группе юношей представления об идеальном муже и идеальной жене отличаются.

У девушек с ориентацией на ценности личной жизни в юношеском возрасте по сравнению с образом идеального мужа в представлениях об идеальной жене меньшее количество содержательных характеристик. Образ идеальной жены содержит 14 элементов когнитивного и эмоционального компонентов: 1) личная независимость ($r_s = 0,524$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r_s = 0,49$ при $p < 0,001$); 3) уважение к другим людям ($r_s = 0,428$ при $p < 0,001$); 4) трудолюбие ($r_s = 0,41$ при $p < 0,001$); 5) уравновешенность ($r_s = 0,349$ при $p < 0,001$); 6) сексуальность ($r_s = 0,316$ при $p < 0,001$); 7) выполнение обязанностей ($r_s = 0,296$ при $p < 0,001$); 8) успешность ($r_s = 0,281$ при $p < 0,001$); 9) ответ-

ственность (r_s = 0,264 при p < 0,001); 10) положительное отношение к совместному семейному отдыху и досугу (r_s = 0,253 при p < 0,001); 11) эмпатия (r_s = 0,236 при p < 0,001); 12) терпеливость (r s = 0,155 при p = 0,012); 13) положительное отношение к любви романтического типа (r_s = 0,154 при p = 0,012); 14) негативное отношение к разводу (r_s = -0,195 при p = 0,01). Положительная корреляция переменных «идеальная жена» и «моя мама» (r_s = 0,344 при p < 0,001) означает, что образ мамы является ориентиром при формировании представлений об идеальной жене.

Таблица 8

Значимые корреляции между представлениями о супружеской роли жены и содержательными характеристиками образа у студентов, ориентированных на ценности личной жизни (n = 619)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 97)	Девушки (n = 264)	Юноши (n = 52)	Девушки (n = 206)
Идеальная жена	Когнитивный компонент образа «Идеальная жена»				
	Моя мама	0,54	0,344	0,484	0,43
	Выполнение обязанностей	-	0,296 (7)	0,416 (9)	0,354 (11)
	Заботливость	0,555 (1)	0,49 (2)	0,458 (7)	0,597 (1)
	Личная независимость	0,366 (5)	0,524 (1)	0,632 (1)	0,53 (3)
	Ответственность	0,306 (9)	0,264 (9)	0,501 (5)	0,377 (10)
	Сексуальность	0,396 (3)	0,316 (6)	0,612 (2)	0,496 (4)
	Терпеливость	0,211(11)	0,155 (12)	0,332 (12)	0,392 (7)
	Трудолюбие	0,374 (4)	0,41 (4)	0,5 (6)	0,459 (5)
	Уважение к другим людям	0,362 (6)	0,428 (3)	0,555 (3)	0,551 (2)
	Уравновешенность	0,289(10)	0,349 (5)	0,44 (8)	0,386 (8)
	Успешность	0,435 (2)	0,281 (8)	0,355 (11)	0,404 (6)
	Эмпатия	0,327 (7)	0,236 (11)	-	0,384 (9)
	Эмоциональный компонент образа «Идеальная жена»				
	Отношение к семье как социальному институту	-	-	-	0,222 (14)
	Отношение к собственной семье	-	-	-	0,184 (17)
	Отношение к будущему брачному партнеру	-	-	0,396 (10)	0,217 (15)

	Отношение к любви романтического типа	-	0,154 (13)	-	0,272 (12)
	Отношение к разводу	-	-0,195 (14)	-	-
	Отношение к конфликтам	-	-	-	-0,163(18)
	Права и обязанности супругов	0,326 (8)	-	-	-
	Отношение к семейному отдыху и досугу	-	0,253 (10)	-	0,203 (16)
	Поведенческий компонент образа «Идеальная жена»				
	Внешняя привлекательность	-	-	0,541 (4)	0,268 (13)
Я – будущая жена	Когнитивный компонент образа «Я – будущая жена»				
	Идеальная жена		0,574		0,63
	Моя мама		0,414		0,502
	Выполнение обязанностей		0,341 (6)		0,375 (10)
	Заботливость		0,44 (2)		0,627 (1)
	Личная независимость		0,476 (1)		0,505 (3)
	Ответственность		0,301 (9)		0,391 (9)
	Сексуальность		0,355 (5)		0,463 (5)
	Терпеливость		0,174 (14)		0,447 (8)
	Трудолюбие		0,382 (4)		0,45 (6)
	Уважение к другим людям		0,422 (3)		0,512 (2)
	Уравновешенность		0,336 (7)		0,448 (7)
	Успешность		0,319 (8)		0,464 (4)
	Эмпатия		0,221 (11)		0,336 (11)
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущая жена»				
	Отношение к семье как социальному институту		-		0,193 (14)
	Отношение к собственной семье		-		0,238 (13)
	Отношение к себе		0,197 (12)		-
	Отношение к любви романтического типа		0,193 (13)		0,291 (12)
	Отношение к конфликтам		-		-0,158(15)
	Отношение к семейному отдыху и досугу		0,236 (10)		-

Содержательные характеристики образа Я – будущая жена практически совпадают с образом идеальной жены, но меняется их иерархия: 1) личная независимость (r_s = 0,476 при $p < 0,001$); 2) заботливость (r_s = 0,44 при $p < 0,001$); 3) уважение к другим людям (r_s = 0,422 при $p < 0,001$); 4) трудолюбие (r_s = 0,382 при $p < 0,001$); 5) сексуальность (r_s = 0,355 при $p < 0,001$); 6) выполнение обязанностей (r_s = 0,341 при $p < 0,001$); 7) уравновешенность (r_s

= 0,336 при p < 0,001); 8) успешность (r_s = 0,319 при p < 0,001); 9) ответственность (r_s = 0,301 при p < 0,001); 10) положительное отношение к совместному семейному отдыху и досугу (r_s = 0,236 при p < 0,001); 11) эмпатия (r_s = 0,221 при p < 0,001); 12) положительное отношение к себе (r_s = 0,197 при p = 0,001); 13) положительное отношение к любви романтического типа (r_s = 0,193 при p = 0,001); 14) терпеливость (r s = 0,174 при p = 0,005). В образе Я – будущая жена возрастает значимость сексуальности, выполнения обязанностей, но снижается роль таких личностных качеств, как уравновешенность, терпеливость. В эмоциональном компоненте данного образа появляется положительное отношение к себе, при этом исчезает негативное отношение к разводу. Образ мамы оказывает существенное влияние на формирование представлений о супружеской роли, так как наблюдается положительная корреляция между переменными «Я – будущая жена» и «моя мама» (r_s = 0,414 при p < 0,001). Девушки с ориентацией на ценности личной жизни считают, что будут идеальной женой (r_s = 0,574 при p < 0,001).

У юношей с ориентацией на ценности личной жизни образ идеальной жены отличается в юношеском возрасте и ранней зрелости. В возрасте от 20 до 22 лет образ идеальной жены включает элементы когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики образа идеальной жены имеют следующую иерархическую структуру: 1) личная независимость (r_s = 0,632 при p < 0,001); 2) сексуальность (r_s = 0,612 при p < 0,001); 3) уважение к другим людям (r_s = 0,555 при p < 0,001); 4) внешняя привлекательность (r_s = 0,541 при p < 0,001); 5) ответственность (r_s = 0,501 при p < 0,001); 6) трудолюбие (r_s = 0,5 при p < 0,001); 7) заботливость (r_s = 0,458 при p = 0,001); 8) уравновешенность (r_s = 0,44 при p = 0,001); 9) выполнение обязанностей (r_s = 0,416 при p = 0,002); 10) поло-

жительное отношение к будущему брачному партнеру (r_s = 0,396 при p = 0,003); 11) успешность (r_s = 0,355 при p = 0,01); 12) терпеливость (r_s = 0,332 при p = 0,016). У юношей содержание когнитивного компонента образа идеальной жены практически совпадает, но эмоциональный и поведенческий компоненты отличаются в юношеском возрасте и ранней зрелости. Мама является ориентиром при формировании образа идеальной жены (r_s = 0,484 при p < 0,001) на данном этапе возрастного развития.

У девушек с ориентацией на ценности личной жизни в возрасте от 20 до 22 лет образ идеальной жены обогащается элементами эмоционального и поведенческого компонентов представлений о супружеской роли. Образ идеальной жены состоит из 18 содержательных характеристик, образующих следующую иерархию: 1) заботливость (r_s = 0,597 при p < 0,001); 2) уважение к другим людям (r_s = 0,551 при p < 0,001); 3) личная независимость (r_s = 0,53 при p < 0,001); 4) сексуальность (r_s = 0,496 при p < 0,001); 5) трудолюбие (r_s = 0,459 при p < 0,001); 6) успешность (r_s = 0,404 при p < 0,001); 7) терпеливость (r_s = 0,392 при p < 0,001); 8) уравновешенность (r_s = 0,386 при p < 0,001); 9) эмпатия (r_s = 0,384 при p < 0,001); 10) ответственность (r_s = 0,377 при p < 0,001); 11) выполнение обязанностей (r_s = 0,354 при p < 0,001); 12) положительное отношение к романтической любви (r_s = 0,272 при p = 0,001); 13) внешняя привлекательность (r_s = 0,268 при p = 0,002); 14) положительное отношение к семье как социальному институту (r_s = 0,222 при p = 0,005); 15) положительное отношение к будущему брачному партнеру (r_s = 0,217 при p = 0,006); 16) положительное отношение к совместному семейному отдыху и досугу (r_s = 0,203 при p = 0,01); 17) положительное отношение к собственной семье (r_s = 0,184 при p = 0,021); 18) негативное отношение к семейным конфликтам (r_s = -0,163 при p = 0,04). В сравнении с юношеским возрастом в

ранней зрелости в представлениях об идеальной жене появились такие содержательные характеристики, как положительное отношение к семье в целом и собственной семье, будущему брачному партнеру, негативное отношение к семейным конфликтам, внешняя привлекательность, возросла значимость заботливости, сексуальности, терпеливости, уважения к другим людям, успешности, эмпатии, положительного отношения к романтической любви. Выполнение обязанностей, личная независимость, ответственность, трудолюбие, уравновешенность, положительное отношение к совместному семейному отдыху и досугу становятся менее важными характеристиками в образе идеальной жены в ранней зрелости. При формировании представлений об идеальной жене в ранней зрелости ориентиром для девушек продолжает оставаться образ собственной мамы, так как выявлена положительная корреляция между переменными «идеальная жена» и «моя мама» (r_s = 0,43 при $p < 0,001$).

Образ Я – будущая жена включает 15 содержательных характеристик, которые образуют следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r_s = 0,627$ при $p < 0,001$); 2) уважение к другим людям ($r_s = 0,512$ при $p < 0,001$); 3) личная независимость ($r_s = 0,505$ при $p < 0,001$); 4) успешность ($r_s = 0,464$ при $p < 0,001$); 5) сексуальность ($r_s = 0,463$ при $p < 0,001$); 6) трудолюбие ($r_s = 0,45$ при $p < 0,001$); 7) уравновешенность ($r_s = 0,448$ при $p < 0,001$); 8) терпеливость ($r_s = 0,447$ при $p < 0,001$); 9) ответственность ($r_s = 0,391$ при $p < 0,001$); 10) выполнение обязанностей ($r_s = 0,375$ при $p < 0,001$); 11) эмпатия ($r_s = 0,336$ при $p < 0,001$); 12) положительное отношение к романтической любви ($r_s = 0,291$ при $p = 0,001$); 13) положительное отношение к собственной семье ($r_s = 0,238$ при $p = 0,003$); 14) положительное отношение к семье как социальному институту ($r_s = 0,193$ при $p = 0,015$); 15) негативное отноше-

ние к семейным конфликтам (r_s = -0,158 при p = 0,046). В ранней зрелости содержательно-структурные характеристики представлений о супружестве (идеальная жена, Я – будущая жена) во многом совпадают. В сравнении с образом идеальной жены в образе Я – будущая жена возрастает значимость элементов когнитивного (уравновешенность, ответственность, выполнение обязанностей) и эмоционального (положительное отношение к собственной семье, негативное отношение к семейным конфликтам) компонентов. Наблюдается снижение важности таких личностных качеств, как сексуальность, трудолюбие, терпеливость, эмпатия. В образе Я – будущая жена отсутствуют элементы эмоционального (положительное отношение к будущему брачному партнеру, совместному семейному отдыху и досугу) и поведенческого (внешняя привлекательность) компонентов, составляющие образ идеальной жены. При переходе от юношеского возраста к ранней зрелости наибольшим изменениям в содержании образа Я – будущая жена подвержен эмоциональный компонент, содержание когнитивного компонента представлений о будущей супружеской роли совпадает, но меняется иерархия элементов. В ранней зрелости более важными становятся такие содержательные характеристики, как заботливость, уважение к другим людям, успешность, терпеливость, положительное отношение к романтической любви, снижается значимость личной независимости, трудолюбия, выполнения обязанностей. Образ Я – будущая жена дополняется положительным отношением к семье как социальному институту и собственной семье, негативным отношением к семейным конфликтам. При этом отсутствует положительное отношение к себе, совместному семейному отдыху и досугу, свойственные образу Я – будущая жена в юношеском возрасте. Положительная корреляция между переменными «Я – будущая жена» и «моя мама» (r_s = 0,502

при $p < 0,001$) свидетельствует о том, что при формировании представлений о будущем супружеском поведении девушки в ранней зрелости продолжают ориентироваться на образ своей мамы. Девушки с ориентацией на ценности личной жизни в ранней зрелости в супружеской роли воспринимают себя в качестве идеальной жены, так как выявлена положительная корреляция между шкалами «Я – будущая жена» и «идеальная жена» ($r_s = 0,63$ при $p < 0,001$).

Проведенное исследование, направленное на изучение связи структуры ценностных ориентаций и представлений о супружестве у юношей и девушек в юношеском возрасте и ранней зрелости, позволяет сделать следующие выводы.

1.1. У юношей в возрасте от 17 до 19 лет структура ценностных ориентаций дифференцирует представления о супружестве. Общими личностными качествами в образе идеального мужа являются уважение к другим людям, заботливость, терпеливость, личная независимость, выполнение обязанностей, сексуальность, эмпатия. У юношей с ориентацией на ценности профессиональной самореализации в образе идеального мужа отражен эмоциональный компонент представлений о супружестве, включающий в себя положительное отношение к будущему брачному партнеру и романтической любви. У юношей, ориентированных на гностическо-эстетические ценности или ценности личной жизни, когнитивный компонент образа идеального мужа дополнен такими качествами, как ответственность, трудолюбие, уравновешенность, успешность. У юношей с ориентацией на ценности личной жизни в образе идеального мужа представлены отдельные элементы эмоционального (негативное отношение к семейным конфликтам и разводу) и поведенческого компонентов (ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере, то есть стремление оказывать моральную и эмоциональную поддержку членам семьи). Юноши, ориентированные

на гностическо-эстетические ценности или ценности личной жизни, в представлениях об идеальном муже ориентируются на образ собственного отца.

У юношей с ориентацией на ценности профессиональной самореализации образ Я – будущий муж отличается от образа идеального мужа большим количеством содержательных характеристик и включает в себя ответственность, трудолюбие, уравновешенность, успешность, положительное отношение к собственной семье и будущим детям. У юношей, ориентированных на гностические и эстетические ценности, образ Я – будущий муж во многом совпадает с образом идеального мужа и ограничивается только когнитивным компонентом. У юношей с ориентацией на ценности личной жизни в образе Я – будущий муж сокращается количество содержательных характеристик по сравнению с образом идеального мужа. Независимо от структуры ценностных ориентаций образ собственного отца выступает ориентиром при формировании представлений о будущей супружеской роли. Кроме того, юноши воспринимают себя в супружеской роли (Я – будущий муж) в качестве идеального мужа.

1.2. В образе идеальной жены общими личностными качествами являются личная независимость, заботливость, трудолюбие, сексуальность, уравновешенность, уважение к другим людям. У юношей, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, в образе идеальной жены присутствуют также элементы эмоционального компонента: положительное отношение к романтической любви и будущему брачному партнеру. У юношей, ориентированных на гностические и эстетические ценности, когнитивный компонент образа идеальной жены дополняется такими качествами, как выполнение обязанностей, терпеливость, успешность. У юношей, ориентированных на ценности личной жизни, в образе идеальной жены также

присутствуют такие характеристики, как ответственность, терпеливость, успешность, эмпатия, положительное отношение к правам и обязанностям супругов. Удивительным для нас стал факт о том, что эмпатия присутствует в образе идеального мужа у юношей в возрасте от 17 до 19 лет независимо от структуры ценностных ориентаций, при этом традиционно свойственное женщинам умение сопереживать и сочувствовать другим наблюдается в образе идеальной жены только у юношей, ориентированных на ценности личной жизни. У юношей, ориентированных на гностическо-эстетические ценности или ценности личной жизни, при формировании представлений об идеальной жене ориентиром является образ собственной мамы.

2.1. У юношей в ранней зрелости (от 20 до 22 лет) структура ценностных ориентаций определяет особенности представлений о супружестве. Общими личностными качествами в образе идеального мужа являются заботливость, трудолюбие. Образ идеального мужа у юношей, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, дополняется личной независимостью, сексуальностью, уравновешенностью, эмпатией, положительным отношением к будущему брачному партнеру, главенству и ответственности в семье, негативным отношением к сексу, семейным конфликтам и разводу, становится противоречивым. Так, если в когнитивном компоненте сексуальность занимает четвертое ранговое место, то в эмоциональном компоненте наблюдается негативное отношение к сексу. В ранней зрелости у юношей, ориентированных на гностические и эстетические ценности, образ идеального мужа включает в себя такие качества, как выполнение обязанностей, ответственность, терпеливость, уважение к другим людям, уравновешенность, эмпатию. Юноши, ориентированные на ценности профессиональной самореализации или гностическо-эстетические ценности, в представлениях

об идеальном муже ориентируются на образ собственного отца. Образ идеального мужа у юношей, ориентированных на ценности личной жизни, дополнен элементами когнитивного (личная независимость, ответственность, терпеливость, уважение к другим людям, успешность) и эмоционального (положительное отношение к будущему брачному партнеру) компонентов.

В ранней зрелости содержательно-структурные характеристики в образах идеального мужа и Я – будущий муж не совпадают. У юношей, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, в образе Я – будущий муж по сравнению с представлениями об идеальном муже сокращается количество содержательных характеристик почти в два раза, отсутствуют такие элементы, как заботливость, сексуальность, положительное отношение к будущему брачному партнеру, главенству и ответственности в семье, негативное отношение к сексу, семейным конфликтам и разводу. При этом появляются элементы когнитивного (ответственность, выполнение обязанностей) и поведенческого (ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере) компонентов. В ранней зрелости у юношей с ориентацией на ценности профессиональной самореализации тесно взаимосвязаны представления о супружестве и отцовстве. У юношей, ориентированных на гностические и эстетические ценности, когнитивный компонент образа Я – будущий муж дополняется такими качествами, как успешность, личная независимость, сексуальность. В образе Я – будущий муж у юношей, ориентированных на ценности личной жизни, появляются дополнительные элементы в когнитивном (уравновешенность, выполнение обязанностей) и эмоциональном (положительное отношение к сексу) компонентах. Независимо от структуры ценностных ориентаций юноши воспринимают себя в супружеской роли в качестве идеального мужа. Собствен-

ный отец выступает ориентиром при формировании представлений об идеальном муже для юношей, ориентированных на ценности профессиональной самореализации или гностическо-эстетические ценности.

2.2. В ранней зрелости при формировании образа идеальной жены юноши ориентируются на образ своей мамы. Общими личностными качествами в представлениях об идеальной супруге являются личная независимость, трудолюбие, заботливость, уравновешенность. У юношей, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, образ идеальной жены дополнен элементами когнитивного (сексуальность, эмпатия) и эмоционального компонентов (положительное отношение к главенству и ответственности в семье, негативное отношение к семейным конфликтам и разводу). Следует отметить, что присутствие в представлениях об идеальном муже и идеальной жене положительного отношения к главенству и ответственности в семье свидетельствует о том, что в ранней зрелости юноши с ориентацией на ценности профессиональной самореализации предпочитают демократическую (партнерскую) модель семьи, для которой характерны равноправие супругов, совместное главенство с разделением семейных функций, распределением ролей и обязанностей. У юношей, ориентированных на гностические и эстетические ценности, представления об идеальной супруге дополняются элементами когнитивного (уважение к другим людям, терпеливость, выполнение обязанностей, успешность, ответственность) и поведенческого (ролевые ожидания в хозяйственно-бытовой сфере, низкая социальная активность жены) компонентов. Высокая степень ожидания от будущего брачного партнера активного решения хозяйственно-бытовых вопросов семьи при низкой значимости профессиональной или общественной самореализации супруги указывают на тот факт, что юноши с ориентацией на

гностические и эстетические ценности предпочитают традиционную модель семьи, где женщина ограничена социальными ролями жены и матери. У юношей, ориентированных на ценности личной жизни, образ идеальной жены содержит в себе дополнительные элементы когнитивного (сексуальность, уважение к другим людям, ответственность, выполнение обязанностей, успешность, терпеливость), эмоционального (положительное отношение к будущему брачному партнеру) и поведенческого (внешняя привлекательность – ролевые ожидания) компонентов. Таким образом, в ранней зрелости у юношей в образе идеальной жены присутствуют как общие качества, так и специфические особенности, обусловленные влиянием структуры ценностных ориентаций.

3.1. Формирование представлений о супружестве у девушек в возрасте от 17 до 19 лет связано со структурой ценностных ориентаций. Общими личностными качествами в образе идеального мужа являются заботливость, уважение к другим людям, личная независимость, уравновешенность, успешность, трудолюбие. Если указанные элементы когнитивного компонента являются универсальными характеристиками представлений о будущем брачном партнере у девушек-студенток в юношеском возрасте, то содержание эмоционального и поведенческого компонентов определяется системой ценностных ориентаций. У девушек с ориентацией на ценности профессиональной самореализации образ идеального мужа дополняется эмпатией, положительным отношением к совместному семейному отдыху и досугу, к будущему брачному партнеру, к семье как социальному институту, выполнением родительско-воспитательных обязанностей, незначимостью сексуальных отношений в супружестве. У девушек, ориентированных на гностическо-эстетические ценности или ценности личной жизни, в образе идеального мужа присутствуют дополнительные элемен-

ты когнитивного (сексуальность, выполнение обязанностей, ответственность, терпеливость) и эмоционального (негативное отношение к разводу) компонентов. У девушек с ориентацией на гностические и эстетические ценности представления об идеальном муже отличаются наличием элементов эмоционального (положительное отношение к собственной семье, к будущему брачному партнеру) и поведенческого (недооценка интимно-сексуальных отношений в браке, внешняя привлекательность) компонентов. В данной группе девушек в образе идеального мужа наблюдается противоречие между элементами когнитивного и поведенческого компонентов. Так, если в когнитивном компоненте сексуальность занимает шестое ранговое место, то в поведенческом компоненте отмечается незначимость интимно-сексуальных отношений между супругами. У девушек с ориентацией на ценности личной жизни в образе идеального мужа также присутствуют эмпатия, дополнительные элементы эмоционального (положительное отношение к себе, к совместному семейному отдыху и досугу) и поведенческого (ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере, ролевые ожидания в родительско-воспитательной сфере) компонентов. Только в данной типологической группе девушек присутствует ориентация на образ собственного отца при формировании представлений об идеальном муже.

3.2. В образе идеальной жены универсальными личностными качествами являются личная независимость, заботливость, трудолюбие, успешность. Кроме того, инвариантная характеристика проявляется в том, что мама является ориентиром при формировании представлений о супружеском поведении (идеальная жена, Я – будущая жена) у девушек в возрасте от 17 до 19 лет. У современных девушек в юношеском возрасте распространена тенденция идеализации будущей супружеской роли. У девушек, ори-

ентированных на ценности профессиональной самореализации, образ идеальной жены отличается присутствием таких элементов поведенческого компонента, как ролевые притязания в сфере социальной активности, установка на личностную идентификацию с супругом, недооценка интимно-сексуальных отношений в браке. У девушек, ориентированных на гностическо-эстетические ценности или ценности личной жизни, в образе идеальной жены присутствуют инвариантные содержательные характеристики: уважение к другим людям, сексуальность, терпеливость, уравновешенность, эмпатия, выполнение обязанностей, ответственность, негативное отношение к разводу. У девушек с ориентацией на гностические и эстетические ценности представления об идеальной жене дополняются элементами эмоционального (положительное отношение к будущему брачному партнеру) и поведенческого (ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере; недооценка интимно-сексуальных отношений в браке) компонентов. Видим, что образ идеальной жены у девушек с ориентацией на гностические и эстетические ценности отличается противоречивостью между элементами когнитивного (сексуальность является важным качеством и занимает девятое ранговое место) и поведенческого (низкая значимость интимно-сексуальных отношений между супругами) компонентов. У девушек, ориентированных на ценности личной жизни, образ идеальной жены отличается наличием положительного отношения к совместному семейному отдыху и досугу, к любви романтического типа.

У девушек с ориентацией на ценности профессиональной самореализации образ Я – будущая жена отличается от образа идеальной жены большим количеством содержательных характеристик, наличием элементов эмоционального компонента. У девушек, ориентированных на гностические и эстетические ценности, по сравнению с представ-

лениями об идеальной жене в образе Я – будущая жена сокращается количество содержательных характеристик, отсутствует поведенческий компонент. У девушек с ориентацией на ценности личной жизни содержательные характеристики образа Я – будущая жена во многом совпадают с образом идеальной жены, но меняется их иерархия. Таким образом, имеются разнонаправленные тенденции формирования представлений о будущей супружеской роли у девушек в зависимости от системы ценностных ориентаций. У девушек, ориентированных на ценности профессиональной самореализации или гностическо-эстетические ценности, присутствует рассогласование теоретических стереотипических представлений о том, какой должна быть идеальная жена, и их практическим применением в образе Я – будущая жена. Повышается риск возникновения внутриличностного конфликта в супружеской сфере, который может стать или источником формирования различных комплексов, или областью ближайшего развития личности. Следует отметить, что в представлениях об идеальном муже присутствует большее количество содержательных характеристик по сравнению с представлениями о супружеской роли жены (идеальная жена, Я – будущая жена). Следовательно, в юношеском возрасте у девушек в большей степени преобладают установки, ролевые ожидания и требования к будущему брачному партнеру, чем к себе.

4.1. У девушек в ранней зрелости (от 20 до 22 лет) установлена связь представлений о супружестве со структурой ценностных ориентаций. Образ идеального мужа отличается наполненностью элементами когнитивного компонента, слабой представленностью эмоционального и поведенческого компонентов. Универсальными личностными качествами в образе идеального мужа являются заботливость, сексуальность, уважение к другим людям,

личная независимость, трудолюбие, успешность, терпеливость, выполнение обязанностей. В ранней зрелости в образе идеального мужа возрастает значимость личной независимости, сексуальности, терпеливости. Образ идеального мужа у девушек, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, приобретает более маскулинные черты, дополняется ответственностью, негативным отношением к семейным конфликтам. В ранней зрелости у девушек, ориентированных на гностические и эстетические ценности, образ идеального мужа включает в себя такие качества, как уравновешенность, эмпатия. Образ идеального мужа у девушек, ориентированных на ценности личной жизни, дополнен элементами когнитивного (ответственность, уравновешенность, эмпатия), эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту, к собственной семье, к будущему брачному партнеру, к романтической любви), поведенческого (внешняя привлекательность) компонентов. Образ собственного отца является ориентиром при формировании представлений об идеальном муже только у девушек, ориентированных на ценности личной жизни.

4.2. Универсальной характеристикой образа идеальной жены у девушек в ранней зрелости является сформированность когнитивного компонента представлений о супружеской роли. Общими личностными качествами в образе идеальной жены являются: заботливость, уважение к другим людям, трудолюбие, личная независимость, сексуальность, эмпатия, успешность, терпеливость, уравновешенность, выполнение обязанностей, ответственность. У девушек в представлениях об идеальной жене возрастает значимость уважения к другим людям, сексуальности, эмпатии. При формировании представлений об идеальной жене девушки продолжают ориентироваться на образ собственной мамы. Образ идеальной жены у девушек, ориен-

тированных на гностические и эстетические ценности, отличается наличием когнитивных искажений, которые проявляются в негативном отношении к семье как социальному институту, низкой значимости родительско-воспитательных функций и роли матери. У девушек, ориентированных на ценности личной жизни, в образе идеальной жены присутствуют дополнительные элементы эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту, к собственной семье, к будущему брачному партнеру, к любви романтического типа, к совместному семейному отдыху и досугу, негативное отношение к семейным конфликтам) и поведенческого (внешняя привлекательность) компонентов.

В ранней зрелости содержательно-структурные характеристики в образах идеальной жены и Я – будущая жена во многом совпадают. В образе Я – будущая жена универсальными характеристиками являются следующие элементы когнитивного компонента представлений о супружеской роли: заботливость, личная независимость, уважение к другим людям, успешность, уравновешенность, терпеливость, трудолюбие, сексуальность, выполнение обязанностей, эмпатия. Особенности иерархической структуры образа Я – будущая жена обусловлены структурой ценностных ориентаций. В ранней зрелости у девушек сохраняется тенденция к идеализации образа Я – будущая жена. У девушек с ориентацией на ценности профессиональной самореализации представления о будущей супружеской роли дополняются элементами когнитивного (ответственность) и эмоционального (положительное отношение к себе) компонентов. У девушек, ориентированных на гностические и эстетические ценности, в образе Я – будущая жена наблюдаются когнитивные искажения (низкая значимость родительско-воспитательных функций и роли матери), которые могут выступать предпосылками к развитию явления

«чайлдфри» (сознательный отказ от материнства) в современном обществе. У девушек с ориентацией на ценности личной жизни образ Я – будущая жена отличается наличием ответственности, положительного отношения к семье как социальному институту, к собственной семье, к любви романтического типа, негативным отношением к семейным конфликтам. Девушки, с ориентацией на гностическо-эстетические ценности или ценности личной жизни, при формировании представлений о будущей супружеской роли ориентируются на образ собственной мамы. В ранней зрелости у девушек в большей степени преобладают установки, ролевые притязания и требования к себе, чем к будущему брачному партнеру, так как в представлениях об идеальном муже наблюдается меньшее количество содержательных характеристик по сравнению с представлениями о супружеской роли жены (идеальная жена, Я – будущая жена).

Таким образом, установлено, что структура ценностных ориентаций, возраст и пол определяют содержание и иерархическую структуру характеристик в представлениях о супружестве (идеальный муж, Я – будущий муж, идеальная жена, Я – будущая жена) у студенческой молодежи.

2.4. Представления о родительстве в зависимости от структуры ценностных ориентаций современных студентов

В рамках реализации третьей задачи первого этапа исследования – изучение особенностей представлений о родительстве в зависимости от структуры ценностных ориентаций личности в юношеском возрасте и ранней зрелости – мы выявили связь представлений о материнстве и отцовстве со структурой ценностных ориентаций юношей и девушек на разных этапах возрастного развития [181; 393].

Исследование представлений о родительстве у студентов, ориентированных на ценности профессиональной самореализации

Согласно данным таблицы 9 у юношей, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, в возрасте от 17 до 19 лет образ идеального отца содержит 7 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики представлений об идеальном отце имеют следующую иерархическую структуру: 1) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере ($r_s = 0{,}544$ при $p < 0{,}001$); 2) заботливость ($r = 0{,}506$ при $p < 0{,}001$); 3) положительное отношение к семье как социальному институту ($r_s = 0{,}438$ при $p < 0{,}001$); 4) трудолюбие ($r_s = 0{,}423$ при $p = 0{,}003$); 5) личная независимость ($r = 0{,}389$ при $p = 0{,}008$); 6) уравновешенность ($r_s = 0{,}335$ при $p = 0{,}024$); 7) терпеливость ($r = 0{,}318$ при $p = 0{,}031$). Не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальный отец» и «мой отец».

Таблица 9

Значимые корреляции между представлениями об отцовстве и содержательными характеристиками образа у студентов, ориентированных на ценности профессиональной самореализации (n = 193)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 46)	Девушки (n = 61)	Юноши (n = 41)	Девушки (n = 45)
Идеальный отец	Когнитивный компонент образа «Идеальный отец»				
	Мой отец	-	0,253	0,503	0,431
	Выполнение обязанностей	-	-	0,613 (2)	0,343 (7)
	Заботливость	0,506 (2)	0,497 (3)	0,464 (7)	0,568 (2)
	Личная независимость	0,389 (5)	0,59 (1)	0,516 (4)	0,612 (1)
	Ответственность	-	-	0,379 (10)	-
	Терпеливость	0,318 (7)	0,317 (6)	0,317 (11)	0,432 (4)
	Трудолюбие	0,423 (4)	0,366 (4)	0,428 (8)	0,447 (3)
	Уважение к другим людям	-	0,318 (5)	0,465 (6)	0,399 (5)
	Уравновешенность	0,335 (6)	-	0,491 (5)	0,296 (8)

	Успешность	-	-	0,403 (9)	0,35 (6)
	Эмпатия	-	0,293 (7)	0,585 (3)	-
	Эмоциональный компонент образа «Идеальный отец»				
	Отношение к семье как социальному институту	0,438 (3)	-	-	-
	Отношение к разводу	-	-	-0,412 (12)	-
	Отношение к конфликтам	-	-0,303 (8)	-0,413 (13)	-
	Главенство и ответственность в семье	-	-	-	-0,318 (9)
	Отношение к семейному отдыху и досугу	-	-	-0,445 (14)	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальный отец»				
	Хозяйственно – бытовая сфера	-	-	-	- 0,515(11)
	Родительско – воспитательная сфера	0,544 (1)	-	0,64 (1)	-
	Социальная активность	-	-	-	- 0,476(10)
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера	-	0,503 (2)	-	-
Я – будущий отец	Когнитивный компонент образа «Я – будущий отец»				
	Идеальный отец	-		0,337	
	Мой отец	0,6		-	
	Выполнение обязанностей	-		0,394 (3)	
	Заботливость	0,324 (11)		0,456 (1)	
	Личная независимость	0,365 (9)		-	
	Ответственность	0,465 (6)		-	
	Самоактуализация	0,294		-	
	Счастье	0,501		-	
	Терпеливость	0,506 (4)		-	
	Трудолюбие	0,486 (5)		-	
	Уважение к другим людям	0,559 (2)		0,321 (5)	
	Уравновешенность	0,327 (10)		0,397 (2)	
	Успешность	0,419 (7)		0,374 (4)	
	Эмпатия	0,319 (12)		-	
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущий отец»				
	Отношение к собственной семье	0,409 (8)		-	
	Отношение к будущим детям	0,526 (3)		-	
	Отношение к разводу	-		-0,509 (6)	
	Поведенческий компонент образа «Я – будущий отец»				
	Родительско – воспитательная сфера (притязания)	0,893 (1)		-	

Содержательно-структурные характеристики образа Я – будущий отец отличаются от образа идеального отца большим количеством элементов. Образ «Я – будущий отец» имеет следующую иерархическую структуру: 1) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,893 при $p < 0,001$); 2) уважение к другим людям (r = 0,559 при $p < 0,001$); 3) положительное отношение к будущим детям (r_s = 0,526 при p = 0,007); 4) терпеливость (r = 0,506 при $p < 0,001$); 5) трудолюбие (r_s = 0,486 при p = 0,001); 6) ответственность (r = 0,465 при p = 0,001); 7) успешность (r = 0,419 при p = 0,004); 8) положительное отношение к собственной семье (r_s = 0,409 при p = 0,006); 9) личная независимость (r = 0,365 при p = 0,013); 10) уравновешенность (r_s = 0,327 при p = 0,029); 11) заботливость (r = 0,324 при p = 0,03); 12) эмпатия (r = 0,319 при p = 0,031). У юношей в образе Я – будущий отец возрастает роль терпеливости, но снижается значимость таких качеств, как заботливость, личная независимость, трудолюбие, уравновешенность. Положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости указывает, что будущее отцовство рассматривается как достижение счастья (r_s = 0,501 при $p < 0,001$) и новая возможность для самоактуализации (r_s = 0,294 при p = 0,047). Формирование образа Я – будущий отец тесно взаимосвязано с образом своего отца (r_s = 0,6 при $p < 0,001$). Отсутствие достоверной корреляции между переменными «Я – будущий отец» и «идеальный отец», не совпадение структурно-содержательных характеристик в рассматриваемых образах свидетельствует о возможном внутриличностном конфликте в родительско-воспитательной сфере у юношей, ориентированных на ценности профессиональной самореализации.

У девушек с ориентацией на ценности профессиональной самореализации в юношеском возрасте образ идеального отца включает в себя 8 содержательных характеристик. В результате ранжирования коэффициентов корреля-

ции на уровне статистической значимости мы определили иерархическую структуру образа идеального отца: 1) личная независимость (r_s = 0,59 при < 0,001); 2) ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере (r_s = 0,503 при p < 0,001); 3) заботливость (r_s = 0,497 при уровне значимости p < 0,001); 4) трудолюбие (r_s = 0,366 при p = 0,004); 5) уважение к другим людям (r_s = 0,318 при p = 0,013); 6) терпеливость (r_s = 0,317 при p = 0,013); 7) эмпатия (r_s = 0,293 при p = 0,023); 8) негативное отношение к семейным конфликтам (r_s = -0,303 при p = 0,02). Формирование образа идеального отца тесно взаимосвязано с образом своего отца (r_s = 0,253 при p = 0,049). Содержательно-структурные характеристики образа идеального отца у юношей и девушек, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, отличаются.

В ранней зрелости у юношей данной типологической группы образ идеального отца содержит в себе наибольшее количество содержательных характеристик и имеет следующую иерархическую структуру: 1) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (r = 0,64 при p < 0,001); 2) выполнение обязанностей (r = 0,613 при p < 0,001); 3) эмпатия (r = 0,585 при p < 0,001); 4) личная независимость (r = 0,516 при p = 0,001); 5) уравновешенность (r = 0,491 при p = 0,001); 6) уважение к другим людям (r = 0,465 при p = 0,003); 7) заботливость (r = 0,464 при p = 0,003); 8) трудолюбие (r = 0,428 при p = 0,006); 9) успешность (r_s = 0,403 при p = 0,01); 10) ответственность (r = 0,379 при p = 0,016); 11) терпеливость (r = 0,317 при p = 0,047); 12) негативное отношение к разводу (r_s = -0,412 при p = 0,009); 13) негативное отношение к семейным конфликтам (r_s = -0,413 при p = 0,009); 14) негативное отношение к совместному семейному отдыху и досугу (r_s = -0,445 при p = 0,004). Положительная корреляция (r = 0,503 при p = 0,001) свидетельствует о том, что образ собственного отца тесно взаимосвязан с образом идеального отца.

Образ Я – будущий отец содержит только 6 содержательных характеристик, которые имеют следующую иерархию: 1) заботливость (r = 0,456 при p = 0,003); 2) уравновешенность (r = 0,397 при p = 0,01); 3) выполнение обязанностей (r = 0,394 при p = 0,011); 4) успешность (r_s = 0,374 при p = 0,016); 5) уважение к другим людям (r = 0,321 при p = 0,041); 6) негативное отношение к разводу (r s = -0,509 при p = 0,001). По сравнению с представлениями об идеальном отцовстве в образе Я – будущий отец у юношей данной возрастной группы возрастает значимость таких личностных качеств, как заботливость, успешность, уравновешенность, уважение к другим людям, но снижается роль выполнения обязанностей. Представления о себе как о будущем отце положительно коррелируют с образом идеального отца (r = 0,337 при p = 0,034).

В ранней зрелости у девушек с ориентацией на ценности профессиональной самореализации образ идеального отца включает в себя большее количество содержательных характеристик, которые организованы в следующую иерархическую структуру: 1) личная независимость (r_s = 0,612 при p < 0,001); 2) заботливость (r_s = 0,568 при p < 0,001); 3) трудолюбие (r_s = 0,447 при p = 0,002); 4) терпеливость (r_s = 0,432 при p = 0,003); 5) уважение к другим людям (r_s = 0,399 при p = 0,007); 6) успешность (r_s = 0,35 при p = 0,018); 7) выполнение обязанностей (r_s = 0,343 при p = 0,021); 8) уравновешенность (r_s = 0,296 при p = 0,049); 9) негативное отношение к главенству и ответственности в семье (r_s = -0,318 при p = 0,003); 10) установка на незначимость для отцовской роли внешней социальной активности в профессиональной и общественной сферах (r_s = -0,476 при p = 0,001); 11) установка на низкую активность отца при реализации хозяйственно-бытовой функции семьи (r_s = -0,515 при p < 0,001). Положительная корреляция (r_s = 0,431 при p < 0,001) означает, что при формировании образа идеального отца девушки ориентируются на образ

собственного отца. В ранней зрелости содержательные характеристики и иерархическая структура представлений об отцовстве у юношей и девушек, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, отличаются.

Результаты, представленные в табл. 10, свидетельствуют о том, что в юношеском возрасте у юношей, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, образ идеальной мамы включает в себя 10 элементов когнитивного и эмоционального компонентов. Наблюдается следующая иерархия содержательных характеристик: 1) заботливость ($r_s = 0,629$ при уровне значимости $p < 0,001$); 2) положительное отношение к правам и обязанностям супругов ($r_s = 0,557$ при $p = 0,004$); 3) эмпатия ($r_s = 0,481$ при $p = 0,001$); 4) терпеливость ($r_s = 0,461$ при $p = 0,001$); 5) положительное отношение к семье как социальному институту ($r_s = 0,448$ при $p = 0,003$); 6) личная независимость ($r_s = 0,433$ при $p = 0,003$); 7) положительное отношение к главенству и ответственности в семье ($r_s = 0,426$ при $p = 0,034$); 8) трудолюбие ($r_s = 0,408$ при $p = 0,005$); 9) выполнение обязанностей ($r_s = 0,38$ при $p = 0,009$); 10) уважение к другим людям ($r_s = 0,309$ при $p = 0,037$).

Девушки, ориентированные на ценности профессиональной самореализации, в юношеском возрасте имеют следующую иерархию содержательных характеристик в образе идеальной мамы: 1) заботливость ($r_s = 0,58$ при $p < 0,001$); 2) личная независимость ($r_s = 0,48$ при $p < 0,001$); 3) уважение к другим людям ($r_s = 0,444$ при $p < 0,001$); 4) эмпатия ($r_s = 0,35$ при $p = 0,006$); 5) успешность ($r_s = 0,311$ при $p = 0,015$); 6) терпеливость ($r_s = 0,31$ при $p = 0,015$); 7) трудолюбие ($r_s = 0,278$ при $p = 0,03$); 8) негативное отношение к семейным конфликтам ($r_s = -0,362$ при $p = 0,01$); 9) негативное отношение к разводу ($r_s = -0,364$ при $p = 0,01$).

Таблица 10

Значимые корреляции между представлениями о материнстве и содержательными характеристиками образа у студентов, ориентированных на ценности профессиональной самореализации (n = 193)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 46)	Девушки (n = 61)	Юноши (n = 41)	Девушки (n = 45)
Идеальная мама	Когнитивный компонент образа «Идеальная мама»				
	Моя мама	0,408	0,43	0,564	0,465
	Выполнение обязанностей	0,38 (9)	-	0,603 (4)	0,4 (6)
	Заботливость	0,629 (1)	0,58 (1)	0,628 (3)	0,632 (1)
	Личная независимость	0,433 (6)	0,48 (2)	0,674 (1)	0,5 (3)
	Терпеливость	0,461 (4)	0,31 (6)	0,355 (9)	0,471 (4)
	Трудолюбие	0,408 (8)	0,278 (7)	0,559 (5)	0,561 (2)
	Уважение к другим людям	0,309(10)	0,444 (3)	0,429 (8)	0,435 (5)
	Уравновешенность	-	-	0,637 (2)	0,331 (7)
	Успешность	-	0,311 (5)	0,463 (6)	0,313 (8)
	Эмпатия	0,481 (3)	0,35 (4)	0,329 (10)	0,301 (9)
	Эмоциональный компонент образа «Идеальная мама»				
	Отношение к семье как социальному институту	0,448 (5)	-	-	-
	Отношение к будущим детям	-	-	0,434 (7)	-
	Отношение к разводу	-	-0,364 (9)	-	-
	Отношение к конфликтам	-	-0,362 (8)	-	-
	Главенство и ответственность в семье	0,426 (7)	-	-	-
	Права и обязанности супругов	0,557 (2)	-	-	-
Я – будущая мама	Когнитивный компонент образа «Я – будущая мама»				
	Идеальная мама		-		0,447
	Моя мама		0,391		-
	Выполнение обязанностей		-		0,418 (10)
	Заботливость		0,356 (9)		0,487 (7)
	Личная независимость		-		0,39 (13)
	Ответственность		-		0,357 (14)
	Самоактуализация		-		0,405
	Счастье		0,414		0,465
	Терпеливость		-		0,583 (2)
	Трудолюбие		0,308 (10)		0,537 (5)
	Уважение к другим людям		0,268 (11)		0,618 (1)
	Уравновешенность		-		0,578 (3)
	Успешность		-		0,424 (9)
	Эмпатия		0,381 (6)		0,524 (6)

	Эмоциональный компонент образа «Я – будущая мама»				
	Отношение к семье как социальному институту		0,419 (5)		0,404 (11)
	Отношение к собственной семье		0,362 (8)		-
	Отношение к будущим детям		0,435 (4)		0,402 (12)
	Главенство и ответственность в семье		0,368 (7)		-
	Права и обязанности супругов		0,521 (2)		0,316 (15)
	Отношение к семейному отдыху и досугу		0,458 (3)		-
	Поведенческий компонент образа «Я – будущая мама»				
	Хозяйственно – бытовая сфера (ролевые притязания)		-		0,547 (4)
	Социальная активность (ролевые притязания)		0,544 (1)		-
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера (ролевые притязания)		-		0,446 (8)

У девушек данной типологической группы содержательно-структурные характеристики образа Я – будущая мама отличаются от образа идеальной мамы. Образ «Я – будущая мама» имеет следующую иерархическую структуру: 1) установка на значимость внешней социальной активности: профессиональной, общественной ($r = 0,544$ при $p = 0,007$); 2) положительное отношение к правам и обязанностям супругов ($r_s = 0,521$ при $p < 0,001$); 3) положительное отношение к семейному отдыху и досугу ($r_s = 0,458$ при $p < 0,001$); 4) положительное отношение к будущим детям ($r_s = 0,435$ при $p < 0,001$); 5) положительное отношение к семье как социальному институту ($r_s = 0,419$ при $p < 0,001$); 6) эмпатия ($r = 0,381$ при $p = 0,003$); 7) положительное отношение к главенству и ответственности в семье ($r_s = 0,368$ при $p = 0,017$); 8) положительное отношение к собственной семье ($r_s = 0,362$ при $p = 0,02$); 9) заботливость ($r = 0,356$ при $p = 0,005$); 10) трудолюбие ($r = 0,308$ при $p = 0,017$); 11) уважение к другим людям ($r =$

0,268 при p = 0,039). Будущее материнство воспринимается как счастье (r_s = 0,414 при p < 0,001). Формирование образа Я – будущая мама тесно взаимосвязано с образом своей мамы (r_s = 0,391 при p = 0,002). Отсутствие достоверной корреляция между переменными «Я – будущая мама» и «идеальная мама» свидетельствует о возможном внутриличностном конфликте в родительско-воспитательной сфере у девушек. Содержательные характеристики образа Я – будущая мама у девушек во многом совпадают с образом идеальной мамы у юношей с ориентацией на ценности профессиональной самореализации в юношеском возрасте.

В ранней зрелости у юношей, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, образ идеальной мамы включает в себя 10 содержательных характеристик, которые организованы в следующую иерархическую структуру: 1) личная независимость (r_s = 0,674 при p < 0,001); 2) уравновешенность (r_s = 0,637 при p < 0,001); 3) заботливость (r_s = 0,628 при p < 0,001); 4) выполнение обязанностей (r_s = 0,603 при p < 0,001); 5) трудолюбие (r_s = 0,559 при p < 0,001); 6) успешность (r_s = 0,463 при p = 0,002); 7) положительное отношение к будущим детям (r_s = 0,434 при p = 0,003); 8) уважение к другим людям (r_s = 0,429 при p = 0,005); 9) терпеливость (r_s = 0,355 при p = 0,023); 10) эмпатия (r_s = 0,329 при p = 0,036).

У девушек данной типологической группы в ранней зрелости образ идеальной мамы включает в себя 9 личностных качеств и имеет следующую иерархическую структуру: 1) заботливость (r_s = 0,632 при p < 0,001); 2) трудолюбие (r_s = 0,561 при p < 0,001); 3) личная независимость (r_s = 0,5 при p < 0,001); 4) терпеливость (r_s = 0,471 при p = 0,001); 5) уважение к другим людям (r_s = 0,435 при p = 0,003); 6) выполнение обязанностей (r_s = 0,4 при p = 0,006); 7) уравновешенность (r_s = 0,331 при p = 0,026); 8)

успешность (r_s = 0,313 при p = 0,036); 9) эмпатия (r_s = 0,301 при p = 0,045).

В ранней зрелости у девушек, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, образ «Я – будущая мама» содержит уже 15 содержательных характеристик, которые имеют следующую иерархию: 1) уважение к другим людям (r = 0,618 при p < 0,001); 2) терпеливость (r = 0,583 при p < 0,001); 3) уравновешенность (r = 0,578 при p < 0,001); 4) установки на собственное активное участие в ведении домашнего хозяйства, то есть ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере (r = 0,547 при p < 0,001); 5) трудолюбие (r_s = 0,537 при p < 0,001); 6) эмпатия (r = 0,524 при p < 0,001); 7) заботливость (r_s = 0,487 при p = 0,001); 8) стремление оказывать моральную и эмоциональную поддержку членам семьи, то есть ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере (r = 0,446 при p = 0,002); 9) успешность (r_s = 0,424 при p = 0,004); 10) выполнение обязанностей (r = 0,418 при p = 0,004); 11) положительное отношение к семье как социальному институту (r_s = 0,404 при p = 0,01); 12) положительное отношение к будущим детям (r_s = 0,402 при p = 0,01); 13) личная независимость (r_s = 0,39 при p = 0,008); 14) ответственность (r = 0,357 при p = 0,016); 15) положительное отношение к правам и обязанностям супругов (r_s = 0,316 при p = 0,047). Будущее материнство воспринимается как счастье (r_s = 0,465 при p = 0,001) и возможность для самореализации (r = 0,405 при p = 0,006). Представления о себе как о будущей маме положительно коррелируют с образом идеальной мамы (r_s = 0,447 при p = 0,002). Содержательные характеристики когнитивного компонента образа «идеальная мама» у девушек совпадают с образом идеальной мамы у юношей с ориентацией на ценности профессиональной самореализации в ранней зрелости.

Из данных таблицы 11 можно видеть, что у юношей, ориентированных на гностические и эстетические ценности, в возрасте от 17 до 19 лет образ идеального отца включает в себя 10 элементов когнитивного и эмоционального компонентов. Содержательные характеристики имеют следующую иерархическую структуру: 1) трудолюбие ($r_s = 0,56$ при $p < 0,001$); 2) выполнение обязанностей ($r_s = 0,496$ при $p < 0,001$); 3) личная независимость ($r_s = 0,474$ при $p < 0,001$); 4) уважение к другим людям ($r_s = 0,473$ при $p < 0,001$); 5) уравновешенность ($r_s = 0,452$ при $p < 0,001$); 6) заботливость ($r_s = 0,442$ при $p < 0,001$); 7) терпеливость ($r_s = 0,391$ при $p = 0,001$); 8) ответственность ($r_s = 0,345$ при $p = 0,002$); 9) положительное отношение к собственной семье ($r_s = 0,312$ при $p = 0,004$); 10) успешность ($r_s = 0,304$ при $p = 0,006$). Положительная корреляция ($r_s = 0,537$ при $p < 0,001$) свидетельствует о том, что образ собственного отца воспринимается как идеальный отец.

Таблица 11

Значимые корреляции между представлениями об отцовстве и содержательными характеристиками образа у студентов, ориентированных на гностические и эстетические ценности (n = 274)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 82)	Девушки (n = 94)	Юноши (n = 39)	Девушки (n = 59)
Идеальный отец	Когнитивный компонент образа «Идеальный отец»				
	Мой отец	0,537	0,42	0,543	-
	Выполнение обязанностей	0,496 (2)	0,454 (7)	0,594 (2)	0,504 (4)
	Заботливость	0,442 (6)	0,581 (1)	0,676 (1)	0,529 (2)
	Личная независимость	0,474 (3)	0,505 (3)	0,416 (8)	0,692 (1)
	Ответственность	0,345 (8)	0,266 (12)	-	-

	Терпеливость	0,391 (7)	0,46 (6)	0,531 (6)	0,429 (8)
	Трудолюбие	0,56 (1)	0,481 (5)	0,569 (5)	0,465 (6)
	Уважение к другим людям	0,473 (4)	0,318 (10)	0,498 (7)	0,488 (5)
	Уравновешенность	0,452 (5)	0,281 (11)	0,581 (4)	0,296 (9)
	Успешность	0,304 (10)	0,333 (9)	-	0,457 (7)
	Эмпатия	-	-	0,585 (3)	0,513 (3)
	Эмоциональный компонент образа «Идеальный отец»				
	Отношение к собственной семье	0,312 (9)	0,378 (8)	-	-
	Отношение к разводу	-	-0,392 (13)	-	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальный отец»				
	Родительско – воспитательная сфера	-	0,561 (2)	-	-
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера	-	0,495 (4)	-	-
Я – будущий отец	Когнитивный компонент образа «Я – будущий отец»				
	Идеальный отец	0,552		0,544	
	Мой отец	0,458		0,655	
	Выполнение обязанностей	0,521 (2)		0,697 (2)	
	Заботливость	0,393 (6)		0,526 (5)	
	Личная независимость	0,379 (7)		0,34 (9)	
	Ответственность	0,401 (5)		0,467 (6)	
	Самоактуализация	0,452		0,551	
	Счастье	0,387		0,56	
	Терпеливость	0,36 (8)		-	
	Трудолюбие	0,514 (3)		0,585 (3)	
	Уважение к другим людям	0,428 (4)		0,709 (1)	
	Уравновешенность	0,631 (1)		0,567 (4)	
	Успешность	0,312 (9)		0,396 (8)	
	Эмпатия	0,28 (10)		0,436 (7)	

Содержание образа идеального отца практически совпадает с образом Я – будущий отец, но меняется иерархия личностных качеств: 1) уравновешенность ($r = 0,631$ при $p < 0,001$); 2) выполнение обязанностей ($r_s = 0,521$ при $p = 0,001$); 3) трудолюбие ($r_s = 0,514$ при $p < 0,001$); 4) уважение к другим людям ($r = 0,428$ при $p < 0,001$); 5) ответственность ($r = 0,401$ при $p < 0,001$); 6) заботливость ($r = 0,393$ при $p < 0,001$); 7) личная независимость ($r = 0,379$ при $p = 0,001$); 8) терпеливость ($r_s = 0,36$ при $p = 0,001$); 9) успешность ($r = 0,312$ при $p = 0,004$); 10) эмпатия ($r = 0,28$ при $p = 0,011$). У юношей в образе Я – будущий отец воз-

растает роль уравновешенности, ответственности, снижается значимость таких качеств, как личная независимость, терпеливость, трудолюбие. Социальная роль отца ассоциируется со счастьем ($r_s = 0,387$ при $p < 0,001$) и рассматривается как возможность для самоактуализации ($r = 0,452$ при $p < 0,001$). Представления о себе как о будущем отце положительно коррелируют с образом своего отца ($r = 0,458$ при $p < 0,001$) и идеальным образом ($r_s = 0,552$ при $p < 0,001$).

У девушек, ориентированных на гностические и эстетические ценности, в юношеском возрасте образ идеального отца включает в себя 13 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики образа идеального отца образуют следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r_s = 0,581$ при $p < 0,001$); 2) ролевые ожидания в родительско-воспитательной сфере ($r_s = 0,561$ при $p < 0,001$); 3) личная независимость ($r_s = 0,505$ при $p < 0,001$); 4) ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере ($r_s = 0,495$ при $p < 0,001$); 5) трудолюбие ($r_s = 0,481$ при $p < 0,001$); 6) терпеливость ($r_s = 0,46$ при $p < 0,001$); 7) выполнение обязанностей ($r_s = 0,454$ при $p < 0,001$); 8) положительное отношение к собственной семье ($r_s = 0,378$ при $p < 0,001$); 9) успешность ($r_s = 0,333$ при $p = 0,001$); 10) уважение к другим людям ($r_s = 0,318$ при $p = 0,002$); 11) уравновешенность ($r_s = 0,281$ при $p = 0,006$); 12) ответственность ($r_s = 0,266$ при $p = 0,01$); 13) негативное отношение к разводу ($r_s = -0,392$ при $p < 0,001$). При формировании образа идеального отца девушки ориентируются на образ собственного отца ($r_s = 0,42$ при $p < 0,001$). Когнитивный компонент образов «идеальный отец», «Я – будущий отец» у юношей, ориентированных на гностические и эстетические ценности, во многом совпадает с образом идеального отца у девушек с той же структурой ценностных ориента-

ций. В отличие от юношей в представлениях об отцовстве у девушек присутствуют ролевые ожидания в родительско-воспитательной и эмоционально-психотерапевтической сферах, составляющие поведенческий компонент.

У юношей в ранней зрелости образ идеального отца содержит 8 личностных качеств, которые имеют следующую иерархию: 1) заботливость ($r = 0,676$ при $p < 0,001$); 2) выполнение обязанностей ($r = 0,594$ при $p < 0,001$); 3) эмпатия ($r = 0,585$ при $p < 0,001$); 4) уравновешенность ($r_s = 0,581$ при $p < 0,001$); 5) трудолюбие ($r = 0,569$ при $p < 0,001$); 6) терпеливость ($r = 0,531$ при $p = 0,001$); 7) уважение к другим людям ($r = 0,498$ при $p = 0,002$); 8) личная независимость ($r = 0,416$ при $p = 0,011$). Собственного отца юноши воспринимают как идеального отца, так как выявлена положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости ($r_s = 0,543$ при $p = 0,001$).

Во многом совпадают образы идеального отца и Я – будущий отец, который включает в себя 9 личностных качеств и имеет следующую иерархическую структуру: 1) уважение к другим людям ($r_s = 0,709$ при $p < 0,001$); 2) выполнение обязанностей ($r_s = 0,697$ при $p < 0,001$); 3) трудолюбие ($r_s = 0,585$ при $p < 0,001$); 4) уравновешенность ($r_s = 0,567$ при $p < 0,001$); 5) заботливость ($r_s = 0,526$ при $p = 0,001$); 6) ответственность ($r_s = 0,467$ при $p = 0,003$); 7) эмпатия ($r_s = 0,436$ при $p = 0,006$); 8) успешность ($r_s = 0,396$ при $p = 0,014$); 9) личная независимость ($r_s = 0,34$ при $p = 0,037$). У юношей в образе Я – будущий отец возрастает роль уважения к другим людям, трудолюбия, но снижается значимость таких качеств, как заботливость, эмпатия, личная независимость. Будущее отцовство воспринимается как счастье ($r_s = 0,56$ при $p < 0,001$) и возможность для самореализации ($r_s = 0,551$ при $p < 0,001$). В ранней зрелости у юношей образ «Я – будущий отец» ассоциируется с об-

разом собственного отца ($r_s = 0,655$ при $p < 0,001$) и образом идеального отца ($r_s = 0,544$ при $p = 0,001$).

В ранней зрелости у девушек с ориентацией на гностическо-эстетические ценности в образе идеального отца сокращается количество содержательных характеристик до 9 личностных качеств, которые имеют следующую иерархию: 1) личная независимость ($r_s = 0,692$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r_s = 0,529$ при $p < 0,001$); 3) эмпатия ($r_s = 0,513$ при $p < 0,001$); 4) выполнение обязанностей ($r_s = 0,504$ при $p < 0,001$); 5) уважение к другим людям ($r_s = 0,488$ при $p < 0,001$); 6) трудолюбие ($r_s = 0,465$ при $p < 0,001$); 7) успешность ($r_s = 0,457$ при $p < 0,001$); 8) терпеливость ($r_s = 0,429$ при $p = 0,001$); 9) уравновешенность ($r_s = 0,296$ при $p = 0,023$). В данной типологической группе не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальный отец» и «мой отец». Содержание личностных качеств в образах «идеальный отец», «Я – будущий отец» у юношей, ориентированных на гностические и эстетические ценности, практически совпадает с образом идеального отца у девушек, но меняется их иерархическая структура. В отличие от юношей в образе идеального отца у девушек отсутствует ответственность.

Согласно данным, представленным в табл. 12, в возрасте от 17 до 19 лет у юношей с ориентацией на гностические и эстетические ценности в образе идеальной мамы наблюдается следующая иерархия содержательных характеристик: 1) трудолюбие ($r_s = 0,555$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r_s = 0,544$ при $p < 0,001$); 3) уважение к другим людям ($r_s = 0,531$ при $p < 0,001$); 4) личная независимость ($r_s = 0,528$ при $p < 0,001$); 5) выполнение обязанностей ($r_s = 0,46$ при $p < 0,001$); 6) уравновешенность ($r_s = 0,401$ при $p < 0,001$); 7) успешность ($r_s = 0,376$ при $p = 0,001$); 8) ответственность ($r_s = 0,315$ при $p = 0,004$); 9) терпеливость ($r_s =$

0,267 при p = 0,017); 10) негативное отношение к семейным конфликтам (r_s = -0,283 при p = 0,02).

В юношеском возрасте у девушек, ориентированных на гностические и эстетические ценности, образ идеальной мамы включает в себя 11 элементов когнитивного и эмоционального компонентов. Содержательные характеристики имеют следующую иерархическую структуру: 1) заботливость (r_s = 0,577 при p < 0,001); 2) трудолюбие (r_s = 0,512 при p < 0,001); 3) личная независимость (r_s = 0,478 при p < 0,001); 4) уважение к другим людям (r_s = 0,477 при p < 0,001); 5) выполнение обязанностей (r_s = 0,419 при p < 0,001); 6) уравновешенность (r_s = 0,384 при p < 0,001); 7) успешность (r_s = 0,38 при p < 0,001); 8) терпеливость (r_s = 0,352 при p = 0,001); 9) ответственность (r_s = 0,344 при p = 0,001); 10) эмпатия (r_s = 0,217 при p = 0,036); 11) негативное отношение к разводу (r_s = -0,281 при p = 0,01).

Таблица 12

Значимые корреляции между представлениями о материнстве и содержательными характеристиками образа у студентов, ориентированных на гностические и эстетические ценности (n = 274)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 82)	Девушки (n = 94)	Юноши (n = 39)	Девушки (n = 59)
Идеальная мама	Когнитивный компонент образа «Идеальная мама»				
	Моя мама	0,574	0,539	0,749	0,538
	Выполнение обязанностей	0,46 (5)	0,419 (5)	0,637 (1)	0,417 (7)
	Заботливость	0,544 (2)	0,577 (1)	0,511 (5)	0,736 (1)
	Личная независимость	0,528 (4)	0,478 (3)	0,424 (8)	0,627 (2)
	Ответственность	0,315 (8)	0,344 (9)	0,438 (7)	-
	Терпеливость	0,267 (9)	0,352 (8)	0,481 (6)	-
	Трудолюбие	0,555 (1)	0,512 (2)	0,617 (2)	0,43 (6)
	Уважение к другим людям	0,531 (3)	0,477 (4)	0,555 (4)	0,485 (4)
	Уравновешенность	0,401 (6)	0,384 (6)	0,596 (3)	0,312 (8)
	Успешность	0,376 (7)	0,38 (7)	0,382 (9)	0,435 (5)
	Эмпатия	-	0,217 (10)	-	0,518 (3)

	Эмоциональный компонент образа «Идеальная мама»				
	Отношение к разводу	-	-0,281 (11)	-	-
	Отношение к конфликтам	-0,283 (10)	-	-	-
	Права и обязанности супругов	-	-	-	0,297 (9)
	Поведенческий компонент образа «Идеальная мама»				
	Родительско – воспитательная сфера	-	-	-	-0,632 (10)
Я – будущая мама	Когнитивный компонент образа «Я – будущая мама»				
	Идеальная мама		0,664		0,6
	Моя мама		0,488		0,542
	Выполнение обязанностей		0,33 (6)		0,584 (4)
	Заботливость		0,546 (1)		0,66 (1)
	Личная независимость		0,324 (7)		0,496 (6)
	Ответственность		0,319 (8)		0,599 (3)
	Самоактуализация		0,329		0,515
	Счастье		0,411		0,58
	Терпеливость		0,308 (9)		0,341 (9)
	Трудолюбие		0,349 (5)		0,469 (7)
	Уважение к другим людям		0,389 (4)		0,651 (2)
	Уравновешенность		0,441 (2)		0,315 (10)
	Успешность		0,418 (3)		0,449 (8)
	Эмпатия		0,226 (10)		0,539 (5)

В юношеском возрасте содержание образа идеальной мамы практически совпадает с образом Я – будущая мама, но меняется иерархия личностных качеств: 1) заботливость ($r_s = 0,546$ при $p < 0,001$); 2) уравновешенность ($r_s = 0,441$ при $p < 0,001$); 3) успешность ($r_s = 0,418$ при $p < 0,001$); 4) уважение к другим людям ($r_s = 0,389$ при $p < 0,001$); 5) трудолюбие ($r_s = 0,349$ при $p = 0,001$); 6) выполнение обязанностей ($r_s = 0,33$ при $p = 0,001$); 7) личная независимость ($r_s = 0,324$ при $p = 0,002$); 8) ответственность ($r_s = 0,319$ при $p = 0,002$); 9) терпеливость ($r_s = 0,308$ при $p = 0,003$); 10) эмпатия ($r_s = 0,226$ при $p = 0,029$). У девушек в образе Я – будущая мама возрастает роль уравновешенности, успешности, ответственности, снижается значимость таких качеств, как трудолюбие, выполнение обязанностей, личная независимость, терпеливость. Положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости указывает, что будущее материнство рассматривается как

достижение счастья ($r_s = 0,411$ при $p < 0,001$) и новая возможность для самоактуализации ($r_s = 0,329$ при $p = 0,001$). Представления о себе как о будущей маме положительно коррелируют с образом своей мамы ($r_s = 0,488$ при $p < 0,001$) и идеальным образом ($r_s = 0,664$ при $p < 0,001$). Содержание образов «идеальная мама», «Я – будущая мама» практические совпадает с образом идеальной мамы у юношей с ориентацией на гностические и эстетические ценности в юношеском возрасте. В отличие от девушек в образе идеальной мамы у юношей отсутствует эмпатия и негативное отношение к разводу.

В ранней зрелости у юношей с ориентацией на гностическо-эстетические ценности в образе идеальной мамы выявлена следующая иерархия личностных качеств: 1) выполнение обязанностей ($r = 0,637$ при $p < 0,001$); 2) трудолюбие ($r = 0,617$ при $p < 0,001$); 3) уравновешенность ($r_s = 0,596$ при $p < 0,001$); 4) уважение к другим людям ($r = 0,555$ при $p < 0,001$); 5) заботливость ($r = 0,511$ при $p = 0,001$); 6) терпеливость ($r = 0,481$ при $p = 0,002$); 7) ответственность ($r = 0,438$ при $p = 0,006$); 8) личная независимость ($r = 0,424$ при $p = 0,008$; 9) успешность ($r = 0,382$ при $p = 0,018$).

В ранней зрелости у девушек, ориентированных на гностические и эстетические ценности, образ идеальной мамы является противоречивым, так как выявлена отрицательная корреляция с ролевыми притязаниями в родительско-воспитательной сфере. Отрицательный коэффициент корреляции означает, что чем выше ценность образа идеальной мамы, тем ниже значения по шкале притязания в родительско-воспитательной сфере. Следовательно, в представлениях девушек рассматриваемой группы идеальная мама при воспитании детей не должна быть ориентирована на собственные родительские обязанности. Образ идеальной мамы включает в себя 10 содержательных характеристик и имеет следующую иерархическую структу-

ру: 1) заботливость (r_s = 0,736 при p < 0,001); 2) личная независимость (r_s = 0,627 при p < 0,001); 3) эмпатия (r_s = 0,518 при p < 0,001); 4) уважение к другим людям (r_s = 0,485 при p < 0,001); 5) успешность (r_s = 0,435 при p = 0,001); 6) трудолюбие (r_s = 0,43 при p = 0,001); 7) выполнение обязанностей (r_s = 0,417 при p = 0,001); 8) уравновешенность (r_s = 0,312 при p = 0,016); 9) положительное отношение к правам и обязанностям супругов (r_s = 0,297 при p = 0,05); 10) низкая значимость родительских функций и роли матери (r_s = - 0,632 при p = 0,009).

Образ Я – будущая мама отличается от идеального образа мамы как содержательными характеристиками, так и их иерархией: 1) заботливость (r_s = 0,66 при p < 0,001); 2) уважение к другим людям (r_s = 0,651 при p < 0,001); 3) ответственность (r_s = 0,599 при p < 0,001); 4) выполнение обязанностей (r_s = 0,584 при p < 0,001); 5) эмпатия (r_s = 0,539 при p < 0,001); 6) личная независимость (r_s = 0,496 при p < 0,001); 7) трудолюбие (r_s = 0,469 при p < 0,001); 8) успешность (r_s = 0,449 при p < 0,001); 9) терпеливость (r_s = 0,341 при p = 0,008); 10) уравновешенность (r_s = 0,315 при p = 0,015). Будущее материнство рассматривается как достижение счастья (r_s = 0,58 при p < 0,001) и новая возможность для самоактуализации (r_s = 0,515 при p < 0,001). В ранней зрелости у девушек образ Я – будущая мама ассоциируется с образами идеальной мамы (r_s = 0,6 при p < 0,001) и своей мамы (r_s = 0,542 при p < 0,001). Содержание образа «Я – будущая мама» практические совпадает с образом идеальной мамы у юношей с ориентацией на гностические и эстетические ценности в ранней зрелости. В отличие от девушек в образе идеальной мамы у юношей отсутствует эмпатия. В ранней зрелости выявлены различия в содержательных характеристиках образа идеальной мамы у юношей и девушек, ориентированных на гностические и эстетические ценности.

Исследование представлений о родительстве у студентов, ориентированных на ценности личной жизни

Результаты корреляционного анализа, представленные в табл. 13, свидетельствуют о том, что у юношей с ориентацией на ценности личной жизни в возрасте от 17 до 19 лет образ идеального отца содержит в себе 9 элементов когнитивного и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики представлений об идеальном отце образуют следующую иерархическую структуру: 1) ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере, то есть стремление оказывать моральную и эмоциональную поддержку членам семьи ($r = 0,71$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r = 0,594$ при $p < 0,001$); 3) уважение к другим людям ($r = 0,506$ при $p < 0,001$); 4) эмпатия ($r_s = 0,427$ при $p = 0,001$); 5) уравновешенность ($r = 0,419$ при $p < 0,001$); 6) трудолюбие ($r = 0,386$ при $p < 0,001$); 7) успешность ($r = 0,382$ при $p < 0,001$); 8) личная независимость ($r = 0,36$ при $p < 0,001$); 9) выполнение обязанностей ($r_s = 0,282$ при $p = 0,006$). Положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости ($r_s = 0,482$ при $p < 0,001$) означает, что собственный отец воспринимается юношами как идеальный отец.

Таблица 13

Значимые корреляции между представлениями об отцовстве и содержательными характеристиками образа у студентов, ориентированных на ценности личной жизни (n = 619)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 97)	Девушки (n = 264)	Юноши (n = 52)	Девушки (n = 206)
Идеальный отец	Когнитивный компонент образа «Идеальный отец»				
	Мой отец	0,482	0,459	0,329	0,495
	Выполнение обязанностей	0,282 (9)	0,391 (7)	0,387 (9)	0,385 (8)

	Заботливость	0,594 (2)	0,548 (1)	0,503 (5)	0,593 (1)
	Личная независимость	0,36 (8)	0,471 (4)	0,513 (4)	0,506 (3)
	Ответственность	-	0,296 (8)	0,444 (6)	0,47 (5)
	Терпеливость	-	0,284 (9)	0,425 (8)	0,449 (6)
	Трудолюбие	0,386 (6)	0,507 (2)	0,532 (2)	0,429 (7)
	Уважение к другим людям	0,506 (3)	0,485 (3)	0,523 (3)	0,521 (2)
	Уравновешенность	0,419 (5)	0,396 (6)	0,566 (1)	0,488 (4)
	Успешность	0,382 (7)	0,413 (5)	0,442 (7)	0,324 (9)
	Эмпатия	0,427 (4)	0,216 (10)	-	0,304 (10)
	Эмоциональный компонент образа «Идеальный отец»				
	Отношение к семье как социальному институту	-	-	-	0,253 (11)
	Отношение к собственной семье	-	-	-	0,247 (12)
	Поведенческий компонент образа «Идеальный отец»				
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера	0,71 (1)	-	-	-
Я – будущий отец	Когнитивный компонент образа «Я – будущий отец»				
	Идеальный отец	0,554		0,546	
	Мой отец	0,404		0,34	
	Заботливость	0,565 (2)		-	
	Личная независимость	0,443 (3)		0,414 (3)	
	Ответственность	0,274 (9)		0,461 (2)	
	Самоактуализация	0,418		-	
	Счастье	0,38		0,413	
	Терпеливость	-		0,35 (5)	
	Трудолюбие	0,338 (6)		-	
	Уважение к другим людям	0,435 (4)		0,309 (6)	
	Уравновешенность	0,382 (5)		0,37 (4)	
	Успешность	0,33 (7)		0,553 (1)	
	Эмпатия	0,289 (8)		-	
	Поведенческий компонент образа «Я – будущий отец»				
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера (притязания)	0,88 (1)		-	

Во многом содержательно-структурные характеристики образа идеального отца совпадают с образом Я – будущий отец: 1) ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере, то есть стремление оказывать моральную и эмоциональную поддержку членам семьи ($r = 0,88$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r = 0,565$ при $p < 0,001$); 3) личная независимость ($r = 0,443$ при $p < 0,001$); 4) уважение к другим людям ($r = 0,435$ при $p < 0,001$); 5) уравнове-

шенность (r = 0,382 при p < 0,001); 6) трудолюбие (r = 0,338 при p = 0,001); 7) успешность (r = 0,33 при p = 0,001); 8) эмпатия (r_s = 0,289 при p = 0,005); 9) ответственность (r = 0,274 при p = 0,007). В образе Я – будущий отец возрастает роль личной независимости, при этом снижается значимость таких качеств, как эмпатия, уважение к другим людям. Для юношей характерно восприятие будущего отцовства как счастливое событие (r_s = 0,38 при p < 0,001) и возможность для самоактуализации (r = 0,418 при p < 0,001). В представлениях о будущем отцовстве юноши ориентируются на образ собственного отца (r_s = 0,404 при p < 0,001) и образ идеального отца (r = 0,554 при p < 0,001).

В юношеском возрасте у девушек, ориентированных на ценности личной жизни, образ идеального отца содержит в себе 10 элементов когнитивного компонента. Личностные качества образуют следующую иерархическую структуру: 1) заботливость (r_s = 0,548 при p < 0,001); 2) трудолюбие (r_s = 0,507 при p < 0,001); 3) уважение к другим людям (r_s = 0,485 при p < 0,001); 4) личная независимость (r_s = 0,471 при p < 0,001); 5) успешность (r_s = 0,413 при p < 0,001); 6) уравновешенность (r_s = 0,396 при p < 0,001); 7) выполнение обязанностей (r_s = 0,391 при p < 0,001); 8) ответственность (r_s = 0,296 при p < 0,001); 9) терпеливость (r_s = 0,284 при p < 0,001); 10) эмпатия (r_s = 0,216 при p < 0,001). Положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости указывает на тот факт, что образ собственного отца выступает ориентиром при формировании образа идеального отца у девушек (r_s = 0,459 при p < 0,001). Во многом содержание образов «идеальный отец», «Я – будущий отец» у юношей с ориентацией на ценности личной жизни совпадает с образом идеального отца у девушек с аналогичной структурой ценностных ориентаций в юношеском возрасте. В отличие от юношей образ идеального отца у девушек дополнен таки-

ми качествами, как терпеливость, ответственность, при этом отсутствуют ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере.

В ранней зрелости у юношей с ориентацией на ценности личной жизни образ идеального отца включает в себя 9 личностных качеств и имеет следующую иерархическую структуру: 1) уравновешенность ($r = 0,566$ при $p < 0,001$); 2) трудолюбие ($r = 0,532$ при $p < 0,001$); 3) уважение к другим людям ($r = 0,523$ при $p < 0,001$); 4) личная независимость ($r = 0,513$ при $p < 0,001$); 5) заботливость ($r = 0,503$ при $p < 0,001$); 6) ответственность ($r = 0,444$ при $p = 0,001$); 7) успешность ($r = 0,442$ при $p = 0,001$); 8) терпеливость ($r = 0,425$ при $p = 0,002$); 9) выполнение обязанностей ($r = 0,387$ при $p = 0,005$). Положительная корреляция ($r = 0,329$ при $p = 0,017$) свидетельствует о том, что образ собственного отца тесно взаимосвязан с образом идеального отца.

В данной типологической группе юношей количество личностных качеств в образе Я – будущий отец сокращается до 6 и меняется их иерархия: 1) успешность ($r = 0,553$ при $p < 0,001$); 2) ответственность ($r = 0,461$ при $p = 0,001$); 3) личная независимость ($r = 0,414$ при $p = 0,003$); 4) уравновешенность ($r = 0,37$ при $p = 0,008$); 5) терпеливость ($r = 0,35$ при $p = 0,012$); 6) уважение к другим людям ($r = 0,309$ при $p = 0,028$). У юношей данной группы в образе Я – будущий отец возрастает значимость таких личностных качеств, как успешность, ответственность, личная независимость, терпеливость, но снижается роль уравновешенности, уважения к другим людям. Будущее отцовство рассматривается как достижение счастья ($r_s = 0,413$ при $p = 0,003$). Представления о себе как о будущем отце тесно взаимосвязаны с образом идеального отца ($r = 0,546$ при $p < 0,001$) и своего отца ($r = 0,34$ при $p = 0,015$).

В ранней зрелости у девушек с ориентацией на ценности личной жизни в образе идеального отца увеличилось

количество содержательных характеристик. В представлениях об идеальном отце наблюдается следующая иерархия элементов: 1) заботливость (r_s = 0,593 при $p < 0,001$); 2) уважение к другим людям (r_s = 0,521 при $p < 0,001$); 3) личная независимость (r_s = 0,506 при $p = 0,001$); 4) уравновешенность ($r = 0,488$ при $p < 0,001$); 5) ответственность (r_s = 0,47 при $p < 0,001$); 6) терпеливость (r_s = 0,449 при $p < 0,001$); 7) трудолюбие (r_s = 0,429 при $p < 0,001$); 8) выполнение обязанностей (r_s = 0,385 при $p < 0,001$); 9) успешность (r_s = 0,324 при $p < 0,001$); 10) эмпатия (r_s = 0,304 при $p < 0,001$); 11) положительное отношение к семье как социальному институту (r_s = 0,253 при $p < 0,001$); 12) положительное отношение к собственной семье (r_s = 0,247 при $p < 0,001$). Положительная корреляция (r_s = 0,495 при $p < 0,001$) свидетельствует о том, что на формирование представлений об идеальном отце у девушек оказывает влияние образ собственного отца. Содержание личных качеств в образах «идеальный отец», «Я – будущий отец» у юношей, ориентированных на ценности личной жизни, практически совпадает с образом идеального отца у девушек. В отличие от юношей образ идеального отца у девушек дополнен эмпатией, положительным отношением к семье в целом и собственной семье.

Согласно данным, представленным в табл. 14, в юношеском возрасте у юношей, ориентированных на ценности личной жизни, образ идеальной мамы состоит из 9 элементов когнитивного компонента. Содержание представлений об идеальном материнстве имеет следующую иерархию личностных качеств: 1) заботливость (r_s = 0,488 при $p < 0,001$); 2) успешность (r_s = 0,419 при $p < 0,001$); 3) уважение к другим людям (r_s = 0,414 при $p < 0,001$); 4) трудолюбие (r_s = 0,385 при $p < 0,001$); 5) уравновешенность (r_s = 0,338 при $p = 0,001$); 6) эмпатия (r_s = 0,311 при $p = 0,002$); 7) личная независимость (r_s = 0,28 при $p = 0,006$); 8)

выполнение обязанностей (r_s = 0,233 при p = 0,024); 9) ответственность (r_s = 0,206 при p = 0,045).

В юношеском возрасте у девушек, ориентированных на ценности личной жизни, образ идеальной мамы содержит в себе 11 элементов когнитивного и эмоционального компонентов. Содержательные характеристики имеют следующую иерархическую структуру: 1) заботливость (r_s = 0,53 при p < 0,001); 2) уважение к другим людям (r_s = 0,461 при p < 0,001); 3) личная независимость (r_s = 0,422 при p < 0,001); 4) трудолюбие (r_s = 0,402 при p < 0,001); 5) уравновешенность (r_s = 0,3 при p < 0,001); 6) выполнение обязанностей (r_s = 0,296 при p < 0,001); 7) успешность (r_s = 0,26 при p < 0,001); 8) ответственность (r_s = 0,212 при p = 0,001); 9) терпеливость (r_s = 0,196 при p = 0,001); 10) эмпатия (r_s = 0,195 при p = 0,001); 11) положительное отношение к семейному отдыху и досугу (r_s = 0,173 при p = 0,003).

Таблица 14

Значимые корреляции между представлениями о материнстве и содержательными характеристиками образа у студентов, ориентированных на ценности личной жизни (n = 619)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 97)	Девушки (n = 264)	Юноши (n = 52)	Девушки (n = 206)
Идеальная мама	Когнитивный компонент образа «Идеальная мама»				
	Моя мама	0,616	0,491	0,336	0,493
	Выполнение обязанностей	0,233 (8)	0,296 (6)	-	0,291 (9)
	Заботливость	0,488 (1)	0,53 (1)	0,321 (6)	0,677 (1)
	Личная независимость	0,28 (7)	0,422 (3)	0,463 (3)	0,452 (3)
	Ответственность	0,206 (9)	0,212 (8)	0,292 (7)	0,343 (7)
	Терпеливость	-	0,196 (9)	0,333 (5)	0,317 (8)
	Трудолюбие	0,385 (4)	0,402 (4)	0,43 (4)	0,388 (5)
	Уважение к другим людям	0,414 (3)	0,461 (2)	0,526 (2)	0,472 (2)
	Уравновешенность	0,338 (5)	0,3 (5)	-	0,348 (6)
	Успешность	0,419 (2)	0,26 (7)	0,579 (1)	0,439 (4)
	Эмпатия	0,311 (6)	0,195 (10)	-	0,251 (11)

	Эмоциональный компонент образа «Идеальная мама»				
	Отношение к семье как социальному институту	-	-	-	0,213 (14)
	Отношение к собственной семье	-	-	-	0,24 (12)
	Права и обязанности супругов	-	-	-	0,225 (13)
	Отношение к семейному отдыху и досугу	-	0,173 (11)	-	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальная мама»				
	Внешняя привлекательность	-	-	-	0,283 (10)
Я – будущая мама	Когнитивный компонент образа «Я – будущая мама»				
	Идеальная мама		0,532		0,595
	Моя мама		0,433		0,521
	Выполнение обязанностей		0,334 (6)		0,252 (13)
	Заботливость		0,465 (2)		0,529 (1)
	Личная независимость		0,402 (3)		0,379 (5)
	Ответственность		0,316 (7)		0,401 (4)
	Самоактуализация		0,378		0,446
	Счастье		0,398		0,448
	Терпеливость		0,189 (11)		0,356 (8)
	Трудолюбие		0,393 (4)		0,358 (7)
	Уважение к другим людям		0,483 (1)		0,468 (2)
	Уравновешенность		0,353 (5)		0,439 (3)
	Успешность		0,235 (8)		0,374 (6)
	Эмпатия		0,214 (9)		0,283 (11)
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущая мама»				
	Отношение к семье как социальному институту		0,162 (12)		0,292 (9)
	Отношение к собственной семье		-		0,259 (12)
	Отношение к будущим детям		-		0,219 (14)
	Отношение к разводу		-0,208 (13)		-
	Права и обязанности супругов		-		0,185 (15)
	Отношение к семейному отдыху и досугу		0,192 (10)		-
	Поведенческий компонент образа «Я – будущая мама»				
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера (ролевые притязания)		-	-	0,286 (10)

У девушек данной типологической группы содержательные характеристики образа идеальной мамы во мно-

гом совпадают с образом Я – будущая мама, но меняется их иерархическая структура: 1) уважение к другим людям ($r_s = 0,483$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r_s = 0,465$ при $p < 0,001$); 3) личная независимость ($r_s = 0,402$ при $p < 0,001$); 4) трудолюбие ($r_s = 0,393$ при $p < 0,001$); 5) уравновешенность ($r_s = 0,353$ при $p < 0,001$); 6) выполнение обязанностей ($r_s = 0,334$ при $p < 0,001$); 7) ответственность ($r_s = 0,316$ при $p < 0,001$); 8) успешность ($r_s = 0,235$ при $p < 0,001$); 9) эмпатия ($r_s = 0,214$ при $p < 0,001$); 10) положительное отношение к семейному отдыху и досугу ($r_s = 0,192$ при $p = 0,002$); 11) терпеливость ($r_s = 0,189$ при $p = 0,002$); 12) положительное отношение к семье как социальному институту ($r_s = 0,162$ при $p = 0,003$); 13) негативное отношение к разводу ($r_s = -0,208$ при $p < 0,001$). В образе Я – будущая мама возрастает роль уважения к другим людям, ответственности, эмпатии, при этом снижается значимость таких качеств, как заботливость, успешность, терпеливость. Роль матери ассоциируется со счастьем ($r_s = 0,398$ при $p < 0,001$) и рассматривается как возможность для самоактуализации ($r_s = 0,378$ при $p < 0,001$). Образ Я – будущая мама тесно взаимосвязан с образом идеальной мамы ($r_s = 0,532$ при $p < 0,001$) и образом своей мамы ($r_s = 0,433$ при $p < 0,001$). Содержание образов «идеальная мама», «Я – будущая мама» практические совпадает с образом идеальной мамы у юношей с ориентацией на ценности личной жизни в юношеском возрасте. В отличие от юношей в представлениях о материнстве у девушек присутствуют такие характеристики, как терпеливость, положительное отношение к семейному отдыху и досугу.

В ранней зрелости у юношей, ориентированных на ценности личной жизни, образ идеальной мамы содержит только 7 элементов когнитивного компонента. Личностные качества в представлениях о материнской роли имеют следующую иерархическую структуру: 1) успешность ($r_s =$

0,579 при p < 0,001); 2) уважение к другим людям (r_s = 0,526 при p < 0,001); 3) личная независимость (r_s = 0,463 при p = 0,001); 4) трудолюбие (r_s = 0,43 при p = 0,001); 5) терпеливость (r_s = 0,333 при p = 0,016); 6) заботливость (r_s = 0,321 при p = 0,021); 7) ответственность (r_s = 0,292 при p = 0,036).

В ранней зрелости у девушек с ориентацией на ценности личной жизни образ идеальной мамы содержит в себе наибольшее количество характеристик и имеет следующую иерархическую структуру: 1) заботливость (r_s = 0,677 при p < 0,001); 2) уважение к другим людям (r_s = 0,472 при p < 0,001); 3) личная независимость (r_s = 0,452 при p < 0,001); 4) успешность (r_s = 0,439 при p < 0,001); 5) трудолюбие (r_s = 0,388 при p < 0,001); 6) уравновешенность (r_s = 0,348 при p < 0,001); 7) ответственность (r_s = 0,343 при p < 0,001); 8) терпеливость (r_s = 0,317 при p < 0,001); 9) выполнение обязанностей (r_s = 0,291 при p < 0,001); 10) установка на собственную внешнюю привлекательность, стремление модно и красиво одеваться (r_s = 0,283 при p < 0,001); 11) эмпатия (r_s = 0,251 при p < 0,001); 12) положительное отношение к собственной семье (r_s = 0,24 при p < 0,001); 13) положительное отношение к правам и обязанностям супругов (r_s = 0,225 при p = 0,004); 14) положительное отношение к семье как социальному институту (r_s = 0,213 при p = 0,01).

В образе Я – будущая мама внешняя привлекательность заменяется ролевыми притязаниями в эмоционально-психотерапевтической сфере и появляется положительное отношение к будущим детям. Наблюдается следующая иерархическая структура характеристик: 1) заботливость (r_s = 0,529 при p < 0,001); 2) уважение к другим людям (r_s = 0,468 при p < 0,001); 3) уравновешенность (r_s = 0,439 при p < 0,001); 4) ответственность (r_s = 0,401 при p < 0,001); 5) личная независимость (r_s = 0,379 при p < 0,001); 6) успеш-

ность (r_s = 0,374 при $p < 0,001$); 7) трудолюбие (r_s = 0,358 при $p < 0,001$); 8) терпеливость (r_s = 0,356 при $p < 0,001$); 9) положительное отношение к семье как социальному институту (r_s = 0,292 при $p < 0,001$); 10) стремление оказывать моральную и эмоциональную поддержку членам семьи, то есть ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере (r_s = 0,286 при $p < 0,001$); 11) эмпатия (r_s = 0,283 при $p < 0,001$); 12) положительное отношение к собственной семье (r_s = 0,259 при $p < 0,001$); 13) выполнение обязанностей (r_s = 0,252 при $p < 0,001$); 14) положительное отношение к будущим детям (r_s = 0,219 при $p < 0,001$); 15) положительное отношение к правам и обязанностям супругов (r_s = 0,185 при $p = 0,019$). Будущее материнство воспринимается девушками как счастливое событие (r_s = 0,448 при $p < 0,001$) и новая возможность для самореализации (r_s = 0,446 при $p < 0,001$). Представления о себе как о будущей маме тесно взаимосвязаны с образом идеальной мамы (r_s = 0,595 при $p < 0,001$) и своей мамы (r_s = 0,521 при $p < 0,001$). В отличие от юношей, ориентированных на ценности личной жизни, представления о материнстве (идеальная мама, Я – будущая мама) у девушек содержит большее количество характеристик и дополнены элементами когнитивного (выполнение обязанностей, уравновешенность, эмпатия), эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту, собственной семье, будущим детям, супружеским правам и обязанностям), поведенческого (внешняя привлекательность, ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере) компонентов.

Проведенное исследование, направленное на изучение связи структуры ценностных ориентаций и представлений о родительстве у юношей и девушек в юношеском возрасте и ранней зрелости, позволяет сделать следующие выводы.

1.1. У юношей в возрасте от 17 до 19 лет установлена связь содержательно-структурных характеристик представлений о родительстве со структурой ценностных ориентаций. Все юноши в представлениях о будущем отцовстве ориентируются на образ собственного отца, воспринимают будущее родительство как счастливое событие и новую возможность для самоактуализации. Универсальными личностными качествами в образе идеального отца у юношей в возрасте от 17 до 19 лет являются заботливость, трудолюбие, личная независимость, уравновешенность. У юношей с ориентацией на ценности профессиональной самореализации образ идеального отца содержит выраженность установки на собственную активную родительскую позицию, положительное отношение к семье как социальному институту, терпеливость. Образ Я-будущий отец дополнен уважением к другим людям, положительным отношением к детям и собственной семье, ответственностью, успешностью, эмпатией. Несовпадение структурно-содержательных характеристик в образах идеального отца, Я – будущий отец свидетельствует о возможном внутриличностном конфликте в родительско-воспитательной сфере у юношей, ориентированных на ценности профессиональной самореализации. Юноши, ориентированные на гностические и эстетические ценности, считают, что образу идеального отца также свойственны такие содержательные характеристики, как выполнение обязанностей, уважение к другим людям, ответственность, положительное отношение к собственной семье, успешность. Образ Я – будущий отец во многом совпадает с образом идеального отца и включает в себя эмпатию. У юношей, ориентированных на ценности личной жизни, образ идеального отца дополнен такими содержательными характеристиками, как стремление оказывать моральную и эмоциональную поддержку членам семьи, уважение к другим людям, успеш-

ность, выполнение обязанностей. Содержание образа идеального отца практически совпадает с образом Я – будущий отец. Представления об идеальном отце у юношей и девушек с ориентацией на ценности профессиональной самореализации отличаются. Содержание образов «идеальный отец», «Я – будущий отец» у юношей, ориентированных на гностическо-эстетические ценности или ценности личной жизни, практически совпадает с образом идеального отца у девушек с соответствующей структурой ценностных ориентаций.

1.2. У юношей в юношеском возрасте (от 17 до 19 лет) структура ценностных ориентаций определяет содержание и иерархическую структуру характеристик образа идеальной мамы. Универсальными личностными качествами в образе идеальной мамы являются заботливость, трудолюбие, уважение к другим людям, личная независимость, выполнение обязанностей. У юношей с ориентацией на ценности профессиональной самореализации идеальная мама должна положительно относиться к супружеским правам и обязанностям, проявлять эмпатию, быть терпеливой, положительно относиться к семье как социальному институту, разделять главенство и ответственность в семье. Юноши, ориентированные на гностические и эстетические ценности, считают, что образу идеальной мамы также свойственны такие качества, как уравновешенность, успешность, ответственность, терпеливость, негативное отношение к семейным конфликтам. Юноши, ориентированные на ценности личной жизни, в образе идеальной мамы отмечают такие качества, как успешность, уравновешенность, эмпатия, ответственность.

2.1. У юношей в ранней зрелости (от 20 до 22 лет) выявлена связь структуры ценностных ориентаций с представлениями об отцовстве. Независимо от структуры ценностных ориентаций образ собственного отца выступает

ориентиром при формировании представлений об идеальном отцовстве. Универсальными личностными качествами в образе идеального отца являются уравновешенность, выполнение обязанностей, заботливость, трудолюбие, личная независимость, уважение к другим людям, терпеливость. У юношей, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, образ идеального отца также включает в себя установку на собственную активность в родительско-воспитательной сфере, эмпатию, успешность, ответственность, негативное отношение к разводу, семейным конфликтам, семейному отдыху и досугу. В образе Я – будущий отец почти в два раза сокращается количество содержательных характеристик по сравнению с образом идеального отца. У юношей с ориентацией на гностические и эстетические ценности образ идеального отца дополнен эмпатией и практически совпадает с образом Я – будущий отец. Будущее отцовство воспринимается как счастье и возможность для самореализации. У юношей, ориентированных на ценности личной жизни, образ идеального отца также включает в себя ответственность и успешность. Содержательно-структурные характеристики образов идеальный отец и Я – будущий отец отличаются. Будущее отцовство воспринимается как счастливое событие. Выявлены различия в содержательных характеристиках и иерархической структуре представлений об отцовстве у юношей и девушек, ориентированных на ценности профессиональной самореализации. Содержание личностных качеств в образах «идеальный отец», «Я – будущий отец» у юношей, ориентированных на гностическо-эстетические ценности или ценности личной жизни, практически совпадает с образом идеального отца у девушек с соответствующей структурой ценностных ориентаций.

2.2. У юношей в ранней зрелости (от 20 до 22 лет) структура ценностных ориентаций обуславливает содер-

жание и иерархическую структуру характеристик образа идеальной мамы. Общими личностными качествами в образе идеальной мамы являются трудолюбие, личная независимость, уважение к другим людям, заботливость, успешность, терпеливость. Наличие в образе идеальной мамы таких качеств, как трудолюбие, личная независимость и успешность, свидетельствует о том, что в ранней зрелости современные мужчины не ограничивают женщину социальными ролями жены и матери, которые подразумевают выполнение обязанностей по дому, рождение и воспитание детей, заботу о законном супруге, возрастает значимость общественной и профессиональной активности женщины. У юношей, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, идеальная мама должна быть также уравновешенной, выполнять обязанности, положительно относиться к будущим детям и проявлять эмпатию. Образ идеальной мамы у юношей с ориентацией на гностические и эстетические ценности дополнен такими качествами, как выполнение обязанностей, уравновешенность, ответственность. Юноши, ориентированные на ценности личной жизни, считают, что идеальная мама должна быть ответственной.

3.1. У девушек в возрасте от 17 до 19 лет структура ценностных ориентаций связана с содержательно-структурными характеристиками образа идеального отца. В юношеском возрасте независимо от структуры ценностных ориентаций при формировании представлений об идеальном отцовстве девушки ориентируются на образ собственного отца. Универсальными личностными качествами в образе идеального отца являются заботливость, личная независимость, трудолюбие, уважение к другим людям, терпеливость. У девушек с ориентацией на ценности профессиональной самореализации образ идеального отца дополнен эмпатией, способностью оказывать моральную и эмоцио-

нальную поддержку членам семьи, негативным отношением к семейным конфликтам. Девушки, ориентированные на гностические и эстетические ценности, считают, что образу идеального отца также свойственны такие характеристики, как установка на собственные родительские обязанности в воспитании детей, готовность выполнять роль эмоционального лидера в семье, оказывая моральную поддержку членам семьи, положительное отношение к собственной семье, выполнение обязанностей, успешность, уравновешенность, ответственность, негативное отношение к разводу. Девушки, ориентированные на ценности личной жизни, в образе идеального отца дополнительно отмечают такие качества, как успешность, уравновешенность, выполнение обязанностей, ответственность, эмпатия.

3.2. У девушек в юношеском возрасте (от 17 до 19 лет) структура ценностных ориентаций определяет содержание и иерархическую структуру характеристик в образах идеальная мама, Я – будущая мама. Все девушки воспринимают будущее материнство как счастливое событие. Общими личностными качествами в образе идеальной мамы являются заботливость, личная независимость, уважение к другим людям, трудолюбие, успешность, терпеливость, эмпатия. У девушек с ориентацией на ценности профессиональной самореализации образ идеальной мамы включает в себя негативное отношение к семейным конфликтам и разводу. У девушек, ориентированных на гностическо-эстетические ценности или ценности личной жизни, образ идеальной мамы дополнен такими качествами, как выполнение обязанностей, уравновешенность, ответственность. У девушек с ориентацией на гностические и эстетические ценности в образе идеальной мамы наблюдается негативное отношение к разводу.

У девушек с ориентацией на ценности профессиональной самореализации содержательно-структурные характе-

ристики образа Я – будущая мама отличаются от образа идеальной мамы, что способствует формированию внутриличностного конфликта в родительско-воспитательной сфере. При этом содержание образа Я – будущая мама во многом совпадает с образом идеальной мамы у юношей с ориентацией на ценности профессиональной самореализации в юношеском возрасте. У девушек, ориентированных на гностическо-эстетические ценности или ценности личной жизни, содержание образа идеальной мамы в основном совпадает с образом Я – будущая мама, но меняется иерархия качеств, материнство рассматривается как возможность для самоактуализации. Содержание образов «идеальная мама», «Я – будущая мама» во многом совпадает с образом идеальной мамы у юношей с соответствующей системой ценностей в юношеском возрасте.

4.1. У девушек в ранней зрелости (от 20 до 22 лет) обнаружена связь структуры ценностных ориентаций с представлениями об идеальном отцовстве. Универсальными личностными качествами в образе идеального отца являются заботливость, личная независимость, уважение к другим людям, трудолюбие, терпеливость, успешность, выполнение обязанностей, уравновешенность. У девушек, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, в образе идеального отца присутствуют искажения: наличие негативного отношения отца к главенству и ответственности в семье, установка на незначимость самореализации в профессиональной и общественной сферах, отсутствие активности при реализации хозяйственно-бытовой функции семьи. У девушек с ориентацией на гностические и эстетические ценности образ идеального отца дополняется эмпатией. Образ идеального отца у девушек, ориентированных на ценности личной жизни, дополнительно содержит такие личностные качества, как ответ-

ственность, эмпатия, положительное отношение к семье как социальному институту и собственной семье.

4.2. У девушек в ранней зрелости (от 20 до 22 лет) структура ценностных ориентаций детерминирует содержание и иерархическую структуру характеристик в образах идеальная мама, Я – будущая мама. Общими личностными качествами в образе идеальной мамы являются заботливость, личная независимость, уважение к другим людям, трудолюбие, успешность, выполнение обязанностей, эмпатия. У девушек, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, образ идеальной мамы дополняется терпеливостью. У девушек с ориентацией на гностические и эстетические ценности образ идеальной мамы является противоречивым, так как несмотря на положительное отношение к правам и обязанностям супругов, наблюдается низкая значимость собственных обязанностей в воспитании детей и материнской роли. Образ идеальной мамы у девушек, ориентированных на ценности личной жизни, дополнен такими качествами, как ответственность, терпеливость, внешняя привлекательность, положительное отношение к правам и обязанностям супругов, к семье как социальному институту и собственной семье.

В ранней зрелости содержательно-структурные характеристики образа Я – будущая мама отличаются от образа идеальной мамы. Будущее материнство рассматривается девушками как достижение счастья и новая возможность для самореализации. Содержательные характеристики образа идеальной мамы у девушек и юношей, ориентированных на ценности профессиональной самореализации, в основном совпадают. Выявлены различия в содержательных характеристиках образа идеальной мамы у юношей и девушек, ориентированных на гностическо-эстетические ценности или ценности личной жизни.

Итак, установлено, что структура ценностных ориентаций, возраст и пол определяют содержание и иерархическую структуру характеристик в представлениях о роди-

тельстве (идеальный отец, Я – будущий отец, идеальная мама, Я – будущая мама) у современных студентов.

Резюме

Проведенное исследование, направленное на выявление связи структуры ценностных ориентаций студентов и показателей семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости, позволяет сделать следующие выводы.

1. Выявлены различия в значимости и доступности терминальных ценностей для современных студентов в зависимости от их возраста и пола. Полученные результаты свидетельствуют о том, что дружба является более важной ценностью в юношеском возрасте, а здоровье, материально-обеспеченная жизнь, уверенность в себе приобретают большую значимость в ранней зрелости. Внутриличностные конфликты студентов связаны с нереализованностью таких ценностей, как счастливая семейная жизнь, любовь, материально-обеспеченная жизнь, здоровье. Наличие внутренних вакуумов характерно для таких сфер, как активная деятельная жизнь, красота природы и искусства, творчество, познание. Выявлено, что в ранней зрелости структура ценностных ориентаций становится более гармоничной по сравнению с юношеским возрастом. Отмеченные различия между юношами и девушками в значимости и доступности терминальных ценностей, характерные для юношеского возраста и ранней зрелости, могут быть обусловлены половыми ролями.

2. С помощью кластерного анализа выявлены типологические группы студентов, отличающиеся структурой ценностных ориентаций. Большинство опрошенных студентов ориентированы на ценности личной жизни (57 %). Для них высокозначимыми ценностями являются счастливая семейная жизнь, любовь, здоровье, наличие хороших и

верных друзей. Следующую группу составили студенты, ориентированные на гностические и эстетические ценности (25,2 %). Данные респонденты отличаются значимостью таких ценностей, как познание, творчество, красота природы и искусства. В третью группу вошли студенты, ориентированные на ценности профессиональной самореализации (17,8 %). Значимость активной деятельной жизни, интересной работы, материально обеспеченной жизни, уверенности в себе, свободы как независимости в поступках и действиях отличает студентов этой группы.

3. Полученные результаты обнаруживают, что структура ценностных ориентаций является важным личностным фактором развития семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости. *Студенты, ориентированные на ценности личной жизни*, отличаются высокой значимостью семейных ролей Я – будущий муж / жена, Я – будущий папа / мама, Я – хозяин / хозяйка, Я – сын / дочь как в юношеском возрасте, так и в ранней зрелости. В юношеском возрасте возрастает роль семейных ценностей (родительская семья, брак, моя мама, мой отец, будущая семейная жизнь), положительное восприятие брачно-семейных отношений (семья в целом, Мы – семья, положение личности в структуре семьи, отношение к будущему брачному партнеру, себе, будущим детям, романтической любви, совместному семейному отдыху и досугу, родительской семье и маме), смысложизненные ориентации (цели в жизни, процесс жизни, результативность жизни, осмысленность). В ранней зрелости ценностные ориентации оказывают меньшее влияние на ценностно-эмоциональный компонент семейного самоопределения студентов. Семейные ценности сохраняют свою значимость. Положительная оценка брачно-семейных отношений характерна только для следующих элементов: семья как социальный институт, отношение к будущему брачно-

му партнеру, себе, будущим детям, сексу. В ранней зрелости студенты данной группы отличаются целеустремленностью, удовлетворенностью самореализацией, осмысленностью жизни. В юношеском возрасте и ранней зрелости для студентов характерны ценность настоящего и будущего, доступность сферы счастливой семейной жизни, негативное отношение к разводу. В юношеском возрасте у студентов наблюдается ценность прошлого, негативное отношение к семейным конфликтам, установка на то, что брачный партнер будет выполнять эмоционально-психотерапевтическую функцию в семье. В ранней зрелости у студентов возрастает доступность в сфере активной деятельной жизни. Мотивационный компонент семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости отличается значимостью таких брачных мотивов, как любовь, счастье, гармоничные сексуальные отношения, достижение успеха, материальное благополучие, самоактуализация, личная независимость, безопасность, общение с людьми, признание окружающими, родительство. Для рефлексивного компонента семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости характерны позитивное самоотношение, убежденность в способности контролировать собственную жизнь, выраженность внутриличностного конфликта в брачно-семейных отношениях, дезинтеграция мотивационно-личностной сферы. В юношеском возрасте у студентов, ориентированных на ценности личного счастья, наблюдаются также уверенность в себе и внутренний локус контроля.

В группе *студентов, ориентированных на гностические и эстетические ценности*, обнаружены различия в показателях ценностно-эмоционального, регулятивно-поведенческого, мотивационного, рефлексивного компонентов семейного самоопределения. В юношеском возрасте и ранней зрелости у студентов наблюдаются поло-

жительные установки в отношении к будущему брачному партнеру, себе, будущим детям, сексу. В юношеском возрасте для студентов также характерно положительное восприятие собственной семьи (Мы - семья), родительской семьи, образа мамы, положения личности в структуре семьи, любви романтического типа, семейного отдыха и досуга. В ранней зрелости у студентов наблюдается положительная динамика в смысложизненных ориентациях: увеличивается целеустремленность. В юношеском возрасте для студентов характерны доступность познания и творческой деятельности, нейтральное отношение к семейным конфликтам и разводу. В ранней зрелости проявляются доступность в таких сферах жизнедеятельности, как счастливая семейная жизнь и творчество, негативное отношение к разводу, выраженность установки на то, что родительско-воспитательную и эмоционально-психотерапевтическую функции в семье будет выполнять брачный партнер. В юношеском возрасте у студентов, ориентированных на гностические и эстетические ценности, возрастает вероятность заключения брака из чувства мести (бывшему возлюбленному или на зло своим родителям). В ранней зрелости для студентов указанной группы свойственно убеждение в том, что человек способен контролировать и управлять своей жизнью.

Для *студентов, ориентированных на ценности профессиональной самореализации,* характерны самые низкие показатели когнитивного компонента (Я – будущий муж / жена, Я – будущий папа / мама, Я – хозяин / хозяйка, Я – сын / дочь) семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости. В данной группе студентов регулятивно-поведенческий компонент отличается в юношеском возрасте доступностью познания и негативным отношением к семейным конфликтам. В ранней зрелости у студентов проявляется доступность активной деятельной

жизни, но при этом наблюдается крайне низкая доступность счастливой семейной жизни. У студентов с ориентацией на ценности профессиональной самореализации в юношеском возрасте наблюдается выраженность следующих брачных мотивов: личной независимости, самоактуализации, компенсации чувства одиночества. В ранней зрелости актуализируются такие мотивы вступления в брак, как месть и компенсация чувства одиночества. В юношеском возрасте рефлексивный компонент семейного самоопределения студентов данного кластера характеризуется уверенностью в себе, представлениями о себе как о сильной личности.

4. Результаты показали, что в *представлениях о супружестве* (идеальный муж, Я – будущий муж, идеальная жена, Я – будущая жена) присутствуют как общие черты, так и специфические особенности, обусловленные структурой ценностных ориентаций, возрастом и полом респондентов. Динамика представлений о супружестве в юношеском возрасте и ранней зрелости характеризуется гетерохронностью формирования когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. В основном, представления о супружестве характеризуются преобладанием когнитивного компонента, неполнотой, фрагментарностью сформированности эмоционального и поведенческого компонентов, в некоторых случаях противоречивостью (образ идеального мужа и идеальной жены у девушек с ориентацией на гностические и эстетические ценности в юношеском возрасте, образ идеального мужа у юношей, ориентированных на ценности профессиональной самореализации в ранней зрелости), наличием искажений (образ идеальной жены и Я – будущая жена у девушек с ориентацией на гностические и эстетические ценности в ранней зрелости). В ранней зрелости юноши с ориентацией на ценности профессиональной самореализации предпочитают демократическую (партнерскую)

модель семьи, для которой характерны равноправие супругов и совместное главенство. Юноши с ориентацией на гностические и эстетические ценности выбирают традиционную модель семьи, где женщина ограничена социальными ролями жены и матери. Несовпадение структурно-содержательных характеристик в представлениях об идеальном и реальном супружестве (идеальный муж ≠ Я – будущий муж, идеальная жена ≠ Я – будущая жена) свидетельствует о возможном в будущем внутриличностном конфликте в супружеской сфере у юношей, ориентированных на ценности профессиональной самореализации или ценности личной жизни, и девушек, ориентированных на ценности профессиональной самореализации или гностическо-эстетические ценности.

5. Установлено, что структура ценностных ориентаций, возраст и пол связаны с содержательно-структурными характеристиками *представлений о родительстве* (идеальный отец, Я – будущий отец, идеальная мама, Я – будущая мама) у современных студентов. Как правило, в представлениях о родительстве элементы когнитивного компонента являются универсальной характеристикой. Содержание эмоционального и поведенческого компонентов представлений о родительстве определяется структурой ценностных ориентаций и половозрастными особенностями. В основном представления об отцовстве и материнстве ограничиваются набором отдельных личностных качеств, характеризуются фрагментарностью сформированности эмоционального и поведенческого компонентов, в некоторых случаях искажениями (образ идеального отца у девушек с ориентацией на ценности профессиональной самореализации в ранней зрелости, образ идеальной мамы у девушек с ориентацией на гностические и эстетические ценности в ранней зрелости).

Общими личностными качествами в образе идеального отца являются заботливость, личная независимость, трудо-

любие. У современных студентов в представлениях об отцовстве отсутствует положительное отношение к главенству и ответственности в семье, правам и обязанностям супругов, которые традиционно свойственны ролевой позиции отца в семейной системе. Представления об отцовстве (идеальный отец, Я – будущий отец) у юношей с ориентацией на ценности личной жизни в возрасте от 17 до 19 лет отличаются наличием таких содержательных характеристик, как готовность оказывать эмоциональную и моральную поддержку членам семьи, эмпатия, которые могут стать основой для будущей отцовско-детской интеракции, свойственны для эмоционально вовлеченного или продуктивного отцовства [39; 40; 95].

Современные юноши и девушки в представлениях о материнстве не ограничиваются традиционными социальными ролями, которые подразумевают выполнение обязанностей по дому, рождение и воспитание детей, а стремятся к сочетанию ряда статусных позиций как на уровне института семьи, так и внутри общества как макроинститута (профессиональная и общественная активность). У девушек, ориентированных на ценности профессиональной самореализации или ценности личной жизни, в образе Я – будущая мама появляются ролевые притязания и установки, необходимые для воспитания ребенка. Если в юношеском возрасте у юношей и девушек, имеющих одинаковую структуру ценностных ориентаций, представления о материнстве в основном совпадают, то в ранней зрелости начинают проявляться различия, которые впоследствии могут стать причиной возникновения супружеских конфликтов в родительско-воспитательной сфере.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ С РАЗНОЙ НРАВСТВЕННОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ ЛИЧНОСТИ

Задача этой главы состоит в исследовании нравственности как фактора микроуровня, детерминирующего процесс семейного самоопределения современных студентов на разных этапах возрастного развития: юношеский возраст (от 17 до 19 лет), ранняя зрелость (от 20 до 22 лет). Полученные результаты обнаруживают, что 56 (10,7 %) респондентов имеют эгоцентрическую ориентацию, 55 чел. (10,5 %) – группоцентрическую ориентацию, 95 чел. (18,1 %) – гуманистическую ориентацию, 230 чел. (43,9 %) – миросозидательную ориентацию, 88 чел. (16,8 %) – смешанную ориентацию. Впервые установлена связь нравственных ориентаций личности и содержательных характеристик семейного самоопределения, представлений о супружестве (идеальный муж, идеальная жена, Я – будущий муж, Я – будущая жена) и родительстве (идеальный отец, идеальная мама, Я – будущий отец, Я – будущая мама) на разных этапах возрастного развития.

3.1. Пол и возраст как факторы развития нравственности студенческой молодежи

С помощью критерия Манна-Уитни между юношами и девушками выявлены достоверные различия в таких показателях, как происхождение нравственности (значение критерия $U = 22063$ при уровне значимости $p = 0,005$), значимость морали для общества ($U = 20496$ при $p = 0,002$), воздаяние за добро и зло ($U = 19050$ при $p < 0,001$), представление о нравственности как о силе или слабости личности ($U = 21720$ при $p = 0,022$), эмоциональный компонент обязательности соблюдения нравственных норм ($U =$

20208 при p = 0,001), когнитивный компонент активности нравственного поведения (U = 21703 при p = 0,02), эмоциональный компонент активности нравственного поведения (U = 19780,5 при p < 0,001), гуманистическая ориентация (U = 19493,5 при p < 0,001), миросозидательная ориентация (U = 20840,5 при p = 0,004). Рис. 7 демонстрирует нам, что у юношей в большей степени развит эмоциональный компонент активности нравственного поведения. Девушки отличаются от юношей более высокими значениями происхождения нравственности, значимости морали для общества, воздаяния за добро и зло, представлением о нравственности как о силе личности, эмоционального компонента обязательности соблюдения нравственных норм, когнитивного компонента активности нравственного поведения, гуманистической и миросозидательной ориентациями.

Рис. 7. Различия в показателях нравственности между юношами и девушками, значение медиан

В зависимости от возраста респондентов достоверные различия обнаружены для следующих переменных: значимость морали для общества (U = 27315 при p = 0,001), воздаяние за добро и зло (U = 25869,5 при p < 0,001), представление о нравственности как о силе или слабости личности (U = 23769,5 при p < 0,001), эмоциональный компонент обязательности соблюдения нравственных норм (U = 27432,5 при p = 0,001), конативный компонент активности нравственного поведения (U = 27401,5 при p = 0,001), группоцентрическая ориентация (U = 29406 при p = 0,03), гуманистическая ориентация (U = 25513 при p < 0,001), миросозидательная ориентация (U = 25359,5 при p < 0,001). Из рис. 8 видно, что в юношеском возрасте вышеперечисленные составляющие нравственности имеют более высокие значения по сравнению с ранней зрелостью.

Рис. 8. Различия в показателях нравственности в юношеском возрасте и ранней зрелости, значение медиан

Итак, пол и возраст определяют особенности развития представлений о нравственности, нравственных стратегий и нравственных ориентаций личности современных студентов [399].

Проведенное исследование, направленное на изучение влияния социально-демографических факторов на формирование нравственности у студентов цифрового поколения, позволяет сделать следующие выводы.

1. Принадлежность к определенной гендерной и возрастной группе в значительной степени определяет особенности представлений о нравственности и морали, нравственные стратегии и нравственные ориентации личности студентов. Юноши больше, чем девушки, склонны к стратегии активности нравственного поведения на эмоциональном уровне. В отличие от юношей, девушки в большей мере согласны с тем, что происхождение нравственности является естественным свойством любого сообщества, признают высокую значимость моральных принципов для общества, нравственные поступки должны вознаграждаться, а зло наказываться, нравственное поведение является проявлением силы личности, принимают стратегию обязательности соблюдения нравственных норм на эмоциональном уровне, стратегию активности нравственного поведения на когнитивном уровне, более склонны к гуманистической и миросозидательной ориентациям.

2. Принадлежность к той или иной возрастной группе оказывает определенное влияние на развитие нравственной сферы у студентов. Для студентов в юношеском возрасте характерны относительно большая значимость морали для общества, воздаяния за добро и зло, представления о нравственности как о силе личности, большая склонность к стратегии обязательности соблюдения нравственных норм на эмоциональном уровне, к стратегии активности нравственного поведения на конативном уровне, группоцентри-

ческая, гуманистическая и миросозидательная ориентации личности. Для старшей возрастной когорты (от 20 до 22 лет) свойственно постепенное снижение значимости вышеуказанных показателей. Следовательно, юношеский возраст (от 17 до 19 лет) является сенситивным периодом для формирования нравственности у студенческой молодежи.

Таким образом, частная гипотеза о том, что социально-демографические факторы (пол, возраст) обуславливают особенности представлений о нравственности и морали, нравственные стратегии и нравственные ориентации личности студентов цифрового поколения, в целом подтвердилась.

3.2. Исследование связи семейного самоопределения и нравственных ориентаций современных студентов

В рамках реализации второй задачи данного этапа исследования – выявлении особенностей семейного самоопределения в зависимости от доминирующей нравственной ориентации личности в юношеском возрасте и ранней зрелости – с помощью однофакторного дисперсионного анализа для независимых выборок (F) и непараметрического критерия Краскела-Уоллеса (H) мы оценили достоверность различий в содержательно-структурных характеристиках семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации на разных этапах возрастного развития [172].

С помощью методики «Нравственное самоопределение личности» А.Е. Воробьёвой, А.Б. Купрейченко установлено, что 56 (10,7 %) респондентов имеют эгоцентрическую ориентацию, 55 чел. (10,5 %) – группоцентрическую ориентацию, 95 чел. (18,1 %) – гуманистическую ориентацию, 230 чел. (43,9 %) – миросозидательную ориентацию, 88 чел. (16,8 %) – смешанную ориентацию (рис. 9).

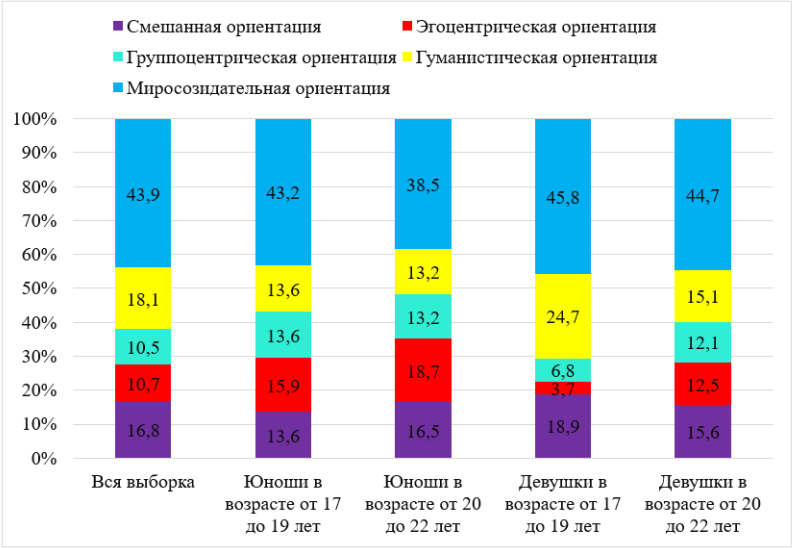

Рис. 9. Результаты диагностики нравственной ориентации личности студентов цифрового поколения, %

В группе юношей 44 чел. (32,6 %) юношеского возраста и 91 чел. (67,4 %) ранней зрелости. Полосовые диаграммы рис. 9 демонстрируют, что среди представителей юношеского возраста 7 чел. (15,9 %) имеют эгоцентрическую ориентацию, 6 чел. (13,6 %) – группоцентрическую ориентацию, 6 чел. (13,6 %) – гуманистическую ориентацию, 19 чел. (43,2 %) – миросозидательную ориентацию, 6 чел. (13,6 %) смешанную ориентацию. В возрастной группе ранней зрелости у юношей выявлено 17 чел. (18,7 %) с эгоцентрической ориентацией, 12 чел. (13,2 %) с группоцентрической ориентацией, 12 чел. (13,2 %) с гуманистической ориентацией, 35 чел. (38,5 %) с миросозидательной ориентацией, 15 чел. (16,5 %) со смешанной ориентацией.

В группе девушек опрошено 389 чел. Из них лиц юношеского возраста – 190 чел. (48,8 %), ранней зрелости – 199 чел. (51,2 %). Из рис. 9 видно, что в группе юношеского возраста у 7 чел. (3,7 %) наблюдается эгоцентри-

ческая ориентация, у 13 чел. (6,8 %) – группоцентрическая ориентация, у 47 чел. (24,7 %) – гуманистическая ориентация, у 87 чел. (45,8 %) – миросозидательная ориентация, у 36 чел. (18,9 %) – смешанная ориентация. В возрастной группе ранней зрелости выявлено 25 чел. (12,5 %) с эгоцентрической ориентацией, 24 чел. (12,1 %) с группоцентрической ориентацией, 30 чел. (15,1 %) с гуманистической ориентацией, 89 чел. (44,7 %) с миросозидательной ориентацией, 31 чел. (15,6 %) со смешанной ориентацией.

Особенности семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации личности в юношеском возрасте

Согласно данным таблицы В.1 (Приложение В) в юношеском возрасте в когнитивном компоненте семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации личности обнаружены различия на уровне статистической значимости для переменной Я – будущий муж / жена (H = 12,47 при p = 0,006). Значения медиан (рис. 10) свидетельствуют о том, что в юношеском возрасте образ «Я – будущий муж / жена» является более значимым для студентов с миросозидательной ориентацией личности.

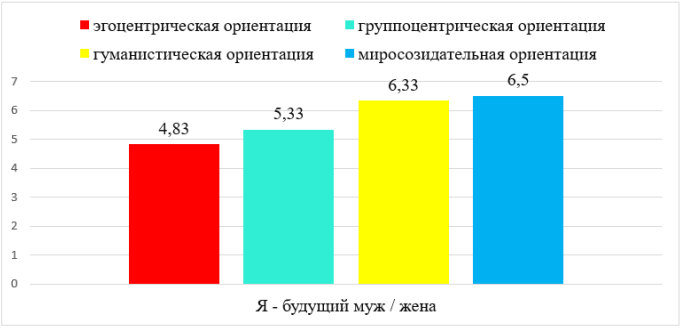

Рис. 10. Различия в элементе когнитивного компонента семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации студентов в юношеском возрасте, значение медиан

В юношеском возрасте нравственная ориентация личности обуславливает особенности развития таких элементов ценностно-эмоционального компонента семейного самоопределения, как брак (H = 11,14 при p = 0,011), ценность счастливой семейной жизни (H = 13,654 при p = 0,003), ценность любви (H = 9,668 при p = 0,022). Из рис. 11 видно, что для студентов с гуманистической ориентацией брак, ценности счастливой семейной жизни и любви являются наиболее значимыми.

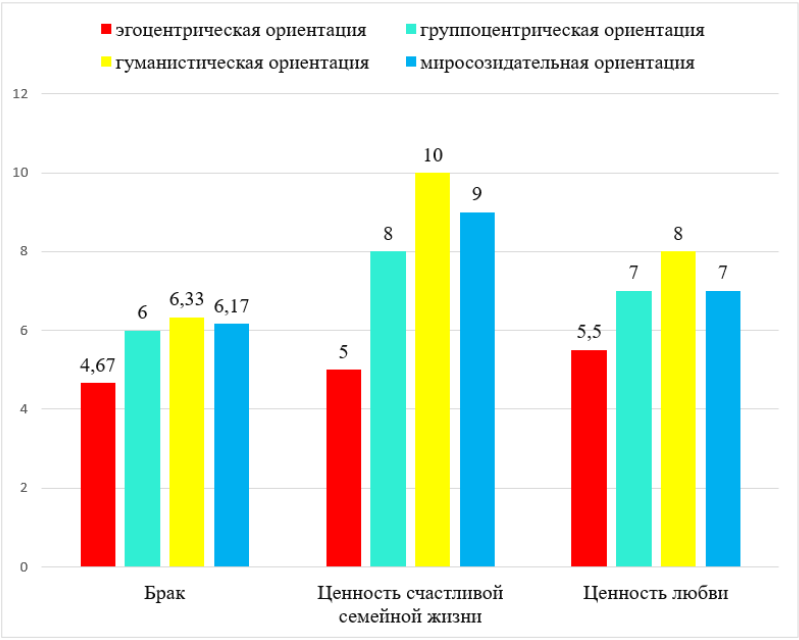

Рис. 11. Различия в элементах ценностно-эмоционального компонента семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации студентов в юношеском возрасте, значение медиан

В регулятивно-поведенческом компоненте семейного самоопределения различия на уровне статистической значимости выявлены для шкалы «социальная активность (ролевые притязания)» (H = 9,159 при p = 0,027). Столби-

ковые диаграммы рис. 12 демонстрируют нам, что у студентов с группоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями выражена потребность в собственной самореализации в профессиональной или общественной сфере, удовлетворение которой необходима для стабильности брачно-семейных отношений.

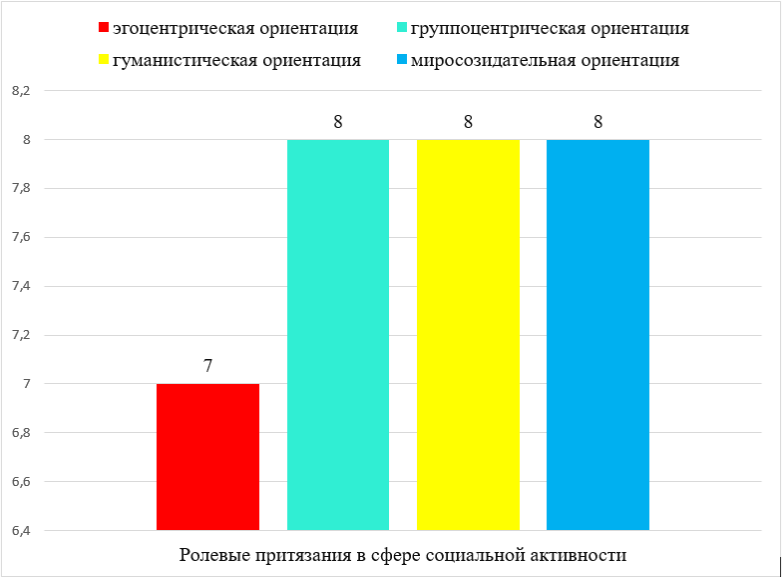

Рис. 12. Различия в элементе регулятивно-поведенческого компонента семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации студентов в юношеском возрасте, значение медиан

В юношеском возрасте выявлены достоверные различия для таких брачных мотивов, как безопасность (H = 13,756 при p = 0,003), компенсация чувства одиночества (F = 4,229 при p = 0,006), месть (H = 11,748 при p = 0,008), признание окружающими (H = 10,907 при p = 0,012), самоактуализация (H = 11,578 при p = 0,009), счастье (H = 8,213 при p = 0,042). Из рис. 13 видно, что безопасность, признание окружающими, самоактуализация, счастье являются более важными мотивами вступления в брак для студентов

с миросозидательной ориентацией личности. Студенты с эгоцентрической ориентацией отличаются выраженностью таких брачных мотивов, как месть и компенсация чувства одиночества.

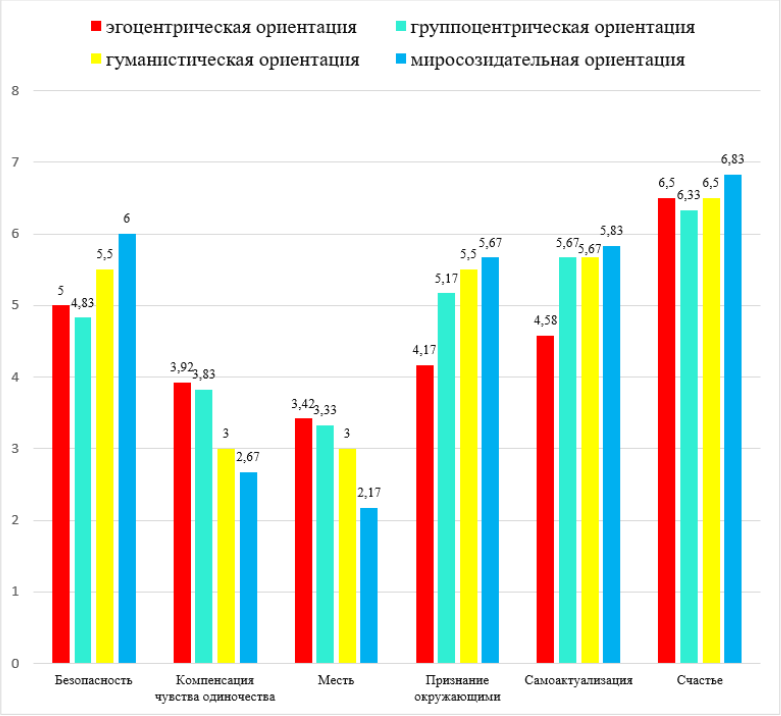

Рис. 13. Различия в элементах мотивационного компонента семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации студентов в юношеском возрасте, значение медиан

В показателях рефлексивного компонента семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации личности установлены различия на уровне статистической значимости для переменных «внутриличностный конфликт в сфере счастливой семейной жизни» (H = 8,014 при p = 0,046), «индекс рассогласования в мотивационно-личностной сфере» (F = 3,504 при p = 0,017). Студенты с

гуманистической и миросозидательной ориентациями отличаются выраженностью внутриличностного конфликта в сфере брачно-семейных отношений (рис. 14). Для студентов с миросозидательной ориентаций характерна дезинтеграция в мотивационно-личностной сфере.

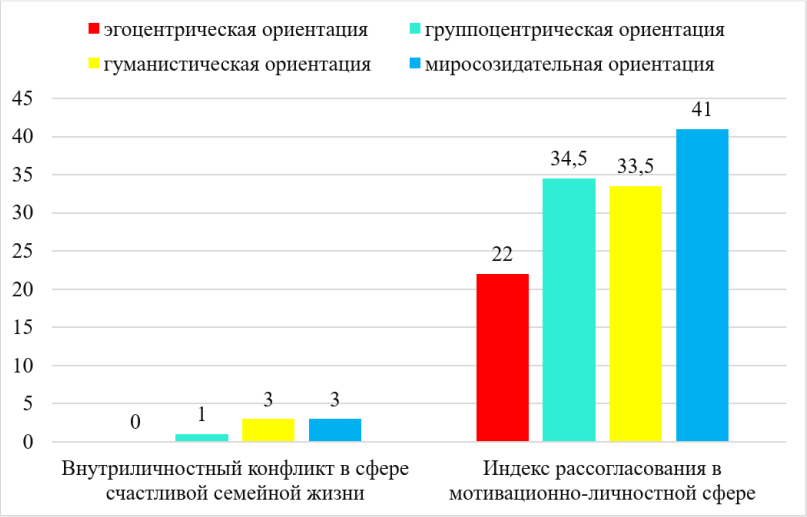

Рис. 14. Различия в элементах рефлексивного компонента семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации студентов в юношеском возрасте, значение медиан

Итак, в юношеском возрасте доминирующая нравственная ориентация личности определяет особенности развития элементов когнитивного, ценностно-эмоционального, регулятивно-поведенческого, мотивационного и рефлексивного компонентов семейного самоопределения студентов.

Особенности семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации личности в ранней зрелости

Результаты, представленные в таблице В.2 (Приложение В), свидетельствуют о том, что в возрасте от 20 до 22 лет в когнитивном компоненте семейного самоопределения достоверные различия в зависимости от нравственной ориентации студентов обнаружены для переменной «Я – будущий папа / Я – будущая мама» (H = 8,247 при p = 0,041). Из рис. 15 видно, что в ранней зрелости будущая родительская роль имеет наибольшую ценность для студентов с эгоцентрической и миросозидательной ориентациями.

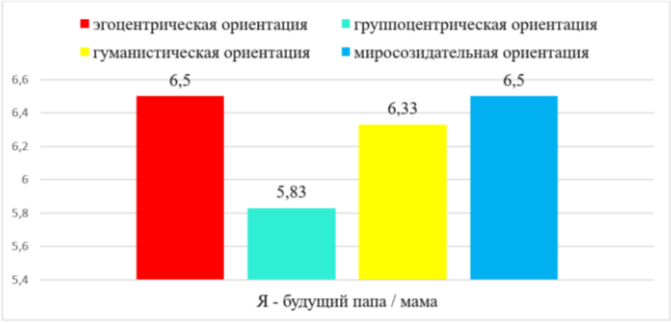

Рис. 15. Различия в элементе когнитивного компонента семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации студентов в ранней зрелости, значение медиан

В ранней зрелости нравственные ориентации личности в большей степени определяют особенности развития ценностно-эмоционального компонента семейного самоопределения по сравнению с юношеским возрастом. Так, нравственные ориентации определяют значимость ценностей брачно-семейных отношений и смысложизненных ориентаций студентов. В ценностно-эмоциональном компоненте выявлены различия на уровне статистической значимости для следующих элементов: ценность счастливой семейной жизни (H = 13,623 при p = 0,003), отношение к романтической любви (H = 8,813 при p = 0,032), цели в жизни (H = 14,539 при p = 0,002), результативность жизни (F = 3,81 при

p = 0,011), осмысленность жизни (F = 4,862 при p = 0,003). Согласно значениям медиан (рис. 16) ценность счастливой семейной жизни является наиболее значимой для студентов с миросозидательной ориентацией личности. Студенты с группоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями отличаются положительным отношением к любви романтического типа. Для респондентов с гуманистической ориентацией свойственно наличие целей в будущем, которые делают жизнь осмысленной и задают временную перспективу. Удовлетворенность самореализацией, ощущение продуктивности и осмысленности пройденного отрезка жизни характерны для студентов с гуманистической и миросозидательной ориентациями личности. Высокий уровень осмысленности жизни наблюдается у респондентов с миросозидательной ориентацией.

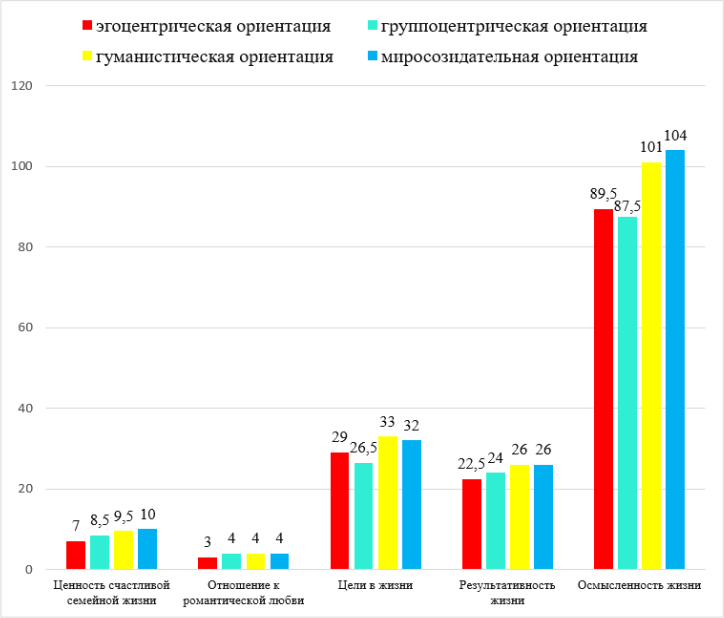

Рис. 16. Различия в элементах ценностно-эмоционального компонента семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации студентов в ранней зрелости, значение медиан

По сравнению с юношеским этапом онтогенеза в ранней зрелости нравственные ориентации личности в большей степени детерминируют особенности регулятивно-поведенческого компонента семейного самоопределения. Обнаружены достоверные различия для таких элементов, как мое прошлое ($F = 3{,}319$ при $p = 0{,}021$), ролевые притязания в сфере социальной активности ($H = 18{,}646$ при $p < 0{,}001$), ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере ($H = 10{,}851$ при $p = 0{,}013$). Из рис. 17 видно, что для студентов с гуманистической ориентацией собственное прошлое имеет наибольшую ценность. Студенты с миросозидательной ориентацией отличаются выраженностью ролевых притязаний в сфере социальной активности. Ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере характерны для респондентов с группоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями личности.

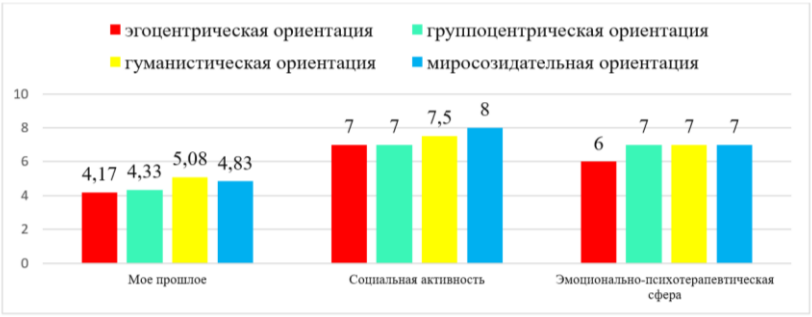

Рис. 17. Различия в элементах регулятивно-поведенческого компонента семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации студентов в ранней зрелости, значение медиан

Нравственные ориентации оказывают равнозначное влияние на развитие мотивационного компонента семейного самоопределения студентов в юношеском возрасте и ранней зрелости. В возрасте от 20 до 22 лет выявлены достоверные различия для таких брачных мотивов, как без-

опасность (H = 9,523 при p = 0,023), гармоничные сексуальные отношения (H = 10,365 при p = 0,016), достижение успеха (H = 9,772 при p = 0,021), месть (H = 26,843 при p < 0,001), самоактуализация (F = 3,629 при p = 0,014), счастье (H = 8,796 при p = 0,032). Столбиковые диаграммы (рис. 18) наглядно представляют нам, что студенты с миросозидательной ориентацией отличаются выраженностью таких мотивов вступления в брак, как безопасность, гармоничные сексуальные отношения, достижение успеха, самоактуализация, счастье. У студентов с эгоцентрической ориентацией наблюдается самая высокая вероятность заключения брака из чувства мести.

Рис. 18. Различия в элементах мотивационного компонента семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации студентов в ранней зрелости, значение медиан

В ранней зрелости нравственные ориентации определяют особенности развития рефлексивного компонента семейного самоопределения в большей степени по сравнению с юношеским этапом онтогенеза. Установлены достоверные различия для следующих переменных: «уверенность в себе» (H = 8,312 при p = 0,04), «локус контроля – Я» (H = 10,912 при p = 0,012), «локус контроля – жизнь» (F = 4,189 при p = 0,007). Значения медиан (рис. 19) свидетельствуют о том, что респонденты с гуманистической и миросозидательной ориентациями отличаются уверенностью в себе, представлениями о себе как о сильной лично-

сти, обладающей свободой выбора. У студентов с миросозидательной ориентацией в большей мере проявляется способность управлять своей судьбой, свободно принимая решения и воплощая их в жизнь.

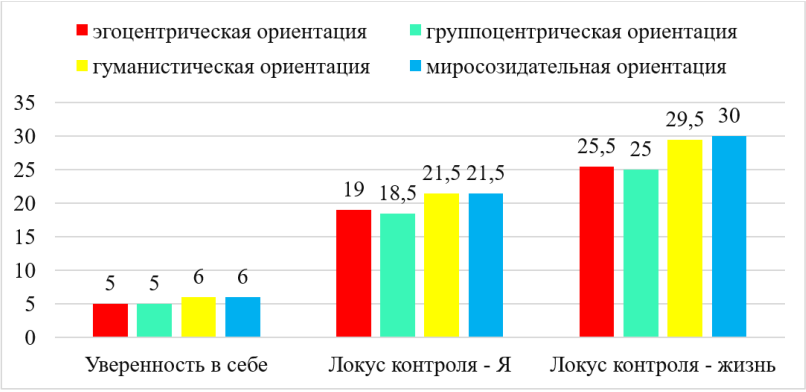

Рис. 19. Различия в элементах рефлексивного компонента семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации студентов в ранней зрелости, значение медиан

Итак, в ранней зрелости нравственная ориентация личности обуславливает особенности развития элементов когнитивного, ценностно-эмоционального, регулятивно-поведенческого, мотивационного и рефлексивного компонентов семейного самоопределения студентов.

Таким образом, нравственные ориентации оказывают равнозначное влияние на развитие когнитивного и мотивационного компонентов семейного самоопределения студентов в юношеском возрасте и ранней зрелости. Нравственные ориентации личности в большей степени определяют особенности развития ценностно-эмоционального, регулятивно-поведенческого и рефлексивного компонентов семейного самоопределения в ранней зрелости по сравнению с юношеским этапом возрастного развития. Следовательно, при организации психолого-педагогического сопровожде-

ния процесса семейного самоопределения студентов посредством развития духовно-нравственной сферы (гуманистической и миросозидательной направленности) необходимо учитывать, что сенситивным периодом воспитывающих воздействий является ранняя зрелость.

Итак, в проведенном эмпирическом исследовании нам удалось зафиксировать и проанализировать различия в структурно-содержательных характеристиках семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации личности в юношеском возрасте и ранней зрелости. Это согласуется с данными исследований о том, что семейное самоопределение и брачно-семейные представления подвержены возрастным изменениям [209; 378].

Таким образом, частная гипотеза о том, что структурно-содержательные характеристики семейного самоопределения обусловлены нравственной ориентацией личности и возрастом респондентов, в целом подтвердилась.

3.3. Представления о супружестве в зависимости от нравственных ориентаций студентов поколения Z

Далее, при решении третьей задачи исследования – выявлении особенностей представлений о супружестве в зависимости от нравственной ориентации студентов – было установлено, что у юношей и девушек в представлениях о супружестве присутствуют как универсальные качества, так и специфические особенности, обусловленные влиянием нравственных ориентаций, возрастом и полом [394].

Согласно данным таблицы 15 у юношей в возрасте от 17 до 19 лет с эгоцентрической ориентацией личности образ идеального мужа содержит 4 элемента когнитивного и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики представлений об идеальном супруге имеют следующую иерархическую структуру: 1) сексуальность (r_s = 0,853 при p = 0,015); 2) ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере (r_s = 0,851 при p = 0,032); 3) уважение к другим людям (r_s = 0,837 при p = 0,019); 4) успешность (r_s = 0,8 при p = 0,031). Формирование образа «идеальный муж» тесно взаимосвязано с образом собственного отца (r_s = 0,843 при p = 0,017).

Таблица 15

Значимые корреляции между представлениями о супружеской роли мужа и содержательными характеристиками образа у студентов с эгоцентрической ориентацией личности (n = 56)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 7)	Девушки (n = 7)	Юноши (n = 17)	Девушки (n = 25)
Идеальный муж	Когнитивный компонент образа «Идеальный муж»				
	Мой отец	0,843	-	0,567	0,415
	Выполнение обязанностей	-	-	0,569 (4)	-
	Заботливость	-	-	0,72 (1)	0,464 (2)
	Ответственность	-	0,763 (1)	0,588 (3)	-
	Сексуальность	0,853 (1)	-	-	-
	Терпеливость	-	-	0,529 (5)	0,447 (3)
	Уважение к другим людям	0,837 (3)	-	0,494 (6)	0,647 (1)
	Уравновешенность	-	-	-	0,404 (4)
	Успешность	0,8 (4)	-	-	-
	Эмоциональный компонент образа «Идеальный муж»				
	Отношение к конфликтам	-	-	-	-0,437 (6)
	Поведенческий компонент образа «Идеальный муж»				
	Интимно – сексуальная шкала	-	-0,768 (2)	-	-0,434 (5)

	Социальная активность	-	-	0,599 (2)	-
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера	0,851 (2)	-	-	-
Я – будущий муж	Когнитивный компонент образа «Я – будущий муж»				
	Идеальный муж	-		0,721	
	Мой отец	0,88		0,573	
	Выполнение обязанностей	-		0,564 (4)	
	Заботливость	-		0,708 (1)	
	Личная независимость	-		0,547 (6)	
	Сексуальность	0,887 (3)		-	
	Трудолюбие	-		0,567 (3)	
	Уважение к другим людям	-		0,661 (2)	
	Уравновешенность	-		0,551 (5)	
	Эмпатия	0,879 (4)		-	
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущий муж»				
	Отношение к семье как социальному институту	1 (1)		-	
	Отношение к будущему брачному партнеру	0,845 (5)		-	
	Отношение к любви романтического типа	0,891 (2)		-	

Образ «Я – будущий муж» отличается актуализацией элементов эмоционального компонента, которые имеют следующую иерархию: 1) положительное отношение к семье как социальному институту ($r_s = 1$ при $p < 0,001$); 2) положительное отношение к романтической любви ($r_s = 0,891$ при $p = 0,007$); 3) сексуальность ($r = 0,887$ при $p = 0,008$); 4) эмпатия ($r = 0,879$ при $p = 0,009$); 5) положительное отношение к будущему брачному партнеру ($r_s = 0,845$ при $p = 0,017$). Отсутствие корреляции на уровне статистической значимости между переменными «идеальный муж» и «Я – будущий муж», не совпадение содержательных характеристик и их иерархии свидетельствуют о расхождении представлений об идеальном и реальном супружестве у юношей с эгоцентрической ориентацией. У юношей данной типологической группы высока вероятность возникновения внутриличностных конфликтов в супружеской сфере. Отец является ориентиром при формировании представлений о будущем супружестве ($r = 0,88$ при $p = 0,009$).

В юношеском возрасте у девушек с эгоцентрической ориентацией личности образ идеального мужа ограничивается только 2 элемента когнитивного и поведенческого компонентов: 1) ответственность (r = 0,763 при p = 0,046); 2) недооценка сексуальных отношений в супружестве (r = -0,768 при p = 0,044). Наличие искажения в образе идеального мужа у девушек в виде низкой значимости сексуальной сферы в браке при наличии у юношей сексуальности в когнитивном компоненте представлений об идеальном муже и Я – будущий муж позволяют прогнозировать риск возникновения супружеских конфликтов, связанных с неудовлетворенностью интимно-сексуальных потребностей.

В ранней зрелости у юношей с эгоцентрической ориентацией представления о супружестве изменяются. Представления об идеальном муже содержат большее количество элементов когнитивного компонента. Уважение к другим людям является инвариантной характеристикой в образе идеального мужа в юношеском возрасте и ранней зрелости. Наблюдается следующая иерархия содержательных характеристик: 1) заботливость (r = 0,72 при p = 0,001); 2) ролевые притязания в сфере социальной активности (r_s = 0,599 при p = 0,014); 3) ответственность (r = 0,588 при p = 0,013); 4) выполнение обязанностей (r = 0,569 при p = 0,017); 5) терпеливость (r = 0,529 при p = 0,029); 6) уважение к другим людям (r = 0,494 при p = 0,044). По сравнению с юношеским этапом онтогенеза в представлениях об идеальном муже отсутствуют такие элементы, как сексуальность, успешность, ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере. Положительный коэффициент корреляции означает, что в ранней зрелости юноши воспринимают своего отца в качестве образца идеального мужа (r = 0,567 при p = 0,018).

В ранней зрелости по сравнению с юношеским возрастом в представлениях о будущем супружестве у юношей отсутствуют элементы когнитивного (сексуальность) и

эмоционального (положительное отношение к семье в целом, любви романтического типа, будущему брачному партнеру) компонентов. В образе «Я – будущий муж» присутствуют только элементы когнитивного компонента, которые образуют следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r = 0,708$ при $p = 0,001$); 2) уважение к другим людям ($r = 0,661$ при $p = 0,004$); 3) трудолюбие ($r = 0,567$ при $p = 0,018$); 4) выполнение обязанностей ($r = 0,564$ при $p = 0,018$); 5) уравновешенность ($r = 0,551$ при $p = 0,022$); 6) личная независимость ($r = 0,547$ при $p = 0,023$). В отличие от образа идеального мужа образ Я – будущий муж не содержит таких характеристик, как ответственность, терпеливость, ролевые притязания в сфере социальной активности, но включает в себя личную независимость, трудолюбие, уравновешенность. Формирование образа Я – будущий муж тесно взаимосвязано с образом своего отца ($r = 0,573$ при $p = 0,016$). Представления о себе как о будущем брачном партнере положительно коррелируют с образом идеального мужа ($r = 0,721$ при $p = 0,001$).

В ранней зрелости у девушек с эгоцентрической ориентацией в представлениях об идеальном муже увеличивается количество содержательных характеристик. Образ идеального мужа включает в себя 6 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, которые имеют следующую иерархическую структуру: 1) уважение к другим людям ($r_s = 0,647$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r_s = 0,464$ при $p = 0,019$); 3) терпеливость ($r_s = 0,447$ при $p = 0,025$); 4) уравновешенность ($r_s = 0,404$ при $p = 0,045$); 5) недооценка сексуальных отношений в супружестве ($r_s = -0,434$ при $p = 0,03$); 6) негативное отношение к семейным конфликтам ($r_s = -0,437$ при $p = 0,029$). В отличие от юношеского возраста в ранней зрелости в образе идеального мужа появляются такие личностные качества, как заботливость, терпеливость, уважение к другим людям,

уравновешенность, при этом отсутствует ответственность. Выявленная положительная корреляция между переменными «идеальный муж» и «мой отец» (r_s = 0,415 при p = 0,039) означает, что в ранней зрелости в представлениях об идеальном муже девушки начинают ориентироваться на собственного отца.

В юношеском возрасте у юношей с эгоцентрической ориентацией личности образ идеальной жены включает в себя 6 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов (табл. 16). Содержательные характеристики представлений об идеальной жене имеют следующую иерархию: 1) уравновешенность (r = 0,92 при p = 0,003); 2) уважение к другим людям (r = 0,901 при p = 0,006); 3) сексуальность (r = 0,837 при p = 0,019); 4) успешность (r = 0,819 при p = 0,024); 5) личностная идентификация с супругом (r_s = 0,81 при p = 0,05); 6) негативное отношение к себе (r_s = -0,882 при p = 0,009). В образе «идеальная жена» присутствуют когнитивные искажения: будущая жена должна негативно относиться к себе, но при этом разделять интересы и потребности своего мужа. Кроме того, большее количество содержательных характеристик в образе «идеальная жена» по сравнению с представлениями об «идеальном муже» и «Я – будущий муж» указывают на тот факт, что юноши при реализации супружеской роли будут предъявлять больше требований и ожиданий к брачному партнеру, чем к себе. При формировании представлений об идеальном брачном партнере юноши ориентируются на образ своей мамы (r_s = 0,805 при p = 0,029).

В юношеском возрасте у девушек с эгоцентрической ориентацией не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальная жена» и «моя мама», а также содержательными характеристиками. Образ «Я – будущая жена» состоит из 6 элементов когнитивного и эмоционального компонентов. Наблюдается следующая иерархия содержательных характеристик: 1) положительное отноше-

ние к романтической любви (r_s = 0,927 при p = 0,003); 2) положительное отношение к собственной семье (r_s = 0,908 при p = 0,005); 3) положительное отношение к будущему брачному партнеру (r_s = 0,881 при p = 0,009); 4) положительное отношение к семье как социальному институту (r_s = 0,825 при p = 0,022); 5) выполнение обязанностей (r = 0,801 при p = 0,03); 6) положительное отношение к себе (r_s = 0,761 при p = 0,047). В когнитивном, эмоциональном и поведенческом компонентах представлений об идеальной жене у юношей и образа «Я – будущая жена» у девушек с эгоцентрической ориентацией содержание и иерархия характеристик отличаются. Не обнаружена корреляция на уровне статистической значимости между переменными «Я – будущая жена» и «идеальная жена», «моя мама».

Таблица 16

Значимые корреляции между представлениями о супружеской роли жены и содержательными характеристиками образа у студентов с эгоцентрической ориентацией личности (n = 56)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 7)	Девушки (n = 7)	Юноши (n = 17)	Девушки (n = 25)
Идеальная жена	Когнитивный компонент образа «Идеальная жена»				
	Моя мама	0,805	-	0,842	0,501
	Выполнение обязанностей	-	-	0,629 (5)	-
	Заботливость	-	-	0,782 (1)	0,705 (2)
	Личная независимость	-	-	0,744 (2)	0,718 (1)
	Сексуальность	0,837 (3)	-	0,655 (3)	-
	Терпеливость	-	-	0,611 (6)	-
	Трудолюбие	-	-	0,595 (8)	-
	Уважение к другим людям	0,901 (2)	-	0,607 (7)	0,528 (3)
	Уравновешенность	0,92 (1)	-	0,638 (4)	-
	Успешность	0,819 (4)	-	0,489 (10)	-
	Эмоциональный компонент образа «Идеальная жена»				
	Отношение к себе	-0,882 (6)	-	-	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальная жена»				
	Личностная идентификация с супругом	0,81 (5)	-	-	-

	Эмоционально-психотерапевтическая сфера	-	-	0,556 (9)	-
Я – будущая жена	Когнитивный компонент образа «Я – будущая жена»				
	Идеальная жена		-		0,582
	Моя мама		-		0,647
	Выполнение обязанностей		0,801 (5)		-
	Заботливость		-		0,648 (1)
	Личная независимость		-		0,443 (5)
	Терпеливость		-		0,615 (2)
	Уважение к другим людям		-		0,47 (4)
	Уравновешенность		-		0,596 (3)
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущая жена»				
	Отношение к семье как социальному институту		0,825 (4)		-
	Отношение к собственной семье		0,908 (2)		-
	Отношение к будущему брачному партнеру		0,881 (3)		-
	Отношение к себе		0,761 (6)		-
	Отношение к любви романтического типа		0,927 (1)		-

В ранней зрелости в представлениях об идеальной жене у юношей с эгоцентрической ориентацией увеличивается количество содержательных характеристик по сравнению с юношеским возрастом. Образ идеальной жены состоит из 10 элементов когнитивного и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики представлений об идеальной жене имеют следующую иерархию: 1) заботливость ($r_s = 0,782$ при $p < 0,001$); 2) личная независимость ($r_s = 0,744$ при $p = 0,001$); 3) сексуальность ($r_s = 0,655$ при $p = 0,004$); 4) уравновешенность ($r_s = 0,638$ при $p = 0,006$); 5) выполнение обязанностей ($r_s = 0,629$ при $p = 0,007$); 6) терпеливость ($r_s = 0,611$ при $p = 0,009$); 7) уважение к другим людям ($r_s = 0,607$ при $p = 0,01$); 8) трудолюбие ($r_s = 0,595$ при $p = 0,012$); 9) ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере ($r_s = 0,556$ при $p = 0,025$); 10) успешность ($r_s = 0,489$ при $p = 0,046$). При формировании представлений об идеальной жене юноши продолжают ориентироваться на образ своей мамы ($r_s = 0,842$ при $p < 0,001$).

В ранней зрелости у девушек образ идеальной жены уже включает в себя 3 элемента когнитивного компонента, которые образуют следующую последовательность: 1) личная независимость ($r_s = 0{,}718$ при $p < 0{,}001$); 2) заботливость ($r_s = 0{,}705$ при $p < 0{,}001$); 3) уважение к другим людям ($r_s = 0{,}528$ при $p = 0{,}007$). При формировании представлений об идеальной жене ориентиром для девушек выступает образ своей мамы ($r_s = 0{,}501$ при $p = 0{,}011$).

Образ Я – будущая жена состоит из 5 элементов когнитивного компонента, которые образуют следующую иерархию: 1) заботливость ($r_s = 0{,}648$ при $p < 0{,}001$); 2) терпеливость ($r_s = 0{,}615$ при $p = 0{,}001$); 3) уравновешенность ($r_s = 0{,}596$ при $p = 0{,}002$); 4) уважение к другим людям ($r_s = 0{,}47$ при $p = 0{,}018$); 5) личная независимость ($r_s = 0{,}443$ при $p = 0{,}027$). В ранней зрелости содержательные характеристики образов идеальная жена и Я – будущая жена во многом совпадают. По сравнению с представлениями об идеальной жене в образе Я – будущая жена появляются такие личностные качества, как терпеливость, уравновешенность, возрастает значимость заботливости, но снижается роль личной независимости, уважения к другим людям. В образе Я – будущая жена в юношеском возрасте и ранней зрелости содержание когнитивного и эмоционального компонентов представлений о супружеской роли не совпадает. В ранней зрелости при формировании представлений о собственном супружеском поведении девушки начинают ориентироваться на образ своей мамы ($r_s = 0{,}647$ при $p < 0{,}001$). Положительная корреляция между переменными «Я – будущая жена» и «идеальная жена» ($r_s = 0{,}582$ при $p = 0{,}002$) означает, что девушки с эгоцентрической ориентацией в ранней зрелости воспринимают себя в супружеской роли в качестве идеальной жены.

Итак, для юношей с эгоцентрической ориентацией юношеский возраст является сенситивным периодом формирования поведенческого компонента представлений об

идеальном муже и идеальной жене. Пол оказывается существенным фактором, дифференцирующим представления о супружестве в юношеском возрасте и ранней зрелости. Мозаичный характер элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов представлений о супружестве, искажения (ожидание юношами негативного самоотношения у жены, недооценка интимно-сексуальной сферы девушками), несовпадение идеального и реального образов супружества указывают на необходимость организации психолого-педагогического сопровождения для коррекции и развития полных, гармоничных представлений о супружеской роли.

Исследование представлений о супружестве у студентов с группоцентрической ориентацией личности

Результаты таблицы 17 демонстрируют нам, что у юношей с группоцентрической ориентацией в 17-19 лет в образе идеального мужа представлены элементы когнитивного и эмоционального компонентов, которые имеют следующую иерархическую структуру: 1) сексуальность ($r = 0{,}905$ при $p = 0{,}013$); 2) успешность ($r = 0{,}885$ при $p = 0{,}019$); 3) выполнение обязанностей ($r = 0{,}868$ при $p = 0{,}025$); 4) негативное отношение к собственной семье ($r_s = -0{,}896$ при $p = 0{,}016$). Между переменными «идеальный муж» и «мой отец» не выявлено корреляции на уровне статистической значимости.

В возрасте от 17 до 19 лет у юношей с группоцентрической ориентацией не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «Я – будущий муж» и «идеальный муж», «мой отец», а также содержательными характеристиками.

У девушек с группоцентрической ориентацией в юношеском возрасте образ идеального мужа состоит из 7 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого

компонентов, которые имеют следующую последовательность: 1) ролевые ожидания в родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,812 при p = 0,001); 2) уважение к другим людям (r_s = 0,745 при p = 0,003); 3) трудолюбие (r_s = 0,714 при p = 0,006); 4) положительное отношение к романтической любви (r_s = 0,703 при p = 0,007); 5) заботливость (r_s = 0,631 при p = 0,021); 6) ответственность (r_s = 0,621 при p = 0,024); 7) сексуальность (r_s = 0,609 при p = 0,027). В юношеском возрасте у девушек с группоцентрической ориентацией представления о супружестве и отцовстве тесно взаимосвязаны. Содержание представлений об идеальном муже у юношей и девушек с данной нравственной ориентацией личности не совпадают.

Таблица 17

Значимые корреляции между представлениями о супружеской роли мужа и содержательными характеристиками образа у студентов с группоцентрической ориентацией личности (n = 55)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 6)	Девушки (n = 13)	Юноши (n = 12)	Девушки (n = 24)
Идеальный муж	Когнитивный компонент образа «Идеальный муж»				
	Выполнение обязанностей	0,868 (3)	-	-	-
	Заботливость	-	0,631 (5)	-	-
	Ответственность	-	0,621 (6)	-	-
	Сексуальность	0,905 (1)	0,609 (7)	-	-
	Терпеливость	-	-	0,772 (1)	-
	Трудолюбие	-	0,714 (3)	-	0,447 (1)
	Уважение к другим людям	-	0,745 (2)	-	-
	Успешность	0,885 (2)	-	-	-
	Эмоциональный компонент образа «Идеальный муж»				
	Отношение к собственной семье	-0,896 (4)	-	-	-
	Отношение к любви романтического типа	-	0,703 (4)	-	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальный муж»				
	Родительско – воспитательная сфера	-	0,812 (1)	-	-

Я – будущий муж	Когнитивный компонент образа «Я – будущий муж»				
	Заботливость	-		0,65 (3)	
	Личная независимость	-		0,609 (4)	
	Трудолюбие	-		0,713 (1)	
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущий муж»				
	Отношение к сексу	-		0,658 (2)	

В сравнении с юношеским этапом онтогенеза в ранней зрелости у юношей содержание образа идеального мужа сокращается до одного элемента когнитивного компонента: терпеливость ($r = 0,772$ при $p = 0,003$). Образ «Я – будущий муж» состоит из 4 элементов когнитивного и эмоционального компонентов, отличается от представлений об идеальном муже в ранней зрелости. Содержательные характеристики образуют следующую иерархическую структуру: 1) трудолюбие ($r = 0,713$ при $p = 0,009$); 2) положительное отношение к сексу ($r_s = 0,658$ при $p = 0,02$); 3) заботливость ($r = 0,65$ при $p = 0,022$); 4) личная независимость ($r_s = 0,609$ при $p = 0,036$).

По сравнению с юношеским возрастом в ранней зрелости у девушек с группоцентрической ориентацией сокращается количество содержательных характеристик в представлениях об идеальном муже до одного элемента когнитивного компонента: трудолюбие ($r_s = 0,447$ при $p = 0,029$).

Согласно данным табл. 18 у юношей с группоцентрической ориентацией в возрасте от 17 до 19 лет в образе идеальной жены присутствуют отдельные элементы когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Содержание представлений об идеальной жене имеет следующую иерархию: 1) ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере ($r = 0,909$ при $p = 0,012$); 2) сексуальность ($r = 0,868$ при $p = 0,025$); 3) положительное отношение к семейному отдыху и досугу ($r_s = 0,857$ при $p = 0,029$); 4) личностная идентификация с супругом ($r = 0,842$ при $p = 0,035$); 5) выполнение обязанностей ($r = 0,814$ при $p = 0,048$). Между переменными «иде-

альная жена» и «моя мама» не выявлено корреляции на уровне статистической значимости.

У девушек представления об идеальной жене состоят только из 3 элементов когнитивного компонента. Личностные качества в образе идеальной жены образуют следующую иерархическую структуру: 1) трудолюбие (r_s = 0,725 при p = 0,005); 2) ответственность (r_s = 0,644 при p = 0,017); 3) не терпеливость (r_s = - 0,556 при p = 0,048). Содержание представлений об идеальной жене у юношей и девушек с группоцентрической ориентацией в юношеском возрасте не совпадает. Не обнаружено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальная жена» и «моя мама».

Таблица 18

Значимые корреляции между представлениями о супружеской роли жены и содержательными характеристиками образа у студентов с группоцентрической ориентацией личности (n = 55)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 6)	Девушки (n = 13)	Юноши (n = 12)	Девушки (n = 24)
Идеальная жена	Когнитивный компонент образа «Идеальная жена»				
	Выполнение обязанностей	0,814 (5)	-	-	-
	Заботливость	-	-	0,76 (2)	0,501 (3)
	Личная независимость	-	-	0,617 (4)	0,433 (5)
	Ответственность	-	0,644 (2)	-	-
	Сексуальность	0,868 (2)	-	0,894 (1)	0,617 (1)
	Терпеливость	-	-0,556(3)	-	-
	Трудолюбие	-	0,725 (1)	-	-
	Уважение к другим людям	-	-	0,619 (3)	0,591 (2)
	Эмоциональный компонент образа «Идеальная жена»				
	Права и обязанности супругов	-	-	-	0,446 (4)
	Отношение к семейному отдыху и досугу	0,857 (3)	-	-	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальная жена»				
	Личностная идентификация с супругом	0,842 (4)	-	-	-
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера	0,909 (1)	-	-	-

Я – будущая жена	Когнитивный компонент образа «Я – будущая жена»				
	Идеальная жена		-		0,558
	Моя мама		0,601		-
	Выполнение обязанностей		-		0,427 (3)
	Личная независимость		-		0,451 (2)
	Успешность		-		0,467 (1)
	Эмпатия		0,727 (1)		-
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущая жена»				
	Отношение к любви романтического типа		0,632 (2)		-
	Поведенческий компонент образа «Я – будущая жена»				
	Личностная идентификация с супругом		- 0,555 (3)		-

Образ «Я – будущая жена» существенно отличается от представлений об идеальной жене, содержит единичные элементы когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Наблюдается следующая иерархия содержательных характеристик: 1) эмпатия ($r = 0,727$ при $p = 0,005$); 2) положительное отношение к романтической любви ($r_s = 0,632$ при $p = 0,02$); 3) установка на личную автономию, так как выявлена отрицательная корреляция со шкалой личностная идентификация с супругом ($r = -0,555$ при $p = 0,049$). Обращает на себя внимание тот факт, что если у юношей в образе идеальной жены личностная идентификация с супругом занимает четвертое ранговое место, то у девушек в представлениях о будущей супружеской роли выявлена противоположная тенденция, ориентированная на личную автономию в брачных отношениях. При формировании представлений о супружеском поведении девушки ориентируются на образ своей мамы ($r_s = 0,601$ при $p = 0,03$).

В ранней зрелости у юношей с группоцентрической ориентацией в представлениях об идеальной жене количество содержательных характеристик сокращается по сравнению с юношеским возрастом. Образ идеальной жены состоит только из элементов когнитивного компонента: 1) сексуальность ($r_s = 0,894$ при $p < 0,001$); 2) заботливость (r

$_s$ = 0,76 при p = 0,004); 3) уважение к другим людям (r_s = 0,619 при p = 0,032); 4) личная независимость (r_s = 0,617 при p = 0,032). Сексуальность является инвариантной характеристикой образа идеальной жены на рассматриваемых этапах возрастного развития. В ранней зрелости у юношей в образе идеальной жены количество содержательных характеристик больше по сравнению с образом идеального мужа.

У девушек в представлениях об идеальной жене количество содержательных характеристик увеличивается в ранней зрелости по сравнению с юношеским возрастом. Образ идеальной жены состоит из 5 элементов когнитивного и эмоционального компонентов, которые имеют следующую иерархию: 1) сексуальность (r_s = 0,617 при p = 0,001); 2) уважение к другим людям (r_s = 0,591 при p = 0,002); 3) заботливость (r_s = 0,501 при p = 0,013); 4) положительное отношение к правам и обязанностям супругов (r_s = 0,446 при p = 0,029); 5) личная независимость (r_s = 0,433 при p = 0,035).

В ранней зрелости содержательные характеристики образов идеальная жена и Я – будущая жена не совпадают. Образ «Я – будущая жена» состоит из 3 элементов когнитивного компонента, которые образуют следующую иерархию: 1) успешность (r_s = 0,467 при p = 0,021); 2) личная независимость (r_s = 0,451 при p = 0,027); 3) выполнение обязанностей (r_s = 0,427 при p = 0,038). По сравнению с представлениями об идеальной жене в образе Я – будущая жена возрастает значимость личной независимости, но отсутствуют заботливость, сексуальность, уважение к другим людям, положительное отношение к супружеским правам и обязанностям. Свойственные для юношеского возраста элементы когнитивного (эмпатия), эмоционального (положительное отношение к романтической любви) и поведенческого (установка на личную автоно-

мию) компонентов представлений о будущей супружеской роли отсутствуют в ранней зрелости. Положительная корреляция между переменными «Я – будущая жена» и «идеальная жена» ($r_s = 0{,}558$ при $p = 0{,}005$) означает, что девушки с группоцентрической ориентацией в ранней зрелости начинают воспринимать себя в супружеской роли в качестве идеальной жены.

Итак, представления о супружестве у студентов с группоцентрической ориентацией характеризуются фрагментарностью формирования когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Установлено, что пол и возраст определяют особенности представлений о супружеских ролях в данной типологической группе респондентов. В юношеском возрасте констатируется отсутствие содержательных характеристик в образе «Я – будущий муж» у юношей, наличие когнитивных искажений (негативное отношение к собственной семье в образе идеального мужа у юношей, отсутствие терпеливости в образе идеальной жены у девушек), смешение супружеских и родительских ролей (ролевые ожидания в родительско-воспитательной сфере в представлениях об идеальном муже у девушек), ожидание противоположных тенденций в супружеском поведении (у юношей идеальная жена должна идентифицировать себя с брачным партнером, разделять его интересы и потребности, у девушек в образе «Я – будущая жена» выявлена установка на личную автономию). Следовательно, юношеский возраст является сензитивным периодом для организации психолого-педагогического сопровождения студентов с группоцентрической ориентацией для коррекции и формирования полных, гармоничных представлений о супружеской роли.

Исследование представлений о супружестве у студентов с гуманистической ориентацией личности

Результаты корреляционного анализа, представленные в таблице 19, демонстрируют нам, что у юношей с гуманистической ориентацией в 17-19 лет представления об идеальном муже ограничиваются одним элементом эмоционального компонента: положительное отношение к правам и обязанностям супругов ($r_s = 0{,}926$ при $p = 0{,}008$). Образ «Я – будущий муж» отличается большим разнообразием содержательных характеристик. Представления о будущем супружестве состоят из элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, которые образуют следующую иерархию: 1) положительное отношение к правам и обязанностям супругов ($r_s = 0{,}939$ при $p = 0{,}005$); 2) личная независимость ($r = 0{,}929$ при $p = 0{,}007$); 3) установка на собственную внешнюю привлекательность ($r = 0{,}884$ при $p = 0{,}019$); 4) заботливость ($r_s = 0{,}868$ при $p = 0{,}025$); 5) положительное отношение к будущему брачному партнеру ($r_s = 0{,}851$ при $p = 0{,}032$). Отсутствие корреляции на уровне статистической значимости между переменными «идеальный муж» и «Я – будущий муж», не совпадение содержательных характеристик и их иерархии свидетельствуют о существенном расхождении представлений об идеальном и реальном супружестве у юношей с гуманистической ориентацией. Между переменными «Я – будущий муж» и «мой отец» не выявлено корреляции на уровне статистической значимости.

В юношеском возрасте у девушек с гуманистической ориентацией представления об идеальном муже отличаются от образов «идеальный муж», «Я – будущий муж» у юношей большим количеством характеристик. Образ идеального мужа состоит из 10 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики образуют следующую последовательность: 1) уважение к другим людям ($r_s = 0{,}602$ при $p <$

0,001); 2) терпеливость (r_s = 0,528 при p < 0,001); 3) заботливость (r_s = 0,489 при p < 0,001); 4) успешность (r_s = 0,426 при p = 0,003); 5) эмпатия (r_s = 0,391 при p = 0,007); 6) личная независимость (r_s = 0,371 при p = 0,01); 7) положительное отношение к собственной семье (r_s = 0,368 при p = 0,011); 8) ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере (r_s = 0,342 при p = 0,027); 9) сексуальность (r_s = 0,327 при p = 0,025); 10) внешняя привлекательность (r_s = 0,311 при p = 0,045). Отсутствует корреляция на уровне статистической значимости между переменными «идеальный муж» и «мой отец».

Таблица 19

Значимые корреляции между представлениями о супружеской роли мужа и содержательными характеристиками образа у студентов с гуманистической ориентацией личности (n = 95)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 6)	Девушки (n = 47)	Юноши (n = 12)	Девушки (n = 30)
Идеальный муж	Когнитивный компонент образа «Идеальный муж»				
	Выполнение обязанностей	-	-	-	0,441 (6)
	Заботливость	-	0,489 (3)	-	0,49 (5)
	Личная независимость	-	0,371 (6)	-	-
	Ответственность	-	-	-	0,587 (1)
	Сексуальность	-	0,327 (9)	-	0,52 (3)
	Терпеливость	-	0,528 (2)	-	-
	Уважение к другим людям	-	0,602 (1)	-	0,377 (9)
	Уравновешенность	-	-	0,633 (1)	0,515 (4)
	Успешность	-	0,426 (4)	-0,688(5)	0,578 (2)
	Эмпатия	-	0,391 (5)	-	-
	Эмоциональный компонент образа «Идеальный муж»				
	Отношение к семье как социальному институту	-	-	-	0,403 (7)
	Отношение к собственной семье	-	0,368 (7)	-	0,375 (10)
	Отношение к будущему брачному партнеру	-	-	0,597 (4)	-
	Права и обязанности супругов	0,926 (1)	-	-	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальный муж»				
	Интимно сексуальная шкала	-	-	0,605 (3)	-

	Эмоционально-психотерапевтическая сфера	-	0,342 (8)	-	0,394 (8)
	Внешняя привлекательность	-	0,311 (10)	0,627 (2)	-
Я – будущий муж	Когнитивный компонент образа «Я – будущий муж»				
	Выполнение обязанностей	-		0,694 (4)	
	Заботливость	0,868 (4)		-	
	Личная независимость	0,929 (2)		-	
	Терпеливость	-		0,806 (1)	
	Трудолюбие	-		0,701 (3)	
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущий муж»				
	Отношение к будущему брачному партнеру	0,851 (5)		-	
	Права и обязанности супругов	0,939 (1)		-	
	Поведенческий компонент образа «Я – будущий муж»				
	Личностная идентификация с супругом	-		0,768 (2)	
	Внешняя привлекательность (ролевые притязания)	0,884 (3)		-	

В ранней зрелости у юношей с гуманистической ориентацией в представлениях о супружестве происходят существенные изменения. По сравнению с юношеским этапом онтогенеза в образе идеального мужа увеличивается количество содержательных характеристик, актуализируются когнитивный и поведенческий компоненты. Содержание образа идеального мужа имеет следующую иерархию: 1) уравновешенность ($r = 0,633$ при $p = 0,027$); 2) внешняя привлекательность ($r = 0,627$ при $p = 0,029$); 3) значимость сексуальных отношений в супружестве ($r = 0,605$ при $p = 0,037$); 4) положительное отношение к будущему брачному партнеру ($r_s = 0,597$ при $p = 0,04$); 5) неуспешность ($r_s = -0,688$ при $p = 0,013$). Не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальный муж» и «мой отец».

В ранней зрелости содержание представлений об идеальном муже не совпадает с образом Я – будущий муж. Образ Я – будущий муж состоит из отдельных элементов когнитивного и поведенческого компонентов, которые образуют следующую последовательность: 1) терпеливость

(r_s = 0,806 при p = 0,002); 2) личностная идентификация с супругой (r_s = 0,768 при p = 0,004); 3) трудолюбие (r = 0,701 при p = 0,011); 4) выполнение обязанностей (r = 0,694 при p = 0,012). Отсутствие корреляции на уровне статистической значимости между переменными «идеальный муж» и «Я – будущий муж», различные содержательные характеристики рассматриваемых образов указывают на расхождение в представлениях об идеальном и реальном супружестве, а также высокую вероятность возникновения внутриличностных конфликтов в сфере супружеских отношений у юношей с гуманистической ориентацией в ранней зрелости. В ранней зрелости по сравнению с юношеским возрастом в представлениях о будущем супружестве у юношей отсутствуют элементы когнитивного (заботливость, личная независимость), эмоционального (положительное отношение к будущему брачному партнеру, супружеским правам и обязанностям) и поведенческого (внешняя привлекательность) компонентов. Не обнаружено достоверной взаимосвязи между переменными «Я – будущий муж» и «мой отец».

В ранней зрелости у девушек с гуманистической ориентацией изменяется содержание когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов представлений о будущем брачном партнере по сравнению с юношеским возрастом. В образе идеального мужа присутствует 10 содержательных характеристик, которые имеют следующую иерархическую структуру: 1) ответственность (r_s = 0,587 при p = 0,001); 2) успешность (r_s = 0,578 при p = 0,001); 3) сексуальность (r_s = 0,52 при p = 0,003); 4) уравновешенность (r_s = 0,515 при p = 0,004); 5) заботливость (r_s = 0,49 при p = 0,006); 6) выполнение обязанностей (r_s = 0,441 при p = 0,015); 7) положительное отношение к семье как социальному институту (r_s = 0,403 при p = 0,027); 8) ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере (r_s = 0,394 при p = 0,031); 9) уважение к другим людям (r_s =

0,377 при p = 0,04); 10) положительное отношение к собственной семье (r_s = 0,375 при p = 0,041). В ранней зрелости в образе идеального мужа большую значимость приобретают такие качества, как сексуальность, успешность, но снижается роль заботливости, уважения к другим людям, положительного отношения к собственной семье. Если в юношеском возрасте эмоциональный компонент представлений об идеальном муже включал в себя только положительное отношение к собственной семье, то в ранней зрелости дополнительно актуализируется положительное отношение к семье как социальному институту. В ранней зрелости поведенческий компонент в образе идеального мужа содержит только ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере, при этом внешняя привлекательность, свойственная для юношеского этапа онтогенеза, отсутствует. Не выявлена корреляция на уровне статистической значимости между переменными «идеальный муж» и «мой отец».

В ранней зрелости представления об идеальном муже у юношей и девушек с гуманистической ориентацией не совпадают. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что если для девушек успешность является важной характеристикой идеального мужа, то у юношей выявлена противоположная тенденция (отрицательная корреляция между переменными «идеальный муж» и «успешность»). В содержании представлений об идеальном муже у девушек и образа Я – будущий муж у юношей единственным общим элементом является выполнение обязанностей. Установленное несовпадение в представлениях о супружеском поведении мужа у юношей и девушек может стать одной из причин возникновения в будущем межличностных конфликтов в брачно-семейной сфере.

У юношей с гуманистической ориентацией представления об идеальной жене включают в себя элементы эмоционального и поведенческого компонентов (табл. 20). Содержа-

тельные характеристики образа идеальной жены имеют следующую иерархическую структуру: 1) положительное отношение к главенству и ответственности в семье ($r_s = 0,891$ при $p = 0,017$); 2) внешняя привлекательность ($r = 0,832$ при $p = 0,04$); 3) негативное отношение к будущим детям ($r_s = -0,851$ при $p = 0,032$). Не обнаружено статистически достоверной взаимосвязи между переменными «идеальная жена» и «моя мама» в данной типологической группе.

В юношеском возрасте представления об идеальной жене у юношей и девушек с гуманистической ориентацией не совпадают. В группе девушек образ идеальной жены включает в себя 8 элементов когнитивного и поведенческого компонентов: 1) личная независимость ($r_s = 0,522$ при $p < 0,001$); 2) сексуальность ($r_s = 0,424$ при $p = 0,003$); 3) уважение к другим людям ($r_s = 0,37$ при $p = 0,011$); 4) заботливость ($r_s = 0,366$ при $p = 0,011$); 5) ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере ($r_s = 0,342$ при $p = 0,027$); 6) терпеливость ($r_s = 0,334$ при $p = 0,022$); 7) трудолюбие ($r_s = 0,314$ при $p = 0,032$); 8) уравновешенность ($r_s = 0,313$ при $p = 0,032$). Не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальная жена» и «моя мама».

Таблица 20

Значимые корреляции между представлениями о супружеской роли жены и содержательными характеристиками образа у студентов с гуманистической ориентацией личности (n = 95)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 6)	Девушки (n = 47)	Юноши (n = 12)	Девушки (n = 30)
Идеальная жена	Когнитивный компонент образа «Идеальная жена»				
	Моя мама	-	-	-	0,383
	Выполнение обязанностей	-	-	-	0,428 (8)
	Заботливость	-	0,366 (4)	-	0,593 (3)
	Личная независимость	-	0,522 (1)	0,731 (3)	-
	Ответственность	-	-	-	0,43 (6)
	Сексуальность	-	0,424 (2)	0,898 (1)	0,594 (2)
	Терпеливость	-	0,334 (6)	-	-

	Трудолюбие	-	0,314 (7)	0,706 (4)	0,371 (10)
	Уважение к другим людям	-	0,37 (3)	-	0,429 (7)
	Уравновешенность	-	0,313 (8)	0,683 (5)	0,499 (4)
	Успешность	-	-	-	0,637 (1)
	Эмпатия	-	-	0,854 (2)	-
	Эмоциональный компонент образа «Идеальная жена»				
	Отношение к собственной семье	-	-	-	0,464 (5)
	Отношение к будущим детям	-0,851 (3)	-	-	-
	Главенство и ответственность в семье	0,891 (1)	-	-	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальная жена»				
	Хозяйственно – бытовая сфера	-	0,342 (5)	-	-
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера	-	-	-	0,407 (9)
	Внешняя привлекательность	0,832 (2)	-	-	-
Я – будущая жена	Когнитивный компонент образа «Я – будущая жена»				
	Идеальная жена		0,504		0,698
	Моя мама		0,507		0,398
	Выполнение обязанностей		-		0,771 (1)
	Заботливость		0,516 (3)		0,428 (9)
	Личная независимость		0,521 (2)		0,426 (10)
	Ответственность		0,326 (8)		0,521 (6)
	Сексуальность		0,512 (4)		-
	Терпеливость		0,473 (6)		0,497 (7)
	Трудолюбие		0,498 (5)		0,702 (2)
	Уважение к другим людям		0,556 (1)		0,681 (4)
	Уравновешенность		-		0,658 (5)
	Успешность		0,314 (10)		0,684 (3)
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущая жена»				
	Отношение к семье как социальному институту		0,298 (13)		-
	Отношение к собственной семье		0,311 (11)		-
	Отношение к будущим детям		0,317 (9)		-
	Поведенческий компонент образа «Я – будущая жена»				
	Личностная идентификация с супругом		0,309 (12)		-
	Хозяйственно – бытовая сфера (ролевые притязания)		0,33 (7)		0,405 (11)
	Родительско – воспитательная сфера (ролевые притязания)		-		0,371 (12)
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера (ролевые притязания)		-		0,45 (8)

В юношеском возрасте у девушек с гуманистической ориентацией содержание образа «Я – будущая жена» отличается от представлений об идеальной жене большим количеством характеристик. Представления о собственном будущем супружестве включают в себя 13 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, которые образуют следующую иерархию: 1) уважение к другим людям ($r_s = 0,556$ при $p < 0,001$); 2) личная независимость ($r_s = 0,521$ при $p < 0,001$); 3) заботливость ($r_s = 0,516$ при $p < 0,001$); 4) сексуальность ($r_s = 0,512$ при $p < 0,001$); 5) трудолюбие ($r_s = 0,498$ при $p < 0,001$); 6) терпеливость ($r_s = 0,473$ при $p = 0,001$); 7) ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере ($r_s = 0,33$ при $p = 0,033$); 8) ответственность ($r_s = 0,326$ при $p = 0,026$); 9) положительное отношение к будущим детям ($r_s = 0,317$ при $p = 0,03$); 10) успешность ($r_s = 0,314$ при $p = 0,032$); 11) положительное отношение к собственной семье ($r_s = 0,311$ при $p = 0,034$); 12) личностная идентификация с супругом ($r_s = 0,309$ при $p = 0,046$); 13) положительное отношение к семье как социальному институту ($r_s = 0,298$ при $p = 0,042$). В образе Я – будущая жена возросла значимость таких личностных качеств, как заботливость, трудолюбие, уважение к другим людям. При этом снизилась роль личной независимости, сексуальности, установки на собственное активное участие в ведении домашнего хозяйства. В представлениях о собственном супружестве по сравнению с образом идеальной жены дополнительно присутствуют такие содержательные характеристики, как ответственность, успешность, положительное отношение к семье в целом и собственной семье, будущим детям. При формировании представлений о супружеском поведении девушки ориентируются на образ своей мамы ($r_s = 0,507$ при $p < 0,001$). Положительная корреляция между переменными «Я – будущая жена» и «идеальная жена» ($r_s = 0,504$ при $p < 0,001$)

свидетельствует о том, что девушки с гуманистической ориентацией воспринимают себя в супружеской роли в качестве идеальной жены.

У юношей с гуманистической ориентацией образ идеальной жены отличается в юношеском возрасте и ранней зрелости. В возрасте от 20 до 22 лет в образе идеальной жены начинает формироваться когнитивный компонент, элементы которого образуют следующую иерархическую структуру: 1) сексуальность ($r = 0{,}898$ при $p < 0{,}001$); 2) эмпатия ($r = 0{,}854$ при $p < 0{,}001$); 3) личная независимость ($r = 0{,}731$ при $p = 0{,}007$); 4) трудолюбие ($r = 0{,}706$ при $p = 0{,}01$); 5) уравновешенность ($r = 0{,}683$ при $p = 0{,}014$). В ранней зрелости по сравнению с юношеским этапом онтогенеза в представлениях об идеальной жене у юношей отсутствуют элементы эмоционального (положительное отношение к главенству и ответственности в семье, негативное отношение к будущим детям) и поведенческого (внешняя привлекательность) компонентов. Не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальная жена» и «моя мама».

У девушек с гуманистической ориентацией в возрасте от 20 до 22 лет образ идеальной жены обогащается элементами когнитивного и поведенческого компонентов представлений о супружеской роли. Образ идеальной жены состоит из 10 содержательных характеристик, образующих следующую иерархию: 1) успешность ($r_s = 0{,}637$ при $p < 0{,}001$); 2) сексуальность ($r_s = 0{,}594$ при $p = 0{,}001$); 3) заботливость ($r_s = 0{,}593$ при $p = 0{,}001$); 4) уравновешенность ($r_s = 0{,}499$ при $p = 0{,}005$); 5) положительное отношение к собственной семье ($r_s = 0{,}464$ при $p = 0{,}01$); 6) ответственность ($r_s = 0{,}43$ при $p = 0{,}018$); 7) уважение к другим людям ($r_s = 0{,}429$ при $p = 0{,}018$); 8) выполнение обязанностей ($r_s = 0{,}428$ при $p = 0{,}018$); 9) ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере ($r_s = 0{,}407$ при $p =$

0,026); 10) трудолюбие (r_s = 0,371 при p = 0,044). В сравнении с юношеским возрастом в ранней зрелости в представлениях об идеальной жене появились такие содержательные характеристики, как выполнение обязанностей, ответственность, успешность, положительное отношение к собственной семье, ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере, возросла значимость заботливости, уравновешенности. Трудолюбие, уважение к другим людям становятся менее важными характеристиками в образе идеальной жены в возрасте от 20 до 22 лет. В ранней зрелости по сравнению с юношеским этапом онтогенеза в представлениях об идеальной жене у девушек отсутствуют элементы когнитивного (личная независимость, терпеливость) и поведенческого (ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере) компонентов. При формировании представлений об идеальной жене в ранней зрелости ориентиром для девушек становится образ собственной мамы, так как выявлена положительная корреляция между переменными «идеальная жена» и «моя мама» (r_s = 0,383 при p = 0,037).

В ранней зрелости у девушек образ Я – будущая жена отличается от представлений об идеальной жене большей наполненностью когнитивного (личная независимость, терпеливость) и поведенческого (ролевые притязания в хозяйственно-бытовой и родительско-воспитательной сферах) компонентов. Однако, в образе Я – будущая жена отсутствуют отдельные элементы когнитивного (сексуальность) и эмоционального (положительное отношение к собственной семье) компонентов, составляющие образ идеальной жены. Образ Я – будущая жена включает 12 содержательных характеристик, которые образуют следующую иерархическую структуру: 1) выполнение обязанностей (r_s = 0,771 при p < 0,001); 2) трудолюбие (r_s = 0,702 при p < 0,001); 3) успешность (r_s = 0,684 при p < 0,001); 4)

уважение к другим людям (r_s = 0,681 при p < 0,001); 5) уравновешенность (r_s = 0,658 при p < 0,001); 6) ответственность (r_s = 0,521 при p = 0,003); 7) терпеливость (r_s = 0,497 при p = 0,005); 8) ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере (r_s = 0,45 при p = 0,012); 9) заботливость (r_s = 0,428 при p = 0,018); 10) личная независимость (r_s = 0,426 при p = 0,019); 11) ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере (r_s = 0,405 при p = 0,026); 12) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,371 при p = 0,044).

При переходе от юношеского возраста к ранней зрелости наибольшим изменениям в содержании образа Я – будущая жена подвержены эмоциональный и поведенческий компоненты. Содержание когнитивного компонента представлений о будущей супружеской роли практически совпадает, но меняется иерархия элементов. В ранней зрелости более важными становятся такие содержательные характеристики, как ответственность, трудолюбие, успешность, при этом снижается значимость заботливости, личной независимости, терпеливости, уважения к другим людям, ролевых притязаний в хозяйственно-бытовой сфере. Образ Я – будущая жена дополняется такими характеристиками, как выполнение обязанностей, уравновешенность, ролевыми притязаниями в эмоционально-психотерапевтической и родительско-воспитательной сферах. При этом отсутствуют элементы когнитивного (сексуальность), эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту, собственной семье, будущим детям) и поведенческого (личностная идентификация с супругом) компонентов, свойственные образу Я – будущая жена в юношеском возрасте. В ранней зрелости у девушек с гуманистической ориентацией личности выявлена тесная взаимосвязь представлений о будущей супружеской роли и материнстве.

Положительная корреляция между переменными «Я – будущая жена» и «моя мама» ($r_s = 0{,}398$ при $p = 0{,}029$) свидетельствует о том, что при формировании представлений о будущем супружеском поведении девушки в ранней зрелости продолжают ориентироваться на образ своей мамы. Девушки с гуманистической ориентацией в ранней зрелости в супружеской роли воспринимают себя в качестве идеальной жены, так как выявлена положительная корреляция между шкалами «Я – будущая жена» и «идеальная жена» ($r_s = 0{,}698$ при $p < 0{,}001$). В ранней зрелости представления о супружеской роли жены у юношей и девушек с гуманистической ориентацией не совпадают.

Таким образом, представления о супружестве у студентов с гуманистической ориентацией характеризуются фрагментарностью формирования когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Выявлено, что пол и возраст дифференцируют содержание представлений о супружеских ролях в данной типологической группе респондентов. В возрасте от 17 до 19 лет у юношей наблюдаются когнитивные искажения в образе идеальной жены, которые выражены в негативном отношение к будущим детям. В ранней зрелости выявлены социальные ожидания противоположных тенденций, предписывающие особенности супружеского поведения: если у юношей идеальный муж не должен стремиться к достижению успеха, то для девушек успешность является важным качеством в представлениях об идеальном брачном партнере. В юношеском возрасте и ранней зрелости у девушек отмечается смешение супружеских и родительских ролей. Так, образ Я – будущая жена включает в себя положительное отношение к будущим детям в юношеском возрасте, выраженную установку на собственную активную родительскую позицию в ранней зрелости. Как у юношей, так и у девушек идеальный и реальный образы брачного партнера не совпадают

на изучаемых этапах онтогенеза. С целью разрешения внутриличностных конфликтов, предупреждения межличностных конфликтов в супружеской сфере, психологической коррекции, формирования полных и гармоничных представлений о супружеской роли необходима организация психолого-педагогического сопровождения семейного самоопределения студентов с гуманистической ориентацией личности начиная с юношеского возраста.

Исследование представлений о супружестве у студентов с миросозидательной ориентацией личности

Согласно данным таблицы 21 у юношей с миросозидательной ориентацией личности в представлениях об идеальном муже присутствуют только отдельные элементы когнитивного компонента. Образ идеального мужа содержит в себе 5 личностных качеств, которые имеют следующую иерархию: 1) заботливость ($r_s = 0{,}688$ при $p = 0{,}001$); 2) уравновешенность ($r_s = 0{,}555$ при $p = 0{,}014$); 3) личная независимость ($r_s = 0{,}537$ при $p = 0{,}018$); 4) выполнение обязанностей ($r_s = 0{,}529$ при $p = 0{,}02$); 5) уважение к другим людям ($r_s = 0{,}489$ при $p = 0{,}033$). Между переменными «идеальный муж» и «мой отец» не выявлено корреляции на уровне статистической значимости.

По сравнению с представлениями об идеальном муже в образе Я – будущий муж представлены элементы когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Образ Я – будущий муж включает в себя 6 содержательных характеристик: 1) трудолюбие ($r_s = 0{,}784$ при $p < 0{,}001$); 2) уравновешенность ($r_s = 0{,}641$ при $p = 0{,}003$); 3) личная независимость ($r_s = 0{,}584$ при $p = 0{,}009$); 4) заботливость ($r_s = 0{,}564$ при $p = 0{,}012$); 5) положительное отношение к будущему брачному партнеру ($r_s = 0{,}514$ при $p = 0{,}024$); 6) ролевые притязания в родительско-воспита-

тельной сфере (r_s = 0,459 при p = 0,048). В сравнении с идеальным образ Я – будущий муж дополняется такими характеристиками, как трудолюбие, положительное отношение к будущему брачному партнеру, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере. При этом отсутствует такой элемент когнитивного компонента, как выполнение обязанностей, и снижается роль заботливости при реализации супружеского поведения. У юношей образ «Я – будущий муж» ассоциируется с образом собственного отца (r_s = 0,748 при p < 0,001) и образом идеального мужа (r_s = 0,516 при p = 0,024).

Таблица 21

Значимые корреляции между представлениями о супружеской роли мужа и содержательными характеристиками образа у студентов с миросозидательной ориентацией личности (n = 230)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 19)	Девушки (n = 87)	Юноши (n = 35)	Девушки (n = 89)
Идеальный муж	Когнитивный компонент образа «Идеальный муж»				
	Мой отец	-	0,394	-	0,361
	Выполнение обязанностей	0,529 (4)	0,257 (12)	-	0,43 (9)
	Заботливость	0,688 (1)	0,531 (1)	0,663 (2)	0,603 (2)
	Личная независимость	0,537 (3)	0,359 (5)	0,702 (1)	0,559 (3)
	Ответственность	-	0,356 (6)	0,433 (5)	0,468 (7)
	Сексуальность	-	0,337 (9)	-	0,557 (4)
	Терпеливость	-	0,254 (14)	-	0,434 (8)
	Трудолюбие	-	0,41 (3)	0,387 (8)	0,487 (5)
	Уважение к другим людям	0,489 (5)	0,454 (2)	0,649 (3)	0,691 (1)
	Уравновешенность	0,555 (2)	0,29 (11)	0,447 (4)	0,478 (6)
	Успешность	-	0,362 (4)	-	0,416 (10)
	Эмпатия	-	0,346 (7)	-	0,27 (12)
	Эмоциональный компонент образа «Идеальный муж»				
	Отношение к собственной семье	-	-	-	0,276 (11)
	Отношение к будущему брачному партнеру	-	0,212 (16)	-	0,256 (14)
	Отношение к себе	-	0,236 (15)	-	-

	Отношение к будущим детям	-	0,257 (13)	-	-
	Отношение к любви романтического типа	-	0,34 (8)	-	-
	Отношение к сексу	-	-	-	0,256 (15)
	Главенство и ответственность в семье	-	0,306 (10)	-	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальный муж»				
	Личностная идентификация с супругом	-	-	0,388 (7)	-
	Родительско – воспитательная сфера	-	-	0,397 (6)	0,23 (17)
	Социальная активность	-	-	-	0,241 (16)
	Внешняя привлекательность	-	-	-	0,265 (13)
Я – будущий муж	Когнитивный компонент образа «Я – будущий муж»				
	Идеальный муж	0,516		0,478	
	Мой отец	0,748		-	
	Заботливость	0,564 (4)		0,534 (1)	
	Личная независимость	0,584 (3)		0,466 (2)	
	Ответственность	-		0,4 (4)	
	Терпеливость	-		0,339 (6)	
	Трудолюбие	0,784 (1)		-	
	Уважение к другим людям	-		0,343 (5)	
	Уравновешенность	0,641 (2)		0,412 (3)	
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущий муж»				
	Отношение к будущему брачному партнеру	0,514 (5)		-	
	Отношение к разводу	-		-0,437 (7)	
	Поведенческий компонент образа «Я – будущий муж»				
	Родительско – воспитательная сфера (ролевые притязания)	0,459 (6)		-	

У девушек в юношеском возрасте представления об идеальном супруге отличаются наибольшим количеством содержательных характеристик. Образ идеального мужа включает в себя 16 элементов когнитивного и эмоционального компонентов, образующих следующую иерархию: 1) заботливость ($r_s = 0,531$ при $p < 0,001$); 2) уважение к другим людям ($r_s = 0,454$ при $p < 0,001$); 3) трудолюбие ($r_s = 0,41$ при $p < 0,001$); 4) успешность ($r_s = 0,362$ при $p = 0,001$); 5) личная независимость ($r_s = 0,359$ при $p = 0,001$); 6) ответственность ($r_s = 0,356$ при $p = 0,001$); 7) эмпатия ($r_s = 0,346$ при $p = 0,001$); 8) положительное отношение к

любви романтического типа (r_s = 0,34 при p = 0,001); 9) сексуальность (r_s = 0,337 при p = 0,001); 10) положительное отношение к главенству и ответственности в семье (r_s = 0,306 при p = 0,004); 11) уравновешенность (r_s = 0,29 при p = 0,007); 12) выполнение обязанностей (r_s = 0,257 при p = 0,016); 13) положительное отношение к будущим детям (r_s = 0,257 при p = 0,017); 14) терпеливость (r_s = 0,254 при p = 0,018); 15) положительное отношение к себе (r_s = 0,236 при p = 0,029); 16) положительное отношение к будущему брачному партнеру (r_s = 0,212 при p = 0,05). У девушек данной типологической группы выявлена положительная корреляция переменных «идеальный муж» и «мой отец» (r_s = 0,394 при $p < 0,001$), то есть при формировании представлений об идеальном муже девушки ориентируются на образ собственного отца.

Для юношей и девушек с миросозидательной ориентацией личности в представлениях об идеальном муже общими качествами являются заботливость, личная независимость, выполнение обязанностей, уравновешенность, уважение к другим людям. Элементы поведенческого компонента не представлены в образе идеального мужа как у юношей, так и у девушек. Представления об идеальном муже у девушек отличаются от юношей полнотой когнитивного компонента и частичной сформированностью эмоционального компонента. Важным представляется тот факт, что наличие в представлениях девушек об идеальном муже таких содержательных характеристик, как эмпатия, терпеливость, заботливость, положительное отношение к романтической любви противоречит стереотипам мужественности, которые характерны для патриархальной культуры, основанной на гендерной бинарности и иерархии [68]. В юношеском возрасте представления об идеальном муже у юношей и девушек данной типологической группы не совпадают.

В ранней зрелости у юношей в представлениях о супружестве происходят изменения. По сравнению с юношеским этапом онтогенеза в образе идеального мужа увеличивается количество содержательных характеристик, актуализируется поведенческий компонент. Образ идеального мужа включает в себя 8 элементов когнитивного и поведенческого компонентов, которые образуют следующую иерархическую структуру: 1) личная независимость ($r = 0{,}702$ при $p < 0{,}001$); 2) заботливость ($r_s = 0{,}663$ при $p < 0{,}001$); 3) уважение к другим людям ($r = 0{,}649$ при $p < 0{,}001$); 4) уравновешенность ($r = 0{,}447$ при $p = 0{,}007$); 5) ответственность ($r_s = 0{,}433$ при $p = 0{,}009$); 6) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере ($r_s = 0{,}397$ при $p = 0{,}02$); 7) личностная идентификация с супругой ($r_s = 0{,}388$ при $p = 0{,}024$); 8) трудолюбие ($r = 0{,}387$ при $p = 0{,}022$). По сравнению с юношеским этапом онтогенеза в ранней зрелости в представлениях об идеальном муже возрастает значимость личной независимости, уважения к другим людям, но снижается роль таких личностных качеств, как заботливость, уравновешенность, отсутствует выполнение обязанностей. У юношей в возрасте от 20 до 22 лет в образе идеального мужа появляются элементы когнитивного (ответственность, трудолюбие) и поведенческого (личностная идентификация с супругой, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере) компонентов. Не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальный муж» и «мой отец».

В ранней зрелости в образе Я – будущий муж увеличивается количество содержательных характеристик: 1) заботливость ($r_s = 0{,}534$ при $p = 0{,}001$); 2) личная независимость ($r_s = 0{,}466$ при $p = 0{,}005$); 3) уравновешенность ($r_s = 0{,}412$ при $p = 0{,}014$); 4) ответственность ($r_s = 0{,}4$ при $p = 0{,}017$); 5) уважение к другим людям ($r_s = 0{,}343$ при $p = 0{,}044$); 6) терпеливость ($r_s = 0{,}339$ при $p = 0{,}047$); 7) нега-

тивное отношение к разводу (r_s = -0,437 при p = 0,009). В ранней зрелости образ Я – будущий муж дополняется элементами когнитивного (ответственность, терпеливость, уважение к другим людям) и эмоционального (негативное отношение к разводу) компонентов. Возрастает значимость заботливости и личной независимости, но снижается роль уравновешенности. При этом отсутствуют трудолюбие, положительное отношение к будущему брачному партнеру, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, характерные для представлений о будущем супружестве в юношеском возрасте.

В ранней зрелости в отличие от представлений об идеальном муже образ Я – будущий муж дополняется такими элементами, как терпеливость, негативное отношение к разводу. В образе Я – будущий муж возрастает значимость заботливости, ответственности, уравновешенности, снижается роль личной независимости, уважения к другим людям. В образе реального супружества отсутствуют такие элементы поведенческого компонента, как личностная идентификация с супругой, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, свойственные представлениям юношей об идеальном муже. У юношей содержание образов «идеальный муж» и «Я – будущий муж» не совпадает в возрасте от 20 до 22 лет. Положительная корреляция (r_s = 0,478 при p = 0,004) свидетельствует о том, что в ранней зрелости юноши воспринимают себя в супружеской роли в качестве идеального мужа.

В ранней зрелости у девушек начинает формироваться поведенческий компонент представлений о будущем брачном партнере. В образе идеального мужа присутствует 17 содержательных характеристик, которые имеют следующую иерархическую структуру: 1) уважение к другим людям (r_s = 0,691 при p < 0,001); 2) заботливость (r_s = 0,603 при p < 0,001); 3) личная независимость (r_s = 0,559 при p < 0,001); 4) сексуальность (r_s = 0,557 при p < 0,001); 5) тру-

долюбие (r_s = 0,487 при p < 0,001); 6) уравновешенность (r_s = 0,478 при p < 0,001); 7) ответственность (r_s = 0,468 при p < 0,001); 8) терпеливость (r_s = 0,434 при p < 0,001); 9) выполнение обязанностей (r_s = 0,43 при p < 0,001); 10) успешность (r_s = 0,416 при p < 0,001); 11) положительное отношение к собственной семье (r_s = 0,276 при p = 0,009); 12) эмпатия (r_s = 0,27 при p = 0,011); 13) внешняя привлекательность (r_s = 0,265 при p = 0,012); 14) положительное отношение к будущему брачному партнеру (r_s = 0,256 при p = 0,015); 15) положительное отношение к сексу (r_s = 0,256 при p = 0,016); 16) ролевые ожидания в сфере социальной активности (r_s = 0,241 при p = 0,023); 17) ролевые ожидания в родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,23 при p = 0,03). В юношеском возрасте и ранней зрелости содержание когнитивного компонента представлений об идеальном муже совпадает, но меняется иерархия элементов. В ранней зрелости в образе идеального мужа большую значимость приобретают такие содержательные характеристики, как выполнение обязанностей, личная независимость, сексуальность, терпеливость, уважения к другим людям, уравновешенность, положительное отношение к будущему брачному партнёру, но снижается роль заботливости, ответственности, успешности, эмпатии. Если в юношеском возрасте эмоциональный компонент представлений об идеальном муже включал в себя положительное отношение к себе, будущим детям, романтической любви, главенству и ответственности в семье, то в ранней зрелости вместо перечисленных характеристик появляются положительное отношение к собственной семье, сексу. В ранней зрелости актуализируются такие элементы поведенческого компонента, как ролевые ожидания в родительско-воспитательной сфере, социальной активности, внешняя привлекательность. Положительный коэффициент корреляции на уровне статистической значимости между переменными «идеальный муж» и «мой отец» (r_s = 0,361 при p = 0,001) означает, что в ранней зрелости

девушки продолжают ориентироваться на образ собственного отца при формировании представлений об идеальном брачном партнере.

У юношей (17 – 19 лет) с миросозидательной ориентацией личности в представлениях об идеальной жене сформирован только когнитивный компонент (табл. 22). Образ идеальной жены состоит из 7 личностных качеств, имеющих следующую иерархическую структуру: 1) трудолюбие ($r_s = 0,789$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r_s = 0,741$ при $p < 0,001$); 3) уравновешенность ($r_s = 0,572$ при $p = 0,011$); 4) уважение к другим людям ($r_s = 0,548$ при $p = 0,015$); 5) выполнение обязанностей ($r_s = 0,526$ при $p = 0,021$); 6) успешность ($r_s = 0,511$ при $p = 0,025$); 7) эмпатия ($r_s = 0,491$ при $p = 0,033$). При формировании образа идеальной жены юноши ориентируются на образ собственной мамы ($r_s = 0,598$ при $p = 0,007$). В данной группе юношей представления об идеальном муже и идеальной жене отличаются.

У девушек с миросозидательной ориентацией в юношеском возрасте по сравнению с образом идеального мужа в представлениях об идеальной жене большее количество содержательных характеристик. Образ идеальной жены содержит 18 элементов когнитивного и эмоционального компонентов: 1) трудолюбие ($r_s = 0,565$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r_s = 0,56$ при $p < 0,001$); 3) уважение к другим людям ($r_s = 0,519$ при $p < 0,001$); 4) личная независимость ($r_s = 0,474$ при $p < 0,001$); 5) успешность ($r_s = 0,427$ при $p < 0,001$); 6) ответственность ($r_s = 0,396$ при $p < 0,001$); 7) сексуальность ($r_s = 0,388$ при $p < 0,001$); 8) выполнение обязанностей ($r_s = 0,368$ при $p < 0,001$); 9) уравновешенность ($r_s = 0,358$ при $p = 0,001$); 10) положительное отношение к себе ($r_s = 0,278$ при $p = 0,01$); 11) положительное отношение к любви романтического типа ($r_s = 0,277$ при $p = 0,01$); 12) эмпатия ($r_s = 0,267$ при $p = 0,013$); 13) положительное отношение к будущим детям ($r_s = 0,266$ при $p = 0,013$); 14) терпеливость ($r_s = 0,265$ при $p =$

0,013); 15) положительное отношение к будущему брачному партнеру (r_s = 0,255 при p = 0,018); 16) положительное отношение к совместному семейному отдыху и досугу (r_s = 0,234 при p = 0,03); 17) положительное отношение к сексу (r_s = 0,233 при p = 0,031); 18) положительное отношение к собственной семье (r_s = 0,232 при p = 0,032). Положительная корреляция переменных «идеальная жена» и «моя мама» (r_s = 0,514 при p < 0,001) означает, что образ мамы является ориентиром при формировании представлений об идеальной жене.

Таблица 22

Значимые корреляции между представлениями о супружеской роли жены и содержательными характеристиками образа у студентов с миросозидательной ориентацией личности (n = 230)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 19)	Девушки (n = 87)	Юноши (n = 35)	Девушки (n = 89)
Идеальная жена	Когнитивный компонент образа «Идеальная жена»				
	Моя мама	0,598	0,514	0,394	0,468
	Выполнение обязанностей	0,526 (5)	0,368 (8)	-	0,425 (9)
	Заботливость	0,741 (2)	0,56 (2)	0,563 (1)	0,671 (1)
	Личная независимость	-	0,474 (4)	0,421 (3)	0,564 (3)
	Ответственность	-	0,396 (6)	-	0,519 (5)
	Сексуальность	-	0,388 (7)	0,562 (2)	0,384 (10)
	Терпеливость	-	0,265 (14)	-	0,459 (8)
	Трудолюбие	0,789 (1)	0,565 (1)	0,38 (5)	0,517 (6)
	Уважение к другим людям	0,548 (4)	0,519 (3)	0,416 (4)	0,6 (2)
	Уравновешенность	0,572 (3)	0,358 (9)	0,346 (6)	0,476 (7)
	Успешность	0,511 (6)	0,427 (5)	-	0,549 (4)
	Эмпатия	0,491 (7)	0,267 (12)	-	0,372 (11)
	Эмоциональный компонент образа «Идеальная жена»				
	Отношение к собственной семье	-	0,232 (18)	-	0,227 (14)
	Отношение к будущему брачному партнеру	-	0,255 (15)	-	0,233 (13)
	Отношение к себе	-	0,278 (10)	-	0,223 (15)
	Отношение к будущим детям	-	0,266 (13)	-	-
	Отношение к любви романтического типа	-	0,277 (11)	-	-

	Отношение к сексу	-	0,233 (17)	-	-
	Отношение к разводу	-	-	-0,39 (7)	-
	Отношение к семейному отдыху и досугу	-	0,234 (16)	-	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальная жена»				
	Родительско – воспитательная сфера	-	-	-	0,214 (17)
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера	-	-	-	0,222 (16)
	Внешняя привлекательность	-	-	-	0,268 (12)
Я – будущая жена	Когнитивный компонент образа «Я – будущая жена»				
	Идеальная жена		0,702		0,596
	Моя мама		0,511		0,49
	Выполнение обязанностей		0,339 (8)		0,453 (8)
	Заботливость		0,521 (2)		0,732 (1)
	Личная независимость		0,374 (5)		0,594 (2)
	Ответственность		0,374 (5)		0,485 (7)
	Сексуальность		0,409 (3)		0,486 (6)
	Терпеливость		0,392 (4)		0,446 (9)
	Трудолюбие		0,527 (1)		0,503 (5)
	Уважение к другим людям		0,346 (7)		0,577 (3)
	Уравновешенность		0,298 (12)		0,564 (4)
	Успешность		0,279 (13)		0,388 (10)
	Эмпатия		0,253 (14)		0,32 (13)
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущая жена»				
	Отношение к семье как социальному институту		0,234 (15)		-
	Отношение к собственной семье		0,227 (16)		0,222 (16)
	Отношение к будущему брачному партнеру		0,306 (10)		0,362 (11)
	Отношение к себе		0,302 (11)		-
	Отношение к будущим детям		0,354 (6)		-
	Отношение к любви романтического типа		0,323 (9)		0,34 (12)
	Отношение к сексу		-		0,279 (14)
	Главенство и ответственность в семье		0,225 (17)		-
	Поведенческий компонент образа «Я – будущая жена»				
	Родительско – воспитательная сфера (ролевые притязания)		-		0,255 (15)
	Внешняя привлекательность (ролевые притязания)		-		0,279 (14)

В представлениях об идеальной жене у юношей и девушек с миросозидательной ориентацией личности общи-

ми качествами являются трудолюбие, заботливость, уважение к другим людям, успешность, выполнение обязанностей, уравновешенность, эмпатия. Инвариантной характеристикой образа идеальной жены у девушек и юношей является несформированность поведенческого компонента. У девушек по сравнению с юношами представления об идеальной жене отличаются наполненностью элементами когнитивного компонента и наличием показателей эмоционального компонента. У юношей и девушек данной типологической группы в юношеском возрасте представления об идеальной жене не совпадают.

Содержательные характеристики образа Я – будущая жена практически совпадают с образом идеальной жены, но меняется их иерархия: 1) трудолюбие ($r_s = 0{,}527$ при $p < 0{,}001$); 2) заботливость ($r_s = 0{,}521$ при $p < 0{,}001$); 3) сексуальность ($r_s = 0{,}409$ при $p < 0{,}001$); 4) терпеливость ($r_s = 0{,}392$ при $p < 0{,}001$); 5) ответственность и личная независимость ($r_s = 0{,}374$ при $p < 0{,}001$); 6) положительное отношение к будущим детям ($r_s = 0{,}354$ при $p = 0{,}001$); 7) уважение к другим людям ($r_s = 0{,}346$ при $p = 0{,}001$); 8) выполнение обязанностей ($r_s = 0{,}339$ при $p = 0{,}001$); 9) положительное отношение к любви романтического типа ($r_s = 0{,}323$ при $p = 0{,}002$); 10) положительное отношение к будущему брачному партнеру ($r_s = 0{,}306$ при $p = 0{,}004$); 11) положительное отношение к себе ($r_s = 0{,}302$ при $p = 0{,}005$); 12) уравновешенность ($r_s = 0{,}298$ при $p = 0{,}005$); 13) успешность ($r_s = 0{,}279$ при $p = 0{,}009$); 14) эмпатия ($r_s = 0{,}253$ при $p = 0{,}018$); 15) положительное отношение к семье как социальному институту ($r_s = 0{,}234$ при $p = 0{,}03$); 16) положительное отношение к собственной семье ($r_s = 0{,}227$ при $p = 0{,}035$); 17) положительное отношение к главенству и ответственности в семье ($r_s = 0{,}225$ при $p = 0{,}037$). В сравнении с представлениями об идеальной супруге в образе Я – будущая жена возрастает значимость ответствен-

ности, сексуальности, терпеливости, положительного отношения к собственной семье, будущему брачному партнёру, будущим детям, романтической любви, но снижается роль таких содержательных характеристик, как личная независимость, уважение к другим людям, уравновешенность, успешность, эмпатия, положительное отношение к себе. В эмоциональном компоненте данного образа появляются положительное отношение к семье как социальному институту, главенству и ответственности в семье, при этом исчезают положительное отношение к сексу, семейному отдыху и досугу. Образ мамы оказывает существенное влияние на формирование представлений о супружеской роли, так как наблюдается положительная корреляция между переменными «Я – будущая жена» и «моя мама» ($r_s = 0{,}511$ при $p < 0{,}001$). Девушки с миросозидательной ориентацией считают, что будут идеальной женой ($r_s = 0{,}702$ при $p < 0{,}001$).

У юношей с миросозидательной ориентацией личности образ идеальной жены отличается в юношеском возрасте и ранней зрелости. В возрасте от 20 до 22 лет образ идеальной жены включает элементы когнитивного и эмоционального компонентов. Содержательные характеристики образа идеальной жены имеют следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r_s = 0{,}563$ при $p < 0{,}001$); 2) сексуальность ($r_s = 0{,}562$ при $p < 0{,}001$); 3) личная независимость ($r_s = 0{,}421$ при $p = 0{,}012$); 4) уважение к другим людям ($r_s = 0{,}416$ при $p = 0{,}013$); 5) трудолюбие ($r_s = 0{,}38$ при $p = 0{,}024$); 6) уравновешенность ($r_s = 0{,}346$ при $p = 0{,}042$); 7) негативное отношение к разводу ($r_s = -0{,}39$ при $p = 0{,}02$). По сравнению с юношеским возрастом в ранней зрелости в представлениях об идеальной жене дополнительно появляются элементы когнитивного (личная независимость, сексуальность) и эмоционального (негативное отношение к разводу) компонентов. Заботливость стано-

вится более важной характеристикой идеальной жены в ранней зрелости. На данном возрастном этапе развития снижается значимость таких личностных качеств, как трудолюбие и уравновешенность. В образе идеальной жены отсутствуют успешность и эмпатия, которые наблюдаются в юношеском возрасте. Мама является ориентиром при формировании образа идеальной жены ($r_s = 0,394$ при $p = 0,019$) у юношей с миросозидательной ориентацией в ранней зрелости.

У девушек в возрасте от 20 до 22 лет образ идеальной жены обогащается элементами поведенческого компонента представлений о супружеской роли. Образ идеальной жены состоит из 17 содержательных характеристик, образующих следующую иерархию: 1) заботливость ($r_s = 0,671$ при $p < 0,001$); 2) уважение к другим людям ($r_s = 0,6$ при $p < 0,001$); 3) личная независимость ($r_s = 0,564$ при $p < 0,001$); 4) успешность ($r_s = 0,549$ при $p < 0,001$); 5) ответственность ($r_s = 0,519$ при $p < 0,001$); 6) трудолюбие ($r_s = 0,517$ при $p < 0,001$); 7) уравновешенность ($r_s = 0,476$ при $p < 0,001$); 8) терпеливость ($r_s = 0,459$ при $p < 0,001$); 9) выполнение обязанностей ($r_s = 0,425$ при $p < 0,001$); 10) сексуальность ($r_s = 0,384$ при $p < 0,001$); 11) эмпатия ($r_s = 0,372$ при $p < 0,001$); 12) внешняя привлекательность ($r_s = 0,268$ при $p = 0,011$); 13) положительное отношение к будущему брачному партнеру ($r_s = 0,233$ при $p = 0,028$); 14) положительное отношение к собственной семье ($r_s = 0,227$ при $p = 0,032$); 15) положительное отношение к себе ($r_s = 0,223$ при $p = 0,036$); 16) ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере ($r_s = 0,222$ при $p = 0,037$); 17) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере ($r_s = 0,214$ при $p = 0,044$). В сравнении с юношеским возрастом в ранней зрелости в представлениях об идеальной жене появились такие элементы поведенческого компонента, как внешняя привлекательность, ролевые притязания в

эмоционально-психотерапевтической и родительско-воспитательной сферах, возросла значимость заботливости, личной независимости, ответственности, терпеливости, уважения к другим людям, уравновешенности, успешности, эмпатии, положительного отношения к собственной семье, будущему брачному партнеру. Выполнение обязанностей, сексуальность, трудолюбие, положительное отношение к себе становятся менее важными характеристиками в образе идеальной жены в ранней зрелости. При этом отсутствуют такие элементы эмоционального компонента, как положительное отношение к будущим детям, романтической любви, сексу, семейному отдыху и досугу, свойственные представлениям об идеальной жене в юношеском возрасте. При формировании представлений об идеальной жене в ранней зрелости ориентиром для девушек продолжает оставаться образ собственной мамы, так как выявлена положительная корреляция между переменными «идеальная жена» и «моя мама» ($r_s = 0{,}468$ при $p < 0{,}001$).

Образ Я – будущая жена включает 17 содержательных характеристик, которые образуют следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r_s = 0{,}732$ при $p < 0{,}001$); 2) личная независимость ($r_s = 0{,}594$ при $p < 0{,}001$); 3) уважение к другим людям ($r_s = 0{,}577$ при $p < 0{,}001$); 4) уравновешенность ($r_s = 0{,}564$ при $p < 0{,}001$); 5) трудолюбие ($r_s = 0{,}503$ при $p < 0{,}001$); 6) сексуальность ($r_s = 0{,}486$ при $p < 0{,}001$); 7) ответственность ($r_s = 0{,}485$ при $p < 0{,}001$); 8) выполнение обязанностей ($r_s = 0{,}453$ при $p < 0{,}001$); 9) терпеливость ($r_s = 0{,}446$ при $p < 0{,}001$); 10) успешность ($r_s = 0{,}388$ при $p < 0{,}001$); 11) положительное отношение к будущему брачному партнеру ($r_s = 0{,}362$ при $p = 0{,}001$); 12) положительное отношение к романтической любви ($r_s = 0{,}34$ при $p = 0{,}001$); 13) эмпатия ($r_s = 0{,}32$ при $p = 0{,}002$); 14) положительное отношение к сексу и внешняя привлекательность ($r_s = 0{,}279$ при $p = 0{,}008$); 15) ролевые притязания в

родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,255 при p = 0,016); 16) положительное отношение к собственной семье (r_s = 0,222 при p = 0,037). В ранней зрелости содержательно-структурные характеристики представлений о супружестве (идеальная жена, Я – будущая жена) во многом совпадают. В сравнении с образом идеальной жены в образе Я – будущая жена возрастает значимость элементов когнитивного (личная независимость, сексуальность, трудолюбие, уравновешенность), эмоционального (положительное отношение к будущему брачному партнёру) и поведенческого (ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере) компонентов. Наблюдается снижение важности таких содержательных характеристик, как ответственность, терпеливость, уважение к другим людям, успешность, эмпатия, положительное отношение к собственной семье, внешняя привлекательность. В образе Я – будущая жена отсутствуют элементы эмоционального (положительное отношение к себе) и поведенческого (ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере) компонентов, составляющие образ идеальной жены. В ранней зрелости в образе Я – будущая жена актуализируются такие элементы эмоционального компонента, как положительное отношение к романтической любви и сексу.

При переходе от юношеского возраста к ранней зрелости наибольшим изменениям в содержании образа Я – будущая жена подвержены эмоциональный и поведенческий компоненты, содержание когнитивного компонента представлений о будущей супружеской роли совпадает, но меняется иерархия элементов. В ранней зрелости более важными становятся такие личностные качества, как заботливость, личная независимость, уважение к другим людям, уравновешенность, успешность, эмпатия. Образ Я – будущая жена дополняется положительным отношением к сексу, ролевыми притязаниями в родительско-воспитательной сфере, внешней привлекательностью. Снижается роль та-

ких содержательных характеристик, как ответственность, сексуальность, терпеливость, трудолюбие, положительное отношение к будущему брачному партнеру, романтической любви. При этом отсутствует положительное отношение к семье как социальному институту, себе, будущим детям, главенству и ответственности в семье, свойственные образу Я – будущая жена в юношеском возрасте.

Положительная корреляция между переменными «Я – будущая жена» и «моя мама» ($r_s = 0,49$ при $p < 0,001$) свидетельствует о том, что при формировании представлений о будущем супружеском поведении девушки в ранней зрелости продолжают ориентироваться на образ своей мамы. Девушки с миросозидательной ориентацией в ранней зрелости в супружеской роли воспринимают себя в качестве идеальной жены, так как выявлена положительная корреляция между шкалами «Я – будущая жена» и «идеальная жена» ($r_s = 0,596$ при $p < 0,001$).

Итак, представления о супружестве у студентов с миросозидательной ориентацией характеризуются сформированностью когнитивного компонента у девушек, фрагментарностью формирования эмоционального и поведенческого компонентов. Установлено, что пол и возраст определяют содержание представлений о супружеских ролях в данной типологической группе респондентов. Наблюдается смешение супружеских и родительских ролей. Так, образ идеального мужа содержит положительное отношение к будущим детям у девушек в юношеском возрасте, ролевые притязания и ожидания в родительско-воспитательной сфере у юношей и девушек в ранней зрелости. У юношей в возрасте от 17 до 19 лет в образе «Я – будущий муж» актуализируется такой элемент поведенческого компонента, как ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере. Содержание представлений об идеальной жене включает положительное отношение к будущим детям у девушек в юношеском возрасте, ролевые притязания и

ценность родительско-воспитательной сферы у девушек в ранней зрелости. У девушек в образе «Я – будущая жена» отмечается положительное отношение к будущим детям в юношеском возрасте, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере в ранней зрелости. Представления об идеальном брачном партнере (идеальный муж, идеальная жена) у юношей и девушек не совпадают на рассматриваемых этапах онтогенеза. Установлено, что содержательно-структурные характеристики представлений об идеальном и реальном супружестве (идеальный муж ≠ Я – будущий муж, идеальная жена ≠ Я – будущая жена) расходятся у юношей в 17 – 19 лет, 20 – 22 года и у девушек в ранней зрелости. С целью разрешения внутриличностных конфликтов, предупреждения межличностных конфликтов в супружеской сфере, наполнения эмоционального и поведенческого компонентов представлений о супружеской роли необходима организация психолого-педагогического сопровождения семейного самоопределения студентов с миросозидательной ориентацией личности начиная с юношеского возраста.

Итак, проведенное исследование, направленное на изучение связи нравственных ориентаций личности и представлений о супружестве у юношей и девушек в юношеском возрасте и ранней зрелости, позволяет сделать следующие выводы.

1.1. У юношей в возрасте от 17 до 19 лет нравственные ориентации личности дифференцируют представления о супружестве. У юношей с эгоцентрической и группоцентрической ориентациями универсальными личностными качествами в образе идеального мужа являются сексуальность, успешность. Представления об идеальном муже у юношей с эгоцентрической ориентацией дополняются уважением к другим людям, ролевыми притязаниями в эмоционально-психотерапевтической сфере. Только для юношей данной типологической группы при формировании пред-

ставлений об идеальном муже ориентиром является образ собственного отца. У юношей с группоцентрической ориентацией образ идеального мужа включает в себя выполнение обязанностей, отличается наличием искажения в эмоциональном компоненте (негативное отношение к собственной семье). У юношей с гуманистической ориентацией представления об идеальном муже состоят из одного элемента эмоционального компонента: положительное отношение к супружеским правам и обязанностям. Содержание представлений об идеальном супружестве у юношей с миросозидательной ориентацией отличается наибольшим количеством элементов когнитивного компонента: выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, уважение к другим людям, уравновешенность.

У всех юношей образ «Я – будущий муж» отличается от образа идеального мужа содержательно-структурными характеристиками. Для юношей с эгоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями инвариантной характеристикой является положительное отношение к будущему брачному партнеру. У юношей с эгоцентрической ориентацией представления о будущей супружеской роли включают в себя сексуальность, эмпатию, положительное отношение к семье как социальному институту и романтической любви. У юношей с группоцентрической ориентацией в образе Я – будущий муж не выявлено содержательных характеристик. У юношей с гуманистической и миросозидательной ориентациями образ Я – будущей муж дополнен такими элементами когнитивного компонента, как заботливость и личная независимость. У юношей с гуманистической ориентацией представления о собственном супружестве отличаются положительным отношением к супружеским правам и обязанностям, стремлением внешне соответствовать современным стандартам моды. У юношей с миросозидательной ориентацией образ

Я – будущей муж дополнительно содержит элементы когнитивного (трудолюбие, уравновешенность) и поведенческого (ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере) компонентов. В возрасте от 17 до 19 лет у юношей данной подгруппы наблюдается тенденция к идеализации себя в будущей супружеской роли. Образ отца является ориентиром при формировании представлений о супружеской роли у юношей с миросозидательной и эгоцентрической ориентациями.

1.2. В образе идеальной жены у юношей с эгоцентрической и миросозидательной ориентациями общими личностными качествами являются уважение к другим людям, уравновешенность, успешность. У юношей с эгоцентрической ориентацией представления об идеальной супруге дополняются сексуальностью, негативным отношением к себе, личностной идентификацией с супругом. Следовательно, в образе идеальной жены присутствуют когнитивные искажения: будущая жена должна негативно относиться к себе, но при этом разделять интересы и потребности своего мужа. У юношей с группоцентрической ориентацией представления об идеальной жене состоят из отдельных элементов когнитивного (выполнение обязанностей, сексуальность), эмоционального (положительное отношение к семейному отдыху и досугу) и поведенческого (личностная идентификация с супругом, ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере) компонентов. У юношей с гуманистической ориентацией наблюдаются искажения в образе идеальной жены в виде негативного отношения к будущим детям. Представления об идеальной жене отличаются положительным отношением к главенству и ответственности в семье, желанием иметь внешне привлекательную супругу. У юношей с миросозидательной ориентацией образ идеальной жены дополнительно включает в себя такие элементы когнитивного компонента, как

выполнение обязанностей, заботливость, трудолюбие. При формировании представлений об идеальном брачном партнере юноши с эгоцентрической и миросозидательной ориентациями ориентируются на образ своей мамы. Следует отметить, что большее количество содержательных характеристик в образе «идеальная жена» по сравнению с представлениями об «идеальном муже» и «Я – будущий муж» указывают на тот факт, что юноши с эгоцентрической, группоцентрической и миросозидательной ориентациями при реализации супружеской роли будут предъявлять больше требований и ожиданий к брачному партнеру, чем к себе.

2.1. У юношей в ранней зрелости (от 20 до 22 лет) нравственные ориентации определяют особенности представлений о супружестве. При переходе от юношеского возраста к ранней зрелости количество содержательных характеристик в представлениях об идеальном муже увеличивается у респондентов с эгоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями. Общими личностными качествами в образе идеального мужа у юношей с эгоцентрической и миросозидательной ориентациями являются заботливость, ответственность, уважение к другим людям. В представлениях об идеальном муже у юношей с эгоцентрической ориентацией дополнительно выявлены такие содержательные характеристики, как выполнение обязанностей, терпеливость, выраженность потребности в профессиональной или общественной самореализации для стабильности брачно-семейных отношений. При формировании представлений об идеальном супруге юноши данной типологической группы продолжают ориентироваться на своего отца. В ранней зрелости у юношей с группоцентрической ориентацией содержание образа идеального мужа сокращается до одного элемента когнитивного компонента – терпеливость. В образе идеального мужа у юношей с гу-

манистической ориентацией присутствуют элементы когнитивного (уравновешенность, неуспешность), эмоционального (положительное отношение к будущему брачному партнеру) и поведенческого (значимость сексуальных отношений в супружестве, внешняя привлекательность) компонентов. У юношей с миросозидательной ориентацией представления об идеальном муже отличаются наличием таких содержательных характеристик, как личная независимость, трудолюбие, уравновешенность, личностная идентификация с супругой, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере.

В ранней зрелости содержательно-структурные характеристики в образах идеального мужа и Я – будущий муж не совпадают. Заботливость, личная независимость являются общими личностными качествами в представлениях о будущей супружеской роли у юношей с эгоцентрической, группоцентрической и миросозидательной ориентациями. Инвариантной характеристикой образа Я – будущий муж у респондентов с эгоцентрической, группоцентрической и гуманистической ориентациями становится трудолюбие. У юношей с эгоцентрической ориентацией представления о собственной супружеской роли дополняются такими элементами когнитивного компонента, как выполнение обязанностей, уважение к другим людям, уравновешенность. Собственный отец продолжает выступать ориентиром при формировании представлений о супружестве для юношей данной типологической группы в ранней зрелости. У юношей с группоцентрической ориентацией образ Я – будущий муж отличается актуализацией такого элемента эмоционального компонента, как положительное отношение к сексу. У респондентов с гуманистической ориентацией в образе Я – будущий муж дополнительно выявлены элементы когнитивного (выполнение обязанностей, терпеливость) и поведенческого (личностная идентификация с

супругой) компонентов. У юношей с миросозидательной ориентацией в представлениях о собственном супружестве наблюдаются такие содержательные характеристики, как ответственность, терпеливость, уважение к другим людям, уравновешенность, негативное отношение к разводу. Юноши с эгоцентрической и миросозидательной ориентациями воспринимают себя в будущей супружеской роли в качестве идеального мужа.

2.2. У юношей в ранней зрелости в представлениях об идеальной супруге выявлены универсальные элементы когнитивного компоненты: личная независимость и сексуальность. Образ идеальной жены у юношей с эгоцентрической ориентацией отличается наполненностью такими элементами когнитивного компонента, как выполнение обязанностей, заботливость, терпеливость, трудолюбие уважение к другим людям, уравновешенность, успешность. Кроме того, актуализируется поведенческий компонент в виде ролевых ожиданий в эмоционально-психотерапевтической сфере. Представления об идеальной жене у юношей с группоцентрической ориентацией дополняются такими личностными качествами, как заботливость, уважение к другим людям. У юношей с гуманистической ориентацией в когнитивном компоненте представлений об идеальной жене присутствуют следующие дополнительные элементы: трудолюбие, уравновешенность, эмпатия. Образ идеальной жены у юношей с миросозидательной ориентацией дополняется элементами когнитивного (заботливость, трудолюбие, уважение к другим людям, уравновешенность) и эмоционального (негативное отношение к разводу) компонентов. При формировании образа идеальной жены юноши с эгоцентрической и миросозидательной ориентациями ориентируются на образ своей мамы. В ранней зрелости у юношей с эгоцентрической и группоцентрической ориентацией сохраняется тенденция

предъявлять больше требований и ожиданий к брачному партнеру, чем к себе при реализации супружеской роли, так как образ идеальной жены охватывает большее количество содержательных характеристик, чем представления об идеальном и реальном муже. Таким образом, в ранней зрелости у юношей в образе идеальной жены присутствуют как общие качества, так и специфические особенности, обусловленные влиянием доминирующей нравственной ориентацией личности.

3.1. Формирование представлений о супружестве у девушек в возрасте от 17 до 19 лет связано с доминирующей нравственной ориентацией личности. У девушек с группоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями общими личностными качествами в образе идеального мужа являются заботливость, сексуальность, уважение к другим людям. Ответственность является инвариантной характеристикой представлений об идеальном супруге у девушек с эгоцентрической, группоцентрической и миросозидательной ориентациями. Образ идеального мужа в группе девушек с эгоцентрической ориентацией отличается недооценкой сексуальных отношений в супружестве. Присутствие искажения в образе идеального мужа у девушек в виде низкой значимости сексуальной сферы в браке при наличии у юношей сексуальности в когнитивном компоненте представлений об идеальном муже и Я – будущий муж позволяют прогнозировать риск возникновения супружеских конфликтов, связанных с неудовлетворенностью интимно-сексуальных потребностей. У девушек с группоцентрической ориентацией представления об идеальном муже дополняются такими содержательными характеристиками, как трудолюбие, положительное отношение к романтической любви, ролевые ожидания в родительско-воспитательной сфере. У девушек с гуманистической ориентацией в образе идеального мужа выявлены до-

полнительные элементы когнитивного (личная независимость, терпеливость, успешность, эмпатия), эмоционального (положительное отношение к собственной семье) и поведенческого (ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере, внешняя привлекательность) компонентов. Представления об идеальном муже в группе девушек с миросозидательной ориентацией отличаются полнотой сформированности когнитивного компонента, актуализацией таких элементов эмоционального компонента, как положительное отношение к будущему брачному партнёру, себе, будущим детям, любви романтического типа, главенству и ответственности в семье. Только в данной типологической группе образ отца является ориентиром при формировании представлений о супружеской роли. У девушек с группоцентрической и миросозидательной ориентациями представления об идеальном супруге тесно взаимосвязаны с отцовством.

3.2. В юношеском возрасте в группе девушек с группоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями инвариантной характеристикой представлений об идеальной жене является трудолюбие. У девушек с эгоцентрической ориентацией в образе идеальной жены не выявлено содержательных характеристик. Представления об идеальной супруге у девушек с группоцентрической ориентацией отличаются наличием в когнитивном компоненте ответственности и низкой значимостью терпеливости. В данной типологической группе содержание рассматриваемого образа вступает в противоречие с гендерными стереотипами, согласно которым терпеливость традиционно приписывается женской добродетели, а также с представлениями об идеальной жене у юношей с эгоцентрической ориентацией в ранней зрелости. У девушек с гуманистической ориентацией образ идеальной жены дополняется элементами когнитивного (заботливость, личная

независимость, сексуальность, терпеливость, уважение к другим людям, уравновешенность) и поведенческого (ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере) компонентов. Для представлений об идеальной жене в группе девушек с миросозидательной ориентацией характерны полнота сформированности когнитивного компонента, насыщенность элементами эмоционального компонента: положительное отношение к собственной семье, будущему брачному партнёру, себе, будущим детям, романтической любви, сексу, совместному семейному отдыху и досугу. Представления о супружеском поведении и материнстве тесно взаимосвязаны. Только в данной типологической группе при формировании представлений об идеальной жене девушки ориентируются на образ своей мамы.

У девушек с эгоцентрической, группоцентрической и гуманистической ориентациями образ Я – будущая жена отличается от образа идеальной жены содержательно-структурными характеристиками. В группе девушек с эгоцентрической ориентацией при формировании представлений о собственном супружеском поведении актуализируется такой элемент когнитивного компонента, как выполнение обязанностей, в эмоциональном компоненте выявлены положительное отношение к семье как социальному институту, собственной семье, будущему брачному партнёру, себе, романтической любви. У девушек с группоцентрической ориентацией в образе Я – будущая жена появляются эмпатия, положительное отношение к романтической любви, установка на личную автономию. Обнаруженное ожидание противоположных тенденций в супружеском поведении, проявляющаяся у юношей (группы с эгоцентрической и группоцентрической ориентациями в 17-19 лет) в представлениях об идеальной жене, которая идентифицирует себя с супругом, разделяет его интересы и потребности, а у девушек в стремлении к личной автоно-

мии, в дальнейшем может стать причиной возникновения межличностных конфликтов в сфере брачно-семейных отношений. У девушек с гуманистической ориентацией в образе Я – будущая жена присутствуют в основном элементы когнитивного (заботливость, личная независимость, ответственность, сексуальность, терпеливость, трудолюбие, уважение к другим людям, успешность), частично эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту, собственной семье, будущим детям) и поведенческого (личностная идентификация с супругом, ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере) компонентов. В группе девушек с миросозидательной ориентацией представления о собственной супружеской роли отличаются полнотой представленности когнитивного компонента, насыщенностью такими элементами эмоционального компонента, как положительное отношение к семье как социальному институту, собственной семье, будущему брачному партнёру, себе, будущим детям, романтической любви, главенству и ответственности в семье. У девушек с гуманистической и миросозидательной ориентациями выявлена тесная взаимосвязь представлений о будущей супружеской роли с материнством, а также тенденция к идеализации образа Я – будущая жена. Мама является ориентиром при формировании представлений о супружеском поведении жены у девушек с группоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями.

4.1. У девушек в ранней зрелости (от 20 до 22 лет) установлена связь представлений о супружестве с нравственной ориентацией личности. Образ идеального мужа отличается наполненностью элементами когнитивного компонента, слабой представленностью эмоционального и поведенческого компонентов. В группе девушек с эгоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями общими личностными качествами в образе иде-

ального мужа являются заботливость, уважение к другим людям, уравновешенность. У девушек с эгоцентрической ориентацией представления об идеальном муже дополняются единичными элементами когнитивного (терпеливость), эмоционального (негативное отношение к конфликтам) и поведенческого (недооценка интимно-сексуальной сферы в супружеских отношениях) компонентов. Низкая значимость сексуальной сферы в браке, свойственная образу идеального мужа у девушек с эгоцентрической ориентацией, противоречит представлениям об идеальном и реальном супруге у юношей с гуманистической и группоцентрической ориентациями в ранней зрелости. Установленное противоречие позволяют прогнозировать риск возникновения супружеских конфликтов, связанных с неудовлетворенностью интимно-сексуальных потребностей. В группе девушек с группоцентрической ориентаций содержание представлений об идеальном муже резко сокращается по сравнению с юношеским возрастом и ограничивается только трудолюбием. У девушек с гуманистической ориентацией в образе идеального мужа присутствуют элементы когнитивного (выполнение обязанностей, ответственность, сексуальность, успешность), эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту, собственной семье) и поведенческого (ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере) компонентов. У девушек с миросозидательной ориентацией представления об идеальном муже отличаются полнотой сформированности когнитивного компонента, актуализацией таких содержательных характеристик, как положительное отношение к семье, будущему брачному партнеру, сексу, ролевые ожидания в родительско-воспитательной сфере, социальная активность, внешняя привлекательность. Для девушек с эгоцентрической и миросозидательной ориентациями отец является ориентиром

при формировании представлений об идеальном брачном партнере. В ранней зрелости содержательно-структурные характеристики образа идеального мужа у юношей и девушек не совпадают.

4.2. Универсальными характеристиками в образе идеальной жены у девушек в ранней зрелости являются заботливость, уважение к другим людям. Личная независимость является общим личностным качеством в рассматриваемом образе в группе девушек с эгоцентрической, группоцентрической и миросозидательной ориентациями. В представлениях об идеальной жене присутствует сексуальность у девушек с группоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями. У девушек с группоцентрической ориентацией образ идеальной жены дополняется положительным отношением к супружеским правам и обязанностям, относящимся к эмоциональному компоненту представлений о супружестве. В представлениях об идеальной жене у девушек с гуманистической ориентацией также наблюдаются отдельные элементы когнитивного (выполнение обязанностей, ответственность, трудолюбие, уравновешенность, успешность), эмоционального (положительное отношение к собственной семье) и поведенческого (ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере) компонентов. В группе девушек с миросозидательной ориентацией содержание образа идеальной жены отличается представленностью всех элементов когнитивного компонента, фрагментарной сформированностью эмоционального (положительное отношение к собственной семье, будущему брачному партнеру, себе) и поведенческого (ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической и родительско-воспитательной сферах, внешняя привлекательность) компонентов. В данной типологической группе наблюдается тесная взаимосвязь представлений о супружеской роли и материнстве. Девушки с эгоцентрической, гуманистической и

миросозидательной ориентациями при формировании представлений о супружеском поведении женщины ориентируются на образ своей мамы. Представления об идеальной жене являются динамичным внутриличностным образованием, характеризуются несовпадением содержательно-структурных характеристик в юношеском возрасте и ранней зрелости, увеличением количества элементов у девушек с эгоцентрической, группоцентрической, гуманистической ориентациями, незначительным снижением числа показателей у девушек с миросозидательной ориентацией.

В ранней зрелости у девушек содержательно-структурные характеристики в образах идеальной жены и Я – будущая жена не совпадают. В образе Я – будущая жена инвариантной характеристикой является идеализация девушками представлений о будущей супружеской роли. В данном образе выявлено универсальное качество – личная независимость. У девушек с эгоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями в образе Я – будущая жена присутствуют такие элементы когнитивного компонента, как терпеливость, уважение к другим людям, уравновешенность. У девушек с группоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями общими элементами в представлениях о супружеской роли жены являются выполнение обязанностей, успешность. Наличие заботливости в образе Я – будущая жена характерно для девушек с эгоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями. В представлениях о будущем супружестве у девушек с эгоцентрической и группоцентрической ориентациями отсутствуют элементы эмоционального и поведенческого компонентов. В группе девушек с гуманистической ориентацией содержание образа Я – будущая жена дополнено элементами когнитивного (ответственность, трудолюбие) и поведенческого (ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической, хозяйственно-бытовой и родительско-воспитательной сфе-

рах) компонентов. У девушек с миросозидательной ориентацией представления о будущем супружестве отличаются полнотой сформированности когнитивного компонента, актуализацией элементов эмоционального (положительное отношение к собственной семье, будущему брачному партнеру, романтической любви, сексу) и поведенческого (ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, внешняя привлекательность) компонентов. Констатируется тесная взаимосвязь представлений о будущем супружеском поведении жены и материнстве у девушек с гуманистической и миросозидательной ориентациями. Девушки с эгоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями при формировании представлений о супружестве ориентируются на образ своей мамы. В ранней зрелости по сравнению с юношеским возрастом наблюдается тенденция к сокращению количества содержательных характеристик в образе Я – будущая жена у девушек с эгоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями. В целом, в ранней зрелости содержательно-структурные характеристики представлений о супружеской роли жены у юношей и девушек не совпадают.

Таким образом, установлено, что доминирующая нравственная ориентация личности, возраст и пол определяют содержание и иерархическую структуру характеристик в представлениях о супружестве (идеальный муж, Я – будущий муж, идеальная жена, Я – будущая жена) у студенческой молодежи.

3.4. Представления о родительстве в зависимости от нравственных ориентаций юношей и девушек

В рамках реализации третьей задачи данного этапа исследования – изучение особенностей представлений о родительстве в зависимости от нравственной ориентации личности в юношеском возрасте и ранней зрелости – мы выявили связь представлений о материнстве и отцовстве с нравственными ориентациями юношей и девушек на разных этапах возрастного развития [175; 176; 183]. «Именно представление о будущей родительской роли становится отправной точкой для формирования внутренней позиции в отношении будущего материнства, отцовства …. Мы рассматриваем родительские представления как ориентиры, с опорой на которые человек будет строить свое родительское поведение в будущем» [97, с. 107]. В означенном контексте, представления о родительстве выступают в качестве ориентировочной основы осваиваемой деятельности (родительского поведения).

Исследование представлений о родительстве у студентов с эгоцентрической ориентацией

Согласно данным таблицы 23 у юношей в возрасте от 17 до 19 лет образ идеального отца содержит 3 элемента когнитивного и эмоционального компонентов. Содержательные характеристики в представлениях об идеальном отце имеют следующую иерархическую структуру: 1) уважение к другим людям ($r = 0,917$ при $p = 0,004$); 2) трудолюбие ($r = 0,904$ при $p = 0,005$); 3) положительное отношение к будущим детям ($r_s = 0,8$ при $p = 0,031$). Положительная корреляция ($r = 0,976$ при $p < 0,001$) свидетельствует о том, что образ собственного отца тесно взаимосвязан с образом идеального отца.

Таблица 23

Значимые корреляции между представлениями об отцовстве и содержательными характеристиками образа у студентов с эгоцентрической ориентацией личности (n = 56)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 7)	Девушки (n = 7)	Юноши (n = 17)	Девушки (n = 25)
Идеальный отец	Когнитивный компонент образа «Идеальный отец»				
	Мой отец	0,976	-	-	0,565
	Выполнение обязанностей	-	-	0,533 (8)	-
	Заботливость	-	0,93 (2)	0,621 (4)	0,578 (2)
	Личная независимость	-	-	0,739 (1)	0,561 (3)
	Ответственность	-	0,858 (3)	-	-
	Терпеливость	-	-	0,623 (3)	0,529 (4)
	Трудолюбие	0,904 (2)	0,794 (7)	0,635 (2)	-
	Уважение к другим людям	0,917 (1)	-	0,56 (6)	0,459 (5)
	Уравновешенность	-	0,945 (1)	0,6 (5)	0,653 (1)
	Успешность	-	-	0,489 (9)	-
	Эмпатия	-	0,825 (5)	-	0,401 (6)
	Эмоциональный компонент образа «Идеальный отец»				
	Отношение к собственной семье	-	0,844 (4)	-	-
	Отношение к будущим детям	0,8 (3)	-	0,543 (7)	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальный отец»				
	Внешняя привлекательность	-	0,798 (6)	-	-
Я – будущий отец	Когнитивный компонент образа «Я – будущий отец»				
	Идеальный отец	0,798		0,593	
	Мой отец	0,757		-	
	Личная независимость	0,853 (3)		-	
	Счастье	0,927		0,604	
	Трудолюбие	0,819 (4)		-	
	Уважение к другим людям	0,927 (1)		-	
	Уравновешенность	0,914 (2)		0,508 (3)	
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущий отец»				
	Отношение к семье как социальному институту	-		0,616 (1)	
	Поведенческий компонент образа «Я – будущий отец»				
	Хозяйственно – бытовая сфера (ролевые притязания)	-		0,554 (2)	

Содержательно-структурные характеристики образа Я– будущий отец отличаются от представлений об идеальном отцовстве. Образ «Я – будущий отец» состоит из 4

элементов когнитивного компонента, которые образуют следующую последовательность: 1) уважение к другим людям (r = 0,927 при p = 0,003); 2) уравновешенность (r = 0,914 при p = 0,004); 3) личная независимость (r = 0,853 при p = 0,015); 4) трудолюбие (r = 0,819 при p = 0,024). У юношей в образе Я – будущий отец появляются такие личностные качества как личная независимость, уравновешенность, но снижается значимость трудолюбия и отсутствует положительное отношение к будущим детям. Положительная корреляция на уровне статистической значимости указывает, что будущее отцовство рассматривается как достижение счастья (r = 0,927 при p = 0,003). Представления о себе как о будущем отце положительно коррелируют с образами идеального отца (r = 0,798 при p = 0,031) и своего отца (r = 0,757 при p = 0,049).

У девушек с эгоцентрической ориентацией в юношеском возрасте образ идеального отца содержит 7 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. В результате ранжирования коэффициентов корреляции на уровне статистической значимости мы определили иерархическую структуру образа идеального отца: 1) уравновешенность (r = 0,945 при p = 0,001); 2) заботливость (r = 0,93 при p = 0,002); 3) ответственность (r = 0,858 при p = 0,013); 4) положительное отношение к собственной семье (r_s = 0,844 при p = 0,017); 5) эмпатия (r = 0,825 при p = 0,022); 6) внешняя привлекательность (r = 0,798 при p = 0,031); 7) трудолюбие (r = 0,794 при p = 0,033). Не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальный отец» и «мой отец». В юношеском возрасте содержательно-структурные характеристики образа идеального отца у юношей и девушек с эгоцентрической ориентацией отличаются.

В ранней зрелости у юношей наблюдается тенденция к существенному наполнению представлений об идеальном

отцовстве элементами когнитивного компонента. Содержательные характеристики образа идеального отца имеют следующую иерархическую структуру: 1) личная независимость (r_s = 0,739 при p = 0,001); 2) трудолюбие (r_s = 0,635 при p = 0,006); 3) терпеливость (r_s = 0,623 при p = 0,008); 4) заботливость (r_s = 0,621 при p = 0,008); 5) уравновешенность (r_s = 0,6 при p = 0,011); 6) уважение к другим людям (r_s = 0,56 при p = 0,019); 7) положительное отношение к будущим детям (r_s = 0,543 при p = 0,024); 8) выполнение обязанностей (r_s = 0,533 при p = 0,027); 9) успешность (r_s = 0,489 при p = 0,047). В ранней зрелости образ идеального отца дополняется такими элементами когнитивного компонента, как выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, терпеливость, уравновешенность, успешность. По сравнению с юношеским этапом онтогенеза снижается роль уважения к другим людям и положительного отношения к будущим детям.

Образ Я – будущий отец содержит только 3 элемента когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики имеют следующую иерархию: 1) положительное отношение к семье как социальному институту (r_s = 0,616 при p = 0,008); 2) ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере (r_s = 0,554 при p = 0,026); 3) уравновешенность (r_s = 0,508 при p = 0,038). Будущее отцовство воспринимается юношами как счастливое событие (r_s = 0,604 при p = 0,01). В ранней зрелости в образе Я – будущий отец актуализируются элементы эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту) и поведенческого (ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере) компонентов. Незначительно снижается роль уравновешенности, отсутствуют такие элементы когнитивного компонента, как личная независимость, трудолюбие, уважение к другим людям, характерные для представлений об отцовской роли в юношеском возрасте.

В ранней зрелости в отличие от представлений об идеальном отце образ Я – будущий отец дополняется такими элементами, как положительное отношение к семье как социальному институту и ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере. В образе Я – будущий отец возрастает значимость уравновешенности, но отсутствуют такие содержательные характеристики, как выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, терпеливость, трудолюбие, уважение к другим людям, успешность, положительное отношение к будущим детям. Очевидно, что у юношей содержание образов «идеальный отец» и «Я – будущий отец» не совпадает в возрасте от 20 до 22 лет. Положительная корреляция ($r_s = 0,593$ при $p = 0,012$) свидетельствует о том, что в ранней зрелости юноши воспринимают себя в будущей отцовской роли в качестве идеального отца.

У девушек в ранней зрелости образ идеального отца состоит только из 6 элементов когнитивного компонента. Личностные качества организованы в следующую иерархическую структуру: 1) уравновешенность ($r_s = 0,653$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r_s = 0,578$ при $p = 0,002$); 3) личная независимость ($r_s = 0,561$ при $p = 0,004$); 4) терпеливость ($r_s = 0,529$ при $p = 0,007$); 5) уважение к другим людям ($r_s = 0,459$ при $p = 0,021$); 6) эмпатия ($r_s = 0,401$ при $p = 0,047$). В ранней зрелости в представлениях об идеальном отце снижается значимость эмпатии, отсутствуют элементы когнитивного (ответственность, трудолюбие), эмоционального (положительное отношение к своей семье) и поведенческого (внешняя привлекательность) компонентов, присутствующие в данном образе в юношеском возрасте. Положительная корреляция ($r_s = 0,565$ при $p = 0,003$) означает, что при формировании образа идеального отца девушки в ранней зрелости начинают ориентироваться на образ собственного отца. В ранней зрелости содержа-

тельные характеристики и иерархическая структура представлений об отцовстве отличаются у юношей и девушек с эгоцентрической ориентацией.

У юношей с эгоцентрической ориентацией в возрасте от 17 до 19 лет образ идеальной мамы включает в себя 4 элемента когнитивного и эмоционального компонентов (табл. 24). Содержательные характеристики имеют следующую иерархию: 1) терпеливость ($r_s = 0{,}821$ при $p = 0{,}023$); 2) положительное отношение к будущим детям ($r_s = 0{,}81$ при $p = 0{,}027$); 3) выполнение обязанностей ($r_s = 0{,}786$ при $p = 0{,}036$); 4) положительное отношение к семье как социальному институту ($r_s = 0{,}774$ при $p = 0{,}041$). Между переменными «идеальная мама» и «моя мама» не обнаружено корреляции на уровне статистической значимости.

Таблица 24

Значимые корреляции между представлениями о материнстве и содержательными характеристиками образа у студентов с эгоцентрической ориентацией личности (n = 56)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 7)	Девушки (n = 7)	Юноши (n = 17)	Девушки (n = 25)
Идеальная мама	Когнитивный компонент образа «Идеальная мама»				
	Моя мама	-	0,757	0,81	0,774
	Выполнение обязанностей	0,786 (3)	-	-	-
	Заботливость	-	0,914 (1)	0,51 (3)	0,684 (1)
	Личная независимость	-	-	0,628 (2)	0,62 (3)
	Ответственность	-	0,818 (4)	-	-
	Терпеливость	0,821 (1)	-	-	0,535 (5)
	Уважение к другим людям	-	-	0,741 (1)	0,645 (2)
	Уравновешенность	-	0,861 (3)	-	0,567 (4)
	Эмпатия	-	-	-	0,484 (6)
	Эмоциональный компонент образа «Идеальная мама»				
	Отношение к семье как социальному институту	0,774 (4)	-	-	-
	Отношение к собственной семье	-	0,906 (2)	-	-
	Отношение к будущим детям	0,81 (2)	-	-	-
	Отношение к семейному отдыху и досугу	-	-	-	-0,44 (7)

	Поведенческий компонент образа «Идеальная мама»				
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера	-	0,793 (5)	-	-
Я – будущая мама	Когнитивный компонент образа «Я – будущая мама»				
	Идеальная мама		-		0,576
	Моя мама		-		0,461
	Выполнение обязанностей		0,842 (1)		-
	Заботливость		-		0,48 (3)
	Самоактуализация		-		0,524
	Счастье		-		0,549
	Терпеливость		-		0,509 (1)
	Уважение к другим людям		-		0,484 (2)
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущая мама»				
	Отношение к собственной семье		0,817 (2)		-
	Отношение к разводу		-		-0,527 (4)
	Отношение к конфликтам		-		-0,558 (5)
	Поведенческий компонент образа «Я – будущая мама»				
	Социальная активность (ролевые притязания)		-0,756 (3)		-

У девушек с эгоцентрической ориентацией в представлениях об идеальной маме наблюдается меньшее количество содержательных характеристик по сравнению с образом идеального отца. Образ идеальной мамы состоит из 5 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Содержание представлений об идеале материнства имеет следующую иерархию: 1) заботливость ($r = 0,914$ при $p = 0,004$); 2) положительное отношение к собственной семье ($r_s = 0,906$ при $p = 0,005$); 3) уравновешенность ($r = 0,861$ при $p = 0,013$); 4) ответственность ($r = 0,818$ при $p = 0,025$); 5) ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере ($r_s = 0,793$ при $p = 0,034$). При формировании представлений об идеальном материнстве девушки ориентируются на образ собственной мамы ($r_s = 0,757$ при $p = 0,049$). У юношей и девушек с эгоцентрической ориентацией в юношеском возрасте содержание представлений об идеальном материнстве не совпадает.

У девушек данной типологической группы в юношеском возрасте содержательно-структурные характеристики образа Я – будущая мама отличаются от представлений об

идеальном материнстве. Образ «Я – будущая мама» состоит из единичных элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, которые имеет следующую иерархическую структуру: 1) выполнение обязанностей ($r = 0,842$ при $p = 0,017$); 2) положительное отношение к собственной семье ($r_s = 0,817$ при $p = 0,025$); 3) отрицательная корреляция между переменными «Я – будущая мама» и «ролевые притязания в сфере социальной активности» ($r = -0,756$ при $p = 0,049$) отражает установку девушек на незначимость в материнской роли внешней социальной активности в профессиональной или общественной жизнедеятельности. Отсутствие достоверной корреляция между переменными «Я – будущая мама» и «идеальная мама», несовпадение их содержательно-структурных характеристик свидетельствуют о возможном внутриличностном конфликте в родительско-воспитательной сфере у девушек с эгоцентрической ориентацией. Представления об идеальном материнстве у юношей и образ Я – будущая мама у девушек отличаются в юношеском возрасте.

В ранней зрелости у юношей образ идеальной мамы включает в себя 3 элемента когнитивного компонента, которые организованы в следующую иерархическую структуру: 1) уважение к другим людям ($r_s = 0,741$ при $p = 0,001$); 2) личная независимость ($r_s = 0,628$ при $p = 0,007$); 3) заботливость ($r_s = 0,51$ при $p = 0,036$). По сравнению с юношеским этапом онтогенеза в представлениях об идеальной маме у респондентов отсутствуют элементы когнитивного (выполнение обязанностей, терпеливость) и эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту, будущим детям) компонентов. В ранней зрелости при формировании представлений об идеальном материнстве юноши с эгоцентрической ориентацией начинают ориентироваться на образ своей мамы ($r_s = 0,81$ при $p < 0,001$).

У девушек в ранней зрелости образ идеальной мамы включает в себя 7 содержательных характеристик и имеет следующую иерархическую структуру: 1) заботливость (r_s = 0,684 при $p < 0,001$); 2) уважение к другим людям (r_s = 0,645 при $p < 0,001$); 3) личная независимость (r_s = 0,62 при $p = 0,001$); 4) уравновешенность (r_s = 0,567 при p = 0,003); 5) терпеливость (r_s = 0,535 при $p = 0,006$); 6) эмпатия (r_s = 0,484 при $p = 0,014$); 7) негативное отношение к семейному отдыху и досугу (r_s = -0,44 при $p = 0,028$). При переходе от юношеского этапа онтогенеза к ранней зрелости в представлениях об идеальной маме у девушек происходят существенные изменения. Когнитивный компонент дополняется такими личностными качествами, как личная независимость, терпеливость, уважение к другим людям, эмпатия. Наблюдаются снижение значимости уравновешенности, проявление такой тревожной тенденции, как негативного отношение к семейному отдыху и досугу, отсутствие следующих содержательных характеристик: ответственность, положительное отношение к собственной семье, ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере. В ранней зрелости девушки продолжают ориентироваться на образ своей мамы при формировании представлений об идеале материнства (r_s = 0,774 при $p < 0,001$).

В ранней зрелости образ «Я – будущая мама» содержит 5 элементов когнитивного и эмоционального компонентов. Содержательные характеристики рассматриваемого образа имеют следующую иерархию: 1) терпеливость (r_s = 0,509 при $p = 0,009$); 2) уважение к другим людям (r_s = 0,484 при $p = 0,014$); 3) заботливость (r_s = 0,48 при p = 0,015); 4) негативное отношение к разводу (r_s = -0,527 при $p = 0,007$); 5) негативное отношение к конфликтам (r_s = -0,558 при $p = 0,004$). По сравнению с юношеским возрастом в ранней зрелости в образе «Я – будущая мама» отсут-

ствуют элементы когнитивного (выполнение обязанностей), эмоционального (положительное отношение к собственной семье) и поведенческого (установка на незначимость внешней социальной активности в профессиональной или общественной деятельности) компонентов. На данном возрастном этапе будущее материнство начинает восприниматься как счастье (r_s = 0,549 при p = 0,005) и возможность для самоактуализации (r_s = 0,524 при p = 0,007). В ранней зрелости при формировании представлений о будущем материнстве девушки начинаются ориентироваться на образ своей мамы (r_s = 0,461 при p = 0,02).

Представления о себе как о будущей маме положительно коррелируют с образом идеальной мамы (r_s = 0,576 при p = 0,003). В образе Я – будущая мама возрастает значимость терпеливости, но снижается роль заботливости, отсутствуют такие содержательные характеристики, как личная независимость, уравновешенность, эмпатия, отношение к семейному отдыху и досугу. Следовательно, у девушек содержание образов «идеальная мама» и «Я – будущая мама» не совпадает в возрасте от 20 до 22 лет. В ранней зрелости содержательно-структурные характеристики представлений о материнстве у юношей и девушек с эгоцентрической ориентацией не совпадают.

Итак, представления о родительстве у юношей и девушек с эгоцентрической ориентацией характеризуются фрагментарностью формирования когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Установлено, что пол и возраст определяют содержательно-структурные характеристики представлений о родительских ролях в данной типологической группе респондентов. В представлениях о материнстве выявлены негативные тенденции у девушек: в юношеском возрасте в образе Я – будущая мама выявлена установка на незначимость внешней социальной активности в профессиональной или общественной жизне-

деятельности; в ранней зрелости в образе идеальной мамы отмечается отрицательное отношение к семейному отдыху и досугу. Представления об идеальном родительстве (идеальный отец, идеальная мама) у юношей и девушек не совпадают на рассматриваемых этапах онтогенеза. Установлено, что содержательно-структурные характеристики представлений об идеальном и реальном родительстве (идеальный отец ≠ Я – будущий отец, идеальная мама ≠ Я – будущая мама) расходятся у юношей и девушек в 17 – 19 лет и 20 – 22 года. С целью формирования полных и адекватных представлений о родительской роли, разрешения внутриличностных конфликтов, предупреждения межличностных конфликтов в родительско-воспитательной сфере необходима организация психолого-педагогического сопровождения семейного самоопределения студентов с эгоцентрической ориентацией личности начиная с юношеского возраста.

Исследование представлений о родительстве у студентов с группоцентрической ориентацией личности

Результаты таблицы 25 демонстрируют нам, что у юношей с группоцентрической ориентацией в 17-19 лет в образе идеального отца представлен только один элемент когнитивного компонента: личная независимость ($r = 0{,}931$ при $p = 0{,}007$). Образ Я – будущий отец уже включают в себя 3 элемента когнитивного компонента и имеет следующую иерархическую структуру: 1) выполнение обязанностей ($r = 0{,}886$ при $p = 0{,}019$); 2) уравновешенность ($r = 0{,}878$ при $p = 0{,}021$); 3) личная независимость ($r = 0{,}834$ при $p = 0{,}039$). Очевидно, что содержание представлений об идеальном и реальном отцовстве не совпадает у юношей с группоцентрической ориентацией в 17-19 лет. Кроме того, между переменными «Я – будущий отец» и «идеальный отец» не выявлено корреляции на уровне статистиче-

ской значимости. Следовательно, у юношей данной типологической группы высока вероятность возникновения внутриличностных конфликтов в родительско-воспитательной сфере. Будущее отцовство воспринимается как счастливое событие (r = 0,922 при p = 0,009).

Таблица 25

Значимые корреляции между представлениями об отцовстве и содержательными характеристиками образа у студентов с группоцентрической ориентацией личности (n = 55)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 6)	Девушки (n = 13)	Юноши (n = 12)	Девушки (n = 24)
Идеальный отец	Когнитивный компонент образа «Идеальный отец»				
	Заботливость	-	-	0,593 (3)	0,48 (1)
	Личная независимость	0,931 (1)	-	-	-
	Ответственность	-	-	0,593 (3)	-
	Терпеливость	-	-	0,617 (2)	-
	Трудолюбие	-	-	0,762 (1)	-
	Уважение к другим людям	-	-	-	0,449 (2)
	Поведенческий компонент образа «Идеальный отец»				
	Родительско – воспитательная сфера	-	0,566 (2)	-	-
	Внешняя привлекательность	-	0,573 (1)	-	-
Я – будущий отец	Когнитивный компонент образа «Я – будущий отец»				
	Идеальный отец	-		0,719	
	Выполнение обязанностей	0,886 (1)		-	
	Заботливость	-		0,645 (2)	
	Личная независимость	0,834 (3)		-	
	Счастье	0,922		0,773	
	Трудолюбие	-		0,691 (1)	
	Уравновешенность	0,878 (2)		-	
	Эмпатия	-		0,58 (3)	

В юношеском возрасте представления об идеальном отцовстве у девушек с группоцентрической ориентацией отличаются неполнотой, актуализацией элементов поведенческого компонента. Содержание образа идеального отца имеет следующую иерархию: 1) внешняя привлекательность (r_s = 0,573 при p = 0,04); 2) ролевые ожидания в

родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,566 при p = 0,044). В юношеском возрасте содержательно-структурные характеристики представлений об отцовстве у девушек не совпадают с образами идеального и реального отца у юношей с группоцентрической ориентацией. Между переменными «мой отец» и «идеальный отец» отсутствует корреляция на уровне статистической значимости.

По сравнению с юношеским периодом на следующем этапе возрастного развития у юношей с группоцентрической ориентацией содержание представлений об идеальном отцовстве существенно изменяется. Образ идеального отца содержит 4 элемента когнитивного компонента, которые образуют следующую последовательность: 1) трудолюбие (r = 0,762 при p = 0,004); 2) терпеливость (r = 0,617 при p = 0,033); 3) ответственность и заботливость (r = 0,593 при p = 0,042). В ранней зрелости отсутствует личная независимость, составляющая содержание представлений об идеальном отце в юношеском возрасте. Не обнаружено корреляции на уровне статистической значимости между переменными «мой отец» и «идеальный отец».

В ранней зрелости образ «Я – будущий отец» состоит из 3 элементов когнитивного компонента: 1) трудолюбие (r = 0,691 при p = 0,013); 2) заботливость (r = 0,645 при p = 0,024); 3) эмпатия (r = 0,58 при p = 0,048). Будущее отцовство воспринимается юношами как счастье (r = 0,773 при p = 0,003). В ранней зрелости в представлениях о будущей роли отца у юношей отсутствуют такие личностные качества, как выполнение обязанностей, личная независимость, уравновешенность, характерные для образа Я – будущий отец в юношеском возрасте.

На рассматриваемом этапе онтогенеза по сравнению с представлениями об идеальном отцовстве образ Я – будущий отец отличается наличием эмпатии, большей значимостью заботливости, отсутствием ответственности и терпеливости. Несмотря на расхождение в содержании представлений об идеальном и реальном отцовстве, в ранней

зрелости у юношей образ «Я – будущий отец» ассоциируется с образом идеального отца ($r = 0,719$ при $p = 0,008$).

У девушек с группоцентрической ориентацией при переходе от юношеского возраста к ранней зрелости содержание представлений об идеальном отце значительно изменяется. Образ идеального отца состоит из 2 элементов когнитивного компонента, которые имеют следующую иерархию: 1) заботливость ($r_s = 0,48$ при $p = 0,018$); 2) уважение к другим людям ($r_s = 0,449$ при $p = 0,028$). В ранней зрелости в образе идеального отца отсутствуют такие элементы поведенческого компонента, как ролевые ожидания в родительско-воспитательной сфере и внешняя привлекательность, характерные для представлений об отцовской роли в юношеском возрасте. Содержание личностных качеств в образах «идеальный отец», «Я – будущий отец» у юношей с группоцентрической ориентацией расходится с образом идеального отца у девушек данной типологической группы. Не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальный отец» и «мой отец».

В юношеском возрасте у юношей с группоцентрической ориентацией представления об идеальном материнстве состоят из 4 элементов когнитивного и эмоционального компонентов (табл. 26). Содержательные характеристики образа идеальной мамы образуют следующую последовательность: 1) положительное отношение к правам и обязанностям супругов ($r_s = 0,955$ при $p = 0,003$); 2) личная независимость и трудолюбие ($r_s = 0,928$ при $p = 0,008$); 3) заботливость ($r_s = 0,812$ при $p = 0,05$). Отметим, что большее количество содержательных характеристик в образе «идеальная мама» по сравнению с представлениями об «идеальном отце» и «Я – будущий отец» означает, что юноши при реализации родительской роли будут предъявлять больше требований и ожиданий к брачному партнеру, чем к себе.

На наш взгляд, наличие личной независимости в представлениях о родительстве (идеальный отец, Я – будущий отец, идеальная мама) у юношей с группоцентрической ориентацией является проявлением возрастной специфики. В юношеском возрасте характерно стремление к автономии и независимости.

У девушек данной типологической группы представления об идеальном материнстве ограничиваются только одним элементов когнитивного компонента: ответственность ($r_s = 0,783$ при $p = 0,002$). Не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «моя мама» и «идеальная мама».

В юношеском возрасте у девушек с группоцентрической ориентацией образ Я – будущая мама содержит 2 элемента когнитивного и поведенческого компонентов: 1) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере ($r = 0,783$ при $p = 0,002$); 2) ответственность ($r = 0,573$ при $p = 0,041$). Содержание представлений об идеальном и реальном материнстве отличается наличием в образе «Я – будущая мама» такого элемента поведенческого компонента, как ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, отражающие установку девушек на активную родительскую позицию. Будущее материнство воспринимается девушками как счастье ($r_s = 0,573$ при $p = 0,04$). При формировании представлений о материнской роли девушки ориентируются на образ своей мамы ($r_s = 0,769$ при $p = 0,002$). Содержательно-структурные характеристики представлений о материнстве у юношей и девушек с группоцентрической ориентацией не совпадают.

Таблица 26

Значимые корреляции между представлениями о материнстве и содержательными характеристиками образа у студентов с группоцентрической ориентацией личности (n = 55)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 6)	Девушки (n = 13)	Юноши (n = 12)	Девушки (n = 24)
Идеальная мама	Когнитивный компонент образа «Идеальная мама»				
	Заботливость	0,812 (3)	-	0,622 (3)	0,776 (1)
	Личная независимость	0,928 (2)	-	-	0,737 (2)
	Ответственность	-	0,783 (1)	-	-
	Терпеливость	-	-	0,691 (1)	-
	Трудолюбие	0,928 (2)	-	0,683 (2)	-
	Эмоциональный компонент образа «Идеальная мама»				
	Отношение к собственной семье	-	-	-	-0,505 (3)
	Права и обязанности супругов	0,955 (1)	-	-	-
Я – будущая мама	Когнитивный компонент образа «Я – будущая мама»				
	Моя мама		0,769		-
	Ответственность		0,573 (2)		-
	Счастье		0,573		-
	Терпеливость		-		0,408 (1)
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущая мама»				
	Отношение к собственной семье		-		-0,413 (2)
	Главенство и ответственность в семье		-		-0,474 (3)
	Поведенческий компонент образа «Я – будущая мама»				
	Родительско – воспитательная сфера (ролевые притязания)		0,783 (1)		-

Согласно данным, представленным в табл. 26, в ранней зрелости у юношей с группоцентрической ориентацией в образе идеальной мамы выявлена следующая иерархия личностных качеств: 1) терпеливость (r_s = 0,691 при p = 0,013); 2) трудолюбие (r_s = 0,683 при p = 0,014); 3) заботливость (r_s = 0,622 при p = 0,031). На изучаемых возрастных этапах общими личностными качествами, которые к тому же занимают одинаковые ранговые места в иерархической структуре представлений о материнской роли,

являются заботливость и трудолюбие. У юношей в ранней зрелости по сравнению с юношеским возрастом в представлениях об идеальном материнстве отсутствуют элементы когнитивного (личная независимость) и эмоционального (положительное отношение к правам и обязанностям супругов) компонентов.

В ранней зрелости у девушек в представлениях об идеальном материнстве обнаружены когнитивные искажения, так как выявлена отрицательная корреляция с переменной «отношение к собственной семье». Отрицательный коэффициент корреляции означает, что чем выше ценность образа идеальной мамы, тем ниже значения по шкале отношение к собственной семье. Следовательно, в представлениях девушек рассматриваемой группы идеальная мама должна негативно относиться к своей семье. Образ идеальной мамы включает в себя 3 содержательные характеристики и имеет следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r_s = 0{,}776$ при $p < 0{,}001$); 2) личная независимость ($r_s = 0{,}737$ при $p < 0{,}001$); 3) негативное отношение к собственной семье ($r_s = -0{,}505$ при $p = 0{,}012$). По сравнению с юношеским возрастом в представлениях об идеальной маме увеличивается количество элементов, но отсутствует такое личностное качество, как ответственность. Заботливость является инвариантной характеристикой образа идеальной мамы у юношей и девушек, остальные составляющие элементы не совпадают. В ранней зрелости у девушек с группоцентрической ориентацией между переменными «моя мама» и «идеальная мама» не выявлено взаимосвязи на уровне статистической значимости.

Образ Я – будущая мама отличается от идеального образа мамы как содержательными характеристиками, так и их иерархией: 1) терпеливость ($r_s = 0{,}408$ при $p = 0{,}048$); 2) негативное отношение к собственной семье ($r_s = -0{,}413$ при $p = 0{,}045$); 3) негативное отношение к главенству и от-

ветственности в семье (r_s = -0,474 при p = 0,019). Заботливость и личная независимость, составляющие представления об идеальном материнстве, отсутствуют в образе Я – будущая мама. Несовпадение содержания представлений об идеальном и реальном материнстве, отсутствие корреляции на уровне статистической значимости между переменными «идеальная мама» и «Я – будущая мама» способствуют возникновению внутриличностного конфликта в родительско-воспитательной сфере у девушек с группоцентрической ориентацией в возрасте от 20 до 22 лет. В данной типологической группе девушек не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «Я – будущая мама» и «моя мама». В динамике представлений о будущей материнской роли зафиксированы негативные тенденции: вместо ответственности и ролевых притязаний в родительско-воспитательной сфере, которые составляют образ Я – будущая мама в юношеском возрасте и способствуют эффективной реализации материнского поведения, в ранней зрелости появляются негативное отношение к своей семье, а также к главенству и ответственности в семье. В ранней зрелости выявлены различия в содержательных характеристиках представлений о материнстве у юношей и девушек с группоцентрической ориентацией.

Таким образом, представления о родительстве у студентов с группоцентрической ориентацией характеризуются неполнотой формирования когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, наличием существенного количества искажений. Выявлено, что пол и возраст дифференцируют содержание представлений о материнской и отцовской ролях в данной типологической группе респондентов. В ранней зрелости у девушек в представлениях об идеальном материнстве содержится негативное отношение к собственной семье. Составляющими образа «Я – будущая мама» в возрасте от 20 до 22 лет являются негативное отношение к собственной семье, главенству и

ответственности в семье. Как у юношей, так и у девушек идеальный и реальный образы родительства (идеальный отец ≠ Я – будущий отец, идеальная мама ≠ Я – будущая мама) не совпадают на изучаемых этапах онтогенеза. Кроме того, содержательно-структурные характеристики представлений о родительстве (идеальный отец, идеальная мама) различаются в зависимости от пола студентов. С целью разрешения внутриличностных конфликтов, предупреждения межличностных конфликтов в родительско-воспитательной сфере, психологической коррекции, формирования полных и гармоничных представлений о родительской роли необходима организация психолого-педагогического сопровождения семейного самоопределения студентов с группоцентрической ориентацией личности начиная с юношеского возраста.

Исследование представлений о родительстве у студентов с гуманистической ориентацией личности

Результаты корреляционного анализа, представленные в таблице 27, свидетельствуют о том, что у юношей в возрасте от 17 до 19 лет не выявлено достоверной взаимосвязи представлений об отцовстве (идеальный отец, Я – будущий отец) с содержательными характеристиками. Отсутствует корреляция на уровне статистической значимости между переменными «идеальный отец», «Я – будущий отец» и «мой отец».

В юношеском возрасте у девушек с гуманистической ориентацией представления об идеальном отцовстве состоят из 6 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики образа идеального отца образуют следующую последовательность: 1) ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере ($r_s = 0{,}495$ при $p = 0{,}001$); 2)

терпеливость (r_s = 0,435 при p = 0,002); 3) уважение к другим людям (r_s = 0,431 при p = 0,002); 4) заботливость (r_s = 0,407 при p = 0,005); 5) личная независимость (r_s = 0,393 при p = 0,006); 6) положительное отношение к собственной семье (r_s = 0,293 при p = 0,046). В данной типологической группе не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальный отец» и «мой отец». В юношеском возрасте содержание представлений об отцовстве не совпадает у юношей и девушек с гуманистической ориентацией личности.

В ранней зрелости у юношей с гуманистической ориентацией представления об идеальном отце состоят из 5 элементов когнитивного и эмоционального компонентов. В содержании образа идеального отца выявлена следующая иерархия: 1) заботливость (r = 0,822 при p = 0,001); 2) успешность (r_s = 0,76 при p = 0,004); 3) выполнение обязанностей (r = 0,634 при p = 0,027); 4) трудолюбие (r = 0,608 при p = 0,036); 5) негативное отношение к правам и обязанностям супругов (r_s = -0,606 при p = 0,037). Положительная корреляция (r = 0,737 при p = 0,006) свидетельствует о том, что образ собственного отца тесно взаимосвязан с образом идеального отца.

Таблица 27

Значимые корреляции между представлениями об отцовстве и содержательными характеристиками образа у студентов с гуманистической ориентацией личности (n = 95)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 6)	Девушки (n = 47)	Юноши (n = 12)	Девушки (n = 30)
Идеальный отец	Когнитивный компонент образа «Идеальный отец»				
	Мой отец	-	-	0,737	0,373
	Выполнение обязанностей	-	-	0,634 (3)	0,389 (5)
	Заботливость	-	0,407 (4)	0,822 (1)	0,463 (2)
	Личная независимость	-	0,393 (5)	-	0,364 (6)
	Ответственность	-	-	-	0,465 (1)

	Терпеливость	-	0,435 (2)	-	-
	Трудолюбие	-	-	0,608 (4)	-
	Уважение к другим людям	-	0,431 (3)	-	0,402 (3)
	Уравновешенность	-	-	-	0,399 (4)
	Успешность	-	-	0,76 (2)	-
	Эмоциональный компонент образа «Идеальный отец»				
	Отношение к собственной семье	-	0,293 (6)	-	-
	Права и обязанности супругов	-	-	-0,606 (5)	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальный отец»				
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера	-	0,495 (1)	-	-
Я – будущий отец	Когнитивный компонент образа «Я – будущий отец»				
	Идеальный отец	-		0,724	
	Мой отец	-		0,907	
	Выполнение обязанностей	-		0,704 (2)	
	Заботливость	-		0,809 (1)	

Количество личностных качеств в образе Я – будущий отец сокращается до двух: 1) заботливость ($r = 0,809$ при $p = 0,001$); 2) выполнение обязанностей ($r = 0,704$ при $p = 0,011$). У юношей данной типологической группы представления о себе как о будущем отце тесно взаимосвязаны с образом идеального отца ($r = 0,724$ при $p = 0,008$) и своего отца ($r = 0,907$ при $p < 0,001$).

В ранней зрелости у девушек с гуманистической ориентацией представления об идеальном отце состоят только из элементов когнитивного компонента. Личностные качества образуют следующую последовательность: 1) ответственность ($r_s = 0,465$ при $p = 0,01$); 2) заботливость ($r_s = 0,463$ при $p = 0,01$); 3) уважение к другим людям ($r_s = 0,402$ при $p = 0,028$); 4) уравновешенность ($r_s = 0,399$ при $p = 0,029$); 5) выполнение обязанностей ($r_s = 0,389$ при $p = 0,034$); 6) личная независимость ($r_s = 0,364$ при $p = 0,048$). В образе идеального отца возрастает значимость заботливости, но снижается роль личной независимости, отсутствуют такие содержательные характеристики, как терпеливость, положительное отношение к собственной семье, ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере, харак-

терные для представлений об отцовской роли в юношеском возрасте. Положительная корреляция (r_s = 0,373 при p = 0,042) свидетельствует о том, что на формирование представлений об идеальном отце у девушек оказывает влияние образ собственного отца. В ранней зрелости содержание представлений об отцовстве (идеальный отец, Я – будущий отец) у юношей не совпадает с образом идеального отца у девушек с гуманистической ориентацией.

У юношей с гуманистической ориентацией представления об идеальной маме содержат 3 элемента когнитивного и поведенческого компонентов (табл. 28). Содержательные характеристики образа идеальной мамы имеют следующую иерархию: 1) уважение к другим людям (r = 0,928 при p = 0,008); 2) внешняя привлекательность (r = 0,895 при p = 0,016); 3) заботливость (r_s = 0,851 при p = 0,032). Юноши данной типологической группы при реализации родительской роли будут предъявлять больше требований и ожиданий к брачному партнеру, чем к себе, так как количество содержательных характеристик в образе «идеальная мама» больше по сравнению с представлениями об отцовстве. Не обнаружено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальная мама» и «моя мама».

Таблица 28

Значимые корреляции между представлениями о материнстве и содержательными характеристиками образа у студентов с гуманистической ориентацией личности (n = 95)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 6)	Девушки (n = 47)	Юноши (n = 12)	Девушки (n = 30)
Идеальная мама	Когнитивный компонент образа «Идеальная мама»				
	Моя мама	-	0,601	0,713	-
	Выполнение обязанностей	-	-	0,806 (1)	0,463 (5)
	Заботливость	0,851 (3)	0,638 (1)	-	0,607 (1)
	Личная независимость	-	0,313 (7)	-	0,39 (8)
	Ответственность	-	-	-	0,458 (6)
	Терпеливость	-	0,362 (4)	0,63 (3)	-

	Трудолюбие	-	0,417 (2)	0,746 (2)	-
	Уважение к другим людям	0,928 (1)	-	-	0,382 (9)
	Уравновешенность	-	-	-	0,585 (3)
	Успешность	-	-	-	0,59 (2)
	Эмоциональный компонент образа «Идеальная мама»				
	Отношение к собственной семье	-	0,295 (8)	-	0,445 (7)
	Права и обязанности супругов	-	-	-0,609 (4)	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальная мама»				
	Хозяйственно – бытовая сфера	-	0,345 (5)	-	-
	Родительско – воспитательная сфера	-	0,375 (3)	-	-
	Социальная активность	-	0,324 (6)	-	-
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера	-	-	-	0,488 (4)
	Внешняя привлекательность	0,895 (2)	-	-	-
Я – будущая мама	Когнитивный компонент образа «Я – будущая мама»				
	Идеальная мама		0,588		0,771
	Моя мама		0,387		0,593
	Выполнение обязанностей		-		0,454 (5)
	Заботливость		0,533 (1)		0,495 (4)
	Личная независимость		0,385 (5)		-
	Ответственность		-		0,517 (3)
	Самоактуализация		0,555		0,548
	Счастье		0,652		0,802
	Терпеливость		0,369 (6)		-
	Трудолюбие		-		0,379 (8)
	Уважение к другим людям		0,493 (2)		-
	Уравновешенность		-		0,531 (2)
	Успешность		0,317 (7)		0,619 (1)
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущая мама»				
	Отношение к семье как социальному институту		0,29 (8)		0,412 (6)
	Отношение к собственной семье		-		0,395 (7)
	Поведенческий компонент образа «Я – будущая мама»				
	Хозяйственно – бытовая сфера (ролевые притязания)		0,484 (3)		-
	Родительско – воспитательная сфера (ролевые притязания)		0,438 (4)		0,367 (9)

У девушек представления об идеальном материнстве включают в себя 8 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Содержание образа идеальной мамы имеет следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r_s = 0,638$ при $p < 0,001$); 2) трудо-

любие (r_s = 0,417 при p = 0,004); 3) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,375 при p = 0,014); 4) терпеливость (r_s = 0,362 при p = 0,012); 5) ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере (r_s = 0,345 при p = 0,025); 6) ролевые притязания в сфере социальной активности (r_s = 0,324 при p = 0,036); 7) личная независимость (r_s = 0,313 при p = 0,032); 8) положительное отношение к собственной семье (r_s = 0,295 при p = 0,044). В данной типологической группе при формировании представлений об идеальном материнстве девушки ориентируются на свою маму, так как выявлена положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости (r_s = 0,601 при p < 0,001).

У девушек отдельные элементы когнитивного и поведенческого компонентов представлений об идеальном материнстве совпадают с образом Я – будущая мама. В структурно-содержательных характеристиках представлений о будущей материнской роли наблюдается следующая иерархия: 1) заботливость (r_s = 0,533 при p < 0,001); 2) уважение к другим людям (r_s = 0,493 при p < 0,001); 3) ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере (r_s = 0,484 при p = 0,001); 4) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,438 при p = 0,004); 5) личная независимость (r_s = 0,385 при p = 0,008); 6) терпеливость (r_s = 0,369 при p = 0,011); 7) успешность (r_s = 0,317 при p = 0,03); 8) положительное отношение к семье как социальному институту (r_s = 0,29 при p = 0,048). В образе Я – будущая мама возрастает роль личной независимости, установка на собственное активное участие в ведении домашнего хозяйства, но при этом снижается значимость таких характеристик, как терпеливость, реализация родительско-воспитательных функций. В представлениях о будущей материнской роли по сравнению с образом идеального материнства отсутствуют элемента когнитивного (трудолю-

бие), эмоционального (положительное отношение к собственной семье) и поведенческого (ролевые притязания в сфере социальной активности) компонентов. Несовпадение содержательно-структурных характеристик в представлениях об идеальном и реальном материнстве может способствовать возникновению внутриличностных конфликтов в родительско-воспитательной сфере у девушек с гуманистической ориентацией в юношеском возрасте.

Отметим, что у девушек зафиксировано большее количество содержательных характеристик в представлениях о материнстве (идеальная мама, Я – будущая мама) по сравнению с образом идеального отца. Следовательно, девушки при реализации родительской роли будут предъявлять больше требований и обязанностей в воспитании детей к себе, чем брачному партнеру. В юношеском возрасте содержательно-структурные характеристики представлений о материнстве у юношей не совпадают с образами идеальной и реальной мамы у девушек с гуманистической ориентацией. В данной типологической группе роль матери ассоциируется со счастьем ($r_s = 0{,}652$ при $p < 0{,}001$) и рассматривается как возможность для самоактуализации ($r_s = 0{,}555$ при $p < 0{,}001$). Образ Я – будущая мама тесно взаимосвязан с образом идеальной мамы ($r_s = 0{,}588$ при $p < 0{,}001$) и образом своей мамы ($r_s = 0{,}387$ при $p = 0{,}007$).

В ранней зрелости у юношей с гуманистической ориентацией образ идеальной мамы включает в себя 4 содержательные характеристики, которые имеют следующую иерархическую структуру: 1) выполнение обязанностей ($r_s = 0{,}806$ при $p = 0{,}002$); 2) трудолюбие ($r_s = 0{,}746$ при $p = 0{,}005$); 3) терпеливость ($r_s = 0{,}63$ при $p = 0{,}028$); 4) негативное отношение к правам и обязанностям супругов ($r_s = -0{,}609$ при $p = 0{,}036$). В представлениях об идеальной маме у юношей отсутствуют элементы когнитивного (заботливость, уважение к другим людям) и поведенческого (внешняя привлекательность) компонентов, характерные для

данного образа в юношеском возрасте. В ранней зрелости для юношей с гуманистической ориентацией собственная мама становится ориентиром при формировании представлений о материнской роли ($r_s = 0,713$ при $p = 0,009$).

При переходе от юношеского возраста к ранней зрелости изменения в представлениях об идеальном материнстве у девушек происходят в содержании когнитивного и поведенческого компонентов. Образ идеальной мамы содержит 9 содержательных характеристик, которые имеют следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r_s = 0,607$ при $p < 0,001$); 2) успешность ($r_s = 0,59$ при $p = 0,001$); 3) уравновешенность ($r_s = 0,585$ при $p = 0,001$); 4) ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере ($r_s = 0,488$ при $p = 0,006$); 5) выполнение обязанностей ($r_s = 0,463$ при $p = 0,01$); 6) ответственность ($r_s = 0,458$ при $p = 0,011$); 7) положительное отношение к собственной семье ($r_s = 0,445$ при $p = 0,014$); 8) личная независимость ($r_s = 0,39$ при $p = 0,033$); 9) уважение к другим людям ($r_s = 0,382$ при $p = 0,037$). В ранней зрелости в образе идеальной мамы возрастает положительное отношение к собственной семье, снижается роль личной независимости, отсутствуют элементы когнитивного (терпеливость, трудолюбие) и поведенческого (ролевые притязания в хозяйственно-бытовой, родительско-воспитательной сферах и социальной активности) компонентов, составляющие представления об идеале материнства на юношеском этапе онтогенеза. Не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальная мама» и «моя мама».

В ранней зрелости у девушек с гуманистической ориентацией образ Я – будущая мама включает в себя 9 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Наблюдается следующая иерархическая структура характеристик: 1) успешность ($r_s = 0,619$ при $p < 0,001$); 2) уравновешенность ($r_s = 0,531$ при $p = 0,003$); 3) ответственность ($r_s = 0,517$ при $p = 0,003$); 4) заботливость ($r_s = 0,495$ при $p = 0,005$); 5) выполнение обязанностей

(r_s = 0,454 при p = 0,012); 6) положительное отношение к семье как социальному институту (r_s = 0,412 при p = 0,024); 7) положительное отношение к собственной семье (r_s = 0,395 при p = 0,031); 8) трудолюбие (r_s = 0,379 при p = 0,039); 9) ролевые притязания в родительско-воспита-тельной сфере (r_s = 0,367 при p = 0,046). По сравнению с юношеским возрастом в ранней зрелости в представлениях о собственном материнстве возросла роль успешности, положительного отношения к семье как социальному институту, снизились значимость заботливости, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, отсутствуют такие характеристики, как личная независимость, терпеливость, уважение к другим людям, ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере. Будущее материнство воспринимается девушками как счастливое событие (r_s = 0,802 при p < 0,001) и новая возможность для самореализации (r_s = 0,548 при p = 0,002).

Представления о себе как о будущей маме тесно взаимосвязаны с образом идеальной мамы (r_s = 0,771 при p < 0,001) и своей мамы (r_s = 0,593 при p = 0,001). В ранней зрелости в отличие от представлений об идеальной маме образ Я – будущая мама дополняется такими элементами, как трудолюбие, положительное отношение к семье как социальному институту и ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере. В образе Я – будущая мама возрастает значимость ответственности, уравновешенности, успешности, но снижается роль заботливости, отсутствуют элементы когнитивного (личная независимость, уважение к другим людям) и поведенческого (ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере) компонентов. Содержательно-структурные характеристики представлений о материнстве не совпадают у юношей и девушек с гуманистической ориентацией. Отметим, что в ранней зрелости у девушек наблюдается большее количество содержательных характеристик в представлениях о материнстве (идеальная мама, Я – будущая мама) по срав-

нению с образом идеального отца. Таким образом, девушки при реализации родительской роли будут предъявлять больше требований и обязанностей в воспитании детей к себе, чем брачному партнеру.

Итак, представления о родительстве у студентов с гуманистической ориентацией характеризуются наличием искажений, фрагментарностью формирования когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Установлено, что пол и возраст дифференцируют содержание представлений о родительских ролях в данной типологической группе респондентов. В возрасте от 17 до 19 лет у юношей не сформированы представления об идеальном и реальном отцовстве. В ранней зрелости у юношей наблюдаются когнитивные искажения в представлениях об идеальном отце и идеальной маме, которые проявляются в негативном отношении к супружеским правам и обязанностям. На рассматриваемых этапах онтогенеза не совпадают представления об отцовстве (идеальный отец ≠ Я – будущий отец) у юношей и материнстве (идеальная мама ≠ Я – будущая мама) у девушек. Представления об идеальном родительстве (идеальный отец, идеальная мама) у юношей и девушек данной типологической группы не совпадают на разных этапах возрастного развития. С целью формирования полных и гармоничных представлений о родительской роли, психологической коррекции выявленных искажений, разрешения внутриличностных конфликтов и предупреждения межличностных конфликтов в родительско-воспитательной сфере, необходима организация психолого-педагогического сопровождения семейного самоопределения студентов с гуманистической ориентацией личности начиная с юношеского возраста.

Из данных таблицы 29 можно видеть, что у юношей в возрасте от 17 до 19 лет представления об идеальном отце содержат 10 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики образуют следующую иерархическую структуру: 1) заботливость (r_s = 0,843 при p < 0,001); 2) трудолюбие (r_s = 0,753 при p < 0,001); 3) уравновешенность (r_s = 0,616 при p = 0,005); 4) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,593 при p = 0,007); 5) выполнение обязанностей (r_s = 0,561 при p = 0,012); 6) уважение к другим людям (r_s = 0,509 при p = 0,026); 7) ролевые притязания в сфере социальной активности (r_s = 0,493 при p = 0,032); 8) положительное отношение к конфликтам в семье (r_s = 0,482 при p = 0,037); 9) успешность (r_s = 0,475 при p = 0,04); 10) эмпатия (r_s = 0,459 при p = 0,048). Положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости (r_s = 0,572 при p = 0,011) означает, что собственный отец воспринимается юношами как идеальный отец.

Таблица 29

Значимые корреляции между представлениями об отцовстве и содержательными характеристиками образа у студентов с миросозидательной ориентацией личности (n = 230)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 19)	Девушки (n = 87)	Юноши (n = 35)	Девушки (n = 89)
Идеальный отец	Когнитивный компонент образа «Идеальный отец»				
	Мой отец	0,572	0,433	0,381	0,335
	Выполнение обязанностей	0,561 (5)	0,411 (6)	-	0,392 (8)
	Заботливость	0,843 (1)	0,611 (1)	0,627 (2)	0,675 (1)
	Личная независимость	-	0,488 (3)	0,639 (1)	0,547 (3)
	Ответственность	-	0,263 (10)	0,529 (3)	0,491 (4)
	Терпеливость	-	0,295 (9)	-	0,408 (7)
	Трудолюбие	0,753 (2)	0,542 (2)	-	0,459 (5)

	Уважение к другим людям	0,509 (6)	0,465 (4)	0,482 (4)	0,608 (2)
	Уравновешенность	0,616 (3)	0,345 (8)	0,479 (5)	0,491 (4)
	Успешность	0,475 (9)	0,421 (5)	-	0,432 (6)
	Эмпатия	0,459 (10)	0,376 (7)	-	0,352 (9)
	Эмоциональный компонент образа «Идеальный отец»				
	Отношение к будущим детям	-	0,24 (11)	-	-
	Отношение к разводу	-	-	-0,412 (6)	-
	Отношение к конфликтам	0,482 (8)	-	-	-
	Главенство и ответственность в семье	-	0,24 (11)	-	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальный отец»				
	Хозяйственно – бытовая сфера	-	-	-	0,29 (10)
	Родительско – воспитательная сфера	0,593 (4)	-	-	-
	Социальная активность	0,493 (7)	-	-	0,232 (12)
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера	-	0,232 (12)	-	-
	Внешняя привлекательность	-	-		0,268 (11)
Я – будущий отец	Когнитивный компонент образа «Я – будущий отец»				
	Идеальный отец	0,82		0,594	
	Мой отец	0,668		-	
	Выполнение обязанностей	0,549 (4)		-	
	Заботливость	0,706 (2)		0,549 (2)	
	Личная независимость	-		0,378 (5)	
	Ответственность	0,544 (5)		0,594 (1)	
	Самоактуализация	-		0,374	
	Счастье	-		0,339	
	Трудолюбие	0,82 (1)		-	
	Уважение к другим людям	-		0,415 (4)	
	Уравновешенность	0,575 (3)		0,469 (3)	
	Поведенческий компонент образа «Я – будущий отец»				
	Родительско – воспитательная сфера (ролевые притязания)	0,527 (6)		-	

В юношеском возрасте содержательно-структурные характеристики образа идеального отца не совпадают с образом Я – будущий отец, который состоит из 6 элементов когнитивного и поведенческого компонентов. Содержание образа Я – будущий отец имеет следующую иерархию: 1) трудолюбие ($r = 0,82$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r_s =$

0,706 при p = 0,001); 3) уравновешенность (r = 0,575 при p = 0,01); 4) выполнение обязанностей (r = 0,549 при p = 0,015); 5) ответственность (r = 0,544 при p = 0,016); 6) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,527 при p = 0,021). В образе Я – будущий отец возрастает роль выполнения обязанностей, трудолюбия, но при этом снижается значимость таких качеств, как заботливость, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, отсутствуют элементы когнитивного (уважение к другим людям, успешность, эмпатия), эмоционального (терпимое отношение к семейным конфликтам) и поведенческого (ролевые притязания в сфере социальной активности) компонентов. В представлениях о будущем отцовстве юноши ориентируются на образ собственного отца (r_s = 0,668 при p = 0,002) и образ идеального отца (r_s = 0,82 при p < 0,001).

В юношеском возрасте у девушек с миросозидательной ориентацией представления об идеальном отцовстве отличаются сформированностью когнитивного компонента, наличием отдельных элементов эмоционального и поведенческого компонентов. Наблюдается следующая последовательность содержательных характеристик: 1) заботливость (r_s = 0,611 при p < 0,001); 2) трудолюбие (r_s = 0,542 при p < 0,001); 3) личная независимость (r_s = 0,488 при p < 0,001); 4) уважение к другим людям (r_s = 0,465 при p < 0,001); 5) успешность (r_s = 0,421 при p < 0,001); 6) выполнение обязанностей (r_s = 0,411 при p < 0,001); 7) эмпатия (r_s = 0,376 при p < 0,001); 8) уравновешенность (r_s = 0,345 при p = 0,001); 9) терпеливость (r_s = 0,295 при p = 0,006); 10) ответственность (r_s = 0,263 при p = 0,014); 11) положительное отношение к будущим детям, главенству и ответственности в семье (r_s = 0,24 при p = 0,026); 12) ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере (r_s = 0,232 при p = 0,035). При формировании образа идеального отца девушки ориентируются на образ соб-

ственного отца (r_s = 0,433 при $p < 0,001$). Содержание представлений об идеальном отцовстве у девушек не совпадает с образами «идеальный отец» и «Я – будущий отец» у юношей с миросозидательной ориентацией в юношеском возрасте.

В ранней зрелости у юношей сокращается количество содержательных характеристик в представлениях об идеальном отцовстве по сравнению с юношеским этапом онтогенеза. Образ идеального отца содержит 6 элементов когнитивного и эмоционального компонентов, которые имеют следующую иерархию: 1) личная независимость (r_s = 0,639 при $p < 0,001$); 2) заботливость (r_s = 0,627 при $p < 0,001$); 3) ответственность (r_s = 0,529 при $p = 0,001$); 4) уважение к другим людям (r_s = 0,482 при $p = 0,003$); 5) уравновешенность (r_s = 0,479 при $p = 0,004$); 6) негативное отношение к разводу (r_s = -0,412 при $p = 0,014$). В ранней зрелости в образе идеального отца возрастает значимость уважения к другим людям, снижается роль заботливости, уравновешенности, отсутствуют элементы когнитивного (выполнение обязанностей, трудолюбие, успешность, эмпатия), эмоционального (положительное отношение к семейным конфликтам) и поведенческого (ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, социальная активность) компонентов, составляющие представления об идеальном отцовстве в юношеском возрасте. Собственного отца юноши продолжают воспринимать как идеального отца, так как выявлена положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости (r_s = 0,381 при $p = 0,024$).

В ранней зрелости представления о будущем отцовстве ограничиваются элементами когнитивного компонента. Личностные качества образа Я – будущий отец имеют следующую иерархию: 1) ответственность (r_s = 0,594 при $p < 0,001$); 2) заботливость (r_s = 0,549 при $p = 0,001$); 3) уравновешенность (r_s = 0,469 при $p = 0,005$); 4) уважение к

другим людям (r_s = 0,415 при p = 0,013); 5) личная независимость (r_s = 0,378 при p = 0,025). На рассматриваемом возрастном этапе образ Я – будущий отец дополняется такими элементами когнитивного компонента, как личная независимость, уважение к другим людям. В ранней зрелости возрастает значимость ответственности, отсутствуют такие содержательные характеристики, как выполнение обязанностей, трудолюбие, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, характерные для представлений об отцовской роли в юношеском возрасте.

В ранней зрелости в отличие от представлений об идеальном отце в образе Я – будущий отец отсутствует такой элемент эмоционального компонента, как негативное отношение к разводу. В образе Я – будущий отец возрастает значимость ответственности, уравновешенности, но снижается важность личной независимости. В возрасте от 20 до 22 лет у юношей содержание образов «идеальный отец» и «Я – будущий отец» практически совпадает. В ранней зрелости будущее отцовство начинает восприниматься как счастье (r_s = 0,339 при p = 0,046) и возможность для самореализации (r_s = 0,374 при p = 0,027). Положительная корреляция (r_s = 0,594 при p < 0,001) свидетельствует о том, что в ранней зрелости юноши воспринимают себя в будущей отцовской роли в качестве идеального отца.

У девушек в ранней зрелости представления об идеальном отцовстве включают в себя 13 элементов когнитивного и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики образа идеального отца образуют следующую иерархию: 1) заботливость (r_s = 0,675 при p < 0,001); 2) уважение к другим людям (r_s = 0,608 при p < 0,001); 3) личная независимость (r_s = 0,547 при p < 0,001); 4) ответственность и уравновешенность (r_s = 0,491 при p < 0,001); 5) трудолюбие (r_s = 0,459 при p < 0,001); 6) успешность (r_s = 0,432 при p < 0,001); 7) терпеливость (r_s = 0,408 при p < 0,001); 8) выполнение обязанностей (r_s = 0,392 при p <

0,001); 9) эмпатия (r_s = 0,352 при p = 0,001); 10) ролевые ожидания в хозяйственно-бытовой сфере (r_s = 0,29 при p = 0,006); 11) внешняя привлекательность (r_s = 0,268 при p = 0,011); 12) ролевые ожидания в сфере социальной активности (r_s = 0,232 при p = 0,029). В ранней зрелости у девушек с миросозидательной ориентацией в образе идеального отца возросла значимость ответственности, терпеливости, уважения к другим людям, уравновешенности, при этом снизилась роль выполнения обязанностей, трудолюбия, успешности, эмпатии, отсутствуют элементы эмоционального (положительное отношение к будущим детям, главенству и ответственности в семье) и поведенческого (ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере) компонентов, составляющие представления об отцовской роли в юношеском возрасте. Положительная корреляция (r_s = 0,335 при p = 0,001) свидетельствует о том, что при формировании представлений об идеальном отце девушки ориентируются на образ собственного отца. Содержание образов «идеальный отец», «Я – будущий отец» у юношей не совпадает с представлениями об идеальном отцовстве у девушек с миросозидательной ориентацией в юношеском возрасте. По сравнению с юношами образ идеального отца у девушек отличается полнотой сформированности когнитивного компонента, актуализацией элементов поведенческой (ролевые ожидания в хозяйственно-бытовой сфере, социальная активность, внешняя привлекательность) составляющей.

В возрасте от 17 до 19 лет у юношей с миросозидательной ориентацией представления об идеальной маме отличаются наполненностью элементами когнитивного компонента (табл. 30). Образ идеальной мамы имеет следующую иерархию содержательных характеристик: 1) уважение к другим людям (r_s = 0,858 при p < 0,001); 2) заботливость (r_s = 0,801 при p < 0,001); 3) выполнение обязанностей (r_s = 0,666 при p = 0,002); 4) терпеливость (r_s = 0,656 при p =

0,002); 5) эмпатия (r_s = 0,593 при p = 0,007); 6) успешность (r_s = 0,578 при p = 0,01); 7) трудолюбие (r_s = 0,568 при p = 0,011); 8) уравновешенность (r_s = 0,563 при p = 0,012); 9) личная независимость (r_s = 0,534 при p = 0,018); 10) положительное отношение к разводу (r_s = 0,486 при p = 0,035). При формировании представлений об идеале материнства юноши данной типологической группы ориентируются на образ своей мамы (r_s = 0,588 при p = 0,008).

Таблица 30

Значимые корреляции между представлениями о материнстве и содержательными характеристиками образа у студентов с миросозидательной ориентацией личности (n = 230)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 19)	Девушки (n = 87)	Юноши (n = 35)	Девушки (n = 89)
Идеальная мама	Когнитивный компонент образа «Идеальная мама»				
	Моя мама	0,588	0,552	0,495	0,505
	Выполнение обязанностей	0,666 (3)	0,38 (8)	0,362 (8)	0,378 (11)
	Заботливость	0,801 (2)	0,598 (1)	0,712 (1)	0,737 (1)
	Личная независимость	0,534 (9)	0,475 (4)	0,606 (2)	0,531 (3)
	Ответственность	-	0,349 (9)	0,451 (5)	0,488 (7)
	Терпеливость	0,656 (4)	0,315 (10)	0,358 (9)	0,502 (5)
	Трудолюбие	0,568 (7)	0,49 (3)	0,434 (6)	0,489 (6)
	Уважение к другим людям	0,858 (1)	0,536 (2)	0,493 (4)	0,655 (2)
	Уравновешенность	0,563 (8)	0,381 (7)	0,588 (3)	0,466 (8)
	Успешность	0,578 (6)	0,456 (5)	0,381 (7)	0,519 (4)
	Эмпатия	0,593 (5)	0,431 (6)	-	0,443 (9)
	Эмоциональный компонент образа «Идеальная мама»				
	Отношение к разводу	0,486 (10)	-	-0,436 (10)	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальная мама»				
	Родительско – воспитательная сфера	-	-	-	0,266 (12)
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера	-	-	-	0,21 (13)
	Внешняя привлекательность	-	-	-	0,389 (10)
Я – будущая мама	Когнитивный компонент образа «Я – будущая мама»				
	Идеальная мама		0,574		0,635
	Моя мама		0,528		0,499
	Выполнение обязанностей		0,256 (12)		0,497 (5)
	Заботливость		0,431 (4)		0,594 (2)

	Личная независимость		0,312 (8)		0,448 (8)
	Ответственность		0,438 (3)		0,606 (1)
	Самоактуализация		0,43		0,539
	Счастье		0,652		0,393
	Терпеливость		0,318 (7)		0,434 (9)
	Трудолюбие		0,624 (1)		0,511 (4)
	Уважение к другим людям		0,513 (2)		0,584 (3)
	Уравновешенность		0,37 (6)		0,457 (7)
	Успешность		0,308 (9)		0,463 (6)
	Эмпатия		0,278 (11)		0,277 (12)
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущая мама»				
	Отношение к семье как социальному институту		0,245 (14)		-
	Отношение к собственной семье		0,251 (13)		-
	Отношение к будущим детям		0,387 (5)		-
	Поведенческий компонент образа «Я – будущая мама»				
	Родительско – воспитательная сфера (ролевые притязания)		0,217 (16)		0,311 (11)
	Социальная активность (ролевые притязания)		0,222 (15)		-
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера (ролевые притязания)		0,284 (10)		-
	Внешняя привлекательность (ролевые притязания)		-		0,361 (10)

В юношеском возрасте представления об идеальном материнстве у девушек состоят только из элементов когнитивного компонента. Образ идеальной мамы включает в себя 10 личностных качеств и имеет следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r_s = 0,598$ при $p < 0,001$); 2) уважение к другим людям ($r_s = 0,536$ при $p < 0,001$); 3) трудолюбие ($r_s = 0,49$ при $p < 0,001$); 4) личная независимость ($r_s = 0,475$ при $p < 0,001$); 5) успешность ($r_s = 0,456$ при $p < 0,001$); 6) эмпатия ($r_s = 0,431$ при $p < 0,001$); 7) уравновешенность ($r_s = 0,381$ при $p < 0,001$); 8) выполнение обязанностей ($r_s = 0,38$ при $p < 0,001$); 9) ответственность ($r_s = 0,349$ при $p = 0,001$); 10) терпеливость ($r_s = 0,315$ при $p = 0,003$). Содержание когнитивного компонента представлений об идеальном материнстве у юно-

шей и девушек с миросозидательной ориентацией практически совпадает, но меняется иерархия личностных качеств. Положительная корреляция на уровне статистической значимости ($r_s = 0{,}552$ при $p < 0{,}001$) означает, что образ своей мамы является для девушек ориентиром при формировании представлений об идеале материнства.

У девушек с миросозидательной ориентацией представления о собственном будущем материнстве отличаются наибольшим количеством содержательных характеристик, полнотой формирования когнитивного компонента, насыщенностью элементами эмоционального и поведенческого компонентов. В содержании образа Я – будущая мама наблюдается следующая иерархия 16 элементов: 1) трудолюбие ($r_s = 0{,}624$ при $p < 0{,}001$); 2) уважение к другим людям ($r_s = 0{,}513$ при $p < 0{,}001$); 3) ответственность ($r_s = 0{,}438$ при $p < 0{,}001$); 4) заботливость ($r_s = 0{,}431$ при $p < 0{,}001$); 5) положительное отношение к будущим детям ($r_s = 0{,}387$ при $p < 0{,}001$); 6) уравновешенность ($r_s = 0{,}37$ при $p < 0{,}001$); 7) терпеливость ($r_s = 0{,}318$ при $p = 0{,}003$); 8) личная независимость ($r_s = 0{,}312$ при $p = 0{,}003$); 9) успешность ($r_s = 0{,}308$ при $p = 0{,}004$); 10) ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере ($r_s = 0{,}284$ при $p = 0{,}009$); 11) эмпатия ($r_s = 0{,}278$ при $p = 0{,}009$); 12) выполнение обязанностей ($r_s = 0{,}256$ при $p = 0{,}017$); 13) положительное отношение к собственной семье ($r_s = 0{,}251$ при $p = 0{,}02$); 14) положительное отношение к семье как социальному институту ($r_s = 0{,}245$ при $p = 0{,}023$); 15) ролевые притязания в сфере социальной активности ($r_s = 0{,}222$ при $p = 0{,}044$); 16) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере ($r_s = 0{,}217$ при $p = 0{,}048$). Представления об идеальном и реальном материнстве у девушек не совпадают. В образе Я – будущая мама актуализируются элементы эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту, своей семье,

будущим детям) и поведенческого (ролевые притязания в таких сферах, как родительско-воспитательная, социальная активность, эмоционально-психотерапевтическая) компонентов, возрастает роль ответственности, терпеливости, трудолюбия, уравновешенности, при этом снижается значимость выполнения обязанностей, заботливости, личной независимости, успешности, эмпатии. Положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости указывает, что будущее материнство рассматривается как достижение счастья ($r_s = 0{,}652$ при $p < 0{,}001$) и новая возможность для самоактуализации ($r_s = 0{,}43$ при $p = 0{,}001$). Представления о себе как о будущей маме положительно коррелируют с образом своей мамы ($r_s = 0{,}528$ при $p < 0{,}001$) и идеальным образом ($r_s = 0{,}574$ при $p < 0{,}001$). Содержательно-структурные характеристики представлений об идеальном материнстве у юношей не совпадает с образом «Я – будущая мама» у девушек с миросозидательной ориентацией в юношеском возрасте.

При переходе от юношеского возраста к ранней зрелости в эмоциональном компоненте представлений об идеальном материнстве у юношей наблюдаются прямо противоположные тенденции. В возрасте от 20 до 22 лет у юношей в образе идеальной мамы выявлена следующая иерархия содержательных характеристик: 1) заботливость ($r_s = 0{,}712$ при $p < 0{,}001$); 2) личная независимость ($r_s = 0{,}606$ при $p < 0{,}001$); 3) уравновешенность ($r_s = 0{,}588$ при $p < 0{,}001$); 4) уважение к другим людям ($r_s = 0{,}493$ при $p = 0{,}003$); 5) ответственность ($r_s = 0{,}451$ при $p = 0{,}006$); 6) трудолюбие ($r_s = 0{,}434$ при $p = 0{,}009$); 7) успешность ($r_s = 0{,}381$ при $p = 0{,}024$); 8) выполнение обязанностей ($r_s = 0{,}362$ при $p = 0{,}033$); 9) терпеливость ($r_s = 0{,}358$ при $p = 0{,}035$); 10) негативное отношение к разводу ($r_s = -0{,}436$ при $p = 0{,}009$). В представлениях об идеальной маме появилась ответственность, возросла роль заботливости,

личной независимости, трудолюбия, уравновешенности, отношение к разводу изменилось с положительного на негативное. В ранней зрелости снижается значимость выполнения обязанностей, терпеливости, уважения к другим людям, успешности, отсутствует эмпатия, которая является составляющим элементом представлений о материнской роли в юношеском возрасте. При формировании представлений об идеальном материнстве юноши данной типологической группы продолжают ориентироваться на образ своей мамы ($r_s = 0,495$ при $p = 0,002$).

У девушек в ранней зрелости представления об идеальном материнстве характеризуются наполненностью элементами когнитивного и поведенческого компонентов. Образ идеальной мамы содержит в себе 13 содержательных характеристик, которые образуют следующую иерархию: 1) заботливость ($r_s = 0,737$ при $p < 0,001$); 2) уважение к другим людям ($r_s = 0,655$ при $p < 0,001$); 3) личная независимость ($r_s = 0,531$ при $p < 0,001$); 4) успешность ($r_s = 0,519$ при $p < 0,001$); 5) терпеливость ($r_s = 0,502$ при $p < 0,001$); 6) трудолюбие ($r_s = 0,489$ при $p < 0,001$); 7) ответственность ($r_s = 0,488$ при $p < 0,001$); 8) уравновешенность ($r_s = 0,466$ при $p < 0,001$); 9) эмпатия ($r_s = 0,443$ при $p < 0,001$); 10) внешняя привлекательность, то есть установка на собственную внешнюю привлекательность, стремление модно и красиво одеваться ($r_s = 0,389$ при $p < 0,001$); 11) выполнение обязанностей ($r_s = 0,378$ при $p < 0,001$); 12) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере ($r_s = 0,266$ при $p = 0,012$); 13) ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере ($r_s = 0,21$ при $p = 0,048$). По сравнению с юношеским возрастом в ранней зрелости образ идеальной мамы дополняется такими элементами поведенческого компонента, как ролевые притязания в родительско-воспитательной и эмоционально-психотерапевтической сферах,

внешняя привлекательность. В ранней зрелости содержание когнитивного компонента представлений об идеальной маме совпадает с юношеским этапом онтогенеза, но меняется иерархия личностных качеств. В возрасте от 20 до 22 лет у девушек с миросозидательной ориентацией возрастает значимость личной независимости, ответственности, терпеливости, успешности, снижается роль выполнения обязанностей, трудолюбия, уравновешенности, эмпатии. На данном этапе возрастного развития для девушек ориентиром при формировании представлений об идеале материнства продолжает оставаться собственная мама (r_s = 0,505 при $p < 0,001$).

При переходе от юношеского возраста к ранней зрелости в представлениях о собственной будущей роли мамы у девушек сокращается количество элементов эмоционального и поведенческого компонентов. Содержание образа Я – будущая мама включает в себя 12 показателей когнитивного и поведенческого компонентов. Наблюдается следующая иерархическая структура характеристик: 1) ответственность ($r_s = 0,606$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r_s = 0,594$ при $p < 0,001$); 3) уважение к другим людям ($r_s = 0,584$ при $p < 0,001$); 4) трудолюбие ($r_s = 0,511$ при $p < 0,001$); 5) выполнение обязанностей ($r_s = 0,497$ при $p < 0,001$); 6) успешность ($r_s = 0,463$ при $p < 0,001$); 7) уравновешенность ($r_s = 0,457$ при $p < 0,001$); 8) личная независимость ($r_s = 0,448$ при $p < 0,001$); 9) терпеливость ($r_s = 0,434$ при $p < 0,001$); 10) внешняя привлекательность, то есть установка на собственную внешнюю привлекательность, стремление модно и красиво одеваться ($r_s = 0,361$ при $p = 0,001$); 11) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере ($r_s = 0,311$ при $p = 0,003$); 12) эмпатия ($r_s = 0,277$ при $p = 0,009$). В ранней зрелости у девушек возросла роль выполнения обязанностей, заботливости, ответственности, успешности, выраженность установки на собственную активную родительскую позицию.

При этом снижается значимость терпеливости, трудолюбия, уважения к другим людям, уравновешенности, эмпатии, отсутствуют элементы эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту, собственной семье, будущим детям) и поведенческого (социальная активность, ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере) компонентов, составляющие содержание образа Я – будущая мама в юношеском возрасте. Будущее материнство воспринимается девушками как счастливое событие ($r_s = 0{,}393$ при $p < 0{,}001$) и новая возможность для самоактуализации ($r_s = 0{,}539$ при $p < 0{,}001$).

В данной типологической группе девушек содержание образов «идеальная мама» и «Я – будущая мама» практически совпадает. В представлениях о будущей собственной роли мамы у девушек отсутствуют ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере, составляющие образ идеальной мамы. Наблюдаются изменения в иерархии личностных качеств когнитивного компонента. По сравнению с образом идеальной мамы в представлениях о собственном материнстве возрастает значимость выполнения обязанностей, ответственности, трудолюбия, уравновешенности, выраженность установки на собственную активную родительскую позицию, снижается важность заботливости, личной независимости, терпеливости, уважения к другим людям, успешности, эмпатии. Представления о себе как о будущей маме тесно взаимосвязаны с образом идеальной мамы ($r_s = 0{,}635$ при $p < 0{,}001$) и своей мамы ($r_s = 0{,}499$ при $p < 0{,}001$). Содержательно-структурные характеристики представлений об идеальном материнстве у юношей не совпадают с образами «идеальная мама» и «Я – будущая мама» у девушек с миросозидательной ориентацией в ранней зрелости.

Таким образом, представления о родительстве у студентов с миросозидательной ориентацией характеризуются наполненностью элементами когнитивного компонента,

частичной сформированностью эмоционального и поведенческого компонентов, гармоничностью. Пол и возраст определяют содержание представлений о материнской и отцовской ролях в данной типологической группе студентов. В юношеском возрасте и ранней зрелости девушки воспринимают будущее материнство как счастливое событие и новую возможность для самореализации. Юноши только в ранней зрелости начинают рассматривать будущее отцовство как счастье и возможность для самоактуализации. Кроме того, у юношей в возрасте от 20 до 22 лет в представлениях об отцовской роли наблюдаются негативные тенденции, проявляющиеся в сокращении количества элементов, отсутствии ролевых притязаний в родительско-воспитательной сфере в содержании образов идеального и реального отцовства. У девушек при переходе от юношеского возраста к ранней зрелости в образах идеального отца, Я – будущая мама исчезает положительное отношение к будущим детям. В юношеском возрасте расходятся представления об отцовстве (идеальный отец ≠ Я – будущий отец) у юношей и материнстве (идеальная мама ≠ Я – будущая мама) у девушек. В ранней зрелости содержательно-структурные характеристики представлений об идеальном и реальном родительстве начинают во многом совпадать. Представления об идеальном отцовстве у девушек отличаются от образов идеального отца и Я – будущий отец у юношей на изучаемых этапах возрастного развития. В юношеском возрасте содержательно-структурные характеристики представлений об идеальной маме у юношей и девушек практически не отличаются. В ранней зрелости содержание представлений об идеальном материнстве у юношей не совпадает с образами идеальной мамы и Я – будущая мама у девушек. С целью формирования эмоционального и поведенческого компонентов представлений о материнстве и отцовстве, предупреждения негативных тенденций в динамике представлений о родительстве, раз-

решения внутриличностных конфликтов и предупреждения межличностных конфликтов в родительско-воспитательной сфере, необходима организация психолого-педагогического сопровождения семейного самоопределения студентов с миросозидательной ориентацией личности начиная с юношеского возраста.

Проведенное исследование, направленное на изучение связи нравственных ориентаций и представлений о родительстве у юношей и девушек в юношеском возрасте и ранней зрелости, позволяет сделать следующие выводы.

1.1. У юношей в возрасте от 17 до 19 лет установлена связь содержательно-структурных характеристик представлений о родительстве и нравственных ориентаций личности. Представления об идеальном отцовстве у юношей с миросозидательной ориентацией отличаются насыщенностью элементами когнитивного компонента: выполнение обязанностей, заботливость, трудолюбие, уважение к другим людям, уравновешенность, успешность, эмпатия. В образе идеального отца представлены отдельные элементы эмоционального (терпимое отношение к семейным конфликтам) и поведенческого (родительские притязания в родительско-воспитательной сфере, социальная активность) компонентов. У юношей с эгоцентрической ориентацией представления об идеальном отце состоят из таких содержательных характеристик, как трудолюбие, уважение к другим людям, положительное отношение к будущим детям. У юношей с группоцентрической ориентацией образ идеального отца ограничивается одним элементом когнитивного компонента – личная независимость. У юношей с гуманистической ориентацией в представлениях об идеальном отцовстве не выявлено содержательных характеристик. Юноши с эгоцентрической и миросозидательной ориентациями при формировании представлений об идеальном отцовстве ориентируются на образ собственного отца.

В возрасте от 17 до 19 лет у юношей с эгоцентрической, группоцентрической и миросозидательной ориентациями содержательно-структурные характеристики представлений об идеальном отцовстве отличаются от образа «Я – будущий отец». Несовпадение структурно-содержательных характеристик в образах идеального отца, Я-будущий отец свидетельствует о возможном внутриличностном конфликте в родительско-воспитательной сфере в юношеском возрасте. У юношей с гуманистической ориентацией в образе Я – будущий отец не выявлено содержательных характеристик. В представлениях о собственной будущей отцовской роли у юношей в основном представлены элементы когнитивного компонента. Для юношей с эгоцентрической, группоцентрической и миросозидательной ориентациями инвариантной характеристикой является уравновешенность. У юношей с эгоцентрической ориентацией образ Я – будущий отец включают в себя личную независимость, трудолюбие, уважение к другим людям. Юноши с группоцентрической ориентацией считают, что представлениям о будущей отцовской роли также свойственны такие личностные качества, как выполнение обязанностей и личная независимость. У юношей с миросозидательной ориентаций образ Я – будущей муж отличается наличием таких содержательных характеристик, как заботливость, ответственность, выполнение обязанностей, трудолюбие, выраженность установки на собственную активную родительскую позицию. Юноши с эгоцентрической и группоцентрической ориентациями воспринимают будущее отцовство как счастливое событие. В возрасте от 17 до 19 лет у юношей с миросозидательной и эгоцентрической ориентациями наблюдается тенденция к идеализации себя в будущей отцовской роли, образ отца является ориентиром при формировании представлений о будущем отцовстве. В юношеском возрасте содержание образов «идеаль-

ный отец», «Я – будущий отец» у юношей не совпадает с представлениями об идеальном отце у девушек с соответствующей нравственной ориентаций.

1.2. У юношей в юношеском возрасте (от 17 до 19 лет) доминирующая нравственная ориентация личности определяет содержание и иерархическую структуру характеристик образа идеальной мамы. У юношей с группоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями общим личностным качеством в образе идеальной мамы является заботливость. У юношей с эгоцентрической ориентацией идеальная мама должна выполнять обязанности, быть терпеливой, положительно относиться к семье как социальному институту и будущим детям. Юноши с группоцентрической ориентацией считают, что образу идеальной мамы также свойственны такие характеристики, как личная независимость, трудолюбие, положительное отношение к правам и обязанностям супругов. Юноши с гуманистической ориентацией в образе идеальной мамы отмечают такие качества, как уважение к другим людям и внешняя привлекательность. Представления об идеальной маме у юношей с миросозидательной ориентаций отличаются наибольшим количеством содержательных характеристик, наполненностью элементами когнитивного (выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, терпеливость, трудолюбие, уважение к другим людям, уравновешенность, успешность, эмпатия) компонента. В данной типологической группе образ идеальной мамы дополняется положительным отношением к разводу. В юношеском возрасте при формировании представлений об идеальном материнстве только юноши с миросозидательной ориентацией ориентируются на образ своей мамы. Следует отметить, что большее количество содержательных характеристик в образе «идеальная мама» по сравнению с представлениями об «идеальном отце» и «Я – буду-

щий отец» указывают на тот факт, что юноши с группоцентрической и гуманистической ориентациями при реализации родительской роли будут предъявлять больше требований и ожиданий к брачному партнеру, чем к себе.

2.1. У юношей в ранней зрелости (от 20 до 22 лет) выявлена связь доминирующей нравственной ориентации личности с содержанием представлений об отцовстве. При переходе от юношеского возраста к ранней зрелости у юношей с эгоцентрической, группоцентрической и гуманистической ориентациями в представлениях об идеальном отцовстве наблюдается тенденция к увеличению содержания и полному отсутствию элементов поведенческого компонента. Заботливость является универсальным личностным качеством в образе идеального отца. У юношей с эгоцентрической, группоцентрической и гуманистической ориентациями представления об идеальном отцовстве включают в себя трудолюбие. У юношей с эгоцентрической ориентацией образ идеального отца дополняется элементами когнитивного (выполнение обязанностей, личная независимость, терпеливость, уважение к другим людям, уравновешенность, успешность) и эмоционального (положительное отношение к будущим детям) компонентов. У юношей с группоцентрической ориентацией наряду с вышеперечисленными общими личностными качествами в представлениях об идеальном отцовстве наблюдаются такие элементы когнитивного компонента, как ответственность и терпеливость. У юношей с гуманистической ориентацией в образе идеального отца присутствуют дополнительные элементы когнитивного (выполнение обязанностей, успешность) компонента и когнитивные искажения, проявляющиеся в негативном отношении к супружеским правам и обязанностям. Динамика представлений об идеальном отцовстве у юношей с миросозидательной ориентацией характеризуется сокращением количества содержа-

тельных характеристик в ранней зрелости. В данной типологической группе содержание образа идеального отца дополняется такими элементами когнитивного компонента, как личная независимость, ответственность, уважение к другим людям, уравновешенность, отличается актуализацией эмоциональной составляющей представлений в виде негативного отношения к разводу. У юношей с гуманистической или миросозидательной ориентацией образ собственного отца выступает ориентиром при формировании представлений об идеальном отцовстве.

В ранней зрелости содержательно-структурные характеристики в образах идеального отца и Я – будущий отец в основном совпадают только у юношей с миросозидательной ориентацией. Следовательно, для юношей с эгоцентрической, группоцентрической и гуманистической ориентациями сохраняется высокая вероятность риска развития внутриличностного конфликта в родительско-воспитательной сфере в ранней зрелости. Инвариантной характеристикой образа Я – будущий отец у юношей с группоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями является заботливость. У юношей с эгоцентрической ориентацией представления о будущей отцовской роли включают в себя такие содержательные характеристики, как уравновешенность, положительное отношение к семье как социальному институту, установка на собственное активное участие при реализации хозяйственно-бытовой функции семьи. У юношей с группоцентрической ориентацией образ Я – будущий отец отличается присутствием таких элементов когнитивного компонента, как трудолюбие и эмпатия. Выполнение обязанностей дополняет представления о собственной роли отца у юношей с гуманистической ориентацией. Дополнительными составляющими образа Я – будущий отец у юношей с миросозидательной ориентацией являются следующие элементы

когнитивного компонента: личная независимость, ответственность, уважение к другим людям, уравновешенность. Для юношей с эгоцентрической, группоцентрической и миросозидательной ориентациями будущее отцовство является счастьем. В ранней зрелости юноши с миросозидательной ориентацией начинают воспринимать будущее отцовство как новую возможность для самоактуализации. Юноши с гуманистической ориентацией при формировании представлений о собственной отцовской роли ориентируются на образ своего отца. Независимо от доминирующей нравственной ориентации юноши в ранней зрелости идеализируют представления о себе в будущей отцовской роли. Содержание характеристик и их иерархия в образах «идеальный отец», «Я – будущий отец» у юношей не совпадает с представлениями об идеальном отцовстве у девушек с соответствующей нравственной ориентаций в ранней зрелости.

2.2. У юношей в ранней зрелости (от 20 до 22 лет) доминирующая нравственная ориентация личности обуславливает содержание и иерархическую структуру характеристик образа идеальной мамы. Инвариантной характеристикой представлений об идеальном материнстве у юношей с эгоцентрической, группоцентрической и миросозидательной ориентациями является заботливость. Для юношей с группоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями общими личностными качествами в образе идеальной мамы являются терпеливость и трудолюбие. У юношей с эгоцентрической ориентацией в образе идеальной мамы дополнительно присутствуют такие элементы когнитивного компонента, как личная независимость, уважение к другим людям. У юношей с гуманистической ориентацией образ идеальной мамы является противоречивым, так как несмотря на наличие в когнитивном компоненте выполнения обязанностей, в эмоциональном компоненте наблюдается негативное отношение к правам

и обязанностям супругов. У юношей с миросозидательной ориентацией представления об идеальном материнстве отличаются наибольшим количеством содержательных характеристик и наполненностью элементами когнитивного компонента. В данной типологической группе образ идеальной мамы дополнен такими составляющими когнитивного компонента, как выполнение обязанностей, личная независимость, ответственность, уважение к другим людям, уравновешенность, успешность. Динамика представлений об идеальном материнстве характеризуется наличием прямо противоположных тенденций в эмоциональном компоненте: в ранней зрелости отношение к разводу изменилось с положительного, свойственного юношескому этапу онтогенеза, на негативное. Юноши с эгоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями при формировании представлений об идеале материнства ориентируются на образ своей мамы.

3.1. У девушек в возрасте от 17 до 19 лет доминирующая нравственная ориентация связана с содержательно-структурными характеристиками образа идеального отца. У девушек с эгоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями общим личностным качеством в образе идеального отца является заботливость. У девушек с эгоцентрической ориентацией представления об идеальном отцовстве дополняются элементами когнитивного (ответственность, трудолюбие, уравновешенность, эмпатия), эмоционального (положительное отношение к собственной семье) и поведенческого (внешняя привлекательность) компонентов. У девушек с группоцентрической ориентацией образ идеального отца ограничивается двумя элементами поведенческого компонента: выраженность установки на собственные родительские обязанности в воспитании детей и внешняя привлекательность. Представления об идеальном отцовстве у девушек с гуманистической ориентацией отличаются наличием таких содержа-

тельных характеристик, как личная независимость, терпеливость, уважение к другим людям, положительное отношение к собственной семье, способность оказывать моральную и эмоциональную поддержку членам семьи. В группе девушек с миросозидательной ориентацией содержание образа идеального отца отличается полнотой сформированности когнитивного компонента, актуализацией отдельных элементов эмоционального (положительное отношение к будущим детям, главенству и ответственности в семье) и поведенческого (ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере) компонентов. Мы предполагаем, что содержание в представлениях об идеальном отцовстве положительного отношения к главенству и ответственности в семье при отсутствии данного элемента эмоционального компонента в образе идеальной мамы, свидетельствует о том, что девушки с миросозидательной ориентацией в юношеском возрасте предпочитают модель традиционной авторитарной семьи патриархального типа, когда единоличное главенство принадлежит мужу. Только в данной типологической группе образ отца является ориентиром при формировании представлений об идеальном отцовстве.

3.2. У девушек в юношеском возрасте (от 17 до 19 лет) доминирующая нравственная ориентация определяет содержание и иерархическую структуру характеристик в образах идеальная мама, Я – будущая мама. Для девушек с эгоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями инвариантной характеристикой представлений об идеальном материнстве является заботливость. Ответственность становится общим личностным качеством в образе идеальной мамы у девушек с эгоцентрической, группоцентрической и миросозидательной ориентациями. Представления об идеальном материнстве у девушек с эгоцентрической ориентацией дополняются такими содер-

жательными характеристиками, как уравновешенность, положительное отношение к собственной семье, стремление выполнять роль эмоционального лидера в семье, оказывая эмоциональную и моральную поддержку её членам. У девушек с гуманистической ориентацией в содержании образа идеальной мамы дополнительно присутствуют элементы когнитивного (личная независимость, терпеливость, трудолюбие) и эмоционального (положительное отношение к собственной семье) компонентов. Для данной типологической группы характерно присутствие в представлениях об идеале материнства следующих элементов поведенческого компонента: установка на личное активное участие в ведении домашнего хозяйства, ориентация на собственные обязанности в воспитании детей, выраженность потребности во внесемейной самореализации в профессиональной или общественной деятельности. В группе девушек с миросозидательной ориентацией содержание образа идеальной мамы отличается полнотой сформированности когнитивного компонента, отсутствием элементов эмоционального и поведенческого компонентов. В юношеском возрасте девушки с эгоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями при формировании представлений об идеальном материнстве ориентируются на образ своей мамы.

В юношеском возрасте у девушек содержательно-структурные характеристики представлений о собственном материнстве отличаются от образа идеальной мамы, что способствует формированию внутриличностного конфликта в родительско-воспитательной сфере. Для девушек с группоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями инвариантной характеристикой образа Я – будущая мама является установка на собственную активную родительскую позицию и обязанности в воспитании детей. У девушек с эгоцентрической ориентацией представ-

ления о будущей материнской роли отличаются присутствием таких содержательных характеристик, как выполнение обязанностей, положительное отношение к собственной семье, низкая значимость внешней социальной активности в профессиональной или общественной сферах жизнедеятельности. Ответственность дополняет содержание образа Я – будущая мама у девушек с группоцентрической ориентацией. В группе девушек с гуманистической ориентацией представления о собственной роли мамы содержат дополнительные элементы когнитивного (заботливость, личная независимость, терпеливость, уважение к другим людям, успешность), эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту) и поведенческого (ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере) компонентов. В группе девушек с миросозидательной ориентацией содержание образа Я – будущая мама отличается наибольшим количеством содержательных характеристик, полнотой сформированности когнитивного компонента, насыщенностью элементами эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту, собственной семье, будущим детям) и поведенческого (социальная активность, ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере) компонентов. На наш взгляд, наличие в образе Я – будущая мама таких содержательных характеристик, как личная независимость, трудолюбие, успешность, ролевые притязания в сфере социальной активности, свидетельствует о том, что девушки с миросозидательной ориентацией в юношеском возрасте стремятся к сочетанию семейной и профессиональной карьер. Полученные данные согласуются с результатами исследования Е.И. Захаровой, О.А. Карабановой, Ю.А. Старостиной [102]. Девушки с гуманистической и миросозидательной ориентациями рассматривают собственное материнство как возможность для самоактуализации. Девушки с группоцентрической, гуманистической

и миросозидательной ориентациями воспринимают будущее материнство как счастливое событие. В анализируемых группах нравственных ориентацией образ мамы является ориентиром для девушек при формировании представлений о будущей материнской роли. Девушки с гуманистической и миросозидательной ориентациями идеализируют представления о себе в будущей материнской роли в возрасте от 17 до 19 лет. Содержательно-структурные характеристики образов «идеальная мама», «Я – будущая мама» у девушек расходятся с представлениями об идеальном материнстве у юношей с соответствующей нравственной ориентацией в юношеском возрасте.

4.1. У девушек в ранней зрелости (от 20 до 22 лет) обнаружена связь нравственных ориентаций личности с представлениями об идеальном отцовстве. Заботливость и уважение к другим людям относятся к универсальным характеристикам представлений об идеальном отце. У девушек с эгоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями общими личностными качествами в образе идеального отца являются личная независимость, уравновешенность. В группе девушек с эгоцентрической ориентацией представления об идеальном отце дополняются такими элементами когнитивного компонента, как терпеливость и эмпатия. У девушек с гуманистической ориентацией образ идеального отца включает дополнительные личностные качества: выполнение обязанностей, ответственность. У девушек с миросозидательной ориентацией представления об отцовской роли отличаются наибольшим количеством содержательных характеристик, полнотой сформированности когнитивного компонента, представленностью элементов поведенческой составляющей: деятельное участие супруга в решении хозяйственно-бытовых проблем, активная реализация брачного партнера в профессиональной или общественной деятельности, внешняя привлекательность. В ран-

ней зрелости девушки с эгоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями при формировании представлений об идеальном отцовстве ориентируются на образ собственного отца.

4.2. У девушек в ранней зрелости (от 20 до 22 лет) доминирующая нравственная ориентация детерминирует содержание и иерархическую структуру характеристик в образах идеальная мама, Я – будущая мама. При переходе от юношеского возраста к ранней зрелости представления об идеальной маме обогащаются большим количеством содержательных характеристик независимо от нравственной ориентации девушек. Универсальными личностными качествами в образе идеальной мамы являются заботливость, личная независимость. У девушек с эгоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями образ идеальной мамы дополняется уважением к другим людям, уравновешенностью. В представлениях об идеальном материнстве у девушек с эгоцентрической ориентацией наблюдаются дополнительные элементы когнитивного компонента (терпеливость, эмпатия) и когнитивные искажения, проявляющиеся в негативном отношении к семейному отдыху и досугу. В образе идеальной мамы у девушек с группоцентрической ориентацией присутствуют искажения в эмоциональном компоненте, выражающиеся в негативном отношении к собственной семье. В группе девушек с гуманистической ориентацией образ идеальной мамы дополняется элементами когнитивного (выполнение обязанностей, ответственность, успешность), эмоционального (положительное отношение к собственной семье) и поведенческого (ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере) компонентов. У девушек с миросозидательной ориентацией представления об идеальном материнстве отличаются наибольшим количеством содержательных характеристик, полнотой сформированно-

сти когнитивного компонента, насыщенностью элементами поведенческого компонента: ориентация на собственные обязанности в воспитании детей, стремление взять на себя роль эмоционального лидера в семье, оказывая моральную и эмоциональную поддержку её членам, установка на привлекательность, стремление модно и красиво одеваться. Следует отметить, что наличие в представлениях об идеальном отце ожиданий его деятельного участия в решении хозяйственно-бытовых проблем, активной реализации в профессиональной или общественной деятельности, а в образе идеальной мамы – ролевых притязаний в родительско-воспитательной и эмоционально-психотерапевтической сферах свидетельствует о том, что девушки с миросозидательной ориентацией в ранней зрелости предпочитают модель традиционной авторитарной семьи и распределение семейных ролей с четкой дифференциацией на мужские и женские. На данном этапе возрастного развития девушки с эгоцентрической и миросозидательной ориентациями при формировании представлений об идеальном материнстве ориентируются на образ своей мамы.

В ранней зрелости у девушек с эгоцентрической, группоцентрической и гуманистической ориентациями содержательно-структурные характеристики образа Я – будущая мама отличаются от образа идеальной мамы. Следовательно, риск развития внутриличностного конфликта в родительско-воспитательной сфере сохраняется у девушек с указанными нравственными ориентациями в ранней зрелости. В представлениях о будущем материнстве у девушек с эгоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями инвариантной характеристикой является заботливость. Терпеливость составляет когнитивный компонент образа Я – будущая мама у девушек с эгоцентрической, группоцентрической и миросозидательной ориентациями. У девушек с эгоцентрической ориентацией пред-

ставления о будущей материнской роли дополняются такими содержательными характеристиками, как уважение к другим людям, негативное отношение к семейным конфликтам и разводу. У девушек с группоцентрической ориентацией в образе Я – будущая мама выявлены искажения в эмоциональном компоненте, проявляющиеся в негативном отношении к собственной семье, главенству и ответственности в семье. В группе девушек с гуманистической ориентацией в представлениях о собственном материнстве присутствуют дополнительные элементы когнитивного (выполнение обязанностей, ответственность, трудолюбие, уравновешенность, успешность), эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту, собственной семье) и поведенческого (ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере) компонентов. У девушек с миросозидательной ориентацией содержание образа Я – будущая мама отличается наибольшим количеством элементов, полнотой сформированности когнитивного компонента, актуализацией поведенческой составляющей: ориентация на активную родительскую позицию и собственные обязанности в воспитании детей, внешняя привлекательность. В ранней зрелости девушки с эгоцентрической, гуманистической и миросозидательной ориентациями воспринимают будущее материнство как достижение счастья и новую возможность для самореализации. У девушек с вышеуказанными нравственными ориентациями наблюдается тенденция к идеализации образа Я – будущая мама, ориентиром при формировании представлений о будущей материнской роли является собственная мама. Выявлены различия в содержательных характеристиках представлений об идеальном материнстве у юношей и образах «идеальная мама» и «Я – будущая мама» у девушек с соответствующей нравственной ориентацией личности.

Итак, установлено, что доминирующая нравственная ориентация личности, возраст и пол определяют содержание и иерархическую структуру характеристик в представлениях о родительстве (идеальный отец, Я – будущий отец, идеальная мама, Я – будущая мама) у современных студентов.

Резюме

Проведенное эмпирическое исследование позволяет сделать следующие выводы.

3.1. Исследование, проведенное с помощью методики «Нравственное самоопределение личности» А.Е. Воробьёвой, А.Б. Купрейченко на выборке 524 респондентов, позволило определить особенности нравственности современных студентов. Выявлены и охарактеризованы половозрастные факторы, детерминирующие представления о нравственности и морали, нравственные стратегии, нравственные ориентации студенческой молодежи. Констатируется, что миросозидательная ориентация является доминирующей нравственной ориентацией личности в юношеском возрасте и ранней зрелости.

3.2. Полученные результаты обнаруживают, что нравственные ориентации являются важным личностным фактором развития семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости. В результате сравнительного анализа структурно-содержательных характеристик семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации личности на разных этапах возрастного развития выявлены общие и специфические особенности. Инвариантная характеристика проявляется в том, что при миросозидательной ориентации наблюдается выраженность установки на собственную активность в профессиональной или общественной деятельности для стабильности брачно-

семейных отношений, важность таких брачных мотивов, как безопасность, самоактуализация и счастье, при эгоцентрической ориентации возрастает вероятность заключения брака из непродуктивного чувства мести. Посредством развития духовно-нравственной сферы студентов сенситивным периодом для формирования представлений о супружестве и ценности брачно-семейных отношений является юношеский возраст. Период ранней зрелости чувствителен к психолого-педагогическим воздействиям при становлении представлений о родительстве. В результате целенаправленного воспитания у студентов гуманистической и миросозидательной ориентации личности ранняя зрелость оказывается наиболее благоприятным периодом для развития смысложизненных ориентаций, представлений о временной перспективе, готовности к выполнению обязанностей в соответствии с семейной ролью, уверенности в себе, внутреннего локуса контроля.

3.3. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в представлениях о супружестве (идеальный муж, Я – будущий муж, идеальная жена, Я – будущая жена) присутствуют как общие черты, так и специфические особенности, обусловленные нравственной ориентаций личности, возрастом и полом респондентов. Динамика представлений о супружестве в юношеском возрасте и ранней зрелости характеризуется неустойчивостью формирования когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. В основном, представления о супружестве характеризуются преобладанием когнитивного компонента, актуализацией отдельных элементов эмоционального и поведенческого компонентов, наличием существенного количества искажений. Представления о супружестве у девушек с миросозидательной ориентацией отличаются кумулятивностью формирования когнитивного компонента на рассматриваемых этапах возрастного развития. В возрасте от 17 до 19 лет у юношей с группоцентрической ориентацией в образе

Я – будущий муж, у девушек с эгоцентрической ориентацией в представлениях об идеальной жене не выявлено содержательных характеристик.

В образе идеального мужа выявлены следующие искажения: 1) в юношеском возрасте у юношей с группоцентрической ориентацией (негативное отношение к собственной семье) и у девушек с эгоцентрической ориентацией (недооценка сексуальных отношений между супругами); 2) в ранней зрелости у юношей с гуманистической ориентацией (неуспешность), у девушек с эгоцентрической ориентацией (недооценка интимно-сексуальной сферы). В представлениях об идеальной жене присутствуют искажения в возрасте от 17 до 19 лет у юношей с эгоцентрической (негативное самоотношение) и гуманистической (негативное отношение к будущим детям) ориентациями, у девушек с группоцентрической ориентацией (нетерпеливость). Несовпадение у юношей структурно-содержательных характеристик в представлениях об идеальном и реальном супружестве (идеальный муж ≠ Я – будущий муж) свидетельствует о возможном в будущем внутриличностном конфликте в супружеской сфере в юношеском возрасте и ранней зрелости. У девушек с эгоцентрической, группоцентрической и гуманистической ориентациями содержание образов идеальная жена и Я – будущая жена не совпадают. В ранней зрелости независимо от нравственной ориентации личности у девушек наблюдается высокая вероятность развития внутриличностного конфликта в супружеской сфере.

В представлениях об идеальном муже выявлены характеристики, способствующие эффективной реализации отцовской роли, в юношеском возрасте у девушек с группоцентрической (ролевые ожидания в родительско-воспитательной сфере) и миросозидательной (положительное отношение к будущим детям) ориентациями, в ранней зрелости у юношей и девушек с миросозидательной ориентацией. В образе идеальной жены у девушек с миросозида-

тельной ориентацией в юношеском возрасте отмечается положительное отношение к будущим детям, в ранней зрелости ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере. У девушек с гуманистической и миросозидательной ориентациями содержание образа Я – будущая жена в юношеском возрасте отличается наличием положительного отношения к будущим детям, в ранней зрелости – ориентацией на собственные обязанности в воспитании детей. Следовательно, для вышеуказанных типологических групп девушек представления о супружестве тесно взаимосвязаны с материнством.

3.4. Результаты показали, что доминирующая нравственная ориентация личности, возраст и пол связаны с содержательно-структурными характеристиками представлений о родительстве (идеальный отец, Я – будущий отец, идеальная мама, Я – будущая мама) у современных студентов. Динамика представлений о родительстве в юношеском возрасте и ранней зрелости характеризуется гетерохронностью формирования когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. В основном представления об отцовстве и материнстве ограничиваются набором отдельных личностных качеств, характеризуются мозаичностью формирования эмоционального и поведенческого компонентов. В возрасте от 17 до 19 лет у юношей с гуманистической ориентацией в представлениях об отцовстве (идеальный отец, Я – будущий отец) не выявлено содержательных характеристик. В некоторых случаях наблюдается противоречивость представлений о родительстве. Так, у юношей с гуманистической ориентацией в ранней зрелости образы идеалов отцовского и материнского поведения в когнитивном компоненте содержат выполнение обязанностей, а в эмоциональной составляющей – негативное отношение к правам и обязанностям супругов. Кроме того, в ранней зрелости выявлены следующие искажения: в образе идеального материнства присутствуют негативное отношение к семейному отдыху и досугу у девушек с эгоцен-

трической ориентацией, негативное отношение к собственной семье у девушек с группоцентрической ориентацией; образ Я – будущая мама содержит негативное отношение к собственной семье, главенству и ответственности в семье у девушек с группоцентрической ориентацией.

Возраст от 17 до 19 лет является сенситивным периодом формирования в представлениях об отцовской роли у юношей таких характеристик, как заботливость, уважение к другим людям, уравновешенность, эмпатия, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, которые характеризуют эмоционально вовлеченное, продуктивное отцовство, посредством развития миросозидательной ориентации личности. В результате развития гуманистической ориентации у девушек в юношеском возрасте представления об идеальном материнстве обогащаются элементами эмоционального (положительное отношение к собственной семье) и поведенческого (ролевые притязания в таких сферах, как родительско-воспитательная, хозяйственно-бытовая, социальная активность) компонентов. В юношеском возрасте и ранней зрелости развитие у девушек миросозидательной ориентации способствует формированию в представлениях о материнстве (идеальная мама, Я – будущая мама) полноты когнитивного компонента, актуализации элементов эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту, собственной семье, будущим детям) и поведенческого (ролевые притязания в родительско-воспитательной и эмоционально-психотерапевтической сферах) компонентов, необходимых в будущем для гармоничного воспитания ребенка.

ГЛАВА 4. ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Задача этой главы состоит в исследовании ответственности как фактора микроуровня, детерминирующего процесс семейного самоопределения современных студентов на разных этапах возрастного развития: юношеский возраст (от 17 до 19 лет), ранняя зрелость (от 20 до 22 лет). Полученные результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что 153 студента (24 %) имеют невыраженный суммарный показатель ответственности, у 317 человек (49,8 %) наблюдается ситуативное проявление ответственности, 167 респондентов (26,2 %) отличаются выраженным показателем ответственности. Впервые установлена связь степени выраженности ответственности и содержательных характеристик семейного самоопределения, представлений о супружестве (идеальный муж, идеальная жена, Я – будущий муж, Я – будущая жена) и родительстве (идеальный отец, идеальная мама, Я – будущий отец, Я – будущая мама) у студентов на разных этапах возрастного развития.

4.1. Социально-демографические факторы развития ответственности у современных студентов

Рассмотрение ответственности как системного качества личности предполагает, по крайней мере, рассмотрение функционального единства мотивационных, эмоциональных, когнитивных, динамических, регуляторных и ре-

зультативных составляющих. Исследователями рассматриваются следующие компоненты качества ответственности.

Динамический компонент. Как отмечал В.А. Энгельгардт, «ответственность как этическое качество не поддается прямому численному выражению. Но количественный подход так глубоко пронизывает мышление ученого, что трудно совсем отказаться от попытки использовать именно этот подход…» [338, С. 99]. Так, К. Муздыбаев при характеристике субъективного психологического времени, переживаемого лицами с различным локусом контроля, говорит о таких его характеристиках как синхронность, периодичность (ритмы, циклы и фазы), длительность, последовательность и т.д. [200, С. 52–53].

Динамический компонент ответственности исследовался по параметрам эргичности и аэргичности. *Эргичность* субъекта характеризовалась самостоятельным, без дополнительного контроля, неоднократно подтвержденным на практике, тщательным выполнением трудных и ответственных заданий. Другими словами, эргичность характеризовалась со стороны поведенческой активности. Об *аэргичности* субъекта судили по нерешительности и необязательности субъекта, по отказу от реализации трудных и ответственных заданий, по низкой помехоустойчивости, т.е. по поведенческой пассивности.

Эмоциональный компонент. «Как и другие важнейшие качества, чувство ответственности включает в себя эмоциональный фактор. Оно выражается в таких эмоциональных состояниях, как беспокойство, озабоченность, тревога, старание» [253, С. 37].

Эмоциональный компонент ответственности рассматривался по параметрам *стеничности* – положительные эмоции или их появление при выполнении ответственных дел и – *астеничности* – отрицательные эмоции при необходимости выполнения, в ходе реализации и при неуспехе в ответственном деле.

Регуляторный компонент. Как отмечают В.И. Селиванов, С.А. Гаврилина, «по критерию ответственности личности за свои действия и поступки ныне принято делить самоконтроль на интернальный и экстернальный...» [270, С. 44]. Говоря о локусе контроля, учитывается тот факт, что в каждом человеке присутствует как экстернальная, так и интернальная ориентация.

Регуляторный компонент ответственности рассматривался с позиции интернальности и экстернальности субъекта. Об *интернальности* субъекта судили по его самостоятельности, самокритичности и независимости при выполнении ответственных дел, по способности субъекта брать ответственность на себя. Реализация ответственных дел при *экстернальной* регуляции ставилась в зависимость от других людей и внешних обстоятельств, т.е. экстернальность характеризовалась с позиции переложения ответственности на других людей и обстоятельства.

Мотивационный компонент. Ответственность всегда обусловлена определенными объективными требованиями, выступающими, по словам С.Ф. Одуева, «в виде интересов, норм, мотивов...» [216, С. 18]. Ее уровень измеряется параметрами «устойчивости, мотивации деятельности и целевой установкой на достижение цели» [166, С. 15]. Мера социальной ответственности личности, как пишет В.Г. Асеев, «зависит от сферы отражаемой в мотивации действительности, т.е. от принципиальных возможностей адекватного отражения действительности» [15, С. 135]. Следует сказать, что помимо отмеченных моментов мотив социальной ответственности выполняет «функции контроля и регуляции деятельности» [76, С. 32]. Более того, во внутренней структуре социальной ответственности рассматривается общественная мотивация ответственного поведения.

Мотивационный компонент ответственности рассматривался с позиции социоцентричности и эгоцентричности. Под *социоцентричностью* понималась социально значимая мотивация, выраженная в выполнении ответственных дел из-за желания быть среди людей, коллектива, общества, мотивация, связанная с чувством долга, преобладанием общественных интересов над личными интересами. Х. Дельгадо отмечал, что «сплоченность людей станет теснее, если они поймут, что именно коллектив закладывает фундамент индивидуума, что судьба каждого связана с судьбой всего коллектива и в значительной степени зависит от него. Возросшее осознание нашей зависимости от общества повлияет на социальную отчужденность и безответственность» [78, С. 233].

Эгоцентрическая составляющая рассматривалась с позиции личностно значимой мотивации, выраженной в желании обратить на себя внимание в процессе реализации ответственных дел, получить поощрение, вознаграждение, избежать личных осложнений, возможного наказания.

Когнитивный компонент. Данный компонент ответственности характеризуется соотношением знаний о ее сущности и нормах ответственного поведения.

Следует отметить, что реестр рассмотрения когнитивных аспектов ответственности довольно широк. От его абсолютизации у М.М. Бахтина: «Каждая мысль моя с ее содержанием, есть мой индивидуально-ответственный поступок» [26, С. 83] – до его вспомогательной роли у Г.Л. Тульчинского: «...теоретическая истинность не цель, а лишь средство, одно из средств обоснования человеческого действия» [298, С. 39]. Однако в то же время последний отмечает, что «неполнота и дефицит знания тем не менее не освобождают человека от ответственности за принятие решения» [298, С. 52].

Когнитивный компонент ответственности рассматривался с позиции осмысленности и осведомленности. Под *осмысленностью* понималось схватывание стержневой основы ответственности, ее сути, глубокое и целостное представление качества. *Осведомленность* характеризовалась поверхностным пониманием ответственности, рассмотрением какой-то одной стороны, составляющей качества неспецифического, общего характера.

Результативный компонент. Говоря о результате ответственного действия, М.М. Бахтин подчеркивал, что «ответственный поступок один преодолевает всякую гипотетичность, ведь ответственный поступок есть осуществление решения – уже безысходно, непоправимо и невозвратно; поступок – последний итог, всесторонний окончательный вывод; поступок стягивает, соотносит и разрешает в едином и единственном и уже последнем контексте и смысл и факт, и общее и индивидуальное, и реальное и идеальное» [26, С. 103].

Результативный компонент ответственности рассматривался в коммуникативной, предметной и субъективной сферах. *Предметный* параметр связан с результатами субъекта при выполнении коллективных дел, его самоотверженностью и добросовестностью. Показатель предметности явился эквивалентом общественно значимого результата. *Субъектная* переменная характеризовала завершение ответственных дел, связанных с личностным благополучием, самореализацией, с развитием различных сторон и качеств личности. Другими словами, с теми характеристиками ответственности, которые определяли субъектно или личностно значимый результат (субъектно-личностный результат).

Из множества частных, парциальных характеристик ответственности были выделены интегральные переменные: активность, направленность и саморегуляция [139]. В континуум активности вошли динамический и продуктив-

но-результативный компоненты. В континуум направленности – когнитивный и мотивационный компоненты. В континуум регуляции – эмоциональный и регуляторный компоненты.

В дальнейшем рассматриваемые параметры были условно объединены по индивидным и личностным характеристикам. К индивидным (операционным) были отнесены динамические, эмоциональные и регуляторные характеристики, т.е. те, которые в большей мере зависят от природных предпосылок. В качестве личностных (содержательных) были взяты мотивационные, когнитивные и продуктивные характеристики, т.е. те, которые в большей степени зависят от социального окружения, в большей степени подвержены изменениям. Именно в ответственности выражается оценка индивидом своих возможностей быть личностью, соединять в единое целое слово и дело, уметь разумно пользоваться свободой [285, С. 296].

Принцип дихотомического рассмотрения отдельных компонентов ответственности был продолжен и на ее суммарных переменных, разделенных на гармонические и агармонические составляющие. Основанием для такого деления послужила большая согласованность параметров, выразившаяся в положительных связях эргичности, стеничности, интернальности, социоцентричности, осмысленности и продуктивности, т.е. верхних полюсов рассматриваемых компонентов ответственности, говорящих о ее выраженности. Все они были отнесены к гармоническим составляющим ответственности.

В агармонические составляющие ответственности вошли аэргичность, астеничность, экстернальность, эгоцентричность, осведомленность и субъектность, т.е. нижние полюса компонентов ответственности, говорящие о ее невыраженности, показавшие, как и гармонические составляющие, большее согласие между собой.

Соразмерность гармонических и агармонических составляющих у различных компонентов ответственности, а также наличие общих факторов, их объединяющих, позволило говорить и об общем, суммарном параметре ответственности, состоящем из шести компонентов. В.П. Прядеин [233] считает, что данный набор компонентов является оптимально необходимым для рассмотрения других рядоподобных качеств, таких как оперативность, организованность, обязательность и т.п. При этом В.П. Прядеин отмечает, что помимо этих шести глобальных компонентов и их двенадцати составляющих у каждого из рассматриваемых качеств могут быть и другие составляющие, отражающие их специфику.

Многомерно-функциональная диагностика ответственности (ОТВ-70) [235] позволила определить нам показатели динамического (эргичность, аэргичность), эмоционального (стеничность, астеничность), регуляторного (интернальность, экстернальность), операционного (гармоничность, агармоничность), мотивационного (социоцентричность, эгоцентричность), когнитивного (осмысленность, осведомленность), результативного (предметность, субъектность) компонентов ответственности студентов цифрового поколения. С помощью критерия Колмогорова-Смирнова для одной выборки установлено, что распределение количественных переменных «агармоническая составляющая мотивационно-смыслового (содержательного) компонента», «суммарный показатель ответственности» соответствует нормальному закону. Соответственно, для вышеперечисленных переменных мы использовали параметрический критерий Стьюдента для независимых выборок (t). Для количественных переменных, распределение которых значимо отличается от нормального закона, вычислили непараметрический критерий Манна-Уитни (U).

Согласно данным, представленным в таблице 31, между юношами и девушками выявлены достоверные различия в таких показателях, как динамическая эргичность (значение критерия U = 29231 при уровне значимости p = 0,002), эмоциональность стеническая (U = 27414 при p < 0,001) и астеническая (U = 28898,5 при p = 0,001), регуляторная интернальность (U = 29112 при p = 0,001), гармоническая составляющая регуляторно-динамического (операционного) компонента (U = 27407 при p < 0,001), эгоцентрическая мотивация (U = 31357,5 при p = 0,04), когнитивная осмысленность (U = 28047 при p < 0,001), результативность предметная (U = 28106 при p < 0,001) и субъектная (U = 30857 при p = 0,021), гармоническая составляющая мотивационно-смыслового (содержательного) компонента (U = 27824,5 при p < 0,001), суммарный показатель ответственности (t = -3,991 при p < 0,001).

Таблица 31

Оценка достоверности различий в показателях ответственности между юношами и девушками (n = 637)

Переменные	Среднее значение		Значение критерия	Уровень значимости
	юноши	девушки		
Динамическая эргичность	22,94	24,32	U = 29231	0,002
Динамическая аэргичность	18,57	18,65	U = 35106,5	0,912
Эмоциональность стеническая	23,64	25,76	U = 27414	0,000
Эмоциональность астеническая	20,62	22,52	U = 28898,5	0,001
Регуляторная интернальность	23,8	25,53	U = 29112	0,001
Регуляторная экстернальность	17,82	17,99	U = 35083	0,902
Гармоническая составляющая регуляторно-динамического (операционного) компонента	70,37	75,6	U = 27407	0,000
Агармоническая составляющая регуляторно-динамического (операционного) компонента	57,01	59,16	U = 33058,5	0,243
Социоцентрическая мотивация	21,79	22,8	U = 31726,5	0,063
Эгоцентрическая мотивация	18,89	18,3	U = 31357,5	0,040
Когнитивная осмысленность	24,99	26,96	U = 28047	0,000
Когнитивная осведомленность	18,3	18,4	U = 35231,5	0,963
Предметная результативность	23,21	24,89	U = 28106	0,000
Субъектная результативность	23,22	24,49	U = 30857	0,021

Гармоническая составляющая мотивационно-смыслового (содержательного) компонента	69,99	74,65	U = 27824,5	0,000
Агармоническая составляющая мотивационно-смыслового (содержательного) компонента	60,41	61,19	t = -0,772	0,441
Суммарный показатель ответственности	265,01	277,32	t = -3,991	0,000

Рис. 20 демонстрирует нам, что у юношей в большей степени проявляется эгоцентрическая мотивация. Девушки отличаются от юношей более высокими значениями динамической эргичности, стенической и астенической эмоциональности, регуляторной интернальности, гармонической составляющей регуляторно-динамического (операционного) компонента, когнитивной осмысленности, предметной и субъектной результативности, гармонической составляющей мотивационно-смыслового (содержательного) компонента, суммарного показателя ответственности.

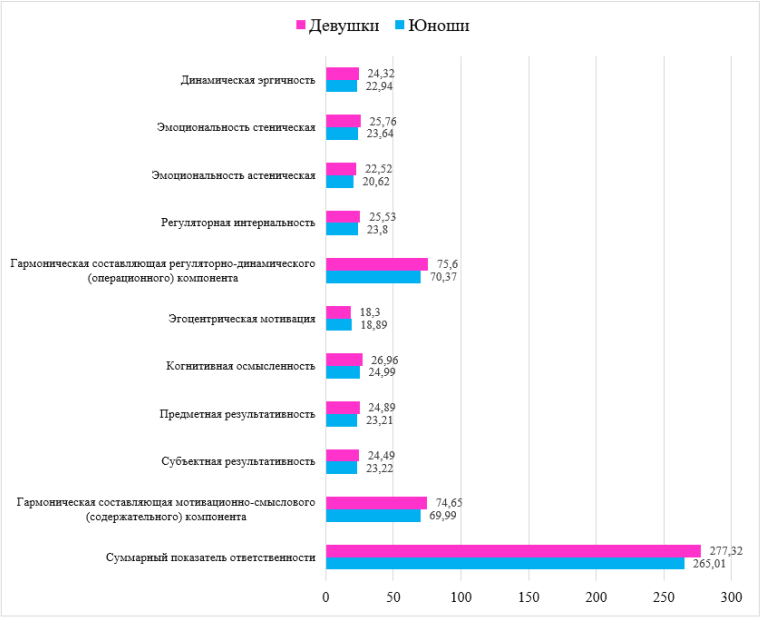

Рис. 20. Различия в показателях ответственности между юношами и девушками, средние значения

Из табл. 32 видно, что в зависимости от возраста респондентов достоверные различия обнаружены для следующих переменных: эмоциональность астеническая (U = 42735,5 при p = 0,001), социоцентрическая мотивация (U = 45201,5 при p = 0,018), когнитивная осмысленность (U = 36818,5 при p < 0,001), результативность предметная (U = 41665 при p < 0,001) и субъектная (U = 43634 при p = 0,002), гармоническая составляющая мотивационно-смыслового (содержательного) компонента (U = 39068,5 при p < 0,001), суммарный показатель ответственности (t = 3,85 при p < 0,001).

Таблица 32

Оценка достоверности различий в показателях ответственности у студентов в юношеском возрасте и ранней зрелости (n = 637)

Переменные	Среднее значение		Значение критерия	Уровень значимости
	17 – 19 лет	20 – 22 года		
Динамическая эргичность	24,26	23,74	U = 48183,5	0,279
Динамическая аэргичность	18,83	18,42	U = 48393	0,321
Эмоциональность стеническая	25,69	24,86	U = 46740,5	0,088
Эмоциональность астеническая	22,73	21,42	U = 42735,5	0,001
Регуляторная интернальность	25,45	24,81	U = 48140	0,27
Регуляторная экстернальность	17,93	17,98	U = 49971,5	0,755
Гармоническая составляющая регуляторно-динамического (операционного) компонента	75,4	73,41	U = 47542,5	0,175
Агармоническая составляющая регуляторно-динамического (операционного) компонента	59,49	57,83	U = 46420,5	0,066
Социоцентрическая мотивация	22,99	22,13	U = 45201,5	0,018
Эгоцентрическая мотивация	18,47	18,39	U = 50027,5	0,774
Когнитивная осмысленность	27,65	25,33	U = 36818,5	0,000
Когнитивная осведомленность	18,4	18,36	U = 50063	0,786
Предметная результативность	25,23	23,76	U = 41665	0,000
Субъектная результативность	24,78	23,6	U = 43634	0,002
Гармоническая составляющая мотивационно-смыслового (содержательного) компонента	75,87	71,23	U = 39068,5	0,000
Агармоническая составляющая мотивационно-смыслового (содержательного) компонента	61,66	60,34	t = 1,565	0,118
Суммарный показатель ответственности	278,91	270	t = 3,85	0,000

Из рис. 21 видно, что в юношеском возрасте вышеперечисленные составляющие ответственности имеют более высокие значения по сравнению с ранней зрелостью.

Рис. 21. Различия в показателях ответственности в юношеском возрасте и ранней зрелости, средние значения

Итак, пол и возраст определяют особенности развития ответственности у современных студентов. Проведенное исследование, направленное на изучение влияния социально-демографических факторов на формирование ответственности у студентов цифрового поколения, позволяет сделать следующие выводы.

1. Принадлежность к определенной гендерной и возрастной группе в значительной степени определяет особенности ответственности и составляющих ее компонен-

тов у студентов. У юношей в большей степени, чем у девушек, проявляется эгоцентрическая мотивация. В отличие от юношей, у девушек наблюдаются более высокие значения динамической эргичности, стенической и астенической эмоциональности, регуляторной интернальности, гармонической составляющей регуляторно-динамического (операционного) компонента, когнитивной осмысленности, предметной и субъектной результативности, гармонической составляющей мотивационно-смыслового (содержательного) компонента, суммарного показателя ответственности.

2. Принадлежность к той или иной возрастной группе оказывает определенное влияние на развитие ответственности у студентов. В юношеском возрасте по сравнению со следующем этапом возрастного развития наблюдаются более высокие значения астенической эмоциональности, социоцентрической мотивации, когнитивной осмысленности, предметной и субъектной результативности, гармонической составляющей мотивационно-смыслового (содержательного) компонента, суммарного показателя ответственности. В ранней зрелости наблюдается постепенное снижение вышеуказанных показателей. Следовательно, юношеский возраст (от 17 до 19 лет) является сенситивным периодом для воспитания ответственности у студентов цифрового поколения.

Таким образом, частная гипотеза о том, что социально-демографические факторы (пол, возраст) обуславливают особенности развития ответственности и составляющих ее компонентов у студентов, в целом подтвердилась.

4.2. Особенности семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности у студентов поколения Z

В рамках реализации второй задачи третьего этапа исследования – выявлении особенностей семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности суммарного показателя ответственности в юношеском возрасте и ранней зрелости – с помощью однофакторного дисперсионного анализа для независимых выборок (F) и непараметрического критерия Краскела-Уоллеса (H) мы оценили достоверность различий в содержательно-структурных характеристиках семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности на разных этапах возрастного развития [179].

С помощью многомерно-функциональной диагностики ответственности В.П. Прядеина установлено, что 153 студента (24 %) имеют невыраженный суммарный показатель ответственности, у 317 человек (49,8 %) наблюдается ситуативное проявление ответственности, 167 респондентов (26,2 %) отличаются выраженным показателем ответственности (рис. 22).

Рис. 22. Результаты диагностики степени выраженности суммарного показателя ответственности у студенческой молодежи, %

В группе юношей 47 чел. (32,9%) в возрасте от 17 до 19 лет, 96 чел. (67,1%) – от 20 до 22 лет. Полосовые диаграммы рис. 22 демонстрируют, что среди представителей юношеского возраста (от 17 до 19 лет) суммарный показатель ответственности не выражен у 18 чел. (38,3 %), ситуативное проявление ответственности наблюдается у 15 чел. (31,9 %), суммарный показатель ответственности выражен у 14 чел. (29,8 %). В возрастной группе ранней зрелости (от 20 до 22 лет) у юношей выявлено 40 чел. (41,7 %) с невыраженной степенью ответственности, 38 чел. (39,6 %) с ситуативным проявлением ответственности, 18 чел. (18,7 %) с выраженным суммарным показателем ответственности.

В группе девушек опрошено 494 чел. Из них лиц юношеского возраста – 279 чел. (56,5 %), ранней зрелости – 215 чел. (43,5 %). Из рис. 22 видно, что в группе юношеского возраста 43 чел. (15,4 %) имеют невыраженный суммарный показатель ответственности, 148 чел. (53 %) – ситуативное проявление ответственности, 88 чел. (31,6 %) – выраженный показатель ответственности. В возрастной группе ранней зрелости выявлено 52 чел. (24,2 %) с невыраженной степенью ответственности, 116 чел. (54 %) с ситуативным проявлением ответственности, 47 чел. (21,8 %) с выраженным суммарным показателем ответственности.

Особенности семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности в юношеском возрасте

Согласно данным таблицы С.1 (Приложение С) в юношеском возрасте в когнитивном компоненте семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности обнаружены различия на уровне статистической значимости для всех переменных: Я – будущий муж / будущая жена ($H = 18{,}079$ при $p < 0{,}001$), Я – буду-

щий отец / будущая мама (H = 17,675 при p < 0,001), Я – хозяин / хозяйка (F = 8,449 при p < 0,001), Я – сын / дочь (H = 19,604 при p < 0,001). Значения медиан (рис. 23) свидетельствуют о том, что в юношеском возрасте составляющие образа Я – семьянин являются более значимыми для студентов с высоким показателем ответственности.

Рис. 23. Различия в элементах когнитивного компонента семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности в юношеском возрасте, значение медиан

В юношеском возрасте степень выраженности ответственности обуславливает особенности развития таких элементов ценностно-эмоционального компонента семейного самоопределения, как родительская семья (H = 12,29 при p = 0,002), брак (H = 6,889 при p = 0,032), моя мама (H = 7,384 при p = 0,025), цели в жизни (F = 21,335 при p < 0,001), процесс жизни (H = 37,921 при p < 0,001), результативность жизни (H = 39,911 при p < 0,001), общий показатель осмысленности жизни (F = 41,814 при p < 0,001). Из рис. 24 видно, что для студентов с выраженной степенью ответственности ценности брачно-семейных отношений (родительская семья, брак, моя мама) и смысложизненные ориентации (цели в жизни, процесс жизни, результативность жизни, осмысленность жизни) являются наиболее значимыми.

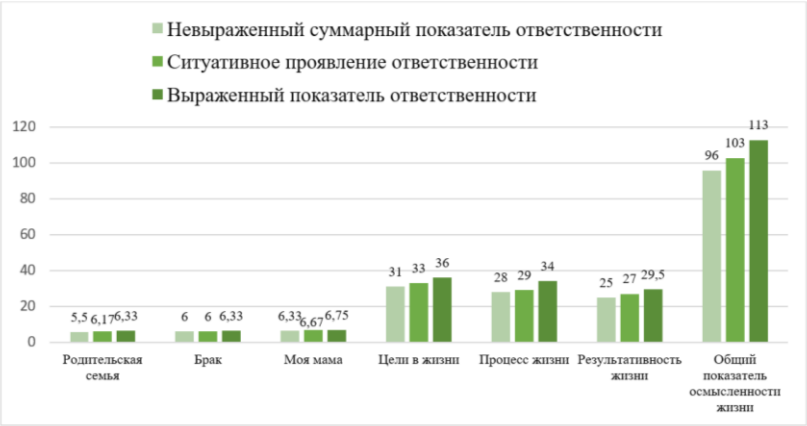

Рис. 24. Различия в элементах ценностно-эмоционального компонента семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности в юношеском возрасте, значение медиан

В регулятивно-поведенческом компоненте семейного самоопределения различия на уровне статистической значимости выявлены для следующих шкал: мое прошлое (H = 12,612 при p = 0,002), мое настоящее (H = 17,429 при p < 0,001), мое будущее (H = 24,985 при p < 0,001), доступность активной деятельной жизни (H = 7,234 при p = 0,027), ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (H = 9,508 при p = 0,009), ролевые ожидания в сфере социальной активности (H = 29,31 при p < 0,001), ролевые притязания в сфере социальной активности (H = 64,572 при p < 0,001), ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере (H = 7,686 при p = 0,021), ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере (H = 29,116 при p < 0,001), ролевые ожидания в сфере внешней привлекательности (H = 18,803 при p < 0,001), ролевые притязания в сфере внешней привлекательности (H = 10,828 при p = 0,004). Столбиковые диаграммы рис. 25 демонстрируют нам, что у студентов с высоким показателем ответственности представления о временной пер-

спективе имеют наибольшую ценность. Студенты с ситуативным проявлением и выраженной степенью ответственности отличаются доступностью активной деятельной жизни. Для студентов с высоким показателем ответственности характерны ориентация на собственные обязанности в воспитании детей, выраженность потребности в профессиональной самореализации, удовлетворение которой необходима для стабильности брачно-семейных отношений, стремление оказывать эмоционально-психотерапевтическую помощь членам семьи, установка на внешнюю привлекательность, желание модно и красиво одеваться. Кроме того, студенты с выраженной степенью ответственности отличаются ожиданием от брачного партнера значимых достижений в профессиональной или общественной сферах деятельности, моральной и эмоциональной поддержки, внешней привлекательности.

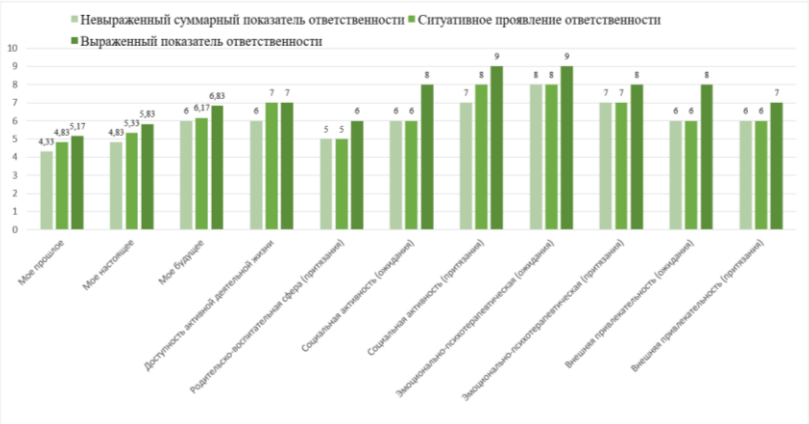

Рис. 25. Различия в элементах регулятивно-поведенческого компонента семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности в юношеском возрасте, значение медиан

В юношеском возрасте выявлены достоверные различия для таких брачных мотивов, как безопасность (H = 19,922 при p < 0,001), компенсация чувства одиночества (H = 8,026 при p = 0,018), личная независимость (H = 15,124 при p = 0,001), любовь (H = 9,635 при p = 0,008), материальное благополучие (H = 13,905 при p = 0,001), месть (H = 9,454 при p = 0,009), общение с людьми (H = 20,472 при p < 0,001), признание окружающими (H = 21,346 при p < 0,001), родительство (H = 17,302 при p < 0,001), самоактуализация (H = 17,612 при p < 0,001). Из рис. 26 видно, что безопасность, личная независимость («бегство от родителей»), любовь, улучшение материального благополучия, общение с людьми, признание окружающими, родительство, самоактуализация являются более важными мотивами вступления в брак для студентов с выраженной степенью ответственности. Студенты с низким показателем ответственности отличаются выраженностью таких брачных мотивов, как месть и компенсация чувства одиночества.

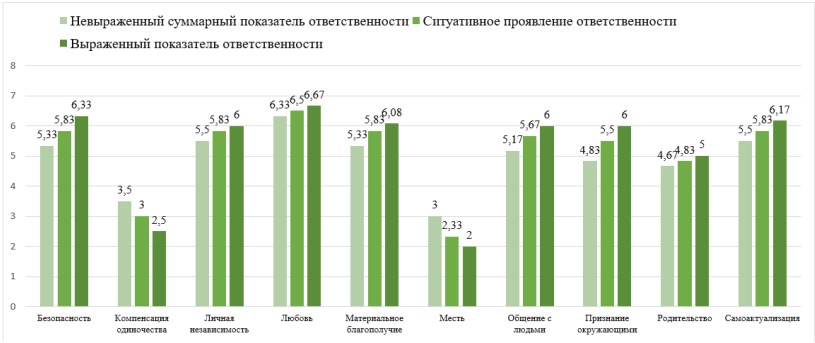

Рис. 26. Различия в элементах мотивационного компонента семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности в юношеском возрасте, значение медиан

В показателях рефлексивного компонента семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности установлены различия на уровне статистической значимости для таких переменных, как Я – образ (H = 28,58 при p < 0,001), локус контроля – Я (H = 46,033 при p < 0,001), локус контроля – жизнь (H = 39,449 при p < 0,001). Для студентов с выраженной степенью ответственности характерны более высокие показатели ценности Я – образа, представлений о себе как о сильной личности, способной сознательно контролировать и управлять своей жизнью (рис. 27).

Рис. 27. Различия в элементах рефлексивного компонента семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности в юношеском возрасте, значение медиан

Итак, в юношеском возрасте степень выраженности ответственности определяет особенности развития элементов когнитивного, ценностно-эмоционального, регулятивно-поведенческого, мотивационного и рефлексивного компонентов семейного самоопределения современных студентов.

Особенности семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности в ранней зрелости

Результаты, представленные в таблице С.2 (Приложение С), свидетельствуют о том, что в возрасте от 20 до 22 лет в когнитивном компоненте семейного самоопределения достоверные различия в зависимости от степени выраженности ответственности студентов обнаружены для всех элементов: Я – будущий муж / будущая жена ($H = 13{,}952$ при $p = 0{,}001$), Я – будущий отец / будущая мама ($H = 22{,}576$ при $p < 0{,}001$), Я – хозяин / хозяйка ($H = 21{,}477$ при $p < 0{,}001$), Я – сын / дочь ($H = 14{,}004$ при $p = 0{,}001$). Значения медиан (рис. 28) свидетельствуют о том, что в ранней зрелости образы Я – будущий муж / будущая жена, Я – будущий отец / будущая мама, Я – хозяин / хозяйка наибольшую ценность имеют для студентов с высоким показателем ответственности. Представления о социальной роли сына или дочери оказываются наиболее значимыми для студентов с ситуативным проявлением ответственности.

Рис. 28. Различия в элементах когнитивного компонента семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности в ранней зрелости, значение медиан

В ранней зрелости степень выраженности ответственности в большей степени определяет особенности развития ценностно-эмоционального компонента семейного самоопределения по сравнению с юношеским возрастом. Так, ответственность детерминирует значимость ценности брачно-семейных отношений и смысложизненных ориентаций студентов. В ценностно-эмоциональном компоненте выявлены различия на уровне статистической значимости для следующих элементов: родительская семья ($H = 23{,}499$ при $p < 0{,}001$), брак ($H = 18{,}696$ при $p < 0{,}001$), моя мама ($H = 15{,}725$ при $p < 0{,}001$), моя будущая семья ($H = 21{,}086$ при $p < 0{,}001$), ценность счастливой семейной жизни ($H = 25{,}196$ при $p < 0{,}001$), ценность любви ($H = 11{,}937$ при $p = 0{,}003$), отношение к семье ($H = 6{,}042$ при $p = 0{,}049$), положение личности в структуре семьи ($H = 8{,}126$ при $p = 0{,}017$), отношение к романтической любви ($H = 9{,}146$ при $p = 0{,}01$), отношение к сексу ($H = 6{,}871$ при $p = 0{,}032$), цели в жизни ($F = 22{,}933$ при $p < 0{,}001$), процесс жизни ($H = 21{,}399$ при $p < 0{,}001$), результативность жизни ($H = 36{,}253$ при $p < 0{,}001$), осмысленность жизни ($F = 29{,}878$ при $p < 0{,}001$).

Согласно значениям внутригрупповых медиан (рис. 29) студенты с ситуативным проявлением и выраженной степенью ответственности отличаются высокой значимостью образа своей мама, ценностью счастливой семейной жизни, положительным отношением к любви романтического типа. Студенты с ситуативным проявлением ответственности в большей степени ценят родительскую семью по сравнению с их сверстниками. Для студентов с высоким показателем ответственности характерны большая значимость таких семейных ценностей, как брак, моя будущая семья, любовь, более положительное отношение к семье как социальному институту, личности в структуре семьи, сексу.

Рис. 29. Различия в ценности брачно-семейных отношений в зависимости от степени выраженности ответственности в ранней зрелости, значение медиан

Значения медиан (рис. 30) свидетельствуют о том, что респонденты с выраженной степенью ответственности отличаются более высокими значениями таких показателей, как цели в жизни, процесс жизни, результативность жизни, осмысленность жизни. Таким образом, студентам данной типологической группы свойственны наличие целей в будущем, восприятие жизненного процесса как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом, удовлетворенность самореализацией, ощущение продуктивности пройденного отрезка жизни, высокий уровень осмысленности жизни в целом.

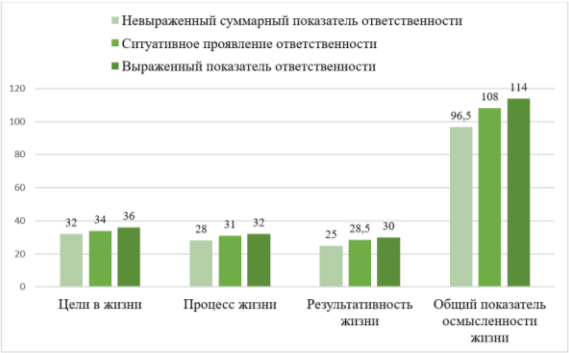

Рис. 30. Различия в смысложизненных ориентациях в зависимости от степени выраженности ответственности в ранней зрелости, значение медиан

По сравнению с юношеским этапом онтогенеза в ранней зрелости степень выраженности ответственности в большей степени детерминирует особенности регулятивно-поведенческого компонента семейного самоопределения. Обнаружены достоверные различия для таких элементов, как мое настоящее (H = 16,001 при p < 0,001), мое будущее (H = 26,103 при p < 0,001), ролевые ожидания в хозяйственно-бытовой сфере (H = 8,743 при p = 0,013), ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере (H = 18,942 при p < 0,001), ролевые ожидания в родительско-воспитательной сфере (H = 20,266 при p < 0,001), ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (H = 14,906 при p = 0,001), ролевые ожидания в сфере социальной активности (H = 11,711 при p = 0,003), ролевые притязания в сфере социальной активности (H = 39,472 при p < 0,001), ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере (H = 12,105 при p = 0,002), ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере (H = 23,149 при p < 0,001), ролевые ожидания в сфере внешней привлекательности (H = 17,83 при p < 0,001), ролевые притязания в сфере внешней привлекательности (H = 22,043 при p < 0,001). Анализ значений медиан (рис. 31) показывает, что студенты с ситуативным проявлением и высоким показателем ответственности отличаются выраженностью ролевых притязаний и ожиданий в сфере внешней привлекательности.

Столбиковые диаграммы рис. 31 демонстрируют нам, что у студентов с выраженной степенью ответственности по сравнению с их сверстниками наблюдаются более высокие показатели значимости настоящего и ценности будущего, ролевых ожиданий и притязаний в таких сферах, как хозяйственно-бытовая, родительско-воспитательная, социальная активность, эмоционально-психотерапевтическая.

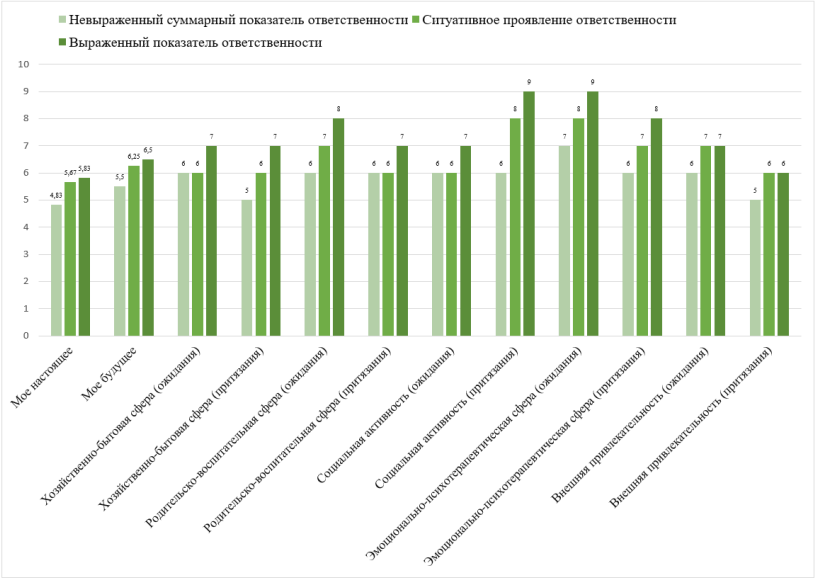

Рис. 31. Различия в элементах регулятивно-поведенческого компонента семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности в ранней зрелости, значение медиан

На следующем этапе возрастного развития ответственность в большей степени определяет особенности развитие мотивационного компонента семейного самоопределения студентов по сравнению с юношеским возрастом. В ранней зрелости у респондентов выявлены достоверные различия для таких брачных мотивов, как безопасность (H = 27,209 при p < 0,001), гармоничные сексуальные отношения (H = 29,854 при p < 0,001), достижение успеха (H = 18,179 при p < 0,001), компенсация чувства одиночества (F = 5,851 при p = 0,003), личная независимость (H = 20,591 при p < 0,001), любовь (H = 20,765 при p < 0,001), материальное благополучие (H = 21,115 при p < 0,001), месть (H = 25,848 при p < 0,001), общение с людьми (F = 6,779 при p = 0,001), признание окружающими (H =

15,048 при p < 0,001), родительство (H = 16,262 при p < 0,001), самоактуализация (F = 12,644 при p < 0,001), счастье (H = 28,246 при p < 0,001). Столбиковые диаграммы (рис. 32) наглядно представляют нам, что для студентов с ситуативным проявлением и высоким показателем ответственности счастье является важным брачным мотивом. Студенты с выраженной степенью ответственности отличаются наибольшей значимостью таких мотивов вступления в брак, как безопасность, гармоничные сексуальные отношения, достижение успеха, личная независимость, любовь, улучшение материального благополучия, общение с людьми, признание окружающими, родительство, самоактуализация. У студентов с невыраженной степенью ответственности наблюдается самая высокая вероятность заключения брака с целью избегания одиночества, а также из чувства мести бывшим возлюбленным.

Рис. 32. Различия в элементах мотивационного компонента семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности в ранней зрелости, значение медиан

В ранней зрелости степень выраженности ответственности определяет особенности развития рефлексивного компонента семейного самоопределения в большей степени по сравнению с юношеским этапом онтогенеза. Установлены достоверные различия для следующих переменных: «Я – образ» (H = 18,815 при p < 0,001), «уверенность

в себе» (H = 9,584 при p = 0,008), «локус контроля – Я» (H = 31,843 при p < 0,001), «локус контроля – жизнь» (F = 19,446 при p < 0,001), «внутриличностный конфликт в сфере счастливой семейной жизни» (H = 6,879 при p = 0,032). Значения медиан (рис. 33) свидетельствуют о том, что респонденты с ситуативным проявлением и высоким показателем ответственности отличаются уверенностью в себе. Для студентов с выраженной степенью ответственности по сравнению с их сверстниками характерны более высокие показатели ценности Я – образа, представлений о себе как о сильной личности, обладающей свободой выбора и способной управлять своей судьбой, свободно принимая решения и воплощая их в жизнь, внутриличностного конфликта в сфере счастливой семейной жизни.

Рис. 33. Различия в элементах рефлексивного компонента семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности у студентов в ранней зрелости, значение медиан

Итак, в ранней зрелости степень выраженности ответственности обуславливает особенности развития элементов когнитивного, ценностно-эмоционального, регулятив-

но-поведенческого, мотивационного и рефлексивного компонентов семейного самоопределения студентов.

Таким образом, степень выраженности ответственности оказывает равнозначное влияние на развитие когнитивного компонента семейного самоопределения студентов в юношеском возрасте и ранней зрелости. Степень выраженности ответственности в большей степени определяет особенности развития ценностно-эмоционального, регулятивно-поведенческого, мотивационного и рефлексивного компонентов семейного самоопределения в ранней зрелости по сравнению с юношеским этапом возрастного развития. Следовательно, при организации психолого-педагогического сопровождения процесса семейного самоопределения студентов посредством развития ответственности необходимо учитывать, что сенситивным периодом воспитывающих воздействий является ранняя зрелость.

Итак, в проведенном эмпирическом исследовании нам удалось зафиксировать и проанализировать различия в структурно-содержательных характеристиках семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности в юношеском возрасте и ранней зрелости. Это согласуется с данными исследований о том, что семейное самоопределение и брачно-семейные представления подвержены возрастным изменениям [146; 209; 378].

Таким образом, частная гипотеза о том, что структурно-содержательные характеристики семейного самоопределения обусловлены степенью выраженности ответственности и возрастом респондентов, в целом подтвердилась.

4.3. Представления о супружестве в зависимости от степени выраженности ответственности у студенческой молодежи

Далее, при решении третьей задачи исследования – выявлении особенностей представлений о супружестве (идеальный муж, Я – будущий муж, идеальная жена, Я – будущая жена) в зависимости от степени выраженности суммарного показателя ответственности у студентов в юношеском возрасте и ранней зрелости – было установлено, что у юношей и девушек в представлениях о супружестве присутствуют как общие качества, так и специфические особенности, обусловленные влиянием ответственности, возрастом и полом [177, 178].

Исследование представлений о супружестве у студентов с невыраженной степенью ответственности

Согласно данным таблицы 33 у юношей в возрасте от 17 до 19 лет с невыраженной степенью ответственности образ идеального мужа содержит 11 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики представлений об идеальном супруге имеют следующую иерархическую структуру: 1) эмпатия ($r_s = 0,698$ при $p = 0,001$); 2) положительное отношение к правам и обязанностям супругов ($r_s = 0,656$ при $p = 0,003$); 3) терпеливость ($r_s = 0,644$ при $p = 0,004$); 4) заботливость ($r_s = 0,601$ при $p = 0,008$); 5) выполнение обязанностей ($r_s = 0,571$ при $p = 0,013$); 6) сексуальность ($r_s = 0,544$ при $p = 0,02$); 7) личностная идентификация с супругой ($r_s = 0,524$ при $p = 0,025$); 8) положительное отношение к любви романтического типа ($r_s = 0,516$ при $p = 0,028$); 9) уважение к другим людям ($r_s = 0,51$ при $p = 0,031$); 10) трудолюбие ($r_s = 0,501$ при $p = 0,034$); 11) личная независимость ($r_s = 0,491$ при $p = 0,039$).

Таблица 33

Значимые корреляции между представлениями о супружеской роли мужа и содержательными характеристиками образа у студентов с невыраженной степенью ответственности (n = 153)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 18)	Девушки (n = 43)	Юноши (n = 40)	Девушки (n = 52)
Идеальный муж	Когнитивный компонент образа «Идеальный муж»				
	Мой отец	-	0,319	-	-
	Выполнение обязанностей	0,571 (5)	0,323 (7)	-	-
	Заботливость	0,601 (4)	0,473 (2)	0,365 (7)	0,346 (5)
	Личная независимость	0,491 (11)	-	0,499 (1)	-
	Ответственность	-	0,373 (5)	0,316 (10)	0,418 (2)
	Сексуальность	0,544 (6)	0,4 (3)	0,476 (2)	0,355 (4)
	Терпеливость	0,644 (3)	-	0,32 (9)	0,311 (6)
	Трудолюбие	0,501 (10)	-	-	-
	Уважение к другим людям	0,51 (9)	0,534 (1)	0,463 (3)	0,53 (1)
	Уравновешенность	-	0,344 (6)	0,383 (5)	0,375 (3)
	Успешность	-	0,306 (8)	-	-
	Эмпатия	0,698 (1)	0,395 (4)	0,434 (4)	-
	Эмоциональный компонент образа «Идеальный муж»				
	Отношение к себе	-	-	-	-0,306 (7)
	Отношение к любви романтического типа	0,516 (8)	-	-	-
	Отношение к разводу	-	-	-	-0,35 (9)
	Отношение к конфликтам	-	-	-	-0,342 (8)
	Права и обязанности супругов	0,656 (2)	-	-	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальный муж»				
	Личностная идентификация с супругой	0,524 (7)	-	-	-
	Родительско – воспитательная сфера	-	-	0,345 (8)	-
	Социальная активность	-	-	0,37 (6)	-
Я – будущий муж	Когнитивный компонент образа «Я – будущий муж»				
	Идеальный муж	0,573		0,338	
	Мой отец	-		0,479	
	Выполнение обязанностей	-		0,542 (2)	
	Заботливость	0,662 (2)		0,71 (1)	
	Личная независимость	0,61 (3)		0,541 (3)	
	Сексуальность	-		0,399 (7)	
	Терпеливость	-		0,328 (10)	
	Трудолюбие	-		0,523 (5)	
	Уважение к другим людям	0,746 (1)		0,471 (6)	
	Уравновешенность	-		0,345 (9)	
	Успешность	-		0,531 (4)	

	Эмоциональный компонент образа «Я – будущий муж»				
	Отношение к будущим детям	0,537 (6)		-	
	Отношение к любви романтического типа	0,551 (4)		-	
	Права и обязанности супругов	0,542 (5)		-	
	Поведенческий компонент образа «Я – будущий муж»				
	Личностная идентификация с супругой	-		0,321 (11)	
	Родительско – воспитательная сфера (ролевые притязания)	-		0,395 (8)	
	Внешняя привлекательность (ролевые притязания)	0,523 (7)		-	

Образ «Я – будущий муж» состоит из 7 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Содержательно-структурные характеристики образуют следующую последовательность: 1) уважение к другим людям ($r = 0,746$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r_s = 0,662$ при $p = 0,003$); 3) личная независимость ($r = 0,61$ при $p = 0,007$); 4) положительное отношение к любви романтического типа ($r_s = 0,551$ при $p = 0,018$); 5) положительное отношение к правам и обязанностям супругов ($r_s = 0,542$ при $p = 0,02$); 6) положительное отношение к будущим детям ($r_s = 0,537$ при $p = 0,022$); 7) внешняя привлекательность ($r_s = 0,523$ при $p = 0,026$). Представления о себе как о будущем брачном партнере положительно коррелируют с образом идеального мужа ($r_s = 0,573$ при $p = 0,013$). Не совпадение содержательных характеристик и их иерархии свидетельствуют о расхождении представлений об идеальном и реальном супружестве у юношей с невыраженной степенью ответственности. Следовательно, у юношей данной типологической группы высока вероятность возникновения внутриличностного конфликта в супружеской сфере.

В юношеском возрасте у девушек с невыраженной степенью ответственности образ идеального мужа состоит из 8 элементов когнитивного компонента. Содержание об-

раза идеального брачного партнера в представлениях девушек имеет следующую иерархию: 1) уважение к другим людям (r_s = 0,534 при p < 0,001); 2) заботливость (r_s = 0,473 при p = 0,001); 3) сексуальность (r_s = 0,4 при p = 0,008); 4) эмпатия (r_s = 0,395 при p = 0,009); 5) ответственность (r_s = 0,373 при p = 0,014); 6) уравновешенность (r_s = 0,344 при p = 0,024); 7) выполнение обязанностей (r_s = 0,323 при p = 0,035); 8) успешность (r_s = 0,306 при p = 0,046). При формировании представлений об идеальном брачном партнере девушки ориентируются на образ своего отца (r_s = 0,319 при p = 0,037). В юношеском возрасте содержательно-структурные характеристики образа идеального мужа в представлениях юношей и девушек с невыраженной степенью ответственности не совпадают.

В ранней зрелости у юношей с невыраженной степенью ответственности представления о супружестве изменяются. Представления об идеальном муже содержат меньшее количество содержательных характеристик, состоят из 10 элементов когнитивного и поведенческого компонентов. Наблюдается следующая иерархия содержательных характеристик: 1) личная независимость (r_s = 0,499 при p = 0,001); 2) сексуальность (r = 0,476 при p = 0,002); 3) уважение к другим людям (r = 0,463 при p = 0,003); 4) эмпатия (r_s = 0,434 при p = 0,005); 5) уравновешенность (r = 0,383 при p = 0,015); 6) ролевые притязания в сфере социальной активности (r_s = 0,37 при p = 0,021); 7) заботливость (r = 0,365 при p = 0,02); 8) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,345 при p = 0,031); 9) терпеливость (r = 0,32 при p = 0,044); 10) ответственность (r = 0,316 при p = 0,047). Кумулятивными характеристиками представлений об идеальном муже являются заботливость, личная независимость, сексуальность, терпеливость, уважение к другим людям, эмпатия. В ранней зрелости образ идеального мужа дополняется эле-

ментами когнитивного (ответственность, уравновешенность) и поведенческого (ролевые притязания в таких сферах, как социальная активность и родительско-воспитательная) компонентов. Возрастает значимость личной независимости, сексуальности, уважения к другим, но снижается роль заботливости, терпеливости, эмпатии. При этом отсутствуют такие содержательные характеристики, как положительное отношение к любви романтического типа, правам и обязанностям супругов, личностная идентификация с супругой, характерные для представлений о роли идеального мужа в юношеском возрасте.

По сравнению с юношеским этапом онтогенеза в ранней зрелости в образе Я – будущий муж увеличивается количество содержательных характеристик: 1) заботливость (r_s = 0,71 при p < 0,001); 2) выполнение обязанностей (r_s = 0,542 при p < 0,001); 3) личная независимость (r_s = 0,541 при p < 0,001); 4) успешность (r_s = 0,531 при p < 0,001); 5) трудолюбие (r_s = 0,523 при p = 0,001); 6) уважение к другим людям (r_s = 0,471 при p = 0,002); 7) сексуальность (r_s = 0,399 при p = 0,011); 8) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,395 при p = 0,013); 9) уравновешенность (r_s = 0,345 при p = 0,029); 10) терпеливость (r_s = 0,328 при p = 0,039); 11) личностная идентификация с супругой (r_s = 0,321 при p = 0,046). Кумулятивными характеристиками представлений о будущей супружеской роли являются заботливость, личная независимость, уважение к другим людям. В ранней зрелости образ Я – будущий муж дополняется элементами когнитивного (выполнение обязанностей, сексуальность, терпеливость, трудолюбие, уравновешенность, успешность) и поведенческого (ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, личностная идентификация с супругой) компонентов. Возрастает значимость заботливости, но снижается роль уважения к другим людям. При

этом отсутствуют такие элементы эмоционального компонента, как положительное отношение к любви романтического типа, правам и обязанностям супругов, будущим детям, характерные для представлений о будущей супружеской роли в юношеском возрасте.

В отличие от образа идеального мужа образ Я – будущий муж не содержит таких характеристик, как ответственность, эмпатия, ролевые притязания в сфере социальной активности, но включает в себя выполнение обязанностей, трудолюбие, успешность, личностную идентификацию с супругой. Формирование образа Я – будущий муж тесно взаимосвязано с образом своего отца (r_s = 0,479 при p = 0,002). Представления о себе как о будущем брачном партнере положительно коррелируют с образом идеального мужа (r = 0,338 при p = 0,033).

В ранней зрелости у девушек с невыраженной степенью ответственности в представлениях об идеальном муже увеличивается количество содержательных характеристик, начинает формироваться эмоциональный компонент. Образ идеального мужа включает в себя 9 элементов когнитивного и эмоционального компонентов, которые имеют следующую иерархическую структуру: 1) уважение к другим людям (r = 0,53 при p < 0,001); 2) ответственность (r = 0,418 при p = 0,002); 3) уравновешенность (r = 0,375 при p = 0,006); 4) сексуальность (r = 0,355 при p = 0,01); 5) заботливость (r = 0,346 при p = 0,012); 6) терпеливость (r = 0,311 при p = 0,025); 7) негативное отношение к себе (r_s = -0,306 при p = 0,027); 8) негативное отношение к конфликтам (r_s = -0,342 при p = 0,013); 9) негативное отношение к разводу (r_s = -0,35 при p = 0,011). Заботливость, ответственность, сексуальность, уважение к другим, уравновешенность являются кумулятивными элементами когнитивного компонента в представлениях о брачном партнере у девушек данной типологической группы. В отличие от юношеского возраста в

ранней зрелости в образе идеального мужа появляются такие содержательные характеристики, как терпеливость, негативное отношение к себе, семейным конфликтам и разводу, при этом отсутствуют выполнение обязанностей, успешность, эмпатия. Фрагментарность когнитивного и эмоционального компонентов, наличие искажения (негативное отношение к себе), несформированность поведенческой составляющей в представлениях об идеальном муже требуют организации целенаправленного формирования у девушек адекватных, реалистичных представлений о характере данной социальной роли. Кроме того, содержательно-структурные характеристики представлений об идеальном брачном партнере у девушек не совпадают с образами идеального и реального мужа у юношей с невыраженной степенью ответственности.

Согласно данным табл. 34 у юношей в возрасте от 17 до 19 лет с невыраженной степенью ответственности образ идеальной жены состоит из 14 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики образа брачного партнера образуют следующую иерархию: 1) положительное отношение к правам и обязанностям супругов (r_s = 0,726 при p = 0,001); 2) положительное отношение к романтической любви (r_s = 0,64 при p = 0,004); 3) терпеливость (r_s = 0,624 при p = 0,006); 4) личная независимость (r_s = 0,623 при p = 0,006); 5) положительное отношение к семье как социальному институту (r_s = 0,62 при p = 0,006); 6) выполнение обязанностей (r_s = 0,601 при p = 0,008); 7) эмпатия (r_s = 0,599 при p = 0,009); 8) заботливость (r_s = 0,592 при p = 0,01); 9) уравновешенность и личностная идентификация с супругом (r_s = 0,562 при p = 0,015); 10) сексуальность (r_s = 0,533 при p = 0,023); 11) ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере (r_s = 0,52 при p = 0,027); 12) уважение к другим людям (r_s = 0,509 при p = 0,031);

13) трудолюбие (r_s = 0,472 при p = 0,048). Большее количество содержательных характеристик в образе «идеальная жена» по сравнению с представлениями об «идеальном муже» и «Я – будущий муж» указывают на тот факт, что юноши при реализации супружеского поведения будут предъявлять больше требований и ожиданий к брачному партнеру, чем к себе.

В юношеском возрасте в представлениях девушек с невыраженной степенью ответственности содержание образа идеальной жены включает в себя 7 элементов когнитивного и эмоционального компонентов. Выявлена следующая иерархия содержательных характеристик: 1) заботливость (r_s = 0,436 при p = 0,003); 2) выполнение обязанностей (r_s = 0,407 при p = 0,007); 3) ответственность (r_s = 0,373 при p = 0,014); 4) уважение к другим людям (r_s = 0,36 при p = 0,018); 5) трудолюбие (r_s = 0,337 при p = 0,027); 6) личная независимость (r_s = 0,333 при p = 0,029); 7) негативное отношение к главенству и ответственности в семье (r_s = -0,338 при p = 0,027). Образ идеальной жены является противоречивым, так как в когнитивном компоненте ответственность занимает третье ранговое место, а в эмоциональном компоненте наблюдается негативное отношение к главенству и ответственности в семье.

В юношеском возрасте у девушек данной типологической группы представления о будущей супружеской роли состоят из 8 элементов когнитивного компонента. Наблюдается следующая иерархия личностных качеств: 1) заботливость (r_s = 0,505 при p = 0,001); 2) ответственность (r_s = 0,454 при p = 0,002); 3) эмпатия (r_s = 0,452 при p = 0,002); 4) уравновешенность (r_s = 0,392 при p = 0,009); 5) терпеливость (r_s = 0,335 при p = 0,028); 6) выполнение обязанностей (r_s = 0,329 при p = 0,031); 7) сексуальность (r_s = 0,31 при p = 0,043); 8) трудолюбие (r_s = 0,304 при p = 0,048). На данном этапе возрастного развития элементы когнитивно-

го компонента в образах идеальной жены и Я – будущая жена во многом совпадают. По сравнению с представлениями об идеальной жене в образе Я – будущая жена появляются такие личностные качества, как сексуальность, терпеливость, уравновешенность, эмпатия, возрастает значимость ответственности, но снижается роль выполнения обязанностей, трудолюбия. В юношеском возрасте у девушек не сформированы эмоциональный и поведенческий компоненты в представлениях о собственной роли жены. Положительная корреляция между переменными «Я – будущая жена» и «идеальная жена» ($r_s = 0{,}457$ при $p = 0{,}002$) означает, что девушки данной типологической группы воспринимают себя в супружеской роли в качестве идеальной жены. В когнитивном, эмоциональном и поведенческом компонентах представлений об идеальной жене у юношей и образа «Я – будущая жена» у девушек с невыраженной степенью ответственности содержание и иерархия характеристик отличаются.

Таблица 34

Значимые корреляции между представлениями о супружеской роли жены и содержательными характеристиками образа у студентов с невыраженной степенью ответственности (n = 153)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 18)	Девушки (n = 43)	Юноши (n = 40)	Девушки (n = 52)
Идеальная жена	Когнитивный компонент образа «Идеальная жена»				
	Моя мама	-	-	0,65	-
	Выполнение обязанностей	0,601 (6)	0,407 (2)	0,476 (8)	-
	Заботливость	0,592 (8)	0,436 (1)	0,635 (4)	0,596 (2)
	Личная независимость	0,623 (4)	0,333 (6)	0,668 (2)	0,358 (6)
	Ответственность	-	0,373 (3)	-	0,302 (8)
	Сексуальность	0,533 (10)	-	0,703 (1)	0,502 (3)
	Терпеливость	0,624 (3)	-	0,478 (7)	0,315 (7)
	Трудолюбие	0,472 (13)	0,337 (5)	0,628 (5)	0,399 (4)
	Уважение к другим людям	0,509 (12)	0,36 (4)	0,436 (10)	0,709 (1)
	Уравновешенность	0,562 (9)	-	0,636 (3)	0,279 (9)
	Успешность	-	-	0,486 (6)	0,36 (5)

	Эмпатия	0,599 (7)	-	-	-
	Эмоциональный компонент образа «Идеальная жена»				
	Отношение к семье как социальному институту	0,62 (5)	-	-	-
	Отношение к любви романтического типа	0,64 (2)	-	-	-
	Отношение к сексу	-	-	-	-0,323 (10)
	Главенство и ответственность в семье	-	-0,338 (7)	0,364 (13)	-
	Права и обязанности супругов	0,726 (1)	-	-	-
	Отношение к семейному отдыху и досугу	-	-	-	-0,364 (11)
	Поведенческий компонент образа «Идеальная жена»				
	Личностная идентификация с супругом	0,562 (9)	-	0,378 (11)	-
	Социальная активность	-	-	0,473 (9)	-
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера	0,52 (11)	-	0,368 (12)	-
Я – будущая жена	Когнитивный компонент образа «Я – будущая жена»				
	Идеальная жена		0,457		0,665
	Выполнение обязанностей		0,329 (6)		-
	Заботливость		0,505 (1)		0,427 (1)
	Ответственность		0,454 (2)		0,408 (2)
	Сексуальность		0,31 (7)		0,315 (7)
	Терпеливость		0,335 (5)		0,387 (3)
	Трудолюбие		0,304 (8)		0,33 (6)
	Уважение к другим людям		-		0,383 (4)
	Уравновешенность		0,392 (4)		0,365 (5)
	Успешность		-		0,3 (8)
	Эмпатия		0,452 (3)		-
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущая жена»				
	Отношение к разводу		-		-0,337 (10)
	Отношение к семейному отдыху и досугу		-		-0,337 (10)
	Поведенческий компонент образа «Я – будущая жена»				
	Хозяйственно – бытовая сфера (ролевые притязания)		-		0,281 (9)

В ранней зрелости у юношей с невыраженной степенью ответственности содержание образа идеальной жены включает 13 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Наблюдается следующая иерархия содержательных характеристик: 1) сексуальность (r_s = 0,703 при $p < 0,001$); 2) личная независимость (r_s = 0,668 при $p < 0,001$); 3) уравновешенность (r_s = 0,636 при $p <$

0,001); 4) заботливость (r_s = 0,635 при p < 0,001); 5) трудолюбие (r_s = 0,628 при p < 0,001); 6) успешность (r_s = 0,486 при p = 0,001); 7) терпеливость (r_s = 0,478 при p = 0,002); 8) выполнение обязанностей (r_s = 0,476 при p = 0,002); 9) ролевые ожидания в сфере социальной активности (r_s = 0,473 при p = 0,002); 10) уважение к другим людям (r_s = 0,436 при p = 0,005); 11) личностная идентификация с супругом (r_s = 0,378 при p = 0,018); 12) ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере (r_s = 0,368 при p = 0,021); 13) положительное отношение к главенству и ответственности в семье (r_s = 0,364 при p = 0,021). Возрастная динамика представлений о роли идеальной жены характеризуется стабильностью таких личностных качеств, как выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, сексуальность, терпеливость, трудолюбие, уважение к другим, уравновешенность. Кумулятивность также характерна для таких элементов поведенческого компонента, как личностная идентификация с супругом, ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере. По сравнению с юношеским возрастом в ранней зрелости в образе идеальной жены появляются успешность, положительное отношение к главенству и ответственности в семье, ролевые ожидания в сфере социальной активности. При этом отсутствуют отдельные элементы когнитивного (эмпатия) и эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту, любви романтического типа, правам и обязанностям супругов) компонентов, составляющие содержание представлений об идеальной жене на юношеском этапе онтогенеза. На данном этапе возрастного развития при формировании представлений об идеальной жене юноши начинают ориентироваться на образ своей мамы (r_s = 0,65 при p < 0,001).

В ранней зрелости у девушек с невыраженной степенью ответственности содержание образа идеальной жены

отличается большим разнообразием, противоречивостью и наличием искажений. Представления об идеальной супруге состоят из 11 элементов когнитивного и эмоционального компонентов, которые образуют следующую последовательность: 1) уважение к другим людям ($r = 0{,}709$ при $p < 0{,}001$); 2) заботливость ($r = 0{,}596$ при $p < 0{,}001$); 3) сексуальность ($r = 0{,}502$ при $p < 0{,}001$); 4) трудолюбие ($r = 0{,}399$ при $p = 0{,}003$); 5) успешность ($r = 0{,}36$ при $p = 0{,}009$); 6) личная независимость ($r = 0{,}358$ при $p = 0{,}009$); 7) терпеливость ($r = 0{,}315$ при $p = 0{,}023$); 8) ответственность ($r = 0{,}302$ при $p = 0{,}03$); 9) уравновешенность ($r = 0{,}279$ при $p = 0{,}045$); 10) негативное отношение к сексу ($r_s = -0{,}323$ при $p = 0{,}019$); 11) негативное отношение к совместному семейному отдыху и досугу ($r_s = -0{,}364$ при $p = 0{,}008$). У девушек данной типологической группы образ идеальной жены является противоречивым, так как несмотря на наличие в когнитивном компоненте сексуальности, в эмоциональном компоненте наблюдается негативное отношение к сексу. Следует отметить, что наличие противоречия и искажения в образе идеальной жены у девушек в виде негативного отношения к сексу при наличии у юношей в ранней зрелости сексуальности в когнитивном компоненте представлений об идеальной супруге позволяют нам прогнозировать риск возникновения супружеских конфликтов, связанных с неудовлетворенностью интимно-сексуальных потребностей.

В данной типологической группе кумулятивными характеристиками образа «идеальная жена» являются заботливость, личная независимость, ответственность, трудолюбие, уважение к другим людям. Отдельные элементы когнитивного (выполнение обязанностей) и эмоционального (негативное отношение к главенству и ответственности в семье) компонентов отличаются неустойчивостью, присутствуют в юношеском возрасте и отсутствуют в ранней

зрелости. В возрасте от 20 до 22 лет в представлениях девушек о супружеской роли появляются такие качества, как сексуальность, терпеливость, уравновешенность, успешность, негативное отношение к сексу, семейному отдыху и досугу, возрастает значимость трудолюбия, уважения к другим людям, но снижается роль заботливости, ответственности.

В ранней зрелости содержание образа «Я – будущая жена» усложняется, наблюдается актуализация элементов эмоционального и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики имеют следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r = 0{,}427$ при $p = 0{,}002$); 2) ответственность ($r = 0{,}408$ при $p = 0{,}003$); 3) терпеливость ($r = 0{,}387$ при $p = 0{,}005$); 4) уважение к другим людям ($r = 0{,}383$ при $p = 0{,}005$); 5) уравновешенность ($r = 0{,}365$ при $p = 0{,}008$); 6) трудолюбие ($r = 0{,}33$ при $p = 0{,}017$); 7) сексуальность ($r = 0{,}315$ при $p = 0{,}023$); 8) успешность ($r = 0{,}3$ при $p = 0{,}031$); 9) ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере ($r = 0{,}281$ при $p = 0{,}044$); 10) негативное отношение к разводу и совместному семейному отдыху, досугу ($r_s = -0{,}337$ при $p = 0{,}015$). В данной типологической группе кумулятивными характеристиками образа «Я – будущая жена» являются такие элементы когнитивного компонента, как заботливость, ответственность, сексуальность, терпеливость, трудолюбие, уравновешенность. По сравнению с юношеским возрастом в ранней зрелости у девушек в представлениях о собственном супружестве появляется успешность, возрастает значимость терпеливости и трудолюбия, при этом уравновешенность становится чуть менее важной, отсутствуют выполнение обязанностей и эмпатия.

В ранней зрелости содержательные характеристики образов идеальная жена и Я – будущая жена частично совпадают. По сравнению с представлениями об идеальной

жене в образе Я – будущая жена появляются негативное отношение к разводу, ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере, возрастает значимость заботливости, ответственности, терпеливости, уравновешенности, но снижается роль сексуальности, трудолюбия, уважения к другим, успешности, сохраняется негативное отношение к совместному семейному отдыху и досугу. Положительная корреляция между переменными «Я – будущая жена» и «идеальная жена» ($r = 0{,}665$ при $p < 0{,}001$) означает, что девушки с невыраженной степенью ответственности в ранней зрелости воспринимают себя в супружеской роли в качестве идеальной жены. Не обнаружена корреляция на уровне статистической значимости между переменными «моя мама» и «идеальная жена», «Я – будущая жена».

Отметим, что у девушек в ранней зрелости зафиксировано большее количество содержательных характеристик в представлениях о супружестве (идеальная жена, Я – будущая жена) по сравнению с образом идеального мужа. Следовательно, девушки при реализации супружеского поведения будут предъявлять больше требований и обязанностей к себе, чем брачному партнеру. Если содержание когнитивного компонента образа идеального брачного партнера у юношей во многом совпадает с личностными качествами в представлениях о супружестве (идеальная жена, Я – будущая жена) у девушек, то эмоциональные и поведенческие составляющие различны.

Итак, пол оказывается существенным фактором, дифференцирующим представления о супружестве в юношеском возрасте и ранней зрелости у студентов с невыраженной степенью ответственности. Фрагментарный характер эмоционального и поведенческого компонентов представлений о супружестве, наличие существенного количества искажений у девушек в юношеском возрасте и ранней зрелости, несовпадение идеального и реального образов су-

пружества, несогласованность представлений о супружеском поведении у юношей и девушек указывают на необходимость организации психолого-педагогического сопровождения для коррекции и развития полных, гармоничных представлений о супружеской роли.

Исследование представлений о супружестве у студентов с ситуативным проявлением ответственности

Результаты таблицы 35 демонстрируют нам, что у юношей с ситуативным проявлением ответственности в 17-19 лет в образе идеального мужа представлены элементы когнитивного и эмоционального компонентов, которые включают в себя 6 характеристик и имеют следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r = 0,738$ при $p = 0,002$); 2) уважение к другим людям ($r = 0,716$ при $p = 0,003$); 3) уравновешенность ($r = 0,632$ при $p = 0,012$); 4) положительное отношение к семье как социальному институту ($r_s = 0,546$ при $p = 0,035$); 5) трудолюбие ($r = 0,538$ при $p = 0,039$); 6) личная независимость ($r = 0,537$ при $p = 0,039$). Между переменными «идеальный муж» и «мой отец» не выявлено корреляции на уровне статистической значимости.

В рассматриваемой типологической группе юношей представления о будущей супружеской роли ограничиваются 2 элементами когнитивного и эмоционального компонентов. В содержании образа «Я – будущий муж» наблюдается следующая иерархия: 1) трудолюбие ($r = 0,621$ при $p = 0,013$); 2) положительное отношение к правам и обязанностям супругов ($r_s = 0,538$ при $p = 0,038$). В возрасте от 17 до 19 лет у юношей с ситуативным проявлением ответственности высока вероятность возникновения внутриличностных конфликтов в супружеской сфере,

так как содержательно-структурные характеристики образов «идеальный муж» и «Я – будущий муж» не совпадают, отсутствует корреляция на уровне статистической значимости между переменными «идеальный муж» и «Я – будущий муж».

Таблица 35

Значимые корреляции между представлениями о супружеской роли мужа и содержательными характеристиками образа у студентов с ситуативным проявлением ответственности (n = 317)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 15)	Девушки (n = 148)	Юноши (n = 38)	Девушки (n = 116)
Идеальный муж	Когнитивный компонент образа «Идеальный муж»				
	Мой отец	-	0,243	-	0,331
	Выполнение обязанностей	-	-	-	0,33 (10)
	Заботливость	0,738 (1)	0,576 (1)	0,51 (2)	0,525 (2)
	Личная независимость	0,537 (6)	0,461 (3)	0,486 (3)	0,445 (6)
	Ответственность	-	0,268 (9)	0,438 (4)	0,441 (7)
	Сексуальность	-	0,249 (10)	-	0,518 (3)
	Терпеливость	-	0,225 (12)	-	0,407 (8)
	Трудолюбие	0,538 (5)	0,311 (7)	0,346 (6)	0,451 (5)
	Уважение к другим людям	0,716 (2)	0,518 (2)	-	0,586 (1)
	Уравновешенность	0,632 (3)	0,272 (8)	0,591 (1)	0,39 (9)
	Успешность	-	0,42 (4)	-	0,472 (4)
	Эмпатия	-	0,352 (6)	-	0,26 (11)
	Эмоциональный компонент образа «Идеальный муж»				
	Отношение к семье как социальному институту	0,546 (4)	-	-	0,187 (17)
	Отношение к будущему брачному партнеру	-	-	-	0,187 (17)
	Отношение к себе	-	0,236 (11)	-	0,195 (15)
	Отношение к любви романтического типа	-	0,183 (13)	-	-
	Отношение к сексу	-	-	-	0,19 (16)
	Поведенческий компонент образа «Идеальный муж»				
	Личностная идентификация с супругой	-	-	0,356 (5)	-
	Хозяйственно – бытовая сфера	-	0,175 (14)	-	-
	Родительско – воспитательная сфера	-	-	-	0,228 (13)
	Социальная активность	-	-	-	0,198 (14)

	Эмоционально-психотерапевтическая сфера	-	0,388 (5)	-	-
	Внешняя привлекательность	-	-	-	0,241 (12)
Я – будущий муж	Когнитивный компонент образа «Я – будущий муж»				
	Идеальный муж	-		0,414	
	Выполнение обязанностей	-		0,455 (6)	
	Заботливость	-		0,586 (3)	
	Личная независимость	-		0,435 (7)	
	Ответственность	-		0,64 (1)	
	Терпеливость	-		0,46 (5)	
	Трудолюбие	0,621 (1)		0,504 (4)	
	Уравновешенность	-		0,624 (2)	
	Эмпатия	-		0,335 (8)	
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущий муж»				
	Отношение к разводу	-		-0,345 (9)	
	Права и обязанности супругов	0,538 (2)		-	

В юношеском возрасте у девушек с ситуативным проявлением ответственности представления о брачном партнере отличаются сформированностью когнитивного компонента, актуализацией эмоциональной и поведенческой составляющих. В образе идеального мужа выявлено 14 содержательных характеристик, которые имеют следующую иерархию: 1) заботливость ($r_s = 0,576$ при $p < 0,001$); 2) уважение к другим людям ($r_s = 0,518$ при $p < 0,001$); 3) личная независимость ($r_s = 0,461$ при $p < 0,001$); 4) успешность ($r_s = 0,42$ при $p < 0,001$); 5) ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере ($r_s = 0,388$ при $p < 0,001$); 6) эмпатия ($r_s = 0,352$ при $p < 0,001$); 7) трудолюбие ($r_s = 0,311$ при $p < 0,001$); 8) уравновешенность ($r_s = 0,272$ при $p = 0,001$); 9) ответственность ($r_s = 0,268$ при $p = 0,001$); 10) сексуальность ($r_s = 0,249$ при $p = 0,002$); 11) положительное отношение к себе ($r_s = 0,236$ при $p = 0,004$); 12) терпеливость ($r_s = 0,225$ при $p = 0,006$); 13) положительное отношение к любви романтического типа ($r_s = 0,183$ при $p = 0,026$); 14) ролевые ожидания в хозяйственно-бытовой сфере ($r_s = 0,175$ при $p = 0,038$). Выявленная

положительная корреляция между переменными «идеальный муж» и «мой отец» ($r_s = 0{,}243$ при $p = 0{,}003$) означает, что в юношеском возрасте в представлениях об идеальном муже девушки ориентируются на собственного отца. Содержание представлений об идеальном муже у юношей и девушек с ситуативным проявлением ответственности не совпадает.

В ранней зрелости у юношей с ситуативным проявлением ответственности в представлениях о супружестве происходят некоторые изменения. Содержание образа идеального мужа имеет следующую иерархию: 1) уравновешенность ($r = 0{,}591$ при $p < 0{,}001$); 2) заботливость ($r_s = 0{,}51$ при $p = 0{,}001$); 3) личная независимость ($r = 0{,}486$ при $p = 0{,}002$); 4) ответственность ($r = 0{,}438$ при $p = 0{,}006$); 5) личностная идентификация с супругой ($r_s = 0{,}356$ при $p = 0{,}031$); 6) трудолюбие ($r_s = 0{,}346$ при $p = 0{,}033$). В представлениях об идеальной супружеской роли кумулятивными характеристиками являются заботливость, личная независимость, трудолюбие, уравновешенность. В ранней зрелости образ идеального мужа дополняется элементами когнитивного (ответственность) и поведенческого (личностная идентификация с супругой) компонентов. Возрастает значимость личной независимости, уравновешенности, но снижается роль заботливости, трудолюбия. При этом отсутствуют такие содержательные характеристики, как уважение к другим людям, положительное отношение к семье как социальному институту, характерные для представлений о супружеском поведении мужа в юношеском возрасте.

По сравнению с юношеским этапом онтогенеза в ранней зрелости содержание образа «Я – будущий муж» становится более разнообразным, состоит уже из 9 элементов когнитивного и эмоционального компонентов. Выявлена следующая последовательность содержательных характе-

ристик: 1) ответственность (r_s = 0,64 при p < 0,001); 2) уравновешенность (r_s = 0,624 при p < 0,001); 3) заботливость (r_s = 0,586 при p < 0,001); 4) трудолюбие (r_s = 0,504 при p = 0,001); 5) терпеливость (r_s = 0,46 при p = 0,004); 6) выполнение обязанностей (r_s = 0,455 при p = 0,004); 7) личная независимость (r_s = 0,435 при p = 0,006); 8) эмпатия (r_s = 0,335 при p = 0,04); 9) негативное отношение к разводу (r_s = -0,345 при p = 0,034). В возрасте от 20 до 22 лет представления о супружеской роли дополняются такими элементами когнитивного компонента, как выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, ответственность, терпеливость, уравновешенность, эмпатия. На данном этапе возрастного развития отмечается снижение значимости трудолюбия. В эмоциональном компоненте представлений о супружеской роли появляется негативное отношение к разводу, но при этом исчезает положительное отношение к супружеским правам и обязанностям.

У юношей с ситуативным проявлением ответственности в ранней зрелости содержание представлений об идеальном муже не совпадает с образом Я – будущий муж. На данном этапе возрастного развития в отличие от представлений об идеальном муже образ будущей супружеской роли дополняется такими элементами, как выполнение обязанностей, терпеливость, эмпатия, негативное отношение к разводу. В образе Я – будущий муж возрастает значимость ответственности, трудолюбия, при этом заботливость, личная независимость, уравновешенность становятся менее важными. В поведенческом компоненте отсутствует личностная идентификация с супругой. Не обнаружено достоверной взаимосвязи между переменными «Я – будущий муж» и «мой отец». Положительная корреляция (r_s = 0,414 при p = 0,01) свидетельствует о том, что в ранней зрелости юноши начинают воспринимать себя в будущей супружеской роли в качестве идеального мужа.

В ранней зрелости у девушек с ситуативным проявлением ответственности содержание когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов представлений об идеальном брачном партнере увеличивается по сравнению с юношеским возрастом. В образе идеального мужа присутствует 18 содержательных характеристик, которые имеют следующую иерархическую структуру: 1) уважение к другим людям ($r_s = 0{,}586$ при $p < 0{,}001$); 2) заботливость ($r_s = 0{,}525$ при $p < 0{,}001$); 3) сексуальность ($r_s = 0{,}518$ при $p < 0{,}001$); 4) успешность ($r_s = 0{,}472$ при $p < 0{,}001$); 5) трудолюбие ($r_s = 0{,}451$ при $p < 0{,}001$); 6) личная независимость ($r_s = 0{,}445$ при $p < 0{,}001$); 7) ответственность ($r_s = 0{,}441$ при $p < 0{,}001$); 8) терпеливость ($r_s = 0{,}407$ при $p < 0{,}001$); 9) уравновешенность ($r_s = 0{,}39$ при $p < 0{,}001$); 10) выполнение обязанностей ($r_s = 0{,}33$ при $p < 0{,}001$); 11) эмпатия ($r_s = 0{,}26$ при $p = 0{,}005$); 12) внешняя привлекательность ($r_s = 0{,}241$ при $p = 0{,}009$); 13) ролевые ожидания в родительско-воспитательной сфере ($r_s = 0{,}228$ при $p = 0{,}014$); 14) ролевые ожидания в сфере социальной активности ($r_s = 0{,}198$ при $p = 0{,}033$); 15) положительное отношение к себе ($r_s = 0{,}195$ при $p = 0{,}036$); 16) положительное отношение к сексу ($r_s = 0{,}19$ при $p = 0{,}041$); 17) положительное отношение к семье как социальному институту, будущему брачному партнеру ($r_s = 0{,}187$ при $p = 0{,}045$). В данной типологической группе кумулятивными характеристиками образа идеального мужа являются практически все элементы когнитивного компонента, за исключением выполнения обязанностей, а также положительное отношение к себе. В ранней зрелости в образе идеального мужа большую значимость приобретают такие качества, как ответственность, сексуальность, терпеливость, трудолюбие, уважение к другим людям, но снижается роль заботливости, личной независимости, уравновешенности, эмпатии, положительного отношения к себе. Если в юношеском

возрасте эмоциональный компонент представлений об идеальном муже включал в себя положительное отношение к романтической любви, то в ранней зрелости актуализируется положительное отношение к семье как социальному институту, будущему брачному партнеру, сексу. В ранней зрелости поведенческий компонент в образе идеального мужа содержит такие элементы, как ролевые ожидания в родительско-воспитательной сфере, социальная активность, внешняя привлекательность, при этом ролевые ожидания в хозяйственно-бытовой и эмоционально-психотерапевтической сферах, свойственные для юношеского этапа онтогенеза, отсутствуют. Собственного отца девушки данной типологической группы продолжают воспринимать как идеал супружеской роли, так как выявлена положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости ($r_s = 0{,}331$ при $p < 0{,}001$).

Отметим, что в ранней зрелости представления об идеальном муже у юношей и девушек с ситуативным проявлением ответственности не совпадают. В содержании представлений об идеальном муже у девушек и образа Я – будущий муж у юношей универсальными являются отдельные элементы когнитивного компонента. Установленное несовпадение в представлениях о супружеском поведении мужа у юношей и девушек может стать одной из причин возникновения в будущем межличностных конфликтов в брачно-семейной сфере.

Согласно данным, представленным в таблице 36, в группе юношей с ситуативным проявлением ответственности в юношеском возрасте образ идеальной жены содержит 5 элементов когнитивного компонента, которые образуют следующую последовательность: 1) трудолюбие ($r_s = 0{,}817$ при $p < 0{,}001$); 2) уважение к другим ($r_s = 0{,}559$ при $p = 0{,}03$); 3) заботливость ($r_s = 0{,}538$ при $p = 0{,}039$); 4) уравновешенность ($r_s = 0{,}516$ при $p = 0{,}049$); 5) успеш-

ность (r_s = 0,515 при p = 0,049). При формировании представлений об идеальном брачном партнере юноши ориентируются на образ своей мамы (r_s = 0,747 при p = 0,001).

Таблица 36

Значимые корреляции между представлениями о супружеской роли жены и содержательными характеристиками образа у студентов с ситуативным проявлением ответственности (n = 317)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 15)	Девушки (n = 148)	Юноши (n = 38)	Девушки (n = 116)
Идеальная жена	Когнитивный компонент образа «Идеальная жена»				
	Моя мама	0,747	0,456	-	0,498
	Выполнение обязанностей	-	0,296 (8)	-	0,429 (9)
	Заботливость	0,538 (3)	0,496 (2)	0,378 (3)	0,656 (1)
	Личная независимость	-	0,457 (3)	-	0,463 (6)
	Ответственность	-	0,35 (7)	-	0,435 (7)
	Сексуальность	-	0,386 (6)	0,501 (1)	0,432 (8)
	Терпеливость	-	0,164 (16)	-	0,382 (10)
	Трудолюбие	0,817 (1)	0,425 (4)	-	0,554 (4)
	Уважение к другим людям	0,559 (2)	0,516 (1)	0,322 (6)	0,562 (3)
	Уравновешенность	0,516 (4)	0,263 (10)	-	0,477 (5)
	Успешность	0,515 (5)	0,408 (5)	0,36 (4)	0,574 (2)
	Эмпатия	-	0,272 (9)	-	0,343 (11)
	Эмоциональный компонент образа «Идеальная жена»				
	Отношение к семье как социальному институту	-	-	-	0,224 (18)
	Отношение к собственной семье	-	-	-	0,229 (17)
	Отношение к будущему брачному партнеру	-	-	0,403 (2)	-
	Отношение к себе	-	0,206 (13)	-	0,211 (19)
	Отношение к будущим детям	-	0,179 (14)	0,33 (5)	-
	Отношение к любви романтического типа	-	0,236 (11)	-	0,252 (15)
	Отношение к сексу	-	-	-	0,267 (13)
	Главенство и ответственность в семье	-	-	-	0,192 (20)
	Права и обязанности супругов	-	0,165 (15)	-	0,186 (21)
	Отношение к семейному отдыху и досугу	-	-	-	0,237 (16)
	Поведенческий компонент образа «Идеальная жена»				

	Родительско – воспитательная сфера	-	-	-	0,325 (12)
	Социальная активность	-	0,208 (12)	-	-
	Внешняя привлекательность	-	-	-	0,254 (14)
Я – будущая жена	Когнитивный компонент образа «Я – будущая жена»				
	Идеальная жена		0,58		0,631
	Моя мама		0,433		0,438
	Выполнение обязанностей		0,294 (9)		0,53 (3)
	Заботливость		0,458 (3)		0,521 (4)
	Личная независимость		0,345 (8)		0,485 (6)
	Ответственность		0,375 (4)		0,49 (5)
	Сексуальность		0,373 (5)		0,358 (9)
	Терпеливость		0,275 (10)		0,41 (8)
	Трудолюбие		0,467 (2)		0,537 (2)
	Уважение к другим людям		0,472 (1)		0,472 (7)
	Уравновешенность		0,229 (16)		0,565 (1)
	Успешность		0,358 (6)		0,472 (7)
	Эмпатия		0,248 (13)		0,35 (10)
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущая жена»				
	Отношение к семье как социальному институту		0,255 (12)		0,208 (15)
	Отношение к собственной семье		0,245 (14)		0,226 (14)
	Отношение к будущему брачному партнеру		0,223 (17)		0,188 (17)
	Отношение к себе		0,234 (15)		-
	Отношение к будущим детям		0,263 (11)		-
	Отношение к любви романтического типа		0,357 (7)		0,241 (12)
	Отношение к сексу		-		0,207 (16)
	Отношение к семейному отдыху и досугу		-		0,182 (18)
	Поведенческий компонент образа «Я – будущая жена»				
	Родительско – воспитательная сфера (ролевые притязания)		0,245 (14)		0,29 (11)
	Внешняя привлекательность (ролевые притязания)		-		0,238 (13)

В юношеском возрасте у девушек представления об идеальной жене состоят из 16 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики образуют следующую иерархическую структуру: 1) уважение к другим людям ($r_s = 0,516$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r_s = 0,496$ при $p < 0,001$); 3) личная независимость ($r_s = 0,457$ при $p < 0,001$); 4) тру-

долюбие (r_s = 0,425 при p < 0,001); 5) успешность (r_s = 0,408 при p < 0,001); 6) сексуальность (r_s = 0,386 при p < 0,001); 7) ответственность (r_s = 0,35 при p < 0,001); 8) выполнение обязанностей (r_s = 0,296 при p < 0,001); 9) эмпатия (r_s = 0,272 при p = 0,001); 10) уравновешенность (r_s = 0,263 при p = 0,001); 11) положительное отношение к любви романтического типа (r_s = 0,236 при p = 0,004); 12) ролевые притязания в сфере социальной активности (r_s = 0,208 при p = 0,013); 13) положительное отношение к себе (r_s = 0,206 при p = 0,012); 14) положительное отношение к будущим детям (r_s = 0,179 при p = 0,03); 15) положительное отношение к правам и обязанностям супругов (r_s = 0,165 при p = 0,045); 16) терпеливость (r_s = 0,164 при p = 0,046). При формировании представлений о супружеском поведении девушки ориентируются на образ своей мамы (r_s = 0,456 при p < 0,001). Содержательно-структурные характеристики образа идеальной жены у юношей и девушек с ситуативным проявлением ответственности в юношеском возрасте не совпадают.

Образ «Я – будущая жена» отличается от представлений об идеальной жене, содержит 18 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики представлений о будущей супружеской роли имеют следующую иерархическую структуру: 1) уважение к другим людям (r_s = 0,472 при p < 0,001); 2) трудолюбие (r_s = 0,467 при p < 0,001); 3) заботливость (r_s = 0,458 при p < 0,001); 4) ответственность (r_s = 0,375 при p < 0,001); 5) сексуальность (r_s = 0,373 при p < 0,001); 6) успешность (r_s = 0,358 при p < 0,001); 7) положительное отношение к любви романтического типа (r_s = 0,357 при p < 0,001); 8) личная независимость (r_s = 0,345 при p < 0,001); 9) выполнение обязанностей (r_s = 0,294 при p < 0,001); 10) терпеливость (r_s = 0,275 при p = 0,001); 11) положительное отношение к будущим детям (r_s = 0,263 при p = 0,001); 12) положительное отношение к семье как

социальному институту (r_s = 0,255 при p = 0,002); 13) эмпатия (r_s = 0,248 при p = 0,002); 14) положительное отношение к собственной семье и ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,245 при p = 0,003); 15) положительное отношение к себе (r_s = 0,234 при p = 0,004); 16) уравновешенность (r_s = 0,229 при p = 0,005); 17) положительное отношение к будущему брачному партнеру (r_s = 0,223 при p = 0,006). По сравнению с представлениями об идеальной супруге в образе Я – будущая жена возросла значимость таких содержательных характеристик, как ответственность, сексуальность, терпеливость, трудолюбие, положительное отношение к романтической любви и будущим детям. При этом снизилась роль выполнения обязанностей, заботливости, личной независимости, уравновешенности, успешности, эмпатии, положительного отношения к себе, отсутствуют положительное отношение к правам и обязанностям супругов, ролевые притязания в сфере социальной активности. В представлениях о собственном супружестве по сравнению с образом идеальной жены присутствуют такие дополнительные содержательные характеристики, как положительное отношение к семье в целом и собственной семье, будущему брачному партнеру, установка на собственное активное участие при воспитании детей. В юношеском возрасте у девушек выявлена тесная взаимосвязь представлений о будущей супружеской роли и материнстве, отраженная в эмоциональном и поведенческом компонентах.

При формировании представлений о супружеском поведении девушки ориентируются на образ своей мамы (r_s = 0,433 при p < 0,001). Положительная корреляция между переменными «Я – будущая жена» и «идеальная жена» (r_s = 0,58 при p < 0,001) свидетельствует о том, что девушки данной типологической группы воспринимают себя в супружеской роли в качестве идеальной жены.

У юношей данной типологической группы содержание образа идеальной жены отличается в юношеском возрасте и ранней зрелости. В возрасте от 20 до 22 лет в образе идеальной жены сокращается количество элементов когнитивного компонента, начинает формироваться эмоциональная составляющая представлений об идеальном брачном партнере. Содержательные характеристики образуют следующую иерархическую структуру: 1) сексуальность (r_s = 0,501 при p = 0,001); 2) положительное отношение к будущему брачному партнеру (r_s = 0,403 при p = 0,012); 3) заботливость (r_s = 0,378 при p = 0,019); 4) успешность (r_s = 0,36 при p = 0,026); 5) положительное отношение к будущим детям (r_s = 0,33 при p = 0,043); 6) уважение к другим людям (r_s = 0,322 при p = 0,049).

В представлениях об идеальном брачном партнере устойчивость свойственна для таких элементов когнитивного компонента, как заботливость, уважение к другим, успешность. На следующем этапе возрастного развития в содержании представлений об идеальной жене появляются такие характеристики, как сексуальность, положительное отношение к будущему брачному партнеру и будущим детям, повышается ценность успешности, снижается значимость уважения к другим. В ранней зрелости по сравнению с юношеским этапом онтогенеза в представлениях об идеальной жене у юношей отсутствуют такие личностные качества, как трудолюбие, уравновешенность. На данном этапе возрастного развития не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальная жена» и «моя мама».

У девушек с ситуативным проявлением ответственности в возрасте от 20 до 22 лет образ идеальной жены усложняется, обогащается элементами эмоционального и поведенческого компонентов представлений о супружеской роли. Образ идеальной жены состоит из 21 содержательных характеристик, образующих следующую иерар-

хию: 1) заботливость (r_s = 0,656 при p < 0,001); 2) успешность (r_s = 0,574 при p < 0,001); 3) уважение к другим людям (r_s = 0,562 при p < 0,001); 4) трудолюбие (r_s = 0,554 при p < 0,001); 5) уравновешенность (r_s = 0,477 при p < 0,001); 6) личная независимость (r_s = 0,463 при p < 0,001); 7) ответственность (r_s = 0,435 при p < 0,001); 8) сексуальность (r_s = 0,432 при p < 0,001); 9) выполнение обязанностей (r_s = 0,429 при p < 0,001); 10) терпеливость (r_s = 0,382 при p = 0,001); 11) эмпатия (r_s = 0,343 при p < 0,001); 12) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,325 при p < 0,001); 13) положительное отношение к сексу (r_s = 0,267 при p = 0,004); 14) внешняя привлекательность (r_s = 0,254 при p = 0,006); 15) положительное отношение к любви романтического типа (r_s = 0,252 при p = 0,006); 16) положительное отношение к совместному семейному отдыху и досугу (r_s = 0,237 при p = 0,011); 17) положительное отношение к собственной семье (r_s = 0,229 при p = 0,014); 18) положительное отношение к семье как социальному институту (r_s = 0,224 при p = 0,016); 19) положительное отношение к себе (r_s = 0,211 при p = 0,023); 20) положительное отношение к главенству и ответственности в семье (r_s = 0,192 при p = 0,039); 21) положительное отношение к правам и обязанностям супругов (r_s = 0,186 при p = 0,046). В данной типологической группе кумулятивными характеристиками в представлениях об идеальной супружеской роли жены являются все элементы когнитивного компонента и отдельные составляющие эмоционального (положительное отношение к себе, романтической любви, правам и обязанностям супругов). В сравнении с юношеским возрастом в ранней зрелости в представлениях об идеальной жене появились такие содержательные характеристики, как положительное отношение к семье в целом и собственной семье, сексу, главенству и ответственности в семье, совместному семейному отдыху

и досугу, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, внешняя привлекательность. На данном этапе возрастного развития возрастает значимость заботливости, терпеливости, уравновешенности, успешности. При этом менее важными становятся выполнение обязанностей, личная независимость, сексуальность, уважение к другим, эмпатия, положительное отношение к себе, романтической любви, супружеским правам и обязанностям. В ранней зрелости по сравнению с юношеским этапом онтогенеза в представлениях об идеальной жене у девушек отсутствует такой элемент эмоционального компонента, как положительное отношение к будущим детям. При формировании представлений об идеальной жене в ранней зрелости ориентиром для девушек продолжает оставаться образ собственной мамы, так как выявлена положительная корреляция между переменными «идеальная жена» и «моя мама» ($r_s = 0{,}498$ при $p < 0{,}001$).

В ранней зрелости представления о будущей супружеской роли включают в себя 19 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Образ «Я – будущая жена» имеет следующую иерархическую структуру: 1) уравновешенность ($r_s = 0{,}565$ при $p < 0{,}001$); 2) трудолюбие ($r_s = 0{,}537$ при $p < 0{,}001$); 3) выполнение обязанностей ($r_s = 0{,}53$ при $p < 0{,}001$); 4) заботливость ($r_s = 0{,}521$ при $p < 0{,}001$); 5) ответственность ($r_s = 0{,}49$ при $p < 0{,}001$); 6) личная независимость ($r_s = 0{,}485$ при $p < 0{,}001$); 7) уважение к другим людям и успешность ($r_s = 0{,}472$ при $p < 0{,}001$); 8) терпеливость ($r_s = 0{,}41$ при $p < 0{,}001$); 9) сексуальность ($r_s = 0{,}358$ при $p < 0{,}001$); 10) эмпатия ($r_s = 0{,}35$ при $p < 0{,}001$); 11) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере ($r_s = 0{,}29$ при $p = 0{,}002$); 12) положительное отношение к любви романтического типа ($r_s = 0{,}241$ при $p = 0{,}009$); 13) внешняя привлекательность ($r_s = 0{,}238$ при $p = 0{,}01$); 14) положительное отношение к соб-

ственной семье (r_s = 0,226 при p = 0,015); 15) положительное отношение к семье как социальному институту (r_s = 0,208 при p = 0,025); 16) положительное отношение к сексу (r_s = 0,207 при p = 0,026); 17) положительное отношение к будущему брачному партнеру (r_s = 0,188 при p = 0,043); 18) положительное отношение к совместному семейному отдыху и досугу (r_s = 0,182 при p = 0,05). На следующем этапе возрастного развития у девушек содержание когнитивного компонента сохраняется, но меняется иерархия личностных качеств. У девушек с ситуативным проявлением ответственности кроме когнитивной составляющей кумулятивными характеристиками в образе «Я – будущая жена» являются положительное отношение к семье как социальному институту, собственной семье, будущему брачному партнеру, романтической любви, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере. По сравнению с юношеским возрастом в ранней зрелости актуализируются положительное отношение к сексу, совместному семейному отдыху, стремление к внешней привлекательности, возрастают значимость выполнения обязанностей, личной независимости, терпеливости, уравновешенности, эмпатии, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере. Снижается роль заботливости, ответственности, сексуальности, уважения к другим, успешности, положительного отношения к семье как социальному институту, романтической любви. Такие элементы эмоционального компонента, как положительное отношение к себе и будущим детям, составляющие содержание образа «Я – будущая жена» в юношеском возрасте, отсутствуют на следующем этапе возрастного развития.

В ранней зрелости у девушек содержание образа Я – будущая жена отличается от представлений об идеальной жене меньшим количеством характеристик. В образе Я – будущая жена отсутствуют такие важные составляющие

эмоционального компонента представлений о супружеской роли, как положительное отношение к главенству и ответственности в семье, правам и обязанностям супругов, свойственные образу идеальной жены в данной типологической группе.

Положительная корреляция между переменными «Я – будущая жена» и «моя мама» ($r_s = 0{,}438$ при $p < 0{,}001$) свидетельствует о том, что при формировании представлений о будущем супружеском поведении девушки в ранней зрелости продолжают ориентироваться на образ своей мамы. В возрасте от 20 до 22 лет девушки с ситуативным проявлением ответственности воспринимают себя в супружеской роли в качестве идеальной жены, так как выявлена положительная корреляция между шкалами «Я – будущая жена» и «идеальная жена» ($r_s = 0{,}631$ при $p < 0{,}001$). В ранней зрелости содержательно-структурные характеристики представлений о супружеской роли жены у юношей и девушек с ситуативным проявлением ответственности не совпадают.

Таким образом, представления о супружестве у студентов с ситуативным проявлением ответственности характеризуются фрагментарностью формирования эмоционального и поведенческого компонентов. Выявлено, что пол и возраст дифференцируют содержание представлений о супружеских ролях в данной типологической группе респондентов. У девушек в ранней зрелости представления о супружеской роли мужа и жены отличаются наибольшей сложностью, сформированностью когнитивного компонента, насыщенностью элементами эмоциональной и поведенческой составляющих. В юношеском возрасте и ранней зрелости у девушек отмечается смешение супружеских и родительских ролей. Так, содержание образов идеальной жены и Я – будущая жена включает в себя положительное отношение к будущим детям в юношеском возрасте, вы-

раженную установку на собственную активную родительскую позицию на рассматриваемых этапах онтогенеза. В образе идеального брачного партнера в представлениях девушек выявлены ролевые ожидания в родительско-воспитательной сфере в ранней зрелости. Как у юношей, так и у девушек идеальный и реальный образы будущего супружества не совпадают на изучаемых этапах онтогенеза. С целью разрешения внутриличностных конфликтов, предупреждения межличностных конфликтов в супружеской сфере, формирования эмоционального и поведенческого компонентов представлений о супружеской роли необходима организация психолого-педагогического сопровождения семейного самоопределения студентов с ситуативным проявлением ответственности начиная с юношеского возраста.

Исследование представлений о супружестве у студентов с выраженной степенью ответственности

Согласно данным таблицы 37 у юношей с выраженной степенью ответственности в возрасте от 17 до 19 лет в представлениях об идеальном муже присутствуют только отдельные элементы когнитивного и поведенческого компонентов. Образ идеального мужа содержит в себе 3 содержательные характеристики, которые имеют следующую иерархию: 1) ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере ($r = 0{,}754$ при $p = 0{,}002$); 2) выполнение обязанностей ($r = 0{,}6$ при $p = 0{,}023$); 3) внешняя привлекательность ($r = 0{,}557$ при $p = 0{,}039$). Между переменными «идеальный муж» и «мой отец» не выявлено корреляции на уровне статистической значимости.

Таблица 37

Значимые корреляции между представлениями о супружеской роли мужа и содержательными характеристиками образа у студентов с выраженной степенью ответственности (n = 167)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 14)	Девушки (n = 88)	Юноши (n = 18)	Девушки (n = 47)
Идеальный муж	Когнитивный компонент образа «Идеальный муж»				
	Мой отец	-	0,275	0,513	0,49
	Выполнение обязанностей	0,6 (2)	0,333 (6)	-	-
	Заботливость	-	0,529 (1)	0,724 (1)	0,464 (3)
	Личная независимость	-	0,472 (2)	0,643 (3)	0,329 (9)
	Ответственность	-	-	-	0,373 (7)
	Сексуальность	-	0,349 (4)	-	-
	Терпеливость	-	0,32 (7)	-	0,359 (8)
	Трудолюбие	-	0,343 (5)	0,49 (6)	0,395 (4)
	Уважение к другим людям	-	0,392 (3)	0,674 (2)	0,499 (2)
	Уравновешенность	-	0,236 (10)	0,629 (4)	0,531 (1)
	Успешность	-	0,318 (8)	-	0,386 (6)
	Эмпатия	-	0,308 (9)	-	-
	Эмоциональный компонент образа «Идеальный муж»				
	Отношение к будущему брачному партнеру	-	-	0,492 (5)	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальный муж»				
	Хозяйственно – бытовая сфера	0,754 (1)	-	-	-
	Социальная активность	-	-	-	0,387 (5)
	Внешняя привлекательность	0,557 (3)	-	-	-
Я – будущий муж	Когнитивный компонент образа «Я – будущий муж»				
	Идеальный муж	-		0,738	
	Выполнение обязанностей	0,646 (5)		0,61 (3)	
	Заботливость	0,653 (4)		0,56 (4)	
	Личная независимость	0,685 (2)		0,651 (2)	
	Ответственность	0,541 (10)		-	
	Сексуальность	-		0,78 (1)	
	Терпеливость	-		0,521 (7)	
	Трудолюбие	0,601 (8)		-	
	Уважение к другим людям	0,557 (9)		0,549 (5)	
	Уравновешенность	0,771 (1)		-	
	Успешность	0,534 (11)		-	
	Эмпатия	-		0,522 (6)	
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущий муж»				
	Отношение к будущему брачному партнеру	0,621 (7)		-	

	Поведенческий компонент образа «Я – будущий муж»				
	Интимно – сексуальная шкала	-0,581 (12)		-	
	Родительско – воспитательная сфера (ролевые притязания)	0,658 (3)		-	
	Внешняя привлекательность (ролевые притязания)	0,623 (6)		-	

По сравнению с представлениями об идеальном муже в образе Я – будущий муж представлены элементы когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Образ Я – будущий муж включает в себя 12 содержательных характеристик: 1) уравновешенность (r_s = 0,771 при p = 0,001); 2) личная независимость (r_s = 0,685 при p = 0,007); 3) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,658 при p = 0,011); 4) заботливость (r_s = 0,653 при p = 0,011); 5) выполнение обязанностей (r_s = 0,646 при p = 0,013); 6) внешняя привлекательность (r_s = 0,623 при p = 0,017); 7) положительное отношение к будущему брачному партнеру (r_s = 0,621 при p = 0,018); 8) трудолюбие (r_s = 0,601 при p = 0,023); 9) уважение к другим людям (r_s = 0,557 при p = 0,038); 10) ответственность (r_s = 0,541 при p = 0,046); 11) успешность (r_s = 0,534 при p = 0,049); 12) недооценка интимно-сексуальных отношений в браке (r_s = -0,581 при p = 0,029). В сравнении с идеальным образ Я – будущий муж дополняется такими характеристиками, как заботливость, личная независимость, ответственность, трудолюбие, уважение к другим, уравновешенность, успешность, положительное отношение к будущему брачному партнеру, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере. При этом отсутствует такой элемент поведенческого компонента, как ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере, и снижается роль выполнения обязанностей, внешней привлекательности при реализации супружеского поведения.

У юношей данной типологической группы высока вероятность возникновения внутриличностных конфликтов в супружеской сфере, так как содержательно-структурные характеристики представлений об идеальном и реальном супружестве не совпадают, не выявлено достоверной связи между переменными «идеальный муж» и «Я – будущий муж», присутствует искажение в виде низкой значимости сексуальной сферы в браке. Отсутствует взаимосвязь на уровне статистической значимости между переменными «идеальный муж» и «мой отец». Отметим, что большее количество содержательных характеристик в образе «Я – будущий муж» по сравнению с представлениями об идеальной жене указывают на тот факт, что юноши с выраженной степенью ответственности при реализации супружеской роли будут предъявлять больше требований и ожиданий к себе, чем к брачному партнеру.

У девушек в юношеском возрасте представления об идеальном супруге ограничиваются элементами когнитивного компонента. Образ идеального мужа включает в себя 10 личностных качеств, образующих следующую иерархию: 1) заботливость ($r_s = 0{,}529$ при $p < 0{,}001$); 2) личная независимость ($r_s = 0{,}472$ при $p < 0{,}001$); 3) уважение к другим людям ($r_s = 0{,}392$ при $p < 0{,}001$); 4) сексуальность ($r_s = 0{,}349$ при $p = 0{,}001$); 5) трудолюбие ($r_s = 0{,}343$ при $p = 0{,}001$); 6) выполнение обязанностей ($r_s = 0{,}333$ при $p = 0{,}002$); 7) терпеливость ($r_s = 0{,}32$ при $p = 0{,}002$); 8) успешность ($r_s = 0{,}318$ при $p = 0{,}003$); 9) эмпатия ($r_s = 0{,}308$ при $p = 0{,}003$); 10) уравновешенность ($r_s = 0{,}236$ при $p = 0{,}027$). У девушек данной типологической группы выявлена положительная корреляция переменных «идеальный муж» и «мой отец» ($r_s = 0{,}275$ при $p = 0{,}01$), то есть при формировании представлений об идеальном муже девушки ориентируются на образ собственного отца. В юношеском возрасте пред-

ставления об идеальном муже у юношей и девушек с выраженной степенью ответственности не совпадают.

В ранней зрелости у юношей в представлениях о супружестве происходят изменения. По сравнению с юношеским этапом онтогенеза в образе идеального мужа увеличивается количество содержательных характеристик. Образ идеального мужа включает в себя 6 элементов когнитивного и эмоционального компонентов, которые образуют следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r_s = 0{,}724$ при $p = 0{,}001$); 2) уважение к другим людям ($r = 0{,}674$ при $p = 0{,}002$); 3) личная независимость ($r_s = 0{,}643$ при $p = 0{,}004$); 4) уравновешенность ($r = 0{,}629$ при $p = 0{,}005$); 5) положительное отношение к будущему брачному партнеру ($r_s = 0{,}492$ при $p = 0{,}038$); 6) трудолюбие ($r_s = 0{,}49$ при $p = 0{,}039$). По сравнению с юношеским этапом онтогенеза в ранней зрелости в представлениях об идеальном муже отсутствуют выполнение обязанностей, ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере, внешняя привлекательность. У юношей в возрасте от 20 до 22 лет в образе идеального мужа появляются элементы когнитивного (заботливость, личная независимость, трудолюбие, уважение к другим людям, уравновешенность) и эмоционального (положительное отношение к будущему брачному партнеру) компонентов. Собственного отца юноши воспринимают как идеального мужа, так как выявлена положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости ($r_s = 0{,}513$ при $p = 0{,}029$).

В ранней зрелости по сравнению с юношеским возрастом содержание представлений о будущей супружеской роли сокращается и ограничивается 7 элементами когнитивного компонента. В образе «Я – будущий муж» личностные качества образуют следующую иерархию: 1) сексуальность ($r_s = 0{,}78$ при $p < 0{,}001$); 2) личная независимость ($r_s = 0{,}651$ при $p = 0{,}003$); 3) выполнение обязанностей ($r = 0{,}61$

при p = 0,007); 4) заботливость (r_s = 0,56 при p = 0,016); 5) уважение к другим людям (r = 0,549 при p = 0,018); 6) эмпатия (r = 0,522 при p = 0,026); 7) терпеливость (r = 0,521 при p = 0,027). В данной типологической группе кумулятивными характеристиками образа «Я – будущий муж» являются выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, уважение к другим людям. Отдельные элементы когнитивного (ответственность, трудолюбие, уравновешенность, успешность), эмоционального (положительное отношение к будущему брачному партнеру) и поведенческого (недооценка интимно-сексуальных отношений в браке, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, внешняя привлекательность) компонентов отличаются неустойчивостью, присутствуют в юношеском возрасте и отсутствуют в ранней зрелости. В возрасте от 20 до 22 лет в представлениях юношей о будущей супружеской роли мужа появляются такие качества, как сексуальность, эмпатия, терпеливость, возрастает значимость выполнения обязанностей, уважения к другим людям.

В ранней зрелости в отличие от представлений об идеальном муже образ Я – будущий муж дополняется такими элементами, как выполнение обязанностей, сексуальность, терпеливость, эмпатия. В образе Я – будущий муж возрастает значимость личной независимости, снижается роль заботливости, уважения к другим людям. В образе реального супружества отсутствуют такие содержательные характеристики, как трудолюбие, уравновешенность, положительное отношение к будущему брачному партнеру, свойственные представлениям юношей об идеальном муже на данном этапе возрастного развития. У юношей содержание образов «идеальный муж» и «Я – будущий муж» не совпадает в возрасте от 20 до 22 лет. Положительная корреляция (r = 0,738 при p < 0,001) свидетельствует о том,

что в ранней зрелости юноши воспринимают себя в супружеской роли в качестве идеального мужа.

В ранней зрелости у девушек с выраженным показателем ответственности начинает формироваться поведенческий компонент представлений о будущем брачном партнере. В образе идеального мужа присутствует 9 содержательных характеристик, которые имеют следующую иерархическую структуру: 1) уравновешенность ($r_s = 0{,}531$ при $p < 0{,}001$); 2) уважение к другим людям ($r_s = 0{,}499$ при $p < 0{,}001$); 3) заботливость ($r_s = 0{,}464$ при $p < 0{,}001$); 4) трудолюбие ($r_s = 0{,}395$ при $p = 0{,}006$); 5) ролевые ожидания в сфере социальной активности ($r_s = 0{,}387$ при $p = 0{,}007$); 6) успешность ($r_s = 0{,}386$ при $p = 0{,}007$); 7) ответственность ($r_s = 0{,}373$ при $p = 0{,}01$); 8) терпеливость ($r_s = 0{,}359$ при $p = 0{,}013$); 9) личная независимость ($r_s = 0{,}329$ при $p = 0{,}024$). Кумулятивными характеристиками представлений о брачном партнере являются такие элементы когнитивного компонента, как заботливость, личная независимость, терпеливость, трудолюбие, уважение к другим, уравновешенность, успешность. На следующем этапе возрастного развития в представлениях девушек о супружеской роли мужа появляются ответственность и ролевые ожидания в сфере социальной активности. В ранней зрелости в образе идеального мужа большую значимость приобретают такие личностные качества, как трудолюбие, уважение к другим людям, уравновешенность, успешность. При этом менее важными становятся заботливость, личная независимость, терпеливость. В ранней зрелости в содержании образа идеального мужа отсутствуют выполнение обязанностей, сексуальность, эмпатия, характерные для юношеского возраста. Положительный коэффициент корреляции на уровне статистической значимости между переменными «идеальный муж» и «мой отец» ($r_s = 0{,}49$ при $p = 0{,}001$) означает, что в ранней зрелости девушки продолжают ориентироваться на образ соб-

ственного отца при формировании представлений об идеальном брачном партнере.

В ранней зрелости у юношей и девушек с выраженным показателем ответственности в представлениях об идеальном муже появляются такие общие качества, как заботливость, личная независимость, трудолюбие, уважение к другим людям, уравновешенность. Представления об идеальном муже у девушек отличаются от юношей наполненностью элементами когнитивного компонента, актуализацией поведенческого компонента. В возрасте от 20 до 22 лет содержательно-структурные характеристики представлений о супружеской роли мужа у юношей и девушек данной типологической группы не совпадают.

У юношей (17 – 19 лет) с выраженной степенью ответственности в представлениях об идеальной жене не полностью сформирован когнитивный компонент, актуализируются единичные элементы эмоциональной и поведенческой составляющих (табл. 38). Образ идеальной жены состоит из 9 содержательных характеристик, имеющих следующую иерархическую структуру: 1) успешность (r_s = 0,726 при p = 0,003); 2) трудолюбие (r_s = 0,672 при p = 0,009); 3) уравновешенность (r_s = 0,653 при p = 0,011); 4) заботливость (r_s = 0,642 при p = 0,013); 5) выполнение обязанностей (r_s = 0,632 при p = 0,015); 6) положительное отношение к будущему брачному партнеру (r_s = 0,593 при p = 0,025); 7) личная независимость и уважение к другим людям (r_s = 0,585 при p = 0,028); 8) личностная идентификация с супругом (r_s = 0,584 при p = 0,028). Достоверной взаимосвязи между переменными «идеальная жена» и «моя мама» не обнаружено.

В юношеском возрасте в группе девушек с выраженной степенью ответственности представления о супружеской роли состоят из 9 элементов когнитивного компонента, которые образуют следующую последовательность: 1) заботливость (r_s = 0,486 при p < 0,001); 2) трудолюбие (r_s = 0,376

при p < 0,001); 3) уважение к другим людям (r_s = 0,375 при p < 0,001); 4) терпеливость и успешность (r_s = 0,343 при p = 0,001); 5) сексуальность (r_s = 0,33 при p = 0,002); 6) эмпатия (r_s = 0,314 при p = 0,003); 7) выполнение обязанностей (r_s = 0,288 при p = 0,007); 8) личная независимость (r_s = 0,221 при p = 0,038). Положительная корреляция переменных «идеальная жена» и «моя мама» (r_s = 0,351 при p = 0,001) означает, что образ мамы является ориентиром при формировании представлений об идеальной жене.

Таблица 38

Значимые корреляции между представлениями о супружеской роли жены и содержательными характеристиками образа у студентов с выраженной степенью ответственности (n = 167)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 14)	Девушки (n = 88)	Юноши (n = 18)	Девушки (n = 47)
Идеальная жена	Когнитивный компонент образа «Идеальная жена»				
	Моя мама	-	0,351	0,765	-
	Выполнение обязанностей	0,632 (5)	0,288 (7)	0,558 (5)	-
	Заботливость	0,642 (4)	0,486 (1)	0,657 (3)	0,372 (4)
	Личная независимость	0,585 (7)	0,221 (8)	0,755 (2)	0,462 (2)
	Ответственность	-	-	-	0,498 (1)
	Сексуальность	-	0,33 (5)	0,798 (1)	0,289 (6)
	Терпеливость	-	0,343 (4)	-	-
	Трудолюбие	0,672 (2)	0,376 (2)	0,488 (6)	-
	Уважение к другим людям	0,585 (7)	0,375 (3)	-	-
	Уравновешенность	0,653 (3)	-	0,476 (7)	0,378 (3)
	Успешность	0,726 (1)	0,343 (4)	-	0,35 (5)
	Эмпатия	-	0,314 (6)	-	-
	Эмоциональный компонент образа «Идеальная жена»				
	Отношение к будущему брачному партнеру	0,593 (6)	-	-	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальная жена»				
	Личностная идентификация с супругом	0,584 (8)	-	-	-
	Хозяйственно – бытовая сфера	-	-	0,654 (4)	-

Я – будущая жена	Когнитивный компонент образа «Я – будущая жена»				
	Идеальная жена		0,537		0,632
	Моя мама		0,408		0,423
	Выполнение обязанностей		0,355 (4)		0,547 (1)
	Заботливость		0,434 (2)		0,525 (2)
	Личная независимость		0,253 (7)		0,412 (8)
	Ответственность		-		0,493 (5)
	Сексуальность		-		0,326 (10)
	Терпеливость		0,452 (1)		0,507 (3)
	Трудолюбие		0,407 (3)		-
	Уважение к другим людям		0,298 (5)		0,423 (7)
	Уравновешенность		-		0,498 (4)
	Успешность		-		0,356 (9)
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущая жена»				
	Отношение к любви романтического типа		-		0,464 (6)
	Поведенческий компонент образа «Я – будущая жена»				
	Хозяйственно – бытовая сфера (ролевые притязания)		0,291 (6)		-

В возрасте от 17 до 19 лет у девушек с выраженным показателем ответственности представления о будущей супружеской роли состоят из 7 элементов когнитивного и поведенческого компонентов. В содержании образа «Я – будущая жена» наблюдается следующая иерархия: 1) терпеливость ($r_s = 0,452$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r_s = 0,434$ при $p < 0,001$); 3) трудолюбие ($r_s = 0,407$ при $p < 0,001$); 4) выполнение обязанностей ($r_s = 0,355$ при $p = 0,001$); 5) уважение к другим людям ($r_s = 0,298$ при $p = 0,005$); 6) ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере ($r_s = 0,291$ при $p = 0,007$); 7) личная независимость ($r_s = 0,253$ при $p = 0,018$). В сравнении с представлениями об идеальной супруге в образе Я – будущая жена возрастает значимость выполнения обязанностей, личной независимости, терпеливости, но снижается роль заботливости, трудолюбия, уважения к другим людям, отсутствуют сексуальность, успешность, эмпатия. В поведенческом компоненте данного образа появляются ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере. Образ мамы оказывает существенное влияние на формирование представлений о

супружеской роли, так как наблюдается положительная корреляция между переменными «Я – будущая жена» и «моя мама» ($r_s = 0{,}408$ при $p < 0{,}001$). Девушки данной типологической группы считают, что будут идеальной женой ($r_s = 0{,}537$ при $p < 0{,}001$).

У юношей и девушек с выраженным показателем ответственности в юношеском возрасте в представлениях о социальной роли жены частично совпадает содержание когнитивного компонента, эмоциональная и поведенческая составляющие различны. Универсальными качествами в супружеской роли жены являются выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, трудолюбие, уважение к другим людям, успешность.

У юношей с выраженным показателем ответственности образ идеальной жены отличается в юношеском возрасте и ранней зрелости. В возрасте от 20 до 22 лет образ идеальной жены включает 7 элементов когнитивного и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики образа идеальной жены имеют следующую иерархическую структуру: 1) сексуальность ($r_s = 0{,}798$ при $p < 0{,}001$); 2) личная независимость ($r_s = 0{,}755$ при $p < 0{,}001$); 3) заботливость ($r_s = 0{,}657$ при $p = 0{,}003$); 4) ролевые ожидания в хозяйственно-бытовой сфере ($r_s = 0{,}654$ при $p = 0{,}003$); 5) выполнение обязанностей ($r_s = 0{,}558$ при $p = 0{,}016$); 6) трудолюбие ($r_s = 0{,}488$ при $p = 0{,}04$); 7) уравновешенность ($r_s = 0{,}476$ при $p = 0{,}046$). По сравнению с юношеским возрастом в ранней зрелости в представлениях об идеальной жене появляются дополнительные элементы когнитивного (сексуальность) и поведенческого (ролевые ожидания в хозяйственно-бытовой сфере) компонентов. В содержании образа идеальной жены заботливость и личная независимость становятся более важными качествами в ранней зрелости. На данном этапе возрастного развития снижается значимость таких личностных качеств, как тру-

долюбие и уравновешенность. В представлениях о супружеской роли отсутствуют отдельные элементы когнитивного (уважение к другим людям, успешность), эмоционального (положительное отношение к будущему брачному партнеру) и поведенческого (личностная идентификация с супругом) компонентов, которые составляют образ идеальной жены в юношеском возрасте. Мама является ориентиром при формировании образа идеальной жены ($r_s = 0{,}765$ при $p < 0{,}001$) у юношей данной типологической группы в ранней зрелости.

У девушек в возрасте от 20 до 22 лет в образе идеальной жены сокращается количество элементов когнитивного компонента представлений о супружеской роли. Образ идеальной жены состоит из 6 личностных качеств, образующих следующую иерархию: 1) ответственность ($r_s = 0{,}498$ при $p < 0{,}001$); 2) личная независимость ($r_s = 0{,}462$ при $p = 0{,}001$); 3) уравновешенность ($r_s = 0{,}378$ при $p = 0{,}009$); 4) заботливость ($r_s = 0{,}372$ при $p = 0{,}01$); 5) успешность ($r_s = 0{,}35$ при $p = 0{,}016$); 6) сексуальность ($r_s = 0{,}289$ при $p = 0{,}049$). В данной типологической группе кумулятивными характеристиками образа идеальной жены являются заботливость, личная независимость, сексуальность, успешность. В сравнении с юношеским возрастом в ранней зрелости в представлениях об идеальной жене появились такие элементы когнитивного компонента, как ответственность и уравновешенность, возрастает значимость личной независимости. Заботливость, сексуальность, успешность становятся менее важными характеристиками в образе идеальной жены в ранней зрелости. При этом отсутствуют такие элементы когнитивного компонента, как терпеливость, трудолюбие, уважение к другим людям, эмпатия. Не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальная жена» и «моя мама».

В возрасте от 20 до 22 лет представления о собственной супружеской роли обогащаются элементами когнитивного и эмоционального компонентов. Образ «Я – будущая жена» имеет 10 содержательных характеристик, которые образуют следующую последовательность: 1) выполнение обязанностей ($r_s = 0,547$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r_s = 0,525$ при $p < 0,001$); 3) терпеливость ($r_s = 0,507$ при $p < 0,001$); 4) уравновешенность ($r_s = 0,498$ при $p < 0,001$); 5) ответственность ($r_s = 0,493$ при $p < 0,001$); 6) положительное отношение к любви романтического типа ($r_s = 0,464$ при $p = 0,001$); 7) уважение к другим людям ($r_s = 0,423$ при $p = 0,003$); 8) личная независимость ($r_s = 0,412$ при $p = 0,004$); 9) успешность ($r_s = 0,356$ при $p = 0,014$); 10) сексуальность ($r_s = 0,326$ при $p = 0,025$). При переходе от юношеского возраста к ранней зрелости наибольшим изменениям в содержании образа Я – будущая жена подвержены эмоциональный и поведенческий компоненты, содержание когнитивного компонента представлений о будущей супружеской роли во многом совпадает, но меняется иерархия элементов. В представлениях о собственном супружестве свойственна устойчивость для таких элементов когнитивного компонента, как выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, терпеливость, уважение к другим. В ранней зрелости в содержании представлений о будущей супружеской роли появляются такие характеристики, как ответственность, сексуальность, уравновешенность, положительное отношение к романтической любви, повышается необходимость в выполнении обязанностей. У девушек данной типологической группы при реализации супружеского поведения снижается значимость личной независимости, терпеливости, уважения к другим, отсутствуют трудолюбие и ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере, образующие образ «Я – будущая жена» на юношеском этапе онтогенеза.

В сравнении с представлениями об идеальной жене в образе Я – будущая жена возрастает значимость заботливости. Наблюдается снижение важности таких, элементов когнитивного компонента, как личная независимость, ответственность, сексуальность, уравновешенность, успешность. В ранней зрелости в образе Я – будущая жена актуализируются такие содержательные характеристики, как выполнение обязанностей, терпеливость, уважение к другим людям, положительное отношение к романтической любви. Положительная корреляция между переменными «Я – будущая жена» и «моя мама» ($r_s = 0{,}423$ при $p = 0{,}003$) свидетельствует о том, что при формировании представлений о будущем супружеском поведении девушки в ранней зрелости продолжают ориентироваться на образ своей мамы. Девушки с выраженным показателем ответственности в ранней зрелости в супружеской роли воспринимают себя в качестве идеальной жены, так как выявлена положительная корреляция между шкалами «Я – будущая жена» и «идеальная жена» ($r_s = 0{,}632$ при $p < 0{,}001$).

В ранней зрелости в представлениях об идеальной жене у юношей и девушек с выраженным показателем ответственности общими качествами являются заботливость, личная независимость, сексуальность, уравновешенность. Содержание эмоционального и поведенческого компонентов представлений о супружеской роли жены у юношей и девушек различаются. На данном этапе возрастного развития содержательно-структурные характеристики представлений о супружеском поведении жены у юношей и девушек данной типологической группы не совпадают.

Таким образом, представления о супружестве у студентов с выраженным показателем ответственности характеризуются сформированностью когнитивного компонента у девушек, фрагментарностью формирования эмоционального и поведенческого компонентов. Установлено, что пол и

возраст определяют содержание представлений о супружеских ролях в данной типологической группе респондентов. В возрасте от 17 до 19 лет у юношей выявлено искажение в образе Я – будущий муж, которое выражено в недооценки интимно-сексуальной сферы в супружеских отношениях. Наблюдается смешение супружеской и отцовской ролей. Так, образ Я – будущий муж содержит ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере у юношей в возрасте от 17 до 19 лет. Представления об идеальном брачном партнере (идеальный муж, идеальная жена) у юношей и девушек не совпадают на рассматриваемых этапах онтогенеза. Установлено, что содержательно-структурные характеристики представлений об идеальном и реальном супружестве (идеальный муж ≠ Я – будущий муж, идеальная жена ≠ Я – будущая жена) расходятся как у юношей, так и у девушек в юношеском возрасте и ранней зрелости. С целью разрешения внутриличностных конфликтов, предупреждения межличностных конфликтов в супружеской сфере, наполнения эмоционального и поведенческого компонентов представлений о супружеской роли необходима организация психолого-педагогического сопровождения семейного самоопределения студентов с выраженным показателем ответственности с юношеского возраста.

Итак, проведенное исследование, направленное на изучение связи степени выраженности ответственности и представлений о супружестве у юношей и девушек в юношеском возрасте и ранней зрелости, позволяет сделать следующие выводы.

1.1. У юношей в возрасте от 17 до 19 лет степень выраженности ответственности дифференцирует представления о супружестве. У юношей с невыраженной степенью и ситуативным проявлением ответственности общими личностными качествами в образе идеального мужа являются заботливость, личная независимость, трудолюбие, уваже-

ние к другим. В группе юношей с низким и высоким показателем ответственности выполнение обязанностей составляет содержание представлений о супружеской роли. Представления об идеальном муже у юношей с невыраженной степенью ответственности дополняются сексуальностью, терпеливостью, эмпатией, положительным отношением к романтической любви, супружеским правам и обязанностям, личностной идентификацией с супругой. Содержание образа идеального мужа у юношей с ситуативным проявлением ответственности отличается уравновешенностью, положительным отношением к семье как социальному институту. У юношей с выраженной степенью ответственности образ идеального мужа включает в себя такие элементы поведенческого компонента, как ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере, внешняя привлекательность.

У всех юношей образ «Я – будущий муж» отличается от образа идеального мужа содержательно-структурными характеристиками. В юношеском возрасте в образе «Я – будущий муж» отсутствуют инвариантные характеристики. У юношей с невыраженным и ситуативным показателем ответственности представления о супружестве имеют мозаичный характер. В возрасте от 17 до 19 лет у юношей с невыраженной степенью ответственности наблюдается тенденция к идеализации себя в будущей супружеской роли. У юношей с выраженным показателем ответственности представления о собственной супружеской роли отличаются наполненностью элементами когнитивного компонента, актуализацией характеристик эмоциональной и поведенческой составляющих, наличием искажения (недооценка интимно-сексуальных отношений в браке). Развитие ответственности в юношеском возрасте способствует формированию в представлениях юношей о супружеской роли таких характеристик, как выполнение обязанностей,

ответственность, уравновешенность, успешность, положительное отношение к будущему брачному партнеру, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, внешняя привлекательность.

1.2. В возрасте от 17 до 19 лет универсальными характеристиками в образе идеальной жены у юношей являются заботливость, трудолюбие, уважение к другим людям, уравновешенность. В группах юношей с низким и высоким показателем ответственности инвариантными содержательными характеристиками в представлениях о брачном партнере являются выполнение обязанностей, личная независимость, личностная идентификация с супругом. В представлениях юношей с ситуативным проявлением и выраженной степенью ответственности идеальная жена должна быть успешной.

У юношей с невыраженной степенью ответственности представления об идеальной жене отличаются наибольшим количеством содержательных характеристик, наличием элементов эмоционального и поведенческого компонентов. Образ будущей супруги дополняется сексуальностью, терпеливостью, эмпатией, положительным отношением к семье как социальному институту, романтической любви, супружеским правам и обязанностям, ролевыми ожиданиями в эмоционально-психотерапевтической сфере. Следует отметить, что большее количество содержательных характеристик в образе «идеальная жена» по сравнению с представлениями об «идеальном муже» и «Я – будущий муж» указывают на тот факт, что юноши с невыраженной степенью ответственности при реализации супружеской роли будут предъявлять больше требований и ожиданий к брачному партнеру, чем к себе.

При формировании представлений об идеальном брачном партнере только юноши с ситуативным проявлением ответственности ориентируются на образ своей мамы.

У юношей с выраженной степенью ответственности в представлениях об идеальной жене выявлено положительное отношение к будущему брачному партнеру. Отметим, что меньшее количество содержательных характеристик в представлениях о супружеской роли жены по сравнению с образом «Я – будущий муж» свидетельствует о том, что юноши данной типологической группы при реализации супружеского поведения будут предъявлять больше требований и ожиданий к себе, чем к брачному партнеру.

2.1. У юношей в ранней зрелости (от 20 до 22 лет) степень выраженности ответственности определяет особенности представлений о супружестве. В группе юношей с выраженным показателем ответственности количество содержательных характеристик в представлениях об идеальном муже увеличивается при переходе от юношеского возраста к ранней зрелости. На данном этапе возрастного развития появляются универсальные качества в образе идеального мужа: заботливость, личная независимость, уравновешенность. В представлениях об идеальном муже у юношей с низким показателем ответственности дополнительно выявлены такие содержательные характеристики, как ответственность, сексуальность, терпеливость, уважение к другим людям, эмпатия, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, выраженность потребности в профессиональной или общественной самореализации для стабильности брачно-семейных отношений. В образе идеального мужа у юношей с ситуативным проявлением ответственности присутствуют элементы когнитивного (ответственность, трудолюбие), и поведенческого (личностная идентификация с супругой) компонентов. При выраженной степени ответственности у юношей представления о супружеской роли отличаются наличием таких содержательных характеристик, как трудолюбие, уважение к другим, положительное отношение к будущему брачному

партнеру. В ранней зрелости при формировании представлений об идеальном супруге юноши данной типологической группы начинают ориентироваться на своего отца.

В ранней зрелости содержательно-структурные характеристики в образах идеального мужа и Я – будущий муж не совпадают. При переходе от юношеского возраста к ранней зрелости количество содержательных характеристик в образе «Я – будущий муж» увеличивается у респондентов с невыраженным и ситуативным показателем ответственности. На данном этапе возрастного развития появляются такие универсальные характеристики в представлениях о будущей супружеской роли, как выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, терпеливость. Кроме того, в возрасте от 20 до 22 лет юноши независимо от степени выраженности ответственности воспринимают себя в будущей супружеской роли в качестве идеального мужа. Собственный отец становится ориентиром при формировании представлений о супружестве в группе юношей с невыраженным показателем ответственности в ранней зрелости.

В группе юношей с низким и высоким показателем ответственности кумулятивными характеристиками образа «Я – будущий муж» являются заботливость, личная независимость, уважение к другим людям. У юношей с ситуативным проявлением ответственности устойчивым элементом в представлениях о будущей супружеской роли является трудолюбие. Для юношей с высоким показателем ответственности выполнение обязанностей является важной характеристикой образа «Я – будущий муж» в юношеском возрасте и ранней зрелости. Особенности отдельных элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов в представлениях о будущем супружестве у юношей характеризуются неустойчивостью, определяются возрастом и степенью выраженности ответственности.

2.2. В ранней зрелости у юношей в представлениях об идеальной супруге выявлены такие общие элементы когнитивного компоненты, как сексуальность и заботливость. Образ идеальной жены у юношей с низким и высоким показателем ответственности дополняется такими элементами, как выполнение обязанностей, личная независимость, трудолюбие, уравновешенность. В группах юношей с невыраженной степенью и ситуативным проявлением ответственности представления об идеальной жене отличаются наличием уважения к другим людям, успешностью. У юношей с невыраженной степенью ответственности в образе идеальной жены присутствуют следующие содержательные характеристики: терпеливость, положительное отношение к главенству и ответственности в семье, личностная идентификация с супругом, ролевые ожидания в таких сферах, как социальная активность и эмоционально-психотерапевтическая. В представлениях о брачном партнере у юношей с ситуативным проявлением ответственности актуализируются элементы эмоционального компонента: положительное отношение к будущему брачному партнеру и будущим детям. У юношей с выраженной степенью ответственности в представлениях об идеальной жене выявлены ролевые ожидания в хозяйственно-бытовой сфере. При формировании образа идеальной жены юноши с низким и высоким показателем ответственности ориентируются на образ своей мамы. В ранней зрелости у юношей с невыраженной степенью ответственности сохраняется тенденция предъявлять больше требований и ожиданий к брачному партнеру, чем к себе при реализации супружеской роли, так как образ идеальной жены охватывает большее количество содержательных характеристик, чем представления об идеальном и реальном муже. Таким образом, в ранней зрелости у юношей в образе идеальной жены присутствуют как общие качества, так и специфиче-

ские особенности, обусловленные влиянием степени выраженности ответственности.

3.1. Формирование представлений о супружестве у девушек в возрасте от 17 до 19 лет связано со степенью выраженности ответственности. В юношеском возрасте универсальными качествами в образе идеального мужа являются заботливость, сексуальность, уважение к другим людям, уравновешенность, успешность, эмпатия. При формировании представлений о супружеской роли образ отца является ориентиром независимо от степени выраженности ответственности у девушек. В группе девушек с ситуативным проявлением или выраженной степенью ответственности общими личностными качествами в образе идеального мужа являются личная независимость, терпеливость, трудолюбие. Ответственность является инвариантной характеристикой представлений об идеальном супруге у девушек с невыраженной степенью или ситуативным проявлением ответственности. Выполнение обязанностей дополняет содержание представлений об идеальном супруге у девушек с низким и высоким показателем ответственности. В рассматриваемых типологических группах девушек содержание образа идеального мужа ограничивается элементами когнитивного компонента. Представления об идеальном брачном партнере у девушек с ситуативным проявлением ответственности отличаются наличием элементов эмоционального (положительное отношение к себе, любви романтического типа) и поведенческого (ролевые ожидания в таких сферах, как хозяйственно-бытовая и эмоционально-психотерапевтическая) компонентов.

3.2. В юношеском возрасте у девушек универсальными качествами в образе идеальной жены являются выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, трудолюбие, уважение к другим людям. У девушек с невыраженной степенью или ситуативным проявлением от-

ветственности представления об идеальной жене дополняются ответственностью. В группе девушек с ситуативным проявлением или выраженной степенью ответственности инвариантными характеристиками в содержании образа идеальной жены становятся сексуальность, терпеливость, успешность, эмпатия. У девушек с невыраженной степенью ответственности представления об идеальной супруге характеризуются противоречивостью между элементами когнитивного (ответственность) и эмоционального (негативное отношение к главенству и ответственности в семье) компонентов. У девушек с ситуативным проявлением ответственности представления о супружеской роли отличаются полнотой сформированности когнитивной составляющей, насыщенностью элементами эмоционального и поведенческого компонентов: положительное отношение к себе, будущим детям, романтической любви, правам и обязанностям супругов, ролевые притязания в сфере социальной активности. В данной типологической группе представления о супружеском поведении идеальной жены и материнстве тесно взаимосвязаны. В группе девушек с ситуативным проявлением или выраженной степенью ответственности образ мамы является ориентиром при формировании представлений об идеальной жене.

В юношеском возрасте у девушек ответственность является личностным фактором, детерминирующим представления о будущей супружеской роли. Независимо от степени выраженности ответственности у девушек образ Я – будущая жена отличается от представлений об идеальной жене содержательно-структурными характеристиками. Универсальными характеристиками образа «Я – будущая жена» являются такие элементы когнитивного компонента, как выполнение обязанностей, заботливость, терпеливость, трудолюбие. У девушек наблюдается нелинейная связь степени выраженности ответственности и структурно-

содержательных характеристик представлений о супружеской роли. Так, у девушек с ситуативным проявлением ответственности содержание образа «Я – будущая жена» отличается сформированностью когнитивного компонента, наполненностью элементами эмоциональной составляющей, тесной связью с представлениями о материнстве. У девушек с низким и высоким показателем ответственности представления о будущей супружеской роли имеют фрагментарный характер, ограничиваются в основном элементами когнитивного компонента. У девушек с выраженной степенью ответственности актуализируются ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере.

4.1. У девушек в ранней зрелости (от 20 до 22 лет) установлена связь представлений о супружестве со степенью выраженности ответственности. Универсальными качествами в образе идеального мужа являются заботливость, ответственность, терпеливость, уважение к другим людям, уравновешенность. В группе девушек с невыраженной степенью или ситуативным проявлением ответственности инвариантной характеристикой представлений о брачном партнере является сексуальность. Личная независимость, трудолюбие, успешность являются общими личностными качествами в образе идеального мужа у девушек с ситуативным проявлением или выраженной степенью ответственности. Представления о брачном партнере у девушек с невыраженной степенью ответственности отличаются актуализацией эмоционального компонента (негативное отношение к семейным конфликтам и разводу), наличием искажения в виде негативного самоотношения у будущего супруга. Кумулятивными характеристиками являются заботливость, ответственность, сексуальность, уважение к другим, уравновешенность.

У девушек с ситуативным проявлением ответственности представления об идеальном муже отличаются полно-

той сформированности когнитивного компонента, присутствием таких содержательных характеристик, как выполнение обязанностей, эмпатия, положительное отношение к семье как социальному институту, будущему брачному партнеру, себе, сексу, ролевых ожиданий в следующих сферах: родительско-воспитательная, социальная активность, внешняя привлекательность. Устойчивость характерна для всех элементов когнитивного компонента за исключением выполнения обязанностей. Положительное отношение к себе является важной чертой в образе идеального мужа у девушек на следующем этапе возрастного развития.

В ранней зрелости у девушек с выраженной степенью ответственности содержание образа идеального мужа отличается наличием ролевых ожиданий в сфере социальной активности. Для девушек с ситуативным проявлением или выраженной степенью ответственности отец является ориентиром при формировании представлений об идеальном брачном партнере. В ранней зрелости содержательно-структурные характеристики образа идеального мужа у юношей и девушек не совпадают.

4.2. В ранней зрелости у девушек увеличивается количество универсальных характеристик в образе идеальной жены до 6 элементов когнитивного компонента, включающих заботливость, личную независимость, ответственность, сексуальность, уравновешенность, успешность. В группе девушек с невыраженной степенью или ситуативным проявлением ответственности общими личностными качествами являются терпеливость, трудолюбие, уважение к другим. Поведенческий компонент представлений об идеальной жене не сформирован в группе девушек с низким и высоким показателем ответственности.

На рассматриваемом этапе онтогенеза у девушек с невыраженной степенью ответственности увеличивается количество содержательных характеристик и искажений в

представлениях о супружеской роли жены. Содержание образа идеальной жены отличается негативным отношением к сексу, а также совместному семейному отдыху и досугу. Противоречивость представлений об идеальной жене проявляется в значимости сексуальности (занимает 3 ранговое место в иерархии из 11 характеристик) в когнитивном компоненте и негативном отношении к сексу, относящемся к эмоциональной составляющей. Кумулятивность характерна только для элементов когнитивного компонента (заботливость, личная независимость, ответственность, трудолюбие, уважение к другим). В данной типологической группе содержание эмоционального компонента представлений об идеальной жене отличается неустойчивостью.

В ранней зрелости у девушек с ситуативным проявлением ответственности содержание образа идеальной жены отличается наличием таких содержательных характеристик, как выполнение обязанностей, эмпатия, положительное отношение к семье как социальному институту, собственной семье, себе, романтической любви, сексу, главенству и ответственности в семье, супружеским правам и обязанностям, совместному семейному отдыху и досугу, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, внешняя привлекательность. В данной типологической группе наблюдается наибольшее количество кумулятивных характеристик. Таким образом, при ситуативном проявлении ответственности у девушек в содержании образа идеальной жены возрастная динамика характеризуется стабильностью формирования всех элементов когнитивной составляющей и таких показателей эмоционального компонента, как положительное отношение к себе, романтической любви, правам и обязанностям супругов. Для отдельных элементов эмоционального и поведенческого компонентов свойственна неустойчивость. В данной типологической группе наблюдается тесная взаимосвязь представле-

ний о супружеской роли и материнстве. Только в группе с ситуативным проявлением ответственности девушки при формировании представлений о супружеском поведении женщины ориентируются на образ своей мамы.

В группе девушек с выраженной степенью ответственности количество элементов когнитивного компонента в представлениях о супружеской роли сокращается в ранней зрелости. Кумулятивными характеристиками в содержании образа идеальной жены являются заботливость, личная независимость, сексуальность, успешность, отсутствие элементов эмоционального и поведенческого компонентов.

Итак, у девушек представления об идеальной жене являются динамичным внутриличностным образованием, характеризуются не совпадением содержательно-структурных характеристик в юношеском возрасте и ранней зрелости, увеличением количества элементов у девушек с невыраженной степенью или ситуативным проявлением ответственности, незначительным снижением числа показателей у студенток с выраженной степенью ответственности.

В ранней зрелости у девушек содержательно-структурные характеристики в образах идеальной жены и Я – будущая жена не совпадают. На следующем этапе возрастного развитие содержание образа «Я – будущая жена» усложняется у девушек независимо от степени выраженности ответственности. В ранней зрелости универсальными характеристиками представлений о будущей супружеской роли являются заботливость, ответственность, сексуальность, терпеливость, уважение к другим, уравновешенность, успешность, а также идеализация рассматриваемого образа. На рассматриваемых этапах онтогенеза в группе девушек в представлениях о будущей супружеской роли универсальными являются такие традиционно женские качества, как заботливость и терпеливость.

У девушек с невыраженным показателем и ситуативным проявлением ответственности устойчивыми являются такие элементы когнитивного компонента, как ответственность, сексуальность, трудолюбие, уравновешенность. У девушек с невыраженной степенью ответственности в представлениях о будущем супружестве выявлены искажения, проявляющиеся в негативном отношении к совместному семейному отдыху и досугу.

Выполнение обязанностей, личная независимость, уважение к другим составляют содержание образа «Я – будущая жена» у девушек с ситуативным проявлением или выраженным показателем ответственности в юношеском возрасте и ранней зрелости. Отметим, что для девушек с ситуативным проявлением ответственности кроме вышеперечисленных элементов также характерна устойчивость таких содержательных характеристик, как успешность, эмпатия, положительное отношение к семье как социальному институту, собственной семье, будущему брачному партнеру, романтической любви, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере. В данной типологической группе девушек выявлена тесная взаимосвязь представлений о будущем супружеском поведении и материнстве. Результаты нашего исследования согласуются с данными полученными Н.В. Нозиковой, согласно которым у девушек 15 – 22 лет психосемантическая система является семейно-ориентированной, имеет материнскую направленность [209]. Девушки с ситуативным проявлением и выраженным показателем ответственности при формировании представлений о супружестве ориентируются на образ своей мамы. В целом, в ранней зрелости содержательно-структурные характеристики представлений о супружеской роли жены у юношей и девушек не совпадают.

Таким образом, установлено, что ответственность, возраст и пол определяют содержание и иерархическую

структуру характеристик в представлениях о супружестве (идеальный муж, Я – будущий муж, идеальная жена, Я – будущая жена) у студенческой молодежи.

4.4. Представления о родительстве в зависимости от степени выраженности ответственности у юношей и девушек

В рамках реализации третьей задачи данного этапа исследования – изучение особенностей представлений о родительстве в зависимости от степени выраженности суммарного показателя ответственности в юношеском возрасте и ранней зрелости – мы выявили связь представлений о материнстве и отцовстве с ответственностью юношей и девушек на разных этапах возрастного развития.

Исследование представлений о родительстве у студентов с невыраженной степенью ответственности

Согласно данным таблицы 39 у юношей в возрасте от 17 до 19 лет образ идеального отца содержит 9 элементов когнитивного и эмоционального компонентов. Содержательные характеристики в представлениях об идеальном отце имеют следующую иерархическую структуру: 1) личная независимость ($r = 0{,}771$ при $p < 0{,}001$); 2) заботливость ($r_s = 0{,}684$ при $p = 0{,}002$); 3) терпеливость ($r = 0{,}635$ при $p = 0{,}005$); 4) уважение к другим людям ($r = 0{,}61$ при $p = 0{,}007$); 5) трудолюбие ($r = 0{,}589$ при $p = 0{,}01$); 6) уравновешенность ($r = 0{,}571$ при $p = 0{,}013$); 7) эмпатия ($r = 0{,}548$ при $p = 0{,}018$); 8) выполнение обязанностей ($r_s = 0{,}54$ при $p = 0{,}021$); 9) положительное отношение к правам и обязанностям супругов ($r_s = 0{,}499$ при $p = 0{,}035$). Положительная корреляция ($r = 0{,}51$ при $p = 0{,}031$) свидетельствует о том, что образ собственного отца тесно взаимосвязан с образом идеального отца.

Содержательно-структурные характеристики образа Я – будущий отец отличаются от представлений об идеальном отцовстве. Образ «Я – будущий отец» состоит из 6 элементов когнитивного компонента, которые образуют следующую последовательность: 1) трудолюбие (r = 0,603 при p = 0,008); 2) ответственность (r = 0,549 при p = 0,018); 3) выполнение обязанностей (r_s = 0,54 при p = 0,021); 4) заботливость (r_s = 0,524 при p = 0,026); 5) уравновешенность (r = 0,523 при p = 0,026); 6) личная независимость (r = 0,521 при p = 0,027). У юношей в образе Я – будущий отец появляется такое личностное качество как ответственность. По сравнению с представлением об идеальном отцовстве в содержании образа Я – будущий отец возрастает значимость трудолюбия, но снижается важность личной независимости, отсутствуют такие содержательные характеристики, как терпеливость, уважение к другим людям, эмпатия, положительное отношение к правам и обязанностям супругов. В связи с несовпадением содержательно-структурных характеристик в представлениях об идеальном и реальном отцовстве, отсутствием корреляции между переменными «идеальный отец» и «Я – будущий отец» у юношей данной типологической группы высока вероятность возникновения внутриличностных конфликтов в родительско-воспитательной сфере. Представления о себе как о будущем отце положительно коррелируют с образом своего отца (r = 0,704 при p = 0,001).

В юношеском возрасте у девушек с невыраженной степенью ответственности образ идеального отца содержит 4 элемента когнитивного и эмоционального компонентов. В результате ранжирования коэффициентов корреляции на уровне статистической значимости мы определили иерархическую структуру образа идеального отца: 1) заботливость (r_s = 0,409 при p = 0,006); 2) трудолюбие (r_s = 0,353 при p = 0,02); 3) выполнение обязанностей (r_s = 0,34

при p = 0,026); 4) негативное отношение к главенству и ответственности в семье (r_s = -0,333 при p = 0,029). Не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальный отец» и «мой отец». В юношеском возрасте содержательно-структурные характеристики образа идеального отца у юношей и девушек с невыраженной степенью ответственности отличаются.

Таблица 39

Значимые корреляции между представлениями об отцовстве и содержательными характеристиками образа у студентов с невыраженной степенью ответственности (n = 153)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 18)	Девушки (n = 43)	Юноши (n = 40)	Девушки (n = 52)
Идеальный отец	Когнитивный компонент образа «Идеальный отец»				
	Мой отец	0,51	-	0,44	0,319
	Выполнение обязанностей	0,54 (8)	0,34 (3)	0,46 (6)	-
	Заботливость	0,684 (2)	0,409 (1)	0,724 (1)	0,668 (2)
	Личная независимость	0,771 (1)	-	0,565 (4)	0,438 (3)
	Терпеливость	0,635 (3)	-	0,382 (8)	0,326 (7)
	Трудолюбие	0,589 (5)	0,353 (2)	0,587 (3)	0,341 (6)
	Уважение к другим людям	0,61 (4)	-	0,502 (5)	0,679 (1)
	Уравновешенность	0,571 (6)	-	0,443 (7)	0,409 (4)
	Успешность	-	-	0,593 (2)	-
	Эмпатия	0,548 (7)	-	-	0,359 (5)
	Эмоциональный компонент образа «Идеальный отец»				
	Отношение к разводу	-	-	-	-0,302 (8)
	Главенство и ответственность в семье	-	-0,333 (4)	-	-
	Права и обязанности супругов	0,499 (9)	-	-	-
	Отношение к семейному отдыху и досугу	-	-	-	-0,407 (9)
Я – будущий отец	Когнитивный компонент образа «Я – будущий отец»				
	Идеальный отец	-		0,678	
	Мой отец	0,704		0,537	
	Выполнение обязанностей	0,54 (3)		0,49 (3)	
	Заботливость	0,524 (4)		0,723 (1)	
	Личная независимость	0,521 (6)		0,345 (6)	
	Ответственность	0,549 (2)		-	
	Самоактуализация	-		0,423	

	Счастье	-		0,479	
	Трудолюбие	0,603 (1)		0,412 (4)	
	Уважение к другим людям	-		0,371 (5)	
	Уравновешенность	0,523 (5)		-	
	Успешность	-		0,599 (2)	
	Поведенческий компонент образа «Я – будущий отец»				
	Хозяйственно – бытовая сфера (ролевые притязания)	-		0,324 (7)	

В ранней зрелости у юношей наблюдается тенденция к сокращению содержательных характеристик в представлениях об идеальном отцовстве. Личностные качества в содержании образа идеального отца имеют следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r_s = 0,724$ при $p < 0,001$); 2) успешность ($r_s = 0,593$ при $p < 0,001$); 3) трудолюбие ($r_s = 0,587$ при $p < 0,001$); 4) личная независимость ($r_s = 0,565$ при $p < 0,001$); 5) уважение к другим людям ($r_s = 0,502$ при $p = 0,001$); 6) выполнение обязанностей ($r_s = 0,46$ при $p = 0,003$); 7) уравновешенность ($r_s = 0,443$ при $p = 0,004$); 8) терпеливость ($r_s = 0,382$ при $p = 0,015$). Кумулятивными характеристиками являются такие элементы когнитивного компонента, как выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, терпеливость, трудолюбие, уважение к другим людям, уравновешенность. В ранней зрелости образ идеального отца дополняется таким элементом когнитивного компонента, как успешность. По сравнению с юношеским этапом онтогенеза повышается значимость выполнения обязанностей, заботливости, трудолюбия, при этом снижается роль личной независимости, терпеливости, уважения к другим людям, уравновешенности, отсутствуют эмпатия и положительное отношение к супружеским правам и обязанностям. Собственного отца юноши продолжают воспринимать как идеального отца, так как выявлена положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости ($r_s = 0,44$ при $p = 0,004$).

На следующем этапе возрастного развития содержание образа Я – будущий отец увеличивается и включает в себя 7 элементов когнитивного и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики имеют следующую иерархию: 1) заботливость ($r_s = 0,723$ при $p < 0,001$); 2) успешность ($r_s = 0,599$ при $p < 0,001$); 3) выполнение обязанностей ($r_s = 0,49$ при $p = 0,001$); 4) трудолюбие ($r_s = 0,412$ при $p = 0,008$); 5) уважение к другим людям ($r_s = 0,371$ при $p = 0,019$); 6) личная независимость ($r_s = 0,345$ при $p = 0,029$); 7) ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере ($r_s = 0,324$ при $p = 0,044$). В ранней зрелости юноши данной типологической группы начинают воспринимать будущую отцовскую роль как счастливое событие ($r_s = 0,479$ при $p = 0,002$) и возможность для самоактуализации ($r_s = 0,423$ при $p = 0,007$). Кумулятивность характерна для следующих элементов когнитивной составляющей: выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, трудолюбие. В ранней зрелости в образе Я – будущий отец актуализируется поведенческий компонент (ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере), появляются такие элементы когнитивной составляющей, как уважение к другим людям, успешность, повышается значимость заботливости. При этом снижается роль трудолюбия, отсутствуют ответственность и уравновешенность, характерные для представлений об отцовской роли в юношеском возрасте. В представлениях о будущей родительской роли юноши продолжают ориентироваться на собственного отца ($r_s = 0,537$ при $p < 0,001$).

В ранней зрелости в отличие от представлений об идеальном отце образ Я – будущий отец дополняется ролевыми притязаниями в хозяйственно-бытовой сфере. В образе Я – будущий отец возрастает значимость выполнения обязанностей, но снижается важность личной независимости, трудолюбия, отсутствуют терпеливость, уравновешенность. Очевидно, что у юношей содержание образов «идеальный отец» и «Я – будущий отец» не совпадает в воз-

расте от 20 до 22 лет. Положительная корреляция (r_s = 0,678 при $p < 0,001$) свидетельствует о том, что в ранней зрелости юноши начинают воспринимать себя в будущей отцовской роли в качестве идеального отца.

В группе девушек с невыраженной степенью ответственности возрастная динамика представлений об идеальном отце характеризуется увеличением количества содержательных показателей, наличием искажений. У девушек в ранней зрелости образ идеального отца состоит из 9 элементов когнитивного и эмоционального компонентов. Содержательные характеристики организованы в следующую иерархическую структуру: 1) уважение к другим людям ($r = 0,679$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r = 0,668$ при $p < 0,001$); 3) личная независимость ($r = 0,438$ при $p < 0,001$); 4) уравновешенность ($r = 0,409$ при $p = 0,003$); 5) эмпатия ($r = 0,359$ при $p = 0,009$); 6) трудолюбие ($r = 0,341$ при $p = 0,013$); 7) терпеливость ($r = 0,326$ при $p = 0,018$); 8) негативное отношение к разводу ($r_s = -0,302$ при $p = 0,029$); 9) негативное отношение к совместному семейному отдыху и досугу ($r_s = -0,407$ при $p = 0,003$). В представлениях об идеальном отце кумулятивность свойственна только для двух элементов когнитивного компонента (заботливость, трудолюбие). В ранней зрелости в представлениях об отцовской роли снижается значимость заботливости, трудолюбия, появляются такие содержательные характеристики, как личная независимость, терпеливость, уважение к другим, уравновешенность, эмпатия, негативное отношение к разводу, совместному семейному отдыху и досугу. Положительная корреляция ($r = 0,319$ при $p = 0,021$) означает, что при формировании образа идеального отца девушки в ранней зрелости начинают ориентироваться на образ собственного отца. В ранней зрелости содержательные характеристики и иерархическая структура представлений об отцовстве отличаются у юношей и девушек с невыраженной степенью ответственности.

У юношей в возрасте от 17 до 19 лет с невыраженной степенью ответственности образ идеальной мамы включает в себя 10 элементов когнитивного и эмоционального компонентов (табл. 40). Содержательные характеристики имеют следующую иерархию: 1) уравновешенность (r_s = 0,786 при $p < 0,001$); 2) выполнение обязанностей (r_s = 0,702 при $p = 0,001$); 3) заботливость (r_s = 0,695 при $p = 0,001$); 4) эмпатия (r_s = 0,692 при $p = 0,001$); 5) личная независимость (r_s = 0,682 при $p = 0,002$); 6) трудолюбие (r_s = 0,66 при $p = 0,003$); 7) терпеливость (r_s = 0,648 при $p = 0,004$); 8) положительное отношение к правам и обязанностям супругов (r_s = 0,646 при $p = 0,004$); 9) уважение к другим людям (r_s = 0,612 при $p = 0,007$); 10) положительное отношение к семье как социальному институту (r_s = 0,481 при $p = 0,043$). При формировании представлений об идеальном материнстве юноши ориентируются на образ своей мамы (r_s = 0,547 при $p = 0,019$). Отметим, что большее количество содержательных характеристик в образе «идеальная мама» по сравнению с представлениями об «идеальном отце» и «Я – будущий отец» означает, что юноши при реализации отцовской роли будут предъявлять больше требований и ожиданий к брачному партнеру, чем к себе.

Таблица 40

Значимые корреляции между представлениями о материнстве и содержательными характеристиками образа у студентов с невыраженной степенью ответственности (n = 153)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 18)	Девушки (n = 43)	Юноши (n = 40)	Девушки (n = 52)
Идеальная мама	Когнитивный компонент образа «Идеальная мама»				
	Моя мама	0,547	0,305	0,667	0,427
	Выполнение обязанностей	0,702 (2)	-	0,478 (5)	-
	Заботливость	0,695 (3)	0,402 (1)	0,746 (1)	0,773 (1)
	Личная независимость	0,682 (5)	-	0,481 (4)	0,451 (3)
	Терпеливость	0,648 (7)	-	0,413 (7)	0,311 (6)

	Трудолюбие	0,66 (6)	-	0,577 (3)	0,408 (4)
	Уважение к другим людям	0,612 (9)	-	0,453 (6)	0,653 (2)
	Уравновешенность	0,786 (1)	-	0,387 (8)	0,334 (5)
	Успешность	-	-	0,621 (2)	-
	Эмпатия	0,692 (4)	-	-	-
	Эмоциональный компонент образа «Идеальная мама»				
	Отношение к семье как социальному институту	0,481 (10)	-	-	-
	Отношение к разводу	-	-	-	-0,357 (7)
	Главенство и ответственность в семье	-	-0,308 (2)	-	-
	Права и обязанности супругов	0,646 (8)	-	-	-
	Отношение к семейному отдыху и досугу	-	-	-	-0,478 (8)
Я – будущая мама	Когнитивный компонент образа «Я – будущая мама»				
	Идеальная мама		-		0,369
	Моя мама		0,342		-
	Выполнение обязанностей		0,303 (5)		-
	Заботливость		0,312 (4)		-
	Ответственность		-		0,505 (1)
	Самоактуализация		0,415		0,38
	Счастье		0,525		0,363
	Терпеливость		-		0,363 (4)
	Трудолюбие		-		0,299 (8)
	Уважение к другим людям		0,509 (1)		0,466 (2)
	Уравновешенность		0,42 (2)		0,307 (7)
	Успешность		-		0,34 (5)
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущая мама»				
	Отношение к разводу		-		-0,357 (10)
	Отношение к конфликтам		-		-0,323 (9)
	Поведенческий компонент образа «Я – будущая мама»				
	Хозяйственно – бытовая сфера (ролевые притязания)		-		0,395 (3)
	Родительско – воспитательная сфера (ролевые притязания)		0,346 (3)		0,332 (6)

У девушек в юношеском возрасте с невыраженной степенью ответственности в представлениях об идеальной маме наблюдается меньшее количество содержательных характеристик по сравнению с образом идеального отца. Образ идеальной мамы ограничивается 2 элементами когнитивного и эмоционального компонентов. Содержание представлений об идеале материнства имеет следующую иерархию: 1) заботливость ($r_s = 0,402$ при $p = 0,007$); 2) негативное отношение к главенству и ответственности в

семье (r_s = -0,308 при p = 0,045). При формировании представлений об идеальном материнстве девушки ориентируются на образ собственной мамы (r_s = 0,305 при p = 0,047). У юношей и девушек с невыраженной степенью ответственности в юношеском возрасте содержание представлений об идеальном материнстве не совпадает.

У девушек данной типологической группы в юношеском возрасте содержательно-структурные характеристики образа Я – будущая мама отличаются от представлений об идеальном материнстве. Образ «Я – будущая мама» состоит из 5 элементов когнитивного и поведенческого компонентов, которые имеет следующую иерархическую структуру: 1) уважение к другим людям (r_s = 0,509 при p < 0,001); 2) уравновешенность (r_s = 0,42 при p = 0,005); 3) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,346 при p = 0,027); 4) заботливость (r_s = 0,312 при p = 0,042); 5) выполнение обязанностей (r_s = 0,303 при p = 0,048). В отличие от представлений об идеале материнства образ Я – будущая мама дополняется элементами когнитивного (выполнение обязанностей, уважение к другим людям, уравновешенность) и поведенческого (ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере) компонентов. Отсутствие достоверной корреляция между переменными «Я – будущая мама» и «идеальная мама», несовпадение их содержательно-структурных характеристик свидетельствуют о возможном внутриличностном конфликте в родительско-воспитательной сфере у девушек с невыраженной степенью ответственности. Будущее материнство воспринимается как счастливое событие (r_s = 0,525 при p < 0,001) и новая возможность для самоактуализации (r_s = 0,415 при p = 0,006). Положительная корреляция (r_s = 0,342 при p = 0,025) свидетельствует о том, что при формировании представлений о будущей материнской роли девушки ориентируются на образ собственной мамы. Представления об идеальном мате-

ринстве у юношей и образ Я – будущая мама у девушек отличаются в юношеском возрасте.

В ранней зрелости у юношей содержание образа идеальной мамы сокращается и ограничивается элементами когнитивного компонента. Представления о материнской роли состоят из 8 личностных качеств, которые организованы в следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r_s = 0{,}746$ при $p < 0{,}001$); 2) успешность ($r_s = 0{,}621$ при $p < 0{,}001$); 3) трудолюбие ($r_s = 0{,}577$ при $p < 0{,}001$); 4) личная независимость ($r_s = 0{,}481$ при $p = 0{,}002$); 5) выполнение обязанностей ($r_s = 0{,}478$ при $p = 0{,}002$); 6) уважение к другим людям ($r_s = 0{,}453$ при $p = 0{,}003$); 7) терпеливость ($r_s = 0{,}413$ при $p = 0{,}008$); 8) уравновешенность ($r_s = 0{,}387$ при $p = 0{,}014$). В представлениях о материнской роли наблюдается устойчивость для таких элементов когнитивного компонента, как выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, терпеливость, трудолюбие, уважение к другим, уравновешенность. В ранней зрелости в содержании образа идеальной мамы у юношей данной типологической группы появляется успешность, повышается значимость заботливости, личной независимости, трудолюбия, уважения к другим. По сравнению с юношеским этапом онтогенеза в представлениях об идеальной маме у респондентов отсутствуют элементы когнитивного (эмпатия) и эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту, правам и обязанностям супругов) компонентов, снижается важность выполнения обязанностей, уравновешенности. На следующем этапе возрастного развития при формировании представлений об идеальном материнстве юноши с невыраженной степенью ответственности продолжают ориентироваться на образ своей мамы ($r_s = 0{,}667$ при $p < 0{,}001$).

У девушек данной типологической группы возрастная динамика представлений об идеальном материнстве харак-

теризуется существенным увеличением количества содержательных характеристик, наличием искажений. Образ идеальной мамы включает в себя 8 элементов когнитивного и эмоционального компонентов, которые имеют следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r = 0,773$ при $p < 0,001$); 2) уважение к другим людям ($r = 0,653$ при $p < 0,001$); 3) личная независимость ($r = 0,451$ при $p = 0,001$); 4) трудолюбие ($r = 0,408$ при $p = 0,003$); 5) уравновешенность ($r = 0,334$ при $p = 0,016$); 6) терпеливость ($r = 0,311$ при $p = 0,025$); 7) негативное отношение к разводу ($r_s = -0,357$ при $p = 0,009$); 8) негативное отношение к совместному семейному отдыху и досугу ($r_s = -0,478$ при $p < 0,001$). На следующем этапе возрастного развития в представлениях об идеальном материнстве сохраняется только заботливость. Содержание образа идеальной мамы обогащается элементами когнитивного (личная независимость, терпеливость, трудолюбие, уважение к другим людям, уравновешенность) и эмоционального (негативное отношение к разводу, совместному семейному отдыху и досугу) компонентов. В ранней зрелости девушки продолжают ориентироваться на образ своей мамы при формировании представлений об идеале материнства ($r = 0,427$ при $p = 0,002$).

При переходе от юношеского этапа онтогенеза к ранней зрелости в содержании образа «Я – будущая мама» происходят существенные изменения, увеличивается количество показателей, актуализируется эмоциональный компонент. На следующем этапе возрастного развития представления о будущем материнстве содержат 10 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики рассматриваемого образа имеют следующую иерархию: 1) ответственность ($r = 0,505$ при $p < 0,001$); 2) уважение к другим людям ($r = 0,466$ при $p < 0,001$); 3) ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере ($r = 0,395$ при $p = 0,004$); 4) терпеливость ($r = 0,363$ при p

= 0,008); 5) успешность (r = 0,34 при p = 0,014); 6) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (r = 0,332 при p = 0,016); 7) уравновешенность (r = 0,307 при p = 0,027); 8) трудолюбие (r = 0,299 при p = 0,031); 9) негативное отношение к конфликтам (r_s = -0,323 при p = 0,019); 10) негативное отношение к разводу (r_s = -0,357 при p = 0,009). Кумулятивными характеристиками представлений о будущей роли матери являются уважение к другим людям, уравновешенность и ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере. По сравнению с юношеским возрастом в ранней зрелости в образе «Я – будущая мама» появляются новые элементы когнитивного (ответственность, терпеливость, трудолюбие, успешность), эмоционального (негативное отношение к семейным конфликтам и разводу) и поведенческого (ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере) компонентов. В иерархии содержательных характеристик представлений о будущей материнской роли менее важными становятся уважение к другим людям, уравновешенность, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, отсутствуют выполнение обязанностей, заботливость. На данном возрастном этапе будущее материнство продолжает восприниматься как счастье (r = 0,363 при p = 0,008) и возможность для самоактуализации (r = 0,38 при p = 0,006).

Представления о себе как о будущей маме положительно коррелируют с образом идеальной мамы (r = 0,369 при p = 0,007). По сравнению с представлениями об идеале материнства в образе Я – будущая мама актуализируются элементы когнитивного (ответственность, успешность), эмоционального (негативное отношение к семейным конфликтам) и поведенческого (ролевые притязания в таких сферах, как хозяйственно-бытовая и родительско-воспитательная) компонентов, возрастает значимость терпеливости. При этом снижается роль трудолюбия, уравно-

вешенности, отсутствуют такие содержательные характеристики, как заботливость, личная независимость, негативное отношение к семейному отдыху и досугу, составляющие представления об идеальной маме в ранней зрелости. Следовательно, у девушек данной типологической группы содержание образов «идеальная мама» и «Я – будущая мама» не совпадает в возрасте от 20 до 22 лет. В ранней зрелости содержательно-структурные характеристики представлений о материнстве у юношей и девушек с невыраженной степенью ответственности не совпадают.

Итак, представления о родительстве у юношей и девушек с невыраженной степенью ответственности характеризуются мозаичностью формирования когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Установлено, что пол и возраст определяют содержательно-структурные характеристики представлений о родительских ролях в данной типологической группе респондентов. В представлениях о родительстве у девушек выявлены тревожные тенденции, проявляющиеся в следующих искажениях: в содержании образов «идеальный отец» и «идеальная мама» наблюдается отрицательное отношение к главенству и ответственности в семье в юношеском возрасте, негативное отношение к семейному отдыху и досугу является составляющей представлений об идеале отцовства и материнства в ранней зрелости. Представления об идеальном родительстве (идеальный отец, идеальная мама) у юношей и девушек не совпадают на рассматриваемых этапах онтогенеза. Установлено, что содержательно-структурные характеристики представлений об идеальном и реальном родительстве (идеальный отец ≠ Я – будущий отец, идеальная мама ≠ Я – будущая мама) расходятся у юношей и девушек в 17 – 19 лет и 20 – 22 года. С целью формирования полных и адекватных представлений о родительской роли, разрешения внутриличностных конфлик-

тов, предупреждения межличностных конфликтов в родительско-воспитательной сфере необходима организация психолого-педагогического сопровождения семейного самоопределения студентов с невыраженной степенью ответственности начиная с юношеского возраста.

Исследование представлений о родительстве у студентов с ситуативным проявлением ответственности

Результаты таблицы 41 демонстрируют нам, что у юношей с ситуативным проявлением ответственности в 17-19 лет представления об идеальном отцовстве состоят из 5 элементов когнитивного и эмоционального компонентов. Содержательные характеристики образа идеального отца образуют следующую последовательность: 1) трудолюбие ($r_s = 0{,}788$ при $p < 0{,}001$); 2) заботливость ($r_s = 0{,}728$ при $p = 0{,}002$); 3) положительное отношение к конфликтам ($r_s = 0{,}608$ при $p = 0{,}016$); 4) положительное отношение к семье как социальному институту ($r_s = 0{,}587$ при $p = 0{,}022$); 5) эмпатия ($r_s = 0{,}518$ при $p = 0{,}048$). В данной типологической группе не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальный отец» и «мой отец».

Таблица 41

Значимые корреляции между представлениями об отцовстве и содержательными характеристиками образа у студентов с ситуативной степенью ответственности (n = 317)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 15)	Девушки (n = 148)	Юноши (n = 38)	Девушки (n = 116)
Идеальный отец	Когнитивный компонент образа «Идеальный отец»				
	Мой отец	-	0,432	0,404	0,388
	Выполнение обязанностей	-	0,177 (13)	0,359 (8)	0,406 (8)
	Заботливость	0,728 (2)	0,619 (1)	0,63 (1)	0,541 (1)

	Личная независимость	-	0,507 (2)	0,436 (4)	0,478 (4)
	Ответственность	-	-	0,474 (3)	0,471 (5)
	Терпеливость	-	0,327 (7)	0,428 (5)	0,46 (6)
	Трудолюбие	0,788 (1)	0,386 (5)	0,413 (6)	0,523 (2)
	Уважение к другим людям	-	0,475 (3)	0,409 (7)	0,519 (3)
	Уравновешенность	-	0,286 (8)	0,509 (2)	0,422 (7)
	Успешность	-	0,361 (6)	-	0,345 (9)
	Эмпатия	0,518 (5)	0,239 (9)	-	0,273 (10)
	Эмоциональный компонент образа «Идеальный отец»				
	Отношение к семье как социальному институту	0,587 (4)	-	-	-
	Отношение к разводу	-	-	-0,352 (9)	-
	Отношение к конфликтам	0,608 (3)	0,217 (10)	-	-
	Главенство и ответственность в семье	-	0,177 (12)	-	-
	Отношение к семейному отдыху и досугу	-	-	-	0,183 (14)
	Поведенческий компонент образа «Идеальный отец»				
	Родительско – воспитательная сфера	-	-	-	0,198 (13)
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера	-	0,406 (4)	-	0,267 (11)
	Внешняя привлекательность	-	0,183 (11)	-	0,207 (12)
Я – будущий отец	Когнитивный компонент образа «Я – будущий отец»				
	Идеальный отец	0,579		0,457	
	Заботливость	-		0,387 (4)	
	Ответственность	-		0,406 (3)	
	Счастье	0,563		-	
	Терпеливость	-		0,438 (1)	
	Трудолюбие	0,845 (1)		-	
	Уравновешенность	-		0,431 (2)	

Образ Я – будущий отец ограничивается только одним элементом когнитивного компонента: трудолюбие ($r = 0,845$ при $p < 0,001$). Несмотря на то, что содержание представлений об идеальном и реальном отцовстве не совпадает у юношей с ситуативным проявлением ответственности в 17-19 лет, между переменными «Я – будущий отец» и «идеальный отец» выявлена положительная корреляция на уровне статистической значимости ($r_s = 0,579$ при $p = 0,024$). Однако, у юношей данной типологической группы существует высокая вероятность возникновения внутри-

личностных конфликтов в родительско-воспитательной сфере. Будущее отцовство воспринимается юношами как счастливое событие ($r_s = 0,563$ при $p = 0,029$).

В юношеском возрасте представления об идеальном отцовстве у девушек с ситуативным проявлением ответственности отличаются наполненностью элементами когнитивной составляющей, актуализацией эмоционального и поведенческого компонентов. Содержание образа идеального отца состоит из 13 элементов, образующих следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r_s = 0,619$ при $p < 0,001$); 2) личная независимость ($r_s = 0,507$ при $p < 0,001$); 3) уважение к другим людям ($r_s = 0,475$ при $p < 0,001$); 4) ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере ($r_s = 0,406$ при $p < 0,001$); 5) трудолюбие ($r_s = 0,386$ при $p < 0,001$); 6) успешность ($r_s = 0,361$ при $p < 0,001$); 7) терпеливость ($r_s = 0,327$ при $p < 0,001$); 8) уравновешенность ($r_s = 0,286$ при $p < 0,001$); 9) эмпатия ($r_s = 0,239$ при $p = 0,003$); 10) положительное отношение к конфликтам ($r_s = 0,217$ при $p = 0,008$); 11) внешняя привлекательность ($r_s = 0,183$ при $p = 0,03$); 12) положительное отношение к главенству и ответственности в семье ($r_s = 0,177$ при $p = 0,031$); 13) выполнение обязанностей ($r_s = 0,177$ при $p = 0,032$). Собственного отца девушки воспринимают как идеал отцовства, так как выявлена положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости ($r_s = 0,432$ при $p < 0,001$). В юношеском возрасте содержательно-структурные характеристики представлений об отцовстве у девушек не совпадают с образами идеального и реального отца у юношей с ситуативным проявлением ответственности.

По сравнению с юношеским периодом на следующем этапе возрастного развития у юношей с ситуативным проявлением ответственности содержание представлений об идеальном отцовстве существенно изменяется. Образ идеального отца содержит 9 элементов когнитивного и эмоци-

онального компонентов, которые образуют следующую последовательность: 1) заботливость (r_s = 0,63 при $p < 0,001$); 2) уравновешенность (r_s = 0,509 при $p = 0,001$); 3) ответственность (r_s = 0,474 при $p = 0,003$); 4) личная независимость (r_s = 0,436 при $p = 0,006$); 5) терпеливость (r_s = 0,428 при $p = 0,007$); 6) трудолюбие (r_s = 0,413 при $p = 0,01$); 7) уважение к другим людям (r_s = 0,409 при $p = 0,011$); 8) выполнение обязанностей (r_s = 0,359 при $p = 0,027$); 9) негативное отношение к разводу (r_s = -0,352 при $p = 0,03$). В представлениях об идеальном отце кумулятивными характеристиками являются заботливость, трудолюбие. В ранней зрелости содержание образа идеального отца наполняется такими элементами когнитивного компонента, как выполнение обязанностей, личная независимость, ответственность, терпеливость, уважение к другим, уравновешенность, появляется негативное отношение к разводу, возрастает значимость заботливости. При этом снижается роль трудолюбия, отсутствуют эмпатия, положительное отношение к семье как социальному институту, конфликтам, составляющие содержание представлений об идеальном отце в юношеском возрасте. На следующем этапе возрастного развития собственного отца юноши начинают воспринимать как идеального отца, так как выявлена положительная корреляция на уровне статистической значимости (r_s = 0,404 при $p = 0,012$).

В ранней зрелости содержание образа «Я – будущий отец» увеличивается до 4 элементов когнитивного компонента: 1) терпеливость (r_s = 0,438 при $p = 0,006$); 2) уравновешенность (r_s = 0,431 при $p = 0,007$); 3) ответственность (r_s = 0,406 при $p = 0,011$); 4) заботливость (r_s = 0,387 при $p = 0,016$). В ранней зрелости в представлениях о будущей роли отца у юношей отсутствует такое личностное качество, как трудолюбие, составляющее содержание образа Я – будущий отец в юношеском возрасте. У юношей с ситуативным проявлением ответственности возрастная ди-

намика представлений о будущей роли отца характеризуется неустойчивостью элементов когнитивного компонента, несформированностью эмоциональной и поведенческой составляющих.

На рассматриваемом этапе онтогенеза по сравнению с представлениями об идеальном отцовстве образ Я – будущий отец отличается большей значимостью терпеливости, снижением роли заботливости, отсутствием выполнения обязанностей, личной независимости, трудолюбия, уважения к другим людям, негативного отношения к разводу. Несмотря на расхождение в содержании представлений об идеальном и реальном отцовстве, в ранней зрелости у юношей представления о собственной отцовской роли продолжают ассоциироваться с образом идеального отца ($r_s = 0{,}457$ при $p = 0{,}004$).

У девушек с ситуативным проявлением ответственности при переходе от юношеского возраста к ранней зрелости содержание представлений об идеальном отце изменяется. Образ идеального отца состоит из 14 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, которые имеют следующую иерархию: 1) заботливость ($r_s = 0{,}541$ при $p < 0{,}001$); 2) трудолюбие ($r_s = 0{,}523$ при $p < 0{,}001$); 3) уважение к другим людям ($r_s = 0{,}519$ при $p < 0{,}001$); 4) личная независимость ($r_s = 0{,}478$ при $p < 0{,}001$); 5) ответственность ($r_s = 0{,}471$ при $p < 0{,}001$); 6) терпеливость ($r_s = 0{,}46$ при $p < 0{,}001$); 7) уравновешенность ($r_s = 0{,}422$ при $p < 0{,}001$); 8) выполнение обязанностей ($r_s = 0{,}406$ при $p < 0{,}001$); 9) успешность ($r_s = 0{,}345$ при $p < 0{,}001$); 10) эмпатия ($r_s = 0{,}273$ при $p = 0{,}003$); 11) ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере ($r_s = 0{,}267$ при $p = 0{,}004$); 12) внешняя привлекательность ($r_s = 0{,}207$ при $p = 0{,}026$); 13) ролевые ожидания в родительско-воспитательной сфере ($r_s = 0{,}198$ при $p = 0{,}033$); 14) положительное отношение к совместному семейному отдыху и досугу ($r_s = 0{,}183$ при $p = 0{,}049$). В дан-

ной типологической группе кумулятивными характеристиками представлений об отцовской роли являются все элементы когнитивного компонента за исключением ответственности. Устойчивость также свойственна таким показателям поведенческой составляющей, как ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере и внешняя привлекательность. В ранней зрелости в образе идеального отца появляются элементы когнитивного (ответственность), эмоционального (положительное отношение к семейному отдыху и досугу) и поведенческого (ролевые ожидания в родительско-воспитательной сфере) компонентов, повышается значимость выполнения обязанностей, терпеливости, трудолюбия, уравновешенности. На рассматриваемом этапе онтогенеза в представлениях об идеале отцовства снижаются роль личной независимости, успешности, эмпатии, ролевые ожидания в таких сферах, как эмоционально-психотерапевтическая и внешняя привлекательность, отсутствуют такие элементы эмоционального компонента, как положительное отношение к главенству и ответственности в семье, конфликтам, характерные для образа идеального отца в юношеском возрасте. Собственного отца девушки продолжают воспринимать как идеального отца, так как выявлена положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости (r_s = 0,388 при $p < 0,001$). Содержательные характеристики в образах «идеальный отец», «Я – будущий отец» у юношей с ситуативным проявлением ответственности расходятся с образом идеального отца у девушек данной типологической группы.

В юношеском возрасте у юношей с ситуативным проявлением ответственности в представлениях об идеальном материнстве наблюдается наибольшее количество содержательных характеристик (табл. 42). Образ идеальной мамы включает в себя 8 элементов когнитивного, эмоцио-

нального и поведенческого компонентов, которые образуют следующую иерархию: 1) терпеливость ($r_s = 0,792$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r_s = 0,704$ при $p = 0,003$); 3) положительное отношение к конфликтам ($r_s = 0,648$ при $p = 0,009$); 4) внешняя привлекательность ($r_s = 0,644$ при $p = 0,013$); 5) уважение к другим людям ($r_s = 0,565$ при $p = 0,028$); 6) ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере ($r_s = 0,54$ при $p = 0,046$); 7) положительное отношение к разводу ($r_s = 0,537$ при $p = 0,039$); 8) трудолюбие ($r_s = 0,517$ при $p = 0,048$). Отметим, что большее количество содержательных характеристик в образе «идеальная мама» по сравнению с представлениями об «идеальном отце» и «Я – будущий отец» означает, что юноши при реализации родительской роли будут предъявлять больше требований и ожиданий к брачному партнеру, чем к себе. Достоверной взаимосвязи между переменными «идеальная мама» и «моя мама» не обнаружено.

Таблица 42

Значимые корреляции между представлениями о материнстве и содержательными характеристиками образа у студентов с ситуативной степенью ответственности (n = 317)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 15)	Девушки (n = 148)	Юноши (n = 38)	Девушки (n = 116)
Идеальная мама	Когнитивный компонент образа «Идеальная мама»				
	Моя мама	-	0,528	0,517	0,545
	Выполнение обязанностей	-	0,24 (8)	0,343 (8)	0,381 (9)
	Заботливость	0,704 (2)	0,598 (1)	0,438 (3)	0,633 (1)
	Личная независимость	-	0,432 (3)	0,465 (2)	0,535 (3)
	Ответственность	-	0,222 (11)	0,364 (5)	0,373 (10)
	Терпеливость	0,792 (1)	0,264 (7)	0,394 (4)	0,437 (5)
	Трудолюбие	0,517 (8)	0,543 (2)	0,328 (9)	0,432 (6)
	Уважение к другим людям	0,565 (5)	0,411 (4)	0,355 (7)	0,555 (2)
	Уравновешенность	-	0,236 (9)	0,583 (1)	0,42 (7)
	Успешность	-	0,309 (5)	0,362 (6)	0,497 (4)
	Эмпатия	-	0,279 (6)	-	0,399 (8)

	Эмоциональный компонент образа «Идеальная мама»				
	Отношение к разводу	0,537 (7)	-	-0,359 (10)	-
	Отношение к конфликтам	0,648 (3)	-	-0,487 (11)	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальная мама»				
	Родительско – воспитательная сфера	-	-	-	0,227 (12)
	Социальная активность	-	0,235 (10)	-	-
	Эмоционально-психотерапевтическая сфера	0,54 (6)	-	-	-
	Внешняя привлекательность	0,644 (4)	-	-	0,287 (11)
Я – будущая мама	Когнитивный компонент образа «Я – будущая мама»				
	Идеальная мама		0,527		0,596
	Моя мама		0,472		0,467
	Выполнение обязанностей		0,21 (13)		0,411 (2)
	Заботливость		0,516 (2)		0,396 (3)
	Личная независимость		0,4 (4)		0,303 (9)
	Ответственность		0,286 (6)		0,507 (1)
	Самоактуализация		0,447		0,36
	Счастье		0,545		0,484
	Терпеливость		0,233 (12)		0,293 (10)
	Трудолюбие		0,51 (3)		0,366 (6)
	Уважение к другим людям		0,533 (1)		0,37 (5)
	Уравновешенность		0,238 (11)		0,353 (7)
	Успешность		0,284 (7)		0,352 (8)
	Эмпатия		0,295 (5)		-
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущая мама»				
	Отношение к семье как социальному институту		0,253 (10)		0,219 (11)
	Отношение к собственной семье		0,178 (15)		-
	Отношение к будущим детям		0,27 (8)		-
	Права и обязанности супругов		0,164 (16)		-
	Поведенческий компонент образа «Я – будущая мама»				
	Хозяйственно – бытовая сфера (ролевые притязания)		0,206 (14)		0,212 (13)
	Родительско – воспитательная сфера (ролевые притязания)		0,268 (9)		0,386 (4)
	Внешняя привлекательность (ролевые притязания)		-		0,212 (12)

У девушек в юношеском возрасте с ситуативным проявлением ответственности представления об идеальном

материнстве состоят из 11 элементов когнитивного и поведенческого компонентов. В образе идеальной мамы наблюдается следующая иерархия содержательных характеристик: 1) заботливость (r_s = 0,598 при p < 0,001); 2) трудолюбие (r_s = 0,543 при p < 0,001); 3) личная независимость (r_s = 0,432 при p < 0,001); 4) уважение к другим людям (r_s = 0,411 при p < 0,001); 5) успешность (r_s = 0,309 при p < 0,001); 6) эмпатия (r_s = 0,279 при p = 0,001); 7) терпеливость (r_s = 0,264 при p = 0,001); 8) выполнение обязанностей (r_s = 0,24 при p = 0,003); 9) уравновешенность (r_s = 0,236 при p = 0,004); 10) ролевые притязания в сфере социальной активности (r_s = 0,235 при p = 0,005); 11) ответственность (r_s = 0,222 при p = 0,007). Собственную маму девушки данной типологической группы воспринимают как идеал материнства, так как выявлена положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости (r_s = 0,528 при p < 0,001).

В юношеском возрасте у девушек с ситуативным проявлением ответственности представления о будущем материнстве отличаются сформированностью когнитивного компонента, наполненностью элементами эмоциональной и поведенческой составляющих. Образ Я – будущая мама состоит из 16 содержательных характеристик: 1) уважение к другим людям (r_s = 0,533 при p < 0,001); 2) заботливость (r_s = 0,516 при p < 0,001); 3) трудолюбие (r_s = 0,51 при p < 0,001); 4) личная независимость (r_s = 0,4 при p < 0,001); 5) эмпатия (r_s = 0,295 при p < 0,001); 6) ответственность (r_s = 0,286 при p < 0,001); 7) успешность (r_s = 0,284 при p < 0,001); 8) положительное отношение к будущим детям (r_s = 0,27 при p = 0,001); 9) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,268 при p = 0,001); 10) положительное отношение к семье как социальному институту (r_s = 0,253 при p = 0,002); 11) уравновешенность (r_s = 0,238 при p = 0,004); 12) терпеливость (r_s = 0,233 при

p = 0,004); 13) выполнение обязанностей (r_s = 0,21 при p = 0,01); 14) ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере (r_s = 0,206 при p = 0,014); 15) положительное отношение к собственной семье (r_s = 0,178 при p = 0,031); 16) положительное отношение к правам и обязанностям супругов (r_s = 0,164 при p = 0,047). Содержание представлений об идеальном и реальном материнстве отличается представленностью в образе «Я – будущая мама» большего количества элементов эмоционального и поведенческого компонентов. На данном этапе возрастного развития девушки воспринимают себя в будущей материнской роли в качестве идеальной мамы (r_s = 0,527 при p < 0,001). Будущее материнство воспринимается девушками как счастливое событие (r_s = 0,545 при p < 0,001) и возможность для самоактуализации (r_s = 0,447 при p < 0,001). При формировании представлений о материнской роли девушки ориентируются на образ своей мамы (r_s = 0,472 при p < 0,001). Содержательно-структурные характеристики представлений о материнстве у юношей и девушек с ситуативным проявлением ответственности не совпадают.

В ранней зрелости у юношей с ситуативным проявлением ответственности представления о материнской роли состоят из 11 элементов когнитивного и эмоционального компонентов. В содержании образа идеальной мамы выявлена следующая иерархия: 1) уравновешенность (r_s = 0,583 при p < 0,001); 2) личная независимость (r_s = 0,465 при p = 0,003); 3) заботливость (r_s = 0,438 при p = 0,006); 4) терпеливость (r_s = 0,394 при p = 0,014); 5) ответственность (r_s = 0,364 при p = 0,025); 6) успешность (r_s = 0,362 при p = 0,026); 7) уважение к другим людям (r_s = 0,355 при p = 0,029); 8) выполнение обязанностей (r_s = 0,343 при p = 0,035); 9) трудолюбие (r_s = 0,328 при p = 0,044); 10) негативное отношение к разводу (r_s = -0,359 при p = 0,027); 11) негативное отношение к конфликтам (r_s = -0,487 при p =

0,002). На изучаемых возрастных этапах общими личностными качествами в представлениях о материнской роли являются заботливость, терпеливость, трудолюбие, уважение к другим людям. У юношей в ранней зрелости по сравнению с юношеским возрастом в представлениях об идеальном материнстве появляются дополнительные элементы когнитивного компонента (выполнение обязанностей, личная независимость, ответственность, уравновешенность, успешность). Возрастная динамика эмоциональной составляющей характеризуется изменением положительного отношения к семейным конфликтам и разводу на отрицательное. В поведенческом компоненте отсутствуют такие элементы, как ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере и внешняя привлекательность, составляющие образ идеальной мамы в юношеском возрасте. В ранней зрелости у юношей данной типологической группы мама становится ориентиром при формировании представлений об идеале материнства, так как выявлена положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости ($r_s = 0,517$ при $p = 0,001$).

В ранней зрелости у девушек в представлениях об идеальном материнстве сохраняется содержание когнитивной составляющей, увеличивается количество элементов поведенческого компонента. Образ идеальной мамы включает в себя 12 содержательных характеристик и имеет следующую иерархическую структуру: 1) заботливость ($r_s = 0,633$ при $p < 0,001$); 2) уважение к другим людям ($r_s = 0,555$ при $p < 0,001$); 3) личная независимость ($r_s = 0,535$ при $p < 0,001$); 4) успешность ($r_s = 0,497$ при $p < 0,001$); 5) терпеливость ($r_s = 0,437$ при $p < 0,001$); 6) трудолюбие ($r_s = 0,432$ при $p < 0,001$); 7) уравновешенность ($r_s = 0,42$ при $p < 0,001$); 8) эмпатия ($r_s = 0,399$ при $p < 0,001$); 9) выполнение обязанностей ($r_s = 0,381$ при $p < 0,001$); 10) ответственность ($r_s = 0,373$ при $p < 0,001$); 11) внешняя привлекательность ($r_s =$

0,287 при p = 0,002); 12) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,227 при p = 0,014). В данной типологической группе кумулятивными характеристиками в содержании образа идеальной мамы являются все элементы, составляющие когнитивный компонент. По сравнению с юношеским возрастом в представлениях об идеальной маме появляются новые показатели поведенческого компонента (ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, внешняя привлекательность), повышается важность ответственности, терпеливости, уважения к другим людям, уравновешенности, успешности. При этом снижается ценность выполнения обязанностей, трудолюбия, эмпатии, отсутствуют ролевые притязания в сфере социальной активности. Для девушек данной типологической группы мама является ориентиром при формировании представлений о материнской роли, так как выявлена положительная корреляция на уровне статистической значимости между переменными «моя мама» и «идеальная мама» (r_s = 0,545 при p < 0,001). У юношей и девушек с ситуативным проявлением ответственности практически совпадает содержание когнитивного компонента представлений об идеале материнства, только меняются ранговые места в иерархической структуре, элементы эмоциональной и поведенческой составляющих различаются.

Образ Я – будущая мама отличается от идеального образа мамы как содержательными характеристиками, так и их иерархией: 1) ответственность (r_s = 0,507 при p < 0,001); 2) выполнение обязанностей (r_s = 0,411 при p < 0,001); 3) заботливость (r_s = 0,396 при p < 0,001); 4) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,386 при p < 0,001); 5) уважение к другим людям (r_s = 0,37 при p < 0,001); 6) трудолюбие (r_s = 0,366 при p < 0,001); 7) уравновешенность (r_s = 0,353 при p < 0,001); 8) успешность (r_s = 0,352 при p < 0,001); 9) личная независи-

мость (r_s = 0,303 при $p < 0,001$); 10) терпеливость (r_s = 0,293 при $p = 0,001$); 11) положительное отношение к семье как социальному институту (r_s = 0,219 при $p = 0,018$); 12) внешняя привлекательность (r_s = 0,212 при $p = 0,022$); 13) ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере (r_s = 0,212 при $p = 0,023$). В ранней зрелости по сравнению с представлениями об идеальном материнстве в содержании образа Я – будущая мама наблюдаются дополнительные элементы эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту) и поведенческого (ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере) компонентов, возрастают значимость выполнения обязанностей, ответственности, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере. Однако, в представлениях о будущем материнстве снижается важность заботливости, личной независимости, терпеливости, уважения к другим, успешности, отсутствует эмпатия, составляющая образ идеальной мамы. Положительная корреляция (r_s = 0,596 при $p < 0,001$) свидетельствует о том, что в ранней зрелости девушки продолжают воспринимать себя в будущей материнской роли в качестве идеальной мамы. Отметим, что несовпадение содержательно-структурных характеристик в представлениях об идеальном и реальном материнстве способствует возникновению внутриличностного конфликта в родительско-воспитательной сфере у девушек с ситуативным проявлением ответственности в возрасте от 20 до 22 лет.

В данной типологической группе девушек возрастная динамика представлений о будущей материнской роли характеризуется сокращением элементов когнитивного и эмоционального компонентов, наращиванием показателей в поведенческой составляющей. Кумулятивность характерна для элементов когнитивного (все личностные качества кроме эмпатии), эмоционального (положительное от-

ношение к семье как социальному институту) и поведенческого (ролевые притязания в хозяйственно-бытовой и родительско-воспитательной сферах) компонентов. Отдельные элементы когнитивного (эмпатия) и эмоционального (положительное отношение к собственной семье, будущим детям, правам и обязанностям супругов) компонентов отличаются неустойчивостью, присутствуют в юношеском возрасте и отсутствуют в ранней зрелости. На следующем этапе возрастного развития в образе Я – будущая мама возрастают значимость выполнения обязанностей, ответственности, терпеливости, уравновешенности, ролевые притязания в таких сферах, как родительско-воспитательная и хозяйственно-бытовая. По сравнению с юношеским возрастом в ранней зрелости снижаются ценность заботливости, личной независимости, трудолюбия, уважения к другим людям, успешности, положительное отношение к семье как социальному институту, отсутствует эмпатия. Положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости указывает, что будущее материнство рассматривается как достижение счастья ($r_s = 0{,}484$ при $p < 0{,}001$) и новая возможность для самоактуализации ($r_s = 0{,}36$ при $p < 0{,}001$). Представления о себе как о будущей маме положительно коррелируют с образом своей мамы ($r_s = 0{,}467$ при $p < 0{,}001$). В ранней зрелости выявлены различия в содержательных характеристиках представлений о материнстве у юношей и девушек с ситуативным проявлением ответственности.

Таким образом, представления о родительстве у студентов с ситуативным проявлением ответственности характеризуются фрагментарностью формирования эмоционального и поведенческого компонентов. Выявлено, что пол и возраст дифференцируют содержание представлений о материнской и отцовской ролях в данной типологической группе респондентов. Как у юношей, так и у девушек

идеальный и реальный образы родительства (идеальный отец ≠ Я – будущий отец, идеальная мама ≠ Я – будущая мама) не совпадают на изучаемых этапах онтогенеза. Кроме того, содержательно-структурные характеристики представлений о родительстве (идеальный отец, идеальная мама) различаются в зависимости от пола студентов. С целью разрешения внутриличностных конфликтов, предупреждения межличностных конфликтов в родительско-воспитательной сфере, формирования полных и гармоничных представлений о родительской роли необходима организация психолого-педагогического сопровождения семейного самоопределения студентов с ситуативным проявлением ответственности начиная с юношеского возраста.

Исследование представлений о родительстве у студентов с выраженной степенью ответственности

Из данных таблицы 43 можно видеть, что у юношей с выраженной степенью ответственности в возрасте от 17 до 19 лет представления об идеальном отце содержат 10 элементов когнитивного и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики образуют следующую иерархическую структуру: 1) трудолюбие ($r_s = 0,888$ при $p < 0,001$); 2) уравновешенность ($r_s = 0,787$ при $p = 0,001$); 3) успешность ($r_s = 0,773$ при $p = 0,001$); 4) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере ($r_s = 0,755$ при $p = 0,002$); 5) выполнение обязанностей ($r_s = 0,748$ при $p = 0,002$); 6) заботливость ($r_s = 0,736$ при $p = 0,003$); 7) уважение к другим людям ($r_s = 0,703$ при $p = 0,005$); 8) личная независимость ($r_s = 0,67$ при $p = 0,009$); 9) эмпатия ($r_s = 0,612$ при $p = 0,02$); 10) ролевые притязания в сфере социальной активности ($r_s = 0,541$ при $p = 0,046$). Положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости ($r_s = 0,71$ при $p = 0,004$) означает, что собственный отец воспринимается юношами как идеальный отец.

Таблица 43

Значимые корреляции между представлениями об отцовстве и содержательными характеристиками образа у студентов с выраженной степенью ответственности (n = 167)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 14)	Девушки (n = 88)	Юноши (n = 18)	Девушки (n = 47)
Идеальный отец	Когнитивный компонент образа «Идеальный отец»				
	Мой отец	0,71	0,294	0,501	0,351
	Выполнение обязанностей	0,748 (5)	0,404 (5)	-	0,29 (9)
	Заботливость	0,736 (6)	0,46 (1)	0,702 (2)	0,505 (1)
	Личная независимость	0,67 (8)	0,447 (3)	0,495 (5)	0,4 (4)
	Ответственность	-	0,21 (9)	-	0,412 (3)
	Терпеливость	-	0,32 (8)	-	-
	Трудолюбие	0,888 (1)	0,43 (4)	-	0,365 (5)
	Уважение к другим людям	0,703 (7)	0,38 (6)	0,642 (3)	0,33 (6)
	Уравновешенность	0,787 (2)	-	0,531 (4)	0,443 (2)
	Успешность	0,773 (3)	0,35 (7)	0,737 (1)	0,297 (8)
	Эмпатия	0,612 (9)	0,45 (2)	-	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальный отец»				
	Хозяйственно – бытовая сфера	-	-	-	0,325 (7)
	Родительско – воспитательная сфера	0,755 (4)	-	-	-
	Социальная активность	0,541 (10)	-	-	-
Я – будущий отец	Когнитивный компонент образа «Я – будущий отец»				
	Идеальный отец	0,669		0,687	
	Выполнение обязанностей	0,571 (7)		-	
	Заботливость	0,715 (2)		-	
	Личная независимость	0,566 (8)		0,596 (1)	
	Ответственность	0,651 (6)		-	
	Самоактуализация	0,646		0,505	
	Счастье	-		0,617	
	Уважение к другим людям	0,676 (4)		-	
	Уравновешенность	0,681 (3)		-	
	Успешность	0,72 (1)		-	
	Поведенческий компонент образа «Я – будущий отец»				
	Родительско – воспитательная сфера (ролевые притязания)	0,666 (5)		-	

У юношей данной типологической группы в юношеском возрасте содержательно-структурные характеристики

образа идеального отца не совпадают с образом Я – будущий отец, который состоит из 8 элементов когнитивного и поведенческого компонентов. Содержание образа Я – будущий отец имеет следующую иерархию: 1) успешность (r_s = 0,72 при p = 0,004); 2) заботливость (r_s = 0,715 при p = 0,004); 3) уравновешенность (r_s = 0,681 при p = 0,007); 4) уважение к другим людям (r_s = 0,676 при p = 0,008); 5) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,666 при p = 0,009); 6) ответственность (r_s = 0,651 при p = 0,012); 7) выполнение обязанностей (r_s = 0,571 при p = 0,033); 8) личная независимость (r_s = 0,566 при p = 0,035). По сравнению с представлениями об идеальном отцовстве в образе Я – будущий отец возрастает роль заботливости, уважения к другим людям, успешности, но при этом снижается значимость таких качеств, как выполнение обязанностей, уравновешенность, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, отсутствуют элементы когнитивного (трудолюбие, эмпатия) и поведенческого (ролевые притязания в сфере социальной активности) компонентов. Положительная корреляция (r_s = 0,669 при p = 0,009) свидетельствует о том, что на данном этапе возрастного развития юноши воспринимают себя в будущей отцовской роли в качестве идеального отца. Будущее отцовство рассматривается юношами как новая возможность для самоактуализации (r_s = 0,646 при p = 0,013). Между переменными «мой отец» и «Я – будущий отец» отсутствует корреляция на уровне статистической значимости.

В юношеском возрасте у девушек с выраженной степенью ответственности представления об идеальном отцовстве отличаются наполненностью элементами когнитивного компонента. Наблюдается следующая последовательность личностных качеств: 1) заботливость (r_s = 0,46 при p < 0,001); 2) эмпатия (r_s = 0,45 при p < 0,001); 3) личная независимость (r_s = 0,447 при p < 0,001); 4) трудолю-

бие ($r_s = 0,43$ при $p < 0,001$); 5) выполнение обязанностей ($r_s = 0,404$ при $p < 0,001$); 6) уважение к другим людям ($r_s = 0,38$ при $p < 0,001$); 7) успешность ($r_s = 0,35$ при $p = 0,001$); 8) терпеливость ($r_s = 0,32$ при $p = 0,002$); 9) ответственность ($r_s = 0,21$ при $p = 0,05$). При формировании образа идеального отца девушки ориентируются на образ собственного отца ($r_s = 0,294$ при $p = 0,005$). Содержание представлений об идеальном отцовстве у девушек не совпадает с образами «идеальный отец» и «Я – будущий отец» у юношей с выраженной степенью ответственности в возрасте от 17 до 19 лет.

В ранней зрелости у юношей сокращается количество содержательных характеристик в представлениях об идеальном отцовстве по сравнению с юношеским этапом онтогенеза. Образ идеального отца ограничивается 5 элементами когнитивного компонента, которые имеют следующую иерархию: 1) успешность ($r_s = 0,737$ при $p < 0,001$); 2) заботливость ($r_s = 0,702$ при $p = 0,001$); 3) уважение к другим людям ($r_s = 0,642$ при $p = 0,004$); 4) уравновешенность ($r_s = 0,531$ при $p = 0,023$); 5) личная независимость ($r_s = 0,495$ при $p = 0,037$). Возрастная динамика представлений об идеальном отцовстве характеризуется стабильностью таких элементов когнитивной составляющей, как заботливость, личная независимость, уважение к другим людям, уравновешенность, успешность. В ранней зрелости в образе идеального отца возрастает значимость заботливости, личной независимости, уважения к другим людям, успешности, снижается роль уравновешенности, отсутствуют элементы когнитивного (выполнение обязанностей, трудолюбие, эмпатия) и поведенческого (ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, социальная активность) компонентов, составляющие представления об идеальном отцовстве в юношеском возрасте. Собственного отца юноши продолжают воспринимать как идеального отца, так как выяв-

лена положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости ($r_s = 0,501$ при $p = 0,034$).

В ранней зрелости представления о будущем отцовстве ограничиваются одним элементом когнитивного компонента: личная независимость ($r_s = 0,596$ при $p = 0,009$). На рассматриваемом возрастном этапе возрастает значимость личной независимости по сравнению с юношеским возрастом. В ранней зрелости будущее отцовство начинает восприниматься как счастливое событие ($r_s = 0,617$ при $p = 0,006$), продолжает рассматриваться как новая возможность для самоактуализации ($r_s = 0,505$ при $p = 0,033$).

В возрасте от 20 до 22 лет у юношей содержательно-структурные характеристики представлений об идеальном и реальном отцовстве не совпадают. В содержании образа Я – будущий отец возрастает значимость личной независимости, отсутствуют такие элементы когнитивного компонента, как заботливость, уважение к другим, уравновешенность, успешность, характерные для представлений об идеальном отце в ранней зрелости. Положительная корреляция ($r_s = 0,687$ при $p = 0,002$) свидетельствует о том, что в ранней зрелости юноши воспринимают себя в будущей отцовской роли в качестве идеального отца.

У девушек в ранней зрелости представления об идеальном отцовстве включают в себя 9 элементов когнитивного и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики образа идеального отца образуют следующую иерархию: 1) заботливость ($r_s = 0,505$ при $p < 0,001$); 2) уравновешенность ($r_s = 0,443$ при $p = 0,002$); 3) ответственность ($r_s = 0,412$ при $p = 0,004$); 4) личная независимость ($r_s = 0,4$ при $p = 0,005$); 5) трудолюбие ($r_s = 0,365$ при $p = 0,012$); 6) уважение к другим людям ($r_s = 0,33$ при $p = 0,024$); 7) ролевые ожидания в хозяйственно-бытовой сфере ($r_s = 0,325$ при $p = 0,026$); 8) успешность ($r_s = 0,297$ при $p = 0,043$); 9) выполнение обязанностей ($r_s = 0,29$ при $p = 0,048$). В представлени-

ях об отцовской роли кумулятивными характеристиками являются такие элементы когнитивного компонента, как выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, ответственность, трудолюбие, уважение к другим людям, успешность. В ранней зрелости у девушек с выраженной степенью ответственности в образе идеального отца появляются элементы когнитивного (уравновешенность) и поведенческого (ролевые ожидания в хозяйственно-бытовой сфере) компонентов, возрастает значимость ответственности. При этом снижается роль выполнения обязанностей, личной независимости, трудолюбия, успешности, отсутствуют терпеливость, эмпатия, составляющие представления об отцовской роли в юношеском возрасте. Положительная корреляция ($r_s = 0{,}351$ при $p = 0{,}017$) свидетельствует о том, что при формировании представлений об идеальном отце девушки ориентируются на образ собственного отца. Содержание образов «идеальный отец», «Я – будущий отец» у юношей не совпадает с представлениями об идеальном отцовстве у девушек с выраженной степенью ответственности в ранней зрелости. По сравнению с юношами образ идеального отца у девушек отличается насыщенностью элементами когнитивного компонента, актуализацией поведенческой составляющей.

Согласно данным, представленным в табл. 44, у юношей с выраженной степенью ответственности в возрасте от 17 до 19 лет представления об идеальной маме ограничиваются элементами когнитивного компонента. Образ идеальной мамы имеет следующую иерархию личностных качеств: 1) заботливость ($r_s = 0{,}839$ при $p < 0{,}001$); 2) трудолюбие ($r_s = 0{,}772$ при $p = 0{,}001$); 3) успешность ($r_s = 0{,}756$ при $p = 0{,}002$); 4) уравновешенность ($r_s = 0{,}739$ при $p = 0{,}003$); 5) уважение к другим людям ($r_s = 0{,}735$ при $p = 0{,}003$); 6) выполнение обязанностей ($r_s = 0{,}722$ при $p = 0{,}004$); 7) личная независимость ($r_s = 0{,}707$ при $p = 0{,}005$);

8) эмпатия (r_s = 0,624 при p = 0,017). В данной типологической группе не выявлено достоверной взаимосвязи между переменными «идеальная мама» и «моя мама».

В юношеском возрасте представления об идеальном материнстве у девушек с выраженной степенью ответственности состоят только из элементов когнитивного компонента. Образ идеальной мамы включает в себя 10 личностных качеств и имеет следующую иерархическую структуру: 1) заботливость (r_s = 0,436 при p < 0,001); 2) уважение к другим людям (r_s = 0,413 при p < 0,001); 3) терпеливость (r_s = 0,401 при p < 0,001); 4) трудолюбие (r_s = 0,35 при p = 0,001); 5) личная независимость (r_s = 0,329 при p = 0,002); 6) выполнение обязанностей (r_s = 0,325 при p = 0,002); 7) уравновешенность (r_s = 0,28 при p = 0,008); 8) эмпатия (r_s = 0,266 при p = 0,012); 9) успешность (r_s = 0,249 при p = 0,019); 10) ответственность (r_s = 0,223 при p = 0,037). Содержание когнитивного компонента представлений об идеальном материнстве у юношей и девушек данной типологической группы практически совпадает, но меняется иерархия личностных качеств. У юношей в содержании образа идеальной мамы отсутствуют ответственность и терпеливость. Положительная корреляция на уровне статистической значимости (r_s = 0,434 при p < 0,001) означает, что образ мамы является для девушек ориентиром при формировании представлений об идеале материнства.

Таблица 44

Значимые корреляции между представлениями о материнстве и содержательными характеристиками образа у студентов с выраженной степенью ответственности (n = 167)

Образ	Содержательные характеристики образа	Юношеский возраст		Ранняя зрелость	
		Юноши (n = 14)	Девушки (n = 88)	Юноши (n = 18)	Девушки (n = 47)
Идеальная мама	Когнитивный компонент образа «Идеальная мама»				
	Моя мама	-	0,434	0,756	0,55
	Выполнение обязанностей	0,722 (6)	0,325 (6)	-	0,29 (8)
	Заботливость	0,839 (1)	0,436 (1)	0,769 (1)	0,507 (1)
	Личная независимость	0,707 (7)	0,329 (5)	0,635 (2)	0,451 (2)
	Ответственность	-	0,223 (10)	-	0,364 (7)
	Терпеливость	-	0,401 (3)	-	-
	Трудолюбие	0,772 (2)	0,35 (4)	-	-
	Уважение к другим людям	0,735 (5)	0,413 (2)	0,535 (4)	0,397 (5)
	Уравновешенность	0,739 (4)	0,28 (7)	-	0,428 (3)
	Успешность	0,756 (3)	0,249 (9)	0,512 (5)	0,371 (6)
	Эмпатия	0,624 (8)	0,266 (8)	-	-
	Поведенческий компонент образа «Идеальная мама»				
	Хозяйственно – бытовая сфера	-	-	0,543 (3)	-
	Внешняя привлекательность	-	-	-0,659 (6)	0,414 (4)
Я – будущая мама	Когнитивный компонент образа «Я – будущая мама»				
	Идеальная мама		0,405		0,595
	Моя мама		0,356		0,464
	Выполнение обязанностей		0,226 (9)		0,385 (6)
	Заботливость		0,375 (3)		0,588 (1)
	Личная независимость		-		0,453 (3)
	Ответственность		0,317 (4)		0,459 (2)
	Самоактуализация		0,425		0,434
	Счастье		0,489		0,509
	Терпеливость		0,257 (6)		-
	Трудолюбие		0,39 (2)		-
	Уважение к другим людям		0,509 (1)		0,342 (8)
	Уравновешенность		0,252 (8)		0,452 (4)
	Успешность		0,28 (5)		0,414 (5)
	Эмоциональный компонент образа «Я – будущая мама»				
	Отношение к семейному отдыху и досугу		-0,221 (10)		-
	Поведенческий компонент образа «Я – будущая мама»				
	Родительско – воспитательная сфера (ролевые притязания)		0,253 (7)		-
	Внешняя привлекательность (ролевые притязания)		-		0,363 (7)

В юношеском возрасте у девушек с выраженной степенью ответственности представления о собственном будущем материнстве отличаются насыщенностью показателями когнитивного компонента, наличием искажений. Образ Я – будущая мама состоит из 10 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, которые образуют следующую иерархию: 1) уважение к другим людям (r_s = 0,509 при p < 0,001); 2) трудолюбие (r_s = 0,39 при p < 0,001); 3) заботливость (r_s = 0,375 при p < 0,001); 4) ответственность (r_s = 0,317 при p = 0,003); 5) успешность (r_s = 0,28 при p = 0,008); 6) терпеливость (r_s = 0,257 при p = 0,015); 7) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (r_s = 0,253 при p = 0,019); 8) уравновешенность (r_s = 0,252 при p = 0,018); 9) выполнение обязанностей (r_s = 0,226 при p = 0,035); 10) негативное отношение к совместному семейному отдыху и досугу (r_s = -0,221 при p = 0,04). Представления об идеальном и реальном материнстве у девушек не совпадают. В образе Я – будущая мама выявлено искажение в виде негативного отношения к совместному семейному отдыху и досугу, актуализируется поведенческий компонент (ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере), возрастает роль ответственности, трудолюбия, уважения к другим, успешности, при этом снижается значимость выполнения обязанностей, заботливости, терпеливости, уравновешенности. Положительная корреляция на уровне высокой статистической значимости указывает, что будущее материнство рассматривается как достижение счастья (r_s = 0,489 при p < 0,001) и новая возможность для самоактуализации (r_s = 0,425 при p < 0,001). Представления о себе как о будущей маме положительно коррелируют с образом своей мамы (r_s = 0,356 при p = 0,001) и идеальным образом (r_s = 0,405 при p < 0,001). Содержательно-структурные характеристики представлений об идеальном материнстве у юношей не совпадают с

образом «Я – будущая мама» у девушек данной типологической группы в юношеском возрасте.

При переходе от юношеского возраста к ранней зрелости у юношей в представлениях об идеальном материнстве сокращается количество показателей до 6 элементов когнитивного и поведенческого компонентов. В возрасте от 20 до 22 лет у юношей в образе идеальной мамы наблюдается следующая иерархия содержательных характеристик: 1) заботливость ($r_s = 0{,}769$ при $p < 0{,}001$); 2) личная независимость ($r_s = 0{,}635$ при $p = 0{,}005$); 3) ролевые ожидания в хозяйственно-бытовой сфере ($r_s = 0{,}543$ при $p = 0{,}02$); 4) уважение к другим людям ($r_s = 0{,}535$ при $p = 0{,}022$); 5) успешность ($r_s = 0{,}512$ при $p = 0{,}03$); 6) незначимость внешней привлекательности ($r_s = -0{,}659$ при $p = 0{,}003$). В представлениях об идеальной маме начинает формироваться поведенческий компонент. Так, появляются ролевые ожидания в хозяйственно-бытовой сфере, незначимость внешней привлекательности в представлениях о материнском поведении. В ранней зрелости в содержании образа идеальной мамы у юношей возрастает роль личной независимости, уважения к другим людям. Отмечается снижение значимости успешности, отсутствие выполнения обязанностей, трудолюбия, уравновешенности, эмпатии, которые является составляющими элементами представлений о материнской роли в юношеском возрасте. При формировании представлений об идеальном материнстве юноши данной типологической группы начинают ориентироваться на образ своей мамы ($r_s = 0{,}756$ при $p < 0{,}001$).

У девушек в ранней зрелости представления об идеальном материнстве характеризуются сокращением элементов когнитивной составляющей, актуализацией поведенческого компонента. Образ идеальной мамы содержит в себе 8 содержательных характеристик, которые образуют следующую иерархию: 1) заботливость ($r_s = 0{,}507$ при $p < 0{,}001$); 2) личная независимость ($r_s = 0{,}451$ при $p = 0{,}001$); 3) урав-

новешенность (r_s = 0,428 при p = 0,003); 4) внешняя привлекательность (r_s = 0,414 при p = 0,004); 5) уважение к другим людям (r_s = 0,397 при p = 0,006); 6) успешность (r_s = 0,371 при p = 0,01); 7) ответственность (r_s = 0,364 при p = 0,012); 8) выполнение обязанностей (r_s = 0,29 при p = 0,048). Отметим, что установка девушек на собственную внешнюю привлекательность, стремление модно и красиво одеваться противоречит содержанию образа идеальной мамы у юношей с выраженной степенью ответственности в ранней зрелости. Возрастная динамика представлений об идеальном материнстве характеризуется стабильностью таких элементов когнитивного компонента, как выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, ответственность, уважение к другим, уравновешенность, успешность. По сравнению с юношеским возрастом в ранней зрелости образ идеальной мамы дополняется таким элементом поведенческого компонента, как внешняя привлекательность. В возрасте от 20 до 22 лет у девушек данной типологической группы возрастает значимость личной независимости, ответственности, уравновешенности, успешности, снижается роль выполнения обязанностей, уважения к другим людям, отсутствуют терпеливость, трудолюбие, эмпатия, составляющие содержание образа идеальной мамы на юношеском этапе онтогенеза. На данной ступени возрастного развития для девушек ориентиром при формировании представлений об идеале материнства продолжает оставаться собственная мама (r_s = 0,55 при p < 0,001).

При переходе от юношеского возраста к ранней зрелости в представлениях о собственной будущей роли мамы у девушек сокращается количество элементов когнитивного и эмоционального компонентов. Содержание образа Я – будущая мама включает в себя 8 показателей когнитивного и поведенческого компонентов. Наблюдается следующая иерархическая структура характеристик: 1) заботливость (r_s = 0,588 при p < 0,001); 2) ответственность (r_s = 0,459

при p = 0,001); 3) личная независимость (r_s = 0,453 при p = 0,001); 4) уравновешенность (r_s = 0,452 при p = 0,001); 5) успешность (r_s = 0,414 при p = 0,004); 6) выполнение обязанностей (r_s = 0,385 при p = 0,007); 7) внешняя привлекательность (r_s = 0,363 при p = 0,012); 8) уважение к другим людям (r_s = 0,342 при p = 0,019). Кумулятивными характеристиками в содержании образа Я – будущая мама являются следующие элементы когнитивного компонента: выполнение обязанностей, заботливость, ответственность, уважение к другим, уравновешенность, успешность. В ранней зрелости у девушек в представлениях о будущем материнстве появляются личная независимость, установка на собственную привлекательность, возрастает роль выполнения обязанностей, заботливости, ответственности, уравновешенности. При этом снижается значимость уважения к другим людям, отсутствуют элементы когнитивного (терпеливость, трудолюбие), эмоционального (негативное отношение к семейному отдыху и досугу) и поведенческого (ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере) компонентов, составляющие содержание образа Я – будущая мама в юношеском возрасте. Девушки данной типологической группы продолжают воспринимать будущее материнство как счастье (r_s = 0,509 при p < 0,001) и новую возможность для самоактуализации (r_s = 0,434 при p = 0,002).

В данной типологической группе девушек содержание образов «идеальная мама» и «Я – будущая мама» совпадает, но меняется иерархия содержательных характеристик. По сравнению с образом идеальной мамы в представлениях о собственном материнстве возрастает значимость выполнения обязанностей, ответственности, успешности, снижается важность личной независимости, уважения к другим людям, уравновешенности. Представления о себе как о будущей маме тесно взаимосвязаны с образом идеальной мамы (r_s = 0,595 при p < 0,001) и своей мамы (r_s =

0,464 при p = 0,001). Содержательно-структурные характеристики представлений об идеальном материнстве у юношей не совпадают с образами «идеальная мама» и «Я – будущая мама» у девушек с выраженной степенью ответственности в ранней зрелости.

Таким образом, представления о родительстве у студентов с выраженной степенью ответственности характеризуются наполненностью элементами когнитивной составляющей, представленностью единичных элементов эмоционального и поведенческого компонентов, наличием искажений. Пол и возраст определяют содержание представлений о материнской и отцовской ролях в данной типологической группе студентов. В юношеском возрасте и ранней зрелости девушки воспринимают будущее материнство как счастливое событие и новую возможность для самореализации. Юноши только в ранней зрелости начинают рассматривать будущее отцовство как счастье и возможность для самоактуализации. Отметим, что у юношей в возрасте от 20 до 22 лет в представлениях об отцовской роли наблюдаются негативные тенденции, проявляющиеся в значительном сокращении количества элементов, отсутствии ролевых притязаний в родительско-воспитательной сфере в содержании образов идеального и реального отцовства. Возрастная динамика представлений о собственной материнской роли у девушек также характеризуется неустойчивостью ролевых притязаний в родительско-воспитательной сфере. У девушек в возрасте от 17 до 19 лет в содержании образа Я – будущая мама наблюдается искажение в виде негативного отношения к совместному семейному отдыху и досугу. В юношеском возрасте и ранней зрелости расходятся представления об отцовстве (идеальный отец ≠ Я – будущий отец) у юношей. У девушек не совпадают содержательно-структурные характеристики представлений о материнстве (идеальная мама ≠ Я – будущая мама) в юношеском возрасте. Представления об иде-

альном отцовстве у девушек отличаются от образов идеального отца и Я – будущий отец у юношей на изучаемых этапах возрастного развития. В юношеском возрасте, ранней зрелости содержание и иерархическая структура образа материнства в представлениях юношей и девушек отличаются. Кроме того, у юношей и девушек в ранней зрелости выявлены противоположные тенденции в представлениях о материнстве. Если для юношей внешняя привлекательность является несущественной в представлениях о материнской роли, то у девушек в содержании образа материнства (идеальная мама, Я – будущая мама) выявлена установка на собственную привлекательность, стремление модно и красиво одеваться. С целью формирования эмоционального и поведенческого компонентов представлений о материнстве и отцовстве, предупреждения негативных тенденций в возрастной динамике представлений о родительстве, разрешения внутриличностных конфликтов и предупреждения межличностных конфликтов в родительско-воспитательной сфере, необходима организация психолого-педагогического сопровождения семейного самоопределения студентов с выраженной степенью ответственности начиная с юношеского возраста.

Итак, проведенное исследование, направленное на изучение связи степени выраженности ответственности и представлений о родительстве у юношей и девушек в юношеском возрасте и ранней зрелости, позволяет сделать следующие выводы.

1.1. У юношей в возрасте от 17 до 19 лет установлена связь содержательно-структурных характеристик представлений о родительстве со степенью выраженности суммарного показателя ответственности. В содержании образа идеального отца универсальными являются такие элементы когнитивного компонента, как заботливость, трудолюбие и эмпатия. У юношей с низким или высоким показателем ответственности в представлениях об идеальном отце

также присутствуют следующие личностные качества: выполнение обязанностей, личная независимость, уважение к другим, уравновешенность. У юношей с невыраженной степенью ответственности в содержании образа идеального отца дополнительными являются элементы когнитивного (терпеливость) и эмоционального (положительное отношение к правам и обязанностям супругов) компонентов. Представления об идеальном отцовстве у юношей с ситуативным проявлением ответственности отличаются наличием таких элементов эмоциональной составляющей, как положительное отношение к семье как социальному институту и терпимое отношение к семейным конфликтам. У юношей с выраженной степенью ответственности в представлениях об идеальном отце выявлено наибольшее количество содержательных характеристик, дополнительно представлены отдельные показатели когнитивного (успешность) и поведенческого (ролевые притязания в таких сферах, как родительско-воспитательная, социальная активность) компонентов. Юноши с низким или высоким показателем ответственности при формировании представлений об идеальном отцовстве ориентируются на образ собственного отца.

В возрасте от 17 до 19 лет у юношей независимо от степени выраженности ответственности содержательно-структурные характеристики представлений об идеальном отцовстве отличаются от образа «Я – будущий отец». Несовпадение структурно-содержательных характеристик в образах идеального отца, Я – будущий отец свидетельствует о возможном внутриличностном конфликте в родительско-воспитательной сфере в юношеском возрасте. На данном этапе возрастного развития у всех юношей в представлениях о собственном отцовском поведении отсутствует эмоциональный компонент. У юношей с низким или высоким показателем ответственности в представлениях о будущей отцовской роли инвариантными характе-

ристиками являются следующие элементы когнитивного компонента: выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, ответственность, уравновешенность. У юношей с невыраженной степенью ответственности в содержании образа Я – будущий отец дополнительно присутствует трудолюбие. У юношей с ситуативным проявлением ответственности представления о собственной отцовской роли в будущем воспринимаются как счастливое событие и ограничиваются одним элементом когнитивной составляющей – трудолюбием. У юношей с выраженной степенью ответственности образ «Я – будущий отец» отличается наличием таких содержательных характеристик, как уважение к другим людям, успешность, выраженность установки на собственную активную родительскую позицию. Только в данной типологической группе юношей будущее отцовство воспринимается как новая возможность для самоактуализации. У юношей с невыраженной степенью ответственности образ отца является ориентиром при формировании представлений о будущем отцовстве. В возрасте от 17 до 19 лет у юношей с ситуативным проявлением или выраженной степенью ответственности наблюдается тенденция к идеализации себя в будущей отцовской роли. В юношеском возрасте содержание образов «идеальный отец», «Я – будущий отец» у юношей не совпадает с представлениями об идеальном отце у девушек с соответствующей степенью выраженности ответственности.

1.2. У юношей в возрасте от 17 до 19 лет степень выраженности ответственности определяет содержание и иерархическую структуру характеристик образа идеальной мамы. Универсальными характеристиками в представлениях об идеале материнства являются заботливость, трудолюбие, уважение к другим людям. Юноши с низким или высоким показателем ответственности считают, что образу идеальной мамы также свойственны такие личностные ка-

чества, как выполнение обязанностей, личная независимость, уравновешенность, эмпатия. У юношей с невыраженной степенью ответственности идеальная мама должна быть терпеливой, положительно относиться к семье как социальному институту, правам и обязанностям супругов. В группе юношей с ситуативным проявлением ответственности содержание образа идеальной мамы дополняется элементами когнитивного (терпеливость), эмоционального (терпимое отношение к семейным конфликтам и разводу) и поведенческого (ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере, внешняя привлекательность) компонентов. У юношей с выраженной степенью ответственности представления об идеальной маме отличаются присутствием успешности.

В юношеском возрасте при формировании представлений об идеальном материнстве только юноши с невыраженной степенью ответственности ориентируются на образ своей мамы. Отметим, что большее количество содержательных характеристик в образе «идеальная мама» по сравнению с представлениями об «идеальном отце» и «Я – будущий отец» указывают на тот факт, что юноши с невыраженной степенью или ситуативным проявлением ответственности при реализации родительской роли будут предъявлять больше требований и ожиданий к брачному партнеру, чем к себе.

2.1. У юношей в ранней зрелости (от 20 до 22 лет) выявлена связь степени выраженности ответственности с содержанием представлений об отцовстве. В группе юношей с низким или высоким показателем ответственности возрастная динамика представлений об идеальном отце характеризуется снижением количества содержательных характеристик, полным отсутствием элементов эмоционального и поведенческого компонентов. При переходе от юношеского возраста к ранней зрелости у юношей с ситуативным проявлением ответственности в представлениях об иде-

альном отцовстве наблюдается тенденция к увеличению содержания когнитивной составляющей, несформированность поведенческого компонента. В ранней зрелости у юношей в содержании образа идеального отца появляется больше универсальных характеристик: заботливость, личная независимость, уважение к другим людям, уравновешенность. Независимо от степени выраженности ответственности в ранней зрелости у юношей образ собственного отца выступает ориентиром при формировании представлений об идеальном отцовстве.

Инвариантными характеристиками в представлениях об идеальном отце у юношей с невыраженной степенью или ситуативным проявлением ответственности являются выполнение обязанностей, терпеливость, трудолюбие. В группе юношей с низким или высоким показателем ответственности содержание образа идеального отца включает в себя успешность. Представления об идеале отцовства у юношей с ситуативным проявлением ответственности отличаются присутствием таких содержательных характеристик, как ответственность, негативное отношение к разводу.

В ранней зрелости содержательно-структурные характеристики в образах идеального отца и Я – будущий отец не совпадают. Следовательно, для юношей сохраняется высокая вероятность риска развития внутриличностного конфликта в родительско-воспитательной сфере на данном этапе возрастного развития. В содержании образа Я – будущий отец отсутствуют универсальные характеристики, элементы эмоционального компонента. Независимо от степени выраженности ответственности юноши в ранней зрелости идеализируют представления о себе в будущей отцовской роли.

Заботливость является инвариантной характеристикой образа Я – будущий отец у юношей с невыраженной степенью или ситуативным проявлением ответственности. В

группе юношей с низким или высоким показателем ответственности общим личностным качеством в представлениях о будущем отцовстве становится личная независимость. У юношей с невыраженной степенью ответственности содержание образа Я – будущий отец отличается присутствием дополнительных элементов когнитивного (выполнение обязанностей, трудолюбие, уважение к другим, успешность) и поведенческого (ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере) компонентов. Дополнительными составляющими образа Я – будущий отец у юношей с ситуативным проявлением ответственности являются такие элементы когнитивного компонента, как ответственность, терпеливость, уравновешенность. Будущее отцовство воспринимается как счастье и новая возможность для самоактуализации юношами с низким или высоким показателем ответственности. Только юноши с невыраженной степенью ответственности при формировании представлений о будущей отцовской роли ориентируются на образ своего отца. Содержание характеристик и их иерархия в образах «идеальный отец», «Я – будущий отец» у юношей не совпадает с представлениями об идеальном отцовстве у девушек с соответствующей степенью выраженности ответственности в ранней зрелости.

2.2. У юношей в ранней зрелости (от 20 до 22 лет) степень выраженности ответственности обуславливает содержание и иерархическую структуру характеристик образа идеальной мамы. В группе юношей в представлениях об идеале материнства универсальными характеристиками являются такие элементы когнитивной составляющей, как заботливость, личная независимость, уважение к другим людям, успешность. Независимо от степени выраженности ответственности юноши при формировании представлений об идеальном материнстве ориентируются на образ своей мамы.

Инвариантными характеристиками представлений об идеальном материнстве у юношей с невыраженной степенью или ситуативным проявлением ответственности являются выполнение обязанностей, терпеливость, трудолюбие, уравновешенность. Содержание образа идеальной мамы у юношей с ситуативным проявлением ответственности отличается присутствием таких содержательных характеристик, как ответственность, негативное отношение к семейным конфликтам и разводу. Следует отметить, что возрастная динамика представлений о материнской роли характеризуется наличием прямо противоположных тенденций в эмоциональном компоненте: в ранней зрелости отношение к конфликтам в семье и разводу изменилось с положительного, свойственного юношескому этапу онтогенеза, на негативное. У юношей с выраженной степенью ответственности представления об идеале материнства отличаются наименьшим количеством показателей когнитивной составляющей и актуализацией элементов поведенческого компонента. В данной типологической группе образ идеальной мамы дополнен такими составляющими, как ролевые ожидания в хозяйственно-бытовой сфере, незначимость внешней привлекательности.

3.1. У девушек в возрасте от 17 до 19 лет степень выраженности ответственности связана с содержательно-структурными характеристиками образа идеального отца. Универсальными характеристиками в представлениях об идеальном отце у девушек в юношеском возрасте являются выполнение обязанностей, заботливость, трудолюбие. У девушек с ситуативным проявлением или выраженной степенью ответственности в представлениях об идеале отца выявлены инвариантные элементы когнитивного компонента: личная независимость, терпеливость, уважение к другим людям, успешность, эмпатия. У девушек с невыраженной степенью ответственности в содержании образа

идеального отца обнаружено искажение в виде негативного отношения к главенству и ответственности в семье. В группе девушек с ситуативным проявлением ответственности представления об идеальном отце отличаются насыщенностью показателями когнитивной составляющей, актуализацией отдельных элементов эмоционального (терпимое отношение к семейным конфликтам, положительное отношение к главенству и ответственности в семье) и поведенческого (ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере, внешняя привлекательность) компонентов. Девушки с выраженной степенью ответственности считают, что идеальный отец должен быть ответственным. В группе девушек с ситуативным проявлением или выраженной степенью ответственности образ отца является ориентиром при формировании представлений об идеальном отцовстве.

3.2. У девушек в юношеском возрасте (от 17 до 19 лет) степень выраженности ответственности определяет содержание и иерархическую структуру характеристик в представлениях о материнской роли (идеальная мама, Я – будущая мама). Заботливость является универсальным качеством в содержании образа идеальной мамы. Независимо от степени выраженности ответственности в юношеском возрасте девушки при формировании представлений об идеальном материнстве ориентируются на образ своей мамы. У девушек с ситуативным проявлением или выраженной степенью ответственности представления о материнской роли отличаются полнотой сформированности когнитивного компонента, отсутствием элементов эмоциональной составляющей. У девушек с невыраженной степенью ответственности в содержании образа идеальной мамы наблюдается искажение в виде негативного отношения к главенству и ответственности в семье. Только в группе девушек с ситуативным проявлением ответственности в

представлениях об идеальном материнстве присутствует элемент поведенческого компонента, отражающий ролевые притязания в сфере социальной активности. На наш взгляд, выраженность потребности во внесемейной самореализации в профессиональной или общественной деятельности у девушек данной типологической группы обусловлена статусом студентки, получающей высшее образование, и перспективой последующего трудоустройства.

В юношеском возрасте у девушек содержательно-структурные характеристики представлений о собственном материнстве отличаются от образа идеальной мамы, что способствует формированию внутриличностного конфликта в родительско-воспитательной сфере. По сравнению с представлениями об идеальном материнстве в содержании образа Я – будущая мама выявлено больше универсальных характеристик: выполнение обязанностей, заботливость, уважение к другим людям, уравновешенность, установка на собственную активную родительскую позицию и обязанности в воспитании детей. Независимо от степени выраженности ответственности девушки воспринимают будущее материнство как счастливое событие и новую возможность для самоактуализации. Для всех девушек образ мамы является ориентиром при формировании представлений о собственной материнской роли в будущем.

У девушек с ситуативным проявлением ответственности представления о будущей материнской роли отличаются наибольшим разнообразием, полнотой формирования когнитивной составляющей, представленностью дополнительных элементов эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту, собственной семье, будущим детям, супружеским правам и обязанностям) и поведенческого (ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере) компонентов. В группе девушек с выраженной степенью ответственности в представлениях о

будущей материнской роли также присутствуют элементы когнитивной составляющей (ответственность, терпеливость, трудолюбие, успешность), искажение в эмоциональном компоненте в виде негативного отношения к семейному отдыху и досугу.

Девушки с ситуативным проявлением или выраженной степенью ответственности идеализируют представления о себе в будущей материнской роли в возрасте от 17 до 19 лет. Содержательно-структурные характеристики образов «идеальная мама», «Я – будущая мама» у девушек расходятся с представлениями об идеальном материнстве у юношей с соответствующей степенью выраженности ответственности в юношеском возрасте.

4.1. У девушек в ранней зрелости (от 20 до 22 лет) обнаружена связь степени выраженности ответственности с представлениями об идеальном отцовстве. Такие элементы когнитивного компонента, как заботливость, личная независимость, трудолюбие, уважение к другим людям, уравновешенность относятся к универсальным характеристикам представлений об идеальном отце. В ранней зрелости девушки независимо от степени выраженности ответственности при формировании представлений об идеальном отцовстве ориентируются на образ собственного отца.

У девушек с ситуативным проявлением или выраженной степенью ответственности общими личностными качествами в образе идеального отца являются выполнение обязанностей, ответственность, успешность. В группе девушек с невыраженной степенью или ситуативным проявлением ответственности инвариантными характеристиками в представлениях об отцовской роли становятся терпеливость и эмпатия. У девушек с невыраженной степенью ответственности образ идеального отца дополнен такими элементами эмоционального компонента, как негативное отношение к разводу и совместному семейному отдыху и

досугу. У девушек с ситуативным проявлением ответственности представления об отцовской роли отличаются наибольшим количеством содержательных характеристик, полнотой сформированности когнитивной составляющей, представленностью элементов эмоционального (положительное отношение к семейному отдыху и досугу) и поведенческого (ролевые ожидания в таких сферах, как родительско-воспитательная, эмоционально-психотерапевтическая, внешняя привлекательность) компонентов. В группе девушек с выраженной степенью ответственности в содержании образа идеального отца присутствует дополнительный элемент поведенческого компонента, предполагающий ожидание деятельного участия брачного партнера в решении хозяйственно-бытовых проблем.

4.2. У девушек в ранней зрелости (от 20 до 22 лет) степень выраженности ответственности детерминирует содержание и иерархическую структуру характеристик в образах идеальная мама, Я – будущая мама. При переходе от юношеского возраста к ранней зрелости в представлениях об идеальной маме появляется больше универсальных характеристик: заботливость, личная независимость, уважение к другим людям, уравновешенность. На данном этапе возрастного развития девушки независимо от степени выраженности ответственности продолжают ориентироваться на образ своей мамы при формировании представлений об идеальном материнстве.

У девушек с невыраженной степенью или ситуативным проявлением ответственности возрастная динамика представлений об идеальной маме характеризуется обогащением содержания, наличием таких общих личностных качеств, как терпеливость, трудолюбие. В группе девушек с ситуативным проявлением или выраженной степенью ответственности инвариантными характеристиками в образе идеальной мамы являются выполнение обязанностей,

ответственность, успешность, внешняя привлекательность. Только у девушек с невыраженной степенью ответственности в представлениях об идеальном материнстве наблюдаются элементы эмоционального компонента (негативное отношение к разводу, семейному отдыху и досугу). Когнитивные искажения, проявляющиеся в негативном отношении к семейному досугу, могут способствовать возникновению межличностных проблем при планировании и организации супругами совместного отдыха с детьми. У девушек с ситуативным проявлением ответственности представления об идеальном материнстве отличаются наибольшим количеством содержательных характеристик, полнотой сформированности когнитивного компонента. В содержании образа идеальной мамы присутствуют дополнительные элементы когнитивного (эмпатия) и поведенческого (ориентация на собственные обязанности в воспитании детей) компонентов.

В ранней зрелости у девушек с невыраженной степенью или ситуативным проявлением ответственности содержательно-структурные характеристики образа Я – будущая мама отличаются от представлений об идеале материнства. Следовательно, на следующем этапе возрастного развития у девушек вышеперечисленных типологических групп сохраняется риск развития внутриличностного конфликта в родительско-воспитательной сфере. У девушек с выраженной степенью ответственности в представлениях об идеальном и реальном материнстве сохраняются содержательные характеристики, но меняется их иерархия.

Универсальными характеристиками в образе Я – будущая мама являются ответственность, уважение к другим людям, уравновешенность, успешность. В ранней зрелости девушки независимо от степени выраженности ответственности продолжают воспринимать будущее материнство как достижение счастья и новую возможность для са-

мореализации. На данном этапе возрастного развития у всех девушек наблюдается тенденция к идеализации образа Я – будущая мама.

В представлениях о будущем материнстве у девушек с невыраженной степенью или ситуативным проявлением ответственности инвариантными характеристиками являются элементы когнитивного (терпеливость, трудолюбие) и поведенческого (ролевые притязания в таких сферах, как хозяйственно-бытовая и родительско-воспитательная) компонентов. В группе девушек с ситуативным проявлением или выраженной степенью ответственности выявлены общие содержательные характеристики в представлениях о собственной материнской роли: выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, внешняя привлекательность. Негативное отношение к разводу дополняет образ Я – будущая мама у девушек с невыраженной степенью ответственности. У девушек с ситуативным проявлением ответственности представления о будущем материнстве отличаются наибольшим количеством содержательных характеристик, насыщенностью элементами когнитивного и поведенческого компонентов, актуализацией эмоциональной составляющей (положительное отношение к семье как социальному институту).

У девушек с ситуативным проявлением или выраженной степенью ответственности ориентиром при формировании представлений о будущей материнской роли является собственная мама. Выявлены различия в содержательных характеристиках представлений об идеальном материнстве у юношей и образах «идеальная мама», «Я будущая мама» у девушек с соответствующей степенью выраженности ответственности. Кроме того, у девушек с ситуативным проявлением или выраженной степенью ответственности установка на собственную привлекательность, стремление модно и красиво одеваться в представлениях о

материнской роли противоречит образу идеальной мамы, в содержании которого присутствует незначимость внешней привлекательности, у юношей с высоким показателем ответственности.

Итак, установлено, что степень выраженности ответственности, возраст и пол определяют содержание и иерархическую структуру характеристик в представлениях о родительстве (идеальный отец, Я – будущий отец, идеальная мама, Я – будущая мама) у студентов цифрового поколения.

Резюме

Проведенное эмпирическое исследование, направленное на изучение ответственности как личностного фактора развития семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости, позволяет сделать следующие выводы.

1. Исследование, проведенное с помощью многомерно-функциональной диагностики ответственности В.П. Прядеина на выборке 637 респондентов, позволило определить особенности развития ответственности и составляющих ее компонентов у студентов цифрового поколения. Установлено, что такие социально-демографические факторы, как пол и возраст, обуславливают особенности развития ответственности и ее составляющих у студенческой молодежи. Юношеский возраст (от 17 до 19 лет) является сенситивным периодом для воспитания ответственности у студентов поколения Z.

2. Полученные результаты обнаруживают, что ответственность является важным личностным фактором развития *семейного самоопределения* в юношеском возрасте и ранней зрелости. В результате сравнительного анализа структурно-содержательных характеристик семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности

ответственности на разных этапах возрастного развития выявлены общие и специфические особенности. Универсальность особенностей проявляется в том, что при высокой степени выраженности ответственности студенты отличаются более высокими показателями ценности представлений о таких семейных ролях, как Я – будущий муж / будущая жена, Я – будущий отец / будущая мама, Я – хозяин / хозяйка, значимости брачно-семейных отношений (брак, моя мама), смысложизненных ориентаций (цели, процесс, результативность, осмысленности жизни), важности настоящего и ориентации в будущее, ролевых притязаний в родительско-воспитательной сфере, установок на собственную активность и ролевых ожиданий в таких сферах, как социальная активность, эмоционально-психотерапевтическая, внешняя привлекательность, самоценности и внутреннего локуса контроля. При высоком показатели ответственности у студентов по сравнению с их сверстниками более значимыми мотивами вступления в брак являются: безопасность, личная независимость, любовь, материальное благополучие, общение с людьми, признание окружающими, родительство, самоактуализация. У студентов с низким показателем ответственности возрастает вероятность заключения брака из непродуктивного чувства мести или с целью избежать одиночества. В данном случае не приходится говорить о возрастной специфике, особенности семейного самоопределения обусловлены степенью выраженности ответственности у студентов цифрового поколения. В результате целенаправленного воспитания у студентов ответственности ранняя зрелость оказывается наиболее благоприятным периодом для развития ценности брачно-семейных отношений (моя будущая семья, счастливая семейная жизнь, любовь, положительное отношение к семье, положению личности в структуре семьи, романтической любви, сексу), ролевых притязаний и ожиданий в хозяйственно-бытовой сфере, достижения

гармоничных сексуальных отношений и счастья как мотивов вступления в брак, уверенности в себе.

3. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в *представлениях о супружестве* (идеальный муж, Я – будущий муж, идеальная жена, Я – будущая жена) присутствуют как универсальные черты, так и специфические особенности, обусловленные степенью выраженности ответственности, возрастом и полом респондентов. Возрастная динамика представлений студентов о супружестве характеризуется стабильностью таких элементов когнитивного компонента как, заботливость (у юношей в образе идеальной жены, у девушек в представлениях об идеальном муже, идеальной жене, собственном супружестве), уважение к другим, уравновешенность (у девушек в образе идеального мужа), личная независимость, терпеливость (у девушек в представлениях о будущей супружеской роли), неустойчивостью формирования эмоционального и поведенческого компонентов. В основном, представления о супружеском поведении характеризуются преобладанием когнитивного компонента, актуализацией отдельных элементов эмоционального и поведенческого компонентов, наличием внутриличностного конфликта в сфере брачно-семейных отношений (идеальный муж ≠ Я – будущий муж, идеальная жена ≠ Я – будущая жена), присутствием искажений. Представления об идеальном брачном партнере (идеальный муж, идеальная жена) у юношей и девушек не совпадают на рассматриваемых этапах онтогенеза.

В содержании образа Я – будущий муж присутствует искажения в виде недооценки интимно-сексуальных отношений в браке у юношей с выраженным показателем ответственности в возрасте от 17 до 19 лет. В ранней зрелости у девушек с невыраженным показателем ответственности выявлены следующие искажения: 1) в образе идеального мужа наблюдается негативное отношение к себе; 2) в образе идеальной жены – негативное отношение к сексу и совместному семейному отдыху и досугу.

В представлениях о супружеском поведении мужа присутствуют положительное отношение к будущим детям (в образе Я – будущий муж у юношей с невыраженным показателем ответственности в возрасте от 17 до 19 лет), ролевые притязания и ожидания в родительско-воспитательной сфере (в образе идеального мужа в ранней зрелости у юношей с невыраженным показателем ответственности и у девушек с ситуативным проявлением ответственности, в образе Я – будущий муж у юношей с выраженным показателем ответственности в юношеском возрасте, с невыраженным показателем ответственности в ранней зрелости). Кроме того, в представлениях студентов о супружеской роли жены также наблюдаются положительное отношение к будущим детям (при ситуативном проявлении ответственности в образе идеальной жены у девушек в юношеском возрасте и у юношей в ранней зрелости, в образе Я – будущая жена у девушек в возрасте от 17 до 19 лет), ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере (при ситуативном проявлении ответственности в образе идеальной жены у девушек в ранней зрелости, в образе Я – будущая жена у девушек в юношеском возрасте и ранней зрелости). Следовательно, для вышеуказанных типологических групп респондентов представления о супружестве тесно взаимосвязаны с родительством.

4. Результаты показали, что степень выраженности ответственности, возраст и пол связаны с содержательно-структурными характеристиками *представлений о родительстве* (идеальный отец, Я – будущий отец, идеальная мама, Я – будущая мама) у студентов цифрового поколения. Возрастная динамика представлений юношей об отцовской роли характеризуется устойчивостью заботливости в образе идеального отца, полным отсутствием или единичной представленностью элементов эмоционального и поведенческого компонентов. Возраст от 17 до 19 лет является сенситивным для формирования у юношей по-

средством развития ответственности в представлениях об отцовстве ролевых притязаний в таких сферах, как родительско-воспитательная и социальная активность, стабильности элементов когнитивного компонента: заботливость, личная независимость, уважение к другим, уравновешенность, успешность. Динамика представлений юношей о материнском поведении характеризуется устойчивостью отдельных элементов когнитивной составляющей (заботливость, уважение к другим), нестабильностью показателей эмоционального и поведенческого компонентов. У девушек при переходе от юношеского возраста к ранней зрелости в образе идеального отца устойчивыми являются заботливость и трудолюбие, в представлениях о материнстве постоянно присутствуют такие элементы когнитивного компонента, как заботливость, уважение к другим, уравновешенность. В основном представления об отцовстве и материнстве характеризуются мозаичностью формирования эмоционального и поведенческого компонентов, наличием внутриличностного конфликта в родительско-воспитательной сфере (идеальный отец ≠ Я – будущий отец, идеальная мама ≠ Я – будущая мама), присутствием искажений. У девушек с ситуативным проявлением ответственности возрастная динамика представлений о родительстве характеризуется устойчивостью когнитивной составляющей, в образе идеального отца стабильность свойственна ролевым ожиданиям в эмоционально-психотерапевтической сфере и внешней привлекательности, в образе Я – будущая мама присутствуют также элементы эмоционального (положительное отношение к семье как социальному институту) и поведенческого (ролевые притязания в хозяйственно-бытовой и родительско-воспитательной сферах) компонентов на рассматриваемых этапах онтогенеза.

В представлениях о родительстве у студентов в отдельных случаях наблюдаются искажения: 1) в образа идеальной мамы выявлена низкая значимость внешней привлекательности у юношей с выраженным показателем ответственности в ранней зрелости; 2) в представлениях об идеальном отцовстве и материнстве у девушек с невыраженным показателем ответственности присутствует негативное отношение к главенству и ответственности в семье в юношеском возрасте и отрицательное отношение к совместному семейному отдыху в ранней зрелости; 3) в содержании образа Я – будущая мама наблюдается негативное отношение к семейному досугу у девушек с выраженным показателем ответственности в юношеском возрасте. Представления о родительском поведении, отцовской и материнской роли у юношей и девушек не совпадают на рассматриваемых этапах возрастного развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальный запрос на теоретическое осмысление феномена семейного самоопределения и выявление социально-психологических детерминант его развития стимулирован необходимостью изучения семейных моделей и демографических тенденций в современном обществе. Переживание человечеством пандемии коронавируса COVID-19, социально-экономические и политические преобразования, глобальная цифровизация общества, составляющие объективный компонент социальной ситуации развития личности, определяют изменения в отношении к брачно-семейным ценностям у современной молодежи. Период студенчества является сенситивным к происходящим в обществе социальным изменениям в институте семьи и брака. В исследовании M. Djundeva, P.A. Dykstra, T. Emery [363] обсуждается связь национального уровня рождаемости с уровнем образования людей и образовательной гомогамией пар. Так, гомогенные высокообразованные пары выбирают отложенное родительство. В Европе немецкоязычные страны составляют группу с самым высоким уровнем бездетности, который резко возрастает среди женщин, имеющих высшее образование. В Китае более высокую рождаемость имеют женщины с более низким уровнем образования. Изучая эволюцию отношения к семье и семейным ценностям у студенческой молодежи с 1995 г. по 2016 г., Ю.Р. Вишневский, М.В. Ячменева [58] отмечают распространение явления чайлдфри в России. Таким образом, вопрос о том, какие личностные факторы, в частности ценностные и нравственные ориентации, ответственность, способствуют развитию семейного самоопределения студенческой молодежи, приобретает особую актуальность и становится весьма востребованным для дальнейшей разработки и реализации новых форм, актив-

ных методов и психолого-педагогических технологий при подготовке современных юношей и девушек к браку и семейной жизни.

Во исполнение положений Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [302] одной из первостепенных задач как для Минобрнауки России, так и для университетов является организация воспитательной деятельности образовательной организации высшего образования. Для выстраивания системы воспитания и создания инструментов ее регулирования Министерством науки и высшего образования проведены круглый стол «Вопросы государственной политики в сфере воспитания обучающихся в системе высшего образования России» (28 сентября 2020), II Всероссийский семинар-совещание по воспитательной работе с обучающимися образовательных учреждений высшего образования (19-21 ноября 2020 г.), разработаны методические рекомендации и примерная рабочая программа воспитания в образовательной организации высшего образования и т.д.. Примерными направлениями воспитательной работы в вузах являются: гражданское, патриотическое, духовно-нравственное, культурно-творческое, научно-образовательное, профессионально-трудовое, экологическое, физическое [185, с. 15]. В соответствии с такими направлениями воспитательной деятельности, как 1) «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся» [185, с. 14], 2) «деятельность, направленная на формирование у обучающихся правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [185, с. 15], мы считаем, что важным направлением воспитательной работы в университете может выступать воспитание в сфере самоопределения в брачно-

семейных отношениях, основной задачей которого является психолого-педагогическое сопровождение процесса семейного самоопределения современных студентов, формирование личности семьянина, развитие психологической готовности к браку и семейной жизни.

Полученные результаты представляют ответы на исследовательские вопросы и позволяют использовать их при реализации психолого-педагогической модели семейного самоопределения студенческой молодежи цифрового поколения в процессе организации воспитательной деятельности в вузе.

При анализе результатов эмпирического исследования нами были выявлены особенности семейного самоопределения и составляющих его феноменов (представления о супружестве и родительстве) студенческой молодежи в зависимости от структуры ценностных ориентаций, доминирующей нравственной ориентации личности, степени выраженности ответственности в юношеском возрасте и ранней зрелости. В контексте результатов проведенного исследования перед социальными институтами, и прежде всего, учреждениями высшего образования, стоит задача аргументированного психолого-педагогического сопровождения процесса семейного самоопределения посредством развития у студентов ценностных ориентаций, направленных на ценности личной жизни, воспитания гуманистической и миросозидательной ориентации личности, высокой степени ответственности. Сенситивным периодом для психолого-педагогического воздействия на процесс семейного самоопределения студентов посредством развития ценностных ориентаций является юношеский возраст (от 17 до 19 лет). Посредством развития духовно-нравственной сферы студентов благоприятным периодом для формирования представлений о супружестве и ценности брачно-семейных отношений является юноше-

ский возраст. Период ранней зрелости чувствителен к психолого-педагогическим воздействиям при становлении представлений о родительстве. В результате целенаправленного воспитания у студентов гуманистической и миросозидательной ориентации личности ранняя зрелость оказывается наиболее благоприятным периодом для развития смысложизненных ориентаций, представлений о временной перспективе, готовности к выполнению обязанностей в соответствии с семейной ролью, уверенности в себе, внутреннего локуса контроля. Развитие высокой степени ответственности способствует формированию таких составляющих регулятивно-поведенческого компонента семейного самоопределения, как представления о временной перспективе и распределении супружеских ролей при реализации семейных функций.

Теоретическая значимость полученных результатов заключается в расширении и углублении представлений о личностных факторах, детерминирующих процесс семейного самоопределения студенческой молодежи в условиях цифровой социализации. Важность представленного в монографии исследования заключаются в том, что полученные результаты способствуют пониманию проблемы брачно-семейного поведения студентов цифрового поколения как социальной группы, наиболее восприимчивой и динамично реагирующей на изменения, происходящие с институтом семьи и брака в современном обществе. Результаты проведенного теоретико-эмпирического исследования восполняют имеющиеся знания о взаимодействии таких факторов, как ценностные ориентации, нравственность, ответственность, возраст и пол, в процессе становления семейного самоопределения студенческой молодежи.

Практическая значимость заключается в том, что материалы проведенного исследования и сделанные выводы могут быть использованы при разработке рабочей про-

граммы воспитания в образовательной организации высшего образования и планировании мер по сохранению и развитию традиционных семейных ценностей в молодежной среде, дополняют содержание дисциплины «Психология семейного самоопределения» для направлений подготовки 37.03.01 Психология и 44.03.02 Психолого-педагогическое образование (профиль – психология образования), реализуемой на факультете психологии Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева с 2016 г. Полученные результаты позволяют наметить направления для разработки и реализации активных методов, когнитивных технологий формирования полных, адекватных и гармоничных брачно-семейных представлений, воспитания традиционных семейных ценностей посредством развития ценностно-нравственной сферы и ответственности у современных студентов.

Перспективой дальнейших исследований выступает выделение гендерной специфики семейного самоопределения в зависимости от ценностно-нравственных ориентаций и ответственности на разных этапах возрастного развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абульханова-Славская К.А. Активность и сознание личности как субъекта деятельности // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. – М, 1989. – С. 110-134.

2. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299,[2] с.

3. Абульханова-Славская К.А. Типология активности личности // Психологический журнал. – 1985. – Т.6. – № 5. – С. 3-18.

4. Акимова М.К., Галстян О.А. Типология социальной активности молодежи в зависимости от принятия нравственных нормативов // Вопросы психологии. – 2019. – № 3. – С. 51 – 61.

5. Акмеологический словарь. Второе издание / Под общ. ред. А.А. Деркача. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 161 с.

6. Акутина С.П. К проблеме классификации семейных духовно-нравственных ценностей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 94. – С. 9-15.

7. Алдакимова О.В. Ответственное родительство: концепция материнства как условие профилактики социального сиротства детей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Т. 3. – № 11. – С. 173-175.

8. Алишев Б.С. Фундаментальные социальные установки и их соотношение // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2007. – Т.149. – кн.1. – С.46-60.

9. Ананьев Б.Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность – М.: Директ-Медиа, 2008. – 134 с.

10. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб., 2001. – 288 с.

11. Аношкин И.В., Сычев О.А. Связь семейных ценностей молодежи с гедонизмом и эвдемонией // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 8. – С. 90–111. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-8-90-111

12. Анцыферова Л.И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 3.

13. Арина Г.А., Иосифян М.А., Николаев В.В. Осознаваемые и неосознаваемые ценности и решение дилемм, связанных со здоровьем [Электрон. ресурс] // Национальный психологический журнал. – 2018. – Т. 32. № 4. – С. 77-85. URL: http://npsyj.ru/pdf/npj-no32-2018/npj_no32_2018_077-085.pdf (дата обращения: 02.08.2020).

14. Архиреева Т.В. Основные направления исследования проблемы отцовства в психологии // Психологические проблемы современной семьи. – Издательство: Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, 2015. – С. 660 – 677.

15. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. – Москва, 1976. – 158 с.

16. Асмолов А.Г., Асмолов Г.А. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2010. – № 1. – С. 3-21.

17. Асташова Н.А. Учитель: проблема выбора и формирования ценностей. – М., 2000. – 272 с.

18. Асташова Н.А., Бондырева С.К., Островский Б.И. Нравственное воспитание: диалог мыслителей как путь к пониманию истины // Мир образования – образование в мире. – 2020. – Т. 78. – № 2. – С. 52 – 67.

19. Бальбо Н., Биллари Ф., Миллс М. Рождаемость в развитых странах: обзор исследований // Демографическое обозрение. – 2017. – Т. 4. – № 2. – С. 133 – 195.

20. Бандура А. Теория социального научения. – СПб: Евразия, 2000. – 320 с.

21. Барсукова С.А. Антропоцентрический подход к пониманию совести в психологии / Проблемы нравственной и этической психологии в современной России [Электрон. ресурс] / М. И. Воловикова, Л. М. Попов, А. Б. Купрейченко [и др.] ; под редакцией М. И. Воловиковой. – 2-е изд. – Москва : Издательство «Институт психологии РАН», 2019. – С. 105 – 117. URL: https://www.iprbookshop.ru/88366.html (дата обращения: 12.09.2021).

22. Батарчук Д.С. Личность: от идентичности к поликультурности // Акмеология. – 2013. – № 3. – С. 118-119.

23. Батарчук Д.С. Модель развития поликультурной идентичности личности в многонациональной образовательной среде // Мир психологии. – 2012 – № 1. – С. 93-104.

24. Батарчук Д.С. Специфика формирования российской гражданско-культурной идентичности студенческой молодежи // Акмеология. – 2014. – Т. 50. – № 2. – С. 60-69.

25. Батарчук Д.С. Формирование гражданско-культурной идентичности студенческой молодежи в условиях многонациональной России // Акмеология. – 2013. – Т. 48. – № 4. – С. 28-34.

26. Бахтин М.М. Искусство и ответственность. В сборнике: Литературно-критические статьи. – Москва, 1986. – С. 3-4.

27. Белогай К.Н. Некоторые аспекты изучения гендерных различий в структуре родительского отношения // Перинатальная психология и психология родительства. – 2004. – № 2. – С. 31-49.

28. Берберян А.С., Берберян Э.С. Этнопсихологические аспекты смысложизненных и ценностных ориентаций студенческой молодежи // Вопросы психологии. – 2017. – № 1. – С. 103-115.

29. Берберян А.С., Тучина О.Р. Исследование национальной идентичности и исторического опыта личности в титульном армянском этносе и сопряженной армянской диаспоре в России // Российский психологический журнал. – 2018. – Т. 15. – № 2. – С. 190–214. DOI: 10.21702/rpj.2018.2.8

30. Бережная А.М., Лукьяненко Е.С. Особенности представлений о брачном партнере у современных девушек // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13. – № 1. – С. 29 – 39.

31. Бессмертная С.В. Психологические детерминанты ответственности студентов вуза: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Науч.-образоват. центр РАО. – Сочи, 2006. – 22 с.

32. Бехтерев В. М. Избранные работы по социальной психологии / В. М. Бехтерев; [Вступ. ст. А. В. Брушлинского, В. А. Кольцовой; Коммент. и примеч. Журавлева А. Л. и др.]; Рос. АН, Ин-т психологии. – М.: Наука: ИФ «Наука-философия, право, социол. и психология», 1994. – 398 с.

33. Бобнева М.И., Дорофеев Е.Д. Изменение ценностных систем личности в период преобразования общества // Ценностное сознание личности в период преобразования общества / Под ред. Е.Д. Дорофеева, Л.А. Седова. – М.: Ин-т психологии РАН, 1997. – 95 с.

34. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М., «Просвещение», 1968. – 464 с.

35. Божович Л.И., Конникова Т.Е. О нравственном развитии и воспитании детей // Вопросы психологии. – 1975. – № 1. – С. 80 – 90.

36. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко; под общ. ред. Б. Г. Мещерякова. – 4-е изд., перераб. – М.: АСТ, 2009. – 816 с.

37. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Нравственность. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «Модэк», 2008. – 333 с.

38. Борисенко Ю.В. Возможности формирования у детей дошкольного возраста основ готовности к отцовству // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2018. – Т. 33. – № 2. – С. 65-70.

39. Борисенко Ю.В. Лонгитюдное исследование формирования конструктивных стратегий отцовства // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 125–131.

40. Борисенко Ю.В. Опыт применения психолого-педагогических технологий сопровождения становления психологической готовности к отцовству // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – Т. 21. – № 3. – С. 674–684. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-4-125-131.

41. Борисенко Ю.В. Характеристики отцовства в контексте гендерной проблематики // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2018. – Т. 25. – С. 26-37.

42. Борисенко Ю.В., Белогай К.Н. Специфика формирования отцовства как психологического феномена // Сибирский психологический журнал. – 2007. – № 26. – С. 102–107.

43. Борисенко Ю.В., Портнова А.Г. Проблема отцовства в современном обществе // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 122-130.

44.Бочарова Е.Е. Нравственные ориентации и субъективное благополучие молодежи разных этногрупп // Известия Са-

ратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2016. – Т. 5. – № 2. – С.143 – 151.

45. Братусь Б.С. К проблеме нравственного самосознания в культуре уходящего века // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 6 – 13.

46. Братусь Б.С. Опыт обоснования гуманитарной психологии // Вопросы психологии. – 1990. – № 6. – С. 9-17.

47. Бубер М. Два образа веры / М. Бубер. – М., 1995. – С. 106.

48. Бубнова С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 5. – С. 38-44.

49. Бурменская Г.В. Понятие «ориентировочная деятельность» как средство анализа феноменов психического развития в онтогенезе // Культурно-историческая психология. – 2012. – № 4. – С. 7-12.

50. Бурменская Г.В., Алмазова О.В., Карабанова О.А., Захарова Е.И., Долгих А.Г., Молчанов С.В., Садовникова Т.Ю. Эмоционально-смысловое отношение девушек к материнству // Консультативная психология и психотерапия. – 2018. – Т. 26. – № 4. – С. 46 – 64.

51. Бушелева Б.В. Моральная ориентация и ее место в структуре социальной активности // Актуальные проблемы формирования социальной активности учащихся: Сб. науч. трудов / Под ред. Т.Н. Мальковской. – М.: Изд. АПН СССР, 1988. – С. 68–80.

52. Быков С.В. Некоторые вопросы атрибуции ответственности и мотивации деятельности // Слагаемые качества современного гуманитарного образования: Сб. статей. – Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2004. – С. 150-154.

53. Быков С.В. Социально-психологическая регуляция ответственности личности: дис. ... д-ра психол. наук. – Казань, 2006. – 337с.

54. Вагапова А. Р. Представления о материнстве / отцовстве и родительские установки у молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. – 2015. – Т. 4. – № 2. – С. 172–179.

55. Вартанова И.И. Система ценностей, мотивация и самоотношение: гендерная специфика старшеклассников // Национальный психологический журнал. – 2016. – Т. 24. – № 4. – С. 115–121. DOI: 10.11621/ npj.2016.0414

56. Вартанова И.И., Климова И.В., Маркина Н.Ю. Мотивация и ответственность старшеклассников при взрослении // Личность в пространстве и времени. – 2017. – № 6. – С. 43-48.

57. Введение в философию ответственности / под ред. А.И. Ореховского. – Новосибирск: СибГУТИ, 2005. – 186 с.

58. Вишневский Ю.Р., Ячменева М.В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // Образование и наука. – 2018. – Т. 20. – № 5. – С. 125–141. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-125-141

59. Вовченко О.М. Проблема ценностей в современном мире // Молодежь в условиях радикальных перемен современного общества. – М., 1990. – С. 85-90.

60. Волкова А.Н. Практикум по экспериментальной и прикладной психологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 272 с.

61. Волкова Е.В., Башкатов С.А., Чернышова Л.В. Обзор исследований ответственности в отечественной и зарубежной психологии XXI в. // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2019. – Т. 25. – № 4. – С. 53-59.

62. Воловикова М.И. Нравственная психология: задачи, методы и современное состояние / Проблемы нравственной и этической психологии в современной России [Электрон. ресурс] / М.И. Воловикова, Л.М. Попов,

А.Б. Купрейченко [и др.] ; под редакцией М. И. Воловиковой. – 2-е изд. – Москва : Издательство «Институт психологии РАН», 2019. – С. 21 – 39. URL: https://www.iprbookshop.ru/88366.html (дата обращения: 11.09.2021

63. Воловикова М.И., Дикевич Л.Л. Динамика представлений русских о нравственном идеале / Проблемы нравственной и этической психологии в современной России [Электрон. ресурс] / М. И. Воловикова, Л. М. Попов, А. Б. Купрейченко [и др.] ; под редакцией М. И. Воловиковой. – 2-е изд. – Москва : Издательство «Институт психологии РАН», 2019. – С. 298 – 318. URL: https://www.iprbookshop.ru/88366.html (дата обращения: 13.09.2021).

64. Воробьева А.Е. Нравственное самоопределение молодежи разных специальностей // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2016. – Т. 5. – № 2. – С. 136 – 143.

65. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. – М.: Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2003. – 512 с.

66. Вяткин Б.А., Хотинец В.Ю., Кожевникова О.В. Межпоколенная трансмиссия ценностей в современном поликультурном мире // Образование и наука. – 2022. – Т. 24. – № 1. – С. 135–162. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-1-135-162

67. Гальперин П.Я. Лекции по психологии: учебное пособие для студентов вузов / П.Я. Гальперин. – М.: КДУ, 2005. – 400 с.

68. Гиллиган К., Снайдер Н. Почему патриархат все еще существует? / пер. с англ. А. Архиповой; под науч. ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 176 с.

69. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С. 43-53.

70. Гноевая О.Н. Становление готовности старших учащихся к семейной жизни в условиях деятельности психолого-педагогического отделения реабилитационного центра: Автореф. дис. … канд. пед. наук / О.Н. Гноевая. – Петропавловск-Камчатский, 2006. – 24 с.

71. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Гоббс Т. Избранные сочинения: В 2 т. – Т.2. Москва, 2001. – 478 с.

72. Голик Н.В. К истокам идеи ответственности // Серия «Мыслители». История философии, культура и мировоззрение. Выпуск 3 / К 60-летию профессора А.С. Колесникова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – С.40-46.

73. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – Минск, Москва: «Харвест» «АСТ», 2003.

74. Горлова Е.Л. Представления о семье у подростков разного психологического возраста // Культурно-историческая психология. – 2018. – Т.14. – № 2. – С.24–32. DOI: 10.17759/chp.2018140203

75. Груздев В.В., Екимчик О.А., Ершов В.Н., Золотова И.А., Каменский П.И., Кирпичник О.В., Крюкова Т.Л., Одинцова О.Ю., Опекина Т.П., Самохвалова А.Г., Сапоровская М.В., Силина Е.А., Смирнов В.А., Тихомирова Е.В., Хазова С.А., Шипова Н.С. Современная семья: переосмысление контекстов: монография / отв. ред. С.А. Хазова, О.А. Екимчик. – Кострома : Костромской государственный университет, 2020. – 264 с.

76. Грядунова Л.И. Социальная ответственность личности в условиях развитого социализма. – Киев, 1977. – 216 с.

77. Даниленко О.И., Ли Цзыхань, Сюй Идань. Ценности современных китайских и российских студентов: сравнительный анализ приоритетов // Вопросы психологии. – 2017. – № 3. – С. 50-60.

78. Дельгадо Х. Мозг и сознание. – М.: Мир, 1971.

79. Дементий Л.И. К проблеме меры ответственности // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Т 6. – № 3 (23). – С. 264-274.

80. Дементий Л.И. Типология ответственности личности // Гуманистические проблемы психологической теории. – М., 1995. – С. 204-213.

81. Дементий Л.И., Гроголева О.Ю. Особенности ответственности в дошкольном и младшем школьном возрасте // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2016. – № 5. – С. 562-564.

82. Дементий Л.И., Гроголева О.Ю. Психология ответственности в работах ученых Омского государственного университета: история, результаты, перспективы исследования // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2020. – № 1. – С. 11-23.

83. Дементий Л.И., Купеченко В.Е. Жизненная стратегия личностей с различным типом ответственности // Вестник Омского университета. – 2011. – № 4. – С. 317-324.

84. Дементий Л.И., Нечепоренко О.П. Личностные особенности и типология успешных и неуспешных личностей // Вестник Омского университета. – 2011. – № 2. – С. 277-284.

85. Добряков И.В., Горьковая И.А., Микляева А.В. Изучение представлений о функциях семьи и о супружеских отношениях с помощью методики «Ассоциативный ромб» (на примере студенческой молодежи) // Сибирский психологический журнал. – 2020. – № 76. – С. 78–90. DOI: 10.17223/17267080/76/5

86. Дубровина И.В. Подготовка молодежи к семейной жизни, или «забытое» самоопределение // Вестник практической психологии образования. – 2015. – Т. 44. – № 3. – С. 17–23.

87. Емелин В.А., Солдатова Г.У. Феномен многозадачности в контексте культурно-исторических трансформаций и растущей сложности в информационном обществе // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2021. – № 3. – С. 4-22.

88. Ермалинская Н.В. Семейно-брачная идентичность современной молодежи: механизм формирования, тенденции изменения и инструменты исследования // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2022. – Т. 134. – № 5. – С.29 – 34.

89. Ермолаева Е.П. Социально-нравственные аспекты реализации профессионала в науке / Проблемы нравственной и этической психологии в современной России [Электрон. ресурс] / М. И. Воловикова, Л. М. Попов, А. Б. Купрейченко [и др.] ; под редакцией М. И. Воловиковой. – 2-е изд. – Москва : Издательство «Институт психологии РАН», 2019. – С. 226 – 242. URL: https://www.iprbookshop.ru/88366.html (дата обращения: 13.09.2021).

90. Ефимова А.А., Токарева Ю.А. Влияние отцов различной национальности на воспитание ребенка младшего школьного возраста // Социальная педагогика. – 2021. – № 3. – С. 39-45.

91. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Экономическое самоопределение: Теория и эмпирические исследования. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 480 с.

92. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций предпринимателей в условиях макросоциальных преобразований // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36. – № 1. – С. 46-60.

93. Журавлева Н.А. Значение нравственного воспитания в становлении жизненных ценностей современной молодежи // Вестник Прикамского социального института. – 2019. – Т. 83. – № 2. – С. 70-74.

94. Завгородняя И.В. Психологическая готовность к отцовству как показатель личностной зрелости мужчины / Семья в современном мире. – Издательство: Курский государственный медицинский университет. Курск, 2017. – С. 242-246.

95. Загвязинский В.И., Чехонин А.Д. Воспитательный потенциал отцовства: концептуальные основания исследования и поддержки // Образование и наука. – 2017. – Т. 19. – № 10. – С. 111–132. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-10-111-132

96. Захарова Е. И., Карабанова О. А., Старостина Ю. А. Формирование установок родительства у студенческой молодежи средствами художественной кинематографии // The Scientific Heritage. – 2019. – № 42-4 (42). – С. 49–54.

97. Захарова Е. И., Карабанова О. А., Старостина Ю. А., Долгих А. Г. Представления о будущем родительстве в подростковом и юношеском возрасте // Российский психологический журнал. – 2019. – Т. 16. – № 2. – С. 103-122. DOI: 10.21702/rpj.2019.2.6

98. Захарова Е.И. Освоение родительской позиции как траектория возрастно-психологического развития в зрелом возрасте // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 11. – С. 151-156.

99. Захарова Е.И. Представления о характере социальной роли, как средство ориентировки в ее исполнении // Культурно-историческая психология. – 2012. – № 4. – С. 38-41.

100.Захарова Е.И. Условия становления негативного отношения современных женщин к материнской роли // Культурно-историческая психология. – 2015. – № 1. – С. 44-49.

101.Захарова Е.И. Ценность материнства у современных женщин и практика осуществления родительской деятельности / Современная российская семья: психологические проблемы и пути решения: монография. – Астрахань, 2013. – 110 с.

102.Захарова Е.И., Карабанова О.А., Старостина Ю.А. Представленность семейной и профессиональной карьер в жизненных планах девушек в период вхождения во взрослость // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 6. – С. 203-209. DOI: 10.26170/po20-06-23.

103.Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М.: Политиздат, 1986. – 221, [2] с.

104.Зеер Э.Ф., Церковникова Н.Г., Третьякова В.С. Цифровое поколение в контексте прогнозирования профессионального будущего // Образование и наука. – 2021. – Т. 23. – № 6. – С. 153–184. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-6-153-184

105.Зеленский В.В. Толковый словарь по аналитической психологии (с английскими и немецкими эквивалентами) [Электрон. ресурс]. – Москва : Когито-Центр, 2008. – 336 с. URL: https://www.iprbookshop.ru/3918.html (дата обращения: 13.09.2021).

106.Злоказов К.В., Леонов Н.И. Соотношение гражданского и религиозного аспектов социальной идентичности // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13. – № 3. – С. 197-220.

107.Ильин В.В., Разумов А.Е. Догматизм теории – дефицит ответственности. Философия и некоторые уроки прошлого // Коммунист. – 1988. – № 12. – С. 60–72.

108.Калина О.Г., Холмогорова А.Б. Роль отца в психическом развитии ребенка. – Москва, Издательство: Форум, 2011. – 112 с.

109.Калитеевская Е.Р., Леонтьев Д.А. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 49-55.

110.Камнева Н.А. Мотивация вступления в брак и ее влияние на конфликтные ситуации будущей молодой семьи // Вестник Тамбовского университета. – 2009. – Т. 70. – № 2. – С. 271-276.

111.Кант И. Основы метафизики нравственности / И. Кант //Соч.: В 6 тт. – Т. 4. Ч. 1. – М.: Мысль, 1965. - С. 378.

112.Кара Ж.Ю., Крутелева Л.Ю. Особенности смысложизненных и ценностных ориентаций молодежи в период формирования семейных отношений // Российский психологический журнал. – 2020. – Т. 16. – № 4. – С. 34–41. DOI: 10.21702/rpj.2019.4.3

113.Карабанова О.А. Ориентирующий образ в структуре социальной ситуации развития ребенка: от Л.С. Выготского к П.Я. Гальперину // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – № 4. – 2012. – С. 73-82.

114.Карабанова О.А. Позитивное родительство – путь к сотрудничеству и развитию // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 11. – С. 157 – 161.

115.Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учеб. Пособие / О.А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2006. – 320 с.

116.Карабанова О.А. Развитие возрастно-психологического подхода в современной психологии // Альманах Института коррекционной педагогики РАО. – 2018. – № 35. – С. 1-13.

117.Карабанова О.А., Бурменская Г.В., Захарова Е.И., Алмазова О.В., Долгих А.Г., Молчанов С.В., Садовникова Т.Ю. Типы отношения к материнству и родительской по-

зиции у девушек в период вхождения во взрослость // Психологические исследования. – 2017. – Т.10. – № 56. – С. 9.

118.Карабанова О.А., Захарова Е.И., Бурменская Г.В., Алмазова О.В., Долгих А.Г., Молчанов С.В., Садовникова Т.Ю. Особенности ценностной сферы девушек с различным отношением к родительской позиции матери на этапе вхождения во взрослость // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2018. – № 4. – С. 24-37.

119.Карабанова О.А., Молчанов С.В. Семейные факторы в формировании родительских установок молодежи на этапе вхождения во взрослость // Национальный психологический журнал. – 2017. – Т. 26. – № 2. – С. 92-97.

120.Карпенко Л.А., Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Ответственность // Краткий психологический словарь: под ред. Л.А. Карпенко. – Ростов/Д, 1998. – 512 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psychology.academic.ru/1514/ ответственность (дата обращения: 25.11.2022.

121.Карташова Т.Е. Мотивация вступления в брак современной молодежи // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2009. – Т.11. – № 1. – С. 132-136.

122.Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. – 2003. – № 4.

123.Кашапова Г.И, Алишев Б.С. Особенности локуса контроля у студентов с индивидуалистическими и коллективистическими установками // Социокультурные установки, ценности и мотивы учения современных студентов. Сб. науч. тр. / Под ред. Б.С. Алишева. – Казань: Отечество, 2009. – С. 38 – 47.

124.Кашапова Г.И., Алишев Б.С. Влияние интернальных и экстернальных установок студентов на мотивацию их

учебной деятельности // Ценностные ориентации и социальные установки студентов. Сборник научных трудов / Под ред. Б.С.Алишева. Казань: «Отечество», 2008. - С.55-69.

125.Кизилова С.А., Ращикулина Е.Н. Ценности материнства и отцовства: подходы к определению // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. – 2016. – № 2. – С. 280-284.

126.Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Александрович М.О. Моральные основания и социальные нормы безопасного просоциального поведения молодежи // Образование и наука. – 2020. – Т. 22. – № 10. – С. 116–138. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-10-116-138

127.Клёцина И.С., Чикалова Е.А. Взаимосвязь норм маскулинности и социальных представлений о содержании поведения в рамках отцовской роли // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – Т. 5. – № 2. – С. 24-35.

128.Климова К.А. О формировании ответственности у детей 6-7 лет // Формирование коллективных взаимоотношений у детей старшего дошкольного возраста / К.А. Климова. – М.: Наука, 1994. – С. 328–353.

129.Коваль Н.А Духовность как условие формирования нравственных норм личности // Государственно-правовые исследования. – 2020. – № 3. – С. 33-37.

130.Коваль Н.А. Духовность как важное условие преодоления дисфункциональности отношений в семье / В сборнике: Дисфункциональная семья как источник травматизации личности ребенка. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 67-71.

131.Коваль Н.А. Нравственные ценности в структуре духовного развития личности студента / В сборнике: Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на обра-

зование и развитие личности. Материалы XI международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 33-35.

132.Кожевникова О.В., Хотинец В.Ю. Субъект деятельности в условиях перехода к цифровому миру (по материалам международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы практической и прикладной психологии в современной социокультурной ситуации») // Психологический журнал. – 2021. – Т. 42. – № 2. – С. 131–134. DOI: 10.31857/ S020595920014222-0

133.Кольберг Л., Левин Ч., Хьюер А. Моральные стадии: современная формулировка и ответ критикам/ Лоуренс Кольберг и др., Базель, Нью-Йорк: Каргер. – 1983.

134.Кон И. В поисках себя. Личность и её самосознание. – М.: Политиздат, 1984. - 335 с.

135.Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. – Москва, Издательство «Время», 2009. – 496 с.

136.Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989. – 256 с.

137.Кох И.А., Орлов В.А. Ценности и профессиональное самоопределение студенческой молодежи // Образование и наука. – 2020. – Т. 22. – № 2. – С. 143–170. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-2-143-170

138.Кривошеева О.Р., Чусовитина О.М., Герман Е.В. Социальная ответственность как основа поведения личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 1. – С. 52-55.

139.Крупнов А.И. Психологические проблемы исследования активности человека // Вопросы психологии. – 1988. – № 3. – С. 28.

140.Крэйн У. Психология развития человека: 25 главных теорий. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2007. – 512 с.

141.Крюкова Т.Л., Екимчик О.А. Психодиагностика стресса и совладания в близких гетеросексуальных отношениях. – Кострома : КГУ, 2018. – 156 с.

142.Крюкова Т.Л., Екимчик О.А., Опекина Т.П. Психология совладания с трудностями в близких (межличностных) отношениях. – Кострома, 2019. – 340 с.

143.Кузнецова В.С., Морозова В.С. Формирование социальной ответственности у студентов педагогического вуза // Сов. педагогика. – 1983. – № 5. – С. 93-96.

144.Кузнецова Е.А., Карпова Э.Б., Ковальчук Ю.В., Николаева Е.А., Удалова В.А. Приверженность соблюдению мер самоизоляции в период пандемии COVID-19 // Психологические исследования. – 2020. – Т. 73. – № 13. https://doi.org/10.54359/ps.v13i73.171

145.Кузьмин М.Ю. Динамика связи компонентов идентичности и ее статусов у студентов // Сибирский психологический журнал. – 2018. – № 69. – С. 69–84. DOI: 10.17223/17267080/69/4

146.Кузьмин М.Ю. Сравнение идентичности и ее динамики у младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста // Российский психологический журнал – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 67–89. DOI: 10.21702/rpj.2017.2.4

147.Кузьмин М.Ю., Конопак И.А. Устойчивость и изменчивость идентичности в подростковом и юношеском возрасте // Российский психологический журнал. – 2018. – Т. 15. – № 4. – С. 113–141. DOI: 10.21702/rpj.2018.4.6

148.Куницына В.Н. Личность как социальный феномен // Психология: Учебник / [В. М. Аллахвердов, С.И. Богданова, Л. И. Вансовская и др.]; Под ред. А.А. Крылова. – М. : Проспект, 2000. – 583, [1] с.

149.Купрейченко А.Б. Предмет и перспективы психологических исследований нравственности / Проблемы нравственной и этической психологии в современной России [Электрон. ресурс] / М.И. Воловикова, Л.М. Попов,

А.Б. Купрейченко [и др.] ; под редакцией М. И. Воловиковой. – 2-е изд. – Москва : Издательство «Институт психологии РАН», 2019. – С. 56 – 74. URL: https://www.iprbookshop.ru/88366.html (дата обращения: 12.09.2021).

150.Купрейченко А.Б., Воробьева А.Е. Нравственное самоопределение молодежи. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2013. – 480 с.

151.Лазурский А.Ф. Классификация личностей / Психология индивидуальных различий. Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М., 2002. – 776 с.

152.Левин К. Теория поля в социальных науках / Курт Левин; [пер. Е. Сурпина]. – Санкт-Петербург: Речь, 2000. – 364 с.

153.Леонтьев Д.А. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 511.

154.Леонтьев Д.А. Идентичность личности в полисоциальном мире // Философские науки. – 2012. – № 11. – С. 89-105.

155.Леонтьев Д.А. Лабиринт идентичностей: не человек для идентичности, а идентичность для человека // Философские науки. – 2012. - № 11. – С. 89 – 105.

156.Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. – М.: Смысл, 2000. – 18 с.

157.Леонтьев Д.А. Феномен ответственности: между недержанием и гиперконтролем // Экзистенциальное измерение в консультировании и психотерапии. – Т. 2. Бирштонас; Вильнюс: ВЕАЭТ, 2005. - С. 7-22.

158.Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. – 1998. – № 1. – С. 13 - 25.

159.Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов; Российская академия наук. Ин-т психологии. – Москва: Наука, 1999. – 349, [1] с.

160.Лопатухина Т.А., Рынкевич А.В. Педагогическая контентная трехфакторная модель подготовки студентов высших учебных заведений к профессиональной деятельности // Образование и наука. – 2016. – Т. 13 б. – № 7. – С. 56 – 72. DOI: 10.17853/1994–5639–2016–7–56–72

161.Лукьянченко Н. В. Семейная идентичность супругов на этапе перехода от молодой семьи к зрелой // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 9. – С. 283–294.

162.Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Логотерапия как средство оказания помощи в жизни. 4-е изд. – Москва : Генезис, 2017. – 136 с.

163.Макаренко А.С. Из лекций о воспитании детей. Семейное воспитание / А.С. Макаренко. Педагогические соч.: В 8 т. – М., 1984. т. 4. - С. 92-93.

164.Марцинковская Т.Д. Современная психология – вызовы транзитивности [Электрон. ресурс] // Психологические исследования. – 2015. – Т. 42. – № 8. Режим доступа: http:// psystudy.ru/index.php/num/2015v8n42/1168-martsinkovskaya42.html (дата обращения: 10.08.2021).

165.Марьенко И.С. Нравственное становление личности школьника / И. С. Марьенко. – М. : Педагогика, 1985. – 103 с.

166.Марьенко И.С. Ответственность школьника: пути воспитания // Сов. педагогика. –1987. – № 5 – С. 15-18.

167.Маслоу А. По направлению к психологии бытия. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 272 с.

168.Маслоу А.Г. Мотивация и личность / Абрахам Г. Маслоу; [Пер. с англ. Татлыбаева А. М.]. - СПб. : Евразия, 2001. - 479 с.

169.Махарам Р. Типы людей. Взгляд из XXI века. – СПб., 2006. – 224 с.

170.Медведева Т.И., Ениколопов С.Н., Воронцова О.Ю., Казьмина О.Ю. Гендерные различия в принятии моральных решений // Вопросы психологии. – 2019. – № 1. – С. 124 – 133.

171.Мельникова Я.А., Сечко А.В. Семейное самоопределение курсантов ВВУЗов: основные препятствия и способы их преодоления // Психология обучения. – 2016. – № 2. – С. 44- 51.

172.Мерзлякова С.В. Нравственные ориентации как фактор развития семейного самоопределения современных студентов // Образование и наука. – 2022. – Т. 24. – № 6. – С. 122 – 152. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-6-122-152

173.Мерзлякова С.В. Семейное самоопределение молодежи: структура и детерминанты: монография. – Астрахань: Изд-во «Color», 2019. – 149 с.

174.Мерзлякова С.В., Бибарсова Н.В. Воспитание семейных ценностей и психолого-педагогическое сопровождение семейного самоопределения студентов цифрового поколения // Сборник научный статей «Стратегии и ресурсы личностно-профессионального развития педагога: современное прочтение и системная практика» / Под ред. Л.М. Митиной. – М.: Психологический институт РАО. – 308 с. [Электронное издание]. – С. 154 – 159. DOI: 10.24412/CL-36923-2022-1-144-147

175.Мерзлякова С.В., Бибарсова Н.В. Динамика представлений о будущем отцовстве у юношей с разной нравственной ориентацией личности // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2021. – Т. 165. – № 5. – С. 230 – 244. – DOI: 10.25588/CSPU.2021.165.5.018.

176.Мерзлякова С.В., Бибарсова Н.В. Нравственные ориентации как фактор развития представлений об идеальном отцовстве у студентов // Российский психологический

журнал. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 19 – 33. DOI: 10.21702/rpj.2022.1.2 https://doi.org/10.21702/rpj.2022.1.2

177.Мерзлякова С.В., Бибарсова Н.В. Образ брачного партнера в представлениях юношей с разной степенью выраженности ответственности // Психология сегодня: актуальные исследования и перспективы: материалы Всероссийского психологического форума: в 2 т. Екатеринбург, 28 – 30 сентября 2022 / отв.ред. Л.В. Токарская, М.А. Лаврова; Министерство науки и высшего образования РФ, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун – та, 2022. – Т. 1. – С. 609 – 613.

178.Мерзлякова С.В., Бибарсова Н.В. Образ будущей супружеской роли в представлениях студентов с разной степенью выраженности ответственности // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2022. – Т. 169. – № 3. – С. 274-305. – DOI: DOI 10.25588/CSPU.2022.99.60.013

179.Мерзлякова С.В., Бибарсова Н.В. Ответственность как фактор развития семейного самоопределения в юношеском возрасте // Национальный психологический журнал. – 2022. – Т. 46. – № 2. – С. 3–13. DOI: 10.11621/npj.2022.0201

180.Мерзлякова С.В., Бибарсова Н.В. Представления об отцовстве в зависимости от типа семейного самоопределения юношей и девушек // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2018. - № 5. – С. 252 – 266. DOI: 10.25588/CSPU.2018.54..5..020

181.Мерзлякова С.В., Голубева М.Г., Бибарсова Н.В. Взаимосвязь представлений студентов об отцовстве с их полом, возрастом и структурой ценностных ориентаций // Образование и наука. – 2020. – Т. 22. – № 8. – С. 162 – 188. DOI: 10.17853 / 1994-5639-2020-8-162-188

182.Мерзлякова С.В., Голубева М.Г., Бибарсова Н.В. Динамика ценностных ориентаций юношей и девушек в

процессе обучения в вузе // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 6. – С. 103–111.

183.Мерзлякова С.В., Голубева М.Г., Бибарсова Н.В. Представления о материнстве в зависимости от нравственной ориентации личности юношей и девушек // Национальный психологический журнал. – 2021. – Т. 43. – № 3. – С. 3–14. DOI: 10.11621/npj.2021.0301

184.Мерзлякова С.В., Голубева М.Г., Бибарсова Н.В. Представления о супружестве в зависимости от ценностных ориентаций юношей // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2020. – № 1. – С. 274 – 294. DOI: 10.25588/CSPU.2020.154.1.017

185.Методические рекомендации по разработке рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы образовательной организации высшего образования [Электрон. ресурс]. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/about/deps/dgmpispvsvo/education/index.php?sphrase_id=131866 (дата обращения 24.06.2021)

186.Минкина Н.А. Воспитание ответственностью / Н.А. Минкина. – М.: Просвещение, 1990. – 302 с.

187.Миронова Г.В. Профессиональное развитие как детерминанта формирования нравственного воспитания молодежи // Акмеология. – 2018. – № 1 (65). – С. 64-69.

188.Моисеев Д.А., Крыгина Н.Н. Программа учебного курса «Нравственные основы семейной жизни. 10-11 классы», в 2 частях [Текст]: для обучающихся по образовательным программам общего и профессионального (основного и дополнительного) образования. – Москва: Просветитель, 2015. – 74 с.

189.Молчанов С.В. Личностные факторы принятия моральной ответственности в подростковом возрасте //

Национальный психологический журнал. – 2017. – Т. 28. – № 4. – С. 114–120. DOI: 10.11621/npj.2017.0411

190.Молчанов С.В. Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – № 2. – С. 59 – 72.

191.Молчанов С.В. Морально-ценностные ориентации как функция социальной ситуации развития в подростковом и юношеском возрасте // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 1. – С. 75-79.

192.Молчанов С.В. Проблема формирования внутренней ответственности в трудах П.Я. Гальперина // Национальный психологический журнал. – 2017. – Т. 27. – № 3. – С. 136–143. DOI: 10.11621/npj.2017.0315

193.Молчанов С.В., Алмазова О.В. Представления подростков об ответственности в моральных дилеммах разного типа // Культурно-историческая психология. – 2017. – Т. 13. – № 4. – С. 81—90 DOI: 10.17759/chp.2017130409

194.Молчанов С.В., Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н. Моральные суждения подростков с разным уровнем психологического благополучия // Психологическая наука и образование. – 2019. – Т. 24. – № 4. – С. 22 – 35. DOI: 10.17759/pse.2019240402

195.Молчанов С.В., Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н., Кирсанов К.А. Когнитивные способы переработки социальной информации в сети интернет и особенности морального сознания подростков // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 23. – № 5. – С. 77 – 86. DOI: 10.17759/ pse.2018230508

196.Монахов О.Н., Волков С.А. Влияние особенностей личности будущих военных специалистов на становление профессиональной ответственности // Воздушно-космические силы. Теория и практика. – 2021. – № 17. – С. 267-274.

197.Морозкина Т.В. Формирование внутренней ответственности (на материале дежурства школьников по классу) : дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 1984.

198.Москвичева Н.Л., Реан А.А., Костромина С.Н., Гришина Н.В., Зиновьева Е.В. Жизненные модели молодых людей: представления о будущей семье и модели, транслируемой родителями // Психологическая наука и образование. – 2019. – Т. 24. – № 3. – С. 5 – 18. DOI: 10.17759/pse.2019240301

199.Муздыбаев К. Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегии совладающего поведения // Социологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 5-32.

200.Муздыбаев К. Психология ответственности. – Л., 1983.

201.Мухтарова А.Х. Самоактуализация как фактор развития семейного самоопределения в юношеском возрасте // Современные исследования социальных проблем (Электронный научный журнал) – 2016. – Т. 59. – № 3-2. – С. 282 – 288.

202.Муц К.А. Психолого-педагогическое сопровождение активизации семейного самоопределения молодежи // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2016. – Т. 67. – № 11. – С. 177-191. DOI: 10.12731/2218-7405-2016-11-177-191

203.Мэй Р.Р. Любовь и воля = Love and will / Ролло Мэй. – Москва : ИОИ, 2016. – 404, [3] с.

204.Мясищев В.Н. Личность и неврозы. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 426 с.

205.Наранхо К. Гештальттерапия. Отношение и Практика атеоретического эмпиризма / К. Наранхо. – Воронеж,1995. – С. 39.

206.Нестик Т.А., Дмитриева Ю.А., Кузнецова О.Е., Ларина Г.Н., Николаев Е.Л. Ответственность личности пе-

ред предшествующими и будущими поколениями: теоретико-эмпирическое исследование // Вопросы психологии. – 2019. – № 3. – С. 29-41.

207.Никитина Д.Е. Формирование ответственности как качества личности у старших дошкольников средствами трудовой деятельности / Актуальные задачи педагогики: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2018 г.). – Москва : Буки-Веди, 2018. – С. 38-40. – URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/279/14231/ (дата обращения: 02.12.2022).

208.Ницше Ф. Собрание сочинений в 2-х томах/ Фридрих Ницше, том 1. Москва: Мысль, 1990. – С. 107.

209.Нозикова Н.В. Анализ функциональной организации психосемантической системы семейной целенаправленности // Культурно-историческая психология. – 2018. – Т. 14. – № 1. – С. 65 – 77. DOI: 10.17759/chp.2018140108

210.Нозикова Н.В. Доминирующие ценности семейной целенаправленности // Российский психологический журнал. – 2015. – Т. 12. – № 3. – С. 89-103.

211.Нозикова Н.В. Модель структурной и функциональной организации психосемантической системы семейной целенаправленности // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13. – № 3. – С. 221–244. DOI: 10.21702/rpj.2016.3.13

212.Нусхаева Б.Б. Представления молодежи республики Калмыкия о семье и браке // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2012. – № 1. – С. 100-104.

213.Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 319 с.

214.Овчарова Р.В., Мельникова Н.В. Развитие нравственной сферы личности дошкольника. – СПб.: Амалтея, 2008. – 336 с.

215.Овчарова Р.В., Мягкова М.А. Психология материнства в неполной семье. Психологические проблемы современной семьи: сборник тезисов VI-ой Международной научной конференции. Под редакцией: Карабановой О.А., Захаровой Е.И., Чурбановой С.М., Васягина Н.Н. – 2015. – С. 778-792.

216.Одуев С.Ф. Социалистические сознание, свобода и ответственность // Научные доклады высшей школы. Философские науки. – 1985. – № 2.

217.Олпорт Г. Становление личности: избранные труды – М.: Смысл, 2002. – 464 с.

218.Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 30.04.2021) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant. ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 09.11.2022).

219.Павлов И.В. Психология отцовства: обзор исследований и некоторые выводы о современном состоянии проблемы // Перинатальная психология и психология родительства. – 2008. – № 4. – С. 78 – 95.

220.Павлов И.П. Рефлекс свободы – СПб.: Питер, 2001. – 432 с.

221.Панкова Л.М. Человек и семья: философский анализ формирования культуры брачно-семейных отношений: Дис. … д-ра пед. наук / Л.М. Панкова. – СПб., 2006. – 385 с.

222.Перлз Ф.С. Гештальд-подход : Свидетель терапии / Ф. Перлз. – М. : Изд-во Ин-та Психотерапии, 2001. – 216. [1] с.

223.Пиаже Ж. Моральное суждение у ребенка / Ж. Пиаже ; перевод В. Большаков. – Москва : Академический Проект, 2006. – 480 с.

224.Пилишвили Т.С., Савушкина А.И., Данилова А.Л., Соруко Торрес Н.К. Психологическое благополучие и ценностно-смысловая сфера личности студентов-психологов //

Образование и наука. – 2021. – Т. 23. – № 4. – С. 126–156. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-4-126-156

225.Платонов К.К. Система психологии и теория отражения – М.: Наука, 1982. – 309 с.

226.Платонов К.К. Структура и развитие личности. – М.: Наука, 1986. – 254, [1] с.

227.Подольский А.И., Идобаева О.А. QUO VADIS? Траектории ценностно-мотивационного развития современной российской молодежи // Вопросы психологии. – 2019. – № 2. – С. 45 – 58.

228.Попов Л.М. Нравственно-этическая психология: предмет и методы исследования / Проблемы нравственной и этической психологии в современной России [Электрон. ресурс] / М. И. Воловикова, Л. М. Попов, А. Б. Купрейченко [и др.] ; под редакцией М. И. Воловиковой. – 2-е изд. – Москва : Издательство «Институт психологии РАН», 2019. – С. 40 – 55. URL: https://www.iprbookshop.ru/88366.html (дата обращения: 12.09.2021).

229.Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и зло в этической психологии личности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 142 с.

230.Попова Н.В., Попова Е.В. Благотворительность как фактор формирования нравственных норм молодежи // Образование и наука. – 2018. – Т. 20. – № 10. – С. 139 – 155. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-10-139-155

231.Потанина Л.Т., Гусев А.Н. Прагматическое / непрагматическое видение мира как показатель нравственного развития школьника // Вопросы психологии. – 2018. – № 5. – С. 23 – 32.

232.Проблема субъекта в психологической науке: монография / Российская академия наук [РАН]. Институт психологии; отв. ред.: А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. – Москва: Академический проект, 2000. – 320 с.

233.Прядеин В.П. Ответственность как системное качество личности. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2021. – 200 с.

234.Прядеин В.П. Понятия ответственности, исполнительности, воли как объекты психолого-педагогического исследования // Научный диалог – 2012. – № 1. – С. 32-45.

235.Прядеин В.П. Психодиагностика личности: избранные психологические методики и тесты: монография / В. П. Прядеин. – Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2013. – 246 с.

236.Прядеин В.П., Кожевников Н.В. Ответственность, ответственная зависимость и профессиональная деформация у сотрудников правоохранительных органов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – Т. 27. – № 3. – С. 81-83.

237.Прядеин В.П., Смирнов А.В., Смирнова А.Р. Факторный анализ показателей ответственности и жизнестойкости в различных половозрастных группах // Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 50 – № 2. – С. 106 – 122.

238.Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах. / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. - М.: ПЕР СЭ, 2006. -176 с.

239.Психологический словарь / авт.-сост. В.Н. Копорулина, М.Н. Смирнова, Н.О. Гордеева, Л.М. Балабанова; Под общей ред. Ю.Л. Неймера. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. – 640 С.

240.Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. А.В. Куликов – СПб., 2000. – 480 с.

241.Распоряжение Правительства от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электрон. ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf (дата обращения 24.06.2021)

242.Реан А.А. Проблемы и перспективы развития концепции локуса контроля личности // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19. – № 4. – С.3-11.

243.Реан А.А. Семья в структуре ценностей молодежи [Электрон. ресурс] // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14. – № 1. – С. 62-76. – URL: https://rpj.ru.com/index.php/rpj/article/view/587 (дата обращения: 02.08.2020).

244.Реан А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение / А.А. Реан. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 288 с

245.Резник Ю. М., Смирнов Е. А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). – М.: Ин-т человека РАН, Независимый ин-т гражданского об-ва, 2002. – 259 с.

246.Роджерс К.Р. Консультирование и психотерапия: новейшие подходы в психологической практике : [перевод с английского] – Москва : ИОИ, 2015. – 197 с.

247.Роджерс К.Р. Психология супружеских отношений: Возмож. альтернативы / Карл Р. Роджерс. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 286, [1] с.

248.Роджерс К.Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию / Карл Р. Роджерс. - Москва : ИОИ, 2017. – 237, [2] с.

249.Романова Н.М. Особенности содержательных представлений мужчин об идеальном отцовстве / Психологические проблемы современной семьи. Издательство: Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, 2015. – С. 793 – 800.

250.Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб. [и др.] : Питер, 2003. – 508 с.

251.Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 720 с.

252.Рубинштейн С.Л. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – Москва [и др.]: Питер, 2012. – 224 с.

253.Рудковский Э.Н. Свобода и ответственность личности – Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1979. – 152 с.

254.Русецка А.М. Формирование культурных ценностей у ребенка в польской семье: автореф. дис. … д-ра пед. наук / А.М. Русецка – М., 2007. – 45 с.

255.Рылеева А.С. Теоретические основы формирования готовности старшеклассников к семейному самоопределению в условиях общеобразовательного учреждения // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-2. – С. 209-213.

256.Садовникова Т.Ю. Образ отца как фактор формирования гендерной идентичности в подростковом возрасте / Сборник тезисов Международной научной конференции «Культурно-исторический подход: от Л.С. Выготского – к XXI веку». – 2017. – С. 127-132.

257.Садовникова Т.Ю., Карабанова О.А., Бурменская Г.В., Захарова Е.И., Алмазова О.В., Долгих А.Г., Молчанов С.В. Детско-родительские отношения как условие формирования отношения к родительской позиции матери у девушек в период вхождения во взрослость // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 9. – С. 52-61.

258.Салливан Г., Роттер Дж., Мишел. У. Теория межличностных отношений и когнитивные теории личности. – Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 128 с.

259.Салливан Г.С. Интерперсональная теория в психиатрии / Пер. с англ. О. Исаковой. СПб.: Ювента, 1999. – 347 с.

260.Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / [Л.В. Бозрикова, В.В. Водзинская, Л.Д. Докторова и др.]; Под ред. В.А. Ядова. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. – 264 с.

261.Самохвалова А.Г., Тихомирова Е.В., Вишневская О.Н., Шипова Н.С., Асриян Э.В. Структурнофункциональная модель психологического благополучия современных студентов // Российский психологический журнал. – 2021. – Т. 18. – № 4. – С. 47–63. DOI: 10.21702/rpj.2021.4.4

262.Санникова О.В. Кризис городской идентичности: амбивалентность ценностных оснований и социальных перспектив // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 31. – № 4. – С. 365-371.

263.Санникова О.В. Университет в структуре этнорегиональной идентичности / В сборнике: Финно-угорские народы в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности и меняющейся окружающей среды. Материалы Международной научной конференции. – 2020. – С. 272-275.

264.Санникова О.В. Факторы трансформации этнокультурной идентичности в условиях регионального центра / В сборнике: Российское общество в региональном измерении. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.И. Сухарева. – Саранск, 2022. – С. 252-255.

265.Сапогова Е.Е., Горелкина М.А. Психосемантические аспекты семейной микрокультуры // Сибирский психологический журнал. – 2021. – № 80. – С. 67–90. DOI: 10.17223/17267080/80/4

266.Сартр Ж.П. Бытие и ничто: опыт феноменол. онтологии / Жан Поль Сартр; [пер. с фр., предисл. В.И. Колядко]. – М.: Республика, 2004. - 639 с.

267.Сатонина Н.Н. Социально-психологические аспекты различных видов ответственности в профессиональном поведении // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Психология. – 2005. – №1. – С. 50–55.

268.Сафин В.Ф. Психологическая сущность ответственности личности // Теория и практика формирования коммунистического сознания. – Уфа, 1986. – С. 26-94.

269.Сафин В.Ф., Ников Г.П. Психологический аспект самоопределения личности // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5. – № 4. – С. 65 - 73.

270.Селиванов В.И., Гаврилина С.А. Взаимосвязь воли и самоконтроля в учебной деятельности студентов // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12. – № 5. – С. 44.

271. Семенова Л.Э., Серебрякова Т.А., Князева Е.В. Экспериментальная программа оптимизации процесса развития мотивации родительства [Электрон. ресурс] // Национальный психологический журнал. – 2018. – Т. 29. – № 1. – С. 30 – 37. URL: http://msupsyj.ru/en/affiliation/detail.php?Affiliation=7420 (дата обращения: 29.07.2020).

272.Сиврикова Н.В., Бережная Д.Ю. Взаимосвязь ценностей со стилем медиапотребления студентов [Электрон. ресурс] // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 60. – С. 166-180. – URL: http://journals.tsu.ru/psychology/&journal_page=archive&id=1429&article_id=28772 (дата обращения: 02.08.2020).

273. Сидорова Е.Н. Исследование особенностей когнитивного и поведенческого компонентов социальной ответственности // Психологические условия формирования социальной ответственности школьников. – М., 1987. – С.51-54.

274.Синягин Ю.В. Руководитель организации и его команда (теоретическая модель). – М.: РАГС, 1996. – 112 с.

275.Словарь современного русского литературного языка. – М.-Л.: Академия Наук СССР, 1959. – Т.8. – 1840 с.

276.Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 71–80. DOI: 10.17759/sps.2018090308

277.Солдатова Г.У., Войскунский А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 431-450.

278.Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Эффективность медиамногозадочности у детей и подростков в разные возрастные периоды // Вопросы психологии. – 2021. – № 3. – С. 55-63.

279.Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. – Москва: Смысл, 2017. – 375 с.

280.Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Чигарькова С.В. Флейминг как вид киберагрессии: ролевая структура и особенности цифровой социализации // Психологический журнал. – 2021. – Т. 42. – № 3. – С. 87-96.

281.Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Илюхина С.Н. Представления о реальном и виртуальном пространствах как часть актуальной картины мира подростков и родителей в цифровом обществе: возможности адаптации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 226-248.

282.Соломин И.Л. Психосемантическая диагностика скрытой мотивации. Методическое руководство. – СПб.: ГМНПП «Иматон», 2001. – 112 с.

283.Соотношение ценностных ориентаций и реального поведения личности в сферах труда и досуга (программа Генерального проекта под руководством В.А. Ядова). – М.-Л., 1970. – 97 с.

284.Социальная, профессиональная и персональная ответственность личности в современном обществе [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Омск, 8–10 октября 2020 г.) / [редкол.: Л.И. Дементий (гл.

ред.), А.Ю. Маленова (отв. ред.), А.А. Маленов]. – Электрон. текст. дан. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM)

285.Спиркин А.Г. Сознание и самосознание – Москва: Политиздат, 1972. – 303 с.

286.Сурина И.А. Ценностные ориентации как предмет социологического исследования. – М., 1996. – 130 с.

287.Тезаурус: словарь онтопсихологических терминов/ Перевод с итальянского Славянской ассоциации Онтопсихологии. – М.: ННБФ «Онтопсихология», 2002. – С. 48.

288.Титаренко А.И. Структура нравственного сознания (Опыт этико-философского исследования). – М.: Мысль, 1974. – 277 с.

289.Тойнби А.Д. Постижение истории: Сборник: Пер. с англ. / А. Дж. Тойнби; Сост. Огурцов А. П.; Вступ. ст. Уколовой В. И.; Заключ. ст. Рашковского Е. Б.; [Авт. коммент. Д. Э. Харитонович, Н. И. Колышкина]. - М.: Прогресс, 2001. – 730 с.

290.Токарева Ю.А. Концепция воспитательной деятельности отца // Европейский журнал социальных наук. – 2012. – Т. 22. – № 6. – С. 278-284.

291.Токарева Ю.А. Отцовство: проблема реализации воспитательной функции // Общественные науки. – 2012. – № 3. – С. 145-151.

292.Токарева Ю.А., Ефимова А.А. Кросс-культурное исследование воспитательной деятельности отца как системного психолого-педагогического явления // Европейский журнал социальных наук. – 2016. – № 8. – С. 240-247.

293.Токарева Ю.А., Ефимова А.А. Отцовство как системное психолого-педагогическое явление / В сборнике: Психология семьи в современном мире. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 331-338.

294.Токарева Ю.А., Ефимова А.А. Структура психолого-педагогической поддержки современного отцовства / В сборнике: Актуальные проблемы фасилитации межличностных отношений в образовательном процессе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Отв. ред. Ю.А. Малюшина. – 2017. С. 87-94.

295.Токарева Ю.А., Носкова М.В., Свеженцева Е.А. Феномен современного отцовства / Психология детско-родительского взаимодействия отца с ребенком. – Екатеринбург, 2014.

296.Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожогов, Н.Ю. Шведова; Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В.В. Виноградова РАН. – 4-е изд., доп. – Москва: Технологии, 2007. – 938, [3] с.

297.Трофимова Н.М. Формирование нравственных ориентиров в младшем школьном возрасте / В кн.: Ориентиры личности в условиях изменяющейся социокультурной среды / Под ред. Н.В. Соловьёвой. – Воронеж, 1996. – 90 с.

298.Тульчинский Г.Л. Разум, воля, успех: О философии поступка / Г.Л. Тульчинский; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. – 214,[1] с.

299.Урусова Л.Х. К вопросу о современном отцовстве и маскулинности // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – Т. 62. – № 2-4. – С. 81-84.

300.Усова О.В., Чевтаева Н.Г., Никитина А.С., Скаво К. Социальная репрезентация благополучия/ неблагополучия современной российской семьи и поведение обучающегося: восприятие явления педагогами // Образование и наука. – 2020. – Т. 22. – № 6. – С. 102–136. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-6-102-136

301.Фанталова Е.Б. Ценности и внутренние конфликты: теория, методология, диагностика: монография. – Москва: Директ-Медиа, 2015. – 137, [3] с.

302.Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [Электрон. ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/45788 (дата обращения 24.06.2021)

303.Федорова Ю.А., Хахлова О.Н. Осознанное родительство как психолого-педагогический феномен // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – Т. 73. – № 6.– С.16-24.

304.Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды. – М., 2004. – 672 с.

305.Филиппова Г.Г. Психология материнства. Учебное пособие. Москва, 2017. – 211 с.

306.Философский словарь / под общ. ред. С.Я. Пирогова, А.С. Подоприговой. – Р.-н/Дону: Феникс, 2012. – 576 с.

307.Фокина Н.И. Социальная ответственность: социально-исторический, логико-понятийный и аксиологический аспекты / Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-25 мая 2005г.): В 5 т. Т.1. – М.: Современные тетради, 2005. – 768с.

308.Франкл В. Психотерапия и экзистенциализм: избранные работы по логотерапии: [пер. с англ. яз.] / Виктор Франкл. – Москва : ИОИ, 2015. – 190 с.

309.Франкл В. Э. Человек в поисках смысла: [Сборник]: Пер. с англ. и нем. / В.Э. Франкл; Общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева; Вступ. ст. Д.А. Леонтьева [с. 5-21]. – М.: Прогресс, 1990. - 366 с.

310.Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я» [Текст] / Зигмунд Фрейд; [пер. с нем. Я.М. Когана; пер. под ред. И.Д. Ермакова]. – Санкт-Петербург: Азбука, 2011. – 190 с.

311.Фрейд З. Тотем и табу // Я и Оно: перевод с немецкого. – М.: Эксмо, 2016. – 864 с.

312.Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. перев . Г. Швейник. Москва: Академический проект, 2008. – 256 с.

313.Фромм Э. Гуманистический психоанализ / сост. и общ. ред. В.М. Лейбина. СПб.: Питер, 2002. – 544 с.

314.Фромм Э. Человек для себя. – Мн.: Харвест, 2003. – 352 с.

315.Хвостов А.А. Онтогенез морального сознания: от подростков до студенческой молодежи // Развитие личности. – 2000. – № 3-4. – С.75–100.

316.Хвостов А.А. Структура и детерминанты морального сознания личности: Дис. … докт. психол. наук. М., – 2005.

317.Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: Учеб. пособие для студентов вузов по направлению и спец. «Психология», «Клинич. Психология» / Хайнц Хекхаузен; [Пер. с англ.: Т. Гудкова и др.]; Науч. ред. пер. на рус. яз.: Д. А. Леонтьев, Б. М. Величковский. – 2. изд. – М. [и др.]: Питер: Смысл, 2003. – 859 с.

318.Хелкама К. Моральное развитие и личность. Психология личности и образ жизни / К. Хелкама. – М.: Наука, 1987. – 27-30 с.

319.Хорни К. Невроз и личностный рост. Борьба за самоосуществление - СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа и БСК, 1997.

320.Хотинец В.Ю. Методологические основы этнической и кросскультурной психологии: учебное пособие. Москва: Форум, 2012. – 86 с.

321.Хотинец В.Ю., Кожевникова О.В., Вяткин Б.А., Вологдина В.А. Ценностные предикторы особенностей взаимодействия родителей с детьми в финно-угорских и русских семьях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2019. – Т. 16. – № 1. – С.7–19. DOI: 10.22363/2313-1683-2019-16-1-7-19.

322.Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность. Учебное пособие для вузов по гуманитарным направлениям / Москва, 2021. Сер. Высшее образование (2-е издание, переработанное и дополненное). – 121 с.

323.Хухлаев О.Е., Александрова Е.А., Гриценко В.В., Константинов В.В., Кузнецов И.М., Павлова О.С., Рыжова С.В., Шорохова В.А. Идентификация с религиозной группой и этнонациональные установки буддистской, мусульманской и православной молодежи // Культурно-историческая психология. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 71-82. DOI: 10.17759/chp. 2019150308

324.Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб: Питер, 2003. – 608 с.

325.Цветкова Н. А., Рыбакова А. И. Особенности межличностных отношений с отцом у девушек, страдающих любовной аддикцией // Российский психологический журнал. – 2018. – Т. 15. – № 3. – С. 116–142. DOI: 10.21702/rpj.2018.3.6

326.Чеснокова О.Б., Чурбанова С.М., Молчанов С.В. Профессиональное самоопределение в юношеском возрасте как структурный компонент будущего профессионализма: социо-когнитивные и креативные факторы // Культурно-историческая психология. – 2019. – Т. 15. – № 4. – С. 109-118. DOI: 10.17759/chp. 2019150411

327. Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания – Москва: Альпина Нон-фикшн, 2013 г. – 464 с.

328.Чудновский В.Э. Нравственная устойчивость личности: Психологическое исследование. – М.: Педагогика, 1981. – 208 с.

329.Шабалин А.П., Первушина О.Н. Использование метода дилемм в эмпирических исследованиях морали // Вопросы психологии. – 2018. – № 5. – С. 78-87.

330.Шадриков В.Д. Совесть: психолого-философский анализ // Психологический журнал. – 2018. – Т. 39. – № 1. – С. 5-14.

331.Шакуров Р.Х. Рождение личности: новая парадигма: монография. – Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2007. – 528 с.

332.Шамионов Р.М., Бочарова Е.Е., Невский Е.В. Соотношение жизненных ориентаций, социальной идентичности и социальной активности молодежи // Российский психологический журнал. – 2021. – Т. 18. – № 4. – С. 91-105. DOI: 10.21702/rpj.2021.4.7

333.Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – Т. 5. – № 2. – С. 37 – 67.

334.Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9. – № 1. – С. 43-70.

335.Шепелева Е.А., Лаптева Е.М., Лаптева Н.М., Ушаков Д.В., Забелин С.В. Формирование ценностных ориентаций учащихся, воспитывающихся в семьях и детских социальных учреждениях // Сибирский психологический журнал. – 2019. – № 74. – С. 126-138. DOI: 10.17223/17267080/74/8

336.Шорохова В.А., Хухлаев О.Е., Дагбаева С.Б. Взаимосвязь ценностей и религиозной идентичности у школьников буддистского вероисповедания // Культурно-историческая психология. – 2016. – Т. 12. – № 1. – С. 66-75. DOI:10.17759/ chp.2016120107

337.Шукшина Л.В., Исайкина О.И. Проблема формирования социально-психологической готовности к материнству и отцовству у современной молодежи / Безопасная образовательная среда в изменяющихся условиях современного общества. – Саранск, 2017. – С. 122-126.

338.Энгельгардт В.А. Век науки и ответственность ученого // Вопросы философии. – 1984. – № 1. – С. 96-103.

339.Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества: эмпирические оценки // Вопросы психологии. – 2016. – № 6. – С. 49-62.

340.Юревич А.В. Три источника и три составные части поддержания нравственности в обществе [Электрон. ресурс] / Психологические исследования нравственности / Б.С. Алишев, Н.Ю. Амелина, О.А. Аникеенок [и др.] ; под редакцией А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – Москва : Институт психологии РАН, 2013. – С. 13-35. URL: https://www.iprbookshop.ru/32140.html (дата обращения: 14.09.2021).

341.Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. – М.: РИМИС, 2008. – 608 с.

342.Яницкий М.С., Серый А.В., Браун О.А., Пелех Ю.В., Маслова О.В., Сокольская М.В., Санжаева Р.Д., Монсонова А.Р., Дагбаева С.Б., Неяскина Ю.Ю., Кадыров Р.В., Капустина Т.В. Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты [Электрон. ресурс] // Сибирский психологический журнал. – 2019. – № 72. – С. 46-67. DOI: 10.17223/17267080/72/3 (дата обращения: 05.04.2020).

343.Яньшин П.В. Клиническая психодиагностика личности: учебное пособие для вузов. [Электрон. ресурс] 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 327 с. URL: https://urait.ru/bcode/476862 (дата обращения: 06.09.2021).

344.Яценко Т.Е. Субъектно-рефлексивный подход в психологической диагностике виктимности // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы VIII Международной научно-практической конференции (3-5 октября 2019 г.) / отв. ред. Ю.Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2019. – С. 287-289.

345.Яценко Т.Е. Разработка и психометрическая проверка «Опросника академической виктимности» // Вестник

Барановичского Государственного университета. Сер.: Педагогические науки, психологические науки, филологические науки. – 2020. – № 8. – С. 129-138.

346.Яценко Т.Е., Олифирович Н.И. Девиктимизация как психолого-педагогическая коррекция виктимного поведения учащихся в контексте субъектно-средового подхода: преодолевающая стадия // Научные тенденции: электронный научный журнал. - 2020 - Вып. 5 – Режим доступа: http://ej.barsu.by/download/1//5_11.pdf. (дата обращения: 25.11.2022.

347.Adams B. Paternal incarceration and the family: Fifteen years in review // Sociology Compass. – 2018. – № 12. – P. 1–14. Available from: https://doi.org/10.1111/soc4.12567 (date of access: 15.06.2020).

348.Aduleo M.A.L., Johannsdottir L., Davidsdottir B. A literature review of the history and evolution of corporate social responsibility // International Journal of Corporate Social Responsibility. - 2019. – Vol. 4. - N. 1. - P. 1-23.

349.Albarello F., Crocetti E., Rubini M. I and Us: A Longitudinal Study on the Interplay of Personal and Social Identity in Adolescence [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2018. – № 47. – P. 689–702. – URL: https://doi.org/10.1007/s10964-017-0791-4 (date of access: 28.07.2020).

350.Baams L., Dubas J.S., van Aken, M.A.G. Comprehensive Sexuality Education as a Longitudinal Predictor of LGBTQ Name-Calling and Perceived Willingness to Intervene in School [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2017. – № 46. – P. 931–942. – URL: https://doi.org/10.1007/s10964-017-0638-z (date of access: 28.07.2020).

351.Barni D., Donato S., Rosnati R., Danioni F. Motivations and contents of parent-child value transmission // Journal of Prevention & Intervention in the Community. – 2017. – № 45 (3). – P. 180–186. DOI:10.1080/10852352.2016.1198125

352.Bell K.R., Showers C.J. The moral mosaic: A factor structure for predictors of moral behavior [Электрон. ресурс] // Personality and Individual Differences. – 2021. – № 168. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886920305316 (date of access: 06.09.2021)

353.Biglan A., Elfner K., Garbacz S. A., Komro K., Prinz R. J., Weist M. D., Wilson D. K., Zarling A. A. Strategic Plan for Strengthening America's Families: A Brief from the Coalition of Behavioral Science Organizations // Clinical Child and Family Psychology Review. – 2020. – № 23. – P. 153–175. URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s10567-020-00318-0 (date of access: 02.02.2022). DOI: 10.1007/s10567-020-00318-0

354.Bloome D., Ang S. Marriage and union formation in the United States: Recent trends across racial groups and economic backgrounds // Demography [Internet]. – 2020. – 57. – P. 1753–1786.
URL: https://read.dukeupress.edu/demography/article/57/5/1753/168376/Marriage-and-Union-Formation-in-the-United-States
DOI: 10.1007/s13524-020-00910-7

355.Boisvert S., Poulin F. Romantic Relationship Patterns from Adolescence to Emerging Adulthood: Associations with Family and Peer Experiences in Early Adolescence. [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2016. – № 45. – P. 945–958. – URL: https://doi.org/10.1007/s10964-016-0435-0 (date of access: 28.07.2020).

356.Byers E.S., O'Sullivan L.F., Brotto L.A. Time Out from Sex or Romance: Sexually Experienced Adolescents' Decisions to Purposefully Avoid Sexual Activity or Romantic Relationships [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2016. – № 45. – P. 831–845. – URL: https://doi.org/10.1007/s10964-016-0447-9 (date of access: 28.07.2020).

357.Carneiro F. A., Tasker F., Salinas-Quiroz F., Leal I., Costa P. Are the fathers alright? A systematic and critical review of studies on gay and bisexual fatherhood // Frontiers in Psychology. – 2017. – № 8. – P. 1–13. Available from: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01636 (date of access: 15.06.2020).

358.Cotney J.L., Banerjee R. Adolescents' Conceptualizations of Kindness and its Links with Well-being: A Focus Group Study [Электрон. ресурс] // Journal of Social and Personal Relationships. – 2017. – Vol.36. – № 2. – P. 599-617. URL: https://doi.org/10.1177/0265407517738584 (date of access: 27.05.2021).

359.Crocetti E., Moscatelli S., Kaniušonytė G. Meeus W., Žukauskienė R., Rubini M. Developing Morality, Competence, and Sociability in Adolescence: A Longitudinal Study of Gender Differences [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2019. – № 48. – P. 1009–1021. URL: https://doi.org/10.1007/s10964-019-00996-2 (date of access: 06.09.2021).

360.Dannenberg A., Martinsson P. Responsibility and prosocial behavior - Experimental evidence on charitable donations by individuals and group representatives [Электрон. ресурс] // Journal of Behavioral and Experimental Economics. – 2021 – № 90. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214804320306868 (date of access: 06.09.2021)

361.Davis III, R.F., Kiang, L. Religious Identity, Religious Participation, and Psychological Well-Being in Asian American Adolescents [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2016. – № 45. – P. 532–546. – URL: https://doi.org/10.1007/s10964-015-0350-9 (date of access: 28.07.2020).

362.DeLay D., Lynn Martin C., Cook R.E., Hanish L.D. The Influence of Peers During Adolescence: Does Homopho-

bic Name Calling by Peers Change Gender Identity? [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2018. – № 47. – P. 636–649. – URL: https://doi.org/10.1007/s10964-017-0749-6 (review date: 22.04.2022).

363.Djundeva M., Dykstra P. A., Emery T. Family dynamics in China and Europe in the last half-century // Chinese Journal of Sociology. – 2019. – Vol. 5. – № 2. – P. 143–172. URL: https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2057150X19836368 (date of access: 09.02.2022). DOI: 10.1177/2057150X19836368

364.Doughty S.E., Lam C.B., Stanik C.E., McHale S.M. Links Between Sibling Experiences and Romantic Competence from Adolescence Through Young Adulthood [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2015. – № 44. – P. 2054–2066. – URL: https://doi.org/10.1007/s10964-014-0177-9 (review date: 28.07.2020).

365.Ellerbe C. Z., Jones J. B., Carlson M. J. Race/ethnic differences in nonresident fathers' involvement after a nonmarital birth // Social Science Quarterly. – 2018. – № 99 (3). – P. 1158–1182. URL: https://doi.org/10.1111/ssqu.12482 (date of access: 15.06.2020).

366.Fagan J., Palkovitz R. Longitudinal associations between mothers' perceptions of nonresidential fathers' investment of resources and influence in decision-making // Journal of Family Psychology. – 2018. – № 32 (1). – P. 103–113. URL: https://doi.org/10.1037/fam0000357 (date of access: 15.06.2020).

367.Fish J.N., Moody R.L., Grossman A.H., Russell S.T. LGBTQ Youth-Serving Community-Based Organizations: Who Participates and What Difference Does it Make? [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2019. – № 48. – P. 2418–2431. – URL: https://doi.org/10.1007/s10964-019-01129-5 (date of access: 28.07.2020).

368.Garvanova M., Papazova E. Values of Bulgarian Students In Emerging Adulthood: Dynamic Approach [Электрон. ресурс] // European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. – 2017. – №. 31. – P. 264-270. URL: http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2017.10.25 (date of access: 28.07.2020).

369.Gilligan C. In a different voice: Women's conceptions of self and morality // Harvard Educational Review. – 1977. – Vol. 47. – P. 481 – 517.

370.Glavas A. Corporate Social Responsibility and Organizational Psychology: An Integrative Review // Frontiers in Psychology. - 2016. - V. 7. - P. 1-13.

371.Grigoryan L.K., Kotova M.V. National Identity Management Strategies: Do they Help or Hinder Adoption of Multiculturalism in Russia? // Psychology in Russia: State of the Art. – 2018. – № 11 (3). – P. 18–35.

372.Guo Q., Sun P., Cai M., Zhang X., Song K. Why are smarter individuals more prosocial? A study on the mediating roles of empathy and moral identity [Электрон. ресурс] // Intelligence. – 2019. – № 75. – P. 1-8. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0160289618301466 (date of access: 06.07.2021)

373.Irkhin B.D. Who Benefts from Environmental Identity? Studying Environmental Identity and Mental Wellbeing in Russia // Psychology in Russia: State of the Art. – 2020. – № 13 (3). – P. 66–78. DOI: 10.11621/pir.2020.0305

374.Jia Yu. Union formation and childbearing among Chinese youth: Trends and socioeconomic differentials // Chinese Journal of Sociology. – 2021. – Vol. 7. – № 4. – P. 593–618. URL: https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2057150X211040936 DOI: 10.1177/2057150X211040936 (date of access: 09.02.2022).

375.Kamas L., Preston A. Empathy, gender, and prosocial behavior // Journal of Behavioral and Experimental Economics. – 2021. – № 92. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214804320306972 (date of access: 06.07.2021).

376.Karabanova O.A., Almazova O.V., Burmenskaya G.V., Molchanov S. V., Sadovnikova T. Yu., Zakharova E.I., Dolgikh A.G. Assumptions As A Basis For Attitude Forming To Mother's Position In Girls // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. – 2018. – Vol. 43. – P. 634-642. DOI: 10.15405/epsbs.2018.07.84

377.Karabanova O.A., Kovaleva G.S., Loginova O.B., Molchanov S.V. Moral Orientation on Norms of Mutual Help and Responsibility in Middle Childhood [Электрон. ресурс] // Procedia - Social and Behavioral Sciences. – 2014. – № 146. – P. 175 – 180. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814047302 (date of access: 06.07.2021)

378.Karabanova O.A., Merzlyakova S.V. Age and Psychological Approach to the Study of Students' Family Self-determination [Электрон. ресурс] // European Proceedings of International Conference on Education & Educational Sciences (EpICEEPSY). – 2020. – № 1. – P. 1-11. URL: https://www.europeanproceedings.com/proceedings/EpICEEPSY/volumes/volume1-iceepsy2020 (date of access: 24.06.2021).

379.Kayfitz A. D., Gragg M. N., Orr R. Positive experiences of mothers and fathers of children with autism // Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities. – 2010. – № 23. – P. 337–343. URL: https://doi.org/10.1111/j.1468-3148.2009.00539.x (date of access: 15.06.2020).

380.Khanjari L. Investigating the relationship between social responsibility and improving organizational commitment in employees of Tehran Ghavamin Bank with respect to the

mediating role of psychological empowerment // Journal of Fundamental and Applied Sciences. – 2016. – V 9. – P. 96-121.

381.Kochendorfer L.B., Kerns K.A. Perceptions of Parent-Child Attachment Relationships and Friendship Qualities: Predictors of Romantic Relationship Involvement and Quality in Adolescence [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2017. – № 46. – P. 1009–1021. – URL: https://doi.org/10.1007/s10964-017-0645-0 (date of access: 28.07.2020).

382.Lannegrand-Willems L., Chevrier B., Perchec C., Carrizales A. How is Civic Engagement Related to Personal Identity and Social Identity in Late Adolescents and Emerging Adults? A Person-Oriented Approach [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2018. – № 47. – P. 731-748. URL: https://doi.org/10.1007/s10964-018-0821-x (date of access: 28.07.2020).

383.Larson M., Sweeten G., Piquero A.R. With or Without You? Contextualizing the Impact of Romantic Relationship Breakup on Crime Among Serious Adolescent Offenders [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2016. – № 45. – P. 54-72. – URL: https://doi.org/10.1007/s10964-015-0318-9 (date of access: 28.07.2020).

384.Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Basic values in Russia: their dynamics, ethno cultural differences, and relation to economic attitudes // Psychology in Russia: State of the Art. – 2018. – Vol.11. – № 3. – P. 36-52.

385.Lessard L.M., Watson R.J., Puhl R.M. Bias-Based Bullying and School Adjustment among Sexual and Gender Minority Adolescents: The Role of Gay-Straight Alliances [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2020. – № 49. – P. 1094-1109. URL: https://doi.org/10.1007/s10964-020-01205-1 (date of access: 22.04.2022).

386.Lesthaeghe R. The second demographic transition: A concise overview of its development // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. – 2014. – Vol. 111. – № 51. – P. 18112–18115. URL: https://www.pnas.org/doi/full/10.1073/pnas.1420441111 (date of access: 09.02.2022). DOI: 10.1073/pnas.1420441111

387.Livi S., Pierro A., Rullo M., Kruglanski A. Motivational underpinnings of intergenerational transmission // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2015. – № 46 (10). – P. 1356-1360. DOI:10.1177/0022022115605902

388.McConnachie A. L., Aved N., Vasanti I., Lamb M., Tasker F., Golombok S. Father-child attachment in adoptive gay father families // Attachment and Human Development. – 2020. – № 1 (22). – P. 110-123. URL: https://doi.org/10.1080/14616734.2019.1589067 (date of access: 15.06.2020).

389. Merzlyakova S. V. The Features of the Cognitive Image of Fatherhood among Student's Youth // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2019. – № 74. – P. 207-214. URL:https://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/ICCSBS2019F25.pdf (date of access: 15.06.2020)

390. Merzlyakova S. V., Golubeva M. G. The development of family self-determination of student's youth // European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. – 2018. – № 56. – P. 395-403.URL:https://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/iccsbs2018F43.pdf (date of access: 15.06.2020).

391.Merzlyakova S.V. Ideas about Parenting Depending on the Type of Family Self-determination of Students [Электрон. ресурс] // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. – 2019. – № 72. – P. 197-205. URL: https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.11.17 (date of access: 28.07.2020).

392.Merzlyakova S.V., Bibarsova N.V. Emotional Intelligence as a Factor of Students' Family Self-determination De-

velopment // Cognitive – Social, and Behavioural Sciences - icCSBs 2020, In I. Elkina, & S. Ivanova (Eds.). European Proceedings of Educational Sciences. – 2020. – Vol 1. – P. 1-10. https://doi.org/10.15405/epes.20121.1

393.Merzlyakova S.V., Bibarsova N.V. Ideas of Motherhood Depending on Structure of Students' Valuable Orientations // European Proceedings of Educational Sciences (EpES). – 2020. – Volume 1. – P. 112-124. DOI: 10.15405/epes.20121.14 URL: https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epes.20121.14 (date of access: 05.01.2021)

394.Merzlyakova S.V., Golubeva M.G. Dynamics of Ideas about Future Marriage among Young Women with Different Moral Orientation of Personality // International Psychological Applications Conference and Trends 2022 (InPACT 2022) 23 to 25 of April, 2022 – Virtual Conference, Portugal. – Book "Psychological Applications and Trends". – 2022. – C. 361 – 365. DOI: 10.36315/2022inpact083 URL: https://doi.org/10.36315/2022inpact083 (date of access: 11.05.2022)

395.Merzlyakova S.V., Golubeva M.G. Ideas about Marriage Depending on the Structure of Valuable Orientations of Women in Early Adulthood // Book "Psychological Applications and Trends". – 2021. – P. 237 – 241. DOI: 10.36315/2021inpact049. URL: http://inpact-psychologyconference.org/wp-content/uploads/2021/05/2021inpact049.pdf (date of access: 28.11.2021)

396.Merzlyakova S.V., Golubeva M.G. The Relationship of Valuable Orientation and Ideas about Marriage among Women in Early Adulthood // Book "Psychology Applications & Developments VII". – 2021. – P. 3 – 12. DOI: https://doi.org/10.36315/2021padVII01 URL: http://press

.insciencepress.org/index.php/press/catalog/view/15/28/369-1 (date of access: 25.01.2022)

397.Merzlyakova S.V., Golubeva M.G. Valuable Orientations as Factor of Family Self-determination Development of Modern Students [Электрон. ресурс] // European Proceedings of International Conference on Education & Educational Sciences (EpICEEPSY). – 2020. – Vol. 1. – P. 29 – 42. DOI: 10.15405/epiceepsy.20111.3 URL: https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epiceepsy.20111.3 (date of access: 06.09.2021).

398.Merzlyakova S.V., Golubeva M.G. Value Orientations as a Factor in the Development of Ideas about Marriage among Adolescent Women // The European Journal of Social and Bahavioural Sciences. – 2022. – Vol. 31. – № 1. – C. 49 – 63. DOI: 10.15405/ejsbs.311 URL: https://www.europeanpublisher.com/en/article/10.15405/ejsbs.311 (date of access: 02.02.2022)

399.Merzlyakova S.V., Golubeva M.G., Bibarsova N.V. Socio-Demographic and Cultural Determinants of Modern Students' Morality // European Proceedings of International Conference on Education and Educational Psychology – 2021. – Volume 2. – P. 192 – 203. DOI: 10.15405/epiceepsy.21101.18 URL: https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epiceepsy.21101.18 (date of access: 03.10.2021)

400.Merzlyakova S.V., Golubeva M.G., Eremitskaya I.A. Features of a Cognitive Image of Motherhood among Student's Youth // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. – 2019. – № 74. – P. 199-206. URL: https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.02.24 (date of access: 28.07.2020).

401.Mikucka M., Arranz Becker O., Wolf C. Revisitingmarital health protection: Intraindividual health dynamics around transition to legalmarriage [Электронный ресурс] //

Journal of Marriage and Family. – 2021. – Vol. 83 (5). – P. 1439–1459. URL: https://doi.org/10.1111/jomf.12784 (date of access: 02.07.2022)

402.Muckhanova I.V., Boltaeva L.Sh., Yakhyaeva Z.I. Ethnopedagogical And Ethnopsychological Aspects Of Moral Person Education [Электрон. ресурс] // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2019. – Volume 58. – P. 2669-2674. DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.02.310 URL: https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2019.03.02.310 (date of access: 06.09.2021).

403.O'Sullivan L.F., Hughes K., Talbot F., Fuller R. Plenty of Fish in the Ocean: How do Traits Reflecting Resiliency Moderate Adjustment After Experiencing a Romantic Breakup in Emerging Adulthood? [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2019. – № 48. – P. 949–962. URL: https://doi.org/10.1007/s10964-019-00985-5 (date of access: 28.07.2020).

404.Olson J. G., McFerran B., Morales A. C., Dahl D. W. How income shapes moral judgments of prosocial behavior? [Электрон. ресурс] // International Journal of Research in Marketing. – 2021. – Volume 38. – № 1. – P. 120-135. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0167811620300586 (date of access: 06.09.2021)

405.Overdorf V. Mary Robertson: Growing Up Queer: Kids and the Remaking of LGBT Identity [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2019. – № 48. – P. 1025–1027. – URL: https://doi.org/10.1007/s10964-019-01019-w (review date: 28.07.2020).

406.Patterson C. J. Parents' sexual orientation and children's development // Child Development Perspectives. – 2017. – № 11 (1). – P. 45–49. URL: https://doi.org/10.1111/cdep.12207 (date of access: 15.06.2020).

407.Pearson J. High School Context, Heterosexual Scripts, and Young Women's Sexual Development [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2018. – № 47. – P. 1469–1485. – URL: https://doi.org/10.1007/s10964-018-0863-0 (date of access: 28.07.2020).

408.Raymo J. M., Park H., Xie Y., Yeung W. J. J. Marriage and family in East Asia: Continuity and change // Annual Review of Sociology. – 2015. – № 41. – P. 471–492. URL: https://www.annualreviews.org/doi/10.1146/annurev-soc-073014-112428 (date of access: 09.02.2022). DOI: 10.1146/annurev-soc-073014-112428

409.Rockeach M. The Nature of Human Values. – N. Y., 1973. – 438 p.

410.Rossi E., Poulin F., Boislard M. Trajectories of Annual Number of Sexual Partners from Adolescence to Emerging Adulthood: Individual and Family Predictors [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2017. – № 46. – P. 995–1008. URL: https://doi.org/10.1007/s10964-016-0571-6 (date of access: 28.07.2020).

411.Rotter J.B. Generalized Expectancies for Internal Versus External Control of Reinforcement. Psychological Monograph, 80 (общий номер 608), 1966. (American Psychological Association).

412.Schoppe-Sullivan S. J., Fagan J. The Evolution of Fathering Research in the 21st Century: Persistent Challenges, New Directions // Journal of Marriage and Family. – 2020. – № 82. – P. 175–197. URL: https://doi.org/10.1111/jomf.12645 (date of access: 15.06.2020).

413.Schwartz S. H., Cieciuch J. Measuring the refined theory of individual values in 49 cultural groups: psychometrics of the revised portrait value questionnaire // Assessment. – 2021. DOI: 10.1177/1073191121998760

414.Schwartz S.H. Cultural value differences: Some implications for work // Applied Psychology: An International Review. – 1999. – № 48. – P. 23–47.

415.Schwartz S.H., Boehnke K. Evaluating the structure of human values with confirmatory factor analysis // Journal of Research in Personality. – 2004. – № 38. – P. 230–255.

416.Schwartz S.J., Unger J.B., Meca A. et al. Personal Identity Development in Hispanic Immigrant Adolescents: Links with Positive Psychosocial Functioning, Depressive Symptoms, and Externalizing Problems [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2017. – № 46. – P. 898–913. – URL: https://doi.org/10.1007/s10964-016-0615-y (date of access: 28.07.2020).

417.Shamionov R.M., Grigoryeva M.V., Grigoryev A.V. World Assumptions and Youth Identity as Predictors of Social Activity Preferences // Psychology in Russia: State of the Art. – 2019. – Vol. 12 (2). – P. 115–133. DOI: 10.11621/pir.2019.0209

418.Shulman S., Seiffge-Krenke I., Walsh S.D. Is Sexual Activity During Adolescence Good for Future Romantic Relationships? [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2017. – № 46. – P. 1867–1877. – URL: https://doi.org/10.1007/s10964-017-0699-z (date of access: 28.07.2020).

419.Sjostrom A., Magraw-Mickelson Z., Gollwitzer M. What makes displaced revenge taste sweet: Retributing displaced responsibility or sending a message to the original perpetrator? // European Journal of Social Psychology. – 2018. – 48. – P. 490-506.

420.Sugimura K., Matsushima K., Hihara S., Takahashi M., Crocetti E.A Culturally Sensitive Approach to the Relationships between Identity Formation and Religious Beliefs in Youth [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2019. – № 48. – P. 668–679. – URL: https://doi.org/10.1007/s10964-018-0920-8 (date of access: 28.07.2020).

421.Umaña-Taylor A.J., Kornienko O., Douglass Bayless S., Updegraff K.A. A Universal Intervention Program Increases Ethnic-Racial Identity Exploration and Resolution to Predict Adolescent Psychosocial Functioning One Year Later [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2018. – № 47. – P. 1–15. – URL: https://doi.org/10.1007/s10964-017-0766-5 (date of access: 28.07.2020).

422.Van Doeselaar L., McLean K.C., Meeus W., Denissen J.J.A., Klimstra T.A. Adolescents' Identity Formation: Linking the Narrative and the Dual-Cycle Approach // Journal of Youth and Adolescence. – 2020. – № 49. – P. 818–835. URL: https://doi.org/10.1007/s10964-019-01096-x (date of access: 22.04.2022).

423.van Oosten J.M.F., Peter J., Boot I. Exploring Associations Between Exposure to Sexy Online Self-Presentations and Adolescents' Sexual Attitudes and Behavior [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2015. – № 44. – P. 1078–1091. URL: https://doi.org/10.1007/s10964-014-0194-8 (date of access: 28.07.2020).

424.Vartanova I., Karaca T. Comparative analysis of the value orientations of Russian and Turkish senior pupils [Электрон. ресурс] // The European Journal of Social & Behavioural Sciences. – 2012. – P. 190 – 200. URL: http://dx.doi.org/10.15405/FutureAcademy/ejsbs(2301-2218).2012.2.6 (date of access: 28.07.2020).

425.Veselova E.K., Korzhova E.Yu. Ethical and Moral Levels in the Functioning of the Personality of the Educational Psychologist // Psychology in Russia: State of the Art. – 2020. – Volume 13. – Issue 1 – P. 22 -32.

426.Walter N., Tsfati Y. Interactive experience and identification as predictors of attributing responsibility in video games // Journal of Media Psychology: Theories, Methods, and Applications. - 2018. - V. 30. - N. 1. - P. 3-15.

427.Wang Y., Yip T. Parallel Changes in Ethnic/Racial Discrimination and Identity in High School [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2020. – № 49. – P. 1517-1530. – URL: https://doi.org/10.1007/s10964-019-01186-w (date of access: 28.07.2020).

428.Xia M., Fosco G.M., Lippold M.A., Feinberg M.E. A Developmental Perspective on Young Adult Romantic Relationships: Examining Family and Individual Factors in Adolescence [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2018. – № 47. – P. 1499–1516. – URL: https://doi.org/10.1007/s10964-018-0815-8 (date of access: 22.04.2022).

429.Yang L., Saleh F., Grudzinskas A. (Eds.) Adolescent Sexual Behavior in the Digital Age: Considerations for Clinicians, Legal Professionals and Educators. [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2015. – № 44. – P. 1461–1467. URL: https://doi.org/10.1007/s10964-015-0285-1 (date of access: 28.07.2020).

430.Zimmermann G., Lannegrand-Willems L., Safont-Mottay C., Cannard C. Testing New Identity Models and Processes in French-speaking Adolescents and Emerging Adults Students [Электрон. ресурс] // Journal of Youth and Adolescence. – 2015. – № 44. – P. 127–141. URL: https://doi.org/10.1007/s10964-013-0005-7 (date of access: 28.07.2020).

431.Zinchenko Yu.P., Zotova O.Yu., Tarasova L.V. Specifics of Interpersonal Trust among People with Different Gender Identities // Psychology in Russia: State of the Art. – 2017. – Vol. 10 (2), 134–148.

432.Zinovieva E.V., Kazantseva T.V., Pleshkova A.N., Kostromina S.N. The Quality Of Paternal Relationship In Modern Russia // European Proceedings of Social and Behavioral Sciences EpSBS. – 2018. – Vol. XLIII. – 197-205.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Оценка достоверности различий в показателях семейного самоопределения в зависимости от структуры ценностных ориентаций современных студентов

Таблица А.1

Оценка достоверности различий в показателях семейного самоопределения в зависимости от структуры ценностных ориентаций в юношеском возрасте (n = 644 чел.)

Структурно-содержательные характеристики семейного самоопределения	Значение медианы			Значение H - критерия	Уровень значимости
	Ориентация на ценности профессиональной самореализации (n = 107)	Ориентация на гностические и эстетические ценности (n = 176)	Ориентация на ценности личной жизни (n = 361)		
Когнитивный компонент (составляющие образа Я – семьянина)					
Я - будущий муж / Я – будущая жена	5,17	5,83	6,33	67,277	0,000
Я - будущий папа / Я – будущая мама	5,58	6	6,5	58,367	0,000
Я – хозяин / Я – хозяйка	5	5,33	5,67	17,469	0,000
Я – сын / Я – дочь	5,17	5,5	6	22,826	0,000
Ценностно-эмоциональный компонент (ценности брачно-семейных отношений, смысложизненные ориентации)					
Родительская семья	5,83	6,17	6,33	14,543	0,001
Брак	5,17	5,83	6,33	61,380	0,000
Моя мама	6,5	6,5	6,83	14,670	0,001
Мой отец	5,17	5,33	6	17,860	0,000

Моя будущая семья	6	6,33	6,83	45,570	0,000
Ценность счастливой семейной жизни	5	9	10	260,015	0,000
Ценность любви	4	7	8	161,874	0,000
Ценность свободы как независимости	7	6	5	52,801	0,000
Отношение к семье	4	4	5	9,036	0,011
Мы – семья (отношение к собственной семье)	3	4	4	19,939	0,000
Положение личности в структуре семьи	3	4	4	8,850	0,012
Отношение к будущему брачному партнеру	3	4	4	9,377	0,009
Отношение к себе	2	3	3	9,983	0,007
Отношение к будущим детям	3	4	4	8,417	0,015
Отношение к любви романтического типа	3	4	4	10,730	0,005
Отношение к сексу	2	3	2	8,450	0,015
Отношение к семейному отдыху, досугу	3	4	4	8,016	0,018
Отношение к родительской семье	3	4	4	7,441	0,024
Отношение к матери	3	4	4	11,269	0,004
Отношение к отцу	2	3	3	4,331	0,115
Цели в жизни	31	31	33	15,107	0,001
Процесс жизни	29	29	31	8,956	0,011
Результативность жизни	26	25	27	13,603	0,001
Общий показатель осмысленности жизни	101	99	105	13,554	0,001
Регулятивно-поведенческий компонент (представления о временной перспективе, способы достижения осознанной цели деятельности, ориентация в семейных ролях)					
Мое прошлое	4,67	5	5,17	7,449	0,024
Мое настоящее	4,83	5	5,67	23,110	0,000
Мое будущее	5,67	5,67	6,33	39,646	0,000
Доступность сферы «счастливая семейная жизнь»	4	5	6	25,618	0,000
Доступность активной деятельной жизни	6	6	6	4,616	0,099
Доступность познания	7	7	6	7,449	0,024
Доступность творчества	5	6	4	46,772	0,000
Главенство и ответственность в семье	4	4	4	4,985	0,083
Права и обязанности супругов	4	4	4	2,520	0,284
Отношение к разводу	-2	0	-3	14,832	0,001
Отношение к семейным конфликтам	-2	0	-2	12,543	0,002
Хозяйственно-бытовая сфера (ожидания)	6	5	6	1,785	0,410
Хозяйственно-бытовая сфера (притязания)	6	7	7	0,231	0,891

Родительско-воспитательная сфера (ожидания)	7	7	7	4,364	0,113
Родительско-воспитательная сфера (притязания)	6	7	7	2,647	0,266
Социальная активность (ожидания)	7	6	6	2,537	0,281
Социальная активность (притязания)	8	8	8	0,553	0,758
Эмоционально-психотерапевтическая сфера (ожидания)	8	7	9	16,512	0,000
Эмоционально-психотерапевтическая сфера (притязания)	7	6	7	2,569	0,277
Внешняя привлекательность (ожидания)	7	7	7	2,912	0,233
Внешняя привлекательность (притязания)	7	6	6	1,859	0,395
Мотивационный компонент (брачные мотивы)					
Безопасность	5,17	5	5,5	8,676	0,013
Гармоничные сексуальные отношения	5	5,33	6	31,633	0,000
Долг	4	4	4	5,283	0,071
Достижение успеха	6	5,83	6,17	11,335	0,003
Компенсация чувства одиночества	3,83	3,5	2,67	31,140	0,000
Личная независимость («бегство от родителей»)	5,83	5,08	5,83	15,606	0,000
Любовь	5,33	6,17	6,67	55,259	0,000
Материальное благополучие	5,5	5,17	5,83	18,916	0,000
Месть	3,42	3,67	2,83	9,594	0,008
Общение с людьми	5,33	5,33	5,83	20,243	0,000
Признание окружающими	5	5	5,5	10,839	0,004
Родительство	4,67	4,67	5,17	37,329	0,000
Самоактуализация	5,67	5,5	5,67	13,252	0,001
Счастье	6,33	6,5	6,83	32,559	0,000
Рефлексивный компонент (объективная оценка себя, развитое самосознание и самопонимание, внутренний локус контроля)					
Я – образ	5,33	5,25	5,67	21,220	0,000
Уверенность в себе	6	5	6	28,540	0,000
Локус контроля – Я	22	20	22	17,879	0,000
Локус контроля - жизнь	29	28	31	12,452	0,002
Выраженность внутриличностного конфликта в сфере «счастливая семейная жизнь»	1	3	4	54,414	0,000
Индекс рассогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере	28	31,5	35	8,918	0,012

Таблица А.2

Оценка достоверности различий в показателях семейного самоопределения в зависимости от структуры ценностных ориентаций в ранней зрелости (n = 442 чел.)

Структурно-содержательные характеристики семейного самоопределения	Значение медианы			Значение критерия	Уровень значимости
	Ориентация на ценности профессиональной самореализации (n = 86)	Ориентация на гностические и эстетические ценности (n = 98)	Ориентация на ценности личной жизни (n = 258)		
Когнитивный компонент (составляющие образа Я - семьянина)					
Я - будущий муж / Я – будущая жена	5,08	6	6,5	H = 57,219	0,000
Я - будущий папа / Я – будущая мама	5,08	6,17	6,67	H = 54,364	0,000
Я – хозяин / Я – хозяйка	5,17	5,33	5,83	H = 28,674	0,000
Я – сын / Я – дочь	5,08	5,17	5,83	H = 23,676	0,000
Ценностно-эмоциональный компонент (ценности брачно-семейных отношений, смысложизненные ориентации)					
Родительская семья	5,67	5,67	6,17	H = 21,677	0,000
Брак	4,83	5,67	6,33	H = 49,234	0,000
Моя мама	6,08	6,17	6,67	H = 17,219	0,000
Мой отец	5,25	5,33	5,67	H = 8,005	0,018
Моя будущая семья	5,58	6	6,67	H = 49,287	0,000
Ценность счастливой семейной жизни	5	9	10	H = 198,197	0,000
Ценность любви	4	6	9	H = 165,087	0,000
Ценность свободы как независимости	6	7	5	H = 19,425	0,000
Отношение к семье	4	4	5	H = 11,524	0,003
Мы – семья (отношение к собственной семье)	3,5	4	4	H = 5,914	0,052
Положение личности в структуре семьи	3	3	3	H = 2,781	0,249
Отношение к будущему брачному партнеру	3	4	4	H = 12,289	0,002
Отношение к себе	1,5	2	2	H = 7,039	0,030
Отношение к будущим детям	2,5	4	4	H = 14,798	0,001

Отношение к любви романтического типа	3	3	4	H = 5,434	0,066
Отношение к сексу	1	2	2	H = 9,780	0,008
Отношение к семейному отдыху, досугу	3	4	4	H = 3,980	0,137
Отношение к родительской семье	3	3	3	H = 2,639	0,267
Отношение к матери	4	4	4	H = 0,207	0,902
Отношение к отцу	2	3	2	H = 0,004	0,998
Цели в жизни	30	34	34	H = 15,407	0,000
Процесс жизни	28,5	30	30	F = 1,974	0,140
Результативность жизни	24	27	28	H = 22,275	0,000
Общий показатель осмысленности жизни	98	105,5	107	H = 11,706	0,003
Регулятивно-поведенческий компонент (представления о временной перспективе, способы достижения осознанной цели деятельности, ориентация в семейных ролях)					
Мое прошлое	4,67	4,5	5	F = 2,852	0,059
Мое настоящее	5	5,17	5,67	H = 12,612	0,002
Мое будущее	5,18	5,67	6,33	H = 34,322	0,000
Доступность сферы «счастливая семейная жизнь»	3	6	6	H = 30,054	0,000
Доступность активной деятельной жизни	6	5,5	6	H = 6,173	0,046
Доступность познания	6	6	6	H = 0,540	0,763
Доступность творчества	4	6	4	H = 18,071	0,000
Главенство и ответственность в семье	4	4	4	H = 3,976	0,137
Права и обязанности супругов	4	4	4	H = 2,845	0,241
Отношение к разводу	-2	-4	-4	H = 18,624	0,000
Отношение к семейным конфликтам	-2	-3	-3	H = 5,677	0,059
Хозяйственно-бытовая сфера (ожидания)	6	6	6	H = 1,149	0,563
Хозяйственно-бытовая сфера (притязания)	6	6	7	H = 4,852	0,088
Родительско-воспитательная сфера (ожидания)	7	8	7	H = 7,003	0,030
Родительско-воспитательная сфера (притязания)	6	7	6	H = 4,343	0,114
Социальная активность (ожидания)	6	7	7	H = 5,966	0,051
Социальная активность (притязания)	8	8	8	H = 1,716	0,424
Эмоционально-психотерапевтическая сфера (ожидания)	7	9	8	H = 7,616	0,022
Эмоционально-психотерапевтическая сфера (притязания)	6	6	7	H = 4,133	0,127
Внешняя привлекательность	6	6,5	7	H = 0,874	0,646

(ожидания)					
Внешняя привлекательность (притязания)	5	7	6	H = 5,389	0,068
Мотивационный компонент (брачные мотивы)					
Безопасность	5	5,17	5,5	H = 13,144	0,001
Гармоничные сексуальные отношения	5,33	5	6,17	H = 37,035	0,000
Долг	3,92	4	4	H = 2,185	0,335
Достижение успеха	5,83	5,5	6	H = 12,124	0,002
Компенсация чувства одиночества	3,83	3,67	2,33	H = 38,680	0,000
Личная независимость («бегство от родителей»)	5,5	5	5,67	H = 11,157	0,004
Любовь	5,67	6	6,83	H = 55,799	0,000
Материальное благополучие	5,33	5,17	5,83	H = 14,425	0,001
Месть	4	3,5	2,17	H = 43,493	0,000
Общение с людьми	5	5,17	5,5	H = 17,966	0,000
Признание окружающими	5,33	5,17	5,5	H = 6,462	0,040
Родительство	4,67	4,83	5,17	F = 8,077	0,000
Самоактуализация	5,33	5,42	5,83	H = 13,461	0,001
Счастье	6	6,17	6,83	H = 30,060	0,000
Рефлексивный компонент (объективная оценка себя, развитое самосознание и самопонимание, внутренний локус контроля)					
Я – образ	5,33	5,33	5,67	H = 7,157	0,028
Уверенность в себе	6	6	6,5	H = 4,994	0,082
Локус контроля - Я	22	22,5	23	H = 1,521	0,467
Локус контроля - жизнь	27	31	31	H = 14,049	0,001
Выраженность внутриличностного конфликта в сфере «счастливая семейная жизнь»	0,5	1	3	H = 36,851	0,000
Индекс рассогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере	28	24	33	H = 13,363	0,001

Примечания: F – однофакторный дисперсионный анализ для независимых выборок, H – значение критерия Краскела – Уоллеса

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Оценка достоверности различий в показателях семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации личности студентов цифрового поколения

Таблица В.1

Оценка достоверности различий в показателях семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации личности в юношеском возрасте (n = 192 чел.)

Структурно-содержательные характеристики семейного самоопределения	Значение медианы				Значение критерия	Уровень значимости
	Эгоцентрическая ориентация (n = 14)	Группоцентрическая ориентация (n = 19)	Гуманистическая ориентация (n = 53)	Мирососидательная ориентация (n = 106)		
Когнитивный компонент (составляющие образа Я – семьянина)						
Я - будущий муж / Я – будущая жена	4,83	5,33	6,33	6,5	H = 12,47	0,006
Я - будущий папа / Я – будущая мама	5,25	6	6,33	6,33	H = 7,366	0,061
Я – хозяин / Я – хозяйка	4,83	5,33	5,5	5,33	F = 1,958	0,122
Я – сын / Я – дочь	5,33	5,33	5,83	5,83	H = 4,823	0,185
Ценностно-эмоциональный компонент (ценности брачно-семейных отношений, смысложизненные ориентации)						
Родительская семья	5,92	5,83	6	6,17	H = 1,398	0,706
Брак	4,67	6	6,33	6,17	H = 11,140	0,011
Моя мама	7	6,67	6,83	6,67	H = 1,012	0,798
Мой отец	4,83	4,83	5,67	5,5	H = 4,999	0,172
Моя будущая семья	5,42	6,5	6,67	6,83	H = 4,554	0,207
Ценность счастливой семейной жизни	5	8	10	9	H = 13,654	0,003
Ценность любви	5,5	7	8	7	H = 9,668	0,022
Ценность свободы как независимости	6	6	5	6	H = 3,171	0,366
Отношение к семье	4	4	4	4	H = 1,823	0,610
Мы – семья (отношение к собственной семье)	5	4	4	3	H = 1,041	0,791

Положение личности в структуре семьи	3	2	4	3	H = 3,788	0,285
Отношение к будущему брачному партнеру	3,5	3	3	4	H = 1,955	0,582
Отношение к себе	3	2	2	2	H = 2,398	0,494
Отношение к будущим детям	3,5	3	3	4	H = 1,712	0,634
Отношение к любви романтического типа	3,5	2	4	4	H = 6,923	0,074
Отношение к сексу	1	2	2	2	H = 1,275	0,735
Отношение к семейному отдыху, досугу	2	3	4	4	H = 6,018	0,111
Отношение к родительской семье	4,5	2	4	3	H = 6,077	0,108
Отношение к матери	5	4	4	4	H = 4,227	0,238
Отношение к отцу	4	2	3	2	H = 5,038	0,169
Цели в жизни	31,5	31	30	30	F = 0,373	0,772
Процесс жизни	30,5	28	31	30	F = 1,397	0,245
Результативность жизни	24	25	26	25	F = 0,169	0,917
Общий показатель осмысленности жизни	92	99	101	98	F = 0,798	0,497
Регулятивно-поведенческий компонент (представления о временной перспективе, способы достижения осознанной цели деятельности, ориентация в семейных ролях)						
Мое прошлое	4,67	4,33	5	4,83	F = 1,251	0,292
Мое настоящее	4,42	5,5	5,67	5,33	F = 1,096	0,352
Мое будущее	5,25	5,83	6,33	6,33	H = 7,191	0,066
Доступность сферы «счастливая семейная жизнь»	5,5	5	5	4	H = 3,615	0,306
Доступность активной деятельной жизни	5,5	7	6	7	H = 2,131	0,546
Доступность познания	6	7	6	7	H = 3,369	0,338
Доступность творчества	6,5	6	5	7	H = 2,788	0,425
Главенство и ответственность в семье	3	3	4	4	H = 3,229	0,358
Права и обязанности супругов	4	4	4	4	H = 3,139	0,371
Отношение к разводу	-1	-2	-2	-2	H = 1,055	0,788
Отношение к семейным конфликтам	-0,5	0	-1	-1	H = 1,753	0,625
Хозяйственно-бытовая сфера (ожидания)	6	6	6	6	H = 1,670	0,644
Хозяйственно-бытовая сфера (притязания)	5	6	6,5	6	H = 5,604	0,133
Родительско-воспитательная сфера (ожидания)	7	7	8	7	H = 5,487	0,139
Родительско-воспитательная сфера (притязания)	6	6	6	6	H = 0,726	0,867

Социальная активность (ожидания)	6	6	6,5	6	H = 0,403	0,940
Социальная активность (притязания)	7	8	8	8	H = 9,159	0,027
Эмоционально-психотерапевтическая сфера (ожидания)	8	8	9	8	H = 1,445	0,695
Эмоционально-психотерапевтическая сфера (притязания)	7	7	8	8	H = 1,584	0,663
Внешняя привлекательность (ожидания)	8	6	7	7	H = 1,900	0,593
Внешняя привлекательность (притязания)	6	6	6	6	H = 3,282	0,35
Мотивационный компонент (брачные мотивы)						
Безопасность	5	4,83	5,5	6	H = 13,756	0,003
Гармоничные сексуальные отношения	5,08	5,67	5,83	5,67	H = 2,335	0,506
Долг	4	4	3,83	3,67	F = 0,737	0,531
Достижение успеха	5,58	5,83	6,17	6,33	H = 6,856	0,077
Компенсация чувства одиночества	3,92	3,83	3	2,67	F = 4,229	0,006
Личная независимость («бегство от родителей»)	5,75	5,33	5,67	5,83	H = 6,543	0,088
Любовь	5	6	6,5	6,5	H = 7,060	0,070
Материальное благополучие	5,33	5,5	5,67	6	H = 3,981	0,264
Месть	3,42	3,33	3	2,17	H = 11,748	0,008
Общение с людьми	4,67	5,33	5,5	5,67	H = 5,321	0,150
Признание окружающими	4,17	5,17	5,5	5,67	H = 10,907	0,012
Родительство	4,58	4,5	5	4,83	H = 2,016	0,569
Самоактуализация	4,58	5,67	5,67	5,83	H = 11,578	0,009
Счастье	6,5	6,33	6,5	6,83	H = 8,213	0,042
Рефлексивный компонент (объективная оценка себя, развитое самосознание и самопонимание, внутренний локус контроля)						
Я – образ	5,08	5,5	5,5	5,5	H = 1,51	0,68
Уверенность в себе	5,5	5	6	6	H = 1,439	0,696
Локус контроля – Я	17	19	20	20	F = 2,107	0,101
Локус контроля – жизнь	26,5	28	30	30	F = 0,553	0,646
Выраженность внутриличностного конфликта в сфере «счастливая семейная жизнь»	0	1	3	3	H = 8,014	0,046
Индекс рассогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере	22	34,5	33,5	41	F = 3,504	0,017

Примечания: F – однофакторный дисперсионный анализ для независимых выборок, H – значение критерия Краскела – Уоллеса

Таблица В.2

Оценка достоверности различий в показателях семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации личности в ранней зрелости (n = 244 чел.)

Структурно-содержательные характеристики семейного самоопределения	Значение медианы				Значение критерия	Уровень значимости
	Эгоцентрическая ориентация (n = 42)	Группоцентрическая ориентация (n= 36)	Гуманистическая ориентация (n = 42)	Миросозидательная ориентация (n = 124)		
Когнитивный компонент (составляющие образа Я – семьянина)						
Я – будущий муж / Я – будущая жена	6	5,5	5,92	6	H = 4,951	0,175
Я - будущий папа / Я – будущая мама	6,5	5,83	6,33	6,5	H = 8,247	0,041
Я – хозяин / Я – хозяйка	5,5	5,17	5,67	5,5	H = 1,668	0,644
Я – сын / Я – дочь	5,58	5,25	5,33	5,67	H = 3,049	0,384
Ценностно-эмоциональный компонент (ценности брачно-семейных отношений, смысложизненные ориентации)						
Родительская семья	5,92	5,92	6,33	6,33	H = 6,462	0,091
Брак	5,33	5,17	6	6	H = 5,451	0,142
Моя мама	6,33	5,83	6,33	6,67	H = 3,272	0,352
Мой отец	5,42	5,17	5,5	5,75	H = 0,779	0,855
Моя будущая семья	6,5	6	6,42	6,75	H = 6,928	0,074
Ценность счастливой семейной жизни	7	8,5	9,5	10	H = 13,623	0,003
Ценность любви	6	6	7,5	7,5	H = 5,942	0,114
Ценность свободы как независимости	5	6	5	5	H = 1,755	0,625
Отношение к семье	4	4	4	4	H = 1,289	0,732
Мы – семья (отношение к собственной семье)	4	4	4	4	H = 0,268	0,966
Положение личности в структуре семьи	2,5	3	4	3	H = 3,563	0,313
Отношение к будущему брачному партнеру	4	4	4	4	H = 1,525	0,677
Отношение к себе	3	2	2,5	2	H = 3,814	0,282
Отношение к будущим детям	3	3	4	4	H = 5,934	0,115

Отношение к любви романтического типа	3	4	4	4	H = 8,813	0,032
Отношение к сексу	2	1,5	2	2	H = 4,366	0,225
Отношение к семейному отдыху, досугу	4	3	3,5	3	H = 3,076	0,380
Отношение к родительской семье	2	3	3	3	H = 2,688	0,442
Отношение к матери	4	4	4	4	H = 0,788	0,852
Отношение к отцу	2	3	3	2	H = 2,839	0,417
Цели в жизни	29	26,5	33	32	H = 14,539	0,002
Процесс жизни	26,5	27	28,5	30	F = 1,417	0,238
Результативность жизни	22,5	24	26	26	F = 3,81	0,011
Общий показатель осмысленности жизни	89,5	87,5	101	104	F = 4,862	0,003
Регулятивно-поведенческий компонент (представления о временной перспективе, способы достижения осознанной цели деятельности, ориентация в семейных ролях)						
Мое прошлое	4,17	4,33	5,08	4,83	F = 3,319	0,021
Мое настоящее	5,08	5,08	5,75	5,67	H = 4,582	0,205
Мое будущее	6,25	6,08	6,17	6,17	H = 2,111	0,550
Доступность сферы «счастливая семейная жизнь»	6	5	5	5	H = 1,054	0,788
Доступность активной деятельной жизни	6	5,5	6,5	6	H = 6,485	0,09
Доступность познания	6	6	7	6	H = 1,365	0,714
Доступность творчества	5	5	4	4,5	H = 2,239	0,524
Главенство и ответственность в семье	4	3	4	4	H = 2,809	0,422
Права и обязанности супругов	4	4	4	4	H = 1,624	0,654
Отношение к разводу	-3	-4	-3,5	-4	H = 0,130	0,988
Отношение к семейным конфликтам	-2	-2	-2	-2,5	H = 0,911	0,823
Хозяйственно-бытовая сфера (ожидания)	6	7	6	6	H = 2,99	0,393
Хозяйственно-бытовая сфера (притязания)	6	5	6	6	H = 2,45	0,484
Родительско-воспитательная сфера (ожидания)	7	7	7	7	H = 4,315	0,229
Родительско-воспитательная сфера (притязания)	7	6	7	7	H = 1,83	0,608
Социальная активность (ожидания)	6	7	6	7	H = 4,428	0,219
Социальная активность (притязания)	7	7	7,5	8	H = 18,646	0,000
Эмоционально-психотерапевтическая сфера	8	8	8	8	H = 5,918	0,116

(ожидания)						
Эмоционально-психотерапевтическая сфера (притязания)	6	7	7	7	H = 10,851	0,013
Внешняя привлекательность (ожидания)	6	7	6,5	7	H = 1,404	0,705
Внешняя привлекательность (притязания)	6	6	6	6	H = 0,927	0,819
Мотивационный компонент (брачные мотивы)						
Безопасность	4,75	5,33	5,33	5,5	H = 9,523	0,023
Гармоничные сексуальные отношения	5	5,42	5,92	6	H = 10,365	0,016
Долг	4	4	4	3,83	H = 1,575	0,665
Достижение успеха	5,92	5,75	6,08	6,17	H = 9,772	0,021
Компенсация чувства одиночества	3,67	3,75	3,67	3,17	F = 1,416	0,239
Личная независимость («бегство от родителей»)	5,5	5,33	5,17	5,5	H = 3,012	0,390
Любовь	5,83	5,25	6,17	6,5	H = 6,722	0,081
Материальное благополучие	5,5	5,25	5,33	5,75	H = 3,078	0,380
Месть	3,83	3,08	1,75	2,33	H = 26,843	0,000
Общение с людьми	5,42	5,17	5,33	5,5	F = 0,457	0,712
Признание окружающими	4,83	4,67	5,33	5,33	H = 6,237	0,101
Родительство	4,83	4,75	4,83	5	H = 2,892	0,409
Самоактуализация	5	5,25	5,33	5,83	F = 3,629	0,014
Счастье	6,25	5,83	6,5	6,83	H = 8,796	0,032
Рефлексивный компонент (объективная оценка себя, развитое самосознание и самопонимание, внутренний локус контроля)						
Я – образ	5,5	5,42	5,5	5,67	H = 2,423	0,489
Уверенность в себе	5	5	6	6	H = 8,312	0,040
Локус контроля – Я	19	18,5	21,5	21,5	H = 10,912	0,012
Локус контроля – жизнь	25,5	25	29,5	30	F = 4,189	0,007
Выраженность внутриличностного конфликта в сфере «счастливая семейная жизнь»	0	1	1	1,5	H = 7,396	0,060
Индекс рассогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере	25	28	27	32	H = 6,258	0,100

Примечания: F – однофакторный дисперсионный анализ для независимых выборок, H – значение критерия Краскела – Уоллеса

ПРИЛОЖЕНИЕ С

Оценка достоверности различий в показателях семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности современных студентов

Таблица С.1

Оценка достоверности различий в показателях семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности у студентов в юношеском возрасте (n = 326 чел.)

Структурно-содержательные характеристики семейного самоопределения	Значение медианы			Значение критерия	Уровень значимости
	Суммарный показатель ответственности не выражен (n = 61)	Ситуативное проявление суммарного показателя ответственности (n = 163)	Суммарный показатель ответственности выражен (n = 102)		
Когнитивный компонент (составляющие образа Я – семьянина)					
Я – будущий муж / Я – будущая жена	5,83	6,17	6,67	H = 18,079	0,000
Я – будущий папа / Я – будущая мама	5,67	6,17	6,67	H = 17,675	0,000
Я – хозяин / Я – хозяйка	4,83	5,33	5,83	F = 8,449	0,000
Я – сын / Я – дочь	5	5,67	6,17	H = 19,604	0,000
Ценностно-эмоциональный компонент (ценности брачно-семейных отношений, смысложизненные ориентации)					
Родительская семья	5,5	6,17	6,33	H = 12,290	0,002
Брак	6	6	6,33	H = 6,889	0,032
Моя мама	6,33	6,67	6,75	H = 7,384	0,025
Мой отец	4,83	5,5	5,5	H = 2,186	0,335
Моя будущая семья	6,5	6,67	6,83	H = 4,390	0,111
Ценность счастливой семейной жизни	8	9	9	H = 1,612	0,447
Ценность любви	8	7	7	H = 0,572	0,751
Ценность свободы как независимости	6	6	6	H = 0,317	0,853
Отношение к семье	4	4	5	H = 0,250	0,882
Мы – семья (отношение к собственной семье)	4	4	4	H = 0,085	0,958

Положение личности в структуре семьи	4	4	4	H = 2,85	0,24
Отношение к будущему брачному партнеру	3	4	4	H = 3,75	0,153
Отношение к себе	3	3	4	H = 2,009	0,366
Отношение к будущим детям	3	4	4	H = 5,702	0,058
Отношение к любви романтического типа	4	4	4	H = 4,642	0,098
Отношение к сексу	2	3	3	H = 2,445	0,294
Отношение к семейному отдыху, досугу	4	4	4	H = 3,659	0,161
Отношение к родительской семье	4	4	4	H = 1,577	0,455
Отношение к матери	4	5	4	H = 2,458	0,293
Отношение к отцу	3	3	4	H = 1,191	0,551
Цели в жизни	31	33	36	F = 21,335	0,000
Процесс жизни	28	29	34	H = 37,921	0,000
Результативность жизни	25	27	29,5	H = 39,911	0,000
Общий показатель осмысленности жизни	96	103	113	F = 41,814	0,000
Регулятивно-поведенческий компонент (представления о временной перспективе, способы достижения осознанной цели деятельности, ориентация в семейных ролях)					
Мое прошлое	4,33	4,83	5,17	H = 12,612	0,002
Мое настоящее	4,83	5,33	5,83	H = 17,429	0,000
Мое будущее	6	6,17	6,83	H = 24,985	0,000
Доступность сферы «счастливая семейная жизнь»	6	4	3	H = 4,861	0,088
Доступность активной деятельной жизни	6	7	7	H = 7,234	0,027
Доступность познания	7	7	7	H = 3,123	0,210
Доступность творчества	5	6	7	H = 0,683	0,711
Главенство и ответственность в семье	4	4	4	H = 2,024	0,363
Права и обязанности супругов	4	4	4	H = 3,077	0,215
Отношение к разводу	0	0	-1	H = 3,402	0,183
Отношение к семейным конфликтам	1	0	0	H = 2,398	0,302
Хозяйственно-бытовая сфера (ожидания)	6	6	7	H = 4,666	0,097
Хозяйственно-бытовая сфера (притязания)	5	6	6	H = 5,921	0,052
Родительско-воспитательная сфера (ожидания)	7	7	8	H = 3,248	0,197
Родительско-воспитательная сфера (притязания)	5	5	6	H = 9,508	0,009
Социальная активность (ожидания)	6	6	8	H = 29,310	0,000
Социальная активность (притязания)	7	8	9	H = 64,572	0,000

Эмоционально-психотерапевтическая сфера (ожидания)	8	8	9	H = 7,686	0,021
Эмоционально-психотерапевтическая сфера (притязания)	7	7	8	H = 29,116	0,000
Внешняя привлекательность (ожидания)	6	6	8	H = 18,803	0,000
Внешняя привлекательность (притязания)	6	6	7	H = 10,828	0,004
Мотивационный компонент (брачные мотивы)					
Безопасность	5,33	5,83	6,33	H = 19,922	0,000
Гармоничные сексуальные отношения	5,67	5,67	6	H = 3,921	0,141
Долг	3,83	3,67	3,83	F = 0,445	0,641
Достижение успеха	5,83	6	6,33	H = 5,112	0,078
Компенсация чувства одиночества	3,5	3	2,5	H = 8,026	0,018
Личная независимость («бегство от родителей»)	5,5	5,83	6	H = 15,124	0,001
Любовь	6,33	6,5	6,67	H = 9,635	0,008
Материальное благополучие	5,33	5,83	6,08	H = 13,905	0,001
Месть	3	2,33	2	H = 9,454	0,009
Общение с людьми	5,17	5,67	6	H = 20,472	0,000
Признание окружающими	4,83	5,5	6	H = 21,346	0,000
Родительство	4,67	4,83	5	H = 17,302	0,000
Самоактуализация	5,5	5,83	6,17	H = 17,612	0,000
Счастье	6,67	6,83	7	H = 4,913	0,086
Рефлексивный компонент (объективная оценка себя, развитое самосознание и самопонимание, внутренний локус контроля)					
Я – образ	5,17	5,5	6	H = 28,580	0,000
Уверенность в себе	6	5	6	H = 1,761	0,415
Локус контроля – Я	20	22	24	H = 46,033	0,000
Локус контроля – жизнь	28	31	34	H = 39,449	0,000
Выраженность внутриличностного конфликта в сфере «счастливая семейная жизнь»	1	3	3	H = 5,243	0,073
Индекс рассогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере	35	39	39,5	F = 1,381	0,253

Примечания: F – однофакторный дисперсионный анализ для независимых выборок, H – значение критерия Краскела – Уоллеса

Таблица С.2

Оценка достоверности различий в показателях семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности у студентов в ранней зрелости (n = 311 чел.)

Структурно-содержательные характеристики семейного самоопределения	Значение медианы			Значение критерия	Уровень значимости
	Суммарный показатель ответственности не выражен (n = 92)	Ситуативное проявление суммарного показателя ответственности (n = 154)	Суммарный показатель ответственности выражен (n = 65)		
Когнитивный компонент (составляющие образа Я – семьянина)					
Я – будущий муж / Я – будущая жена	5,42	6	6,33	H = 13,952	0,001
Я – будущий папа / Я – будущая мама	5,75	6,5	6,67	H = 22,576	0,000
Я – хозяин / Я – хозяйка	5	5,5	6	H = 21,477	0,000
Я – сын / Я – дочь	5,17	5,75	5,67	H = 14,004	0,001
Ценностно-эмоциональный компонент (ценности брачно-семейных отношений, смысложизненные ориентации)					
Родительская семья	5,5	6,5	6,33	H = 23,499	0,000
Брак	5,17	6	6,33	H = 18,696	0,000
Моя мама	5,92	6,67	6,67	H = 15,725	0,000
Мой отец	4,83	5,5	5,92	H = 5,121	0,077
Моя будущая семья	5,67	6,67	6,83	H = 21,086	0,000
Ценность счастливой семейной жизни	7	10	10	H = 25,196	0,000
Ценность любви	6	7	8	H = 11,937	0,003
Ценность свободы как независимости	5	5	6	H = 0,501	0,778
Отношение к семье	4	4	5	H = 6,042	0,049
Мы – семья (отношение к собственной семье)	4	4	4	H = 1,347	0,510
Положение личности в структуре семьи	2,5	3	4	H = 8,126	0,017
Отношение к будущему брачному партнеру	4	4	4	H = 0,647	0,724
Отношение к себе	2	2	4	H = 3,008	0,222
Отношение к будущим детям	4	4	4	H = 4,71	0,095
Отношение к любви романтического типа	3	4	4	H = 9,146	0,01

Отношение к сексу	2	2	3	H = 6,871	0,032
Отношение к семейному отдыху, досугу	4	3	4	H = 4,651	0,098
Отношение к родительской семье	3	3	4	H = 1,729	0,421
Отношение к матери	4	4	4	H = 3,293	0,193
Отношение к отцу	2	3	4	H = 0,726	0,696
Цели в жизни	32	34	36	F = 22,933	0,000
Процесс жизни	28	31	32	H = 21,399	0,000
Результативность жизни	25	28,5	30	H = 36,253	0,000
Общий показатель осмысленности жизни	96,5	108	114	F = 29,878	0,000
Регулятивно-поведенческий компонент (представления о временной перспективе, способы достижения осознанной цели деятельности, ориентация в семейных ролях)					
Мое прошлое	4,42	4,83	4,67	F = 1,263	0,284
Мое настоящее	4,83	5,67	5,83	H = 16,001	0,000
Мое будущее	5,5	6,25	6,5	H = 26,103	0,000
Доступность сферы «счастливая семейная жизнь»	5	4	6	H = 3,665	0,16
Доступность активной деятельной жизни	6	6	6	H = 0,001	0,999
Доступность познания	6	6	7	H = 3,721	0,156
Доступность творчества	5	5	4	H = 1,963	0,375
Главенство и ответственность в семье	4	4	4	H = 1,078	0,583
Права и обязанности супругов	4	4	4	H = 0,824	0,662
Отношение к разводу	-2	-3	-4	H = 4,724	0,094
Отношение к семейным конфликтам	-2	-2	-3	H = 2,330	0,312
Хозяйственно-бытовая сфера (ожидания)	6	6	7	H = 8,743	0,013
Хозяйственно-бытовая сфера (притязания)	5	6	7	H = 18,942	0,000
Родительско-воспитательная сфера (ожидания)	6	7	8	H = 20,266	0,000
Родительско-воспитательная сфера (притязания)	6	6	7	H = 14,906	0,001
Социальная активность (ожидания)	6	6	7	H = 11,711	0,003
Социальная активность (притязания)	6	8	9	H = 39,472	0,000
Эмоционально-психотерапевтическая сфера (ожидания)	7	8	9	H = 12,105	0,002
Эмоционально-психотерапевтическая сфера	6	7	8	H = 23,149	0,000

(притязания)					
Внешняя привлекательность (ожидания)	6	7	7	H = 17,83	0,000
Внешняя привлекательность (притязания)	5	6	6	H = 22,043	0,000
Мотивационный компонент (брачные мотивы)					
Безопасность	4,67	5,5	6	H = 27,209	0,000
Гармоничные сексуальные отношения	5	6,08	6,33	H = 29,854	0,000
Долг	4	3,67	4	H = 5,514	0,063
Достижение успеха	5,67	6	6,5	H = 18,179	0,000
Компенсация чувства одиночества	3,83	3	3,17	F = 5,851	0,003
Личная независимость («бегство от родителей»)	4,92	5,5	5,83	H = 20,591	0,000
Любовь	5,58	6,5	6,83	H = 20,765	0,000
Материальное благополучие	5	5,67	6	H = 21,115	0,000
Месть	3,67	2,5	1,67	H = 25,848	0,000
Общение с людьми	5,17	5,33	5,83	F = 6,779	0,001
Признание окружающими	4,58	5,33	5,5	H = 15,048	0,001
Родительство	4,5	4,83	5,17	H = 16,262	0,000
Самоактуализация	5	5,5	6	F = 12,644	0,000
Счастье	5,67	6,83	6,83	H = 28,246	0,000
Рефлексивный компонент (объективная оценка себя, развитое самосознание и самопонимание, внутренний локус контроля)					
Я – образ	5,17	5,67	5,83	H = 18,815	0,000
Уверенность в себе	5	6	6	H = 9,584	0,008
Локус контроля – Я	20	22,5	23	H = 31,843	0,000
Локус контроля – жизнь	26	31,5	33	F = 19,446	0,000
Выраженность внутриличностного конфликта в сфере «счастливая семейная жизнь»	1	1	2	H = 6,879	0,032
Индекс рассогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере	28,5	30,5	31	H = 0,878	0,645

Примечания: F – однофакторный дисперсионный анализ для независимых выборок, H – значение критерия Краскела – Уоллеса

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

С.В. Мерзлякова, М.Г. Голубева, Н.В. Бибарсова

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Монография

Верстка *Гранкина А.В.*

Издатель: Сорокин Роман Васильевич
414040, Астрахань, пл. К. Маркса, 33, 1-й этаж

Подписано в печать 20.12.2022 г. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л 40,50
Тираж 500 экз.

Отпечатано в Астраханской цифровой типографии
(ИП Сорокин Роман Васильевич)
414040, Астрахань, пл. К. Маркса, 33, 1-й этаж
Тел.: (8512) 54-00-11, e-mail: RomanSorokin@list.ru